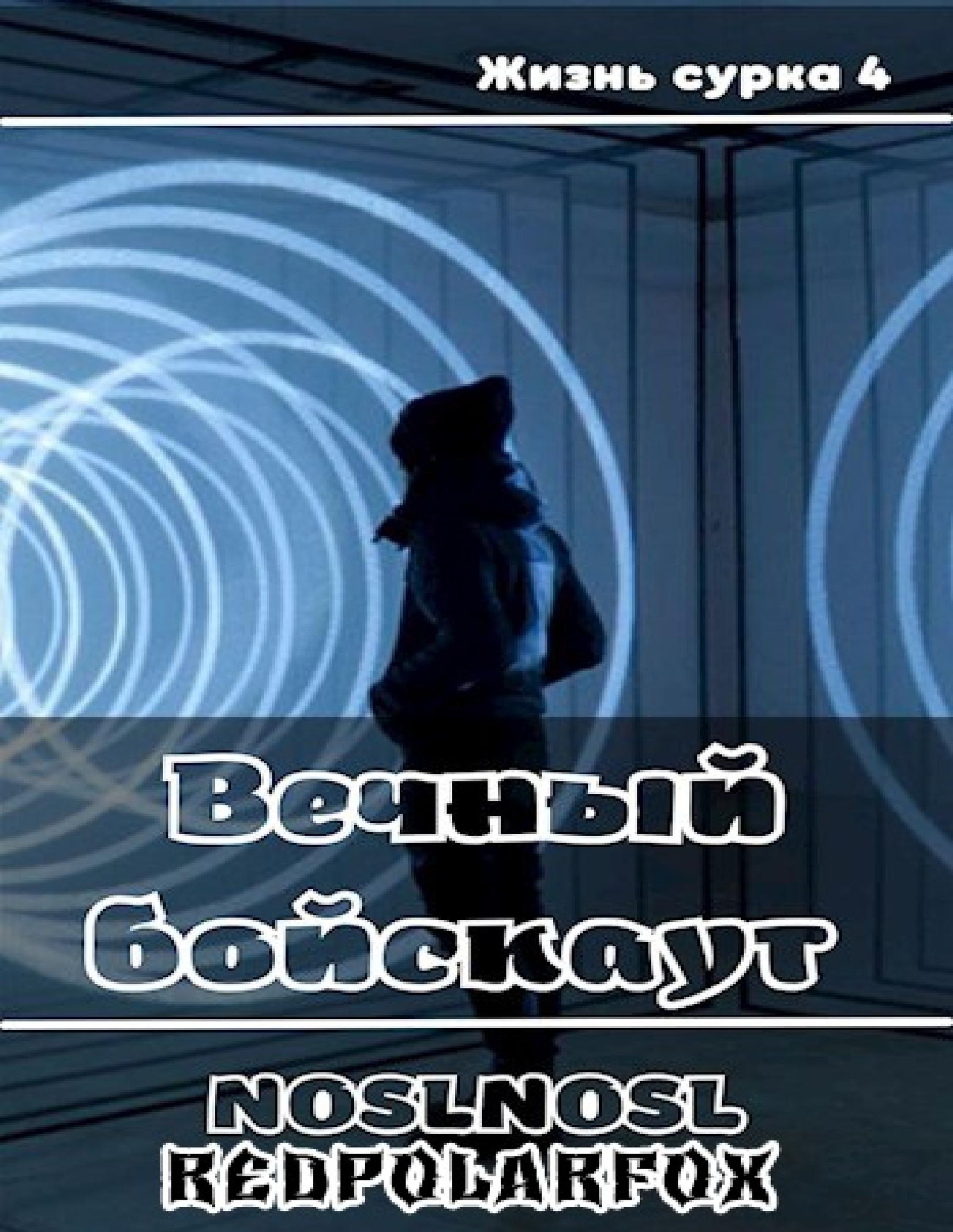

Жизнь сурка 4

Вечный
бойскаут

NOSLNOSL
REDPOLARFOX

В маленьком северном городке проживает необычный электрик. Он болен редчайшим заболеванием «Синдром Х». Из-за болезни он до седых волос и морщин выглядит тринадцатилетним подростком.

Герой обнаруживает невероятную способность. Каждый раз, когда он умирает, его душа и разум возвращаются обратно во времени в третье июня двухтысячного года, как раз на следующий день после того, как ему исполнилось двадцать лет. Он каждый раз проживает жизнь заново.

noslnosl

Вечный бойскаут

Глава 1

Судьба Брэда Грина была непростой. Стоит начать с того, что он сирота. Ещё младенцем он попал в приют. О своих биологических родителях он не знает ровным счётом ничего. Но в США младенцы в приютах надолго не задерживаются. Довольно быстро его усыновила пожилая пара из городка Хьюстон. Это не тот известный на весь мир Хьюстон в Техасе, а небольшой поселок в Аляске.

На тот момент в восьмидесятом году в Хьюстоне проживало менее пятисот человек.

Америка известна тем, что в современном виде её населяют потомки мигрантов. В Хьюстоне проживали в основном потомки немцев, ирландцев, голландцев, норвежцев, англичан и коренных народов Аляски примерно в равных пропорциях. Но тут на происхождение особо не обращали внимания, поскольку все они просто американцы. Проще говоря, основное население городка составляли белые и немного эскимосов. На весь посёлок имелся всего один чернокожий парень — местный доктор.

Нельзя сказать, что в Хьюстоне рассадник расизма. Мол, чёрных тут нет, потому что тут живут члены Ку-клукс-клана. На самом деле жители городка были доброжелательно настроены ко всем. Просто так сложилось, что чернокожие не любят холодный климат, оттого не спешили перебираться в Аляску, а если и ехали в этот штат, то стремились в крупные города, а не в маленькие посёлки.

Примерно к седьмому классу Брэд понял, что развивается не так, как сверстники. Мистер и миссис Грин затащали парня по больницам. Денег у них было немного, а медицина в штатах очень дорогая — они потратили все сбережения на обследования сыночка. С тех пор Брэд терпеть не может больницы.

Медицина США считается одной из лучших в мире. Брэд с этим мог бы поспорить. В восьмидесятых и девяностых, когда он рос, с диагностикой медицинских заболеваний и их лечением было туго. По крайней мере, в его случае оказалось сложным поставить диагноз. Позже с диагностикой подобных болезней стало лучше и даже появились гормональные лекарства, но в то время о такой болезни ещё никто не слышал. У неё и названия не имелось, отчего ему даже диагноз точно поставить не могли. Одно врачи могли сказать — проблемы Брэда связаны с работой гипофиза и выработкой гормонов роста. Лишь позже нашлись ещё несколько человек с подобной проблемой и болезнь получила название «синдром X», а неофициально «синдром вечной молодости».

Несмотря на столь интригующее название болезни, она ужасна. На определенном этапе, зачастую в младенчестве, но иногда в детском или подростковом возрасте человек перестает расти и стареть. Идут годы, а он выглядит как ребенок. Младенцы и маленькие дети долго не живут и остаются сознанием в своём возрасте. Тем же, у кого взросление прервалось в подростковом возрасте, повезло больше — никаких проблем с развитием мозга и продолжительностью жизни, так ещё и половая функция работает. Брэд оказался как раз из таких счастливицков. Да, именно счастливицков, ведь заболевание настигло его довольно поздно. Окончательно расти он перестал в четырнадцать, но остался с внешностью тринадцатилетнего. Могло быть куда хуже, если бы болезнь остановила его развитие раньше.

Если бы старение вообще останавливалось, можно было бы даже позавидовать Брэду. Пускай он всегда выглядит на тринадцать, зато может жить вечно. Но это так не работает. Его организм старел и изнашивался так же, как у других людей. С возрастом у него

появились морщины и седина, а также стали болеть спина и суставы. Но то в более позднем возрасте. А лет до сорока его ни с первого, ни со второго взгляда было не отличить от подростка.

Из-за столь специфической внешности у Брэда была масса проблем. Когда люди узнавали его реальный возраст, у них всегда была одна и та же реакция — шок и трепет. Всегда первой реакцией следовало неверие, люди считали, что он их обманывает. Это в Хьюстоне каждый житель знал Грина, поэтому на него за рулём автомобиля никто не обращал внимания. Но стоило ему выехать за пределы посёлка, как начинались проблемы. Каждый считал своим долгом позвонить копам и сообщить о ребёнке, который управляет транспортным средством. Его постоянно останавливали копы и приходилось им доказывать свой реальный возраст.

При выходе в люди Грин ощущал себя участником развлекательного шоу. Когда он брал пиво в продуктовом, когда покупал презервативы в аптеке — он будто знаменитость, а остальные люди — папарацци. С развитием доставки всё стало куда проще. Он предпочитал многие вещи заказывать через интернет с доставкой на дом.

Получить инвалидность в штатах весьма непросто. Лучше всего для этого обзавестись адвокатом. Если бы Грин был карликом и его рост не дотягивал до стандарта, то он имел бы шансы на получение социального пособия. Но его случай уникальный. Да, выглядит как пацан, но рост в сто сорок девять сантиметров, что выше максимальной планки для инвалидности в сто сорок пять сантиметров. Плюс его болезнь не значится в списке заболеваний, по которым требуется выплачивать пособие. К тому же по медицинским показаниям он не имеет ограничений трудоспособности: две руки, две ноги, голова нормально соображает, слюни не пускает, школу закончил. А то, что не Геракл и выглядит ребёнком, так это по мнению чиновников жизни не мешает.

В тысяча девятьсот девяносто шестом году в округе Хьюстона бушевал сильный лесной пожар. В результате пожара в городке сгорели почти все дома, включая дом семьи Грин. Хорошо, что недвижимость была застрахована. Им удалось получить страховку и построить новый дом лучше прежнего. В том году Хьюстон представлял из себя большую стройку.

А в девяносто седьмом году ушёл из жизни приёмный отец парня. На тот момент Брэду было семнадцать. Доходы семьи сильно упали. Старики израсходовали на обследования Брэда все сбережения и жили на пенсию. В штатах высокие налоги на недвижимость. Пенсии обоих стариков хватало на уплату налогов и на жизнь, но когда миссис Грин осталась одна — денег семье хватать перестало. Пришлось Брэду искать работу. С его данными это оказалось непросто, но всё же владелец одного бара сжалился над парнем и принял его кухонным рабочим.

Ещё через год ушла из жизни приёмная мать парня, которая сильно сдала в здоровье после гибели супруга. Все проблемы с налогами и коммунальными платежами упали на его плечи. Зарплаты кухонного сотрудника едва хватало на покрытие платежей. Питался он в основном на работе, а в остальное время жил впроголодь.

Параллельно он стал учиться на электрика. После года учебы он устроился помощником электрика. Лишь после этого стало полегче. Ушла нехватка денег, но по-прежнему приходилось на многом экономить.

Со временем Брэд стал профессиональным электриком со множеством допусков, и работал в родном городке, получая нормальный доход.

В тридцать лет он женился на двадцатисемилетней Саманте Стоун, которая что-то в

нѐм наша. У них была полноценная семья с двумя нормальными детишками, которые не унаследовали отцовской болезни.

Работая электриком и лишь изредка покидая пределы Хьюстона, Брэд прожил долгую жизнь. Он успел повидать внуков и застал момент, когда родительский дом стал разваливаться на глазах. Он ушёл из жизни на шестьдесят седьмом году жизни, внешне оставаясь седым и морщинистым подростком.

И вроде на этом всё должно было закончиться, или же, если верить большинству религий, то душе следовало отправиться в божественные чертоги, но нет. Брэд резко распахнул глаза и огляделся. Он ощущал в теле непривычную лёгкость, как в молодости, и ничего не болело. А когда огляделся, он обнаружил, что находится у себя дома. Вот только дом пребывал в том виде, каким он его помнил много лет назад: ещё без компьютеров, плоских телевизоров и прочих благ цивилизации. Большинство штрихов стёрлись из памяти, но когда он снова увидел всё живую, то узнал дом из своего отрочества. Он обнаружил себя в своей старой маленькой спальне, в которой в будущем жила его младшая дочка Элис.

В большую спальню он перебрался лишь в две тысячи втором году, спустя четыре года после смерти матери. До этого он продолжал жить в маленькой комнате. До тех пор дом выглядел примерно так же, как после постройки. Отсюда он сделал вывод, что сейчас должно быть что-то между девяносто шестым и две тысячи четвертым годом.

Если выйти из спальни и пройти направо, то окажешься в ванной. Что он и сделал. Навалившись на раковину, Брэд широко распахнутыми глазами разглядывал своё отражение. Из зеркала на него смотрел он, что не удивительно. Станным было то, что он был не только живым, но и снова молодым, как лет тридцать, сорок и пятьдесят назад. Кареглазый подросток с темно-каштановой шевелюрой, худым угловатым лицом и без единого признака морщин и седых волос.

Шок и ступор — вот его первые реакции. Затем Брэда накрыло с головой шквалом эмоций. Он был неизмеримо рад тому, что живой, при этом недоумевал над вопросом, как и почему он оказался в прошлом? Одновременно с этим его разрывало от переживаний за семью. Его старушка-жена осталась далеко в будущем, как и дети с внуками. При этом он не был готов снова жениться на Саманте. В последние годы они жили вместе в силу привычки и оттого, что вдвоём в штатах на пенсию прожить можно, а одному сложно. Значит ли это, что он уничтожит своих детей и внуков, если снова не сойдётся с Самантой? Или же это иная реальность? Или... Это вовсе глюки, а он ещё не помер, а всего лишь лежит в состоянии комы под аппаратурой поддержания жизнедеятельности?

Но для иллюзорной фантазии всё оказалось слишком натуральным. Боль от щипка за бедро, чувство от прикосновений к различным поверхностям, ароматы летнего леса, которые задувал ветер в распахнутое окно.

Брэд хотел напиться и забыться, и подумать обо всем завтра.

Выйдя на улицу, на бетонной площадке перед домом он обнаружил старый внедорожник приёмного отца. Это был Додж Рамчарджер восемьдесят пятого года выпуска. Маломощный двигатель большого объёма, пожирающий топливо галлонами, и всё это в трёхдверном исполнении, хотя размер почти в пять метров позволял сделать ещё пару дверей для удобства пассажиров.

В глуши Аляски без внедорожника мало кто обходится. Если кто-то и покупает что-то помимо пикапа или внедорожника, то в качестве второго или третьего автомобиля в семью. Зимой, когда дороги заметает снегом, спасают лишь полный привод и зимние шины.

Этот автомобиль чета Грин приобрела новым в восемьдесят пятом году. Сколько себя помнит, Брэд всё детство ездил с родителями в школу на этом Додже. И ещё после их ухода на тот свет продолжал эксплуатацию Рамчарджера до две тысячи второго года. В том году он получил корочки о более высоком доступе и наработал достаточно опыта для повышения. С увеличением зарплаты он мог себе позволить купить в кредит новый автомобиль, а не выжимать остатки соков из вечно ломающегося старья.

Возвращаясь за ключами от тачки, Брэд замер в холле деревянного коттеджа. Несмотря на прогремевший пожар, мало кто изменил материалам. В этой местности деревянное строительство из бруса и бревен наиболее распространено и стоит дешевле, чем каменный или каркасный дом. Семейство Грин выбрало одноэтажный дом из бревен с тремя спальнями, гостиной, кухней-столовой и двумя санузлами.

Замер он не просто так. Его озарило, что если на улице стоит старенький Рамчарджер, то его родители ещё могут быть живы. С этой мыслью он прямо в уличной обуви рванул в сторону большой спальни.

Некоторые американцы ходят по дому в уличной обуви, не находя в этом ничего плохого. Возможно, в южных штатах этому можно найти какое-то объяснение, но в Аляске зачастую такое не принято. Попробуй прийти зимой в заснеженных ботинках и потоптаться в них по дому. Как минимум узнаешь о себе много нового от того, кто занимается уборкой. В их семье было принято дома ходить в тапочках или теплых носках. За беготню по дому в кроссовках мать его отругала бы. Но в настоящий момент Брэду было плевать на подобные мелочи. Им двигало желание повидать тех, кого давно не чаял узреть.

Распахнув дверь большой спальни, он увидел лишь толстый слой пыли на всех поверхностях. Тут же он испытал разочарование. Его плечи устало опустились и он поплелся назад. Зато стало ясно, что он оказался между девяносто девятым и две тысячи вторым годом.

В гостиной он нашёл пульт от телевизора на своём привычном месте в ещё старом мягком кресле, в котором предпочитал проводить время его отец. Включив старый пузатый телевизор, Брэд начал переключать каналы в поисках новостной передачи. На одной он ненадолго задержался. Симпатичная блондинка с экрана вещала:

— Президент России Василий Жгутин дал интервью «Эн-би-си». В своем интервью накануне встречи с Президентом США Биллом Клинтоном Василий Жгутин сообщил о готовности российской стороны представить американским коллегам предложения по согласованию международных усилий в отражении ракетной опасности...

С интернетом Брэд как-то позабыл, что раньше основным поставщиком информации являлись телевизор и газеты. Прессу он в прошлом не выписывал, а телевизор — вот он. Но как на зло, ни в одной телепередаче не показывали дату.

Билл Клинтон, насколько он помнил, предпоследний президент США, который получил импичмент за то, что переспал с какой-то толстой шлюхой, хранящей грязное платье, на которое Билли кончил. Вот только припомнить даты правления Клинтон у Брэда не вышло.

С президентом России Жгутиным всё ещё сложнее. Кажется, что он правит своей страной вечно. По крайней мере, Грин не мог припомнить иного правителя у этой страны за последние сорок семь лет. Вроде как однажды он менялся с другим мужиком, но когда это было и кто это был, он затруднялся сказать.

Мысли о прессе заставили мужчину замереть.

— Фок! — выключил он телек и отбросил пульт обратно на кресло. — Счета! Ну,

конечно! Как я мог о них забыть?

Счета — нескончаемая головная боль каждого гражданина США. Не дай бог просрочить налоговые платежи — наказание будет таким, что мало не покажется. Тот же налог на недвижимость присылают ежемесячно.

Он выгреб из кладовки коробку со счетами и нашёл среди них последние платёжки. Они были за май двухтысячного года. Следовательно, сейчас либо май, либо начало июня того же года.

Желание выпить не пропало, а лишь усилилось. Грин отправился в гриль-бар «Суситна». Одному богу известно, почему его владелец, являясь белым американцем в третьем поколении, решил открыть заведение тайско-аляскинской кухни, но это заведение было одним из лучших в округе. Именно в нём когда-то подрабатывал Брэд. Лишь где-то ближе к двадцатым годам двадцать первого века Брэд выяснил, что от тайской кухни там нет почти ничего, кроме названия. Не бывает там блюд наподобие жареной кукурузы с мидиями, картофелем, капустой и рыбой. Многие блюда являются авторской вольной переработкой владельца заведения. Помимо экзотики там были представлены традиционные американские блюда из жареного мяса и куча выпивки.

Суситна расположен на окраине густого зелёного леса. Возле четырёхполосного шоссе перед поворотом дороги стоит большой чёрный щит с названием заведения, нанесённым на него красными буквами.

Старенький внедорожник сбросил скорость и повернул на съезд за поворотом шоссе. Слева и впереди лес. Справа густая трава по пояс отделяет шоссе от просторной парковки перед большой одноэтажной постройкой из коричневого клееного бруса. Позади видна серая пристройка поменьше, из которой торчат трубы. Там находится кухонная зона и склад.

Ранним утром парковка перед баром почти пустовала. Там стояло всего два автомобиля: белый дом на колесах и черный Джип Гранд Чероки владельца заведения.

При открытии входной двери зазвенели колокольчики, на шум которых к барной стойке вышел высокий тридцатилетний блондин с пышными моржовыми усами.

Олафсон — потомок скандинавов, чем гордился. Он всячески это подчеркивал своей растительностью на лице. Грин ему завидовал, поскольку тот имел всё то, чего он лишён: высокий рост, нормальная внешность здорового мужчины, крепкое телосложение, доходный бизнес. При этом он уважал бывшего босса.

— О, Брэд, — довольно пробасил Олафсон, широко раздвинув губы в улыбке, — не ожидал тебя увидеть. Снова хочешь устроиться на работу?

— Привет, Ульф. К черту твою посуду. Налей мне виски.

— Ха-ха! Отличная шутка, парень. Но мы оба знаем, что тебе ещё нет двадцати одного года.

— Твою ж мать! — Брэд забрался на высокий барный стул и рухнул лицом на барную стойку, не забыв подложить под него руки. — Точно! Мне ж в двухтысячном было всего двадцать... Фок!

— Кончай строить из себя ирландца, Брэд. Что случилось?

— Я умер и очнулся в прошлом, вот что случилось, — оторвал он голову от ладоней и внимательно посмотрел на бармена.

— Ха-ха! — Ульф ладонью размером с небольшую сковородку аккуратно похлопал Брэда по плечу. — Ну ты шутник! Извини, Брэд, но ты знаешь правила — до двадцати одного ни капли спиртного. Кофе будешь? Для тебя первая чашка бесплатно.

— А давай свой кофе. Хоть какая-то радость.

Пока Олафсон колдовал с кофейным аппаратом, Брэд осторожно продолжил:

— Ульф, я тут мальчика запутался, сейчас какое число?

— Третье... — он замер и обернулся к клиенту. — Ох, точно! Брэд, дружище, мог бы обойтись без намеков. Думаешь, старина Ульф не помнит, что у тебя сегодня день рождения? Ха! Конечно, я помню! Сегодня в подарок можешь заказать бесплатный завтрак.

— Третье июня, значит... — загрузился Грин. — Третье июня двухтысячного года. Сегодня мне исполнилось двадцать.

— Да-да, Брэд, с днём рождения! Ты уже большой парень. Но виски всё равно не налью, и не намекай. Итак, что будешь заказывать?

— Ульф, я не собираюсь тебя напрягать с самого утра. Где кухня — я знаю. Давай сам подарю себе яичницу со стейком.

— Это будет самый странный день рождения, но желание именинника для меня закон.

Олаф не оставил Грина в одиночестве. Он проводил его на кухню, не затыкая фонтана красноречия. Мужчина щедро делился местными сплетнями. Маленький городок, он же большая деревня, тем и живёт, что обсуждает всех подряд. Даже в век интернета сплетни о соседях были самым ходовым способом развлечения жителей Хьюстона. Тут ничего не утаишь от любопытных соседей. Оттого Брэду был понятен страх Ульфа перед контролирующими органами. Сейчас он нальет виски единственному клиенту моложе двадцати одного года, а завтра его крепко возьмут за булки.

В это время в Хьюстоне у Грина единственный способ напиться — нагнать самогона в лесной глуши. Ну или как вариант — уехать в Канаду. Там можно покупать выпивку с восемнадцати-девятнадцати. А выпить ему хотелось очень сильно, чтобы не свихнуться от происходящего. Поэтому вариант с поездкой в Канаду ему не казался столь плохим. Вот только его останавливало то, что до Канады ехать больше четырёхсот миль — восемь часов в пути. Аляску и Канаду соединяет всего две дороги. Всё остальное — направления. Повсюду леса, горы и холмы. И чтобы доехать до ближайшего канадского городка из Хьюстона, придется сделать приличный крюк. К тому моменту, как туда доберётся, он будет мечтать лишь о том, чтобы уснуть, а не напиться. И ещё кое-что. Никто в другом городе не продаст ему спиртного, приняв за подростка с поддельными документами. С высокой степенью вероятности владелец магазина или бара вызовет копов, и вместо того, чтобы наслаждаться выпивкой, он проведёт время в участке. Не раз проверено на личном опыте. Скорее всего, ещё на трассе несколько раз остановят.

Сделав себе халявный завтрак, Грин расправился с ним, поблагодарил Улафа и поехал в супермаркет. Он не оставил надежду напиться, просто процесс подготовки растянулся надолго. Тем более у него сегодня сразу двойной день рождения, что следовало отметить.

В магазине он купил дрожжи и сахар. Все остальное набрал в гараже. Там хранилось много всего, из чего можно собрать самогонный аппарат, к примеру, большой стальной бак, канистры под брагу, медные тормозные трубки.

Чем хорошо лето — можно запросто собраться и выехать на природу. В его случае для этого достаточно было добавить к багажу продукты на пару дней, палатку, спальник, пенку и складную мебель, после чего съехать на внедорожнике в лес.

Самогон — не волшебное зелье — нельзя залить ингредиенты в котел, произнести заклинание и получить результат. Одной только простейшей браге на сахаре, воде и дрожжах требуется от пяти до семи дней для нормального брожения.

Самогонование в Аляске поставлено на широкую ногу. Тут много округов, в которых запрещена продажа многих сортов алкоголя, при этом хватает глухих уголков. Люди справляются своими силами. Эти округа периодически меняются в зависимости от нынешних властей.

Всё началось с введения сухого закона на территории США. С тех пор самогонование стало частью американской культуры. При этом во многих штатах это занятие под запретом. Где-то можно гнать самогон для себя, но в большинстве штатов самогонщика посадят в тюрьму.

Дело это непростое. Необходимо не просто привезти оборудование в глухой лес, но и протащить ночью по бездорожью подальше от глаз полиции, федеральных агентов, шерифа, соседей. С последними проще — в самогонных районах круговая порука, но полностью за них нельзя поручиться. Никто не отменял зависть, сведение личных счетов, конкуренцию.

Весь день Брэд потратил на изготовление браги и самогонного аппарата. Естественно, этим днём ему не суждено было попробовать самодельного виски, но хотя бы вышло к вечеру вернуться домой.

Не успел он добрести до душа, как услышал шум мотора на улице.

Выглянув в окно, он обнаружил полицейский седан Форд, белый с синей полосой сбоку и мигалкой на крыше. Тут же у него заledenело нутро. Когда к гражданину приезжают копы, зачастую это не к добру, особенно если он до этого нарушал закон.

На стук Грин поспешил открыть дверь. На пороге стоял тучный шериф Нельсон Фэтсон. Он выглядел куда моложе, чем в воспоминаниях Брэда. Сейчас ему лет сорок пять или около того. Чёрные волосы у него подстрижены под ровную площадку, темные очки на пол-лица, по-бульдожьей свисающие щеки и песчаной расцветки форма с большой блестящей звездой на груди. На поясе кобура с пистолетом, наручники и дубинка. В общем, типичный шериф.

— К-х к-хм. Брэд, — кивнул он.

— Добрый вечер, шериф Фэтсон, сэр. Чем обязан вашему визиту?

— К-х к-хм. Мне тут сказали, что ты покупал сахар и дрожжи...

Мысленно Грин от души материл продавцов. Никакого понимания. Оно, конечно, в штатах ничего не меняется, стукачи на каждом углу, но чтобы кого-то заложили за самогон в родном Хьюстоне... Редкость редкостная.

Это же Аляска! Тут столько просторов и свободные нравы. А самогонщики люди резкие и дерзкие. Бывает, что с доносчиками они расправляются своими силами. «Несчастный случай в лесу», и нет человека.

Но стоит отметить, что Грин на профи не тянул и устрашающего впечатления не производил. Он считал, что его сдали из-за опаски заполучить конкурента. Он даже подозревал, кто бы это мог быть. Он припомнил, что видел в магазине продавца-парнишку с окраин из бедной многодетной семьи. Их фамилию он не мог вспомнить, но это неважно.

Натянув фальшивую улыбку, которой щеголяет большинство граждан США, Грин ответил:

— Решил испечь кексов ко дню благодарения.

— Ага, — шериф с откровенным скепсисом смерил его взглядом сверху вниз, — и, судя по количеству, ты решил накормить весь город?

— Я плох в готовке, вот и решил вначале потренироваться. Кучу продуктов перевёл впустую.

— Ну да, ну да... — прорезалась у Нельсона ирония. — Признался в плохой готовке бывший кухонный сотрудник одного из лучших баров в округе...

— Так выпечка от мяса сильно отличается, шериф, — продолжал тянуть лыбу Грин. — Я знаете, сколько мяса спалил, пока учился его готовить? Непросто это, сэр. Весьма непросто.

— К-х к-хм... Брэд, а чего сегодня на работу не вышел? Ко мне твой начальник заглядывал. Сказал, что не может до тебя дозвониться.

«На работу?! — чуть было не воскликнул он, но сдержался, хотя и с большим трудом».

Брэд забыл, что в этом времени ему ещё нужно работать. В прошлом, которое будущее, он отработал своё и получал пенсию. Теперь он припомнил, что действительно, в это время он работал помощником электрика, то есть кем-то вроде мальчика на побегушках. Ему становилось плохо от одной мысли о том, что придётся вернуться к самому началу и снова потратить ещё три года на получение полноценного статуса электрика и хорошей зарплаты, живя в это время, подтянув пояс.

— Хотел перед работой окунуться в речке, да машина сломалась. Карбюратор, чтоб его Сатана драл! Пока починился, уже вечер. Только домой приехал, ещё никому не успел позвонить.

— К-х к-хм, — фонил недоверием Фэтсон. — Я прогуляюсь по дому, Брэд?

— Прошу, сэр, — он уступил копу дорогу.

Это с телеэкранов кричат о правах, судебных постановлениях и прочем. Реальная жизнь отличается от кино. Тут законопослушному человеку проще допустить копа в своё жилище, позволяя осмотреться, чем вступать с ним в конфликт. Последнее сразу вызовет подозрения. Можно не сомневаться, что через час орден будет у копа на руках, но после этого весь дом перевернут с ног на голову, вскроют полы с потолка. В общем, Брэд пошёл по пути наименьшего сопротивления, тем более, дома он не хранил ничего запрещённого.

Шериф прогулялся по дому и заглянул в гараж. После он молча вернулся к выходу. Перешагнув порог, он обернулся и замер.

— К-к-хм... Много мусора у тебя в гараже, Брэд. Неплохо бы сделать уборку. Я понимаю, у тебя горе, но пора бы уже взяться за ум. И это... Не увлекайся «выпечкой». Тачини тоже любили «печь кексы», как итог, двое старших братьев сейчас в тюрьме. Подумай над этим, парень. С твоей внешностью... К-х к-хм... Там делать нечего. Там любят из сладких мальчиков делать девочек...

Грин проводил взором удалившийся автомобиль шерифа.

— Тачини, да? Кажется, у того парня из супермаркета как раз такая фамилия...

Грину было ясно, что шериф обо всем догадался, но доказать ничего не может. В то же время это означает, что Нельсон теперь будет уделять ему повышенное внимание. Когда главный коп города поставил тебя на галочку — это всегда неприятно.

Больше всего его волновала работа. Счета необходимо оплачивать. Для этого нужны деньги. Они с воздуха не падают. Следовательно, деньги нужно заработать. Но он профессиональный электрик со стажем сорок пять лет. Ему претит даже мысль о том, что

придется несколько лет работать по специальности за оклад в три раза ниже того, что должен получать специалист такого уровня. Ещё и учиться заново, по новой подтверждать всё сертификаты.

Есть ещё один нюанс. Работа электрика не всегда простая. Это когда тебе двадцать легко забираться на столб. В тридцать ещё куда ни шло. В сорок уже хочется послать это дело куда подальше. А в шестьдесят пять думаешь: да я с лучше с конём совокуплюсь — быстрее сдохну!

И ещё кое-что его сильно беспокоило. Грин всего пару лет успел насладиться пенсией. Стоило оно того? Сорок семь лет пахал, откладывал деньги на накопительную часть пенсии, и в итоге всего пару лет насладился результатами многолетних трудов, после чего помер. И вот он снова молодой, но так неохота начинать путь с самого начала. Какой смысл тратить всю жизнь на работу, если заранее известно, что тебе не светит заслуженный отдых? Так может, стоит прожить более интересную жизнь?

Решив обдумать этот вопрос позже, Грин собирался разделаться с наиболее важным вопросом. А то если сейчас спустить подобное, то потом не заметишь, как каждый сосед будет на тебя стучать по малейшему поводу, считая терпилой.

Он достал из кладовки дробовик отца и поехал в сторону дома семьи Торино. Не доезжая до него, он перегородил грунтовую дорогу, поставив Додж поперек. Выбравшись из машины, он достал раскладной стул, столик и газовую плитку, на которой принялся неспешно греть банку тушёнки.

На моменте, когда Брэд почти доел тушёнку, на дороге показался старенький Форд Пинто. Этот некогда на шумевший автомобиль был признан худшей и самой небезопасной американской легковушкой. Они загорались во время дорожно-транспортного происшествия. Производились эти хэтчбеки с семидесятого по восьмидесятый года и уже тогда стоили недорого. Сейчас же их отдают почти даром.

Автомобиль в штатах является показателем статуса. Ездишь на нормальной тачке — ты успешен. Если же передвигаешься на подобном хламе, то что-то с тобой не так. Вообще без машины кого-то представить сложно, особенно жителя частного дома. Это в мегаполисе бедные чернокожие могут обходиться без тачки, но это совсем уж дно. Плохо развитая инфраструктура общественного транспорта заставляет людей иметь личные автомобили.

Естественно, Форд затормозил. Оттуда выскочил худой черноволосый шкет лет восемнадцати. На голову выше Брэда, он надвигался на него с гневным видом, держа в руке бейсбольную битку и гневно сверкая карими глазами. Одет он неброско: черная застиранная футболка, потёртые синие джинсы с рваными коленями и стоптанные кеды.

— Эй, мелочь, быром убрал своё ведро, а то я поиграю в бейсбол твоей башкой! Ты понял, мелочь?!

Грин действовал спокойно и уверенно. Он успел закинуть в рот остатки тушёнки, поднялся на ноги и потянулся к открытой двери Доджа. С водительского сиденья он вытянул дробовик и наставил его на парня. Тот мигом опешил и испуганно замер.

— Ты чего? Э?! Ты ж не серьёзно, шкет?

— Края у нас дикие, — пространно принялся рассуждать Грин. — Леса густые. Говорят, медведей в этом году много. Кажется, я мог одного увидеть и шугнул, но случайно... Вот Иисусом клянусь! Совершенно случайно мог в этот момент подстрелить бейсболиста...

Парень нервно закашлялся. Глаза навывкате говорили за него лучше всяких слов о степени его обалдения.

— Грин... Ты же Грин, да?

— Брэд Грин, ага. А ты Торино?

— Тони Торино. Слышь, Брэд, я это... малёха погорячился. Просто убери тачку, окей?

— Ты, кажется, не понял, да? — Брэд картинно покосился за спину парня. — Ты слышал? Кажется, там только что шуршал медведь!

— Воу-воу! — Тони бросил битую на землю и приподнял руки. — Я понял, никаких претензий, бро!

— С каких это пор я тебе бро, фараоновский стукач? — прищурился Грин. — Думаешь, можешь сливать муншайнеров* в Хьюстоне, и остаться белым и пушистым? Когда об этом узнают остальные бутлегеры — семью Торино ждут паршивые времена.

Тони побледнел. На этот раз он испугался по-настоящему. В их среде стукачей сильно не любили. Порой смертельно не любили.

— Э-э... Брэд, я не хотел...

— Не звезды! Если бы не хотел — не стуканул бы шерифу.

— Прости, бро. Просто недавно кто-то стуканул на нас, за что мои старшие братья присели в тюрьму. А тут ты покупаешь дрожжи и сахар. Я подумал, что это ты нас сдал, чтобы занять наше место.

— Чего?! — натурально выпучил глаза Брэд. — Едрить, ты гений логики! Я собирался нагнать виски чисто для себя, потому что в этом грёбаном захолустье никто не продаст мне бухла. И нигде не продадут. Ты мою внешность видел? Знаешь, сколько мне лет?

— О тебе все знают, Грин. Вроде бы, ты старше, чем выглядишь.

— Сегодня мне исполнилось двадцать! — поднял он дулом к небу дробовик. — День рождения у меня, понимаешь? Я, мать твою, дважды на свет родился, а во рту ни капли бухла не побывало!

— Воу! Ничего себе. Братан, прости, кто ж знал? Я в тот момент реально подумал, что это из-за тебя мои братья присели. А чего ко мне не обратился? Я бы тебе продал нашего фирменного домашнего виски. Мы многим нашим толкаем бухло.

— Думаешь, я знал, что вы муншайнеры? Я об этом только после визита Фэтсона допёр. Уж кому-кому, а ему о вашем семейном бизнесе точно известно. Теперь и я у него на карандаше.

— Брэд, прости. Я реально не знал. С меня вискарь в подарок!

— Окей, — он закинул дробовик обратно в салон Доджа. — Но чтобы подобных приколов не повторялось! Может, я и выгляжу пацаном, но у меня адамантовые яйца. Запомни это, Тони.

— Да я уже понял. Езжай за мной.

После уборки мебели и Доджа с пути хэтчбека, Тони проехал сотню метров и свернул на ещё более ухабистую грунтовку, ведущую вглубь леса. Затем парням пришлось бросить автомобили и идти пешком.

— Тут недалеко расположен малый тайник, — пояснил Торино. — После того, как братьев посадили в тюрьму, мы перешли от прямых продаж к тайникам. По всему лесу заныкали по паре бутылок. Потом просто провожаем клиента к тайнику и предлагаем заглянуть, допустим, в это дупло...

Дупло действительно обнаружилось в дереве, возле которого парень замер. Из него он достал две бутылки виски, которые выглядели точь-в-точь как «Джек Дениелс», за исключением пробки — она уже была когда-то скручена.

— Вроде как мы тут не при чем, чувак сам нашел вискарь. Какое совпадение... Фирменный семейный рецепт, — гордо выкатил грудь колесом Торино. — Вкус почти как у магазинного виски, даже лучше. Обычно мы продаём литровую бутылку за семь баксов, но тебе сегодня дарю.

— Я чего, в одного буду праздновать? Не привычен я к подобному. Давай выпьем за мой день рождения и наше знакомство, Тони.

Торино колебался недолго. Махнув рукой, он ответил:

— А давай!

В машине Грина оставалась еда, которую он собрал для похода в лес. Там же мебель для создания уюта. В лесу парни поставили палатку и разожгли костер.

После первой бутылки парни стали друзьями. После второй Тони, смотря на товарища осоловевшими глазами, предложил:

— Хочешь мёда?

— Хочу, — едва удерживался на стуле Брэд. — У тебя есть?

— У меня нет. На пасеке есть. Пошли...

И они пошли ночью через лес в одном Тони ведомом направлении. Парни частенько падали, цеплялись ногами за корни и ветки. В итоге они вышли к пасеке.

— Прикольно, — в темноте улья напоминали тёмные тени, которые Грин тщетно силился разглядеть. — Не знал, что у вас есть пасека.

— А у нас её нет, — Торино громко икнул. — Это соседская. Думаю, это он нас сдал копам. Вот точно он! Брэд, ты умеешь доставать мёд?

— Я, по-твоему, похож на пасечника? — выразительно посмотрел на собутыльника Грин.

— Я так и думал, — размашисто кивнул он. — Тогда заберём улей, а в лесу уже придумаем, как достать мёд. Только тс-с! — приложил он указательный палец к губам. — Не разбуди собаку!

— Какую собаку? Рыжую такую, пушистую, с хвостом калачом?

— Да, именно эту собаку.

— Она не спит.

Брэд подёргал товарища за рукав футболки и показал на шокированного пса, который стоял рядом с ними и не спускал с них глаз.

— Дьявол! — Тони схватил первый попавшийся улей и рванул с ним в лес. — Бежим!

Брэд поспешил следом за ним. Но и пёс не думал отставать. Гремя цепью, он с высунутым языком преследовал парочку любителей халявного мёда.

— Тони, собака бежит за нами!

— Дьявол! Бежим быстрее, надо от неё оторваться!

Тони, пыхтя от натуги, тащил на горбу улей. Он обливался потом, но упорно продолжал углубляться в лес. И что удивительно — ни разу не споткнулся, хотя до этого старался сосчитать носом каждый корень. Пёс и не думал отставать. Он пару раз гавкнул, придав парням прыти. В какой-то момент Тони выбился из сил и с грохотом поставил на землю деревянный короб.

— Всё, больше не могу. Дальше ты носи.

— Окей.

Брэд собирался перехватить ношу. Раз уж нарушили закон, то нет смысла останавливаться на середине пути. Он подошёл к коробу и начал его ощупывать. Его права

кисть погрузилась в пустоту.

— Слышь, Тони, а у пчёл разве вход должен быть размером с твою задницу?

— Вряд ли. Скорее, с твоё очко.

— Короче, там должна быть мелкая щель, я правильно понимаю?

— Да кто знает? — усмехнулся Торино. — Я твоё очко не разглядывал. Вдруг туда можно загнать целую фуру?

Тут рука Грина нащупала нечто холодное, после чего раздался звон цепи. Рядом с ним сел рыжий пёс. Его морда выглядела настолько изумлённой, что любой решил бы, что пёс в крайней степени шокирован происходящим. Он даже ни на кого не лаял, лишь пытался отдышаться, вывалив набок язык.

— Тогда для тебя плохие новости, — посмотрел он на Тони. — Ты спёр собачью конуру!

*Муншайнер — самогонщик.

Утром Брэд проснулся в палатке с каким-то брюнетом. Внутри стоял жёсткий запах перегара. В таких случаях говорят: хоть топор вешай. Во рту сухо и будто кошки нагадили. Голова гудит. Всё в лучших традициях прихода генерала похмелья с его адъютантами: сушняком, колотуном и скромно стоящей на пороге депрессией.

Выбравшись из палатки и справив нужду, он начал вспоминать вчерашний день. Парень оказался не таким уж незнакомым, просто они вчера впервые близко общались. Ещё он смутно помнил какую-то собаку, с которой они зачем-то таскались по лесу. То ли охотились на кого-то, то ли хотели её вернуть на место.

Думать было сложно, воспоминания имели солидные дыры и даже дырищи. Видимо, два литра самогонки на двоих даже в их молодом возрасте явный перебор. Жажда толкала его на поиски воды.

Брэд смутно вспомнил, что они ставили палатку неподалеку от водоёма. И действительно, вскоре ему удалось обнаружить ручей. Он рухнул на колени и напился прямо из него.

Оторвался от ручья он лишь тогда, когда услышал рядом эхо. Хлюпающие звуки повторялись справа. Повернув голову направо, он понял, что это не эхо. Просто к нему присоединился собутыльник.

— Охеренно гульнули! — оторвался тот от ручья. Его голос был хриплым.

— Ага, — Грин схватился за голову. — Ох, е... Надеюсь, шериф не дежурит на шоссе в поисках пьяных водителей.

— Делать ему больше нечего, как по вторникам ловить нарушителей! — фыркнул Тони, но тоже схватился за голову. — Ой... Смех был лишним, — сбавил он громкость почти до шёпота.

— Возможно, ты прав. Я раньше с такого бодуна за руль даже не подумал бы сесть, так что не знаю о его графике.

— Поверь профи — Фэтсон ловит пьяных за рулём вечером пятницы неподалеку от бара. Самое удачное время и место. Именно поэтому я не хожу по барам в пятницу.

— Поэтому ли? — иронично изогнул брови Грин. — А не оттого, что там бухло дорогое?

— Если бы хотел, я хоть каждый день мог бы покупать выпивку в ресторанах, но зачем? — гордо выпятил грудь Торино. — Своё лучше! Незачем переплачивать. Тут я за качество ручаюсь, а там хрен поймёшь. К тому же треть бухла у того же Олафсона нашего производства. Или думаешь, откуда у нас пустая тара для розлива?

— Хочешь сказать, что Олафсон отдаёт вам бутылки из-под виски, а вы туда разливаете свой самогон и продаёте ему?

— Ну так! Бизнес. По вкусу отличий немного, особенно, если разбавить виски содовой и тем более колой.

— Как много тайн, оказывается, хранил Хьюстон...

Когда парни брели от ручья назад в походный лагерь, внезапно Брэда озарило воспоминанием. Лет тридцать назад он читал о нашумевшей местной новости, которая даже разошлась по всему миру. В одной из пещер обнаружили русские бочки со спиртом. Он подробностей не помнит, поскольку дело было давно. Но там фигурировало какое-то

безумное количество спирта, который был датирован девятнадцатым веком. Потом это место стало популярным у туристов. Брэд и сам там побывал. Вот только неизвестна судьба того самого спирта. Его вроде как нашли, но на вопрос: «Куда он делся?», все разводят руками.

Сколько тогда было споров вокруг этого спирта. Кто-то утверждал, что его не существовало. Кто-то умолял не трогать эти бочки от греха подальше, а лучше вернуть в Россию из-за опасений хранить их на территории США: ведь русские просто так такое большое количество водки не оставляют и могут действовать совершенно непредсказуемо!

— Тони.

— Чё?

— Допустим, если бы кто-то нашёл бочку русского спирта середины девятнадцатого века, её можно было бы продать?

— А то! Запросто... Так, бочка наверняка дубовая. Под спиртное в старину использовали небольшие бочонки для удобства транспортировки. Так что бочка не может быть меньше сорока и больше ста двадцати литров. Допустим, сорок. Если развести один к трём — это сто двадцать литров водки. По семь баксов за литр... Одну бочку можно сразу толкнуть по цене от восьмисот сорока баксов до двух с половиной штук в зависимости от объёма.

— Ты неплохо в этом разбираешься, как я погляжу.

— А то! — подбоченился Тони. — А что, есть варианты? Я про спирт. Могу помочь с реализацией, естественно, за долю. Тридцать процентов.

— Много. Десять процентов.

— Этого мало, дружище. Брэд, ты хоть и отличный парень, но должен же понимать, что серьёзные люди с тобой не будут работать из-за твоих особенностей. И много у тебя спирта?

— Вроде как бочек сто, но это не точно. Нужно проверять. Они находятся в одной тайной пещере.

— Воу! — поползли на лоб глаза Торино. — Двадцать пять процентов, и я помогаю тебе с транспортировкой и прочим.

— Это уже другой разговор, — подобрался Грин. От предвкушения наживы у него даже голова стала меньше болеть. — С помощью ещё божеский процент. А то я думал, ты чисто за посредничество дерёшь семь шкур.

— Не-а, я ж с пониманием! Бро, ты меня не так понял.

Теперь Брэду стало понятно, почему находка таинственным образом испарилась. Спелеологи тоже не идиоты, наверняка почуяли выгоду. Возможно, не сразу сообразили, что следует держать язык за зубами, и рассказали о своей находке, но потом спохватились, тайно вывезли спирт из пещеры и продали, а деньги поделили.

Грин на своей шкуре ощутил то же самое, что и жители Дикого Запада, охваченные золотой лихорадкой. Работа? Да кому нужно вспахивать за центы, когда можно быстро разжиться крупной суммой?

Но просто так невозможно сорваться с места. Ему сначала пришлось поехать на работу и уволиться. Затем начать подготовку к экспедиции. И лишь на следующий день они с Тони на стареньком Додже поехали к пещерам.

Пещеры расположены недалеко — какая-то сотня миль от Хьюстона. Вот только проблема в том, что ещё никто не накатал к ним дорог, поскольку это всё ещё дикое место, не успевшее превратиться в достопримечательность.

Ездить по настоящему бездорожью на обычном гражданском внедорожнике — идея изначально обречённая на неудачу. Парни в первый же день засадили Додж так, что пришлось идти за трактором. Семь миль пешком за помощью, затем поездка до ближайшего мотеля, ибо никому не хотелось ночевать на природе по уши грязным.

И вот поздно ночью в двухместном номере мотеля парни сидели хмурые за бутылочкой самогонки из запасов семьи Торино.

— Так мы до твоих гор не доедем, — заметил Тони.

— Они не мои.

— Ну, до не твоих гор не доедем. Один хрен. Нам нужен нормальный внедорожник или трактор.

— Логично, только где их взять? — Грин с опаской покосился на полную бутылку огненного зелья, думая, выживет ли он утром, если они всё выпьют? — У меня нет денег на покупку трактора.

— У меня тоже. Поэтому, Брэд, нам нужно взять в долю чувака с трактором.

— Тогда нам меньше денег достанется.

— Не нам, а тебе, — ухмыльнулся Торино. — Я от своей четверти не откажусь. Но это нормально. Или мы берём в долю третьего и получаем бабки, или идём к дьяволу! Ты себя в зеркало видел? Шкет метр с кепкой. Ты даже маленький бочонок не поднимешь. А уж большой и подавно. Как ты планировал выносить спирт из пещеры?

— М-да... Тут ты прав. Значит, ищем чувака с трактором.

— И чувака с грузовиком!

— Тони, не наглай! Да я лучше свой Додж на пикап поменяю и сам всё перевезу, чем столько денег отдам за никому не нужный грузовик.

— Ты опять меня неправильно понял, бро. Я имел в виду, что нам нужно найти фермера, у которого есть и трактор, и грузовик! Чтобы он за свою долю взял на себя всю транспортировку. Всё честно. Ты знаешь, где сокровище. Я могу его реализовать. Ну и третий кореш отвечает за транспорт. Ему придётся отдать не меньше четверти. И, кажется, у меня есть такой чувак на примете.

— Кажется или есть?

— Точно есть! Он тоже муншайнер, только живёт он в Тёнеке — маленьком городке на побережье полуострова Кенай. У него своя ферма, но сам понимаешь, в наших северных условиях держать ферму, мягко говоря, невыгодно. Поэтому Джонни в основном промышляет самопальным виски.

Тёнек стал крупным портом во время золотой лихорадки Воскресенского ручья в тысяча восемьсот восьмидесятых годах, но пришёл в упадок после основания Анкориджа. Сейчас там проживает в пять раз меньше жителей, чем в Хьюстоне. При этом он расположен ближе к пещерам, в которых должен быть спрятан русский спирт.

В отличие от Хьюстона, тут основное большинство жителей состоит из коренных американцев. Из почти двухсот жителей всего девять человек не эскимосы — это две семьи: пара латиносов с маленьким ребёнком, которая неведомым образом оказалась и осела в этой глуши, и фермерская семья Уилсон. Именно к Уилсонам приехали Брэд и Тони.

Их с двухстволкой за спиной вышел встречать глава семейства. Мужик колоритный: под два метра ростом, грязные сапоги по колено, одетый как типичный реднек в джинсовый комбинезон и выцветшую некогда синюю рубашку. Округлое лицо обрамляла густая каштановая борода, на голове коричневая бейсболка прикрывала густую шевелюру.

Завидев, кто выбирается из Рамчарджера, он испытал облегчение в смеси с изумлением. — Малыш Тони? Это ты? А это твой младший брат? — перевёл он взор на Грина.

Для Брэда показательным было то, что удивление вызвал сам визит, а не то, что автомобилем управлял «подросток». Этим Джонни сразу заработал в его глазах семьдесят очков симпатии из ста возможных.

— Привет, Джонни, — приветливо махнул ему Тони. — Не, это не очередной мой брательник, тут ты не прав. Это Брэд Грин. Ты типа не обращай внимания на его внешность, он болен. Маленький человек, слышал?

— Воу, прости, бро! — смущённо улыбнулся Джон. — Я ж не знал, что ты карлик! Тони ж не прикалывается? А то ты выглядишь на тринадцать, парень.

— Мне двадцать. И так я буду выглядеть всегда. Ты не первый, Джон, кто так реагирует. Это в Хьюстоне ко мне все привычные.

— Не, ну это жесть такое... — покачал головой Джон. — Сочувствую, бро. Тони, вы по делу или как? Я недавно новый рецепт опробовал. Если никуда не спешите, то вечером можно будет снять пробу.

— Это мы с радостью, — Тони даже не думал отказываться от халявной выпивки. — Но мы по делу, Джонни. Очень важному делу на хренову кучу баксов! Речь идёт минимум о восьмидесяти кусках, из которых ты можешь заработать четверть.

Джонни, не будь дураком, сразу прикинул, что к чему. Свою четверть он высчитал махом — двадцать тысяч долларов. При его доходах с фермы за год в пятнадцать тысяч, и то при лучших раскладах, сумма космическая. Помимо доходов с хозяйства он за летний сезон выгоняет где-то тонну самогонки и выручает с неё семь штук. И для этого приходится потратить немало сил, при этом не попасться шерифу и федералам.

— Прошу в дом, дорогие гости, — расплылись его губы в приветливой улыбке. — Кто ж такие серьёзные дела обсуждает на улице?

Брэд ожидал, что жена окажется под стать мужу. Он удивился, обнаружив сорокалетнюю даму-блондинку ниже среднего роста с фигурой пышки. Она при приходе гостей оторвалась от возни с пятилетним пацаном.

— Джон?

— Хелен — Брэд, — представил он. — Тони ты знаешь.

— Твой младший брат, Тони? — приветливо улыбнулась Хелен.

— Хе-хе! — развеселился её муж. — Я так же подумал. Не, милая. Брэд карлик, и ему в реале двадцать.

— Господи Иисусе! — с жалостью посмотрела на него женщина. — А выглядишь даже младше нашего Майкла.

Брэду не нравилась жалость. Он не считал себя каким-то калечным или ущемлённым. Обычно он чувствовал себя полноценным человеком, пока не ловил на себе подобные жалостливые взгляды. После такого на душе становилось мерзко. Он начинал ощущать себя неполноценным и это злило. И всё же он привык, что таких людей много, и старался на них не обращать внимания. Вот и в этот раз стерпел и не подал виду, что жалость ему противна.

— Майкл, мой третий сын, — пояснил Джонни. — Ему четырнадцать, и он сейчас в школе. Ещё у меня есть дочь Вэнди, ей шестнадцать, и она тоже в школе. А Рэнди, мой старшенький, сейчас занят в коровнике. Но думаю, мы и без него оботрём тему, а там посмотрим.

Хелен тут же развила бурную деятельность. Она поставила на плиту чайник и достала

из холодильника кусок сыра и палку домашней колбасы.

— Хелен, мы с парнями сами управимся, — с намёком посмотрел на жену Джон. — Сходи, поиграй с Фрэдом в нашей спальне.

— Опять твой бизнес, — вздохнула она. — Я боюсь, что когда-нибудь тебя за него посадят. Как мы тогда будем жить?

— Милая, не при людях же!

Вздыхнув громче прежнего, женщина подхватила с пола пацана.

— Фрэд, поможешь мамочке?

— Не обращайтесь внимания, — обернулся к гостям Джон. — Тони, я слышал, твоих братьев приняли копы?

— К несчастью, это так. С другой стороны, им давно пора было подлатать зубы и организм за счёт дядюшки Сэма. Сам знаешь, как у нас со страховкой, а в тюрьге у них больничка на халяву. Через полгода выйдут, сияя белоснежными улыбками.

— А сам как? — продолжил расспрашивать старого знакомого Джон.

— Хреново. Шериф меня плотно пасёт, не даёт нормально делать бизнес. Пришлось устроиться на работу в супермаркет. А тут вовремя нарисовался Брэд с его дельцем.

— Так-так, — потёр ладони-лопаты фермер, — вот мы и подошли к сути. Что за дело?

— Брэд, — кивнул ему Тони.

— Мне известно место схрона русского спирта времён колонизации.

— Да от него уже ничего не осталось, — тянул лыбу Джон.

— Я серьёзно. Сотня бочек спирта середины прошлого века. Они спрятаны в пещерах долины десяти тысяч дымов.

— Большой чуши не слышал! — скрестил руки на груди Джон. — Там же вулканы извергались. Если там кто-то что-то и спрятал — лава спалила и похоронила это сто раз!

— А вот и нет! Пещеры уцелели, как и их содержимое. Сухие, как попка младенца в подгузниках.

— Даже если это так, то я ни за что не поверю в то, чтобы русские бросили водку! — Джон весело фыркнул. — Ты вслушайся в свои слова — русские, и оставили сто бочек спирта! Ха-ха-ха-ха-ха! Звучит как сказочная байка.

— А вот и нет! — продолжал стоять на своём Брэд. — Сам подумай. В середине девятнадцатого века как раз на месте вашего поселения находился форпост русских, торгующий пушниной. Отсюда относительно недалеко до нужных нам пещер. В то время тут озоровали британцы. Из-за них русским пришлось всё бросить и бежать, продав Аляску Соединённым Штатам. Потом пробудился вулкан, извержение которого растянулось на десятилетия. Это не позволили никому приблизиться к долине десяти тысяч дымов. Кстати, тогда же она получила своё название. Сейчас же вулканическая активность полностью утихла, этот регион заново стали исследовать. И мне точно известна пещера, которая за это время ничуть не пострадала.

— Вот сейчас верю, что ты не пацан, — Джон снял с плиты засвистевший чайник и налил всем чая. — Я бы по манере речи дал тебе не двадцать, а тридцать лет. Да и взгляд у тебя странный: то живой и горячий, то усталый, в котором так и читается просьба добить. У себя иногда в зеркале такой же замечаю. К-хм... Так о чём это я? Спирт, да?

— Спирт, — кивнул Тони, подтягивая к себе полную чашку чая.

— А от меня что нужно? — наконец, завершил с разливанием кипятка хозяин дома, и переключился на нарезку сыра и колбасы.

— Вот это деловой разговор, — обрадовался Тони. — Дядя Джон, с тебя трактор, грузовик и помощь с транспортировкой. От нас тебе честные двадцать пять процентов выручки.

— Звучит заманчиво, — поскрёб он бороду, оторвавшись от нарезки. — Хм... Бочек много, следовательно, нам нужно много рабочих рук, но и ферму бросать не дело. Хм... Младшеньких оставлю по хозяйству, а с нами поедет Рэнди. Когда на дело?

— Когда техника будет готова, — отозвался Тони.

— Окей. Значит, выдвигаемся завтра с утра, а сегодня обслуживаем трактор и дегустируем мой нектар по новому рецепту.

— Чиним трактор? — вздёрнул брови Брэд.

— Ну дык, — кивнул Джон. — Коли быстро хотите, то мне помощь нужна. Один я три дня провожусь.

— Я только в электрике силён, — сразу признался Грин.

— Так это же великолепно! — оскалился Джон, позволяя разглядеть у себя во рту пару гнилых пеньков на месте коренных зубов. — Там и с электрикой найдутся проблемы!

Рэнди оказался вылитой копией папаши. Такой же здоровяк с мясистым телом, только парню недавно стукнуло восемнадцать и бородой обзавестись он не успел. Одевался он столь же «модно» в фермерском стиле.

Вскоре он присоединился к починке трактора. В итоге в восемь рук техника была поставлена с кирпичей на колёса.

Полноценного грузовика у Уилсонов не имелось — не тот масштаб хозяйства. Зато у них был в наличии добротный полноприводный пикап.

Брэд и Тони заночевали на ферме Уилсонов. А утром с похмелья все четверо выдвинулись в сторону гор на трёх транспортах: внедорожнике Грина, пикапе и тракторе. Когда автомобили застревали, их вытягивали трактором или закреплённой на нём лебедкой. Так неспешно их небольшая экспедиция добралась до долины десяти тысяч дымов. А уже по застывшей лаве машинки поехали бодро.

И всё же под конец маршрута весь транспорт пришлось оставить и дальнейший путь проделать пешком. Брэд часто путался на местности. Всё же он был тут туристом много лет назад и в будущем, когда были построены дорога, парковка, кафешка с гостиницей и натоптаны туристические тропы. Но всё-таки он вывел всех к пещере.

В самую пещеру лезть было уже поздно. Парни разбили лагерь, а старший Уилсон тут же выставил на стол самогон. Брэду хотелось схватиться за голову и простонать. Он думал, что это какие-то неправильные американцы, которые делают неправильный мёд.

— Вы точно не русские? — подозрительно прищурился он. — Столько пить...

— Нет, мы не красные! — возразил Уилсон-старший. — Как ты мог подумать?

— А бухаете как русские.

— Не-а, — лениво протянул Тони, развалившийся в раскладном тряпичной стуле. — Мы бухаем как настоящие американцы. Ты Голливуда пересмотрел про красивую жизнь, Брэд. И вообще, как у тебя язык повернулся один флакон назвать выпивкой? Это так, аперитив для аппетита.

Седьмое июня встретило группу авантюристов проливным дождём. Обе палатки намокли. Чтобы приготовить завтрак, пришлось забраться в автомобиль и достать походную газовую плитку. Лишь ближе к полудню ливень сменился мелким дождичком, и парни выдвинулись в гору.

В пещеру они забрались во влажной одежде, и прежде, чем двигаться вглубь, разожгли костер прихваченными с собой дровами. Возле костра они немного просушили вещи и согрелись самогоном. Заодно набрались смелости для продвижения вглубь тёмной пещеры.

Среди них не было ни одного спелеолога. И хотя двое из четверых — молодые люди, но они не настолько отчаянные, чтобы без оглядки нырять во тьму. Джон себя молодым не считал, но и к старикам не относил. Брэд лишь физически был молод, а реально ему за шестьдесят. Но внешность накладывает отпечаток на каждого человека. Вот и про Брэда можно сказать, что первые семьдесят лет детства самые сложные для мужчины.

Чем меньше оставалось самогонки, тем более смелыми становились авантюристы. И вот они решились: зажгли фонари и двинулись вглубь пещеры. Далеко идти не пришлось. Через каких-то полсотни метров они завернули за угол и замерли с благоговением на лицах. В свете фонарей вдаль уходили три ряда дубовых бочек.

Брэд несмело шагнул к ближайшим бочкам и разглядел сургучную печать с надписью на русском языке. Языка он не знал, но число прочитать сумел. Там значился 1860 год.

— Это оно!

— Господи Иисусе! — восхитился Тони. — Реально русский схрон! А я, признаться честно, до последнего не верил.

Грин сам в это не верил до последнего, просто авантюра зашла так далеко, что отступить было поздно. И оставалось единственное — самому верить в то, что в итоге спирт найдётся. Сейчас же он был рад обнаруженным бочкам, как ребёнок, узревший живого Санта Клауса.

— Нужно вскрыть один бочонок, — заметил Джон. — Вдруг там не спирт или его давно уже нет?

— Тут их много, — пожал плечами Брэд. — Думаю, от одного вскрытого бочонка мы не разоримся.

Джон, словно только этого и ждал, махнул сыну. Вдвоём они с натугой сняли верхний бочонок и поставили на пол пещеры.

— Фух, — смахнул он со лба пот. — Литров сто! По крайней мере, она полная, что уже хорошо. Что-то там точно есть, и вряд ли это вода. Какой идиот будет прятать воду в пещере? Парни, а если там коньяк?

— Вряд ли, — Брэд брюзжащим голосом и сморщенными губами отобразил отменный скепсис. — Коньяк в то время был напитком аристократии. Его могли себе позволить лишь богатые люди. Аляску ехали покорять в основном обычные люди. Какой-нибудь купец или офицер мог бы привезти с собой небольшой бочонок коньяка, но никак не в масштабах, рассчитанных на потребление всем посёлком. Я уверен, что там обычный спирт.

Вскрывать бочонок не понадобилось. С другого торца имелся медный краник. Почему-то те, кто затащил сюда этот груз, расположили бочки кранами к стене пещеры. Пришлось снова класть бочку набок. Тут же, словно по волшебству, в руке Джона появился стакан. Краник был открыт, и из него потекла жидкость, которая со временем приобрела благородный коньячный оттенок.

Джон поднёс нос к горловине стакана и его ноздри затрепетали, втягивая в себя ароматы. Затем он сделал маленький глоток и сморщился.

— Фух! И правда ОН! Спирт самый настоящий!

— Пап, а с виду на коньяк похож, — светил фонариком на бокал Рэнди.

— Ну, дык, в дубовой бочке же хранился. Спирт же! Или думаешь, что у коньяка такой цвет от того, что он из винограда? А вот шиш! От бочки цвет у него.

— Мы богаты, — радостно прошептал Тони. — Твою мать! Парни, мы богаты!

— Радо радуешься, — осадил его Брэд. — Бочки ещё как-то отсюда нужно вынести.

— Ой, да фигня это, — беспечно махнул левой рукой Джон. Опрокинув в себя остатки спирта, он сильно сморщился и занюхал рукавом рубашки. — Уф, крепкий, зараза! Это сюда забираться тяжело. А отсюда всё время под уклон, так что бочки можно скатить по одной. Ходок придётся много делать, но ради таких барышей не страшно.

Много — мягко сказано. Первую бочку они скатывали к лагерю весь остаток дня. Этому сильно мешал накапывающий дождь.

На следующий день парни попробовали соорудить что-то вроде транспортной тележки. Но получилась ерунда. Затем они стали пробовать перекатывать бочки разными способами. Эксперименты привели к тому, что из трёх бочек две доставили к машине, а одну разбила.

Говорят, что мужчины не плачут. Врут. В тот момент четверо мужчин мокрыми глазами провожали павшего товарища, а не разлитую бочку спирта.

На этом их эксперименты завершились. Парни отправились назад на ферму за инструментами и веревками. Вооружившись бензопилами, они принялись сооружать из брёвен подобие салазок, над которыми натягивали канаты. Целую неделю они потратили на это, проложив к пещере множество таких салазок.

Дальше дело пошло как по маслу. Бочка крепко обязывалась стропой. Стропу цепляли к канату наверху и через ролики спускали вниз по салазкам из пары бревен. Затем стропу перецепляли и повторяли процедуру. Таким образом они за день спустили десять бочек, и ни одну не повредили.

Ещё неделя ушла на то, чтобы спустить все бочки из пещеры. Следующие пять дней их вывозили поближе к цивилизации. На этом этапе пришлось обходиться без Торино, поскольку он отправился договариваться о продаже спирта. В целом же операция по спасению спирта заняла двадцать семь дней. А ещё через два дня, которые все провели на ферме Уилсонов, приехали грузовики за спиртом, а парни принялись за делёжку наличности.

Сумма получилась немного меньше рассчитанного, поскольку, во-первых, Тони пришлось пойти на уступки для быстрой продажи — двести тысяч долларов вместо двухсот десяти. Во-вторых, одну бочку спирта они оставили себе. Но это двести кусков за месяц трудов. Космическая сумма по местным меркам. По пятьдесят тысяч отошло Торино и Уилсонам. Оставшаяся сотня досталась вдохновителю идеи, который знал о кладе — Грину. Ему больше всего понравилось, что всё честно. Как изначально договорились, так и поделили, никто никого не собирался кидать, хотя сумма крупная.

Брэд впервые держал в руках настолько крупную сумму наличными. Самое его дорогое имущество — дом, доставшийся в наследство от родителей. Всю прошлую жизнь он провёл в кредитах. Он не мог припомнить, чтобы когда-нибудь у него оставались свободные деньги. Когда женился, они с женой каждый лишний доллар откладывали на отпуск, откладывали на пенсию. Вроде зарабатывали неплохо, ипотека не висела ярмом, но раз нет ипотеки, то можно же взять машину подороже. А на неё запчасти дороже. И в итоге попадаешь в замкнутый круг.

И он растерялся. Грин совершенно не представлял, что делать с такими деньгами.

Казалось бы, самое разумное — инвестировать средства. Но это пока не включишь голову. Во-первых, у федералов сразу появится вопрос, а откуда у заштатного электрика сто тысяч долларов для инвестиций? Во-вторых, он электрик, а не финансовый воротила. Конечно, ему известны крупные компании, названия которых на слуху у каждого. Если он купит их акции, наверняка не прогадает. Но стоит вернуться к первому пункту.

В США вообще серьёзная проблема с тем, чтобы потратить незаконно заработанные деньги. Естественно, если тратьте мелочь на покупку бытовой техники, продуктов и тому подобного, то проблем нет. Если, конечно, не засветитесь. А то бывало, что наркоторговцы выдавали себя страницами в соцсетях, где они фотографировались на фоне дорогих спорткаров и пачек денег. Тут-то их федералы прихватывали за задницу.

Фактически, деньги у Грина есть, а потратить их на что-то серьёзное он не может. Недвижимость, ценные бумаги, автомобили и всё дорогое, что требует государственной регистрации, автоматически отпадает.

Он насколько загрузился мыслями о том, куда потратить деньги, что успела пролететь

первая неделя июля.

Брэд вернулся к себе домой, погасил задолженности по платежам за недвижимость и продолжил нелёгкие думы подпольного богача.

Вариантов он надумал немного. Первый и самый очевидный — потратить всё на себя, пожить в кайф. Путешествия, дорогие шмотки, техника. Но Грину он не нравился. Очевидно, что это впустую потраченные средства.

Второй вариант — продать дом и переехать жить в другую страну, где купить недорогую недвижимость, а оставшиеся средства инвестировать. Там вряд ли до его средств докопаются. Ответ один — привёз свои накопления. Но сто штук — не миллион. Много ли они принесут прибыли? И когда инвестиции сработают? Явно небыстро. Следовательно, в другой стране ему придётся работать и превозмогать невзгоды, связанные с его внешностью.

Третий вариант — инвестиции в самого себя, а именно, в учёбу. Раньше он не мог себе позволить хорошее образование, поскольку оно автоматом означает, что оно дорогое. Сейчас же у него появился шанс получить хорошее образование. И он даже знал, какая профессия ему больше всего подойдёт — программист. С его «маленькой» проблемой это один из немногих разумных выборов, который позволит удалённо работать из дома или из любой точки мира, если он захочет пожить, к примеру, в Таиланде. А что? Не вечно же торчать в Хьюстоне. Одну жизнь он уже потратил на это. Возможно, господь даровал ему вторую жизнь для того, чтобы он что-то в ней изменил. И богатство направил в его руки с той же целью.

Определившись с целью, Брэд принялся за подбор университета. Естественно, ему хотелось получить лучшее образование, а для этого подходили самые именитые университеты: Гарвард, Бостонский, Массачусетский. Но реальность разбивала фантазии и мечты на мелкие осколки. Первое препятствие — попасть туда не так-то просто, даже если есть деньги. Нужно несколько рекомендаций, которых обычному парню из Хьюстона получить нереально. Второе препятствие — цена на обучение. Если Брэд отдаст все свои деньги, то их впритык хватит на оплату учёбы в одном из этих вузов за четыре года бакалавриата. Это без проживания, без учебников, просто учеба. На все остальное придётся зарабатывать. Эти учебные заведения для элиты. Чтобы попасть туда простому смертному — ему требуется быть гением. Даже если нищеврод вроде Грина каким-то чудом накопит нужную сумму, он не сможет преодолеть барьер из рекомендательных писем. Элита издавна выстраивала вокруг своего круга оградительные барьеры.

Но Брэд не отчаивался, а продолжал искать варианты. Если в элитный сектор прыгнуть нельзя, то остается опустить планку. И он остановился на Индианском Университете. Там вместе с проживанием и учебниками ему обучение за шесть лет (четыре года бакалавриата и два года магистратуры) встанет минимум в восемьдесят тысяч долларов. Естественно, в реальности эта сумма вырастет на стоимость расходов на жизнь, и это при условии, что получится внести всю сумму сразу, поскольку учёба дорожает ежегодно.

Брэд собирался внести плату за первый год учёбы и получить кредит на обучение. До этого ему вряд ли одобряют кредит. С кредита оплатить учёбу. Из наличных оплатить проживание и учебники. А потом гасить кредит наличными. Таким образом он рассчитывал не привлекать к себе внимание федералов. По идее, некоторую сумму, к примеру, на проживание и первоначальный взнос могли накопить его родители. Кредит для оплаты учёбы — норма для Америки. И даже если его гасить досрочно — это не привлечёт внимания. В отличие от ситуации, когда парень из глубинки Аляски сходу вываливает пачку

наличных и оплачивает учёбу за шесть лет в не самом худшем университете.

Но если уезжать в Иллинойс на шесть лет, то встаёт проблема с недвижимостью. Брэду не хватит средств, чтобы на протяжении шести лет оплачивать налоги на дом. Следовательно, остаётся либо сдать дом в аренду, либо продать его. В аренду он тут мало кому нужен. А вот продать можно и даже необходимо. Благодаря этому у него появятся легальные денежные средства. На них можно купить недвижимость в Иллинойсе или вложить их в ценные бумаги.

Приняв решение, Грин развил бурную деятельность. Он подал документы в университет и выставил на продажу дом с автомобилем. Гнать старый внедорожник через всю страну — идея так себе.

Иллинойсский университет имеет три кампуса. Один в Чикаго, второй в Урбане-Шампейне, третий в Спрингфилде. Подготовка на программиста имеется лишь в последних двух. Выбор Грина упал на Спрингфилд.

На оплате общежития по итогу он сэкономил, поскольку умудрился продать дом и на вырученные средства купил квартиру в Спрингфилде. Да-да, всего лишь небольшую квартиру в таунхаусе. Цены на недвижимость в заштатном Спрингфилде способны удивить. За такой же дом, как в Хьюстоне в Аляске тут пришлось бы выложить в три раза большую сумму. Если ещё подобрать участок соответствующего размера, то можно смело умножать итоговый ценник на два. А за цену местной самой скромной квартиры в Хьюстоне можно купить небольшой добротный домик из бруса.

Единственный плюс — на таунхаус налог ниже, чем на дом. Из минусов обилие соседей, не все из которых адекватные. В первые две недели к Грину стабильно приезжал экипаж полиции, вызванный соседкой через квартиру. Как же так, возмущалась она, ребёнок живёт один?! Брэд задолбался доказывать копам, что он совершеннолетний. Уже на этом этапе хотелось всё бросить и вернуться в Аляску. И он бы так поступил, если бы не отрезал хвосты. Он поступил в университет, кредит на учёбу оформлен, учёба оплачена, дом продан, квартира куплена...

Учёба в университете давалась Грину с натягом. Ещё масло в огонь добавляли другие студенты и некоторые преподаватели. Поначалу каждый считал его выскочкой их тех мальцов, которые вроде как гении и в свои тринадцать пропали в высшее учебное заведение. Брэд таких быстро осаживал в ехидно-саркастичной манере. За словом в карман он никогда не лез. Но осадок оставался. Студентов он искренне ненавидел, а троих учителей желал пристрелить. И возможно, он даже пошёл бы на этот шаг, если бы дело происходило в родных местах, где от тела легко избавиться. Но тут ему пришлось сдерживаться, несмотря на то, что эти преподы его специально валили и издевались над ним.

Ещё соседка по таунхаусу так и не успокоилась, продолжала доставать его. То подкараулит и попытается спровоцировать в разговоре на грубость, естественно, чтобы потом вызвать копов. То дождётся малейшей его ошибки. Так из-за этой самки собаки Грина пару раз штрафовали за неправильную парковку и один раз за неправильно выброшенный мусор. Будучи добрым малым, он искреннее желал, чтобы и эта леди посетила Аляску, а то бедным мишкам в лесу не хватает мяса.

Шесть лет пролетели как один миг. Казалось, что только недавно Брэд приехал в Спрингфилд с полными карманами денег, а уже на руках диплом и пара лет опыта подработок по специальности. А деньги... Они имеют свойство заканчиваться, особенно, если траишь их и не работаешь. Вот и у него не осталось ничего от вырученной за

сокровища суммы — всё ушло на жизнь. Причём наличность начала показывать дно ещё в две тысячи четвёртом, поскольку Брэд не отказал себе в покупке пикапа, хотя тот в городе бесполезен. Именно поэтому он начал подрабатывать написанием программ, а не только ради опыта.

В США даже самый плохонький программист зарабатывает больше, чем электрик по низу рынка. А электромонтер высшей квалификации зарабатывает столько же, сколько хороший программист. Но дело в том, что по физическим кондициям Брэд никогда не мог претендовать на высшую лигу. Он большую часть жизни топтался в серёдке. А это доход чуть выше, чем у плохого новичка-программиста.

Проще говоря, новая профессия открывала перед ним перспективы. Но нужен опыт и карьерный рост либо работать на самого себя. Но без опыта последнее сложно, поскольку новичок, пишущий свои программы, будет зарабатывать намного меньше, чем программист в офисе.

Спрингфилд он возненавидел, и не собирался тут задерживаться ни минуты дольше необходимого. Погрузив вещи в пикап, Брэд отправился в Бостон, где нашёл работу по специальности. Квартиру он выставил на продажу, не ожидая быстрого результата.

Следующие несколько лет стали для Грина непростыми. Он вложил вырученные с продажи квартиры деньги в покупку ценных бумаг компьютерных компаний, которые у всех на слуху. Жил на съёмных квартирах и работал в разных конторах. Из-за внешности ему сложно было трудоустроиться, а коллеги относились к нему предвзято. Мечта об удалённой занятости разбилась о реальность, в которой человеку требуется опыт работы, если он не двинутый гик и гений.

Четыре года Брэда мотыляло по стране, пока он, наконец, не понял, что опыта ему достаточно, чтобы начать работать на себя. Он решил сделать свой сайт. Что-то, чего сейчас нет и что способно принести большую прибыль. И он начал перебирать разные интернет-ресурсы будущего.

По-хорошему, такую идею стоило бы воплотить раньше. К две тысячи десятому люди успели воплотить большинство успешных идей. И всё же много чего осталось.

Впрочем, не обязательно создавать что-то новое для этого времени. Можно скопировать успешный ресурс.

У Брэда родилось несколько идей по созданию ресурса для краудфантинга. Первая — сайт для творческих людей, на который будут выкладывать контент в обмен на пожертвования. В зависимости от размера пожертвований будет выдаваться уровень доступа к контенту автора. Вторая — классический сайт для краудфантинга, суть которого в сотрудничестве людей, которые добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы вместе через Интернет, чтобы поддержать усилия других людей или организаций. Кто-то выдвигает идею и пишет, мол, я сделаю то-то, на это нужно столько-то денег. Народ скидывается на это дело. Владелец что того, что другого сайта получает небольшую часть от переводов за вывод на счёт, выступая в качестве посредника между спонсором и получателем пожертвований.

Грин остановил выбор на сайте для краудфандинга, то есть для привлечения денежных средств на реализацию творческих, научных и производственных проектов. Себе он планировал брать пять процентов с поступающих средств и выставить дополнительным условием, чтобы успешные проекты перечисляли на другие проекты пять процентов от прибыли.

Но у него не вышло быстро сделать сайт. Небольшие сбережения стремительно таяли, ведь за съёмное жильё необходимо платить и расходов на жизнь никто не отменял. Вначале он продал автомобиль. Но и деньги с него быстро заканчивались.

Брэд долго не решался трогать неприкосновенный запас в виде ценных бумаг. За это время их стоимость увеличилась в три раза. Но выбор невелик: либо идти работать и меньше времени уделять своему проекту, либо как-то пристроиться, подтянуть пояс и доделать сайт. Брэд выбрал второе.

Продав половину акций, он выручил приличную сумму, которой хватило бы на покупку скромного домика в родном для него штате Аляска. Но за дом пришлось бы платить налоги. Поэтому Брэд поступил как бережливый старик — купил самый дешёвый новый пикап и прицеп-трейлер, то есть дом на колёсах. После этого у него ещё осталось около сорока тысяч долларов. Альтернатива в виде полноценного дома на колёсах его напугала ценой. За цену новых авто и трейлера можно купить лишь сильно подержанный автодом с теми же удобствами, как в его недорогом трейлере. И этот автодом наверняка будет пропитан стариковскими ароматами. К тому же трейлер можно отцепить и спокойно съездить на пикапе до магазина.

В доме на колёсах есть две важные вещи, которых обычно не хватает: вода и электричество. Всё это предоставляют кемпинги, коих множество разбросано по всей Америке. Парковка в кемпинге с доступом к воде, сливу нечистот и электричеству стоит в районе сотни баксов в месяц. Это намного гуманнее счетов за любую недвижимость.

Считается, будто главная цель приобретения дома на колесах — не постоянное проживание, а путешествия. Вроде как владельцы трейлеров — в основном, пожилые люди — колесят по стране в поисках новых впечатлений. Брэд на это мог лишь натянуто улыбнуться и сказать правду, в которую сложно поверить: в трейлерах живут постоянно. Причиной тому служат в первую очередь высокие цены на недвижимость. Недорогая недвижимость есть, но в такой глуши, где низкие доходы и холодный климат. И тут вступает в дело второй фактор в виде высоких налогов и коммунальных платежей на недвижимость.

Пожилые люди после выхода на пенсию становятся неспособны содержать дорогую недвижимость, купленную в молодости в ипотеку. Они встают перед выбором: продать дом и купить маленькую халупу в заднице мира, к примеру, той же Аляске, а на разницу стоимости жилья поколесить по миру; или купить трейлер, тратить на его содержание меньше средств, путешествовать по тёплым краям родной страны и жить там, где захочется. Месяц жизни возле солнечных пляжей Калифорнии сменяется жизнью в живописном заповеднике. Когда от леса начинает тошнить, можно встать в кемпинге где-нибудь в Сиэтле. Так старики вроде как ведут активную жизнь, путешествуют и видят страну, а на самом деле экономят деньги и доживают свой век в стеснённых условиях.

Естественно, речь идёт не обо всех пожилых людях. Многим хватает пенсии на жизнь в

своём доме.

В популярных кемпингах в сезон цены будут существенно выше, а заказывать место придётся заранее, иногда за полгода. Тут и в обычное время сотней баксов не обойтись. Стоянка на курорте может достигать пятидесяти долларов в сутки, а в среднем обойдется в двадцать-тридцать баксов, почти как ночь в номере отеля. Поэтому не всегда получится попасть туда, куда захочешь и пробыть там столько, сколько пожелаешь. Большую часть времени трейлер будет стоять где-нибудь в пригороде крупного города на большой дешёвой стоянке, где таких же трейлеров сотни, как машин на парковке крупного супермаркета.

Помимо пожилых людей в трейлерах живут не самые богатые люди, частенько это асоциальные личности вроде алкашей, живущих на пособие. Поэтому желательно иметь замок на заливной горловине бака с водой, чтобы завистник не плюнул туда или не подлил какой-нибудь гадости. Мало ли, что у алкаша в голове переклинит, подумает, что твой трейлер лучше или твоя рожа не понравится. Сегодня он подлил тебе синьки в бак с водой, а завтра уже в другом городе.

Грин с лихвой хлебнул романтики жизни в доме на колёсах. Всё начинается с копов. Каждый полицейский считает делом чести остановить автомобиль с «подростком» за рулём. Поездка от одного города до другого превращается в квест. Затем сотрудники кемпинга не хотят верить в то, что Брэду тридцать. Начинается вызов полиции и проверка подлинности документов. И не всегда после этого вредные сотрудники кемпинга извиняются. Затем начинается миграция обитателей кемпинга, каждый второй из которых желает посмотреть на «карлика» и поговорить с ним, убедиться, что он на самом деле взрослый. Всё это жутко бесит и отвлекает от работы.

Брэд мечтал поскорее допилить сайт, раскрутить его и купить собственный остров, на котором хотел поселиться подальше от людей.

Вот что удивительно. В прошлой жизни у него не имелось такого стартового капитала и высшего образования. При этом он всю жизнь прожил в комфортном доме в приемлемых условиях. А сейчас у него престижная высокооплачиваемая профессия, но он этому не рад. Приходится жить в трейлере рядом со стариками и вечно пьяным быдлом, терпеть негативное отношение окружающих к своей персоне и экономить каждый доллар. Но ведь изначально всё затевалось ради лучшей жизни.

Стеснённые условия и давление обстоятельств толкали его не сидеть на попе ровно, а с головой отдаваться процессу работы над сайтом. Так прошёл год.

К моменту запуска сайта Грина в сети уже появились сайты для краудфандинга. Его сайт не стал первым и популярным. Пришлось часть оставшихся средств вкладывать в рекламу. И всё равно этого было мало.

Тогда он приступил к созданию сайта краудфандинга для творцов. Для основы он использовал уже имеющийся код готового сайта. Требовались минимальные переделки, которые заняли мало времени. Всё упёрлось в раскрутку, на которую не осталось денег.

И тогда, скрепя сердце, Грин вновь запустил руку в кубышку. Он продал все свои ценные бумаги, а вырученные средства стал вкладывать в рекламу по раскрутке обоих сайтов, оплатил больше серверов и пропускных каналов для стабильной работы ресурсов. И это начало приносить плоды.

Первыми на новом сайте стали регистрироваться авторы с популярного видеохостинга. Следом за ними пришли авторы эротического контента и вебкам-модели. Вот тут-то деньги начали течь ручьём. Затем начали появляться художники комиксов и писатели, но они не

приносили той же прибыли, что и эротика.

И всё равно в первый год работы сайта прибыль даже на половину не покрыла расходы. Этих денег Брэду хватило лишь на скромную жизнь в трейлере.

Он продолжал поддержку и раскрутку обоих сайтов. На первом из них только в две тысячи тринадцатом году начали появляться активные пользователи. Зато второй стремительно набирал обороты, и в этом году на нём оборот денежных средств составил около полумиллиона долларов. То есть самому Грину после уплаты налогов досталось всего около двадцати штук баксов, что не очень весело. Программист с его опытом, работая в офисе, может зарабатывать в три раза больше.

Следующий год стал переломным. Первый сайт принёс свои первые десять тысяч долларов прибыли. Второй сайт вышел на оборот в миллион долларов, принеся в карман Брэда сорок тысяч. При этом он стремительно набирал аудиторию. Там стало регистрироваться больше авторов и пользователей. Брэд почувствовал надежду на лучшее. Каждый месяц его доходы росли. Он уже сейчас, на начало две тысячи пятнадцатого, мог начать нормальную жизнь.

Оставив трейлер на стоянке, он полетел в Таиланд. Что хорошо для человека его профессии — поддерживать сайты можно из любой точки мира, если там есть интернет. Но нормально отдохнуть ему не дали. Во время отдыха на оба сайта началась хакерская атака. Ему пришлось в мыле переделывать защиту. И весь отдых он потратил на судорожные доработки защиты сайтов. Потом выяснилось, что хакеры всё же взломали сайты и украли личные данные всех пользователей, после чего принялись шантажировать многих пользователей. Это нанесло серьёзный удар по репутации ресурсов. Часть пользователей ушла к конкурентам.

Когда же всё устаканилось, Грин получил предложение от более успешного ресурса по краудфандингу, в который крупные инвесторы вложили около сорока миллионов долларов. Ему предлагали продать сайты. За первый предлагали сто тысяч долларов, а за второй миллион.

Даже идиоту понятно, что хакеры просто так не работают. Это был явный заказ с целью задавить конкурента, опорочить его репутацию, сбить цену на ресурс и вынудить его продать бизнес. Брэд отказался, прямо заявив, что суммы слишком маленькие.

В целом он готов был продать сайты. Но статистика показывала, что уже в следующем году он может получить от полумиллиона до миллиона долларов чистой прибыли. И в таких условиях глупо продавать сайты так дёшево.

В итоге покупатель увеличил суммы, и они сошлись на одиннадцати миллионах баксов за оба сайта.

С одной стороны, много положительных моментов. Брэд внезапно стал миллионером. С другой стороны, он потерял больше. Его фактически вынудили продать бизнес, который начал подавать признаки высокой доходности. Он прекрасно понимал, что в одиночку не выдержит постоянных хакерских атак, а нанять штат персонала ему в ближайшее время не хватит средств.

Ещё одним минусом стала необходимость уплаты налогов. Когда же платишь налоги с большой суммы, это как серпом по самому ценному. В итоге у Брэда осталось чуть меньше семи миллионов. Из них он на миллион купил криптовалют, о которых много слышал в будущем. Пять миллионов вложил в ценные бумаги. За полмиллиона купил небольшой тропический остров с домиком и перебрался туда жить. Остальные деньги оставил на

расходы. Теперь он мог не беспокоиться об экономии.

Трейлер с пикапом Брэд продал. На вырученные средства он приобрёл катер — единственное транспортное средство, способное его связать с цивилизацией на острове. Там у него имелось всё необходимое для жизни.

Из-за того, что выбирать пришлось из дешёвых предложений, с приобретением есть небольшой нюанс. Размер острова не превышает четырёх гектаров, а сам он расположен в Панаме. Там имеются проблемы с питьевой водой. В остальном всё довольно неплохо: небольшое приличное бунгало, спутниковый интернет, относительно недалеко плыть на лодке до цивилизации.

К минусам ещё стоит отнести нелюбовь местных жителей к американцам. Граждан США вообще мало где любят. К тому же местные говорят на испанском, отчего затрудняется коммуникация с ними. Впрочем, нищета Панамы играла Грину на руку. Он даже с обычными доходами программиста мог бы себя тут чувствовать богачом. А с приличными деньгами он почувствовал себя королём.

Брэд нанял местную молодую эскортницу, которая ко всему прочему учила его испанскому. И всё это добро по цене репетитора в штатах. То есть на родине его за такие деньги реально учили бы испанскому, и ни в коем случае не спали с ним, не готовили, не стирали... Так что Панама ему начинала нравиться.

Что любопытно, проституция в Панаме узаконена. Тут можно зайти на сайт, выбрать официально зарегистрированную проститутку и заключить с ней договор на разовые или долгосрочные услуги. И большинству жриц любви будет плевать на детскую внешность спонсора. Им даже лучше иметь одного постоянного спонсора, чем ходить по рукам. Пожалуй, найти обеспеченного постоянного спонсора — мечта большинства местных шлюх. А уж если он адекватный и относительно симпатичный парень без извращенских пристрастий вроде Брэда, то это Джек-Пот.

Ещё из плюсов — в Панаме пользуются в качестве валюты долларами США.

Секс-туризм в Панаме имеет широкий размах. Тут найдёт себе пару кто угодно: пожилая семейная пара, любящая тройничок; представители нетрадиционной сексуальной ориентации; и обычные дамочки. В Панаму, как бабочки на свет свечи, слетаются жительницы Канады и США, снимающие себе тут мачо-жигало. В основном это дамочки в возрасте от тридцати пяти до сорока пяти лет, их тут называют канадские секретарши. Но бывают и пожилые любительницы молодого мяса.

Брэд был уверен, что стоит ему прогуляться по местному кварталу Красных фонарей, и он в любом случае не останется без секса. На его тщедушное тело подростка найдутся извращенки из канадских секретарш. Более того, он не просто поимеет дамочку, но и получит от неё от пятидесяти до двухсот баксов. Но, естественно, он таким не собирался заниматься даже по приколу. Его устраивала молодая симпатичная мулатка под боком, которая с усердием обрабатывала свой хлеб.

Семнадцатое октября две тысячи пятнадцатого года Брэд запомнит надолго. Он проснулся с гудящей башкой и сухостью во рту.

Первое время после пробуждения он не мог думать ни о чём, кроме воды. На его стоны о помощи никто не отозвался. Лишь когда он дополз до кухни и напился, то обнаружил неладное. Весь дом оказался перерыт, вещи разбросаны. Он не обнаружил никаких ценностей. Пропала вся электроника: телевизоры, ноутбук, планшет, смартфон. Кредитка и наличные тоже исчезли, как и его нынешняя эскортница. Но самое ужасное заключалось в

том, что пропал катер. Он не мог ни выплыть с острова, ни позвонить спасателям, в банк или в полицию.

Отчаяние охватило Брэда с головы до ног. Он никогда ещё настолько не переживал. Фактически его не только обокрали на крупную сумму и унесли ценности, он остался на необитаемом острове отрезанный от всего мира с небольшим запасом провианта и ограниченными ресурсами питьевой воды. Вокруг море и на многие мили ни одного соседа.

Ноутбук ему было больше всего жалко — на нём остались ключи к криптовалюте на миллион долларов, а по нынешним ценам и того больше. И всё равно им он готов был пожертвовать, в отличие от своей жизни, которой грозила реальная опасность кончины. Деньги ерунда — у него ещё есть в запасе капиталовложения. А вот жизнь у него одна.

Брэд раскрыл глаза и, широко распахивая рот, принялся судорожно глотать свежий воздух. Его лицо вытянулось от изумления. Он никак не мог поверить в то, что может дышать, ведь буквально мгновение назад он задыхался, глотая солёную воду и идя ко дну.

Ещё большим шоком для него стало узнавание обстановки. Это был его старый дом, доставшийся в наследство от родителей. Он выглядел точно так же, как и в прошлое его возрождение. В том, что он снова возродился в прошлом, Брэд не сомневался. Сложно остаться в живых после того, как самодельный плот идёт ко дну посреди моря. Он даже был на девяносто девять процентов уверен в том, что сейчас снова третье июня двухтысячного года.

Добравшись до зеркала в ванной, он рассмотрел свою подростковую внешность и устало потёр переносицу.

— Фок! — ударил он кулаком по раковине. От боли из уголков глаз брызнули слёзы. Боль слегка отрезвила сознание, по крайней мере, сокрушить всё вокруг перехотелось. — Чёртова шляха! Будь ты проклята!

После того, как он остался в одиночестве запертый на острове, Брэд первое время надеялся на то, что о нём кто-нибудь побеспокоится. Например, вспомнят постоянные поставщики еды и воды. Но им было на него плевать. Как назло, ни одна лодка не только не прибилась к берегу, но даже не проплыла мимо его островка. Еда и вода довольно быстро заканчивались. Пополнить припасы на маленьком острове практически негде.

Некоторое время Грин собирал фрукты с пальм, составляя конкуренцию мелким птичкам, но те быстро заканчивались. Потом он стал делать ловушки на птиц. Но и они, в смысле птицы, тоже быстро закончились. Но быстрее всего таяли запасы пресной воды.

И тогда Брэд решил на постройку плота.

Нормальных инструментов он не имел, поскольку до этого в них не нуждался. Всегда можно было вызывать по телефону или интернету строительную бригаду, или нанять её на материке. К тому времени у него закончилось дизельное топливо для генератора, и он остался без электричества. Пришлось по старинке орудовать топором и ножовкой, а пальмовые брёвна скреплять самодельными верёвками, на которые он распустил постельное бельё и шторы.

В итоге теперь известно, чем закончилась его попытка доплыть до цивилизации. Плот развалился, а он утонул.

— Фок! — гневно смерил он усталым взором своё отражение. — И стоило ради

обогащения какой-то шлюхи рвать задницу и терпеть стеснение?! Ненавижу острова!
Ненавижу море! Ненавижу шлюх!!!

Грин с иронией вспомнил своё первое пробуждение после смерти. А что ему оставалось делать? Паниковать? Задаваться вопросом о смысле жизни? Он привык из-за своей особенности иронично смотреть на мир. Правда, сложно иронично воспринимать свою смерть.

В прошлый раз он поставил брагу в лесу и соорудил самогонный аппарат. Но из-за увлечения добычей спирта он совершенно забыл об этом. Сейчас же он спустился в гараж и обнаружил там пустые канистры и тару, из которой делал самогонный аппарат.

Брэд задался вопросом о судьбе того самогонного аппарата. Нашёл ли его кто-нибудь? Существует ли он сейчас или бесследно растворился во вселенной после его перемещения назад во времени?

Сев в старенький Додж Рамчарджер, он поехал в сторону места жительства семьи Торино. Свернув в лес, он прогулялся до известного ему дерева с дуплом, откуда изъясил две бутылки самопального вискаря. На их место он положил пятнадцать баксов, так сказать, стандартная такса с чаевыми в один доллар.

Возвращаясь к автомобилю, он улыбался, представляя рожу Тони, когда тот обнаружит пропажу заначки. И его же рожу, когда он найдёт деньги. Пожалуй, Грин готов даже потратить сотню баксов за фотки его лица в тот момент. Но вряд ли поблизости найдётся столь отчаянный фотограф, да и лишней сотки у него сейчас нет.

На обратном пути Брэд заехал на работу и уведомил шефа о своём увольнении.

Этот и следующий день выпали из жизни Грина, в чём немалую роль сыграли два литра самогонки. На третий день ему хотелось заново умереть и ожить со здоровой головой, но он не стал ставить подобных экспериментов, а перетерпел жесточайший абстинентный синдром.

Шестого июня он был бодрячком. Брэд даже отчасти смирился со своей участью. Единственное, о чём он жалел, о том, что не предусмотрел возможности повторной отправки в прошлое. Первый раз случайность, второй — статистика. Если бы он знал, что подобное с ним может снова произойти, то уж он бы постарался сделать всё для быстрого обогащения. Например, можно было бы запомнить выигрышные лотерейные номера.

Впрочем, он и так считал себя неплохо подкованным. На этот раз он отчасти ознакомлен с фондовым рынком до две тысячи пятнадцатого года. Ему известны успешные интернет-проекты и есть понимание, как их реализовать в железе. Другое дело, что он считал себя плохим бизнесменом. Как программист он набрался опыта, в рекламе сайтов немного разобрался, но акулой бизнеса не стал. Не тот у него характер, слишком мягкий. В серьёзном бизнесе нет места жалости и мягкости, там нужно быть жёстким и беспринципным эксплуататором. Брэду не хотелось становиться таковым. Но и бедным он не желал оставаться.

Этим утром Брэд наведался в супермаркет. Он набрал полную тележку еды долгого хранения, которую обычно люди набирают в поход. Проходя с тележкой мимо сотрудника магазина, он остановился.

— Привет, Тони.

— Мы знакомы? — обернулся к нему нахмурившийся черноволосый парень в синей униформе.

— Не придуривайся, у нас в городке все друг друга знают.

— А ты, — сильнее свёл он брови, — кажется, ты карлик Грин? Типа вечный мальчик.

— Он самый. Брэд Грин.

— И какого хера тебе нужно, Брэд? — набычился Торино.

— Это не мне нужно, а тебе. Есть работёнка, Тони. Оплата пятьдесят кусков.

— Воу!

Схватив Грина за шиворот, Тони оттащил его за дальний стеллаж. Покрутив головой по сторонам в поисках посторонних и никого не обнаружив, он навис над парнем и перешёл на зловещий шёпот:

— Не знаю, кто тебе чего наплёл, парень, но Торино мокрухой не занимаются! Мы честные парни и никогда не опустимся до такого.

— Тони.

— Даже не вздумай ко мне больше с таким подходить!

— Тони!

— Ты понял, шкет? Иначе я тебя так отделаю, что живого места не останется! Ты понял, мелочь?!

— Тони, мать твою! Речь идёт о спирте.

— Чё? — замер Торино.

— У меня есть нычка, в которой дохера спирта. Его нужно вывезти и толкнуть. С тебя люди и посредничество.

— И сколько спирта? — разжал руку Тони, улыбнулся и принялся поправлять воротник рубашки Брэда.

— Десять тысяч литров.

— Воу! Эм... — Торино потерял дар речи. — Круто. А чё за посредничество так много платишь?

— Могу заплатить меньше, если хочешь, — хитро заблестели суженные уголки глаз Грина.

— Нет! В смысле, меня цена устраивает, но хочется знать нюансы.

— Нычка в неудобном и труднодоступном месте. Понадобятся трактор, грузовик, бензопилы, много веревок и ещё пара крепких парней.

— А, если так... — Торино подозрительно сощурился. — А откуда столько спирта?

— От русских.

— От русских?

— От них.

— Ну нахер! Я за это дерьмо не возьмусь! Раз русские его сами не выпили, то он палёный!

— Не-а. Тони, спирт шикарный. Я сам его вёдрами пил, и жив-здоров. Это самый вкусный нектар из того, что я пил. Короче, ты в деле или мне найди более сговорчивого кореша?

— Не гони, я думаю, — Тони нервно прикусил нижнюю губу.

— Ну, думай, только учти, что Аляска большая и не ты один имеешь связи с бутлегерами. Кажется, у Уилсонов есть и трактор, и пикап, и связи, и желание заработать...

— Твою мать! — недовольно раздул ноздри Торино. — Ты и о Уилсоне знаешь? Может, у тебя и на бутлегеров выходы есть?

— Может и есть, — Брэд изобразил загадочную улыбку. — Вот только через знакомого

как-то сподручнее. В одном городе всё ж живём. О Торино говорят, что вы своих не кидаете, вот я и подумал о тебе первом. Но если тебе бабки не нужны...

Грин изобразил, что собирается уходить.

— Постой, — Тони схватил Брэда за плечо. — О чём ты? Как это деньги не нужны? Бро, ну ты и скажешь! Конечно же, Торино самые честные муншайнеры в округе — любого спроси, каждый скажет. Я согласен. Когда начинаем?

— Хоть сегодня. Но тебе же вначале нужно переговорить с Джоном, не так ли?

Тони подозрительно прищурился.

— С чего ты взял, что я собирался говорить с Джонни?

— А у кого ещё из твоих знакомых есть трактор и пикап? И кто из них готов подписаться на авантюру? Подумай хорошо, Тони.

— Ты прав, да... Но странно, что ты так много обо мне знаешь, парень.

Брэд аккуратно, но с напором стряхнул ладонь Тони со своего плеча.

— Я карлик, а не идиот, чтобы обращаться к первому встречному, ничего о нём не узнав. Можешь считать, Тони, что я знаю о тебе много. Больше, чем можно подумать. Ты уже прогулялся к нычке в дупле дуба?

— Так это ты?! — округлились глаза Торино.

— Я.

— Собачьи потроха! А я всю голову сломал, думал: кто прознал о наших нычках? А моих братьевников...

— Не я. Не знаю, кто их сдал. Скорее всего, их плотно пас Фэтсон. Он точно знает с вашим семейном бизнесе.

— Пёсий коп! — ударил кулаком по стеллажу Тони. — Чтоб он сдох! Я так и знал, что это он! Но как ты узнал о нычках, бро?

— Скажем так, мне о них поведал один из Торино.

— А-а... — с облегчением выдохнул Тони. — Ты с моим братьевником скорешился. Наверняка с Итаном? Он вроде тебя не намного старше.

— Не важно. Завтра утром я заеду за тобой, Тони.

— Окей, буду ждать, — Тони с облегчением во взгляде провожал спину нового знакомого. Он считал, что раз тот имел дела с его братом, то ему можно доверять. Тут его взор выцепил уголок брошенной магазинной тележки с продуктами. — Эй!

— Чего? — обернулся Грин.

— Бро, ты забыл тележку!

— Вот же, — приложил он с размаха ладонь ко лбу, развернувшись назад. — У нас так к соседям ходят... Говоришь жене, что пошёл к соседу взять кувалду. Возвращаешься через четыре часа пьяный и без кувалды.

На этот раз Брэду были известны все нюансы. Он сразу огласил список необходимых вещей. Затем показал более удобную дорогу. После помог избежать косяков при строительстве приспособлений для спуска бочек. Казалось бы, мелочи, но из подобных мелочей складывается система эффективной логистики, которая экономит время, силы и деньги.

На этот раз парни уложились всего за три недели. В профите осталось три бочки

спирта, две из которых в прошлой жизни они разбили. Одну бочку он вручил Тони и Джону в качестве премии, а две оставил себе. Выдержанный полтора века в дубовых бочках спирт имел особый вкус и аромат. Разведённый водой из лесного родника он становился похожим на выдержанный коньяк.

По итогам операции Брэд стал богаче на сто сорок пять тысяч долларов. Пять тысяч он потратил с кредитной карты на обеспечение операции всем необходимым от горючего и строп до съедобных припасов.

Вернувшись в родной Хьюстон, он погасил долги и купил мощный современный компьютер.

Следующие несколько месяцев Брэд готовился к масштабной операции. Он больше не хотел тратить много времени в ущерб комфорту.

Когда в прошлой жизни его сайты начали подвергаться массированным хакерским атакам, ему пришлось углубиться в изучение вопроса кибербезопасности. Тогда он многое узнал об уязвимости наиболее распространенных операционных систем и программ. Много он узнал и об известных вирусах, а с программным кодом некоторых из них ознакомился.

Сейчас он использовал полученные знания не для защиты, а с обратной стороны баррикад. По всему миру им рассылались доселе неизвестные вирусы, чтобы в определенный момент совершить атаку на банковскую систему СФИФТ (SWEFT*).

Больше всего усилий Брэд прикладывал для того, чтобы его не нашли ни ФБР, ни аналогичные службы других стран. Ведь главное в работе хакера — не попадаться. Он максимально возможным образом подтирал за собой следы.

В будущем серьёзную угрозу мировой банковской сфере несли северокорейские хакеры. Именно их систему атак на банковскую сеть, доселе неизвестную, Грин собирался использовать.

Обычная хакерская атака нацелена на похищение личных данных, включая информацию по банковским картам. Затем эти данные продаются или организовывается криминальная сеть кардинга, которая занимается изготовлением поддельных банковских карт, которые являются копиями настоящих кредиток, и снятием с них средств. Как правило, цена на такую информацию небольшая. Хакеры берут объёмом. Так одна позиция может стоить от двадцати центов до трёх долларов. Но если похитить, к примеру, личные данные половины населения США, а такие случаи реально встречались, то на одной только продаже такой информации можно выручить около сорока миллионов долларов. Но это дело будущего, современный медленный интернет не позволяет провернуть подобный трюк. Точнее, при большом желании за долгий период подобное возможно реализовать, но в это время кардинг ещё не настолько распространён, чтобы продать эти сведения за большие деньги.

Вторая схема заработка, так называемая азиатская, предполагает взлом банков не для сбора личных сведений, а для хищения денег. Это куда сложнее подделки кредиток. Только если не знать, как эта система работает. А Брэд изучил этот вопрос. В будущем он вряд ли сумел бы взломать банковскую сеть. Хотя в составе группы хакеров, если бы задался целью, то сумел бы, наверное. Сейчас же существует такое количество дыр в программном обеспечении, что для программиста из будущего все компьютеры подобны открытым дверям в пустующие дома: заходи кто хочешь, бери что пожелаешь.

Перед атакой на банковскую систему обычно идёт длительная подготовка. Осторожно во взломанных сетях банков идёт регистрация счётов на поддельные личности с использованием похищенной личной информации. На тысячах компьютерах

распространяются вирусы, которые превращают эти машины в опасные средства атаки и запутывания следов для следствия. И вот в час икс происходит сама атака на банковскую сеть.

Но перед этим разыскиваются мулы, которые будут снимать наличные средства. Им высылаются инструкции, как поступить с деньгами.

Мулов Грин вербовал через рекрутинговые агентства, маскируя откровенную незаконность своего предложения мутными формулировками вроде «организация удобного метода инвестирования». Многие рекрутинговые агентства плевать хотели на законность, им лишь бы денег заработать. Им не привыкать нарушать закон, ведь через подобные агентства идёт найм проституток, набор персонала на вахту фирмами-кидалами, сбор личных данных для того, чтобы взять на имена других людей кредиты и тому подобное. На оплату услуг агентств ушли почти все наличные, заработанные на продаже спирта.

На самом деле те люди, которые устраиваются мулами, как правило, чётко понимают, что участвуют в чём-то незаконном, но предпочитают закрывать на это глаза — уж больно выгодное предложение. Их же в большинстве и ловят полицейские. Они же попадают в тюрьмы, а организаторы незаконного бизнеса зачастую остаются в тени.

В данном случае всё случилось после полугода тщательной подготовки перед самым Рождеством, когда люди большей части мира расслаблены в предвкушении праздника, но всё ещё находятся на рабочем месте и выполняют свои обязанности.

Перед Рождеством в Федеральную резервную систему США из Филиппинского центрального банка поступил рядовой запрос о предоставлении заёмного транша в размере семисот восьмидесяти трёх миллионов долларов. Электронные документы на первый взгляд были оформлены по всем правилам и поступили американским сотрудникам главного банка по системе СВИФТ, не оставляя сомнений в их подлинности. Ещё большее почтение внушала сумма. США всегда рады дать в долг другой стране крупную сумму в своей валюте. Доллары для них ничего не стоят, ведь в любой момент можно запустить печатный станок и напечатать их в любых количествах, чем они и занимались всю вторую половину двадцатого века и чем продолжали заниматься в двадцать первом веке.

Перед Рождеством все сотрудники от рядовых клерков до самых крупных шишек спешили поскорее разобраться с делами. Документы поразительно быстро прошли все инстанции, после чего начались мелкие транши (по несколько миллионов) Филиппинскому Центральному банку. Клерк, который занимался этим, успел перевести восемьдесят один миллион долларов, но внезапно обнаружил в документах опечатку. Одна маленькая ошибка. Он не заподозрил даже намёка на мошенничество, просто по инструкции прекратил переводы. Следовало разобраться с ошибкой: написать отчёт начальству, чтобы то отослало письмо коллегам с Филиппин. Вот когда те исправят документы, тогда можно будет продолжить.

Тем временем пришедшие в филиппинский банк деньги тут же растекались по левым банковским счетам в других банках. После этого на компьютерах Филиппинского центрального банка подтирались все следы.

Дальше наступал самый сложный этап. Часть средств с подставных счетов утекала на другие подставные счета. В других банках через взломанные банковские сети вирус в определённое время подавал сигнал на банкоматы о выдачи наличности с левых счетов. В это время нанятые через интернет мулы караулили возле тех банкоматов и производили снятие наличных.

Вирусы подчищали за собой информацию. Естественно, всё им удалить не под силу. Вскоре кражи вскроются. Но расследование усложнит тот факт, что взлом банкоматов происходил в разных странах. Филиппинцы узнают о том, что случилось, только после получения официального запроса от Федерального Резервного банка США.

Ну, а мулы действовали по инструкции. Часть средств они оставляли себе за выполненную работу. Большой частью суммы они распоряжались иначе.

Краденые деньги проходят сложный маршрут, прежде чем их получит организатор атаки. Это требуется для того, чтобы не попасться властям и для легализации денег.

У Брэда деньги текли по двум ручейкам. Первый — цепочка банковских счетов. Такой метод называется наслоение — проведение многочисленных операций, которые призваны скрыть происхождение средств и их настоящего владельца. С этих счетов деньги были переведены в фирмы, зарегистрированные в офшорах. Второй — интеграция — наличные деньги, снятые мулами с банкоматов, инвестировались ими в недавно созданные в офшорах компании.

В США Брэд Грин создал сайт по продаже консервированного воздуха и немногим ранее зарегистрировал вполне официальную фирму под названием «Чистый воздух Аляски». Одну баночку воздуха фирма предлагала купить за девятьсот девяносто девять долларов.

Офшорные компании через рекрутинговые агентства начали найм рабочих, в задачу которых входило совершение покупок через интернет на сайте «Чистого воздуха Аляски».

Брэд взял в банке кредит на развитие бизнеса, арендовал помещение, купил оборудование для маленькой консервной фабрики и нанял три дюжины сотрудников, которые на полном серьёзе на небольшой консервной линии закатывали пустые банки и отправляли их почтой в другие страны.

Компания Грина на протяжении полугода получала космические барыши. Затем все подставные фирмы были закрыты, а их сотрудники сокращены. После этого закрылась фирма «Чистый воздух Аляски».

После уплаты всех налогов, выплаты кредита и заработной платы рабочим компании Брэд заработал в районе тридцати пяти миллионов долларов. Ещё несколько сотен тысяч баксов удалось вернуть после продажи оборудования фабрики. Это намного меньше украденной суммы, зато это абсолютно легальные средства, до которых ни один сотрудник ФБР не сможет докопаться. Ну, а то, что Брэд решил закрыть доходный бизнес — исключительно его личное дело. Может, ему надоело работать? А что? Он в двадцать один год теперь официально миллионер и может себе такое позволить.

*SWIFT (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications — Общество всемирных межбанковских финансовых каналов связи) — международная межбанковская система передачи информации и совершения платежей.

На этот раз Брэд не спешил уединиться на необитаемом острове. Он после недавней смерти ненавидел острова. И свой сайт снова создавать не спешил. Зачем, если и так денег полно?

Если бы на него впервые свалилась большая сумма, возможно, он бы поступил как большинство внезапно разбогатевших людей. Покупка роскоши, дорогой недвижимости, спорткаров. Но в прошлой жизни Грин с упорством сам достиг богатства. Ему не понаслышке знаком труд, с которым достаются средства. Да и сейчас деньги не свалились ему на голову, не считая клада из русского спирта. Пришлось целый год работать на пределе нервного истощения. Иначе никак, когда ходишь по краю лезвия, нарушая закон.

Внезапное богатство развращает людей. Они вначале не знают, что делать с крупной суммой. Потом начинают тратить большие суммы, не задумываясь о будущем. Всё это в большинстве случаев приводит к растрате всех средств и возвращению к тому, с чего начал.

Брэд сразу вложил в ценные бумаги тридцать миллионов. Он четко представлял, что будет с этими активами в будущем. Через пятнадцать лет его состояние увеличится почти в сто раз. Всё это время он будет ежегодно получать около одного процента капитала в виде дивидендов. На следующий год это около трехсот тысяч, то есть годовой доход пяти высокоуровневых программистов или трех судий в настоящем времени. Это уровень дохода выше среднего класса. С каждым годом сумма будет увеличиваться. Через десять лет дивидендов будет около семи-восьми миллионов в год.

На одни только дивиденды Грин может жить на широкую ногу. Если подумать, то это уже в следующем году более восьми сотен баксов в день. Можно жить в гостиницах и путешествовать по миру, а дна кармана так и не увидеть.

Конечно, при неумеренных тратах можно исчерпать любые лимиты, как в анекдоте, в котором жена вечером заявляет мужу, что сделала его миллионером. А он хватается за сердце, поскольку ещё утром был миллиардером.

При этом у Грина осталось на счетах два с лишним миллиона долларов на насущные расходы. Это развязывало ему руки. Не нужно ожидать поступления дивидендов. Живи в кайф, как захочешь.

Так что он не шиковал, но и не сдерживался. Первым делом сменил автомобиль на новый Додж Дюранго. Не самый современный автомобиль, не самый лучший. По американским меркам обычный не очень дорогой семейный внедорожник. Комфортный салон и большой расход топлива, что компенсируется надёжным атмосферным двигателем из чугуна.

Первым делом он отогнал новый автомобиль в сервис и закатал в тонировку, самую темную из допустимой. В их штате задние стекла можно хоть рубероидом закатать, если имеются боковые зеркала. Для передних стекол действует ограничение, по которому светопропускаемость должна быть не ниже тридцати пяти процентов. В некоторых южных штатах допускается минимальная планка в тридцать процентов. Брэд выбрал дорогую зеркальную тонировку, чтобы ни одна сволочь не видела его лица за рулём. Его ещё с прошлых жизней достали доброхоты, которые при виде него за рулём тачки тут же звонят копам. А так его никто не увидит.

Затем Грин затеял стройку. Он купил участок земли на берегу озера Биг Лейк.

Неподалеку расположен одноименный городок, живущий за счёт туризма. Жителей и домов в Биг Лейк в полтора раза больше, чем в Хьюстоне, до которого всего шестнадцать миль или двадцать минут езды на автомобиле.

Дом родителей ему нравился, но в нём не было той изюминки, которой хотелось Брэду, поскольку он строился приёмными родителями под себя. Новый дом он строил по своим вкусам. Тут и большой гараж на несколько автомобилей с мастерской. Естественно, отдельным строением, чтобы не повышать налог на недвижимость. Если он стал миллионером, это не значит, что растерял бережливость. Личный пирс и сарай для катера. Ну и сам катер прикупить не забыл. Дорожки забетонированы и отсыпаны щебнем. Домик небольшой и уютный. Укромное жильё вдали от людей в окружении леса и в то же время до цивилизации рукой подать.

Как только новое жильё было готово, Брэд продал родительский дом.

Грин начал жить в кайф. Сначала рыбалка, охота, поездки на велосипеде по туристическим маршрутам. В этих краях одна из лучших в мире рыбалок. Сюда на ловлю лосося слетаются люди со всей страны. И охота тут просто прелесть. На Аляске можно поохотиться на бурого медведя, барана Далла, североамериканского лося, северного оленя (карибу), и чёрного медведя. Также возможна охота на волка, лису и росомуху. Брэд собрал шикарную коллекцию трофеев.

Через некоторое время он пресытился обычными местными недешёвыми развлечениями. А охота и рыбалка весьма дорогие хобби, особенно первое.

Брэд отправился путешествовать по миру. Во время перелётов постоянно возникали сложности, но он привык к ним и воспринимал без огня и задоринки.

При этом он не покупал яхт, спорткаров и роскошных вилл. Ему нравилась его уютная берлога в холодной Аляске. Но и в путешествиях не экономил. Исключительно элитный отдых. Дорогие и роскошные гостиничные номера. Отличные арендованные автомобили. Питание в популярных ресторанах. Если экскурсии, то индивидуальные с личным экскурсоводом или самостоятельно. Он загорал на десятках лучших пляжей мира. Вкусал всевозможные экзотические блюда и коктейли. Не отказывал себе в алкоголе, когда с его покупкой не возникало проблем. В общем, типичные развлечения богатого сибарита-путешественника в возрасте за тридцать, если не обращать внимания на внешность.

Молодёжь отдыхает немного иначе. Им хочется тусовок, дискотек, безумных поступков. Исккупаться ночью в море. Всю ночь тусовать в ночном клубе, а на обратном пути к гостинице спереть кактус в уличном вазоне. На пляже они катаются на серфинге, играют в волейбол, в общем, активно отдыхают.

Брэд если шёл на пляж, то вёл себя нетипично для человека с внешностью подростка. Шезлонг, зонт, крем от загара с сильным фактором защиты, головной убор и слабоалкогольные или прохладительные напитки. Ленивое лежание в шезлонге с книгой в руках иногда прерывалось осторожным купанием в море. Он никогда не заходил дальше, чем по шейку.

За домом в его отсутствие приглядывала компания, которая занимается уборкой и обслуживанием домов и прилегающих участков. Так что там всегда было тепло и чисто. В любой момент Брэд мог вернуться домой и почувствовать уют холостяцкой берлоги.

За двадцать лет он исколесил весь мир. В четверг одиннадцатого ноября он вернулся в штаты из очередного турне. Международный аэропорт Анкоридж имени Теда Стивенса встретил парня привычным шумом и суетой. Люди спешили на свои рейсы или лениво

сидели в креслах ожидания.

Очередной пограничник хмурился, рассматривая паспорт Брэда.

— Да я это, я, — устало потёр он переносицу. — Мне на самом сорок один год, сэр. В обложке паспорта вложено медицинское заключение.

Покосившись на монитор, пограничник что-то там внимательно разглядывал.

— Мистер Грин, секундочку...

— Фок! — тихо прошептал Брэд. — Как же меня это достало...

Он заметил, как в его сторону движутся двое напряжённых сотрудников полиции.

— Да не поддельный это паспорт! — вырвался у него крик души. Пристально уставившись на нервного таможенника, он продолжил: — Я на самом деле Брэд Грин и мне сорок один год. Я болен синдромом X, из-за этого выгляжу, словно пацан. Вот нахрена полицию было привлекать?

Только он договорил, как копы его жёстко повалили лицом в пол и больно заломили руки за спину.

— Эй! Вы чего? Я же не террорист! Я законопослушный гражданин Америки. Мне больно!

Его стенания и возмущения никому не были интересны. Все вопли Грина копы проигнорировали. Его жёстко, словно особо опасного преступника, сопроводили в полицейский участок и поместили в камеру.

— Я требую адвоката! Эй! Вы нарушаете мои права. Я требую адвоката!

Адвоката Грину всё же предоставили. И тут выяснился неприятный момент. Оказалось, что его задержали по подозрению в отмывании криминальных денег.

Брэд ушёл в молчанку. Сотрудники ФБР перевезли его в другое место заключения в Вашингтоне.

В ход вступили щедро оплачиваемые адвокаты. Пока же Грин постигал прелести заключения. Хорошо, что пока ещё не в тюрьме.

Выяснилось, что у федералов не было доказательств того, что именно Грин взломал СФИФТ и увёл деньги из Федерального резервного банка. На него вышли через сеть по отмыванию денег. Федералам за двадцать лет удалось раскрутить пару цепочек переводов до одной из офшорных компаний. А там они стали шерстить все офшорные фирмы того региона первой половины две тысячи первого года и обнаружили компанию, сотрудники которой занимались закупками консервированного воздуха из Аляски. Так они вышли на Грина. Ему предъявили обвинения в отмывании преступных денег и пытались вызнать информацию по сообщникам, чтобы выйти на хакера.

Начались обыски недвижимости Брэда. Допросы всех его знакомых и сотрудников фирмы по консервации воздуха, а также всех, кто с ним пересекался.

Брэд, следуя наставлениям адвоката, настаивал на своей непричастности к теневому бизнесу. Мол, ничего не знаю, в отмывании денег не участвовал, а мой бизнес был настоящим. К тому, что где-то в заднице мира кто-то закупал оптом чистый воздух Аляски, никак не причастен.

Но преступники часто попадают на мелочах и жадности. Брэд особо жадным не был, но расставаться с результатами своего труда не любил. Он думал, что подчистил все следы хакерской деятельности: уничтожил жёсткий диск компьютера, с которого производил взлом, подчистил электронные следы, использовал ВПН* и прочие штуки. Но программы для взлома и вирусы он писал лично, хотя и по инструкциям из будущего. Это его труд, в

который вложены силы и много времени. К тому же он думал, что они ещё могут пригодиться. В общем, эти программы и вирусы у него хранились в тайнике на оптическом диске. Он уже давно забыл об этом тайнике, созданном ещё на этапе строительства дома, но его обнаружили федералы.

Счастью федералов не было предела. Они нашли суперприз — диск с программами, которые на сто процентов идентичны тем, с помощью которых производился взлом банковской системы в двухтысячном году.

Тут-то за Грина, который искренне пожалел о своей глупости, взялись с новой силой. Если раньше оставались высокие шансы на освобождение, то теперь ему грозил серьёзный тюремный срок. Адвокат разводил руками. Он обещал попробовать скостить срок, но Брэд был уверен, что это нереально. За то, что он наколот систему, его собирались показательно строго наказать самым большим из возможных тюремных сроков.

В заключении у него было много времени, чтобы обдумать произошедшее. Он искал, на чём мог проколотся. Выходило, что виновато несовершенство хакерского программного обеспечения, которое позволило федералам найти следы денежных переводов. К тому же не стоило в одной и той же стране создавать фирмы по приёму платежей и для отмыwania денег. В будущем для этого стоит использовать разные страны.

Он жалел, что столько лет потратил впустую. Ведь можно было совершенствоваться, глубже изучать программирование, чтобы в следующий раз не допустить подобных ошибок. Но человек — существо ленивое, пока не пнёшь — не взлетит. Достигнув высот, Грин, как и многие люди, замер в своём развитии. А зачем ещё что-то делать, если он может себе позволить всё, что только можно купить? Плюс со временем сознание костенеет, привычки устаканиваются, желание учиться новому становится всё меньше и меньше.

Ярким примером служат старые служащие. Взять, к примеру, автосервис. Владельцы сервисов не любят принимать на работу пожилых людей, даже если они отличные механики. Мир меняется, появляются новые технологии, но старшее поколение работает так, как привыкло. Появилась алюминиевая шпатлёвка и шпатлёвка со стекловолокном? П-фе, ерунда какая-то. Он будет по старинке использовать старую проверенную шпатлевку. Старым мастерам сложнее даётся компьютерная диагностика. Вместо того чтобы вначале считать ошибки, механик старой закалки может наплевать на эту бесовщину и как в старые добрые времена перетряхнуть проводку, перелопатить половину машины и потратить кучу времени. А мог бы просто прочитать информацию с бортового компьютера и заменить один датчик, потратив десять минут.

Грину было страшно. Очень страшно. Он знал, что делают в тюрьме со сладенькими мальчиками. С его внешностью и далеко не богатырскими физическими кондициями не стоит ожидать там ничего хорошего. Это в камере предварительного заключения ещё всё более-менее чинно, поскольку он богат и имеет толпу дорогих адвокатов. Если бы не это, то не факт, что и тут его попка осталась в неприкосновенности.

На него сильнее прежнего надели дознаватели федералов в попытке выбить признание и вынудить всех сообщников. Брэд отрицал свою причастность к киберпреступлениям, но доказательства были не в его пользу. А федералы лютовали. Они не верили в то, что один хакер может взломать всемирную банковскую сеть. И правильно делали. В современном мире всё так и есть. В Северной Корее над этим работают тысячи хакеров. Но они же не знали, что человек со знанием будущего может воспользоваться отшлифованными до идеала наработками тысяч хакеров в прошлом.

Брэда раздели догола и поместили в одиночную камеру. У него не выключали свет. Стоило ему сомкнуть глаза, как в камеру врвались надзиратели и кричали на него, поднимали пинками на ноги. Его обливали ледяной водой. Ему включали на полную громкость заикленную детскую песенку, от звуков которой хотелось уничтожить мучителей. Брэд считал, что автору и композитору этой песни Сатана лично пожал руки за изобретение самого жуткого пыточного инструмента во вселенной.

У него в голове был заиклен этот ужас:

«Маленькая акула, ду, ду, ду, ду, ду, ду, ду. Маленькая акула, ду, ду, ду, ду, ду, ду, ду...»

(Baby Shark — Pinkfong)

Неделя без сна чуть не свела его с ума. Брэд окончательно осознал, что ему не дадут спокойной жизни. Сначала пытки и признание. А в том, что он не выдержит и вскоре во всем сознается, сомнений не осталось. Затем тюрьма строгого режима сроком лет на тридцать. Там его окончательно сломают. Если доживёт, то выйдет он с зоны пожилым петухом с проблемным кишечником. Денег у него не будет, поскольку государство арестует счета. Нищий, с подорванным здоровьем, никому не нужный старик, которому останется лишь бродяжничать и подохнуть от болезней, голода и холода.

Хочет ли он себе такой участи? Конечно, нет! Никто себе подобного не желает.

Чётко осознав всё это, Брэд решился. Сначала он внимательно изучал лампочки. Но они расположены высоко и надёжно защищены антивандальными плафонами. Так просто до проводов не добраться и не пропустить через себя электрический ток. Тогда он решил использовать древний способ японских шпионов ниндзя. Всего-то и нужно выставить вперёд язык и с силой сжать челюсти. Мозг будет сопротивляться этому действию, всячески препятствовать, но кто тут папочка? Кто управляет всем? Только сам человек. Поэтому волевой посыл, проглотить кусок собственной плоти и остаётся ждать. Ждать и глотать кровь, крепко сжав губы, чтобы надзиратели не догадались и не откачали.

Но вертухаи что-то заподозрили, заметив струйку крови, стекающую с уголка рта. В камеру ворвались двое крепких надзирателей и с силой подняли Грина на ватные ноги. Разжав челюсть, они стали свидетелями жуткой картины. Брэд не сдержался и закашлялся. Поток алой жидкости рванул изо рта, заливая подбородок и грудь. Он чувствовал, как слабеет. Безумно сверкнув глазами, он резко ударил коленом в пах вертухаю.

Надзиратели словно обезумели. Сначала напарник пустил в ход дубинку. Затем оклемался и прекратил тоненько стонать подбитый коллега и начал избивать Брэда ногами и руками. Тот испытывал жуткую боль от каждого удара, но вопреки инстинкту самосохранения, который диктовал ему прикрываться и уворачиваться, он, наоборот, старался подставить наиболее уязвимые места под удары. И ему повезло, если это так можно назвать. Когда под градом ударов он валялся на полу, подбитый охранник, сам того не ожидая, после очередного размашистого удара ноги угодил носком массивного армейского ботинка прямо в правый висок окровавленного заключённого.

Брэд резко вскочил со своей кровати в родительском доме. Первое мгновение он не мог поверить своим глазам. У него получилось. Он не просто погиб в будущем, а вернулся назад во времени. Значит, он попадает в прошлое независимо от причины и даты смерти.

— Ду-ду-ду... ФОК! Ненавижу акул! Ненавижу федералов! Туда же их всех, куда и

острова со шляхами!

Убедившись, что у него получилось, Грин рухнул головой на мягкую подушку с единственным желанием — выспаться. Наконец, он мог спокойно уснуть в уютной постели без посторонних людей, шумов и света, которому препятствовали проникать в спальню плотные шторы.

*ВПН (VPN) — обобщённое название технологий, позволяющих обеспечить одно или несколько сетевых соединений поверх другой сети

На этот раз, как и в прошлый, Грину был известен способ заработать первоначальный капитал. С хакерством он пока поостерегся связываться, но спирт добыл и разжился солидной суммой наличности. Хотя по меркам недавнего для него прошлого, которое будущее, деньги довольно небольшие — сто сорок пять тысяч долларов. Он, бывало, за неделю столько тратил, а мог и за вечер в казино спустить больше.

И всё же он купил себе ноутбук, на котором начал писать программы для взлома, как и в прошлый раз. Ничего нового он пока не придумывал, но уже решил, что в таком виде ничего не оставит.

Для повышения квалификации он полетел в Чикаго на конференцию по защите информации. Там должен выступать именитый специалист по криптографии, юриспруденции и компьютерной безопасности. В будущем ходили слухи, будто он является создателем первой криптовалюты под названием биткоин. Но тот, кто придумал биткоины, настолько хорошо сохранил анонимность, что ни одна спецслужба мира не смогла найти доказательств о причастности к этому именитого профессора. То, что он в будущем разбогател на биткоинах, ни о чём не говорит, поскольку таких людей масса. Существуют лишь догадки в среде хакеров и компьютерных гиков, которые к делу не пришьёшь. Но Брэду достаточно и догадок, чтобы если не набиться в ученики мэтру и основателю криптовалют, то хотя бы послушать лекцию.

Он стоял перед лекционным залом. Над входом висел плакат с печатным текстом:

Ник Сабо. Лекция о важности децентрализации и криптографии как решении проблем.

Высокий молодой брюнет в алой униформе отеля, в котором происходил научный слёт, заступил Грину дорогу.

— Пацан, тут научная конференция. Проваливай отсюда.

— Пошёл нахер!

— Что? — местный служащий, гневно раздувая ноздри, стал надвигаться на него.

Брэда столько раз останавливали схожим образом, что он задолбался. Раньше он старался свести всё к шуткам, но недавняя смерть и предшествующие этому пытки не прибавляют настроения.

— Что слышал, грёбаный расист! Я карлик! Мне двадцать лет, я зарегистрирован в качестве участника конференции и живу в этом грёбаном отеле! И ни хера она не научная. Это конференция по программированию. Если ты не понимаешь разницы между наукой и программированием, то ты правильно выбрал работу. Я напишу жалобу твоему начальству и подам на тебя в суд за дискриминацию маленьких людей по их внешнему виду. Или...

Брэд выглядел настолько уверенным в своей правоте и говорил столь твёрдо, что служащий испугался. В этой стране к подобным угрозам принято относиться серьёзно.

— Или что? — с надеждой протянул он.

— Или пошёл нахер!

— Хорошо, сэр, — отошёл он в сторону, — прошу вас. Приятного дня.

— И тебе, парень, — Брэду стало стыдно за несдержанность. — Прости за грубость, но

реально достали. Каждый считает, что если мужчина выглядит, словно пацан, то он имеет право помыкать им или препятствовать нормальной жизни. Я уже не помню, каково быть подростком, но могу детям лишь посочувствовать.

По натянутой улыбке и напряжённой позе было заметно, что сотрудник отеля не простил Брэда и никоим образом не вошёл в его положение. Более того, его глаза выражали желание обматерить «пацана» и отвесить ему пенделя, а лучше прописать хук по печени.

Заметив это, Брэд пожалел о том, что разоткровенничался. Перед кем он оправдывается? Перед человеком без капли сочувствия, который испугался лишь штрафа от начальства и суда? На его лице заметны лишь страх и ненависть, и ни капли понимания. И так мерзко стало у него на душе, что дальше Грин шагал медленно, опустив плечи и громко шаркая по ковровой дорожке.

Он задался вопросом о том, почему люди такие разные? Взять тех же тюремных надзирателей. Скорее всего, в обычной жизни они любящие мужья и заботливые отцы, но на работе они превращаются в безжалостных палачей. Или этот портье. Обычный молодой человек со своими желаниями и переживаниями. Наверняка для родителей он хороший сын, для начальства удобный сотрудник, для большинства клиентов услужливый портье, но где та грань, за которой в одно мгновение этот в целом неплохой человек превращается в циничного мерзавца, который без разбора сходу готов жёстко выставить на улицу «подростка»? Разве нельзя быть вежливым, как с господином, который шёл впереди Брэда? Неужели, заметив кого-то слабее, кем в его понимании можно помыкать, можно отпустить вожжи самоконтроля и вести себя по-хамски?

В действительности оказывается, что всё возможно. Это жизнь. Брэд насмотрелся на подобное поведение людей по всему миру. Люди в целом одинаковые. Да что уж там рассуждать, если он сам легко взорвался и готов был растоптать карьеру паренька за то, тот был с ним груб.

Конференция оказалась действительно интересной. Она длилась пару дней, за которые Брэд узнал много нового о криптовалюте.

Теперь он ещё меньше сомневался в том, что Сабо Ник и неуловимый Сатоси Накомото одно и то же лицо.

Профессор Сабо придумал принцип криптовалюты ещё до тысяча девятьсот девяносто шестого года. Алгоритм децентрализованной цифровой валюты, которую он назвал цифровым золотом, он создал в девяносто восьмом году. Биткоин — первая криптовалюта, должен появиться в две тысячи восьмом году. Весьма сомнительно, что кто-то, прослушав лекции Сабо, на основе них создал биткоин.

Брэд был уверен, что в настоящее время никто, за исключением самого Сабо, ничего не знает о криптовалютах и не представляет их потенциала. Даже те, кто только что послушал его лекции. Для них это всего лишь пространные рассуждения о децентрализованных деньгах будущего, которые звучат так, словно описание валюты в фантастическом рассказе.

С другой стороны, Брэд же знает об этом. Может быть, он не один такой уникальный путешественник во времени?

Второй день конференции был не настолько насыщен, как первый. Брэд всё ещё оставался бодрым и полным сил. Номер в отеле был оплачен всего лишь до полудня, а часы показывали три часа дня. Он решил засесть в какой-нибудь кафешке, перекусить и немного собраться с мыслями, сделать на компьютере наброски. По свежим впечатлениям он собирался накидать принципы программного создания криптовалюты.

Не одним биткоином Земля полнится. Показательный пример Сабо стоял перед глазами Грина. Он сделал то, чему можно аплодировать стоя — создал себе солидную пенсионную кубышку, которую невозможно отследить и сложно обложить налогами, а при желании запросто можно легализовать гигантское состояние. Говоришь, что купил криптовалюту, когда та ничего не стоила, а сейчас продаешь.

Для хакеров и преступников криптовалюта дарят раздолье. Можно легализовать любые суммы теневых доходов, объясняя удачными инвестициями или тем, что намайнил. И не нужно никаких заводов по продажам консервированного воздуха.

В ресторанах в это время обычно пусто. В будние дни заведения общественного питания наполняются волнами. Первая волна утром, когда люди идут на работу. Затем с двенадцати до двух дня во время ланча и обеденного перерыва. С трёх после полудня и до пяти вечера обычно подобные заведения пустуют. Вот и Брэд оказался всего лишь вторым посетителем типичного американского кафе с красными диванами из искусственной кожи, названием которого даже не поинтересовался.

Миниатюрная блондинка всего сантиметров на пять-шесть выше него, а это не больше ста пятидесяти пяти сантиметров роста, сидела за самым удобным столиком справа в углу у витрины лицом к входу. Она с увлечением ушла всем вниманием в экран ноутбука, слева от которого стояла чашка остывшего кофе.

Брэд сел за второй по комфорту столик в заведении, соседствующий со столиком блондинки. Он под слегка округлившимися глазами официантки, которая неспешно шла к нему, достал из сумки свой ноутбук. Модель портативного компьютера была абсолютно аналогичной той, которой пользовалась блондинка. Поставь рядом два этих прибора — их невозможно будет отличить друг от друга.

Удивление официантки Грину было понятно. В это время ноутбуками предпочитали пользоваться солидные бизнесмены. В ресторанах ещё не было принято сидеть, уставившись в гаджеты. Разве что в кафе какого-нибудь бизнес-центра можно было увидеть мужчину в солидном костюме с ноутбуком на столе и с сотовым телефоном, лежащим рядом с тем. Кстати, у девицы как раз имелся подобный аппарат. Он лежал рядом с ноутбуком. Судя по индикатору, который мигал красным огоньком, сотовый оснащен инфракрасным портом, через который девушка подключилась к интернету.

И вот обычное кафе в Чикаго, в нём девчонка лет восемнадцати и тринадцатилетний пацан с самыми навороченными ноутбуками ценой с подержанный автомобиль и с дорогими телефонами. Напоминает тайное сборище детей богачей.

Брэд и сам заинтересовался девушкой. Зачем ему такой ноутбук — понятно. Во-первых, худшей моделью после гаджетов второго десятилетия пользоваться сложно, поскольку они кажутся жутко тормозящими. Во-вторых, он с его помощью собирался добывать средства на хлеб с чёрной икрой. А вот почему молодая девушка с таким увлечением клацает по тачпаду новенького и ни разу не дешёвого компьютера? Явно не картинки с котиками разглядывает. Нынешние скорости интернета, в том числе и по инфракрасному порту*, подобного не позволяют. Максимум, можно сидеть в текстовом чате, но в таком случае девушка должна была нажимать на стрелки и печатать текст оппонентам. А она больше кликает «мышью», которую в ноутбуках заменяет тачпад.

«Неужели она с таким увлечением раскладывает косынку?»

— Что будет заказывать молодой человек? — сбил его с мыслей голос официантки — темнокожей мулатки с милыми чёрными кудряшками. Белый фартук гармонично смотрелся

на фоне фирменного бежевого платья.

Брэд даже не стал открывать предложенное меню. После тюремной баланды и походной пищи, которой они питались во время операции по добыче и продаже спирта, он хотел чего-то вкусного, а в голову проходила лишь мамина шарлотка.

— Кофе. Большой кофе и яблочный пирог.

Услышав его голос, блондинка оторвалась от экрана портативного компьютера и взглянула на парня. Брэд готов был утонуть в её голубых глазах. Говорят, что глаза — зеркало души. Брэд будто видел своё отражение. Не в том смысле, что девушка была внешне схожа с ним. Она миловидная с подтянутой фигурой, наряжена в деловой брючный костюм серого цвета. Глядя на неё, он видел молодую девушку с взглядом человека, который видел в этой жизни много разного. Так устало смотрят на мир люди после тридцати, которых задолбало всё: работа, дети, домашние животные, начальник и соседи. Так смотрит на мир он сам при внешности подростка.

Официантка уже ушла за заказом. Брэд раздвинул губы в улыбке и кивнул девушке, которая слегка распахнула глаза при виде такого же ноутбука.

— Добрый день, мисс. Я всё гадаю, что молодая девушка может делать в ноутбуке? Интернет медленней улитки и вы не печатаете... Я бы подумал, что вы тоже с конференции по децентрализации и криптографии, но не припомню вас там.

— Изучаю фондовый рынок, — сухо отозвалась она. — Информация уже закачана на мой ноут. Впрочем, не думаю, что это может быть интересно молодому человеку.

— Не смотрите на мой внешний вид, мисс, — он поднялся и подошёл к ней, вежливо раскланявшись. — Брэд Грин, двадцать лет, программист. Судьба-злодейка заморозила мою внешность в подростковом возрасте. Если проще, я карлик.

— Карлик? — вздёрнула она брови, с неприкрытым любопытством осматривая юношу.

— Не совсем. На самом деле моя болезнь носит немного другое название — синдром Х. Зачастую людям проще сказать, что я карлик, чем долго объяснять разницу.

— Кажется, — чуть нахмурилась она, — я слышала об этой болезни, мистер Грин. Я Хелен. Хелен Митчелл.

У Брэда сложилось такое впечатление, словно он общается не с молоденькой девушкой, а со своей сверстницей. Реальной сверстницей, которой за сорок, а то и больше. Вся эта размеренность, отсутствие резких реакций, плавные движения человека, который привык к тому, что от резких движений может что-нибудь заболеть. И это завораживало.

— Действительно слышали? — приподнял он брови. — Болезнь очень редкая. Ей и название придумали недавно.

— Читала где-то про девушку из Индии, которая в сорок выглядит на тринадцать, при этом работает учителем в школе. Присаживайтесь, мистер Грин.

— Брэд. Для вас я просто Брэд, мисс Митчелл.

— В таком случае, Брэд, и ты зови меня по имени.

Парень перенёс на её стол свой ноутбук, закрыл крышку-монитор и отложил на дальний край к окну.

— Куда собираешься инвестировать? — вежливо поинтересовался он.

— Голубые фишки, в основном в Ай Ти, если тебе это о чём-то говорит.

— Вообще-то многое говорит. Я интересовался инвестициями. В скором будущем я и сам планировал заняться долгосрочными инвестициями, когда заработаю первоначальный капитал. Эпл, китайские торговые площадки, Нетфликс. В общем, всё то, что принесёт

большой рост активов в будущем.

— Неплохие познания для молодого человека. Ты же программист. Что скажешь про Майкрософт?

— Хорошая компания. С точки зрения капитализации будет показывать стабильный рост и высокую доходность, но до той же Эпл по приросту стоимости акций ей далеко.

— Хм... — Хелен не спускала с Брэда полного заинтересованности взора. — Действительно не подросток. Ты держишься слишком уверенно для пацана. Я вначале подумала, что ты пранкер. Но излишне глубокие познания для малолетнего шутника.

— Ты тоже ведёшь себя не на восемнадцать.

Официантка принесла заказ Грина. Девушке пришлось закрыть крышку ноутбука и положить его рядом с компьютером собеседника. Иначе получалось невежливо общаться через экран, да и мешал прибор — некуда было поставить пирог. Дождавшись, когда официантка удалится, она ответила:

— Потому что я тоже старше, чем выгляжу...

Это прозвучало несколько двусмысленно. Брэд добродушно усмехнулся.

— Только не говори, что тебе за тридцать.

— Не скажу, — натянуто улыбнулась она. — Мне тоже двадцать.

— Забавно. Нам по двадцать, но оба выглядим моложе своего возраста. Извини за нескромный вопрос, но это твой натуральный цвет волос?

— Нет, мелирование. У меня от рождения каштановые волосы. А что? Что-то не так с причёской?

— Что ты! Нет! — искренне возразил Грин. — Твои волосы шикарны. Просто про блондинок ходит много шуток, а ты мне показалась не по годам умной.

— Ну... — повела она правым плечом. — Тебя тоже не назовешь глупым. Обычно парни в твоём возрасте конференциям предпочитают тусовки.

— Нет, спасибо, с кем и где мне тусовать? Хелен, представь меня в клубе. Кто меня туда пустит? Полчаса спорить с охранником, потом объясняться с копами и доказывать, что водительское удостоверение не поддельное. И даже если я туда попаду, выпивку мне не продадут, а девушки проигнорируют «малолетку». А зачем парни ходят в клуб? Естественно, за выпивкой и знакомством с девушками. В общем, неинтересно. Лучше я займусь более важными делами, например, узнаю про криптовалюты от их создателя и попытаюсь написать программу для генерации собственной криптовалюты. В общем, меня больше заботит будущее благосостояние и саморазвитие, чем сиюминутные порывы развлечься.

— Воу! — широко распахнула глаза Хелен. — Ты серьёзно?

— Я всегда серьёзен. Почти. Но уточни, о чём ты?

— Я слышала про криптовалюты. Это... — она прикусила губу, пытаясь облечь мысли в слова. — Это весьма перспективный инструмент для инвестиций. Мне кажется, что их ждёт большое будущее.

— Ты удивительная девушка, Хелен, — во взоре Брэда горел восторг. — Честно. Я ни разу не встречал такую девушку. Ник Сабо всего несколько лет назад закончил разработку концепции децентрализованных криптоденег. Об этом знают единицы людей по всему миру. И что удивительно, ты среди них. Ты точно не была на той конференции?

— Точно, — поджала она нижнюю губу с таким видом, словно жалеет о том, что сказала лишнего.

— А я только ради этой лекции прилетел в Чикаго из Хьюстона.

— Хьюстон? Ты из Техаса?

— Нет. Другой Хьюстон. Маленький городишко на Аляске. Свежий воздух, бескрайние леса, горы, вулканы, форель, медведи и самогонщики. Сплошная романтика. А ты местная?

— Да, я выросла в Чикаго, но родилась в России. Родители удочерили меня, когда мне было тринадцать. Я тогда была так счастлива. Русский детский дом — одно из самых ужаснейших мест в мире. Даже вспоминать не хочется, хотя там прошло моё детство. Только в штатах с мамой и папой я узнала, что такое настоящая жизнь.

— Да ладно! Ты русская?

— Можно и так сказать. Я американка с русскими корнями. Я с ужасом вспоминаю Озёрский детдом. Озёрск — это закрытый русский город в Челябинской области. Там что-то делали с радиоактивными металлами, кажется, производили ядерное топливо для атомных электростанций. Говорят, что это один из самых радиоактивно опасных городов в мире.

— Воу. Жёстко. Вообще-то я тоже сирота. Но, к счастью, родители меня усыновили, когда я был маленьким. Никому не пожелаю вырасти в детском доме посреди радиоактивной пустоши.

— Нет там никакой пустоши. Обычный русский город. Там много зелени и озёр, только купаться в них нельзя. В воде концентрация химии и радиации настолько превышает все писанные нормы, что ею можно травить врагов. Но мы же были детьми, нам всё было нипочём, — Митчелл грустно вздохнула. — Иногда мы сбегали с территории приюта. Это просто. Кто-то из старших ребят в заборе разжал прутья. Можно было пролезть через них или перелезть через забор. Бегали купаться на озеро. Потом за это получали от воспитателей. Помню, они любили наказывать полотенцем. Смачивают его водой, скручивали и лупили провинившихся детей. Это больно и обидно, но следов от побоев не остаётся, так что никакая случайная комиссия не нашла бы к чему докопаться. А мы всё равно сбегали назло им. Если бы я знала, что такие купания здоровья не прибавляют...

Личико Хелен стало грустным, а в глазах поселилась большая печаль. Натянув вымученную улыбку, она встала и взяла ноутбук.

— Прости, мне пора. Рада была пообщаться, Брэд.

Грин ничего не успел сказать. Он растерялся. Ему давно не доводилось общаться с нормальными девушками, всё больше общение происходило со шлюхами или извращенками-нимфофилками**. В целом любительниц мальчиков-подростков немного среди женщин, но в каждой стране и крупном городе можно найти в интернете что-то вроде их анонимного сообщества, в котором можно познакомиться с любительницей мальчиков. Зачастую именно с ними Брэд сбрасывал напряжение в прошлой жизни: регистрировал в даркнете анкету со своей смазливой мордашкой и на очередном анонимном форуме знакомился с местной нимфофилкой, после чего позволял ей развести себя на обучающий курс по сексуальной жизни.

Но от извращенки его уже воротит. С ними приходится притворяться подростком, что ему даётся непросто. А тут нормальная девушка, вроде приятно общались, но внезапно она взяла и ушла чем-то расстроенная.

Он не знал, что делать. Мысль окликнуть её и спросить номер телефона появилась слишком поздно. К этому моменту Митчелл уже покинула кафе.

Брэд кинул на стол двадцать баксов и побежал следом за ней на улицу, но её и след простыл. Пришлось возвращаться в кафе за сумкой и ноутбуком. Настроение сразу упало ниже плинтуса.

* В 2000 году скорость передачи данных по инфракрасному порту среди наиболее распространённых устройств была до 115 Кбит/с. Позже появились более скоростные аппараты со скоростью передачи данных до 4 Мбит/с. Потом от инфракрасных портов отказались, поскольку появились более скоростные способы передачи информации по радиоканалу.

**Нимфофилия (эфебофилия) — половое влечение к подросткам, находящимся в пубертате, или раннем постпубертате юношам или девушкам 12/15-18 лет. Высокая половая активность подростков, которые находятся в периоде юношеской гиперсексуальности, способствует лёгкой реализации сексуальных наклонностей у женщин с эфебофилией. Юноши, как правило, с радостью принимают интимные предложения от женщин значительно старше себя и вступают с ними в сексуальные отношения. Такие женщины берут на себя роль «наставниц» над сексуально неопытными юношами, причём сам процесс обучения неумелого подопечного вызывает у них сильное половое возбуждение.

Следующим пунктом своего турне Брэд собирался посетить знаменитый Массачусетский технологический университет, расположенный в Кембридже. Там традиционно силён факультет информатики, в котором оставил серьёзный след Хорст Фейстель — один из основателей современной криптографии как науки.

Ему даже не обязательно поступать в университет. Достаточно каким-то образом организовать себе доступ в святая-святых — библиотеку. В истории известны случаи, когда люди спокойно посещали лекции университета, не являясь студентами. Конечно, в итоге обман раскрывался, но в основном ближе к концу года, когда требовалось сдать итоговые экзамены. Если попасть в учебное заведение, то там и учебные планы можно отыскать, и все необходимые материалы для самостоятельного изучения.

Брэд без проблем готов был оплатить год учёбы. Недешево, но и всех сбережений это его не лишит. Года ему вполне достаточно для изучения выбранного курса. Другое дело, что в Массачусетский технологический он честным образом не поступит. Не найдется троих серьёзных и авторитетных людей, которые напишут ему рекомендательные письма. С другой стороны, за нечестное поступление в ВУЗ в тюрьму не сажают и даже не штрафуют. Максимум могут выставить за пределы территории университета и запретить там появляться. Единственными пострадавшими станут охранники, которым накрутят хвосты, дабы не пустили злостного нарушителя, который, подумать страшно, решил учиться на халяву.

Брэд считал, что понял принцип учебы в американских вузах. Впрочем, он был уверен, что везде так. Студент сам учится тому, что ему нужно. То, что не нужно, но требуется для того, чтобы не вылететь из учебного заведения, он тоже учит, но несерьёзно. Экзамен сдал — тут же забыл. Учителя направляют учеников, дают толчок в нужную сторону. После четырёх лет учёбы сложно не осознать, как учиться самостоятельно. Чем дальше, тем меньше студенту требуется «пинков». Магистратура проходит уже почти без «пенделей» со стороны профессоров.

Грину не нужны корочки об образовании. Ему нужны знания. Выжимка информации, которую сложно найти в свободном доступе. И если книги ещё можно купить, хоть и со скрипом, то найти методички нереально. А ведь в них сокрыта большая часть успеха к постижению выбранной области знаний.

Ему стало кристально ясно, что одного знания программирования для создания криптовалюты недостаточно. Нужно или самому выучить методики криптографии, или привлечь к проекту группу заинтересованных энтузиастов. Учитывая его способность перемешаться в прошлое, он склонялся к глубокому погружению в тему, пусть это и принесёт прибыль лишь в очень отдалённой перспективе.

Он не стал задерживаться в Чикаго, а сразу направился в аэропорт. Там удалось приобрести билет на ближайший рейс до аэропорта Логан в Массачусетсе. До отправки самолёта оставалась пара часов.

Брэд расположился в пластиковом кресле в зале ожидания. Это далеко не зал ожидания для привилегированных персон, но жить можно.

Положив на колени ноутбук, он открыл крышку и обомлел. Это был не его портативный компьютер. Весь экран в хаотичном порядке усеивали ярлыки и файлы. Он никогда

подобного не допускал. На экране его компьютера ярлыки всегда располагаются в строгом порядке сгруппированные по типам программ и их минимальное количество. Тут же жуткий хаос. К тому же, тут установлена стандартная операционная система, а у него вручную им модернизированная на ядре юникс.

Тут не нужно быть гением, чтобы понять, что произошло. Они с Хелен перепутали ноутбуки.

Любой человек, попади к нему в руки чужой компьютер, не удержится от того, чтобы в нём хотя бы немного покопаться. Брэд же принялся копать в чужих данных целенаправленно, поскольку ему требовалось найти Митчелл, чтобы обменяться ноутбуками.

Чем дальше он рылся в её данных, тем сильнее поражался. На жёстком диске оказалось много информации по ценным бумагам, современным компаниям, свежие новости. Но главными являлись несколько файлов на рабочем столе — таблички, созданные владелицей аппарата. В одной приводилась грамотная система долгосрочных инвестиций на тридцать лет вперёд. В качестве примера предполагалось вложить миллион долларов. Настолько грамотная, что Грин со своим знанием будущего почувствовал себя тупым увальнем в инвестициях. Вторая табличка предлагала краткосрочные инвестиции пятисот тысяч долларов, из которых по итогам трёх осенних месяцев игры на бирже предполагалось сделать десять миллионов.

— Да она дьявольский финансовый гений!

На его возглас стали оборачиваться люди с недовольными и осуждающими рожами.

Закрыв крышку ноутбука, он убрал его в сумку и пошёл сдавать билет. Следовало обязательно найти Хелен, вернуть ей компьютер и свой забрать, поскольку там важные наработки, на которые не хочется снова тратить время.

У Брэда в голове крутился ворох мыслей:

«А вдруг Митчелл не такая уж и гениальная? Быть может, она такая же путешественница во времени, как и он? Возможно, ей известно будущее? Хотя, кого я обманываю. Даже если это на самом деле так, то она всё равно финансовый гений. Он изучал вопрос инвестиций, знает наперед будущее, при этом не сумел создать настолько стройную систему увеличения капитала».

Ему стала ещё более интересна личность Хелен. Хотелось её лучше узнать.

Сняв номер в отеле, первым делом Грин воспользовался сотовым для подключения к интернету. Он на коленке написал несколько программ для взлома и проник в городскую телефонную сеть. Там он нашёл и скачал информацию по всем Митчеллам, проживающим в Чикаго и его окрестностях.

Всю ночь он расходовал интернет-трафик и взломал ещё несколько баз данных, прежде чем выйти на след.

В престижном районе Кенвуд, в котором предпочитают селиться обеспеченные жители Чикаго, обнаружилась семейная пара стоматологов с фамилией Митчелл. Копнув глубже, он обнаружил, что они семь лет назад удочерили русскую девочку, которой дали свою фамилию.

Прежде, чем сорваться и нестись через весь город к дому Митчеллов, Брэд отоспался, позавтракал, прикупил флешку и скопировал файлы с важными данными. Но и после этого он не спешил вызывать такси.

Достав сотовый, он набрал городской телефон дома Митчеллов. Никто не брал трубку и

сработал автоответчик. Он сбросил звонок и набрал телефон стоматологической клиники. Ему ответил приятный женский голос:

— Клиника «Дантисимо», чем могу помочь?

— Мэм, я могу услышать мистера или миссис Митчелл?

— По какому вопросу, сэр?

— Разговор касается их дочери, мэм. Она потеряла ценную вещь, которую я имею желание ей вернуть.

— Секундочку, сэр, я позову к телефону мистера Митчелла.

Слушать шорохи и скрипы жизнедеятельности клиники пришлось не секунду, а около минуты. Громкий голос пожилого человека резко ворвался в ухо Брэда:

— Алло. Что с моей дочерью?

— Добрый день, мистер Митчелл. Меня зовут Брэд Грин. Мы с Хелен случайно перепутали ноутбуки. Они у нас идентичной марки. Она ушла с моим ноутбуком, а я взял её. Мне удалось найти ваш домашний и рабочий номера телефонов. Сэр, если вам несложно, вы могли бы дать мне номер телефона Хелен?

— Хе-хе! — вырвался смешок облегчения у мужчины на том конце провода. — То-то малышка Хелен вчера вечером негодовала из-за какого-то коротышки. Возмущалась о потере важной информации.

— Не только у неё важная информация, сэр. Так я могу рассчитывать на её номер?

— Конечно, мистер Грин. Секундочку, я только найду записную книжку... Эм... Кажется, она в кабинете. Подождите минуточку, я схожу за ней.

— Окей, сэр...

— Алло, Хелен, это Брэд, мы перепутали ноутбуки.

— Брэд? — голос Митчелл был переполнен радостью в смеси с изумлением. — Откуда у тебя мой номер?

— Твой отец дал. А его номер я нашел по фамилии в телефонном справочнике. Хорошо, что я вовремя обнаружил подмену, иначе сейчас бы уже был в Массачусетсе.

— Ты разве не с Аляски, Брэд?

— С Аляски. Но хотел учиться в Массачусетском технологическом. Впрочем, до сентября время есть. Кстати, у тебя как со временем? Мы можем сегодня встретиться?

— Да, конечно. Хоть сейчас. Я... Эм... Я в центре. Знаешь здание Чикагской товарной биржи?

— Нет, только слышал о нём. Хелен, я ж не местный. Я вообще в Чикаго впервые.

— Ох... Как бы тебе объяснить? Эм...

— Не парься, я закажу такси. Это же известное местечко, верно?

— А то! Каждый таксист должен знать. Так водителю и скажи: мне к зданию Чикагской товарной биржи. Рядом с Макдональдсом на первом этаже расположено кафе Церера, его сложно не заметить. Я буду тебя ждать там. Окей?

— Окей. Уже ловлю такси, скоро буду.

Известное на всё Чикаго кафе Церера могло поразить неискушенного едока красотой блюд. Но Брэд не обращал внимания на занятые столики, коих тут было много. Каждый круглый стол окружён четырьмя стульями со спинкой. Никаких диванчиков. Люди суетятся

и куда-то спешат, быстро ходят, быстро едят. Город диктует свой ритм, непривычный жителю самого отдалённого штата.

Девушка обнаружилась за последним столиком у окна. Заметив Грина, она встала и помахала ему.

— Привет, — кивнул он, добравшись до её столика. — Отлично выглядишь.

Хелен с недоумением опустила глаза. Голубые рваные джинсы, застиранная футболка с логотипом известной рок группы «AC/DC», дешёвые китайские белые кроссовки.

— Ты меня ни с кем не перепутал? — приподняла она брови, подняв глаза на собеседника. — Я оделась просто, поскольку не собиралась ездить по делам.

— С твоей красотой любая одежда будет смотреться великолепно. Я так полагаю, мой ноутбук ты не захватила? Как минимум, я его нигде не наблюдаю.

— Конечно! Зачем бы я стала носить с собой чужой ноутбук? А мой ты принёс?

— Естественно. Вот, — передал он сумку.

Девушка тут же достала оттуда портативный компьютер, положила его на стол и включила. Позапуская файлы, она с облегчением выдохнула и выключила ноут.

— Всё в порядке. Ты туда заглядывал?

— У тебя есть сомнения?! Хелен, как бы я ещё понял, что это не мой компьютер?

— Я в твоём ноуте ничего не поняла. Там какая-то странная операционная система. Только открыла, и подумала, что что-то сломалось. Отнесла его ремонтнику, а он сказал, что всё отлично, но при этом «так» странно посмотрел на меня... Тут-то до меня дошло, что мы перепутали ноутбуки.

— У меня специализированная операционная система, рассчитанная на разработку программ. Я бы удивился, если бы ты там что-нибудь поняла. Хотя на самом деле я и так поражён. Признаюсь, краем глаза я заглянул в твои выкладки — это гениально! Хелен, ты финансист от бога. Я восхищён тобой. Откуда такие познания в столь юном возрасте?

— Неважно, — забегали у неё глаза. — Можешь считать, что я очень умная. И вообще, заглядывать в чужой компьютер запрещено!

— Куда деваться? — Грин развёл руками. — У меня была надежда найти на жёстком диске информацию о тебе, чтобы связаться и поменяться ноутбуками. А порнуха на чужих компах меня перестала удивлять много лет назад. Если знаешь способ найти личные данные, не открывая файлов, я с удовольствием послушаю об этом.

— Окей, сдаюсь, — широко улыбаясь, Хелен приподняла руки ладонями к парню. — По кофе или сразу ко мне?

— Мне всё нравится, — подмигнул Брэд, — но тебе не кажется, что это слишком быстрое развитие отношений? А как же правило трёх свиданий?

— Что? О чём ты? — выражение лица Хелен изменилось. Округлив глаза и приоткрыв рот, она хотела высказаться весьма экспрессивно, но сдержалась. — Нет! Ты не правильно понял. Твой ноутбук у меня дома. Поэтому я предложила туда поехать, а не ради секса!

— Так неинтересно, — продолжил давить улыбку Брэд. — Я уж думал, между нами всё серьёзно. Ты красивая взрослая девушка, я далеко не мальчик...

Хелен прыснула в кулачок.

— Ну-ну, не мальчик он... Ты это другим попробуй скажи.

— Тогда сначала по кофе, хотя бы подольше насладюсь обществом приятной, умной и очаровательной девушки.

— Ладно, давай по кофе.

Хелен махнула рукой, подзывая официантку. Не успела та отойти от барной стойки, Митчелл принялась крутить пальцами крякозябры, понятные лишь ей и официантке. Официантка замерла, скрутила похожие крякозябры, из которых Брэд поднял лишь число два по количеству показанных пальцев. Хелен кивнула и перестала жестикулировать, а официантка пошла обратно к барной стойке.

— Что это было? — Брэд с восторгом смешанным с недоумением разглядывал Хелен.

— Заказала нам кофе.

— Больше было похоже на шифровку Вермахта. Я как раз собирался учиться криптографии, но такого ещё не видел.

— Не обращай внимания, Брэд, это местные заморочки. У брокеров и маклеров мало времени, вот они так и ускоряют заказ, — Хелен натянуто улыбнулась. — Так значит, ты хочешь стать шифровальщиком? И где будешь работать? ЦРУ?

— Ну, ты скажешь! — усмехнулся он и закатил глаза. — Где я, а где большой брат? Нет, я шифровальщиком быть не собираюсь. Хочу подтянуть знания криптографии для повышения квалификации программиста. Это нужно для моего проекта криптовалюты. До создания первых криптоденег остались считанные годы. Кто будет первым — снимет самые сливки. Я хочу быть если не первым, то хотя бы вторым. Но нужна несколько иная концепция.

— Вот как? — Хелен опёрлась локтями о стол, сплела пальцы в замок и положила на них подбородок. Весь её вид выражал неподдельный интерес. — Весьма любопытно. И что за концепция у твоей криптовалюты?

— Всё очень просто. Нужно идти от обратного. Первое цифровое золото наверняка будет с открытым реестром транзакций и привязкой к открытому ключу участника. Следовательно, мне необходимо создать криптоденги, которые обеспечат конфиденциальность и выборочную прозрачность транзакций. Платежи будут публиковаться в общедоступной цепочке блоков, но отправитель, получатель и сумма транзакции останутся тайными.

— Весьма перспективно, — глаза Хелен горели интересом. — Действительно интересно. Глядя на тебя, я постоянно забываю, что ты старше, чем выглядишь. Надеюсь, я тебя этим не обидела?

— Всё Окей. Меня бесят многие вещи. К примеру, ложное сочувствие или попытки ограничить свободу моих действий только из-за внешнего вида. Но не правда из уст хорошенькой девушки. И ничуть не обидно.

— Ничуть? — правая бровь Митчелл чутка приподнялась.

— Если только капельку, но я привычный.

— Окей, Брэд, проехали. И как ты назовёшь свою криптовалюту?

Он пожал плечами и несколько мгновений просидел в тишине. Хелен не мешала ему мыслить.

— Честно говоря, название — последнее, что я собирался придумать. Наверное, назову Икс-кэш (X-cash).

— Хм... Такие разработки требуют больших денег, Брэд...

— Либо необходимо вложить много времени и сил.

— Но с инвестициями проще...

— Проще. Именно поэтому я собирался после или во время учёбы создать краудфандинговый сайт и организовать сбор инвестиций в среде гиков в обмен на долю

криптовалюты с первой генерации.

— Тебе точно двадцать, Брэд? — с весельем в голосе протянула Митчелл.

— А тебе?

Хелен откинулась на спинку стула и вместо ответа широко улыбнулась. Она резко сменила тему.

— У тебя есть девушка?

— Стал бы я флиртовать с тобой, если бы у меня была девушка...

— Неужели ты считаешь, что у нас что-то будет? — Митчелл протянула руку к чашке кофе, не спуская внимательного взгляда с собеседника.

— Естественно, — ничуть не смутился Грин, демонстрируя тонну самоуверенности. — Я же красавчик, и ты прелестна. Мы просто созданы друг для друга.

— У тебя вообще была девушка? — Хелен прикрыла рот чашкой кофе, делая небольшой глоток.

— Пф! Естественно! Девушки мне прохода не дают. Знала бы ты, сколько среди девушек любительниц парней моего типажа, уже вызвала бы копов для своих соседей...

— Брэд, неужели у тебя не возникало желания с кем-то из девушек завести долгие отношения?

— Ну, ты скажешь, Хелен. Да я всеми конечностями за семейные скрепы. Ну что, к тебе?

— Так быстро? — выгнула брови Митчелл.

— Ноутбук запылится...

— Туше! — она рассмеялась. — Окей, едем ко мне.

Брэд не получил того, на что надеялся. Его тактично оставили на пороге дома, даже не впустив в гостиную.

Открыв дверь, Хелен всучила ему в руки сумку.

— Вот твой ноутбук. Если понадобятся инвестиции в твой проект криптовалюты, свяжись со мной. Пока.

Она захлопнула дверь, не дав Грину произнести ни единого слова. Он остался стоять с прижатой к груди сумкой, хлопая ртом подобно рыбе, выкинутой на берег.

— Вот тебе чай, фай-вай и лалалай, Брэд... Ага, думал, что начал понимать девушек и уже настроился на секс... А там хрен, да нихрена!

Любой девушке будет неприятно, когда ей отказывает симпатичный парень, который ей понравился. Наоборот это тоже работает. Парни не менее чувствительны к отказам. Брэд растерял всё хорошее настроение. Ощущение было такое, словно над головой повисли мрачные тучи.

Что ему оставалось думать? Естественно, первым делом он в качестве причины отказа подумал на свою внешность. Многие девушки не воспринимают его всерьёз. Даже будут смотреть в глаза и с честным видом говорить, что понимают, будут знать, что он взрослый мужчина, но всерьёз воспринимать не будут.

Для примера можно взять его жену из первой жизни. Её мать была против их брака. Соседи считали её извращенкой. Весь город знал, что Брэд нормальный взрослый мужчина с особенностями внешности, но это им ничуть не мешало считать его жену извращенкой. Двойные стандарты во всей красе.

А ведь начало казалось многообещающим. Хелен флиртowała с ним, он был в этом уверен. В разговоре затрагивала такие темы, словно при проверке на свидании. Почему же она при приближении к дому резко изменилась? Весь её вид стал собранным, во взгляде поселилась решимость. И в итоге она его продинамила.

Пробовать ещё раз начать отношения после столь серьёзного удара по самооценке Грин не был готов. Это неопытные подростки со спермотоксикозом готовы идти напролом, добиваясь девушки разными способами, лишь бы затащить в постель. Молодые парни, чей член думает вперёд головы, готовы тратить много сил и ресурсов ради достижения цели. К той же категории относятся ловеласы, которые шкурой наизнанку вывернутся ради обольщения обеспеченной дамочки. А взрослый мужчина за тридцать, который ещё хочет секса, но уже задумывается о просмотре просветительских передач, пошлёт всё к черту при одной мысли о том, что нужно больше двух свиданий, чтобы опробовать девушку в постели. У него сразу появляются мысли, что с ней что-то не так. Либо она хочет его отставить во френдзоне, либо желает сделать из него подобие спонсора-куколда, либо мотает нервы проверками, что тоже нехорошо, либо у неё откормленные головные тараканы, либо она считает, что с парнем что-то не так.

Понятное дело, что ни один из вариантов нормальному взрослому мужчине не понравится. Многие парни проходят через френдзону в юности, после чего в большинстве случаев вырабатывают стойкий иммунитет против манипуляции подобного толка. И лишь при одном намеке на то, что снова окажется во френдзоне, парень готов бросить девушку. Девушка на втором свидании не хочет секса? Этого достаточно в качестве жирного намека

на френдзону. Может, она начиталась дамских журналов про демонстрацию неприступности или наслушалась подруг, но нужно понимать, как это выглядит со стороны мужчины. То, что сработает на двадцатилетнем, не подействует на тридцатилетнего.

Грин готов был стать спонсором симпатичной девушки, но на вполне определенных стандартных условиях с удовлетворением потребностей. Никак не куколдом. Но тут явно не тот случай. Митчелл обеспеченная девушка с большими перспективами. Нет никаких сомнений в том, что её фамилию можно будет встретить в списках «Форбс».

Немного успокоили Грина мысли о том, что отказ мог быть не из-за его внешности. Возможно, Хелен могла подумать, что он альфонс, который пытается подобраться к её деньгам. Или что это мошенничество такое. Например, подговорили подростка, научили как себя вести, подослали к богатой девушке, чтобы он с ней переспал, а потом будут её этим шантажировать.

Он собрал в кучку остатки своего эго и поймал такси до аэропорта. Его ждал Массачусетс.

Брэд сразу отверг легальный путь поступления в Массачусетский технологический. Это возможно, но сложно. Он действовал максимально нагло.

Грин решил использовать свои сильные стороны, то есть навыки хакера. Он не стал делать лишней работы по взлому министерства образования и компьютеров уважаемых людей — это лишняя работа и дополнительный шанс погореть. Он взломал сервера университета и загрузил туда поддельные документы: диплом об окончании школы со всеми высшими баллами за исключением физкультуры; рекомендательные письма; грамоту победителя математической олимпиады для старшеклассников; приглашение со стороны университета и платёжку об оплате первого года обучения — единственный настоящий документ, поскольку бухгалтерия его спалила бы на недостатке ещё до начала учёбы, когда не сошлось бы количество студентов и поступившая на счета сумма, и вся схема вскрылась бы.

Ему пришлось разориться на оплату учёбы за один год. Сумма солидная, но вполне подъёмная даже с учётом того, что он оплатил проживание в общежитии и питание в столовой.

Когда он приехал в университет, в первый день поднялась шумиха, мол, что тут делает подросток? Но Брэд дошёл от коменданта до самого ректора, на каждом этапе предьявляя солидную пачку бумаг, по которым он совершеннолетний и полноценный студент университета. Сотрудники учебного заведения поудивлялись, но этим всё закончилось. Подумаешь, «карлик» поступил к ним на учёбу. Событие не рядовое, но и невозможным его сложно назвать.

Сложнее Брэду пришлось в общежитии, но и там он быстро нашел общий язык с соседом по комнате.

Учёба началась не сразу. Перед ней имелось много свободного времени. Грин слетал домой и заключил договор с агентством недвижимости о сдаче в аренду дома. Пришлось припрятать ружье и бочки со спиртом. Он послал почтой на адрес общежития самому себе канистру того самого спирта, который послужил основой его капитала. Спиртное в среде студентов является универсальным средством для всего. Нужно улучшить отношения с соседями по общежитию? Проставься алкоголем. Всем положено вступать в студенческие

общества, в которых необходимо пройти через унижительные испытания? Не проблема. Проставься старшекурсникам, и испытания превратятся в чистую формальность. Ну и куда же без отдыха с приятелями, которым в силу возраста алкоголь ещё не продают?

Самые сложности начались на лекциях, и то в первые дни занятий. К концу сентября на него уже никто не обращал внимания.

Грин избрал для себя образ сильно увлеченного учёбой и необщительного ботаника. Возможно, он бы остался одиноким студентом с особенностями внешности, если бы не несколько факторов. Во-первых, на выбранном им факультете учились в основном умные парни, среди которых были помешанные на компах гики. И если на Грина они могли наплевать, то вот оставить без внимания самую крутую модель ноутбука они уже не могли. А когда разглядели операционную систему, сразу же увидели в Брэде единомышленника. Когда же парни расположились в кафе за одним с ним столиком и будто невзначай поговорили на «обыденные темы», которые Грин с лёгкостью поддержал и даже нашёл, чем поразить ребят, образ ботаника-одиночки начал трещать по швам.

Возможно, для кого-то будет обыденной тема компиляции ядра юникс или уязвимостей известной операционной системы девяносто восьмого года. Для кого-то вроде Брэда или парочки гиков. Но для всех остальных это будет звучать набором непонятных звуков.

Так что остаться в одиночестве Грину не удалось. Но общество парней он счёл приемлемым, поскольку с ними можно было поговорить на интересные ему темы и, что уж скрывать, собутыльниками они оказались неплохими.

Единственным минусом можно считать тот факт, что Брэд не привлекал внимания девушек. Юные студентки обращали на него ровно столько же внимания, сколько уделяли бы подростку тринадцати лет, который каким-то образом оказался в ВУЗе. Среди девушек этой возрастной группы обычно мало сетаконщиц*. Они предпочитают парней плюс-минус своего возраста, иногда мужчин постарше, но никак не «деток». Но Брэд этим не тяготился, ему было чем заняться и без обычных студенческих дел вроде бурных пьянок и безудержного секса. Несмотря на стратегические запасы алкоголя, выпивал он редко.

На первом месте у него была учёба. Второе, чем он занимался — инвестиции по схеме, скопированной у Митчелл. Для этого ему пришлось поднапрячься с отмыванием денег.

На этот раз он использовал иную схему отмывания денег. Брэд намазюкал картину, иначе не скажешь, поскольку его таланты на художественной ниве никакие, и выставил её на электронной площадке объявлений за сто двадцать тысяч долларов. Её выразил желание купить анонимный пользователь, который в реальности даже не подозревал о своём участии в сделке. Автор согласился передать товар покупателю лично. Покупатель-иностранец решил расплатиться наличными, а Брэд, как честный человек, подал декларацию в налоговую службу.

По американским законам, художники имеют налоговые льготы.

Наличные деньги, получившие официальную историю и поддельный рукописный договор купли-продажи вместе с фотографиями элемента творчества были приложены в качестве доказательства. В договоре в качестве покупателя были приведены личные данные обеспеченного гражданина из Китая, который как раз в это время посещал США. К нему никаких претензий быть не может, поскольку федеральные агентства не могут контролировать доходы и расходы иностранных граждан.

Так Брэд положил на банковский счёт легальные баксы и начал увеличивать капитал на биржевых торгах.

На удивление, схема заработка оказалась крайне эффективной. Всего за осенний квартал Грину удалось увеличить капитал в десять раз. Затем он вложил эти средства в долгосрочные инвестиции, опять же, по схеме Митчелл.

Когда раскидался с инвестициями, Брэд свободное время стал уделять разработке криптовалюты. В этом ему помогали приятели-гики, каждый из которых неплохо разбирался в программировании. Они быстро поняли суть его задумки и активно включились в проект, что принесло хорошие результаты. Один Брэд на тот же объём работы потратил бы на пару лет больше.

Учебный год пролетел в мгновение ока. Брэд изучил всё, что хотел, но помимо этого получил много интересной информации из лекций. Он даже задумался над тем, чтобы продолжить дальнейшее обучение, но реальность макнула его лицом в асфальт.

Перед самыми экзаменами в Альма-матер прибыл человек, от имени которого было написано одно из рекомендательных писем. И так уж сложилось, что он был лично знаком с профессором кафедры информационных технологий. В личной беседе профессор похвалил «его протеже», то есть Брэда, на что последовала естественная реакция в виде удивления. В результате выяснилось, что никакого Брэда Грина этот уважаемый мужчина не знает и никаких писем не писал.

После этого мясорубка бюрократии учебного заведения завертелась с огромной силой. Уже через час Грина вызвали на ковёр к ректору и предъявили ультиматум. На что он понуро опустил голову и признался в том, что подделал рекомендательные письма, поскольку сильно хотел попасть на учёбу в МИТ. В результате всё сложилось относительно удачно. Руководство ВУЗа решило не поднимать скандала и тихо выгнало студента, позволив ему «самому бросить учёбу». При этом маленькое признание скрыло большую ложь о том, что почти все документы поддельные.

Программист может работать где угодно, были бы электричество и интернет. У Грина дивиденды с ценных бумаг на первый год способны покрыть минимальные базовые потребности человека. Потом это изменится, и доход станет приличным.

Брэд устал от путешествий в прошлой жизни и раздумывал вернуться домой, где он мог год спокойно перекантоваться. Но ещё он подумывал о том, чтобы привлечь к своему проекту приятелей. Явно втроём с парнями, которые в свои двенадцать-тринадцать лет ради шутки писали компьютерные вирусы, он справится лучше и быстрее, чем в одиночку. Вот только есть один нюанс. Это сейчас парни, пока молодые и учатся, готовы работать на голом энтузиазме. Что им мешает потом бросить проект или украсть его и начать работать над ним самостоятельно?

Брэд не гений, он в этом себе честно признавался. В одиночку он мог не успеть к моменту появления биткоина. Его приятели куда умнее и у них больше шансов быстрее закончить разработку Икс-кэша, особенно, если они будут работать над ним вдвоём.

После некоторых размышлений он решил бить на опережение, то есть сделать парням предложение, от которого сложно отказаться. Причём вполне официально оформленное документально. Суть в том, что они втроём работают над проектом с полной отдачей, даже если будут находиться далеко друг от друга, а по завершении генерируют первый блок с большой суммой икс-кэша, которую попилят на три части. Пятьдесят процентов Брэду, как

идейному вдохновителю и основоположнику, и по двадцать пять процентов парням.

Ребята не глупые. После объяснения перспектив они сразу согласились. А перспективы таковы, что уже к двенадцатому-тринадцатому году они могут стать миллионерами, а ещё лет через пять мультимиллионерами или миллиардерами. Такой шанс выпадает один на десять миллионов и за него стоит хвататься всеми конечностями.

Так-то Грин уже миллионер. Следуя схеме инвестиций мисс Митчелл, он мог бы вообще ничего не делать, чтобы уже через год позволить себе тот же образ жизни, что и в прошлый раз. Но он и так корил себя за то, что никак не развивался, хотя мог бы вплотную изучить код того же биткойна, чтобы быстро его воспроизвести.

Народная пословица гласит: не складывай яйца в одну корзину. Брэд решил следовать ей, поэтому продолжил работу над созданием собственной криптовалюты.

Последний день в университете прошёл в суете. Брэда выперли не только из учебного заведения, но и из общежития. Было бы верхом наглости пытаться доказать, что за него уплачено. Там, глядишь, копнули бы глубже и докопались бы до уголовного дела.

Всё навалилось разом. В первую очередь повторный взлом баз данных Массачусетского технологического, чтобы удалить все данные о себе и не оставить зацепок. Бесследно удалить данные сложно, а в данном случае невозможно, но этого не нужно, поскольку это не кража миллионов у государства, следовательно, никто не будет копать настолько серьёзно даже в случае обнаружения пропажи данных.

Во-вторых, выселение из общаги всегда сопровождается сбором вещей. Брэд к этому не был готов: ни коробок, ни скотча, ни сумок, ни транспорта.

Странное дело: в общежитие он приехал с двумя сумками, в одной из которых лежал ноутбук, а в другой нижнее бельё с носками и сменной одеждой. А когда пришла пора съезжать, вещей набралось на полный багажник легкового автомобиля.

Поскольку ехать ему было некуда, вариантов оставалось немного: отель или ночевать на улице. За последнее можно заработать проблем с полицией, бандитами и бродягами. Да и глупо миллионеру спать в парке на лавочке. Грин выбрал третий вариант.

Ему всё равно необходимо было вернуться домой. Суточная аренда автодома стоит столько же, сколько номер в трёхзвездочном придорожном отеле. Вот автодом он и взял в аренду. Туда он загрузил свои пожитки. Там же он устроил вечеринку, совместив приятное с полезным.

На вечеринку были приглашены только самые близкие, то есть пара приятелей-гиков. Да и больше людей в фургоне поместилось бы с трудом. За распитием остатков настоек на спирте Брэд вывалил парням бизнес-предложение. Тем же вечером был подписан договор, а парни загорелись энтузиазмом с новой силой.

Пожалуй, у каждого мужчины после злоупотребления спиртным бывало такое, что накатывали воспоминания о бывших девушках, а порой и о тех, с кем встречался всего пару раз и не срослось. Вот и Брэд не исключение. Парни уползли к себе в общагу, а он завалился на жёсткий диван под крышей фургона, закинул руки под голову и начал перебирать в уме девушек, с которыми встречался. Но отчего-то он раз за разом возвращался мыслями к Хелен Митчелл.

В итоге Брэд надумал позвонить ей, как это бывает с раскрепощенным алкоголем

человеком. Отчего-то в такие моменты появляется уверенность, что твой звонок важен и твои пьяные бляения будут восприняты всерьёз. Номер телефона он не помнил, в памяти сотового он не сохранился. Пришлось спуститься за ноутбуком.

Во время поиска информации среди данных Грин обнаружил дату рождения Хелен, на которую в прошлый раз не обратил внимания. Он и сейчас не обратил бы, но глаза сами собой вернулись на несколько строчек вверх. На экране перед глазами высветилось:

03. 06. 1980 год

Словно замороженный, он протянул руку к сотовому и набрал номер.

— Алло, — ответила ему сонная Митчелл.

— Хелен, это Брэд.

— Какой ещё Брэд? Ты на часы смотрел? Три часа ночи! Откуда у тебя мой номер?

— Брэд Грин, который человек-паук... Тьфу ты! Я имел в виду человек-подросток.

— А-а, тот самый Брэд... И чего тебе нужно от меня ночью? погоди! Ты что, пьян?

— Выпил немного, но это неважно. Хелен, ты же родилась третьего июня восьмидесятого?

— Да, а что? — прорезалось у неё ехидство. — Это настолько важная информация, что для её уточнения меня следовало разбудить посреди ночи?!

— Да, Хелен, да! Потому что я тоже родился третьего июня восьмидесятого...

На другом конце трубки повисла гробовая тишина. Секунд через десять Митчелл волнительно произнесла:

— Повтори, что ты сказал?!

— Я сирота. И ты сирота. Мы родились в один и тот же день. Ты в инвестициях как боженка и знаешь о криптовалютах... Мне продолжать?

— Не стоит. Брэд, ты где?

— Эм... — он осмотрелся, но кроме стенок фургона ничего не увидел. — Не знаю. Наверное, ещё в этом... Как его? Ну, город, в котором находится МИТ!

— Кембридж?

— Точно! Он самый.

— Я завтра прилечу в Кембридж, и мы поговорим...

*Сетаконщица (слэнг) — любительница сексуальных отношений с юными мальчиками и подростками. Пошёл от жанра манги и анимэ Сётакон, который изображает романтические и сексуальные отношения с участием маленьких мальчиков.

Грина разбудил звонок сотового, звук от которого впивался в мозг подобно буру перфоратора.

Еле разлепив глаза, он протянул руку и нащупал телефон.

— Алле.

— Брэд, я в Кембридже, — раздался в трубке женский голос.

— Я рад за тебя. А ты кто?

— Хелен.

— Хелен? — у него гудело в висках и во рту царила Сахара, отчего голос был хриплым. — Какая ещё Хелен?

— Хелен Митчелл. Ты же вчера мне звонил!

— Воу! Супер. Настолько бывшим, с которыми у меня даже ничего не было, я ещё по пьяни не звонил. И что я тебе пообещал, отчего ты сорвалась ко мне аж из Чикаго?

— Щит! Брэд, ты что, ничего не помнишь?

— Почему же? Помню, как пили с парнями.

— Ты мне сказал, что у нас дата рождения в один и тот же день...

— Прикольно. Редкое совпадение. И ты всю жизнь искала в мужья близнеца по гороскопу, родившегося в год обезьяны, и ради этого прилетела ко мне?

— Нет, придурок! Вспоминай! Мы оба сироты, родились в один день и кажемся взрослее, чем есть.

— Э-э... — если бы это было кино, то звукорежиссёр наверняка добавил бы к ошарашенному виду Брэда звуковое сопровождение скрипящих шестерёнок. — Воу! Мой автодом стоит на парковке Макдоналдса в Самервил, Макграф Ви.

— Автодом?! — полыхнул изумлением голос Митчелл.

— Ну да, автодом. Белый такой большой автомобиль, в котором можно жить.

— Я думала, что ты учишься в Массачусетском технологическом и живёшь в общежитии.

— Учился и жил. Всё, что нужно, я выучил, и бросил учёбу. У меня и так есть высшее образование, если ты понимаешь, о чём я.

— Понимаю, Брэд. Скоро буду.

«Скоро» растянулось на час, который заняла поездка от аэропорта Бостона по плотному городскому трафику. За это время Брэд успел привести себя в относительный порядок: принял душ, а также облачился в чистые джинсы и футболку. В холодильнике он обнаружил подарок богов — банку пива. Не оставалось сомнений в том, кто о нём позаботился. Таких друзей нужно беречь, особенно в благословенной Америке. А то многие вроде как друзья всё больше норовят зло пошутить и снять это на видео.

— Спасибо, парни! — расплылась на его лице широкая улыбка. — Вы святые!

Пиво не шло. Первым позывом хотелось вернуть его назад. То ли сказалось то, что это дешёвый и популярный в США сорт лагера, больше напоминающий ослиную мочу, то ли просто с похмелья его организм не принимал алкоголь в любом виде. Но Грин преодолел рвотные позывы и выпил всё содержимое банки маленькими глотками. Он ощущал, как по телу растекается нега. Ушла головная боль, пропала сухость во рту и сразу стало хорошо.

Внезапно в дверь фургона заколотили. Судя по громкому звуку, долбили ногой.

Кинув банку в полную урну, из которой торчали бутылки из-под настоек, он добрался до выхода.

На улице обнаружилась жгучая брюнетка с причёской под мальчика. Одета она была по-деловому в серый костюм-унисекс. Знакомыми оказались лишь небольшой рост и черты лица.

— Хелен? — прищурился он.

— А ты ещё кого-то ждёшь?

Брэд отступил назад по узкому проходу и посторонился, запуская девушку внутрь. Как и многим мужчинам, ему было сложно узнать девушку после перекраски волос, кардинальной смены причёски и с иным макияжем. Тут сложилось полное комбо из всех трёх факторов.

Хелен брезгливо сморщила носик. Слегка пнув ногой мусорку, в которой из мятой жестяной банки вытекали остатки свежего пива, она обернулась к парню и спросила:

— И зачем ты вчера так нахерачился?

— У самурая нет цели. У него есть только путь...

— Окей, — кивнула она с серьезным видом. — А если серьезно?

— Отмечали с парнями удачный и взаимовыгодный контракт о сотрудничестве. Ну и парни провожали меня из Альма-матер. Присаживайся.

Митчелл не постеснялась занять место за маленьким раскладным столиком, который рассчитан на двух-трёх человек и может превратиться в кровать.

Брэд обнаружил в холодильнике единственную бутылку минералки, которую выставил на стол вместе с парой сполоснутых в раковине стаканов.

— Извини, только вчера арендовал машину, ещё не успел пополнить запасы.

— Не думала, что у тебя всё настолько плохо, — обвела она выразительным взором внутренности дома на колесах.

— Ничего ты не понимаешь в дорожной романтике... А если серьезно, у меня был выбор: снять номер в отеле или дом на колесах. В номере нам с пацанами не дали бы гульнуть.

— Допустим, — Хелен напряглась подобно взведённой пружине. — Итак, ты тоже такой же?

— Такой же? — вздёрнул брови Грин.

— Не придуривайся, Брэд. Ты меня понял. Ты тоже после смерти возвращаешься в прошлое?

— Как видишь, — развёл он руками. — Уже третий раз. А ты?

— И я, — выдохнула она. Её плечи устало опустились и она откинулась на спинку. — Тоже в третий раз... Значит, мы можем быть не одни такие.

— Возможно. Но мне в целом плевать.

— И сколько тебе лет, Брэд? И давай без глупой театральщины! Я имею в виду прожитые годы за все жизни.

Грин задумался и принялся очень тихо бормотать себе под нос и загибать пальцы:

— В первый раз шестьдесят семь. Потом пятнадцать. Затем двадцать один.

— Посчитал?! — взор Хелен лучился ехидством.

— Ага. Вскоре сто четыре года должно стукнуть.

Сарказма у девушки поубавилось. Его место во взгляде заняло сочувствие.

— Понимаю...

— Понимаешь? — не понял её Грин.

— Понимаю, — кивнула Митчелл. — Мне сто восемь исполнится... Маловато на три жизни, не находишь?

Грин тяжело вздохнул.

— На больные мозоли наступаешь. Хелен, а ты замужем?

— В этой жизни я свободна, а что?

— У тебя под боком есть прекрасный ровесник, — подмигнул Брэд. — Кто поймёт тебя лучше такого же жителя временной петли?

— Какой ты шустрый, — усмехнувшись, она потянулась за минералкой, которую поровну разлила по стаканам. — Создание семьи — это не покупка бургера.

— Жизнь скоротечна, Хелен. Сегодня не признаешься приятной тебе девушке в своей симпатии, не успеешь глазом моргнуть, уже живёшь на необитаемом острове в окружении невкусных тропических moskitov. Наверняка ты и сама это прекрасно осознаешь. Если оттягивать решение, можно всю жизнь прожить в одиночестве.

— Чувствуется опыт, — Митчелл за сарказмом пыталась скрыть свои внутренние переживания.

— Не без этого, но не будем о грустном. Что было в прошлой жизни, пусть останется в прошлом. Мы живём здесь и сейчас. Ты давно каталась на лыжах? Как насчёт совместной поездки на горнолыжный курорт?

— Лыжи в мае? — широко распахнула глаза Хелен.

— Это Америка, детка! Тут некоторые горнолыжные курорты работают по август. Из-за нехватки настоящего снега используется искусственный.

Митчелл всерьёз задумалась.

— Как-то от меня ускользнул этот аспект... Честно говоря, я ни разу не каталась на лыжах.

— Ни разу?! — на этот раз глаза выпучил Грин. — Ты шутишь!

— Нисколько.

— Да ладно! Хелен, чем таким можно заниматься на протяжении ста лет, чтобы ни разу не кататься на лыжах?

— Есть занятия... — она раздражённо дёрнула уголками губ и повела правым плечом.

— Это какие же?

— Например, заработать денег.

— Всех денег не заработаешь.

— Было бы желание, — отрицательно мотнула головой Хелен.

— Не вижу смысла в подобном желании. Зачем тебе столько денег, Хелен?

— За надом! — прорвалось её раздражение в переходе на повышенный тон. — Просто это мне нужно.

— Ладно, не стану докапываться, — миролюбиво приподнял ладони Брэд. — Если захочешь, сама расскажешь. И всё же человеку отдых жизненно необходим. Иначе накапливается стресс, портится здоровье и характер. Да и странно это: прожить долгую жизнь и не испытать многих вещей, не повидать мира. Разве мы с тобой не заслужили пенсии? Можно же хотя бы после смерти забыть о работе и оттянуться.

— Дьявол! — Хелен прикрыла глаза и потёрла переносицу. — Твой язык словно создан для соращения с пути истинного.

— Мой язык и не такое может, — игриво подмигнул Брэд. — Лыжи?

Хелен несколько секунд нерешительно барабанила пальцами по столешнице. Через

несколько секунд она прервалась, её взгляд приобрёл твердость.

— Никогда не думала, что скажу это «подростку», но да. Да, Дьявол! Хотя бы одну жизнь можно и отдохнуть. Тем более в этом безумии.

— Безумии? Ты про перерождения?

— Я про финансы.

— А что с ними? Вроде всё нормально.

— Нормально? — кривая насмешка изогнула губы девушки. — Такое мог сказать лишь обыватель, далёкий от инвестиционного бизнеса.

Брэд ничуть не обиделся. Он честно ответил:

— Я и не утверждал, что разбираюсь в этом на высоком уровне. Так что не так?

— Для начала на финансовом рынке на некоторое время появился новый большой игрок, который на некотором этапе повлиял на динамику ценных бумаг. Фактически он в июле прошлого года на пару недель взбаламутил весь финансовый рынок. Лишь к сентябрю всё вернулось к прежним показателям.

— Это может быть один из наших коллег по петле.

— Теперь я тоже так думаю, — кивнула Митчелл. Тряхнув головой, она улыбнулась собеседнику. — Ты что-то говорил про лыжи. Научишь меня?

— Я лучший в мире инструктор по лыжам... — надулся от наигранной гордости Грин, но по широкой улыбке и веселому тону было понятно, что он шутит. — Их тех, кто катался на лыжах всего в пяти отпусках. Но на полного новичка моих навыков точно хватит...

Горнолыжный роман плавно перерос в нечто большее. Брэд по-настоящему увлекся Хелен. У неё с одной стороны непростой характер и властные замашки бизнесвумен. С другой стороны, богатый жизненный опыт и чувствуется опыт брачной жизни, отчего к ней оказалось проще притереться. К этому стоит добавить почти такой же рост и наличие чувства юмора. В итоге Грин не хотел с ней расставаться.

Не успела парочка молодых стариков и глазом моргнуть, как с курорта они переехали в дом Хелен, который расположен не в Чикаго, как ожидал Брэд, а в жаркой Калифорнии.

Прошло два года, а Брэд всё ещё находился под впечатлением от резкой перемены жизни. Гормоны до сих пор играли у обоих невольных путешественников во времени, поэтому они оба с наслаждением и немалым опытом часто предавались телесных утехам. Их молодые тела были ненасытными. Но утро — это время приема завтрака. Всего один раз парочка попробовала вместо завтрака заняться сексом на кухонном столе. После этого пришлось покупать новую посуду и делать уборку, поскольку горничная приходит позже. С тех пор они на кухне лишь едят, как этим утром шестого июля две тысячи третьего года.

Брэд выглядел немного помятым. В тёплом климате он отдавал предпочтение синим шортам до колена и голубой рубашке-поло.

Хелен выглядела немного бодрее. Щечки порозовевшие, глазки блестящие. Она щеголяла по поместью в коротких обтягивающих шортах в тон к рыжим волосам, которые отросли до лопаток, и в розовом топе, который выставлял напоказ подтянутый плоский живот.

Посмотрев на Брэда, она закатила глаза.

— Господи! Я чувствую себя извращенкой. Вот смотрю на тебя, а перед глазами

появляется сын...

— Сын?

— Из первой жизни. Его звали Тони. В четырнадцать он был похож на тебя сейчас. Умом я понимаю, что ты взрослый мужчина, более того, ментально мой ровесник, но чёрт подери!

— Завидуй молча!

— Я? Завидую?! — опешила Митчелл. — Чему?

— Я до сорока буду так выглядеть. Большинство девушек за такую суперспособность отдали бы многое. Потом, конечно, начнут появляться морщины и седые волосы...

— Нет, спасибо, — Хелен скрестила руки перед грудью. — Не нужна мне такая суперспособность. Нас и так воспринимают как сестру с младшим братом. А потом что? Наверняка будут думать, что мы мать и сын. Или ещё хуже, что я извращенка.

— Забей. Тебе разве не плевать на то, что думают окружающие?

— С одной стороны, плевать. Но, Брэд, если смотреть объективно, мы живём в обществе, в котором должны соблюдать писанные и неписанные правила. Мы не можем пойти голыми в супермаркет, хотя климат в Калифорнии позволяет разгуливать в костюме Адама и Евы. Мы не можем целоваться на людях, иначе придурки-моралисты вызовут копов.

— Думаю, такие мелочи мы как-нибудь переживём.

Брэд потянулся к газете. Развернув её, он замер с широко распахнутыми глазами, что не укрылось от девушки.

— Что там, Брэд?

— Твой путешественник во времени всплыл.

— Мой? — выразительно посмотрела она на него. — Ты, что ли?

— Не я. Тот придурок, который взбаламутил фондовый рынок в двухтысячном. Тут пишут, что вчера ФБР арестовала Эндрю Карлоса. Он в двухтысячном в течение короткого времени провел сто двадцать шесть рискованных биржевых сделок. Начал с восьми сотен баксов и за две недели выручил более трёхсот пятидесяти миллионов.

— Я знала! — вскочила из-за стола радостная Митчелл. — Это всё из-за этого ублюдка! А-а... За что его арестовали?

— Им заинтересовалась Комиссия по ценным бумагам и биржам. Подозревают в мошенническом сговоре. Только я одного не пойму, почему только сейчас? Три года прошло же.

— Это же бюрократы, Брэд, — снисходительно взглянула на него Хелен. — Они почти всегда долго раскачиваются. Вот поэтому я и не торгую столь резко, хотя могла бы, как и этот Карлос, за пару недель сделать нынешнее состояние. Привлечь на себя внимание Комиссии по ценным бумагам и биржам — нет хуже участи для брокера. А эти коршуны могут наброситься на тебя даже спустя десять лет. Ты уже расслабишься и забудешь о том, что было, а они нет. Так что придурок этот твой Карлос, хотя в теме наверняка сечёт.

— Он такой же мой, как и твой, милая. Дальше читать?

— А что, там есть ещё что-то интересное? Брэд, читай, конечно.

— Этот идиот признался федералам, что является путешественником во времени. И рассказал им, что прибыл сюда из две тысячи двести пятьдесят шестого года. А в будущем он специально изучал работу фондовых рынков прошлого.

— Погоди, — нависла над его правым плечом Митчелл. Пробежав глазами по тексту, она застыла в шоке, крепко вцепившись в левое плечо парня. — Реально написано про две

тысячи двести пятьдесят шестой год. Это либо бред, либо есть способ дожить до столь отдалённого будущего.

— Да ну, ерунда, — Брэд сам до конца не верил своим словам. — Врёт он. Наверняка помер в две тысячи пятьдесят шестом, а пару веков накинул для понтов. И всё же я согласен с тобой.

— В чём же? — девушка навалилась грудью на его правое плечо.

— Карлос полный придурок. Признаваться в таком федералам...

— Погоди...

Хелен вновь устремила взор на газету. Она вырвала её из рук парня и распрямилась. Её взор горел жадным блеском с проблеском надежды. Прочитав статью, она смяла газету и бросила на стол.

— Мы должны найти способ поговорить с этим ублюдком!

— Эм... Милая, мне кажется, ты слишком серьёзно воспринимаешь...

Она его оборвала со сталью в голосе:

— Мы должны, Брэд. Я должна! Ты мне поможешь?

— Конечно. Только объясни, зачем он тебе?

— Потом. Не хочу сглазить. Это личное, милый. Я переодеваться. Попробую узнать об этом парне по своим каналам.

— Окей, — Грин разгладил газету и собирался перечитать статью, чтобы понять, что могло так зацепить Хелен. — А я после завтрака взломаю базу данных федералов.

Хелен на ходу вписалась в дверной косяк. Обернувшись, она выпученными зенками уставилась на парня.

— Что?

— Помогу тебе в поиске информации, милая.

— Э-э... — она протирала ушибленный лоб. — Нет, ты сказал иначе!

— Про взлом сервера федералов?

— Да!

— Тебе послышалось... Я тихий, мирный программист. Напомни, где у нас хранятся лопаты?

— В сарае садовника, — на автомате ответила Митчелл, после чего подозрительно сощурилась. — Брэ-э-э-д...

— Что?

— Зачем тебе лопата?

— Конечно же, чтобы откапать тайник с дисками.

— Тайник с дисками?! — приподняла она брови в ожидании продолжения.

— Прощая жизнь меня научила хранить программы для взлома в труднодоступном тайнике подальше от дома... — мило улыбался Брэд. — Удачного дня, милая.

— Ага... — с ошарашенным видом кивнула Хелен. — И тебе.

Когда Митчелл удалилась с кухни, Грин вернулся к изучению статьи и поглощению завтрака. Единственной новой информацией стали обещания Карлоса рассказать следователям о местонахождении Усамы бен Ладена и открыть лекарство от СПИДа в обмен на смягчение наказания и возможность вернуться в своё время.

Хелен вернулась домой под вечер хмурая. Она обнаружила Брэда в гостиной с банкой пива за просмотром телевизора. Она сразу узнала фильм.

— Брэд, сколько можно смотреть это старье?

— Я «Назад в будущее» каждые несколько лет пересматриваю, — оторвался он от экрана, переведя взор на девушку. — Выглядишь усталой.

— У меня ничего не вышло, — Хелен с раздражением метнула в сторону дивана дамскую сумочку, но та не долетела и упала перед мужчиной. — Федералы не идут на контакт. Удалось лишь узнать, что Карлосу никто не верит. Следователи считают, что он пытается косить под психа. Ему грозит до десяти лет тюрьмы. А ты что-нибудь выяснил?

— Ага, — Грин громко отхлебнул пива.

Хелен раздражённо дёрнула левым уголком губы.

— Брэд, не беси!

— Неизвестный внёс за Карлоса залог в размере миллиона долларов, — лениво продолжил он. — Завтра у Карлоса состоится суд о рассмотрении поручительства. Если суд решит освободить его на поруки, то мы сможем перехватить Карлоса возле здания суда. Или можем поехать к нему домой. Наверняка после суда он отправится туда.

— У тебя есть его адрес? — поползли на лоб брови Митчелл.

— Адреса, счета, биография: где учился, чем болел, кем работал... Естественно, по большей части это история его первой жизни до двадцати лет, но и это немало. Одного не пойму, зачем тебе этот путешественник во времени? Тебе меня мало?

— Брэд, не говори глупостей, — закатила глаза Хелен. — В этой жизни мне кроме тебя никто не нужен. Я просто хочу кое-что спросить у этого парня. Он всё же дожил до более поздних годов, чем мы.

— Окей, — несмотря на безмятежный вид, мысленно Брэд отметил для себя оговорку про «эту жизнь». От путешественницы во времени, которая проживает четвёртую жизнь, звучит весьма двусмысленно. — В таком случае летим в Вашингтон. Билеты я уже заказал и гостиницу забронировал.

— Уже?

— Хелен, милая, мы два года живём вместе. Я знал, что ты от своего не отступишь.

— Брэд! — Митчелл бросилась его обнимать. — Ты лучший!

В Вашингтоне ребята извелись в ожидании автомобиля спецслужб, который должен был доставить заключённого на судебное заседание.

— Брэд, я не пойму, почему его нет? — Хелен устала стоять и начала испытывать раздражение.

— А я знаю? — развёл руками Грин. — Могу лишь предполагать. Либо слушание перенесли, либо возникли проблемы с доставкой, либо его доставили в суд тайно. Мне нужно место, откуда можно выйти в интернет, скажу точнее.

— Я видела неподалеку кафе...

Ребята переместились в кафе, где Брэд под чашечку кофе со своего ноутбука как к себе

домой зашёл на сайт федералов.

— Ещё не обнаружили червя, — расплылись его губы в улыбке.

— Ну что там?! — сгорала от нетерпения его спутница.

— Секундочку, у меня не оптоволоконный канал, а тупой джипиэрес...

Провозившись в портативном компьютере минут пятнадцать, Брэд захлопнул его крышку, посмотрел на взволнованную Хелен и покачал головой.

— Ну что? — извелась она.

— Сбежал.

— Кто? Карлос?

— Нет, блин, хомячок из клетки! — голос Грина сочился сарказмом. — Конечно, Карлос!

— Но как?!

— Мистическим образом. В отделении его загрузили в машину федералов, а когда приехали... Помнишь, два часа назад подъехал пикап, вокруг которого бегали два обалдевших федерала? Куда-то звонили, а потом уехали...

— Хочешь сказать, эта машина должна была привезти Карлоса?

— Да, милая. Карлос таинственным образом исчез из автомобиля во время поездки. Предположительно, ему помогли серьёзные люди. Либо федералам занесли взятку. Только мне страшно представить размер этой взятки.

Тяжело вздохнув, Митчелл произнесла:

— Возвращаемся домой.

В аэропорту в ожидании рейса Брэд снова вышел в интернет. Хелен обратила внимание на то, как он широко распахнутыми глазами таращится в монитор и часто клацает по тачпаду.

— Брэд? — вопросительно склонила она голову набок.

— Пропал...

— Кто пропал?

— Карлос.

— Брэд, милый, ты повторяешься. Ты об этом говорил ещё в кафе.

— Не об этом, — поднял он на неё ошарашенный взор. — Хелен, Карлос совсем пропал. Кто-то тщательно затёр все цифровые следы его существования, словно его никогда не существовало. У федералов с серверов исчезли все отчёты, акты и прочие документы по Карлосу, включая информацию по побегу и финансовым преступлениям. В том числе затёрты все следы по залому и суду, до которого Карлос не доехал.

— То есть его прикрывает хакер?

— Хакер? Нет! Милая, ты не представляешь всех сложностей. Чтобы проверить такой трюк в одиночку, нужно знать много нюансов и необходимо провести длительную подготовку. Тут поработала команда хакеров. Большая и сработанная команда матёрых хакеров. Например, как китайские или северо-корейские хакеры из спецслужб.

Он скосил глаза в монитор и замер подобно суслику перед удавом, после чего принялся судорожно щёлкать тачпадом.

— Брэд, не пугай меня. Ты побледнел.

Его голос от волнения стал тихим с хрипотцой и придыханием:

— Фок! Они стёрли данные о Карлосе даже с моего ноутбука!

— Оу... Это плохо?

— Плохо? — поднял он на Хелен расширенные от ужаса глаза. — Это почти невозможно! У меня стоит специальная операционная система, заточенная мною под «особые задачи». Шлюзы, ВПН, шифрование данных... Чтобы ты понимала: отследить ноут настолько сложно, что на это даже у лучшей группы хакеров ушло бы несколько часов. А для взлома шифрования, чтобы удалить данные, суперкомпьютер потратил бы несколько лет! А тут меня вычислили и незаметно взломали за двадцать минут, пока я в сети, и удалили все данные по Карлосу так, словно их и не было, то есть затерли нулями без возможности восстановления. Если бы не был этому свидетелем, то не поверил бы в реальность произошедшего.

Хелен расстроилась из-за того, что не состоялась встреча с Карлосом и она не задала ему вопросы. Вернее, не получила на них ответов.

Брэда больше волновал другой вопрос. Его серьёзно беспокоила невероятно могущественная хакерская группировка, для которой не представляет сложности взломать максимально защищённый компьютер с использованием программных разработок будущего.

До этого Грин ощущал себя в хакерском деле если не акулой, то как минимум судаком. Крупная хищная рыба среди мальков. После такого щелчка по носу он почувствовал себя планктоном, возле которого плавает кит.

После возвращения домой Брэд вернулся к изучению способов взлома и защиты данных. Он стал меньше времени уделять проекту криптовалюты. Сроки позволяли делать это без ущерба. Он всё глубже погружался в анонимную среду взломщиков компьютерных данных. Чем дальше он уходил в тему, тем больше понимал, что совершенству нет предела. Даже в этом времени есть такие решения, о которых он ни слухом, ни духом.

Прошёл год с момента, когда Хелен и Брэд узнали о Карлосе. Митчелл и думать забыла о нём, но не Грин. Он подобно бульдогу вцепился в совершенствование своих навыков взлома и, соответственно, защиты информации. Иногда контактировал с парнями из университета по икс-кэш. Фактически они взвалили проект на себя на девяносто процентов.

Хелен как умалишённая с головой ушла в работу. Но даже так она заметила, что её парень слишком глубоко погрузился в компьютер.

Вечером семнадцатого августа Хелен вытянула Брэда из берлоги-кабинета на пляж. Шезлонги, песок, тёплый бриз и бескрайнее голубое море. Всё это действовало на обоих умиротворяюще.

— Брэд, ты слишком много времени проводишь за компьютером. Ты испортишь себе зрение.

— Спасибо, мамочка, а то я не знаю, — прорезался у него ядовитый сарказм.

— Я серьёзно, Брэд. Пускай мы «бессмертные», но кто знает, как работает этот механизм? Сколько раз мы сможем перерождаться? Нужно беречь своё здоровье, чтобы потом не пожалеть об ошибках молодости.

— Прости, — устало потёр переносицу он. — Я постараюсь больше отдыхать. Но и ты тоже давай себе отдых, а то в последнее время совсем себя загоняла. Зачем? Хелен, я не понимаю. Зачем ты всё время торчишь в офисе? У нас ведь куча денег. Мы можем позволить себе что угодно.

— Не можем, — глаза Хелен стали грустными.

— Милая, чего тебе не хватает? Ты хочешь купить себе страну?

— Я бы могла сделать это, но нет, — грусть не уходила из её глаз. — Брэд, я не хочу об этом говорить. Моя цель куда более глобальная. А в офисе я пропадаю по одной причине...

— М-м? — вопросительно приподнял брови Грин.

— Финансовый рынок ведёт себя иначе, чем в прошлые разы.

— Карлос?

— Возможно, но...

— Хелен, я не люблю этого. Если начала, то заканчивай. Не нужно этих «но» и прочей недосказанности.

— Брэд, мне кажется, что работает не Карлос. Как бы тебе пояснить. Хм... — она задумчиво помассировала подбородок. — У брокеров есть свой стиль. За долгие годы в этом бизнесе я научилась его различать. Так вот, Карлос нетерпелив. Он гонится за крупными барышами. Если бы он снова начал торговать, уверена, что он не сдержался бы и вложил бы деньги в сверхприбыльные венчурные активы. А тут словно действует целая финансовая корпорация через множество подставных фирм и агентов. И эти ребята явно знают о рыночных веяниях, но торгуют осторожно, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания.

— Любопытно... — Брэд задумался. — Хелен, у меня есть гипотеза.

— Интересно выслушать.

— Те, кто освободили Карлоса и подчистили за ним цифровые следы, наверняка сделали это не в благотворительных целях. Вероятно, это был кто-то, поверивший в то, что Карлос является путешественником во времени. Этого финансового махинатора раскрутили на информацию, а теперь ею пользуются. Более того, я думаю, что Карлосу специально устроили подставу с федералами, чтобы легче его склонить к сотрудничеству. И в этом замешаны те хакеры, которые взломали мой ноутбук.

Митчелл потёрла виски.

— Дьявол! Брэд, как бы это бредово ни звучало, но похоже на правду. Знаешь, что?

— Что?

— Нам нужно отдохнуть. Ты говорил, что у тебя есть дом на Аляске?

— Есть.

— И места там красивые...

— Лучшие в мире. Прекрасные леса, горы и озёра. Хочешь слетать на мою родину?

— Было бы неплохо. Признаться честно, раньше я в этом штате не была... Брэд, а правду говорят, что на Аляске снег — закуска?

— Не всех цветов...

Следующие годы пролетели подобно мановению ветра. Хелен была занята своими наиважнейшими задачами, о которых не хотела говорить своему спутнику. Но Брэд видел общую картину. Он заметил, что девушка вкладывает большие средства в медицинские исследования, спонсирует связанные с медициной научные отрасли, часто встречается с учёными от медицины.

Грин не мог сложить до конца пазл. Со стороны выглядело так, словно Митчелл желает помочь человечеству путем развития медицины. Вместе с тем, что она не хотела

заводить детей, он предположил, что в одной из прошлых жизней у Хелен произошла неприятная история. Возможно, у неё ребенок родился с серьёзным врождённым заболеванием и погиб, оставив женщине психологическую травму. Возможно, что-то ещё. Впрочем, он уважал чувства своей девушки, поэтому старался не лезть в болезненную для неё тему.

Официально оформлять отношения они не спешили. Оба взрослые и переросли необходимость в подписании каких-то бумажек для совместного проживания. Зачем? Разве что-то изменится от того, что они о своих отношениях заявят правительству?

Официальный брак требуется обычным людям, и то по большей части девушкам. Мужчины себя и так неплохо чувствуют. Девушки не такие. Большинство из них не будут чувствовать психологического комфорта, если отношения официально не завизированы. Тут и уверенность в имущественных правах, и желание покрепче привязать к себе парня.

С Брэдом и Хелен всё несколько иначе. Мало того, что они прожили в совокупности больше ста лет каждый, так ещё один мультимиллионер, а другая миллиардерша. Кто кого в такой ситуации должен привязывать? Ни один из них не испытывал дискомфорта, их обоих устраивали такие отношения.

Когда в две тысячи девятом году появился биткойн, у команды Брэда уже была готова альтернативная криптовалюта. Икс-кэш появился почти одновременно с биткойном. Вот только на этот раз всё было иначе, чем помнил Брэд.

Биткойны сразу же кто-то начал майнить с безумной самоотдачей на дорогостоящем оборудовании. В то же время Икс-кэш только начали обсуждать гики на компьютерных форумах. Брэду это сразу сказало о наличии ещё одного или нескольких путешественников во времени. Реально заинтересованный в криптовалютах человек стал бы майнить обе виртуальные монеты. Тут же действовал тот, кто был уверен в коммерческом успехе биткойна и разбирался в майнинге.

Вначале благодаря активным майнерам начал набирать популярность биткойн. Хелен подсуетилась и с помощью команды Брэда создала биржу криптовалют. И когда биткойн и икс-кэш начали торговаться за реальные деньги, отношение к ним изменилось. Стали появляться профессиональные майнеры, венчурные инвесторы и спекулянты.

Брэд знал о будущих проблемах криптовалютных бирж. Они часто подвергались взломам хакерами с целью кражи виртуальных денег. Но он не зря последние годы изучал способы взлома и защиты данных. В одиночку и даже втроём с парнями сложно справиться с созданием полноценной и эффективной защиты биржи. Но эта проблема решилась.

Хелен, являясь крупным воротилой бизнеса, на мелочи не разменивалась. Она сразу инвестировала в криптовалютную биржу сорок миллионов долларов. Этого с лихвой хватило на создание компании с регистрацией в Швейцарии, аренду офиса и найм большого штата сотрудников, в основном программистов. Руководителем компании стал Брэд. Помощниками-заместителями он привлёк друзей из Массачусетского технологического. Икс-кэш ещё нескоро сделает их богатыми, а кушать хочется всегда. Парни с радостью согласились на предложенные должности, поскольку зарплаты там были соответствующие. На таких ключевых местах, как считал Грин, должны находиться проверенные люди, которым можно доверять. А ещё парням была обещана небольшая доля в компании, если они будут эффективно справляться с обязанностями. А в будущем Брэд планировал передать бразды правления одному из них.

Быть большим боссом с его внешностью оказалось непросто. К тому же парень не

забывал о таинственной и могущественной группировке хакеров. Грин был уверен, что всех принятых параноидальных мер безопасности недостаточно, чтобы защитить данные от взлома со стороны этих ребят. Они на голову выше всех ныне существующих компьютерных взломщиков, словно... опытнейшие хакеры из далёкого будущего, для которых потуги современных программистов подобны навыкам детсадовцев...

Грин посвятил годы совершенствованию своих навыков программиста в области защиты и взлома данных. Он как одержимый искал всю доступную информацию по этой теме. Но знание одной теории не делает человека специалистом, поэтому он практиковался во взломе втайне ото всех, включая Митчелл. Естественно, Брэд соблюдал всевозможные меры предосторожности. Ему не хотелось снова попасть за решётку.

Свои возросшие навыки хакера он применял официально, улучшая защиту криптовалютной биржи.

На месте руководителя биржи его сменил один из товарищей. Та уже через несколько лет после создания начала приносить доход и к настоящему времени две тысячи двадцать первого года, мягко говоря, давно окупила себя. На самом деле она приносит очень солидный доход.

Икс-кэш «выстрелил». Вначале эта криптовалюта немного отставала по котировкам от биткойна, но потом сравнялась с ним. Эти две электронные валюты шли примерно нос к носу.

Брэд в самом начале запуска биржи инвестировал в биткойны. Затем, когда появлялись новые криптовалюты, на самом начальном этапе инвестировал в них. В общей сложности он вложил в двадцать самых перспективных криптовалют несколько миллионов долларов, которые превратились в баснословную сумму со многими нулями. То же самое сделала Митчелл. Она заработала больше своего парня, но их состояния были примерно равны, поскольку Хелен огромные средства инвестировала в медицину. Эти инвестиции не приносили прибыли, лишь пожирали деньги подобно чёрной дыре. В противном случае она являлась бы самым богатым человеком на планете.

Двадцать второй год стал очень странным. Ну, очень странным. Так считали и Брэд, и Хелен. Они заметили, как сменился политический курс многих стран. Соединённые штаты стали выводить войска из дальних стран. Стали стихать военные конфликты. Самые крупные государства стали более тесно сотрудничать и идти навстречу друг другу. США резко сменило политику противостояния русским, как мировому злу, на сближение с Россией. Они начали на самом деле бороться с террористами. От этого у Грина зашевелилась паранойя. Он заподозрил во всем этом заговор, в котором приняла участие та самая таинственная группа хакеров.

Доказать последнее он не мог, но косвенные доказательства для себя заполучил. Он нашёл качественно подтёртые следы того, что кто-то удалённо копался в его ноутбуке. Том самом ноутбуке, под который он на протяжении многих лет старательно модернизировал операционную систему, заточенную против обнаружения и взлома. Такие же следы были на компьютерах Хелен, руководителей криптовалютной биржи и топ-менеджмента корпорации Митчелл.

А тринадцатого октября две тысячи двадцать третьего года Хелен изменилась. На

первый взгляд изменения были незаметны, но Брэд за двадцать два года совместной жизни хорошо узнал свою спутницу.

С первого взгляда с Хелен вроде всё было точно так же, как и всегда. Та же моторика, те же голос и манера речи. В быту и в бизнесе она вела себя как обычно. Но всё же Брэд ощущал некую фальшь.

Во-первых, она стала меньше говорить о работе. Обычно она вечером старалась выговориться, рассказывала об очередных медицинских фондах, которые поддержала.

Второй звоночек, что что-то не так, прозвучал в постели. Хелен была страстной. Она всеми силами пыталась доставить ему удовольствие. Но это было как-то не так. Она позволила ему несколько больше обычного, чего никогда не допускала, опасаясь травм.

Брэду сложно было облечь свои ощущения в слова, но Хелен была какая-то не такая.

Обдумывая поведение супруги, пусть их отношения и не зарегистрированы, он находил много отличий. При внешней эмоциональности её глаза стали мёртвыми и безжизненными. Её тело будто стало прочнее и сильнее. Но главное — исчезли её страхи, которые она скрывала от всех, даже от Брэда, хотя он о её фобиях давно догадался. Хелен страдала нозофобией — иррациональным страхом развития угрожающих жизни заболеваний и травмофобией — боязнью получить травму. Поэтому она никогда не допускала анального секса. Избегала в постели опасных для здоровья поз. Не поднимала тяжестей и двигалась с осторожностью старушки.

С той самой пятницы Хелен будто подменили. Она перестала двигаться так, словно боится удариться и упасть. Секс стал разнузданным, словно у бесстрашной порнозвезды, которая может одновременно принять в себя пятерых чернокожих мужчин с огромными приборами.

Брэд провёл несколько экспериментов.

Он заказал в магазине с доставкой на дом гантели и перед сном положил их у выхода из спальни перед дверным проёмом, чтобы они мешались.

Утром Хелен выскользнула из постели и пошла на выход из спальни. Заметив препятствие, она спокойно убрала в сторону обе гантели, каждая из которых весила по тридцать килограммов. И это миниатюрная шатенка весом пятьдесят килограммов, которая не утруждала себя физическими упражнениями. При этом она даже не напряглась и, что совсем уж удивительно, ничего не сказала Брэду.

Раньше за такой фокус она много чего высказала бы парню. И уж тем более сама к гантелям ни за что не притронулась бы. Как минимум, она должна была поинтересоваться, откуда взялись гантели и какого дьявола Брэд их разбрасывает по дому, но ничего подобного не прозвучало.

Вначале Брэд подумал, что Хелен не просто так вкладывала много денег в медицину. Он заподозрил её в использовании сыворотки суперсолдата или каких-то иных изменениях своего организма. Но это не объясняло резкого изменения поведения. От старых привычек так быстро не отвыкают.

Днём он заказал несколько секс-игрушек, после чего ночью в постели провёл ещё один эксперимент, позволив себе ещё больше обычного. Он несколько раз болезненно ущипнул девушку и намеренно попытался оставить несколько засосов. Потом и вовсе предложил жёсткий секс с плёткой, на что с удивлением получил согласие. Но ни во время экзекуции, ни после этого, ни утром он не обнаружил никаких следов от своей деятельности — ни

единой травмы. И это было весьма и весьма подозрительно, как и то, что ему за такие действия и предложения Хелен не прополоскала мозг с моющим средством, как это должно было быть.

За завтраком Митчелл ему мило улыбалась и спокойно сидела на попе, словно он ночью со всей силы не хлестал её плёткой по заднице.

— Брэд, милый, ты задумывался о том, чтобы стать папой?

Брэд напрягся. Обычно это он заводил такие разговоры, но прекратил лет десять назад, когда понял их бесперспективность в виду очередной фобии супруги иметь детей.

— Хелен, тебе сорок три года, какие дети? Ты сильно рискуешь рожать в этом возрасте.

— Я не говорила тебе, но... — она печально вздохнула, но Брэда этим было не обмануть. Несмотря на яркую мимику, изображающую грусть, глаза девушки оставались ледяными и безжизненными. — Я уже давно не могу иметь детей.

Брэд в это не поверил. Хелен ему рассказывала о своей семье в первой жизни. Тогда она не имела проблем с рождением. И в этой жизни не имела таких проблем, но детей заводить не хотела, о чём неоднократно упоминала во время подобных бесед. Но он улыбнулся в ответ и кивнул.

— Интересная информация. К чему этот разговор?

— Милый, я хочу ребёнка. Хочу, чтобы у нас был наследник, который унаследует моё состояние после моей гибели. Я не вечная, ты же это понимаешь.

— Понимаю, — внутри Брэда словно сжалась пружина. Этот разговор его напрягал, словно море вокруг, плавания в котором он всячески избегал. Лежать на пляже и смотреть на него он мог, а забраться глубже, чем по пояс, заставить себя не был способен. — Но ты же только что сказала, что не можешь иметь детей.

Ему казалось подозрительным, что путешественница во времени задумалась о наследниках. Зная о том, что после смерти возродишься в прошлом и начнёшь всё с начала, легче относишься к отсутствию наследников.

— Да, Брэд, но мы можем найти выход. В молодости, когда у меня наметились проблемы со здоровьем, я по совету знакомых медиков заморозила свои яйцеклетки. Мы можем воспользоваться суррогатным материнством.

— Я давно тебе предлагал использовать суррогатную мать, а ты отказалась. Что изменилось, Хелен?

— Я передумала, милый, — она мягко улыбалась, но глаза по-прежнему оставались ледяшками. — Однажды я задумалась над нашим будущим, и осознала хрупкость бытия. Мы не вечные, Брэд. Рано или поздно мы умрём. Мы вложили много сил в бизнес. Жалко будет оставить наши детища неизвестно кому. Пусть лучше это будет наш ребёнок, а лучше несколько детишек. Брэд, я хочу много детей: двоих, троих, семерых, а лучше тридцать. Как тебе такое, милый?

— Ты же шутишь? Да? Троих детишек я ещё могу понять, но тридцать...

— Конечно, шучу! — Хелен ненатурально засмеялась. — Трёх малышей нам за глаза. Если ты согласен, я договорюсь с клиникой, которая занимается суррогатным материнством. Тебе нужно будет подъехать туда и сдать своё семя.

— Окей.

Тем же днём Митчелл дала ему адрес клиники. Брэд развил бурную деятельность. Во-первых, он взломал сервер клиники репродукции. Там он обнаружил данные о том, как Хелен сдала яйцеклетки в девяносто восьмом году, как только ей исполнилось

восемнадцать.

Брэд этому не поверил. Он был уверен, что Хелен рассказала бы ему об этом. К тому же в том возрасте ей было не до этого. Она в то время в первой жизни училась в Гарварде. Гарвардский университет расположен в Кембридже, штате Массачусетс. А клиника по странному стечению обстоятельств находится в получасе езды от их дома в Сан-Франциско, что далеко от Кембриджа — в трёх тысячах милях на другом конце страны. Даже если Хелен по совету доктора захотела бы сдать на хранение свои яйцеклетки, то она полетела бы домой к родителям в Чикаго, а не в Сан-Франциско.

Грин стал внимательно перепроверять данные на сервере клиники, и обнаружил знакомый почерк компьютерного взлома, как на своём ноутбуке. После этого он уверился в том, что это фальшивка. Вот только кто и зачем стал бы подделывать такую информацию? Кому и для чего понадобились дети от него, Брэда Грина, малоизвестного миллиардера?

Но больше всего его беспокоил вопрос о том, кто занимает место Хелен и куда она делась? Жива ли? Он не верил в то, что рядом с ним живёт Митчелл. Это была копия, искусный двойник. Несколько проверочных бесед доказали это, поскольку фальшивка не знала того, что знали только Грин и Митчелл.

Брэд в отсутствие «супруги», пока та была на работе, продолжая исправно руководить гигантской финансовой корпорацией, снял отпечатки пальцев со стакана, из которого она утром пила, и сравнил с отпечатками из облачного хранилища. Там хранились её отпечатки пальцев в копии дампа памяти смартфона. Его поразила стопроцентная идентичность отпечатков пальцев. Из этого следовало, что либо он параноик, либо преступники отлично подготовили двойника. Помимо обучения моторике и манере речи, как у оригинальной Хелен, они сделали двойнику пластическую операцию по смене отпечатков пальцев и внешности. Одного Брэд не мог понять — почему девушка не получает травм? Это уже пахло мистикой, а Брэд в мистику не верил, несмотря на путешествия во времени.

В клинику он всё же наведёлся и в приватной беседе за приличное личное вознаграждение потребовал от главного врача часть яйцеклеток Хелен на генетический анализ. Тот пошёл навстречу богатому клиенту и материал выдал. Не каждый устоит перед своей годовой зарплатой наличными в конверте.

Брэд анонимно обратился за генетической экспертизой и заплатил за срочность. В качестве исходника он выдал яйцеклетки из клиники, волосы Хелен с её старой расчёски и несколько волосинок двойника, вырванных во время жёсткого секса.

Срочный анализ длился целый день. Обычный срок генетической экспертизы составляет семьдесят два часа. Вечером к Брэду вышел доктор Конорс — плотный сорокалетний мужчина-брюнет с небольшим брюшком, на котором натянулся белый медицинский халат. Мужчина выглядел усталым и раздражённым.

— Парень, готовы результаты анализов, — протянул он ему чёрную папку.

Раскрыв папку, Брэд ничего не понял в медицинской терминологии.

— Можно своими словами, доктор Конорс?

— Образцы «А» и «Б» имеют сходство девяносто девять процентов, то есть принадлежат одному и тому же человеку. Если ты хотел установить материнство, то нужно было давать материалы матери и свои, а не только её.

— А образец «В»?

Уголки губ Конорса раздражённо дернулись.

— Это не генетический материал, мальчик. Образец «В» является синтетическим

материалом. Вероятно, это волосы с искусственного парика. По пластику мы ещё не научились устанавливать родство.

— По пластику, значит... — заледенело нутро Брэда. — Спасибо, доктор Конорс.

Покидал клинику он с кашей в голове. Выходило, что двойник носит парик, хотя он этого не замечал. Но более удивительно то, что яйцеклетки на самом деле принадлежат Хелен, и это ставило Брэда в тупик. Он не мог понять, зачем кому-то понадобились дети от него и Хелен? Напрашивался один вывод — сделать их наследниками гигантского состояния обоих миллиардеров. Когда появятся дети, его и Хелен могут убить. К детям приставят опекуна, который будет распоряжаться их имуществом.

Эта версия развалилась под напором фактов. Двойник Хелен уже получила доступ к её состоянию и живёт в её доме под одной с ним крышей.

Подходя к своему алому Феррари, Брэд скорректировал версию. Он вычеркнул из уравнения Митчелл, как потенциально мертвую. По новой гипотезе выходило, что к похищению и подмене Хелен готовились давно. Изучили её привычки, следили за ними на протяжении длительного срока, но начали заниматься этим не раньше двух лет назад, поскольку более ранние сведения об их с Хелен отношениях двойнику неизвестны. Затем подготовили двойника, а Хелен похитили. Возможно, такой трюк хотели повторить и с Брэдом, но не вышло из-за его специфической внешности. Пока найдешь похожего подростка, пока его подготовишь, он успеет вырасти и перестанет быть похожим. Это его и спасло от подмены на уже его двойника неизвестными махинаторами. Но они подготовили иной план. У похищенной Хелен изъяли яйцеклетки, а Брэда стали уговаривать сделать детишек. И ведь на самом деле дети получатся его и Хелен, несмотря на то, что она отправилась в начало петли времени. И когда будут дети, от Брэда избавятся. Двойник Митчелл будет считаться мамой их с Хелен детей. Дети унаследуют его состояние, следовательно, двойник получит к нему доступ. Вот схема и завершится — неизвестные махинатора завладеют состояниями обоих миллиардеров.

Если бы они официально узаконили отношения, Брэд был уверен, что его бы убили. В таком случае двойник Митчелл получила бы в наследство его состояние без более хитроумных схем.

Проблема в том, что к властям обращаться бесполезно, даже вредно. Учитывая возможности той самой бригады хакеров, уши которой торчат из этой схемы, становится грустно. Они могут доставить ему массу проблем. Самый простой пример — сольют компромат федералам. У любого миллиардера найдутся тёмные пятна на приличный тюремный срок, особенно с учётом незаконных увлечений Брэда компьютерным взломом. Но и без этого хакеры могут превратить жизнь Грина в ад, уничтожив его личность и счета в цифровом виде, как это они проделали с Карлосом. Он моментально превратится из миллиардера в бомжа, и это в лучшем случае.

В расстроенном состоянии он вернулся домой, где его улыбкой встречала фальшивая Хелен. Он натянуто улыбнулся в ответ. Брэду было страшно. Очень страшно. Он не знал, как поступить. Хелен уже не спасти, но он не переживал по поводу её гибели. Для неё, как и для него, смерть — начало нового путешествия. Она возродится в прошлом.

Он зацепился за эту мысль, и тут же на него накатило спокойствие. Чего бояться, если максимум ему грозит перезагрузка? А раз так, то остаётся докопаться до сути. Выяснить всё про тех, кто влез в его жизнь, чтобы такого не повторилось. А пока он решил притвориться, будто ничего не происходит, словно он не заметил подмены.

— Брэд, как прошёл день?

Он вздрогнул от голоса Хелен. Вот ещё одна странность. Если внешность можно объяснить пластикой, как и отпечатки пальцев, то каким образом преступники добились идентичного тембра голоса? Специально искали девушку, которая похожа внешне и имеет такой же голос или какая-то операция на голосовых связках?

— Суточно, но в целом плодотворно.

— Ты был в клинике, милый?

— Да, но пока я не принял окончательного решения. Просто осмотрелся.

— Дети — цветы жизни. Брэд, подумай о том, какие у нас получатся прелестные малыши.

— Всё время думаю об этом...

— Брэд...

— Что?

— Смотри мне в глаза!

Грин уставился в глаза двойника Хелен, словно заяц, загипнотизированный питоном. Он не нашёл в себе сил сопротивляться её голосу, который приобрёл резкие командные нотки. Он готов был поклясться, что глаза девушки замигали потусторонним светом. Именно замигали огоньками в каком-то завораживающем ритме. Он не мог отвести взора, его будто затягивало в омут. У него пропали реакции на внешние раздражители. Всё внимание парня сосредоточилось на словах девушки:

— Ты хочешь завести троих детей. Завтра ты поедешь в клинику репродукции и сдашь своё семя. Я досчитаю до трёх. На счёт три ты забудешь всё, что происходило после своей фразы: «Всё время думаю об этом» и выйдешь из состояния гипнотического транса. Раз... Два... ТРИ!

Брэд заполошно заморгал и дёрнулся. Ему казалось, что он задумался, глубоко погрузившись в свои мысли. Он забыл про огоньки в глазах двойника Хелен и о том, что она ему говорила в состоянии гипнотического транса.

— А?! Что ты сказала?

— Будешь ужинать, милый? — словно ни в чём не бывало, мило улыбалась ему «Митчелл».

— Не откажусь. Я тут подумал, что завтра наведаюсь в клинику. Заведём сразу троих детишек.

— Отлично, милый.

Брэд удивился своему предложению. Ещё недавно он боялся заводить детей, поскольку это грозило ему гибелью, а тут внезапно изменил своё мнение. У него загудело в висках. Поморщившись от мигрени, он пошёл на кухню.

На следующий день Брэд сам без угроз и понуканий поехал в клинику и сдал всё, что нужно, чтобы сделать детишек. Домой он возвращался задумчивым и с больной головой. Он поступал вопреки собственным суждениям, но стоило над этим задуматься, как начиналась мигрень.

Открыв входную дверь, он удивился, обнаружив двойника жены дома. Она с нежной улыбкой примерной супруги двинулась ему навстречу.

— Хелен?! Разве ты не должна быть на работе?

— Милый, я оптимизировала все управленческие процессы. Теперь бизнес не требует столько же внимания, как раньше. Теперь мы сможем больше времени проводить вместе.

Давно было пора это сделать. Могу и тебе помочь.

Если бы ему такое предложила настоящая Митчелл, он бы согласился. Но такое предложение от двойника напрягало.

— Нет, спасибо, у меня бизнес и так неплохо оптимизирован. Я был в клинике, там всё готово.

— Я знаю, дорогой, — нежно обняла она его и поцеловала. — Мне уже позвонили. Я отобрала трёх здоровых суррогатных матерей и уже заключила с ними контракты. Им сегодня же проведут внедрение оплодотворенных яйцеклеток.

— Шустро... К чему такая спешка?

— Просто хочу поскорее стать мамой...

Брэд старательно изображал ничего не подозревающего простофилю. Двойник старательно изображала Хелен, любящую и страстную супругу. Со стороны могло показаться, что у них идеальная семья, если не знать о бури в душе Грина. Там эмоции зашкаливали.

Больше всего он хотел сбежать из дома куда подальше, например, в самую далёкую глушь родного штата. Это было вполне реально. Он мог бы спрятаться так, что даже вездесущие хакеры его не нашли бы. В этом ему помогли бы записка с наличными, обезличенные криптовалюты и жизнь в глуши без интернета.

Но то, что произошло в одной жизни, может случиться в следующих. Если отступить сейчас, пуститься в бега, то всегда будешь проигрывать неизвестным врагам. Брэд собирался узнать врага в лицо, чтобы знать, от кого защищаться. И для начала он собирался найти следящие устройства.

Ему пришлось постараться с покупкой через третьи лица различного оборудования. Затем всё это следовало замаскировать и под видом рядовых вещей доставить домой. На подготовку он потратил месяц.

В это время три разных женщины вынашивали его и Хелен детей. Грин ощущал, как вместе с близостью рождения деток с каждым часом приближается день его смерти. Но спешить было нельзя, чтобы не допускать ошибок и не навести наблюдателей на подозрения.

И вот настал момент икс. Брэд заперся с ноутбуком в туалете для прислуги, который до этого проверил на жучки. Это был особый ноутбук, модернизированный им лично как программно, так и физически. Стандартный канал интернета в нём заменён на самодельное устройство с другой частотой, под которое пришлось писать драйвера, отсутствует подключение к интернету, зато есть подключение к локальной сети, работающей на той же частоте.

С помощью ноутбука Грин активировал спрятанное по всему дому и замаскированное оборудование, которое после этого начало искать радиоканалы. И оно нашло один неизвестный передатчик с незнакомым типом шифрования. На этом радиоканале шёл активный двухсторонний обмен данными, которые стали перехватывать приборы парня. Ему стало предельно ясно: это оно! То есть, то самое шпионское оборудование, которое посылает своим хозяевам информацию о слежке за ним.

Прошло полгода. Оставалось всего два месяца до рождения детей. Иной отец радовался бы, но чем ближе становилось это событие, тем сильнее сжималась пружина внутри Грина. Его стали мучать бессонница и мигрень. У него начало крутить и пучить кишечник. Он стал нервным, но старался этого не демонстрировать.

Вот уже полгода он бился над расшифровкой данных с радиоканала. Шифрование там такого уровня, что его можно взломать лишь с помощью суперкомпьютера. И Брэд в тайне прикупил таковой вместе с домом по соседству. Сложнее было незаметно провести к соседям замаскированный кабель для получения доступа к компу. Для защиты от взлома там полностью отсутствовал доступ в интернет.

Но суперкомпьютер — это не системный блок, его так просто не спрячешь. Это большие стойки с множеством плат, блоков питания и видеокартами. Он нуждается в постоянном техническом обслуживании и повышенном электропитании.

Грин воспользовался старой истиной, которая гласит, что прятать нужно на виду. Он действовал через интернет с других одноразовых компьютеров во время вылазок из дома. От имени бродяги, изображая из себя эксцентричного майнера, выкупил виллу в престижном районе Сан-Франциско, построил там майнинг-ферму и подвёл дополнительные линии электричества. Аналогично через сеть он нанял персонал для обслуживания майнинг-фермы.

Большинство людей покрутили бы пальцем у виска и сказали: «Брэд, ты свихнулся? Зачем строить суперкомпьютер по соседству, если там же можно установить передатчик, а сам комп разместить где угодно?». Так и хотел он поступить изначально, но взвесив все за и против, передумал. Лишний канал передачи данных с хакерами такого уровня повышает шансы на раскрытие его авантюры. Столь дерзкий способ он счёл менее рискованным, несмотря на более безумное исполнение. Но именно такого никто не ожидает, поэтому и выше шансы сохранить свою деятельность в секрете.

Даже с помощью суперкомпьютера взломать шифр подобного уровня сложно, почти невозможно. Но жить захочешь — не так раскорячишься. А Брэд, что бы он себе ни говорил про «новое приключение», умирать не хотел. Желание жить подстёгивало его разум на работу в авральном режиме. Мозг круглосуточно генерировал безумные, а порой даже безумно-гениальные идеи. Одна из таких к величайшему изумлению Брэда сработала — он сумел подобрать шифр и взломал канал обмена данных.

К этому времени на серверах успело накопиться изрядное количество информации. Используя ключ к шифру, Грин запустил расшифровку данных. Ему пришлось почти круглосуточно заседать в «белом кабинете» и писать программы, поскольку одного ключа к шифру маловато. Необходимо было отделить аудио, видео и текстовую информацию.

Лишь через полтора месяца он нащупал способ расшифровки видеоданных и запустил перекодировку этих файлов, которых оказалось большинство.

Конвертацию в удобоваримый формат видео он ожидал с нетерпением, будто сидел не на кружке унитаза, а на иголках. И вот первый файл закончил конвертацию. Брэд протянул дрожащую руку к тачпаду ноутбука и запустил воспроизведение.

Это... была запись с двух биноклярных камер видеонаблюдения... Так вначале он подумал. Но потом увидел себя, прикинул угол зрения, точку расположения камер и оценил, как они двигались.

— Да ладно! — тихо прошептал ошарашенный Брэд, не веря в реальность происходящего на экране. — Это же запись с глаз двойника Хелен!

Он в тишине, которую нарушал лишь тихий шелест кулера ноутбука, смотрел пустым взором на экран, наблюдая за тем, что видела фальшивая Митчелл полгода назад. Внезапно глаза парня округлились.

— Нет! Нет-нет, этого не может быть...

Он выключил видео, открыл редактор программ и принялся усиленно строчить строки программного кода. Через несколько часов программа была готова. Брэд скрестил пальцы на левой руке и запустил её. Это была простенькая программа, которая имитировала пингование с проверочным обменом пакетов по тому самому загадочному радиоканалу. И она сработала.

По виску Брэда потекла капля ледяного пота. В его голове сложилась мозаика.

— Киборг! — выдохнул он. — Я больше полугода тыкаю членом не в живого человека, а в робота!!! Поэтому она не получает никаких травм. Это объясняет недюжинную силу и выносливость двойника Хелен. Ну и как вишенка на торте — синтетические волосы и оборудование, которое нигде, кроме как внутри тела, ей спрятать негде...

Современная робототехника далека от возможности создания столь совершенных роботов или киборгов. Плюс неизвестный тип шифрования. Плюс искусные хакеры. Всё это родило у Брэда два подозрения.

Первое — действует группа технарей из путешественников во времени, которые дожили до далёкого будущего и воплотили в настоящем технологии, которые опережают современные на десятилетия.

Второе — в его жизнь вмещиваются инопланетяне.

Обе версии имели право на существование, хотя для любого другого человека звучали как бред сумасшедшего. Но не для того, кто сам путешествует во времени.

Брэд начал подготовку к взлому робота. Это занимало всё его свободное время. Он уже забыл, когда в последний раз посещал офис, переложив все дела по бизнесу на помощников.

Вскоре с разницей в один день родились дети: два мальчика и девочка. Суррогатные матери передали их законным родителям, и пружина внутри парня завибрировала. Но, несмотря на ожидания, его никто не спешил убивать.

Киборг или кто она там, превратилась в образцовую мать. Ни истерик, ни нервных срывов. Сама ухаживала за детьми, занималась с ними, воспитывала, словно настоящая идеальная женщина с нереальной выдержкой и выносливостью. Она ни разу не попросила Брэда проведать деток, наоборот, каждый раз подрывалась на крики, словно курица-наседка.

Грин вначале с ужасом наблюдал, как робот возится с его детьми, но каждый день, видя, что им не грозит ничего плохого, он понемногу успокоился. И как-то неожиданно для него наступил момент, когда он перестал переживать.

Человек привыкает ко всему. Он не может жить в состоянии постоянного стресса. И если таковой есть, то в какой-то момент организм начинает его игнорировать. Вот и Грин перегорел. Ему стало плевать на то, что он живёт с роботом. За всё время двойник Митчелл показала себя лучше, чем оригинал. Ни одного выноса мозга, скандала, ругани. Секс случался тогда, когда он захочет, при этом она была готова воплотить любые его прихоти, даже самые извращённые, и от секса с живым человеком не отличался. Никогда не было такого, чтобы у неё было плохое настроение и она отказывала в близости. Она всегда была мила и доброжелательна.

Брэд сам себе боялся признаться в том, что жить с роботом ему нравится куда больше, чем с оригиналом. И если бы не страх, он бы получал от этой жизни куда больше удовольствия. Но он не забросил попыток взломать этот крепкий орешек.

Ещё через полгода, спустя несколько дней после дня рождения дочери, которая родилась последней из троих детей, у Грина случился прорыв. Наконец, он сумел внедрить в двойника Хелен компьютерный вирус, с помощью которого получил доступ к её операционной системе. И он был сильно поражен тому, что там почти не имелось защиты от вредоносного программного обеспечения, словно создатель робота не рассчитывал на то,

что его детище сумеют взломать.

Для опытного хакера, коим Брэд без скромности является, это было равноценно приглашению в сеть.

«Хелен» была подключена по радиоканалу к сети устройств, среди которых Брэд обнаружил несколько десятков таких же роботов и некое подобие сервера. Вот только сервер как раз имел защиту, поэтому туда он пока не спешил проникать. А вот к другим роботам он мог подключиться.

Пока возможностей Грина хватало лишь на то, чтобы подключиться к сенсорам роботов и получить доступ к изображению с глаз-камер и к звуку с микрофонов-ушей. Ещё несколько сигналов он по логике опознал, как датчики осязания, вкуса и обоняния, но данные с них он не мог воспроизвести из-за отсутствия у людей в современном мире оборудования для передачи подобных чувств. Фактически, он мог видеть и слышать то же самое, что и роботы в сети, к которой была приписана «Хелен».

Он опознал семьи миллиардеров и мультимиллионеров, проживающих в районе Сан-Франциско. Роботы, как он понял, подменили самое взрослое поколение всех семей олигархов на их побережье, но... У Грина складывалась уверенность в том, что это произошло по всей Америке, а может быть, и во всем мире. И это уже ни разу не шутки. Кто-то руками роботов убил и подменил десятки тысяч самых богатых людей и завладел их состояниями. Фактически, эти неизвестные сконцентрировали в своих руках все ресурсы человечества. От понимания масштаба бедствия волосы у парня встали дыбом.

Ещё несколько месяцев Грин потратил на то, чтобы разобраться в принципах работы операционной системы «Хелен». Затруднял изучение тот факт, что операционная система была построена на незнакомом языке программирования. Но он уходил своими корнями в английский язык, отчего разобраться с ним Брэду было по силам.

Немного поняв суть, он обнаружил множество бэкдоров, то есть окон уязвимости операционной системы робота. В результате он написал новый вирус, благодаря которому незаметно для сервера ячейки роботов скопировал содержимое банков памяти головы «Хелен» на свой суперкомпьютер, памяти которого едва хватило.

Пришлось расширять хранилище информации, чтобы суметь работать над препарированием сознания «Хелен».

Первым делом был написан ещё один компьютерный вирус, которым Брэд заразил свою «гражданскую супругу». Прямо классика: муж заражает жену... Вирус позволил Брэду сменить аксиому поведения робота в плане слежки за ним. Теперь, когда он работал за ноутбуком, Хелен старательно этого не замечала никакими сенсорами. Вернее, она старалась держаться от парня подальше. Соответственно, своему серверу она не отправляла отчётов, в которых можно заметить подозрительные действия.

Брэд настолько увлёкся процессом борьбы над новым кодом, что на несколько лет выпал из жизни. Лишь дети могли его на время вернуть в реальность. Но большую часть времени их воспитанием и заботой о них занималась Хелен.

Страх того, что робот сделает что-то не так, давно исчез. А после ознакомления с установками из памяти робота и вовсе испарился вместе с опасениями за свою жизнь.

Роботы, как понял Брэд, обладают очень мощным программным интеллектом. Не

искусственный интеллект, но очень близко к этому. В сочетании с высокопроизводительным процессором, аналогов которому в ближайшие годы на Земле не видать, как своих ушей, это делает андроида почти неотличимым от живого человека.

Сервер — это уже кое-что посерьёзнее. Пока в нём покопаться не удалось, но по косвенным признакам там и процессоры куда более производительные, и у него уже может иметься вполне реальный искусственный интеллект. На это указывало то, что во время ситуаций, сложных и неразрешимых с точки зрения андроида, тот делает задумчивый вид, но в реальности в этот момент он отправляет запрос серверу. Тот в свою очередь почти мгновенно отправляет ответ с разветвленными инструкциями о том, как себя вести и что делать.

Но над сервером должен стоять другой сервер рангом повыше. Ведь групп андроидов много и их следует как-то контролировать и координировать. И наверняка это тоже искин.

На то, что «Скайнет» существует, намекал хотя бы программный код операционной системы андроида. Он был идеальным. Вот прямо строчка к строчке, всё предельно чётко выверено, никакого мусора, отсутствие заплаток и заплаток на заплатках, что свойственно любому коду, написанному человеком. Такое мог создать лишь искусственный разум, которому не знакомы ни лень, ни усталость, ни ограниченность по времени и над душой которого не стояли вредные заказчики, нервные начальники и прочие лица.

Но спокойствие Брэду подарила иная информация. По долгосрочной инструкции андроид должен был, во-первых, внедриться в семью. Во-вторых, воспитать детей в правильном ключе. И на вкус Грина именно так должно воспитывать честных, умных, благородных и хороших людей без психических девиаций, поэтому он не возражал против этого. Ну и, в-третьих, андроид должен был имитировать свою смерть по достижении цели — воспитании добропорядочных личностей из «своих» детей.

Грин мог лишь догадываться о целях тех, кто всё это затеял. Но из инструкций для андроидов следовало, что зачинщик этой кутерьмы хочет создать идеальное общество и объединить всё человечество под единым флагом.

Стоит отметить, что в это время окружающий мир не стоял на месте. Было заметно, что страны, которые до этого жёстко конкурировали и тянули одеяло экономики на себя, предпринимают серьёзные шаги на сближение, улучшение мировой экономики и принимают настоящие, а не фальшивые, меры по сохранению экологии планеты.

Всего несколько вещей не нравилось в этом всё Грину. В первую очередь то, что он должен был стать одной из жертв. Его спасла нестандартная внешность.

Кожа андроидов, вернее, их верхний слой, представляет собой массу нанитов, которые могут менять внешность робота в пределах некоторых значений.

Из имеющихся в доступе андроидов, приписанных к Сан-Франциско, Брэд сделал вывод, что существует несколько стандартных по росту и фигуре моделей роботов. Прочие параметры подгоняется поверхностным слоем нанитов. Тембр голоса запросто моделируется даже с помощью устаревшего программного обеспечения и обычных колонок, а внутри андроидов продвинутая начинка.

Проще говоря, на складе не нашлось робота, который хотя бы близко подходил по параметрам под фигуру Брэда Грина. С низкорослой Хелен Митчелл немного проще, поскольку есть же ещё азиаты. Но разработчики андроидов не учли, что взрослый человек может иметь внешность подростка. Это и спасло ему жизнь.

Второе, что ему не нравилось — убийство Хелен.

Третье — ему не нравилось, что робот при своих способностях выглядит как женщина тридцати пяти лет. Но это он обошёл небольшим патчем. Теперь дома, когда нет никого постороннего, внешность «Хелен» менялась на её двадцатилетнюю версию. При этом сервер не получал данных о каких-либо изменениях.

Ну и последнее, что расстраивало Грина — исчезновение андроида лет через двадцать. Когда стало понятно, что робот ни ему, ни детям ничем не угрожает, Брэд смог честно признать, что прикипел к этой дамочке. Ни одна из его девушек и жён не была настолько чуткой, страстной и идеальной. На самом деле андроид оказался куда более человечным, чем некоторые люди.

В свете открывшейся информации он мог вздохнуть свободно. Ради одного олигарха, который стал небольшой ошибкой в действиях крупной системы, никто не станет ломать планов.

В крайнем случае, для спасения ему достаточно перестать быть очень богатым. «Скайнету» неинтересны обычные миллионеры с небольшим состоянием. Этому монстру подавай держателей гигантских состояний.

Десятка миллионов баксов на счету вполне достаточно, чтобы беспечно, сыто и интересно жить до конца жизни. Если пожертвовать почти всё своё многомиллиардное состояние благотворительным фондам, то можно хоть завтра смело свалить куда угодно. Вот только это потеряло весь смысл. У него трое детей и жена, которая точно из них воспитает приличных людей. А то, что она андроид... так у всех свои недостатки.

Шёл две тысячи тридцать первый год. Этот год оказался знаменательным для Брэда — ему удалось взломать сервер-искин и при этом остаться незамеченным. В этом огромную роль сыграло овладение неизвестным ныне языком программирования и изучение операционной системы андроида.

Да, программный код Грина не имел той же идеальной структуры, что и у «Скайнета». Да, его программы полны заплаток. Но они работают и успешно маскируются под рядовые приложения искина.

На этот раз Брэду достался жирный кусок. Наука за десятилетие шагнула далеко вперёд, суперкомпьютер обновился и сумел вместить в себя данные с искина, но копировать их пришлось очень долго и осторожно под видом создания дополнительных ежедневных дампов памяти.

На следующие три года Грин с головой ушёл в изучение полученной информации. Структура операционной системы искина разительно отличалась от той, на которой работают андроиды. Это мощная нейросеть, самый натуральный искин. Но, как и любой разум, его можно обмануть, что он и доказал, взломав ИИ. В данном случае обман облегчал тот факт, что искин узкоспециализированный — заточенный под контроль андроидов для выполнения спецопераций.

Давние выводы Брэда нашли подтверждение. Над этим ИИ стоял старший искин. Сам же сервер физически расположен на мобильной летающей платформе, которая ещё является зарядной станцией для андроидов. Когда Хелен уходила из дома по делам, её подбирал флаер-невидимка, подзаряжал ей батареи, после чего она продолжала свой путь. И так со всеми андроидами. Хотя они ещё могут заряжать батареи от бытовой электросети, но это долго и заметно. Если тот же Брэд обнаружит супругу с проводом, который торчит у неё из спины и тянется к розетке — это точно вызовет у него вопросы.

В мозгах искина удалось обнаружить неприятную информацию. Оказалось, что за Грином периодически следили дроны-невидимки. Он лишь чудом не спалился. Это чудо заключалось в том, что дроны вступали в дело, когда Хелен находилась от него далеко, что случалось лишь во время её отлучек по работе.

Брэд тут же через каналы связи ИИ взломал дроны, чтобы они впредь не замечали ничего подозрительного. Сам региональный ИИ он на это настраивать не стал, поскольку тот мог обнаружить подобное вмешательство.

Оценив перспективы, Брэд в тайне за криптовалюту выкупил землю и развернул там строительство мощного суперкомпьютера. Всё вполне легально удалось проверить через фирму, зарегистрированную в Швейцарии. По бумагам и на деле этот суперкомпьютер будет предоставлять свои мощности для научных исследований. На самом деле на это уйдет лишь половина его ресурсов. Вторая предназначена для иного.

На основе операционной системы регионального искина и своего суперкомпьютера Брэд в две тысячи тридцать пятом году создал и запустил свой искин, который был предан лично ему. Его производительность лишь немногим уступала региональному ИИ, но при большой нужде тот мог использовать все ресурсы суперкомпьютера, и тогда он мог превзойти прародителя. К тому же он компенсировал недостаток вычислительных ресурсов заточенностью под взлом и защиту данных.

Дети росли и выросли, а это означало, что жить «Хелен» осталось недолго. Некоторые андройды выполнили свою задачу, что вылилось в гибель нескольких богачей Сан-Франциско.

После этого Брэд выяснил, как происходит захоронение роботов.

Региональный искин заказывал клонов людей, которые вскоре должны погибнуть. Генетический материал похищенных богачей хранился в секретном месте. Смерть андроида происходила не раньше, чем будет готов клон. Робот инсценировал гибель человека, которого он изображал, тело подменялось мёртвым клоном.

Всё сделано с расчётом на возможную эксгумацию, чтобы любые анализы подтвердили личность мертвеца, а не вышло так, что откопают пустую могилу или робота.

С андроидами поступали по-разному. Часть из них меняла внешность и переквалифицировалась под иные задачи. Небольшую часть списывали в утиль.

Клонирование и утилизация производились автоматическими заводами под управлением искина, который имел каналы связи с региональными ИИ.

Зная подноготную и имея личный ИИ, Брэд разработал долгоиграющий план и приступил к его осуществлению. Он слишком привязался к Хелен-андроиду и не готов был с ней расставаться.

Дата гибели Хелен Митчелл была намечена региональным ИИ заранее за два года до этого события. Это должно было произойти тринадцатого октября две тысячи сорок второго года.

Брэд пошёл на риск. Он выпустил прошивки-обновления, которые от имени главного ИИ выслал искину, который управлял заводом, и региональному искину округа Сан-Франциско. Когда же те отправили главному ИИ сигнал о подтверждении необходимости прошивки, вирусы Брэда их перехватили и выдали подтверждение. Затем искины установили себе обновления, то есть по факту перешли под руководство Грина. После этого он мог делать с ними что угодно, например, отправить на фабрику свой генетический материал и заказать своего клона...

И вот в злополучный октябрьский день сорок второго года мир потрясла новость об автомобильной аварии, в которой погибли два миллиардера: Хелен Митчелл и Брэд Грин, которые долго прожили вместе, но так и не оформили свои отношения.

Их дочь и сыновья, вместо того, чтобы упиваться гигантским состоянием, доставшимся им по наследству, горевали на могиле родителей. Слишком резко им пришлось повзрослеть, как и многим их сверстникам из детей олигархов до этого.

Региональный искин отчитался об очередной удачно выполненной операции и об очередном списанном андроиде. Так уж вышло, что у него по статистике чаще, чем у других ИИ, андройды получали серьёзные повреждения и безвозвратно отправлялись на утилизацию, что главному искину подтверждал ИИ фабрики клонирования тел олигархов и переработки андроидов.

Дети Брэда и Хелен, как и другие люди, не могли знать о том, что им достались не все семейные сбережения. О том, что Брэд в тайниках на портативных носителях в тайне хранит часть активов в виде криптовалют, не знал никто, за исключением настоящей Хелен Митчелл. А о его значке наличными и драгоценными металлами не знала даже она. И тем более никто не подозревал о том, что он во время подготовки к своей гибели создал себе новые документы, приготовил кубышку и прикупил недвижимости, естественно, на другие личности.

Пока газеты писали о похоронах пары миллиардеров, шестидесятидвухлетний мужчина с внешностью седовласого и немного морщинистого подростка сидел в уютном кожаном кресле и потягивал виски на веранде своего горного дома, расположенного в долине ста тысяч дымов, что в штате Аляска, США. К нему мягкой походкой подошла Хелен и нежно обняла.

— Дорогой, тебе вредно пить, — чмокнула она его в левую щеку.

— Могу позволить, как-никак, сегодня у меня похороны! Не всегда удаётся отметить такое событие. Ты радиопередатчик и датчик геолокации отключила?

— Ты уже третий раз спрашиваешь, Брэд, — с укоризной взглянула она на него. — Конечно, отключила. Ещё вчера во время имитации аварии. Ужин готов. Дорогой, идём за стол.

— Ты моя прелесть, — не удержавшись, он звонко хлопнул по попке, которая маячила у него под рукой. — На ночь не забудь встать на подзарядку и эконошь заряд. Искин с зарядкой я смогу спи... списать лишь через несколько лет. Пока же придётся обходиться обычной розеткой.

— Ничего страшного, дорогой, я и из розетки подзаряжусь...

В глуши Грин ни капли не скучал. Свежий воздух, охота, рыбалка и изучение программного кода искина секретной фабрики. Он имел более сложную структуру, чем код регионального искина.

Здоровье пожилому человеку доставляло неудобства, но куда без этого. В первой жизни ему приходилось куда хуже, поскольку в этом же возрасте необходимо было работать электриком. В этой жизни по сравнению с той он ощущал себя куда лучше и надеялся пожить подольше.

Одно то, что у него с половой функцией всё в порядке, уже радовало Брэда. А с таким гаремом оно и немудрено.

В качестве гарема выступали андроиды, спи... списанные им в утиль. Всего он умудрился списать тридцать одного андроида, среди которых семнадцать были женского пола.

Что хорошо в этих андроидах — они умеют менять внешность и имитировать совершенно разных людей. Так что разнообразие девушек, с которыми можно переспать, у Брэда стремилось к бесконечности.

Большую часть времени роботы проводили в подвале на подзарядке. Один робот обычно был дежурным: готовил, убирался, ухаживал за участком. Второй робот изображал очередную девушку.

Сам Брэд старался из глуши не выбираться, но вещи и продукты покупать ему требовалось. С этим его спасали андроиды. Дежурный робот, который выполнял роль прислуги, перевоплощался в поддельную личность. В качестве таковой выступал бродяга, на которого оформлен дом. Вообще-то, за судьбой этого бродяги следили взломанные дроны под управлением регионального искина Сан-Франциско. Мужчина недавно помер от естественных причин (жизнь на улице здоровья не прибавляет). Этот момент удалось использовать на свою пользу. Подконтрольные Брэду андроиды утилизировали труп. Теперь у Грина на ближайшие лет тридцать имелось прикрытие. По документам Бродяга ещё при

жизни превратился в удачливого мужчину, который нашёл на помойке старую флешку с биткоидами и тем самым разбогател.

В сорок четвёртом году Брэду, наконец, удалось списать флаер-невидимку с искином, а по сути, базу по контролю над сетью андроидов и подзарядку.

Так-то Брэд был в курсе, что на летательном аппарате, который словно сошёл с обложки фантастического рассказа, установлен сверхкомпактный термоядерный реактор. Но знать об этом и узреть его воочию — разные вещи.

Брэд заподозрил, что во всём виноваты русские. А что? Всё укладывалось в его теорию о путешественниках во времени, но ведь никто не говорил, что все они проживают на территории США. А ведь завод по утилизации и клонированию расположен в российской глубинке.

Осматривая аскетичное внутреннее убранство флаера, он тихо пробормотал:

— М-да, термоядерный реактор у меня теперь есть... Осталось обзавестись балалайкой, шапкой-ушанкой и ездовым медведем — тогда я полностью обрусую. Может быть, не стоило несколько жизней подряд пить русский спирт?

Флаер был размером с фуру. Форму имел, как у прицепа этой самой фуры, не отличаясь изысканным дизайном. Впрочем, это ему не мешало скрываться от всех радаров, становиться невидимым в оптическом спектре, подниматься на орбиту и летать со скоростью немногим выше первой космической, а это больше двадцати восьми тысяч с половиной километров в час.

Всего несколько проблем обнаружил Брэд. Первая — ограниченный запас топлива реактора. К сожалению, даже в сорок четвёртом году двадцать первого века невозможно в интернете заказать топливо для термоядерного реактора. При этом в экономном режиме работы топлива в реакторе хватит на десять лет, после чего флаер станет бесполезным.

Но пока Брэд не спешил переживать по этому поводу. Он не видел в этом смысла, поскольку не знал, доживёт ли до этого момента. Всё же максимум ему удалось прожить шестьдесят семь лет. Да и жил же он до этого без реактора.

Вторая, даже не проблема, а досадная, но поправимая неприятность: флаер оказался заточен исключительно под транспортировку и зарядку роботов. Там нет для людей никаких условий: ни кресел, ни безопасных для человеческого организма настроек полёта. Кресло можно заказать самолётное и самостоятельно установить. Настройки полёта при полном доступе к искину можно скорректировать.

Ещё одним неудобством стал введённый Грином режим радиомолчания. Он опасался, что радиоканал между искином и андроидами сумеет перехватить и отследить их настоящий владелец, и тогда ему несдобровать. Из-за этого андроиды иногда тупили, изредка недостаточно достоверно отыгрывали свои роли. Но в целом для неискушенного человека их маскировки хватало с головой. Это Брэд уже привык к безупречному отыгрышу Хелен со стороны своего андроида.

Единственное, о чём жалел Брэд, о том, что так и не вышел на устроителей этого безобразия. Выше искина фабрики имеется ещё один ИИ, но он, в отличие от своих братьев, имеет защиту, перед которой Грин спасовал. Единственная попытка взлома чуть не привела к раскрытию всей его деятельности. Лишь чудом ему удалось замаскировать

попытку подкинуть главному искину вирус под небольшой локальный сбой ИИ фабрики клонирования и утилизации, который был оперативно устранён им же.

Две тысячи пятидесятый год стал для Брэда шокирующим. Утром первого января он широко распахнутыми глазами пялился в широкоформатную голограмму и не верил своим ушам.

Симпатичная трёхмерная голограмма диктора — блондинки в строгом сером брючном костюме — вещала, сидя за столом:

— Совет стран Земли единогласно принял решение об объединении всех земных государств в единую страну. Первое января две тысячи пятидесятого года можно смело считать историческим событием. Президент США Маккензи Фой в экстренном сообщении заявила о том, что с настоящего момента она считается региональным управляющим Единой Земли. Регионами считаются бывшие страны, так что для США ничего не изменилось. Пока правительство регионов остаётся тем же, то есть у нас всё та же госпожа президент, но в будущем будет проведена всеземная реформа, которая затронет региональные управленческие органы. Из других новшеств. На всей планете в ближайшие десятилетия будет введён всеобщий язык, обучение которому станет обязательным во всех регионах планеты. Вскоре будет введена единая земная валюта, переход на которую будет происходить несколько лет, как это происходило в Европе при переходе с национальных валют на Евро. По заявлению президента, переход на общемировую валюту не представляет угрозы — опыт европейских стран наглядно демонстрирует это...

Пока Брэд пытался переварить столь ошеломительные новости, поток информации из рта ведущей пролетал мимо его сознания. Мозг внезапно заработал после очередной фразы. Поняв, о чём идёт речь, Брэд весь превратился в слух.

— Несколько медкапсул из Челябинска будут поставлены в клиники США. По заявлению производителя, медкапсула — это семимильный шаг вперёд в мировой медицине. Капсула медицинской корпорации Ивановых, известного ранее производством 3D-принтеров для печати органов для трансплантации, позволяет проводить операции любой сложности, а также реанимационные мероприятия, генетическую коррекцию и модификацию организма, омоложение, лечение рака и многое другое. Но и это не всё...

Глаза ведущей были не меньшего размера, чем у Брэда. С учётом эффекта присутствия, который создавала голограмма, казалось, что оба обалдевают в гостинной горного домика Грина. Но профессионализм не позволил ведущей отправиться в прострацию, в отличие от Брэда, выпавшего в осадок. Она продолжила:

— На рынок вместе с медкапсулой вышли медикаменты, которые позволяют эффективно и быстро лечить болезни, ранее считавшиеся неизлечимыми: СПИД, сложные формы туберкулёза, проказу... — ведущая всё же не удержала себя в руках и заморгала, будто не веря своим глазам. — Это не шутка?! К-хм... Простите. По утверждению производителя, благодаря их медкапсуле и новым сертифицированным медикаментам, стало возможным спасти человека, даже если от него останется лишь голова, но с момента «смертельного ранения» пройдёт не более трёх-пяти минут...

— Ивановы, да? — Брэд задумчиво поглаживал подбородок. — Нужно проверить...

Он выключил голопроектор и достал самый современный портативный компьютер в

формате наладонника. Он спроецировал голографический дисплей диагональю двадцать дюймов и голографическую клавиатуру, после чего с головой ушёл в сеть.

Много времени на поиск информации ему не понадобилось, хватило и открытых источников. Владельцем самой передовой в мире медицинской корпорации, производства которой расположены в Челябинске, что на севере России, является Иван Иванович Иванов. Сирота, некогда усыновленный пожилой семейной русской парой. А ещё он родился в один и тот же с ним день, то есть третьего июня тысяча девятьсот восьмидесятого года...

— Иван Иванов, значит... Теперь я знаю, кого следует опасаться в следующей жизни. Да и в этой тоже...

Медкапсула и лекарства, которые способны исцелить неизлечимые болезни и вернуть молодость. Звучит безумно, словно отрывок из фантастической повести. Никак не ожидаешь услышать о появлении подобных технологий в реальности.

В душе Брэда поселилась надежда. Впервые за несколько жизней появился реальный шанс избавиться от своего недостатка. Он давно привык к своей подростковой внешности, но в глубине души всё ещё мечтал о том, что станет нормальным мужчиной, которого не будут тормозить копы, до которого не будет докапываться каждый десятый взрослый и которого не попытаются побить подростки-хулиганы, приняв за сверстника.

В США не стоило даже пытаться получить лечение на таком оборудовании. Во-первых, лицо миллиардера Брэда Грина тут довольно известно, хотя он старался избегать прессы и публичности и не пользовался социальными сетями. Так можно порушить всю легенду. Во-вторых, новость только прозвучала, а уже очередь из страждущих лечения выстроилась на несколько лет вперёд.

В других странах ситуация не лучше. На все медкапсулы, которые будут в ближайшее время поставлены в клиники, уже выстроились длинные очереди. А ведь ещё нет специалистов, которым предстоит работать на данном оборудовании. Они вначале должны пройти курсы от челябинской корпорации.

Но Брэда было уже не остановить. Он увидел реальную возможность пожить подольше и избавиться от своей особенности. Глаза пожилого подростка сияли лёгкой безуминкой, как у человека, охваченного золотой лихорадкой.

Грин в силу специфики своей деятельности взломщика данных привык к тому, что не стоит идти напрямую, зачастую извилистые пути с большей вероятностью приведут к цели. И тут он довольно быстро придумал план.

Первым делом он с помощью личного искина, который в Швейцарии всё ещё продолжал маскироваться под устаревший научный суперкомпьютер, взломал государственные базы данных Южной Африки.

ЮАР — самая развитая в экономическом отношении страна Африки. Там за полвека ничего не поменялось. Как жила чёрная половина населения за чертой бедности, так и живёт. Всю экономику вытягивают на себе белые, которых чёрные, мягко говоря, недолюбливают. Хотя если бы не белое население, то ЮАР не была бы богатой страной по меркам Африки, а скатилась бы до уровня соседей, которые во всём мире считаются странами третьего мира. Теперь правильно говорить регионами, но суть от этого не поменялась.

Что уж там будет дальше с мировым правительством, остаётся только гадать. То ли соберут все богатства и поделят поровну, то ли так и будут регионы первого эшелона тянуть ресурсы из регионов третьего мира. Впрочем, это Брэду было неинтересно.

Даже самые нищие африканские страны не избежали цифровизации. Компьютерные базы данных используются даже в бедном и анархичном Сомали. А уж в ЮАР уже давно все госорганы перешли на электронный оборот документов. Это играло Брэду на руку.

Несколько минут понадобилось искину, чтобы создать полноценную цифровую историю Джона Хилла шестидесяти пяти лет от роду.

По легенде Джон Хилл родился в семье белых фермеров. В подростковом возрасте у

него обнаружили болезнь, из-за которой он перестал взрослеть. Через несколько лет доктора смогли поставить тот же диагноз, что и Брэду Грину, но не знали, как лечить болезни гипофиза.

Мистер Хилл некоторое время уединенно прожил на своей отдалённой ферме, занимаясь разведением коров. Тридцать лет назад он продал ферму и вложил средства в криптовалюту. Всё это время он прожил отшельником в маленьком отдалённом домике. Сейчас же он решил реализовать свои активы, внезапно стал богачом и решил заняться благотворительностью.

Искин прикупил на имя Хилла домик в элитном районе Кейптауна (столице ЮАР). Не оформить владение недвижимостью он пока не сумел, поскольку с мистером Хиллом случилась беда — во время жизни отшельником он потерял документы. Но он инициировал процедуру восстановления утерянных документов, которые должны прислать мистеру Хиллу прямым домом, поскольку во всех базах данных стояли пометки о подтверждении его личности при личной явке в представительства госорганов.

Вскрыть фальшивую личность Джона Хилла не так-то просто. Для этого следует провести полноценное расследование. Опросить учителей и учеников школы, в которой он учился. Учителей уже нет в живых, а ученики расскажут, что с ними действительно учился Джон Хилл, а о том, что он болен, они не знали. И это будет правдой, поскольку настоящий Хилл действительно там учился и был сыном фермеров, но вся их семья эмигрировала в Великобританию в две тысячи двадцатом году. Вот только информацию об этом искин повсеместно затёр.

Записи в больнице, в которой лечился настоящий мистер Хилл, изменены. В них теперь занесена реальная история болезни Брэда Грина с подписью врачей, работавших в этой клинике, но уже ушедших из жизни. А бумажные архивы несколько лет назад были утилизированы.

На последнем этапе по вопросам благотворительности Брэду пришлось лично совершить несколько голографических звонков и переговорить с руководством одной из клиник Кейптауна.

От имени своей новой личности он пообещал купить для клиники новейшее медицинское оборудование — медкапсулу и годовой запас расходников к ней. Так же он обещал оплатить обучение медперсонала курсам по работе на новой технике и отдельным пунктом готов был оплатить обучение лучших специалистов курсам по излечению болезней гипофиза. Но за это он попросил о маленьком одолжении. Совсем крошечном, учитывая семизначные инвестиции. Первым пациентом должен стать он.

Разве можно отказать в скромной просьбе такому милахе? Естественно, клиника дала добро и клятвенно заверила мистера Хилла в том, что приложит все силы для его лечения.

Ради документов Брэду не пришлось никуда летать. Он отправил в ЮАР флаер-невидимку с низкорослым андроидом на борту, который принял его внешность. И хотя андроид в реальности был выше Брэда на десять сантиметров и имел более плотное телосложение, Грин счёл это несущественным. Во-первых, фигуру скрывала мешковатая одежда. Во-вторых, нигде, за исключением медицинской карты, которую никто, кроме медиков, изучать не будет, не указан его рост, вес и прочие параметры.

Андроид успешно справился с поставленной задачей. Всего сутки понадобились Брэду, чтобы стать полноценным гражданином ЮАР со всеми положенными документами, элитной недвижимостью в белом квартале и солидным банковским счётом, но

недостаточного размера, чтобы привлечь внимание главного искина Иванова.

Грин после изучения данных с ИИ был уверен, что челябинский магнат не сам отбирает жертвы. Он поставил цель искину, а тот действовал по алгоритмам, которые программист давно выяснил. Чтобы попасть в список смертников нужно иметь капитал выше сотни миллионов долларов, быть семейным человеком и иметь детей, хотя последнее необязательно, если речь идёт о миллиардере.

В общем, одинокий пожилой и больной филантроп с состоянием в семьдесят миллионов баксов для ИИ не представляет интереса.

Для большей достоверности вскоре Брэд решил перебраться в Кейптаун. Для этого андройды установили на флаер кресло от истребителя, а для полёта Грин облачился в противоперегрузочный костюм пилота. Купить кресло легко. Бывшие в употреблении кресла с авиатехники, попавшей на утилизацию, недорого продают на барахолках. Противоперегрузочный костюм пилота можно сделать на заказ по любым размерам. Стоит такой костюм дорого, а заказы фирмы-изготовители принимают от кого угодно. В принципе, новое кресло от истребителя тоже можно сделать под заказ, но пришлось бы долго ждать его изготовления.

Уже в феврале Брэд под новым именем жил в роскошной вилле, расположенной в столице ЮАР. Его сопровождала молодая супруга Хелен Хилл. Имя, платформа, характер и моторика остались прежними, а вот внешность андроиду пришлось подкорректировать. Ей вышло сделать легальные документы жительницы Кейптауна. Для этого была использована личность молодой смертельно больной сироты, которая недавно погибла в хосписе. Но личный искин помог изменить информацию, а андройды утилизировали тело. Теперь по базам данных Регина Стивенсон успешно вылечилась от рака, вышла замуж за мистера Хилла, после чего сменила имя и фамилию.

Невидимый флаер с остальными андроидами внутри тихо-мирно стоял в уголке виллы. Пара андроидов по проверенной схеме получила документы. Только в качестве доноров личностей послужила пара чернокожих бродяг, отбросивших копыта от некачественного алкоголя. Ни тел, ни доказательств их смерти не осталось, зато андроидам достались их настоящие документы и внешность. Так что по бумагам пара аборигенов устроилась к мистеру Хиллу работать охранниками. Ради этого они «прошли» курсы телохранителей и получили разрешение на ношение оружия. На самом деле искину не доставило сложностей сделать так, чтобы по базам данных эти ребята записались на курсы телохранителей достаточно давно, чтобы получить лицензию буквально за день до трудоустройства.

Брэд не стал оставлять на самотёк своё исцеление. Он подключил все три, имеющихся в доступе искина, на поиск медицинской информации о способах лечения его и схожих болезней. Плюс в сети появились данные для медкапсул по генетической коррекции, плюс обширная база данных по клонированию ИИ фабрики утилизации. Он один, задействовав неиспользуемые вычислительные мощности, был в несколько раз шустрее пары собратьев по машинному разуму.

Искины быстро скачали всю доступную информацию и подключились к её обработке, распределив между собой задачи.

Самыми удивительными оказались сведения с одной из взломанных медкапсул из тех, которые уже успели поставить в клинику и установить. Оказалось, что капсула использует для лечения наниты, а управляет всем встроенный в неё упрощённый искин, прообразом которого послужил знакомый Брэду региональный ИИ. Поэтому его взлом не доставил ему

хлопот. А там, в хранилище данных медкапсулы, столько сведений и готовых программ, что ум за разум заходит. В том числе там имеется программа генетической коррекции, которая позволяет продлить срок человеческой жизни как минимум в десять раз.

Полгода длилось обучение медиков из клиники. Столько же шла поставка медкапсулы в больницу Кейптауна, её установка и настройка.

К этому времени искины разработали методику лечения Брэда с использованием самых передовых технологий, включая данные с взломанной медкапсулы, отработанную к этому времени технологию клонирования органов и с учётом применения современных челябинских медикаментов. Они прогнали тысячи моделей, отбросив те варианты, при которых успех операции был слишком низким. Итоговый вариант был выбран Брэдом из нескольких наиболее успешных. Он обещал положительный результат с вероятностью в девяносто семь процентов. Это на два с половиной процента меньше другого варианта, в котором Брэд получит только молодость при сохранении своей подростковой внешности. Риск гибели в выбранном варианте, несмотря на множество подстраховок, увеличивался, но Грин не мог устоять перед соблазном «повзрослеть».

И вот наступил долгожданный момент. Доктор, получив на руки идеально проработанный план лечения, был удивлен и даже шокирован. Он впервые должен был провести реальную уникальную операцию запредельной сложности с помощью нового непроверенного оборудования. Он не знал, как подступиться к медкапсуле, несмотря на полугодовое обучение. А тут готовый план лечения, словно разработанный лучшей профессорской коллегией, отработавшей с медкапсулами десятилетия.

Для себя врач решил действовать строго по инструкции, и ни капли не прогадал. В капсулу лёг пожилой, седовласый, субтильного телосложения низкорослый подросток, как бы это глупо ни звучало, а через неделю её покинул подтянутый и мускулистый двадцатилетний юноша ростом сто семьдесят сантиметров. Кареглазый, с тёмно-каштановой шевелюрой, пышущий здоровьем. Если бы доктора и медсёстры круглосуточно не следили за пациентом и жуткого вида метаморфозами, происходившими с ним, они в жизни не поверили бы, что это один и тот же человек.

Брэд сиял от восторга. У него получилось. Мечта всей его жизни осуществилась — он стал нормального роста и нормальной внешности. Ему хотелось прыгать и плясать, но изменившийся рост не позволил этого. Вначале он путался в руках и ногах, которые стали длиннее. Он мог передвигаться только очень медленно, контролируя каждое движение. Но это ерунда по сравнению с возвращением молодости и исцелением недуга, который преследовал его всю жизнь, даже не одну, а несколько жизней. Он испытывал незамутнённую детскую радость, словно случилось величайшее чудо в истории человечества. Хотя для него всё именно так и было.

Помимо молодости и взрослой внешности операция привнесла много нового в его организм. Например, проведённая генетическая коррекция обещала ему увеличить срок жизни примерно до тысячи лет. Плюс он не удержался от дополнительных коррекций, разработанных его искинами. В прессе, прознай об этом журналисты, подобные изменения назвали бы превращением в суперсолдата. На деле же ДНК немного скорректировали. Увеличилась сила, выносливость, регенерация, улучшилась иммунная система. Там немного сдвинулась норма содержания розовых мышечных волокон, тут чуть-чуть улучшились связки и нервная ткань, как итог: Брэд в теории способен бегать быстрее современных олимпийских чемпионов по бегу и способен посоревноваться в выносливости с

марафонцами, а в реакции даст фору гонщикам Формулы-1. Но пока это всё теория, поскольку он еле передвигал ноги и не мог попасть ложкой в рот.

После выписки из клиники Брэд официально и без проволочек заменил документы, как если бы после пластической операции по смене внешности.

Грину понадобилось полгода, чтобы приспособиться к новым физическим кондициям. После такого он книжки про попаданцев в чужие тела без памяти прежних хозяев не мог читать без смеха. Эти попаданцы так сразу приспособивались, что аж завидно. Раз, и он уже суперниндзя с рефлексами из прошлой жизни или метко стреляет с обеих рук. А тут в своём теле месяцами пришлось заново учиться самым рядовым вещам, которым дети учатся с младенчества: ходить, направлять кружку и ложку в рот, завязывать шнурки, попадать ногой в штанину, а рукой в рукав. И так со всеми мелочами, ведь одно дело приспособиваться постепенно по мере роста, и совсем иное, когда рост, масса, центр тяжести и физическая сила меняются одновременно.

За эти полгода Брэд падал чаще, чем за последние двадцать лет. Он за сто лет не врезался в такое количество дверных косяков, как за первый месяц после операции. И если бы не улучшенная регенерация и усиленные кости, он бы всё это время провёл упакованный в гипс от пяток по уши. Зато он в полной мере сумел оценить свою улучшенную живучесть — синяки сходили за пару дней, а царапины заживали за считанные часы. Один минус — за всё пришлось расплачиваться повышенным аппетитом. Но это жизнь, тут всё по-взрослому: если где-то прибыло, то где-то убыло.

Напоследок, швейцарский искин изменил данные о мистере Хилле. По всем базам данных его внешность больше ни капли не напоминала внешность Брэда Грина. Единственное, что его могло выдать — отпечатки пальцев, но тех он нигде не сдавал и в смартфонах не использовал опознание по отпечаткам пальцев.

С искина фабрики по утилизации были удалены все данные по проведённым взломам, расчётам, неучтённым утилизациям, по выращиванию лишнего клона и прочим операциям, которые могли навести на Брэда. Фактически, «мозги» ИИ откатились до момента получения хакерской прошивки. То есть искин остался в подчинении Брэда, стоит тому лишь к нему обратиться, но на деле машинный разум даже не подозревал об этом, как и о своей деятельности вне задач, поставленных создателем.

Молодой кареглазый парень с загорелой кожей в компании миниатюрной брюнетки стоял на берегу океана. Многие из девушек, оказавшись они тут, позавидовали бы его спутнице: красавчик с телом Аполлона и голливудской улыбкой, которому место в главных ролях голографических фильмов.

— У нас начинается новая жизнь, Хелен, — смотрел он вдаль хмурым взором.

— Ты чем-то обеспокоен, дорогой? — нежно с заботой проворковала она, прижимаясь к нему боком.

— Ненавижу море!

— Мы можем уехать в горы.

— Горы... Их и тут хватает. Я ненавижу море, но о морском берегу такого сказать не могу. Когда-то я мечтал о берегу больше всего, надеялся увидеть его на горизонте... Новая жизнь, Хелен... Обидно только, что я, наконец, могу спокойно ездить за рулём, но почти везде законодательно ввели компьютерное управление автомобилем! Многие мечтают вернуться в детство и прожить жизнь заново, а я не хочу. Я боюсь снова вернуться назад к своей старой внешности... Пойдём домой, милая.

От внимания Брэда не укрылась пропажа всех групп андроидов, которые изображали из себя мультимиллионеров и миллиардеров. Все они выполнили свою миссию и отправились на консервацию куда-то в Челябинск.

Новому правительству Земли давал советы искин, а по факту именно он правил планетой. У Грина не имелось ни капли сомнений в том, кто предоставил им этот ИИ и кто на самом деле является правителем планеты. И вряд ли об этом знал кто-то кроме него. Это знание будоражило и заставляло бояться за свою жизнь.

С одной стороны, казалось, будто уже нет необходимости беспокоиться за свою жизнь. От олигархов отстали после того, как большую часть из них сменило молодое поколение, воспитанное андроидами в правильном ключе с точки зрения того, кто всё это затеял. И всё же Грин опасался слишком сильно богатеть. Пока он мялся, размышляя о том: стоит или нет легализовать капитал, началось активное внедрение единой земной валюты, которое нанесло серьёзный удар по криптовалютам. Новые деньги обещали менять на региональные валюты на протяжении трёх лет. Они появились и в виде наличных, и в виде криптовалюты.

По сети начали гулять слухи о том, что все валюты, кроме единой, будут отменены. И это звучало логично, ведь общеизвестно, что государство не терпит конкуренции. На фоне единой валюты криптовалюты выглядели как средство платежа для криминала. Поэтому курсы криптовалют начали стремительно падать в пропасть.

Едва заметив, что они резко дешевеют, Брэд успел распродать все запасы криптовалют, и то едва выручил сто миллионов баксов, хотя за несколько дней до этого их стоимость была в десять раз выше.

Внимание единого правительства Земли упало на космос, отчего космическая промышленность получила бурное развитие. Брэд решил инвестировать большую часть средств в сферу добычи и переработки ископаемых ресурсов в космосе. В настоящем эта сфера казалась перспективной.

Брэд остался жить в Кейптауне. Африку серьёзно лихорадило из-за того, что её пытались силой привести к цивилизации. Местные диктаторы и анархисты сопротивлялись присоединению к мировому правительству, ведь для них это означало конец карьеры. Из-за этого часть африканских стран превратилась в боевые полигоны для миротворческих войск Единой Земли. Но ЮАР и большинство соседних стран это не затронуло, поскольку они сразу присоединились к сильному большинству.

Кейптаун не похож ни на один другой город, в котором довелось побывать Брэду. А он в одной из жизней поколесил по планете так, что не каждому дано. Он влюбился в столицу Южной Африки с первого взгляда. Среднеконтинентальный климат. Два океана, в которых в любое время года можно увидеть китов и дельфинов. Горы, подпирающие воздушные облачные шапки. Неимоверной красоты виноградники и винокурни с вкуснейшими винами.

С виллы Брэда открывался фантастический вид на океан. Одно дело бояться открытой воды, иное, когда человек опасается смотреть на красивые пейзажи. Брэду нравился вид океана, при этом он глубоко в душе рождал чувство опаски из-за страха открытой воды.

Новый виток жизни начался с чувства пустоты. До этого Грин жил в напряжении, имея конкретную цель, но внезапно обнаружил, что его мечта и цели осуществились. Он стал выглядеть полноценным молодым человеком. Он не только выжил, живя с андроидом-убийцей, но и завладел целой группой роботов. Он выявил виновника заварушки. И что дальше? Как жить, для чего, чем заниматься?

Такие вопросы начинают преследовать людей в районе сорока лет. Психологи даже придумали название подобному состоянию — кризис среднего возраста. Странно, что он нагнал Брэда, когда ему в совокупности перевалило за сто пятьдесят лет.

Как обычно люди борются с кризисом среднего возраста? Способов масса, и поход к психологу среди них самый непопулярный. Обычно мужчина находит хобби, в которое уходит с головой. Кто-то становится заядлым рыбаком, кто-то охотником, некоторые ударяются в экстремальные виды спорта или проводят много времени в гараже, тюнингую автомобиль. Некоторые мужчины ударяются в интрижки на стороне.

Интрижки Брэду были неинтересны, поскольку к его услугам девушки на любой вкус и цвет с любой манерой поведения. При этом опасность подхватить от них заразу нулевая. Ну, а то, что они андроиды — у всех свои недостатки.

Раньше он увлекался и рыбалкой, и охотой, а машины любил, но без фанатизма, а как средство передвижения или показатель статуса, если речь заходила о дорогих спорткарах. Но в попытке сбежать от депрессии с Брэдом случилось оно — то самое незаметное состояние, когда простое увлечение перерастает в фанатское хобби. И всё было бы куда проще, если бы он выбрал рыбалку. Но нет — его выбор пал на охоту.

Ещё лет тридцать назад с охотой было попроще. Сейчас же мировое правительство принимало много законов, связанных с сохранением природы и экологии. Это сильно ограничило охотников и сделало их хобби намного дороже за счёт космических цен на лицензии и заповедных штрафов. И в таких условиях жёстких ограничений Грин начал своё турне по планете.

Десять лет Брэд собирал охотничьи трофеи, возвращаясь с ними в Кейптаун. Но дальше даже миллионеру стало невозможно легально заниматься охотой. Природоохранные законы настолько затянули гайки, что единственной доступной дичью стали кабаны, фазаны и кролики, которых выращивают на лесных фермах ради охоты на них. А оказаться в тюрьме за браконьерство он не хотел.

И тогда Грин обратил внимание на то, что происходит в мире. А там всё было замечательно. В космосе шла активная добыча металлов из астероидов, делая Брэда богаче. По планете семимильными шагами шла активная кампания по омоложению и оздоровлению населения планеты. Та операция, за которую Грин отвалил миллионы, сейчас стала стоить намного меньше и стала доступна каждому жителю Земли в долгосрочный кредит.

Сложно бросать хобби, которому посвятил много лет. Но выбор небольшой: либо охотиться на почти домашних кабанчиков, что неинтересно, либо отложить ружьё.

Занятие нашлось само собой. К этому времени закончилось топливо в термоядерном реакторе флаера. Плюс в связи с устареванием прекратил своё существование суперкомпьютер в Швейцарии. К счастью, современные компьютеры не уступают, а порой и превосходят старые суперкомпьютеры. Так что не составило труда перенести искины на компактные домашние платформы. Другое дело, что искины с урезанным функционалом теперь доступны всем желающим и свободно продаются, как операционные системы в прошлом. То есть можно купить лицензионный ИИ, можно скачать пиратский, можно

скачать искин на бесплатном ядре от разработчиков-энтузиастов. Искины перестали быть уникальными. Их разработкой и улучшением теперь занимаются повсеместно.

Пришлось решать проблему зарядки андроидов. Вместе с этим вылезла иная проблема — андроиды, несмотря на огромный ресурс, всё же были подвержены износу. Проще говоря, они начали ломаться.

Брэд с головой ушёл в изучение современных технологий роботостроения и источников питания. Он с радостным изумлением обнаружил много нового: сверхёмкие батареи, компактные мощные процессоры и многое другое. Накупив кучу современных деталей и 3D-принтер, он починил и модернизировал своих андроидов. Теперь они могли быстрее заряжаться от бытовой сети и заполучили полноценный искусственный интеллект уровня регионального руководителя, отчего перестали тупить.

Ещё Грин отметил одну тенденцию. В современном мире стало нормой жить с андроидами или заводить в семье парочку роботов вместо секс-игрушек. Китайский регион в больших масштабах производил секс-роботов, которых активно раскупали жители всех регионов. Они внешне и по качеству поведенческой матрицы уступали списанным андроидам челябинского магната, но факт в том, что в некоторых регионах официально регистрировали браки между человеком и секс-роботом.

Среди прочих можно было свободно купить секс-андроидов с детской внешностью. Брэд подобного не одобрял, но сухая статистика говорила о снижении сексуальных преступлений с участием несовершеннолетних.

Пока он возился с роботами, увлёкся и втянулся. Ему понравилось чинить электронику, узнавать о ней новое. И взор Брэда замер на флаере. У него чесались руки узнать, что внутри. Тут ещё в космической промышленности недавно стали использовать антигравы, что серьёзно удешевило доставку грузов на орбиту и назад, плюс дало новые недорогие и экономичные двигатели космическим кораблям.

Грин разобрал флаер и сравнил его начинку с технической документацией тех антигравов, которые выпускают для космических кораблей. И он нашёл много общего. Его флаер был немного сложнее устроен и сделан по более тонким техпроцессам, но в целом технологии те же. При этом в сети можно найти патент на изобретение технологии антиграв, и по нему Иванов вроде как к ней не имеет никакого отношения.

Грин нашёл в сети сообщество гиков-технарей, увлечённых современными технологиями. Вступил в их сообщество и принялся с помощью 3D-принтера и купленных деталей делать собственный антиграв. Он не был первым, кто этим занимается, поэтому ему было проще. В сети имелись подробные инструкции по сборке самодельных флаеров на аккумуляторах с бортовым искином, который базировался на платформе Ардуино-7 и на ядре с открытым кодом.

Брэд использовал в качестве программного обеспечения свой искин и позаимствовал несколько решений с флаера, детали которого до сих пор оставались рабочими. В итоге он собрал собственный летательный аппарат, который внешне напоминал пятиместный спортивный седан без привычных автомобильных колёс, но со складными лапами шасси с боков, которые убираются внутрь крыльев, и с плоским днищем. Батарей ему хватает всего на три часа полёта на скорости до девятисот километров в час. Одна беда — над посёлками и на большой высоте без пачки разрешений и корочки пилота не полетаешь. Но Африка же, тут хватает пустынных территорий, над которыми можно летать сколько угодно, главное — не взлетать выше полукилометра, иначе засветишься на радарх и военные сделают ата-та.

И вот Брэд готовился к финальным испытаниям флаера. Для этого он его вывез в пустыню Калахари. Он уже выгрузил флаер из прицепа, зацепленного к мощному электрическому пикапу, и собирался забраться внутрь летательного аппарата, как наручные смарт-часы пиликнули уведомлением.

Есть несколько видов стандартных уведомлений. Тихий глухой или булькающий звук говорит о пришедшем в мессенджер сообщении. Звонкий короткий сигнал сообщает об обновлении ленты видеохостинга или о новых постах людей, на которых человек подписан. Этот же звук был звонким и протяжным, что говорило о важной новости.

Повернув левое предплечье экраном часов к себе, Брэд слегка задрал рукав рубашки и провёл над часами ладонью. Тут же над экраном появилась голограмма молодой симпатичной брюнетки в строгом интерьере новостной студии.

— Сенсационная новость — полёт на гипердвигателе! Жители Земли, с вами СиЭнЭн не переключайтесь. Сегодня был совершен первый в истории человечества полёт с помощью космического двигателя нового поколения, который позволяет развить скорость выше световой. Автоматический космический корабль «Феникс» во время испытаний развил скорость выше световой. Всего за пять часов звездолёту удалось долететь до Марса, который сейчас находится на самом удалённом расстоянии от Земли. Из них большую часть времени заняли разгон и торможение, сам же полёт в гиперпространстве происходил всего десять минут.

Набрав полную грудь воздуха, Брэд устало вздохнул, прикрыл глаза и потёр переносицу.

— Пока я в гараже собираю флаер и переделываю роботов-шпионов и убийц в секс-андроидов, кто-то делает гипердрайв... Сволочи!

Он не удержался от того, чтобы посмотреть, кто же это такой умный. Изобретателем гипердвигателя оказался американский физик индусского происхождения. И что удивительно, он не являлся одним из путешественников во времени (на первый взгляд), поскольку родился на тридцать лет позже Брэда, Хелен и Иванова, того русского отморозка, который устроил геноцид олигархам и убил его жену.

Судя по данным из интернета, физик выдвинул свою теорию про гиперпространственные путешествия задолго до этого. Он получил хорошее финансирование из различных источников, и в итоге сделал то, о чём только что объявили по новостям.

Пять часов полёта до Марса — это уже прорыв. До этого на красную планету космический аппарат мог добраться за полгода по сложной траектории и полёт мог произойти всего раз в четыре года, когда расстояние между Землёй и Марсом наименьшее. Лететь же в космосе напрямую невероятно сложно, поскольку приходится преодолевать гравитацию крупных объектов вроде Солнца, планет и их спутников. И это не все сложности. Математики до сих пор не смогли разработать формулу расчёта движения трёх тел, из-за чего в космической навигации используют модели, основанные на множественных расчётах движения двух тел.

И всё же Брэду удалось в этот день поднять в воздух самодельный флаер. Его переполнял восторг. Вот оно! Вещь, созданная его руками, летает. Фантасты прошлого могли лишь мечтать о таком. Он не мог остановиться, нарезая круги по пустыне и фонтанируя радостью.

Мерзкий зуммер впился в уши и заставил пилота бросить взгляд на дисплей панели приборов. Искин флаера предупредил его о том, что в батареях осталось всего тридцать процентов заряда. Пришлось разворачивать летательный аппарат и лететь к пикапу. Стоило

флаеру встать на обратный курс, как смарт-часы снова выдали сигнал о важном уведомлении.

Убедившись, что автопилот доведёт флаер до места и при этом останется не меньше четверти заряда аккумуляторов, Грин развернул голограмму над часами. Он потянулся к стакану с соком.

И снова передавали экстренные новости. На этот раз их зачитывал крепко сбитый молодой парень в тёмно-синем классическом костюме. Диктор явно прошёл генетическую коррекцию и омоложение, поскольку его лицо Брэд помнил морщинистым.

— СиЭнЭн, не переключайтесь. Сегодня в контакт с землянами вступили представители инопланетной расы!

Брэд прыснул соком, заливая приборную панель. Он выпучил глаза на голограмму, не веря своим ушам.

Тем временем диктор продолжал:

— Они назвали себя Вулканцами. Контакт произошёл на космодроме НАСА между представителями инопланетян и изобретателем технологии гипердрайва Раджем Шетти. Президент Земли заявил, что людям не стоит опасаться инопланетян. Пришельцы настроены к нам мирно. Контакт с ними произошёл, поскольку нашу цивилизацию признали достаточно взрослой для этого. Для подобного признания требуется соответствовать нескольким критериям: иметь единое планетарное правительство и создать технологию путешествия быстрее скорости света...

— Ничего себе над пустыней полетал... — пробормотал шокированный Грин. — То узнаёшь о гипердрайве, то о пришельцах... Что дальше? Нашествие грудастых эльфиек-нимфоманок?

Про эльфиек он не просто так подумал. Голограмма вместо ведущего демонстрировала момент приземления инопланетного шаттла на космодроме и встречу инопланетян с учёным индусом, которого окружали нервные и обалдевшие военные высоких чинов.

Вулканцы не сильно отличались от людей. Основным видимым отличием оказались заострённые уши, как у эльфов из земного фэнтези, и прямые брови, расходящиеся от переносицы вверх к местам над внешними краями глаз. Ещё на голограмме удалось различить у них третье веко, нечто наподобие мигательной перепонки, как у ящериц.

— Космические эльфы, мать их тянули за уши! — с восторгом в смеси с опаской прошептал Брэд.

Он не думал, что контакт между людьми и инопланетянами вообще возможен. Да что там. Он о пришельцах вообще не думал, считая их вымыслом фантастов и уфологов. Жизнь, как обычно, макнула человечество лицом в реальность.

Брэд задумался над вопросом: знал ли об инопланетянах Иванов? Не из-за них ли он устроил столь радикальную чистку среди богатых людей и объединил человечество? И если да, то к чему готовиться: к звёздной войне или чему-то иному?

Новость о контакте с инопланетянами взбудоражила не одного Брэда. Весь мир был шокирован.

Вскоре после первого контакта случился следующий. На этот раз от вулканцев прилетела официальная делегация, которая встретилась с земной делегацией во главе с президентом планеты.

Инопланетяне поведали о том, что вселенная густо населена разумной жизнью. Зачастую разумные обитатели Млечного пути агрессивны. Поэтому добро должно быть с кулаками. Иначе не стоит даже думать вылетать за пределы своей звёздной системы.

Люди восприняли этот совет с полной серьёзностью. Если до этого реальное объединение человечества шло со скрипом, то после этого люди готовы были в едином порыве действительно объединиться перед неизвестной угрозой.

А вот другие рекомендации правители Земли пропустили мимо ушей, а то и прямо отвергли. Например, на предложение полного запрета нанитов они согласились лишь частично, переведя эту технологию под строгий контроль государства. А вот предложение отказаться от использования искусственного интеллекта они раскритиковали, как и ограничение генетических исследований и модификаций.

Ещё вулканцы с барского плеча подарили людям некоторые свои устаревшие технологии наподобие фотонного двигателя. На самом деле люди и сами вскоре бы изобрели подобные движки. Если бы не это, остроухие вряд ли снизошли бы до подобной подачи. Но даже это существенно сократило бюджет Земли и время на научные изыскания. Вот если бы ушастые ещё подарили землянам технологию гипердрайва — другое дело. Но они даже устаревшим вариантом своих гипердвижков делиться не пожелали.

Вся человеческая промышленность была перенаправлена на строительство могучего космического флота, что требовало постройки больших космических баз и заводов.

Брэд не мог остаться в стороне. Немалую роль сыграло его увлечение техникой и программированием. Денег ему хватало с избытком на долгую и безбедную жизнь, но не хватало занятия для души. И он решил начать новую жизнь — записался в только что созданную Земную Академию Космоса (ЗАК).

ЗАК — стала самой большой и оснащённой по последнему слову техники академией на планете. Под неё был выделен большой остров в Тихом океане.

Сдать экзамены для обучения в ЗАК — дело непростое. Нужно обладать выдающимся интеллектом или богатым багажом знаний.

Брэд поступал в инженерный корпус, в который был конкурс сорок семь человек на одно место. Но это ерунда по сравнению с корпусом комической медицины, где на одно место претендовали сто пятьдесят человек. И цветочки по сравнению с ягодками, если взять за образец корпус высших офицеров звёздного флота, где на одно место выстраивалась очередь в пятьсот тридцать младших военных офицеров.

Грин поступил сам без ухищрений, но прошёл по нижней планке. От следующих семи кандидатов его отделял всего один балл. Ещё чуть-чуть, и он бы не прошёл. С одной стороны, есть чем гордиться. С другой стороны, он с богатым багажом опыта и знаний оказался худшим из лучших парней и девушек в возрасте от восемнадцати до двадцати одного года.

В принципе, никаких ограничений по возрасту вступления в академию нет, тем более в современном мире срок человеческой жизни сильно увеличился. Но взрослые люди не считают необходимым начинать всё с начала и поступать на учебу вместе с молодежью. Если взрослый захочет учиться, то он выберет заочное или дистанционное образование. Брэд оказался единственным таким на весь ВУЗ. Но поскольку он внешне выглядел на двадцать и не трепал языком, а в социальных сетях так и не зарегистрировался, студенты даже не подозревали о его официальном, и тем более о реальном возрасте.

Всего четыре года длилось обучение в академии. Он не демонстрировал выдающихся успехов и гениального ума, но старательно поглощал знания и приемлемо сдавал проходные тесты. Несмотря на старательность, на фоне отборных гениев с молодыми незапороженными мозгами его результаты не блистали. По итоговому тестированию он снова плёлся в конце списка выпускников.

Лучшие из лучших выпускники получали распределение на космические корабли, пока системные, но всем было понятно, что дальше по мере набивания руки и постройки флота их ждёт переход на полноценные звездолёты.

Мистер Хилл вместе с прочими выпускниками академии получил звание энсина и был назначен на строящуюся космическую станцию. Молодых коллег это могло бы расстроить, но не его. Ему, наоборот, такая работа была по душе. Вроде бы и в космосе, при этом в относительной безопасности и до Земли рукой подать.

Энсин-инженер — это небольшой начальник, в подчинении которого находятся техники в званиях уорент-офицеров. Над ним и такими же как он младшими офицерами стоит главный инженер станции.

Его начальником стал лейтенант Стэнли Шпак — парень, едва разменявший четверть века. Рыжий, кучерявый, худой и высокий, он на голову возвышался над Брэдом. После прилёта на станцию, он забавно поджимал губы, глядя на него сверху вниз.

— Энсин Хилл...

— Лейтенант Шпак, сэр? — живо и выразительно приподнял брови Грин.

Ещё немного пожевав губу, Шпак продолжил:

— Твоя анкета не вдохновляет. У остальных выпускников показатели куда лучше. К нам, как всегда, присылают отбросы... Что умеешь? В чём силён?

Брэда возмутило подобное обращение.

— Пошёл в задницу!

— Что?! — опешил Шпак. Его глаза опасно сузились. — Ты смеешь оскорблять старшего по званию?

— Я тебе больше скажу, мелкий ублюдок, — распалился Грин, которого со времён бытия вечным подростком дико бесили оскорбления в свой адрес, — я не собираюсь терпеть оскорблений от какого-то сопляка, который мне во внуки годится! Своего папашу будешь называть отбросом, молокосос!

— Хилл, ты договоришься... — зло прошипел Шпак. — Ты можешь вылететь отсюда по щелчку пальцев.

— Попробуй меня выгнать, сопляк, и тогда узнаешь, на что я способен...

Шпак закусил удила. Он не ознакомился с личным делом Хилла, лишь поверхностно прочитал анкету. Ему хватило оценочных баллов, чтобы сделать вывод о скудном уме нового подчинённого. Он не знал, что Хиллу по документам больше семидесяти лет, оттого Стэнли был уверен, что парень над ним издевается.

Грин же был по-настоящему зол на рыжего лейтенанта. Тот вместо нормального разговора, едва встретив его с шаттла, сразу начал с оскорблений, считая подобную манеру общения нормой. Привык за недолгую службу к тому, что все космические силы приписаны к космическому флоту. Вроде как военные и должны соблюдать субординацию, следовательно, подчинённый ему не сможет ответить той же монетой. Но, по сути, инженерный корпус — гражданские с погонями и званиями. И Брэду было плевать на все эти военные заморочки. В армии он никогда не служил, а в академии на армейские предметы клал большой болт, отчего и имел низкие итоговые оценки.

Лейтенант не стал ничего объяснять Брэду. Уверенный в том, что наглеца выгонят сразу, стоит ему написать рапорт о служебном несоответствии, он направился в свой кабинет.

Брэд просчитал действия Шпака, уж больно недобро тот на него глядел перед тем, как резко свалить. Поняв, что ему тут не рады и даже некому подсказать, как и куда добраться, он дошёл до ближайшего терминала компьютерной сети станции и подключил к нему наручный комп.

Одно радовало: на станции работала искусственная гравитация. Пока в целях экономии она действовала всего на тридцати процентах от земной, но и это неплохо. Но разница для новичка ощущалась, отчего движения Грина были медленными и плавными. Он боялся слишком сильно оттолкнуться ногами и удариться головой об потолок. И хотя с высотой потолков не экономили, но на два с половиной метра с такой гравитацией допрыгнуть, как нечего делать.

Искусственная гравитация — обратная сторона антигравитации. Если научиться создавать одно — второе сумеешь воссоздать играючи. Даже Брэд со своими не самыми обширными познаниями в антигравах на уровне прошаренного гика, но никак не физика или специализированного инженера в данной области, мог с помощью 3D-принтера и какой-то там матери собрать устройство искусственной гравитации.

После команды и ввода многозначного пароля наручный искин развернул скрытую и запароленную область программной оболочки наручного компа.

Примитивный стандартный искин космической станции Брэду удалось взломать в считанные секунды. После тренировки по взлому ИИ Иванова это было подобно входу в открытую базу данных.

Лейтенант Шпак был сильно изумлён, раскрыв экстренное сообщение на рабочем ручном терминале, который больше напоминал старинную портативную игру «тетрис».

Терминалы столь солидных размеров для современных технологий специально сделаны внешне примитивными. Большую их часть занимают системы защиты от падений, влаги, пыли, радиации и перегрева. И лишь небольшая часть отведена под электронную начинку. Вместо голограмм используется надёжный бронированный дисплей, которым можно колоть орехи и с которым прибор на аккумуляторе проработает намного дольше, чем с трёхмерным проектором. Такие терминалы предназначены для использования инженерами на космических станциях и кораблях.

— Какого дьявола?! — поползли у него на лоб глаза после прочтения текста. — Как это перевод на марсианскую ассенизаторскую станцию?!!

Он опустил терминал и приложил ладонь к сканеру, но вместо привычного открытия двери получил в ответ двойной сигнал зуммера. На терминале высветилось текстовое сообщение:

Отказано в доступе

На лице Шпака начали проступать признаки паники.

— В смысле отказано? — он переводил взор бегających глаз со сканера на дверь и назад. — Ты чего?

Он вновь приложил ладонь к сканеру.

Отказано в доступе

— Пусти! Пусти меня, проклятая железяка!

— Не буянь.

Шпак резко обернулся на голос. Его переполненный раздражения и паники взгляд застыл на спокойной фигуре нового энсина.

— Тебя забыл спросить! Гостям станции запрещено находиться в зоне для персонала, так что проваливай отсюда, пока я службу безопасности не позвал. Ты тут уже не работаешь.

— К-хм... — ухмыльнулся Брэд, чем вызвал новую волну раздражения у лейтенанта. — Мистер Шпак, кажется, вы не поняли. Я как раз являюсь сотрудником станции, а вы нет. По документам вас сегодня перевели на Марс, после чего исключили из базы доступа... Так что служба безопасности встанет на мою сторону.

— Чо? — полезли на лоб глаза Шпака.

— А будешь продолжать наезды, полетишь на Марс не лейтенантом, а капралом, — от тона Брэда повеяло ледяным холодом.

— Э-э?! — отпала челюсть Шпака.

— Хе-хе-хе! — Брэд не сдержался и дружески хлопнул парня по правому плечу, чего тот совершенно не ожидал. — Шучу... Ты ж спросил меня о том, что умею... Рот закрой, а то муха залетит.

— Это же космическая станция, тут всё стерильно и нет мух, — шестерёнки с натягом крутились в голове лейтенанта. — Погоди, шутка? — забрезжили в его глазах зачатки осознания.

— Ага, шутка. Милое ж дело над боссом приколоться. А то ты весть такой из себя важный командир, словно гусь... Я вернул тебе доступ и отозвал перевод в ассенизаторы...

Шпак нервно закаплялся.

— Так это ты?! Но как?

— Я всего лишь скромный любитель программирования, — обезоруживающе улыбнулся Брэд. — Ловкость рук, и никакого мошенничества...

Несмотря на весёлый тон, он внутри был напряжен и внимательно наблюдал за реакцией Стэнли. Тот его не разочаровал. Парень задорно рассмеялся, аж до слёз. Его отпустило нервное напряжение. Вместе с ним расслабился и Грин.

— Вот же ж! А ты крут, Хилл. Сразу бы сказал, что хакер, я бы поверил. К дьяволу такие шуточки.

— Ага, Окей, — беззаботно улыбнулся Брэд, про себя думая, что вряд ли бы он поверил. Зато теперь сопляк будет знать, кому не стоит грубить, ведь он реально мог полететь на Марс работать ассенизатором в звании капрала, что равносильно кресту на карьере. — Только я не хакер, а так... продвинутый пользователь «компуктеров»...

— Ну да, ну да... — голос Стэнли был переполнен скепсиса. — Тогда я, по-твоему, кто? Дикарь из двадцатого века?

— Но-но! Я бы попросил. Мы в двадцатом веке вовсе не дикари.

— Прости, что?! — вновь взмыли ввысь брови Шпака.

— Парень, я тебя старше в три раза, между прочим, — насмешливо тянул лыбу Брэд. — Я родился ещё в двадцатом веке и прошел через омоложение. Уж от кого, а от молодежи я не ожидал незнания реалий...

— Дьявол! Простите, мистер Хилл, я думал... Э-э... Ну, это же ЗАК! Я думал, что там лишь молодежь учится.

— Так я вроде не спешу стареть. Кстати, Стэн... Я же могу тебя так звать?

— Да, мистер Хилл, — несколько стушевался Шпак.

— Так вот, Стэн, давай уже зайдём к тебе в кабинет, и ты мне выделишь каюту. Я уже хочу отдать команду на переноску вещей.

— Переноску вещей? Сэр, но кому вы собираетесь приказывать? У вас же ещё в подчинении никого нет.

— Андроиду.

— Какому андроиду? У нас на станции нет андроидов.

— Секс-андроиду.

— Секс-андроиду?! — охрип Шпак, а лицо его от шока вытянулось.

— Ага, моему секс-андроиду!

— Но откуда? КАК?! — столько в этом возгласе Шпака смешалось: и зависть, и удивление.

— Как-как... Личный груз. Каждый младший офицер имеет право на сто килограммов личных вещей. Андроид тоже личная вещь, если ты не в курсе.

— Но они весят больше сотни кило!

— Мой весит восемьдесят. Композитные материалы, Стэн. У тебя есть кофе, или мне попросить Хелен его сварить?

— Хелен?! — приподнял брови Стэнли.

— Так зовут мою жену... В смысле, секс-андроида... И не смотри так, а то глаза вылезут из орбит, и мне придётся вести тебя к медикам. Я хоть и старше тебя, но человек прогрессивных взглядов.

— Эм... Э-э... Это... — Шпак от растерянности не знал, куда деть руки. Карманов на жёлто-чёрной униформе офицеров инженерного корпуса не предусмотрено. — Я думал, старики более строгих взглядов, ну вроде того, чтобы тыкать членом только в живого человека...

— Брехня! Стэн, андроиды лучше. Поверь человеку, который дважды был женат на живых женщинах. Нет лучше женщины, чем робот: мозги не имеет, на всё согласен и в обслуживании намного дешевле, даже если покупать самые дорогие запчасти!

Несмотря на примирение, Шпак сразу после ухода Грина всё же написал отчёт в службу безопасности, особо напирая на взлом информационной сети станции. Получив ответное письмо, в котором его просили больше не распространяться об этом и не лезть к Хиллу, чтобы не мешать расследованию и не спугнуть подозреваемого, он удовлетворился и успокоился.

Брэд же в это время в своей скромной каюте два на два метра покачал головой и мысленно похвалил себя за то, что сохранил себе права администратора главного искина

станции. Благодаря этому письмо в СБ перехватил он. Ответ тоже написал и отправил он.

Оставлять безнаказанной такую подлость Брэд не собирался. Он создал у ИИ ряд закладок, которые в течение месяца сделают несколько отметок в личном деле лейтенанта Шпака, после чего командование самостоятельно примет решение о его переводе куда подальше. Если бы не стукачество, Брэд так не поступил бы. После этого он хорошо подтёр за собой следы взлома.

Через месяц Шпака перевели на Лунную базу, а Брэд продолжил работать на орбитальной станции под руководством нового молодого начальника. Он потихоньку набирался опыта.

Работа в космосе престижна. Отпуск на три недели каждый квартал с отправкой на Землю, полный соцпакет, лучшее в Солнечной системе медицинское обслуживание. А ещё высокая зарплата и увеличенный коэффициент начисления стажа.

По новому законодательству выйти на пенсию можно в семьсот лет. Человек, который отработал в мирном космосе недалеко от Земли, может выйти на пенсию в четыреста лет. Служащий звездолёта дальнего следования имеет шансы выйти на пенсию, разменяв четверть тысячелетия, а то и раньше, если доживёт до этой даты, поскольку полёты за пределы системы считаются очень опасным занятием, хотя ни одного пока не было совершено.

Но Брэда всё это мало волновало. Деньги у него имелись. Если бы дело было в них, он мог бы вообще не работать. Но скучно же. К тому же ему хотелось получить бесценный инженерный опыт. Уж чего-чего, а этого добра хватало с избытком.

Инженер на строящейся космической станции в каждой бочке затычка. Даже подчинённым ему техникам приходилось проще, поскольку их дело маленькое — выполнять указания босса. А Брэду нужно много думать, изучать чертежи и схемы, тестировать работоспособность приборов. А то он так несколько раз чуть не попал, когда пришли бракованные компоненты. В первый раз был смонтирован модуль системы вентиляции, и он не запустился. Пришлось проделать тройную работу по разборке-сборке, за что техники его нещадно материли. Во второй раз он, будучи научен горьким опытом, на стадии тестирования выявил неисправный блок системы охлаждения, который работал наоборот, то есть грел воздух. На космической станции отвод тепла — одна из самых больших проблем. Такая авария привела бы к серьёзным санкциям для тех, кто её допустил, вплоть до ссылки на Землю с запретом работать в космосе.

Более семидесяти лет Грин проработал на разных космических стройках. Сначала орбитальная станция, потом строительство базы на Венере, затем настройка оборудования на научной базе Титана — спутнике Сатурна.

Благодаря обширному опыту, он дорос до старшего инженера, но это произошло лишь через пятьдесят лет, как и получение звания лейтенанта. Плохой старт и медленный карьерный рост — это про него. Но Брэд не расстраивался, он шёл в эту сферу деятельности не ради карьеры, а для разнообразия. Ему нравилось возиться с техникой, узнавать новое о современных технологиях. И для этого его должность была идеальной.

В итоге его пригласили на космическую верфь, где он принял участие в строительстве первого в истории человечества исследовательского звездолёта дальнего следования.

К этому времени землянам удалось то, на что Вулканцы потратили тысячу лет — они усовершенствовали гипердвигатели до следующего поколения, чтобы те смогли развивать до пяти световых в час. Переданные вулканцами землянам устаревшие для них фотонные двигатели люди тоже довели до идеала, чему поспособствовало использование искинов и нанотехнологий.

И вот в две тысячи сто пятьдесят первом году произошёл старт первого «Энтерпрайза». В экипаж звездолёта были отобраны лучшие из лучших выпускники ЗАК-а за всё время существования академии. Естественно, Брэд в них не вошёл, хотя знал о системах космического корабля больше этих самых гениев, которые занимались ремонтом системных судов и испытаниями новых типов гипердвигателей в то время, когда он собирал космические станции и корабли с нуля.

С этого момента началась новая веха для человечества — эра космической экспансии.

Вот только для рабочих космической верви это означало другое — отпуск! И пока Энтерпрайз бороздил просторы вселенной, Брэд наслаждался горными лыжами в Австрийских Альпах в компании Хелен, которая числится его имуществом и кочует с одного рабочего места на другое.

Наступило очередное время провести большое техобслуживание Хелен. Остальных андроидов, которые находились на его вилле в состоянии консервации, он воспринимал как набор запчастей на всякий случай.

Во время отпуска удалось закупить новейших передовых запчастей. Техобслуживание решено было совместить с апгрейдом. Но не успел Брэд переправить запчасти и андроида на верфь, как получил приглашение о переводе на большую космическую станцию, которая является штабом космических сил Земли. Должность та же — старший инженер, то есть прокладка между главным инженером и инженерами с техниками, а по факту ему предложили должность начальника реактора станции. Он согласился.

Реактор — одно из самых малопосещаемых мест любого космического объекта, при этом самое важное. То есть должность крайне ответственная и на неё кого попало не берут. Это означало, что легенда Грина выдержала тщательные проверки со стороны службы безопасности, которая признала его кристально чистым человеком без проблем с законом. Радостная новость.

На деле у Брэда имелось много свободного от дежурств времени. В основном его присутствие на посту требовалось во время нештатных ситуаций, которые настолько же редки, как затопление подводных лодок. Вроде как иногда они случаются, но настолько редко, что все случаи можно пересчитать по пальцам одной руки. Но чтобы ничего подобного не случилось, подчинённых требуется иногда проверять и тщательно следить за вверенным оборудованием.

Свободное время он уделил переборке Хелен. В прошлый раз он не сумел разобраться в двух модулях. Первый — наниты. Его знаний на тот момент было недостаточно, чтобы понять принцип их работы. Вторая деталь до сих пор вводила его в недоумение. Это был какой-то частотный генератор, который позволял андроиду модулировать звуковые и световые волны определенной частоты. Устройство довольно примитивное по нынешним временам, но суть его до сих пор ускользала от Брэда.

В прошлый раз он действовал по принципам опытного ремонтника: работает — не трогай; лишних деталей не бывает. Некоторые специалисты к последнему утверждению добавляют: но если деталь оказалась лишней, а прибор работает, то она там не нужна. Поэтому он не трогал ни наниты, ни неизвестный блок. Лишь сейчас с богатым багажом инженерного опыта Брэд принялся разбираться и в работе нанитов, и что за непонятный компонент.

С нанитами удалось разобраться оперативно, поскольку в интернете по ним оказалось много информации для специалистов, в том числе с его уровнем допуска. А вот непонятный модулятор... Грин после тщательного изучения нашёл ему единственное возможное применение — гипноизлучатель. Эта штука способна вогнать человека в состояние гипнотического транса.

Поняв, что это такое, Грин ошалел. Ему бы испугаться, да поздно. Он не мог провериться на гипноз, но был в состоянии пере проверить логи робота. И там он обнаружил, что Хелен-андроид около ста раз применяла гипноз к каждому из его детей, и всего один раз к нему как раз перед тем, когда он поехал в клинику сдавать семя для оплодотворения яйцеклеток Митчелл. Что ему внушили — неизвестно, поскольку информация об этом давно

затерта, а при попытках вспомнить у него начинала болеть голова.

Дети Грина и Митчелл стали успешными бизнесменами и вошли в правящую элиту, серьёзно увеличили наследство и не собирались покидать вершин элитарного общества. Их детям и внукам повезло меньше, поскольку долгий срок жизни родителей говорил о том, что наследства им не дожидаться. Так что потомкам Грина пришлось искать себя в бизнесе, искусстве и иных направлениях.

Брэд старался как можно меньше следить за судьбами своих потомков, чтобы не сорваться. Бывало, когда он напивался, то заходил на страницы соцсетей своих детей, внуков и правнуков, порывался написать сообщение детям о том, что он жив, но вовремя себя одергивал. И чтобы такого не повторялось, он старался дистанцироваться от родной крови.

В последнее время Грин увлекся экзотикой, а поскольку он разобрался с нанитами, мог несколько шире задавать параметры внешности своему андроиду. Поэтому, прошедшая капитальный ремонт и модернизацию Хелен, приняла вид космической эльфийки, то есть вулканки, внешность которой он позаимствовал с фотографии из интернета.

— Брэд!

К новому имени Грин так и не мог привыкнуть, поэтому поступил проще — сменил имя на старое, оставив фамилию Хилл. Услышав своё имя, он обернулся на знакомый голос. Это был вездесущий Станислав Жуковский — старший инженер и начальник соседнего сектора двигателей. Одет он был в такую же жёлто-чёрную обтягивающую форму, что и Брэд — стандартный комбинезон инженера.

Обыватели порой даже не подозревают, что на космической станции тоже имеются двигатели, чтобы она могла корректировать свою орбиту, особенно если она расположена не в точке Лагранжа.

— Стас, — кивнул он ему.

Высокий и кряжистый, он напоминал медведя. Пышная грива русых волос, живые серые глаза и вечно хмурое выражение рубленого тяжёлого лица, которое отпугивало жителей западных регионов. Рядом с ним Грин ощущал себя прежним мелким пацаном, в теле которого прожил долгие десятилетия.

— Тоже в столовую? — добродушно приобнял его за плечи Жуковский.

С момента прибытия на станцию этот русский медведь прилип к нему как банный лист. Брэд подумывал, что не стоило ему в первое знакомство отвечать на русском языке, который он выучил благодаря Хелен Митчелл, которая дома часто переходила на родную речь. Но что было, того не изменить.

— А куда тут ещё можно идти в обеденный перерыв? — вздохнул он.

— Я слышал, что сегодня на станцию прибывает делегация послов от вулканцев.

— Интересно узнать, от кого ты мог такое услышать? Это же наверняка секретная информация.

— Пф! — насмешливо фыркнул Жуковский. — Секреты от техников на станции? Не смейся меня, Брэд. Парни из отдела обслуживания рассказывали, что их недавно вызвали эсбэшники и приказали переделать под вулканцев весь сектор «С». Так-то этим ушастым особая атмосфера не требуется, их и земная устраивает, но всё же они предпочитают климат жарче и состав воздуха немного другой. Вот парни и изолировали их сектор. Говорят, там

Ташкент!

— Ташкент? — с недоумением уставился на спутника Грин. — Это вроде бы город где-то в России?

— Ага, город. Там летом очень жарко. Поэтому, когда хотят сказать про жару, говорят «Ташкент». Всё время забываю, что ты не русский, хотя твой акцент неистребим.

— Нормальный у меня акцент — жена не жаловалась.

— Жена?

— Не хочу об этом говорить... Её давно нет.

— Ладно-ладно, дружище, я ж не зверь, чтобы раны теревить, — приподнял руки вверх Жуковский.

Вскоре они оказались в офицерской столовой и приступили к обеду. Оба мужчины соблюдали правило тишины во время еды, зато, когда остались напитки и десерт, Станислав сыто откинулся на спинку стула, поправил пояс и выдохнул.

— Фуф. И всё же тут хорошо кормят. Не та баланда, которой нас пичкали на Омикроне-13.

— Омикрон-13? Это случайно не та исследовательская станция, на которой взорвался телепорт?

— Она самая, — вид Жуковского оставался сытым и беспечным, но в глазах поселилась грусть. — Пока спасатели до нас добирались, пришлось питаться продуктами переработки из нашего дерь... к-хм... В общем, жрали, что было. И это ещё прекрасно, что Серёга Головач, наш техник, хорошо с принтерами обращается. Он тогда сумел переделать обычный бытовой 3D-принтер в пищевой синтезатор... — хлопнув себя ладонями по коленям, он взбодрился и продолжил: — Ладно, не будем о грустном, а то после таких разговоров пирожное никому в глотку не полезет. Лучше расскажи о своём хобби. Оно же у тебя есть?

— Конечно! Как жить без хобби? Я охотник. Точнее, был им, пока нам окончательно не закрутили гайки. Надеюсь, что с открытием новых планет смогу вернуться к охоте. Представь, что лет через «надцать» можно будет полететь в отпуск куда-нибудь в новую земную колонию и поохотиться на инопланетную дичь...

— Брэд, честно говоря, я никогда не понимал охотников. Вот в чём кайф убивать невинных животных?

— Это адреналин, Стас. Долго готовишься, выслеживаешь добычу, а потом БАХ! Жаль не удалось опробовать ружьё. Перед окончательным запретом охоты мне пришло заказанное за год до этого эксклюзивное ружьё для охоты на тетерева.

— И сколько ты за него отдал?

— Триста кусков... это было больше семидесяти лет назад.

— Сколько?! — изумлённо распахнул рот Станислав. — Брэд, это безумие! Тебе не кажется, что это слишком жирно для тетерева?

— В самый раз. Стас, ты ничего не понимаешь. Там же атомарная подгонка деталей, сверхпрочный и износостойкий сплав, повышенная точность и кучность. Таких ружей было выпущено всего десять штук. А сейчас это и вовсе раритет, поскольку огнестрельное оружие для охоты уже лет пятьдесят не производится.

— Брэд, я далёк от охоты. Скажу больше, семьдесят лет назад я ещё ходил в школу. Но даже сейчас триста штук — большие деньги. Если у тебя есть ружьё за триста кусков, то идти нужно не на маленькую птичку, а как минимум на клингонца! Если у тебя есть триста штук, то зачем вообще убивать тетерева? Можно нанять киллера, который убьёт птицу

вместо тебя. Причём он сделает это так, словно это было самоубийство. Тетерева найдут в дешёвой придорожной гостинице, вокруг будут разбросаны упаковки снотворного и на тумбочке записка: «Наташа, меня достала такая жизнь! Нет больше никаких сил платить ипотеку за это душло».

Клингонцы — страшилка, которой землян пугали Вулканцы, — сильная и воинственная раса. Сами люди с ними пока не сталкивались, но готовились в случае столкновения дать отпор.

— Да ну тебя! — Брэд закинул в рот пирожное, чтобы не сболтнуть какой-нибудь гадости. Пока жевал, он немного структурировал мысли и смог внятно ответить: — Ты пойми, я с детства охотился. Меня отец к этому приучил. У нас всегда было дома оружие. Я не вижу ничего странного в том, чтобы выстрелить в медведя, а потом содрать с него шкуру и сделать шашлык.

— Фу! — скривился русский. — Какая мерзость...

— Ой, да ладно тебе! Стас, не будь ханжой. Я видел, с каким удовольствием ты уплетаешь мясо.

— Так то ведь хрюшки, а это медведь!

— Не любишь есть ездовых животных?

— Пф! Брэд, неужели у вас до сих пор верят в то, что русские ездят верхом на медведях?

— Конечно! — продолжил Грин, стараясь соорудить серьёзную моську. — И у медведя обязательно должна быть балалайка и шапка-ушанка!

— Это всё сказки.

— А если серьёзно, Стас, кому станет плохо от того, что я подстрелю больного медведя, которому и так скоро умирать, и при этом заплачу в казну столько, что хватит на выращивание десяти мишек? Или если появится медвежья или оленья ферма, на которой будут выращивать добычу для охотников? Чем это отличается от свиней?

— Хотя бы тем, что свиней убивают не ради удовольствия, а для добычи мяса.

— А что плохого в удовольствии от охоты? — продолжил Грин. — Я же не маньяк и не на людей охочусь. И вообще, охота — древнейшее занятие человека. Она у нас в крови. Выслеживая дичь, мы испытываем первобытный азарт.

— Для вас, извращенцев, придумали виртуальную реальность.

— От извращенца слышу, — огрызнулся Брэд. — И вообще, ерунда твоя виртуальная реальность. Она с начала двадцать первого века не продвинулась дальше передачи звуковой и визуальной информации. Где полное погружение? Где запах, прикосновения, вкус?

— Игры с полным погружением вредны, — развёл ладонями-лопатами Станислав.

— И кто так сказал? Какая-то горстка врачей заявила, что это вредно, и все поверили! А где исследования? Где сама технология, на основании которой решили, что её нельзя использовать?

— Наверное, искины всё просчитали...

— Искины, да? — Брэд подумал, что это неспроста. Он чувствовал, что и тут отметил себя Иванов. А может, у него уже паранойя и он готов во всём видеть козни челябинского путешественника во времени. — Допустим, что это так. Но чем именно вредно полное погружение в виртуальную реальность? Если бы там было всё так же, как в реальности, я мог бы там охотиться без вреда для природы. И не только я. Многие люди смогли бы там отдохнуть и выплеснуть накопившийся негатив.

— А потом никто не захотел бы возвращаться к реальности, — скрестил руки перед

грудью Жуковский. — Ладно, Брэд, рад был с тобой поболтать, но нужно проверить моих оболтусов. Небось, опять без меня члены пинают...

— Окей.

Брэду можно было не возвращаться в реакторную. Парней он проверил, оборудование протестировал, всё в норме. Он направился в свою каюту и решил сделать крюк через парк.

Парк-оранжерея на космической станции — это действительно серьёзное достижение. Растения, которые там разместились, неспособны восстановить воздух в достаточной мере, но они там не для этого. Парк необходим для улучшения психического здоровья персонала. Место популярное у сотрудников и гостей станции. Брэд не исключение, он каждый раз старался построить маршрут таким образом, чтобы прогуляться через оранжерею.

Почти у самого выхода из парка он застал свою «эльфийку», которая со свойственным андроиду безэмоциональным лицом разглядывала пальму.

— Ты что тут делаешь?!

Космическая эльфийка обернулась к Брэду и уставилась на него большими глазами.

— Я?

— Не я же! Ты зачем вышла из каюты?

— Хотела посмотреть станцию...

— Свобода воли? — прищурился Брэд. — Видимо, я что-то напутал при апгрейде... Идём!

— Куда?! — на лице «андроида» на мгновение проявился оттенок удивления.

— Что у тебя с эмоциями? Ты разучилась улыбаться?

— Да вроде всё как обычно... — протянула она. — Я с семи лет контролирую эмоции.

— А-а... — понятиливо протянул Грин. — Ясно всё с тобой. Наверняка опять подключилась к интернету, вот и ведёшь себя как типичная вулканка. Доработала модель поведения?

— Не вижу логики в ваших словах. Эм. Мы даже не знакомы.

— Очень похоже, — покивал Грин. — Интересная модель поведения... Напоминаю, я Брэд Хилл, но когда мы одни, можешь звать меня милый или дорогой.

Он откровенным взором прошёлся по фигуре девушки, что не укрылось от её внимания. Маска её безмятежности чуть не треснула под напором прорезавшегося шока.

— Отлично! — Брэд поднял вверх большой палец правой руки. — Сиськи что надо, жопа отличная и фигурка укачаешься! Ты отлично над собой поработала.

— Спасибо... — медленно протянула она полным изумления тоном, — я старалась... Только не ожидала услышать подобное от человека.

— Супер! — не скрывал восторга Брэд. — Мне нравятся твои новые алгоритмы, дорогая. Всё, Хелен, идём.

— Я не Хелен.

— О как! — похабно ухмыльнулся он, нагло по-хозяйски обнимая «андроида» за талию и подталкивая в направлении своей каюты. — Обожаю ролевые игры. И как же тебя звать?

Смотря на парня неестественно круглыми глазами, что его ничуть не удивило, ведь андроид с нанитами и не на такое способен, она медленно на автомате начала переставлять ноги.

— Т'вала. Меня зовут Т'вала. А куда мы идём?

— Конечно, в нашу каюту.

— В нашу? Не в мою?!

— В твою, в мою... Какая разница? Итак, Т'вала, чем ты меня сегодня порадуешь?

«Андроид» со свистом выдохнула воздух и тихо ответила:

— Да я как-то не собиралась тебя радовать. Я тебя впервые вижу.

— Хе-хе-хе! — Брэд звонко со всего размаха хлопнул её по заднице, отчего глаза «андроида» ещё сильнее выпучились, а брови разлетелись в стороны.

— Вы... люди... такие прямо не такие, как нам говорили...

— Уф! Горячая штучка, — довольно улыбнулся и подмигнул ей Грин. — Обожаю тебя, детка!

Путь до каюты Брэда на этот раз занял совсем мало времени, по крайней мере, так показалось. Стоило открыться двери, он замер на пороге. Глаза парня широко распахнулись. Из маленького помещения на него смотрела его эльфийка-андроид. При этом он нагло прижимал к себе прохладное тело своего «андроида». Схожесть лица стопроцентная, а вот в остальном они отличались.

Он перевёл ошарашенный взгляд с Хелен на Т'валу, затем на Хелен и снова на спутницу.

Та с интересом в смеси с любопытством разглядывала своего двойника. Она обернулась к Брэду и сухим спокойным голосом обратилась к нему:

— Я не ошибусь, если предположу, что это андроид с моей внешностью?

Лицо Грина вытянулось. Рука, которой он столь смело обнимал девушку, внезапно вспотела.

— Можешь не отвечать, — где-то в глубине глаз вулканки промелькнули веселые искорки. — По твоему лицу всё и так ясно...

— Вулканка? — хриплым голосом спросил Грин.

— Вулканка.

— Настоящая?

— Настоящая.

— Фок! — резко одёрнул он руку, как от огня.

— Я уж думала, у тебя начался пон-фар...

Первое, чем люди наводнили информационную сеть после контакта с инопланетянами — порно с вулканками. Естественно, инопланетяне там были ненастоящие, а созданные компьютерной графикой. После порно стало более достоверным и один из самых популярных запросов в поисковике так и звучал: пон-фарр.

Не сразу Брэд узнал, что это на самом деле значит. Оказалось, что это особенность физиологии вулканцев. Раз в семь лет вулканские мужчины и женщины становятся сильно возбудимыми. Если они не вступают в брак с кем-то, с кем они связаны эмпатической связью, они в конечном итоге попадают в Плак-То, кровавую лихорадку, становятся жестокими и, в конце концов, умирают, если они не вступают в сексуальные отношения с кем-то или не участвуют в ритуальной битве, известной как кал-если-фи.

Вначале люди считали, что вулканцы занимаются сексом только раз в семь лет, а пон-фар — всего лишь одержимость сексом, как течка у животных. В действительности всё оказалось не так. Пон-фар не совпадает с сексуальной жизнью вулканцев, и они могут иметь половые сношения без ограничений, как и люди. Просто в это время им сносит башню до тех пор, пока они не будут сексуально удовлетворены. Всё это с учётом того, что партнёр в первый пон-фар зачастую становится таковым на всю жизнь.

Но все эти мысли мгновенно промелькнули на периферии сознания Брэда. В реальности он застыл в ступоре, большими глазами глядя на вулканку.

— Ой йо-о... — схватился он за голову. — Эсбэшники мне голову откроют, если узнают, что я домогался до представителя посольства инопланетян...

— Не узнают, — на спокойном лице Т'валы выделялись глаза с весёлыми искорками. — Тебе нужна кал-если-фи?

— Нет, спасибо, обойдусь без сражения... Госпожа Т'вала, прошу простить меня за грубость. Вышло недоразумение, я перепутал вас со своим андроидом.

— С «вибратором» меня ещё никогда не путали, — за сухим тоном скрывался сарказм. — А как же милый и дорогой? Мы же уже перешли на имена, не так ли?

— Если госпожа не против...

— Не против. А теперь, дорогой Брэд, проводи меня до моей каюты, а то я потерялась в переходах вашей станции. Тебе точно не нужна кал-если-фи?

— Точно. У людей другая физиология. Нам пон-фар не грозит.

— Я знаю... — Брэду показалось, что за сухим тоном девушки он расслышал саркастичную насмешку.

Брэд в который раз шёл по привычному маршруту от реакторной к своей каюте. Как обычно, он сделал крюк через парк. Он находился в приподнятом настроении, предвкушая скорый отпуск.

— Дорогой Брэд... — внезапный оклик сухим спокойным женским голосом заставил его замереть и внутренне заледенеть.

Обернувшись, он обнаружил того, кого не ожидал. Она стояла в бордовой униформе старшего офицера земного космического флота.

— Т'вала?

— А ты знаком с кем-то ещё из вулканцев?

— Ты единственная... А почему ты в нашей униформе?

— Я как раз на эту тему хотела с тобой поговорить. У тебя найдётся свободное время?

— Для такой очаровательной девушки сколько угодно. Кафетерий?

— Я предпочту посидеть на лавочке в оранжерее, если ты не против. У вас красивая природа.

— Конечно, я и сам люблю зелень, — Брэд переживал. Это его второй контакт с инопланетянами. Он не мог понять, что вулканке от него могло понадобиться.

Они разместились на лавочке в глубине парка. Такие места предпочитали для уединения парочки, но Брэд сомневался в том, что его затянули сюда для поцелуев. Безмятежное лицо Т'валы не давало понять её эмоций.

— Ты специально меня ждала?

— Логичный вывод, — сухо кивнула она. — Ты же хороший инженер?

— Никто не жаловался. Ты с какой целью интересуешься?

— Наши делегации пришли к решению о создании Звёздной Федерации — объединении, которое призвано противостоять внешним угрозам для наших рас.

— Так быстро? Это не секретная информация?

— Я бы не сказала, что всё прошло быстро. Мы два месяца обсуждали нюансы и так и не пришли к окончательному плану. Его ещё предстоит разработать. Информация находится в общем доступе, но лишний раз о ней распространяться не стоит. О создании Федерации будет объявлено публично тогда, когда будут решены все рабочие моменты — до этого могут пройти годы.

— Т'вала, я простой инженер. Не понимаю, зачем ты мне об этом говоришь?

— Ты единственный знакомый мне инженер-человек, Брэд. Вернёмся к твоему вопросу о моей униформе. Было решено принять за общий стандарт Федерации земную униформу. Она оказалась более практичной. Не знаю, видел ли ты нашу форму...

— Видел на голограммах, — кивнул он, опасаясь признаться, что это было в порно. — Там много рюшек, стоячие воротнички и балахоны.

— Верно, Брэд. А ещё наследие древности в виде плащей до пят у офицеров и массивных украшений в качестве обозначения званий. Это нерационально, но мои сородичи до последнего были верны традициям. В итоге логика взяла верх над традициями. Ваша униформа была признана лучшей. Простые и небольшие знаки различия, понятная цветовая дифференциация по профессиям, максимальная практичность. Особенно нашим специалистам понравилось то, что ваша униформа позволяет быстро облачаться в

скафандры.

— Позволь догадаться, ты теперь командер этой самой Федерации?

— Именно. И как командеру мне поручили подобрать межрасовую команду офицеров.

— Куда команду? — насторожился и заинтересовался Грин.

— К сожалению, не на звездолёт, — прозвучала в её голосе лёгкая нотка грусти. —

Меня назначили заместителем руководителя учебного центра космических полётов от создаваемой Космической Академии Флота Федерации (КАФФ). Я предлагаю тебе вступить в мою команду в качестве главного инженера.

Грин с облегчением выдохнул.

— Если не на звездолёт, я согласен. От таких предложений не отказываются. Я и не мечтал в ближайшие пару столетий стать главным инженером на столь важной космической станции. Но есть одна проблема — я лейтенант, а главный инженер должен быть как минимум лейтенант-командером.

— Эта проблема решаема. Я рада, что ты согласился, Брэд. Одной проблемой меньше. Возможно, у тебя есть на примете хорошие специалисты?

— Конечно, есть! Имеется отличный старший инженер по движкам и пять грамотных и ответственных техников.

— Разве у тебя в подчинении не двенадцать человек?

— Двенадцать, — кивнул он, — но хороших специалистов среди них всего двое и трое классных спецов в подчинении у Жуковского. Остальные или имеют паршивый характер, с которым другим сложно ужиться, или забивают на работу болт.

Новая Космическая Академия Флота Федерации (КАФФ) была создана на базе ЗАК — альма-матер Брэда и всего земного офицерского состава космического флота. И в этом нет ничего удивительного, ведь построить с нуля учебное заведение подобного масштаба куда сложнее, чем дооборудовать имеющееся.

Под управление Брэда попало всё техническое оснащение обучающей станции, включая космические корабли и шаттлы. Для него это стало резким карьерным ростом от дюжины подчинённых до пятисот человек технического персонала. Иной человек на его месте мог бы растеряться, но Грин словно попал в родную среду. С его опытом управления корпорацией с многомиллиардными оборотами и многотысячным персоналом что десять, что сто, что тысяча подчинённых — несущественно. Главная задача хорошего руководителя не тянуть всё на себе, а грамотно делегировать задачи, а уж в этом он поднаторел.

Раньше офицер мог сделать карьеру от курсанта академии до полковника за считанные десятилетия. Сейчас же с увеличением срока жизни карьерный рост существенно замедлился. Брэд запросто мог проходить в лейтенантах ещё лет сто, и это никого не удивило бы. Звания лейтенант-командера без ушастой лапы он сумел бы добиться нескоро.

Впрочем, звания его не сильно волновали. А вот доступ к новым технологиям и более высокие инженерные допуски к закрытой информации куда интереснее.

На новом посту он первым делом ознакомился с вверенным хозяйством, познакомился со всеми инженерами и потратил пару месяцев на выстраивание адекватного руководства. Лишь после этого он сумел уделить время изучению новой техники.

В очередной день в кабинет к Грину зашла командер Т'вала.

— Брэд.

— Т'вала, — кивнул он и поднялся на ноги. — Ты по делу?

— По личному. Мне интересна земная культура. Я подумала, что ты мог бы мне помочь с ней ознакомиться.

— Любопытно, — встал рядом с ней Грин, — почему я?

— За время пребывания в посольстве и работы здесь я заметила, что многие люди относятся к вулканцам с опаской, а то и с ненавистью. Но не ты.

— Это нормально. Люди даже к другим людям с иным цветом кожи и разрезом глаз относятся с опаской и ненавистью, а тут другой разумный вид. Разве вулканцы не такие?

— Мы разные.

— Вот и мы тоже разные. Значит, ты хочешь узнать получше земную культуру?

— Да.

— В таком случае, Т'вала, предлагаю баш на баш. Я тебе экскурс в культуру землян, а ты мне то же самое с культурой вулканцев.

— Я так и думала, — кивнула она. — Иначе было бы эгоистично с моей стороны. С чего начнём?

— Хм... — Брэд задумчиво помассировал подбородок указательным и большим пальцами правой руки. — Непростой вопрос. Как понимаешь, я раньше симпатичным вулканкам не устраивал культурные экскурсии... Как насчёт кино? Да, точно! Подборка лучших старых фильмов и их обсуждение — вот идеальный рецепт культурного погружения.

— Как скажешь, Брэд. Можно вопрос?

— Конечно, Т'вала.

— Когда я приглашала тебя работать на эту станцию, ты обрадовался, что не на звездолёт. Почему?

— Почему? Страх. Да, пожалуй, не буду врать ни тебе, ни себе. Я боюсь дальних космических полётов. Вернее, я опасаюсь полётов в неизвестность. Вот если бы это был надёжный транспортный рейс по проверенному маршруту — иное дело. А сейчас в полёт отправляются исследовательские суда с авантюристами на борту.

— Почему с авантюристами?

— Т'вала, я же не слепой. Я прекрасно вижу, кого отбирают в экипажи. С некоторыми людьми я учился или пересекался. У всего высшего офицерского состава космических исследовательских судов в заднице шило размером со шпагу, которое толкает их к авантюрам. А я хочу подольше пожить.

— Рано или поздно мы все умрём.

— Я смерти не боюсь, но лучше поздно, чем рано. История показывает, что редкие авантюристы доживают до старости. Я хочу узнать как можно больше, повидать мир, увидеть расцвет человечества, а не... это всё, что наступает после смерти.

С того дня начались ежевечерние совместные посиделки Брэда и Т'валы. Они смотрели какое-нибудь старое кино из подборки лучших фильмов по мнению Грина. Затем обсуждали его во время ужина. Ужин проходил с участием земных и вулканских блюд. Во время него происходило обсуждение составляющих блюд и их съедобность друг для друга. И если состав был безобидным, то шла дегустация инопланетных блюд.

Когда же Брэд узнал о вулканской науке воздействия на организм посредством массажа нервных окончаний, он загорелся научиться этому. По объяснениям Т'валы это напоминало китайскую акупунктуру. Только у китайцев это больше искусство, в которое западному

жителю плохо верится, а у вулканцев это целая медицинская и боевая наука. Т'вале достаточно было изучить строение нервной системы человека, чтобы составить карту точек на теле, на которые нужно воздействовать.

Если бы не описанные вулканкой перспективы, Брэд даже не подумал бы учиться подобной ереси. Но со слов Т'валы выходило, что с помощью такого массажа можно лечить многие болезни, улучшать состояние организма и поддерживать себя в тонусе. И действительно с того момента, как Брэд стал подопытным кроликом, на котором демонстрировали технику вулканского массажа, он стал чувствовать себя лучше. Он под её руководством тренировался либо на самой вулканке, либо на андроиде.

Незаметно подошло время первого отпуска на новой должности. Прошлый отпуск Брэд пропустил из-за повышения, но сейчас не собирался упускать шанса на отдых.

В столовой к нему за столик под села Т'вала.

— Ты выглядишь довольным, Брэд.

— И тебе привет, Т'вала. Я тут подумал, раз вы теперь тоже часть Федерации, а ты ещё и часть флота Федерации, то на тебя распространяется наше трудовое законодательство.

— Пока не понимаю, к чему ты ведёшь, но это должно закончиться интересно, — подперев левой рукой подбородок, вулканка отправила в рот печёного моллюска.

Брэд поморщился.

— У ваших моллюсков отвратительный вкус. Как ты ешь эту гадость?

— А как ты ешь мясо?

— С удовольствием я его ем.

— Вот и я так же ем моллюсков с моей родины, Брэд. Ты пытаешься уйти от объяснений затронутой в начале темы?

— Нет. Зачем бы тогда я начал об этом говорить? Просто твои слизняки сбили меня с толку. Кстати, как ты относишься к тому, чтобы попробовать земных морских обитателей? Шашлыки из баранины не предлагаю, всё равно вы все вегетарианцы, но можно приготовить на углях рыбу.

— Не все.

— Что? — на мгновение растерялся Грин. — Прости, я не понял, к чему твой ответ?

— Не все вулканцы вегетарианцы. Это не из-за физиологии мы не едим мяса, а из-за убеждений. Каждая жизнь ценна, в том числе животного. Убийство — ужасный поступок. Но всё же встречаются среди моих сородичей те, кто любит мясо.

— А как же рыба и прочие морепродукты? Они же тоже живые.

— Брэд, всему должно быть разумное ограничение. Если так продолжить, то можно дойти до того, чтобы приписывать чувства траве. Существ с высшей нервной системой с моей точки зрения нельзя употреблять в пищу. Рыбы, ракообразные и моллюски в эту категорию не входят.

— У нас есть искусственное мясо, в процессе производства которого пострадали лишь сельскохозяйственные растения. На вкус почти как настоящее. Его ты тоже не будешь есть?

— Отчего же? — Т'вала двузубой вилкой отправила в рот очередную порцию. Прожевав, она продолжила: — Если это растительная продукция, мои принципы позволяют её употребление в пищу. Это приглашение на дегустацию земных блюд?

— Именно. Я хочу пригласить тебя не только на дегустацию, но и посетить Землю. У меня завтра начинается отпуск. Я проведу тебе экскурсию по Кейптауну и его окрестностям. Там весьма живописная природа.

— Звучит заманчиво, но у меня служба.

— Нет-нет, Т'вала! Возможно, у тебя была бы служба при посольстве. Но сейчас ты командер флота Федерации. Следовательно, тебе положен ежеквартальный отпуск. Подавай заявление об отпуске, ставь вместо себя исполняющим обязанности своего заместителя и полетели ко мне.

— У меня нет заместителя, — она замерла с наколотой на вилку тушкой моллюска, что говорило о глубокой задумчивости.

— Упущение... Ладно, тогда предлагаю другой вариант — поставим вместо тебя моего андроида.

— Тупого робота?! — разбежались в стороны длинные брови вулканки. — Все тут же распознают подделку!

— У Хелен установлен мощный процессор и искусственный интеллект второго класса по земной квалификации.

На мгновение зрачки Т'валы расширились от изумления. У неё даже нервно дёрнулись третьи веки.

— Искин второго класса на андроиде?!

— Не шуми, а то люди подумают, что мы парочка и у нас скандал...

— А ты не хотел бы, чтобы так думали? — уставилась она на его лицо.

— Это может повредить твоей репутации. На свою репутацию мне плевать, но в разумных рамках, иначе вместо униформы носил бы охотничий костюм.

— Не отклоняйся от темы, — продолжила она. — Брэд, ты хоть представляешь, какую опасность представляет искусственный интеллект? Разве у вас не запрещено иметь в личном пользовании искины выше пятого класса?

— Запрет не действует на те искины, которые были в личном пользовании до введения запрета. Продать или передать его я никому не могу, но и осудить за него меня никто не может. И нет, Т'вала, я не боюсь. Этот искин я написал и использовал задолго до первого полёта человеческого гипердрайва. Я могу поручиться за его безопасность.

— Ты написал искин?! — вновь от обалдения расширились зрачки Т'валы. — Оказывается, я многого о тебе не знала, Брэд...

— Я о тебе знаю и того меньше. Например, ты никогда не говоришь, чем занималась на Вулкане.

— Не лучшие воспоминания, — поморщилась она. — Я работала в аналоге ваших правоохранительных органов. У вас мою должность назвали бы следователем-загонщиком. Я распутывала преступления и выслеживала преступников. Однажды... — вилка в её руках согнулась. Посмотрев на неё, вулканка нервно моргнула третьими веками. — Однажды мне пришлось убить вулканца. Это был вооруженный преступник. Он не пожелал сдаваться и собирался стрелять в меня. Мне пришлось выстрелить в него... И это было ужасно. После этого я подала прошение о переводе в любое другое место, где не придётся убивать живых существ.

— Можешь считать меня бесчувственным дикарём, но я не понимаю твоих терзаний. Ты действовала в рамках закона и самообороны. Это как подстрелить бешеного пса.

— Это ужасно, — покачала она головой.

— Что ж, полагаю, об охоте с тобой говорить не стоит.

— Об охоте?! — ужаснулись она, проявив полноценные эмоции, что выразилось в широко распахнутых глазах и разлетевшихся в стороны бровях.

— Было у меня когда-то такое хобби... Хм... — он задумчиво помассировал подбородок. — На моей вилле тебе может не понравиться — там всюду трофеи... Хотя, я же могу отдать приказ прислуге убрать трофеи в подвал.

— Брэд... — во взоре вулканки читался укор. — Я и не знала, что ты маньяк-убийца.

— Но-но! Попрошу без инсинуаций. Спортсмен-охотник! У меня даже разряд есть... Так что, я готовлю Хелен к подмене тебя на посту командера?

— Ты дал своему андроиду имя. Почему?

— В память о бывшей любви...

— У тебя есть любимая женщина? — тон Т'валы стал преувеличенно спокойным даже для вулканки.

— Была в молодости. Её давно уже нет в живых. А ты чего такая ложно-спокойная? Ревнуешь?

— Как я могу ревновать человека к человеку? Брэд, ты говоришь нелогичные глупости.

— Сделаю вид, что верю. Завтра в семь утра шаттл, но лучше в транспортном ангаре быть за полчаса до отлёта.

— Не нужно андроида, — решила Т'вала, — я возьму отпуск.

Пару дней Грин показывал инопланетянке красоты Кейптауна. Во время прогулок по людным местам люди глазели на неё, словно на небывалое диво. Особенно этим отличались чернокожие жители города. Землю редко посещают вулканцы, но Брэд не считал это поводом вести себя некультурно. А ведь Земное правительство повсюду подтянуло уровень жизни до стран первого мира, построило нормальные школы и больницы, но большая часть африканцев не менялась. Можно привезти к дикарям цивилизацию, но сложно что-то изменить, если люди не хотят меняться. Во многих племенах до сих пор богатство измеряется в количестве коров, а некоторые дикари считают неприемлемым вмешательство в свой организм, отчего и живут недолго, как в прежние времена. И ладно бы только дикари. Среди образованных людей из благополучных регионов находилось много последователей естественности. Они не проходили через операцию продления жизни, считая её вымогательством и кабалой.

Брэд так не думал. Подъёмный кредит на пятьдесят лет не такая большая цена за дополнительные девятьсот лет жизни. Тем более, эти деньги не оседали в карманах толстосумов. Кредитованием занимались государственные банки, а прибыль шла на развитие медицины.

На третий день пребывания на планете Т'вала после прогулки по пустыне выглядела счастливой. Они уже вернулись домой к Грину, где их ожидал ужин из морепродуктов.

— Тебе так понравилась пустыня?

— Она красивая, но мертвая. Но там так же тепло, как в прохладных регионах Вулкана. Я словно оказалась дома. У вас очень холодная планета.

— Нормальная планета. У нас есть места и погорячее. Можем посетить заполярный круг — там узнаешь, что такое настоящий мороз.

— Мороз мне знаком, — передёрнула она плечами. — Не люблю холод. Брэд, давай лучше продолжим тренироваться в массаже.

В процессе массажа Т'вала была необычайно молчаливой. Она заставила Брэда раздеться до нижнего белья и лечь на живот, после чего принялась нежно массировать.

— М-м, приятно. Я должен повторить такое на тебе.

— Сядь.

Он сел лицом к девушке. У неё был крайне сосредоточенный вид.

— Ты сегодня немногословна.

Она принялась нежно массировать пальцами точки на его шее. С каждым прикосновением пальцы касались его кожи всё нежнее и нежнее и в какой-то момент они замерли и сомкнулись сзади на шее.

Т'валу будто прорвало. В её глазах поселилась страсть. У неё разгорелись щёки, а пухлая нижняя губа заблестела. Она подалась вперёд, стремясь заполучить своё. От холодной бесстрастной вулканки не осталось ни следа. Жаркое соприкосновение губ отправило его в нирвану. Вынырнув, он спросил:

— Это оно? У тебя начался пон-фар?

Она приложила рот к его уху — но рассудок Брэда долго не мог вычленить слова из жаркого гула её шёпота. Сквозь страстное пламя, которое набирало обороты в животе, он всё же разобрал:

— Заткнись и люби меня!

Не послушаться девушку в такой момент было бы преступлением, на которое он не мог согласиться.

Когда всё зашло дальше некуда, он почувствовал преграду.

— Ты никогда не... — удивился он, но крепкие женские руки притянули его к себе и мягкие сочные бутоны губ настойчиво заткнули ему рот.

— Никогда... — прошептала она, после чего исторгла из себя страстный стон. — Мне в женихи достался мерзкий старик, и я от него отказалась. Это мой первый пон-фар...

После первого раза Брэд воспользовался передышкой, чтобы пройтись языком по разным нежным местам.

— Перестань, — захихикал она. — Щекотно.

— Боишься щекотки?

— Раньше не боялась.

— Мне тут стало любопытно, милая, сколько же тебе лет?

— Пятьдесят шесть... — она нежно лизнула его в нос. Её взор стал серьёзным. — Надеюсь, мне в будущем не придётся менять пон-фар на ритуальное сражение?

— Если это предложение о совместных отношениях по-вулкански, то я согласен.

— Да.

— Да, предложение?

— Да.

— Ты просто кладезь информации, — с сарказмом произнёс он, но дальше продолжить не смог. Его губы вновь накрыл вулканский вулкан страсти.

Неделю безвылазно, словно сексуальный раб, Брэд отработывал по полной программе. Во время сезонного гона раз в семь лет вулканцы становятся сексуально озабоченными и неудержимыми. Они спариваются со своим партнёром как кролики неумоимо и круглосуточно, делая короткие перерывы на еду и сон.

Вначале прикольно, но потом Брэд понял, что не вывозит. Даже его улучшенного организма не хватало на такой темп. Потом он перешёл на стимуляторы. Под конец недели он хотел лишь спать и чтобы его не трогали. Но даже во сне ему не было покоя. Он просыпался от того, что на нём скачут. Если бы не улучшенная регенерация, его стручок стёрся бы от столь интенсивной эксплуатации.

Когда всё закончилось, Брэд вздохнул с облегчением и проспал почти сутки.

У мужчин с Вулкана пон-фар начинается где-то с двадцати четырёх лет и продолжается каждые семь лет. У девушек пон-фар до поры до времени находится в спящем режиме. Но стоит девушке начать испытывать тягу к парню, как её организм пробуждается. Обычно пробуждение у вулканской девушки происходит в четырнадцать лет с женихом, с которым проходит ритуал наподобие обручения. Но Т'вала в юности этого избежала и впервые испытала прелести пон-фар с Грином. Это создало между нею и Брэдом эмоционально-психическую связь.

Почти все вулканцы обладают телепатическими способностями. У большинства из них они очень слабые, но этого хватает на установление эмпатической связи между мужем и женой. Фактически, первый пон-фар что-то вроде свадьбы с тематической настройкой на партнёра. Поскольку вулканцам сложно разорвать подобную связь без серьёзных ментальных травм — она пожизненная.

Брэд оказался слишком толстокожим или правильнее будет сказать, что его таланты в области телепатии близки к нулю, как и у большинства людей. Что-то такое он ощущал, будто после бурной недели стал с Т'валой на одной волне, словно они прожили в браке полсотни лет и понимают друг друга с полуслова. Для того небольшого временного промежутка, сколько они знакомы, это было странно. Но судя по счастливо-загадочному виду вулканки, она от этой связи получила больше, чем Брэд.

Глобально жизнь Грина не изменилась. Он всё так же работал на той же должности. Единственным изменением стал переезд в большую каюту Т'валы.

После пон-фар девушка вновь стала спокойной и рассудительной. Их секс стал менее бурным.

Единственный минус этого шага вылился в то, что на станции каждая собака знала об их романе. Многие люди относились к связи с инопланетянкой негативно, но нашлись и те, кто с завистью поглядывал на Брэда, отчего он заподозрил, что они смотрели голографические фильмы на одном и том же сайте для взрослых. Лишь русский друг и коллега был искренне рад за Брэда и дружески подкалывал его.

Федерация быстро расширялась за счёт присоединения других рас. Этому поспособствовала угроза со стороны воинственных киборгов, отбиться в одиночку от

которых не представлялось возможным.

В академию доставили несколько тел киборгов в качестве наглядных пособий. Имея высший доступ, Брэд получил возможность изучить их конструкцию. Для себя он вынес много интересных инженерных решений и написал о своих исследованиях статью в научный журнал.

Вместе с расширением Федерации требовалось увеличить количество мест для студентов академии, чтобы туда могли поступать инопланетяне. Это в свою очередь потребовало расширения станции для ученических космических кораблей, что вылилось в головную боль для Брэда.

Но вместе с мигренью Грин получил в свои загребущие руки инопланетные технологии и информацию по ним. Он не мог пройти мимо подобного приза и принялся их изучать.

Андорианцы — синекожие гуманоиды с гибкими рожками на голове — отмороженные милитаристы и телепаты. Они с недоверием относятся к вулканцам, с которыми до этого имели военные столкновения. С ними нужно быть предельно осторожным, чтобы не нарваться на дуэль на клинках-ледорубах. От них Федерации досталась куча убойного оружия и криотехнологии.

Теллариты — свиноподобные бородатые карлики с отвратительным нравом. Так бы их описал Брэд. Ещё они поголовно мошенники — это часть их культуры, в которой кинуть ближнего считается доблестью. Они презирают тех, кто ведётся на простые разводы. Их привычка начинать разговор с претензии, оскорбления или жалобы и любовь к спорам никому не нравилась. Лишь вулканцы считают их приятной расой. От них Федерации достались продвинутые фермерские технологии.

Брэд несколько раз пересекался с телларитами, и лишь чудом ни одного из них не прибил. Они его бесили одним своим наглым свинячьим видом. И это его, человека с минимальной ксенофобией, который живёт в браке с инопланетянкой. А вот андорианские курсанты себя не сдерживали, так что как минимум раз в год на одного-двух телларитов на станции становилось меньше.

От присоединившихся позже к Федерации клингонцев — воинственной расы, чья жизнь война — Брэду досталось на изучение их оружие. Они традиционно были сильны в ракетном вооружении.

Несмотря на логику и тренируемую холодность разума вулканцев, кажется, будто в их головах обитают тараканы-ксеноморфы. Из-за телепатических способностей у них наблюдается множество психических проблем, которых лишено человечество. Так, к примеру, у них есть приём под названием единство разумов, который доставляет телепатам удовольствие как от секса. В связи с этим существует психическое изнасилование, когда одного из участников силой склоняют к единению разумов. И это лишь один из примеров.

Брэд со временем выяснил, что его жена целый кладёз психических травм вулканки. По ней можно писать медицинский справочник. Со свадьбой в её юности всё оказалось не столь просто, как она описывала до первого пон-фар. Оказалось, что отец ей в мужья выбрал главу какой-то их ультраправой секты, которая проповедует единение разумов. И её жених оказался извращенцем. Он вместо проведения нормального ритуала венчания с настройкой жениха и невесты друг на друга или ритуального сражения вместо этого, если невеста

против брака, решил провести единение разумов. Т'вала была против, поэтому вышло ментальное изнасилование, которое нанесло ей психологическую травму. Из-за этого она стала опасаться вулканских мужчин. Это грозило ей тем, что она до конца жизни могла не испытать свой первый пон-фар, то есть так и умерла бы старой девой. Ей повезло встретить Брэда, на которого её организм откликнулся. Подсознательно она его не опасалась, поскольку он человек, а не вулканец, к тому же выглядит безобидным.

Первое время Грин переживал, что их брак стал продуктом психической травмы, но смирился с этим. Его больше всего беспокоил другой загон вулканцев, который в том числе проявился у Т'валы. Эти остроухие не приемлют генетического вмешательства в свои организмы. Соответственно, Т'вала всячески сопротивлялась желанию Брэда продлить ей жизнь с помощью человеческой медицины. Он мог себе позволить заказать дорогостоящие исследования вулканского генома и создания индивидуальной программы генетической коррекции.

Вулканцы живут в среднем около четверти тысячелетия. Это довольно прилично, если сравнить со сроком человеческой жизни в прошлом, но в четыре раза меньше современной продолжительности жизни людей.

Брэд не хотел рано потерять супругу, но она упёрлась рогом и ни в какую не хотела слышать об изменении своего организма. Единственное, в чём они нашли компромисс — генетическая коррекция яйцеклетки для рождения совместного ребенка. Тут Брэду не пришлось переплачивать, поскольку процедура была опробована послом вулканцев на его человеческой жене. Без развитой медицины зачать ребёнка у двух разных видов не вышло бы.

К тому, чтобы обзавестись детьми, они пришли после третьего пон-фар Т'валы. Если перевести на человеческие величины, то через четырнадцать лет совместной жизни.

Беременность Т'валы не планировалась. Современная медицина позволяет выращивать детей в искусственных инкубаторах. У Брэда уже имелся схожий опыт, только с суррогатными матерями. Результаты в виде множества потомков уже стало сложно отследить.

После совещаний и обсуждений супруги пришли к решению, что гулять, так гулять. В центре репродукции они заказали двоих детей-близнецов: мальчика и девочку.

После появления детей на свет немолодой маме пришлось оставить свой пост на заместителя, которым она благоразумно обзавелась, и уйти в декретный отпуск.

Брэд уйти в декрет не мог, потому что это прерогатива одного родителя. Но он не собирался оставлять супругу одну. Тем более, Т'вала порывалась улететь на Вулкан и растить деток в традициях суровой родины. Грин был сугубо против этого. Зная о том, сколько там можно получить психологических травм, о том, что его дочку в четырнадцать нужно будет отдать какому-то извращенцу, он не собирался отпускать супругу на родину.

После первого скандала, во время которого Т'вала впервые не сдержала бурных эмоций не во время пон-фар, они пришли к решению воспитывать детей на Земле.

Сначала Грин хотел взять отпуск за свой счёт, но командование не хотело его отпускать. Тогда он поступил проще — ушёл в отставку.

К этому времени состояние Грина увеличилось в разы от изначального.

За время декрета Т'вала привыкла к Земле. Ей понравилось жить в Кейптауне. Космическая романтика уже её не так манила, как в молодости, плюс пара детей нуждалась в её внимании. Тут ещё, как она считала, следовало нивелировать пагубное влияние отца.

Она учила детей логике и контроль эмоций, а отец, наоборот, предлагал веселиться и играть.

В итоге по окончании декретного отпуска Т'вала тоже ушла в отставку, променяв карьеру во флоте Федерации на семью, о чём ни капли не пожалела.

Они всей семьёй облетели Землю, побывали во множестве уголков планеты. Дети учились в элитной школе для белых и чёрных детей богатых родителей, где к полувулканцам было особое отношение, как к метисам во всяком детском коллективе. Но детям Брэда и Т'валы было проще, поскольку, во-первых, их двое и они всегда могли дать совместный отпор, во-вторых, школа не просто так носит звание элитной — контроль над детьми там на высоте, в-третьих, тут дети более привычны к разным расам, чем в школе с представителями одной этнической группы.

Незаметно миновало двадцать лет. Дети выросли и выпорхнули из родительского гнезда. Брат с сестрой твёрдо решили пойти по стопам родителей — они поступили в КАФФ. Одно лишь поступление в академию флота означало сытое офицерское будущее и обеспеченность престижной работой. Так что о детях можно было не беспокоиться.

Сидя в шезлонге на берегу океана, Т'вала обернулась к мужу, загорающему в соседнем шезлонге.

— Не представляю, чем мы можем заняться. Так непривычно: детей нет, работать не нужно... Брэд, может, нам попробовать вернуться во флот? Я могла бы поднять старые связи и запихнуть нас...

— Какая ты неугомонная. Лишь бы запихать куда-нибудь... как в молодые годы.

— Не хочу просто прожигать жизнь.

— Милая, ты читала мои мысли? Я только хотел предложить просто жить в кайф.

Снисходительная улыбка на мгновение украсила лицо Т'валы.

— Дорогой, мы с тобой прожили шесть пон-фар. Я могу заранее предугадать твои мысли без телепатии.

— Допустим. И что предлагаешь?

— Вот...

По мысленной команде перед Т'валой над смарт-часами появилась голограмма доски объявлений.

Брэд поначалу завидовал возможностям вулканцев. Большая часть их техники управляется телепатией. Но после он понял, что это непросто и требует напряжения психических сил. Жестовые и голосовые команды куда проще и не намного хуже, а в некоторых ситуациях даже лучше и удобнее.

Уделив внимание паре выделенных объявлений о предложении работы, он приподнял брови и обратил взор на жену.

— Ты серьёзно?

— Да.

— Предлагаешь полететь в новую колонию?

— Да.

— Т'вала, допустим, это прикольный опыт и всё такое, но ты уверена, что стоит начинать сразу с должности заместителя руководителя колонии для тебя и министра

промышленности для меня?!

— Да.

— Серьёзно?! — разлетелись его брови на манер вулканцев. Эту привычку он подхватил от супруги, но так же выразительно, как у неё, у него не получалось в силу человеческой физиологии.

— Да.

— Т'вала! — повысил он голос.

— Ты злишься?

— Злюсь ли я? Не беси односложными ответами! Ты же знаешь, я не вулканец, мне эмоции сдерживать не нужно и вредно.

— Знаю, но ты такой забавный, когда злишься... Брэд, тебе не хватает объективности.

— М-м? — вновь вопросительно приподнял он брови.

— Сейчас люди активно колонизируют землеподобные планеты. Весь свет Федерации занят во флоте. Обычных рабочих хватает, а вот квалифицированных специалистов в колониях нехватка. С управляющим персоналом и вовсе напряжённая ситуация. Там требуется чистая репутация и опыт, то есть то, что есть у высших офицеров флота Федерации. Но офицеры служат во флоте, им не до полётов в колонии, а среди гражданских уже все, кто хотел, работают в администрациях других колоний. Мы с тобой идеальные кандидаты на эти должности. Уверена, нас примут сразу, как только изучат анкеты и проверят по базам данных.

— Авантюристка... — Брэд потёр переносицу, размышляя, стоит ли оно того. — Ладно! Твоя взяла. Шли анкеты...

Через месяц мистер и миссис Хилл обживались на другой планете за тысячу с хвостиком световых лет от Земли. Сила тяжести на треть выше земной, в остальном же сходство с Террой довольно высокое.

Брэд и Т'вала прошли через все этапы колонизации. Сначала небольшой посёлок в дикой местности с незнакомой флорой и фауной, который под руководством администрации с помощью роботов и колонистов стал разрастаться до небольшого городка. Потом он вырос до большого полноценного города в окружении ферм, шахт и фабрик. Затем стали появляться другие города, а первый превратился в столицу.

Вначале на Нью — так называли планету в честь тринадцатой буквы латинского алфавита — прилетали по большей части научные группы. Потом стало больше прилетать колонистов. Тут для них более привлекательные условия, чем на Земле. Первое, что привлекает людей в колониях — бесплатная медицина на начальном этапе колонизации, в том числе генетическая коррекция для продления жизни. Вот только нельзя прилететь, омолодиться и продлить жизнь, а после свалить обратно на Землю. Для таких умников придуманы юридические обязательства прожить определённое количество лет в колонии и неустойка в размере полной оплаты лечения и крупным штрафом в случае, если человек пожелает досрочно покинуть колонию. Второе — льготы, среди которых бесплатный земельный надел и десять лет налоговых каникул при открытии бизнеса или занятии фермерством.

Изначально в колонии людей гнало перенаселение Земли. На материнской планете могли себе позволить вольготно жить лишь обеспеченные люди, а это зачастую старшее

поколение. Молодежь не могла найти себе применения и приличного заработка. Но первая дюжина колоний решила демографические проблемы Терры. В новые колонии люди уже не стремились такими же большими потоками, как на первые открытые земледобные планеты. И всё же проблема с работой для молодежи оставалась открытой, поскольку работодатели отдавали предпочтение опытным специалистам, до которых новичкам расти и расти десятилетиями. Вот и продолжали тянуться ручейки колонистов в колонии.

Новые колонии предлагали более выгодные условия, чем старые. Там, где достаточно людей, уже и налоговых льгот нет, и земля продается за деньги, и медицина платная. При прочих равных люди выбирали более выгодные условия.

Среди колонистов можно было встретить не только людей. Всё чаще и чаще стали появляться смешанные браки, особенно людей и телепатов с Бетазеде, которые выглядели как люди с чёрными глазами, оказались полностью совместимы с людьми и могли иметь общее потомство без медицинского вмешательства. Браки людей и вулканцев редки. Но ещё более редкое сочетание — это семейная ячейка с людьми и андорианцами. У синекожих семейная ячейка традиционно состоит из четверых членов, если только к ней не присоединится человек или вулканец, и не важно: мужчина или женщина. Мало того, многие андорианцы относятся к людям с презрением, а к смешанным бракам строго негативно, это при том, что получить смешанное потомство от андорианца и человека даже с помощью медицины очень непросто. Только в далёких колониях смешанные андорианские семьи могли почувствовать себя в относительной безопасности. На родной планете их всех замучили бы дуэлями на ледорубах.

На порносайтах одно время стали популярны запросы про андорианские семьи. Эта фраза у землян стала стойко ассоциироваться с извращённым межрасовым групповым сексом, в котором минимум пять участников друг друга сильно любят разнообразными способами. Упоминать в приличном обществе андорианские семьи, состоящие более чем из четверых членов, стало неприличным.

Брэд с грустью наблюдал за тем, как его жена медленно старится. Никакие уговоры не могли поколебать её решимости и склонить на продление жизни с помощью генетической коррекции. В итоге он смирился.

Иная женщина чувствовала бы себя неполноценной рядом с мужем, который выглядит моложе неё и не стареет, но не Т'вала. Она воспринимала это философски, мол, так заложено природой и не нам это менять.

Брэд считал, что именно из-за упёртой приверженности традициям вулканцы развивались медленнее человечества. Людям понадобилось сто лет, чтобы переплюнуть научные достижения вулканцев, на которые те потратили больше тысячелетия.

Т'вала радовалась за их детей, которые заполучили места старших офицеров на исследовательских звездолётах. Брэд же сильно переживал за них и не одобрял такого риска. Но это их жизнь, в которую он не собирался вмешиваться. Когда же дочка выскочила замуж за капитана своего звездолёта, родила им внука и ушла в декрет, он выдохнул с облегчением. Хотя бы одна остепенилась.

Федерация отозвала управляющего колонией, стоило той достигнуть экономической самокупаемости. В результате управление всей Нью легло на плечи Т'валы.

Брэд долгие десятилетия оставался на посту министра промышленности. Как и всякий человек на подобной должности, он использовал своё положение для личного обогащения, в отличие от его супруги-бессребреницы. Она на самом деле работала на совесть за зарплату,

но ей всё же приходилось покрывать делишки мужа.

В возрасте двухсот лет Т'вала ушла на пенсию, оставив пост губернатора Нью. К этому времени Брэд готовился заранее, подчистив за собой все следы махинаций. Впрочем, он изначально старался повернуть всё таким образом, чтобы комар носа не подточил, в чём ему активно помогали личные искины, в тайне собранные им лично из современных комплекующих. Он добровольно ушёл в отставку вместе с женой, вот уж совпадение, являясь к этому моменту самым богатым человеком колонии.

К этому времени лицо Т'валы покрыли морщины, при этом она всё ещё оставалась достаточно привлекательной, чтобы не отвращать супруга. В этом плане вулканцы разительно отличаются от людей. Хотя признаки старения у них налицо, но тела остаются в хорошей форме.

Следующие сорок лет мистер и миссис Хилл посвятили туризму. Они летали на частной космической яхте по всей территории Федерации, посещая разные планеты и экскурсии. Но наступил тот момент, которого Грин с ужасом подсознательно ожидал — Т'вала ушла из жизни, оставив его одного.

Он мгновенно ощутил весь груз мироздания на своих плечах. Грусть затопила всё естество Брэда. Он так сильно не переживал из-за смерти Хелен, потому что знал, что она продолжит жить в прошлом. А тут он в полной мере ощутил утрату. Лишь поддержка детей, внуков, правнуков и праправнуков от их брака не позволила ему окунуться в пучину отчаяния.

Брэд знал единственный эффективный способ справиться с утратой, и это не запой. Нужно было себя чем-то занять настолько, чтобы ни на что иное не обращать внимания. С головой уйти в какое-то дело. Главное — не сидеть, сложа руки.

Брэд вернулся к своему прошлому увлечению — охоте. Только на этот раз он выбирал не обычную дичь, а самых опасных животных в галактике.

Казалось, что вместе с кончиной Т'валы у него снесло тормоза. До этого он старательно избегал авантюры и опасностей, ещё и жену осаживал, а тут будто с цепи сорвался.

Ему бы посоветоваться с опытным психологом-телепатом, тогда, возможно, Брэд узнал бы, что всему виной разрыв ментальной супружеской связи, которая никогда не даётся просто. У вулканцев имелись способы лечения подобных травм, но к ним он даже не думал обращаться. Он и не подозревал, что болен, просто старался забыться в своём старом хобби.

13 августа 2365 год. Планета Перикл

На единственном на всю планету космодроме приземлился небольшой космический корабль. Неспециалист мог бы по дисковому корпусу звездолёта и отдельно вынесенным трубам движков подумать, будто это исследовательский звездолёт Федерации популярной серии «Энтерпрайз», но у специалиста нашлось бы, что ему сказать. Например, что Энтерпрайзы слишком большие для посадки на планету. Их никогда не делали размером немногим больше шаттла, то есть в длину сорок два метра вместе с движками. Зато семьдесят лет назад в Федерации на устаревшей космической верфи был начат выпуск серии яхт с узнаваемым дизайном для очень богатых частных лиц. И в отличие от прародителя, яхты оснащены антигравитами и могут приземляться на поверхность планет и иных небесных тел. Их двигатели могут разгонять корабль до скорости варп-2 (около двух световых лет в час), что соответствует возможностям первых космических кораблей Федерации, но существенно уступает современным военным и исследовательским судам.

Внутри яхта достаточно просторная для долгого проживания дюжины человек. Но сейчас её нутро покинул всего один белый человеческий мужчина, довольно низкий по современным меркам — сто семьдесят сантиметров. Его сопровождала девушка-вулканка ростом ему под стать. В отличие от мужчины, который шагал со свободными руками, у неё за спиной висел огромный рюкзак с походными принадлежностями и закреплёнными по бокам футлярами с оружием.

Встречающий андорианец-мужчина с короткой платиновой шевелюрой посчитал девушку странной. Он направил на неё рожки и выпустил телепатическую волну, после чего широко распахнул глаза.

— Андроид? — изумлённо прошептал он. — Чего только эти богатеи не придумают...

Андроиды лет сто пятьдесят назад вышли из моды. Раньше у людей их было много, но прочие расы с неприязнью относились к роботам. И было с чего. Млечный путь часто терроризируют то разумные киборги, остатки древней цивилизации, то искусственный интеллект и по совместительству фабрика роботов-убийц и звездолётов, тоже очередное наследие давно вымершей расы. Под напором других рас альянса люди постепенно отказались от использования андроидов.

До Шрэнка доходили слухи, что в последнее время в Федерации проходят

эксперименты с андроидами, оснащёнными искусственным интеллектом первого класса. Этих роботов даже вроде как пропихнули в несколько экипажей исследовательских космических кораблей. Но всё равно ему было удивительно увидеть человека в сопровождении андроида, ещё и с внешностью молодой женщины с Вулкана.

— Брэд Хилл? — шевельнул антеннами Шренк.

— Он самый. А вы?

— Шренк.

— Просто Шренк?

— Просто Шренк! — раздражённо дёрнул рожками он. Ему не нравилась волна налёта безумия от мужчины, которая пробивалась сквозь шум в телепатическом диапазоне. — Я отвезу вас в отель.

Видавший виды вездеход на шести огромных колёсах низкого давления принял в своё нутро пассажиров и груз. Шренк никак не мог определиться, к какой из этих категорий отнести андроида. С одной стороны, вещь, с другой, по ощущениям он улавливал оттенки активности, свойственной разумным существам. Совсем слабые намёки, но всё же. Как минимум это означало наличие искина от третьего класса и выше.

— Сэр, вы не боитесь владеть таким... — повернул он свою голубую рожу в сторону андроида. — Искины запрещены в Федерации.

— Они запрещены к продаже и покупке, — Брэд ничуть не удивился пронизательности телепата. За то, что кто-то прочитает его мысли, он не опасался — его прикрывал генератор телепатических помех в виде кулона, который был спрятан под рубашкой. — Но нет закона, который запрещает владеть тем, что было создано до введения запрета.

— То есть, — встали торчком рожки Шренка, — этот андроид старше Федерации?

— Именно! Ты тут один живёшь, Шренк, или с семьёй?

— С семьёй... — тихо ответил андорианец, раздражённым дёрганьем рожек демонстрируя нежелание продолжать неприятную для него тему. — А вы на кого охотиться собрались?

— На икс-рекса.

— На икс-рекса?! — от изумления в смеси с шоком и ужасом голубая кожа Шренка приобрела серый оттенок. Он резко ударил по тормозам.

— Ну да, на Рекса... Чего встали?

— Это безумие! Никто из наших не согласится сопровождать вас в этом смертельном мероприятии. Последних охотников на Рекса выковыривали из его дерьма, и то там осталось катастрофически мало, несмотря на большую зловонную кучу.

— Это всего лишь животное, — беспечно ответил Брэд.

— Нет, мистер Хилл. Это не просто животное. Это самый опасный хищник на планете. Не каждое оружие пробьёт его шкуру. Этот ящер, даже если его изрешетили на манер дуршлага, ещё час может продолжать двигаться и убивать. Он даже в случае повреждения мозга не сразудохнет.

— Неужели не найдётся ни один проводник?

— Ни один, мистер Хилл. Жизнь дороже.

— Даже если я плачу миллион?

Шренк собирался продолжить настаивать на своём, но подавился воздухом.

— Миллион? — переспросил он охрипшим голосом.

— Да, миллион.

Шренк глубоко задумался. Теперь он ни капли не сомневался, что Хилл безумен. Но он богатый безумец. Для его семьи это шанс перебраться из этой дыры на нормальную планету и начать там жизнь заново. Даже если он погибнет — не так страшно, ведь он успел оставить потомство. Зато семья и дети смогут нормально жить в цивилизации. Денег им хватит на всё: на перелёт до колонии с лояльным отношением к андорианским семьям, на покупку земли, постройку дому и приобретение сельскохозяйственного оборудования. Миллион — это в два раза больше запланированного минимума на свою ферму, который они собирались накопить в этой дыре, работая на туристическое агентство.

— Пять миллионов! — выдохнул он, считая, что раз продавать свою жизнь, то подороже.

— Окей, пять так пять.

Три дня спустя

Брэд в полубреду смотрел на пляшущее небо. Его желудок будто взбесился. В теле была такая слабость, что он едва нашёл в себе силы приподнять голову. Картинка расплывалась, но он всё же разглядел лицо своего андроида, несущего его на руках.

— Т'вала... — вместо внятных звуков его рот исторг тихий хрип. — Я не чувствую рук...

— У тебя нет рук, Брэд. Меньше разговоров. Тебе следует экономить силы.

— Что случилось? — Грин плохо воспринимал реальность, поэтому новость о потере рук его не особо взволновала. Он ещё не осознал этого. К тому же современная медицина позволяет выращивать конечности. Главное — добраться до медицинской помощи.

— Ты пошел на охоту с местным проводником, — спокойно в манере настоящей Т'валы начала отвечать андроид. — Вы нашли икс-рекса и устроили на него засаду.

На Брэда нахлынули воспоминания, словно в его разуме прорвало плотину.

Икс-рекс получил своё название из-за схожести с тираннозавром Рексом и костяного гребня на голове в виде буквы «X». Пятитонная машина смерти с маскировочными способностями хамелеона. Этот двуногий ящер развивает скорость бега до шестидесяти километров в час, охотясь из засады на стада местных пугливых и крупных млекопитающих. Но он не прочь перекусить и мелочью вроде человека. Если бы не маскировка, то с его размерами он бы не смог подобраться к добыче, которая бежит пусть и не так быстро, зато может долго держать такой темп. У хищника же сделана ставка на ускорение на короткой дистанции.

С помощью дрона, оснащённого тепловизором, была обнаружена лежка икс-рекса в густых зарослях кустарников на берегу реки. Неподалеку имелись следы копытных животных, которые приходят на водопой.

Брэд с проводником и андроидом незаметно подобрался к добыче на расстояние выстрела и подстрелил рекса. Он с первого выстрела крупнокалиберного слонабоя попал в маленький мозг ящера — единственное уязвимое место гиганта. Но тот даже лишённый мозга и фактически мёртвый действовал на инстинктах.

Икс-рекс бросился на источник звука. Брэд яростно отстреливался, но это было бесполезно. Ящер все же добрался до них. Первым пострадал Шренк, пытающийся перебить

ноги ящера из лазерной винтовки. Его икс-рекс перекусил пополам. Но всё же андорианец умудрился отпилить правую ногу ящера, лишив того мобильности. Но даже так монстр сумел дотянуться пастью до Брэда и откусить ему левую руку по середину плеча и правое предплечье по локоть вместе с ружьём, которым Грин безуспешно пытался прикрыться от кинжальных клыков.

Грина спасла андроид. Она, в отличие от него, не растерялась и не стала терять сознание от болевого шока. Как только хозяину стала угрожать реальная угроза, она схватила его и пустилась в бег на всей доступной скорости. Её не интересовали ни трофеи, ни пожитки. Её двигала директива спасти жизнь хозяина.

Сознание вернулось к Брэду исключительно из-за медицинских препаратов из экстренной аптечки, которые ввела ему «Г'вала». Иначе даже его усиленная регенерация могла не справиться с обильной кровопотерей.

Андроид донесла Грина до туристического лагеря, где ему оказали первую помощь.

Повторно Грин пришёл в сознание уже в открытой медкапсуле. В целом он ощущал себя хорошо, но было что-то странное.

Капсула, почувствовав, что пациент пришёл в сознание, медленно приняла почти вертикальное положение. Напротив встал врач-клинговец с массивными костяными наростами на голове.

— Хорошо поохотился, парень!

— Простите? — в вулканском стиле разлетелись брови Брэда.

— Я Марлес, местный медик. На месте твоей охоты спасатели обнаружили останки тела Шренка и туши икс-рекса. Хороший выстрел — с первого раза поразить мозг хищника...

— Док, я не чувствую рук, — Брэд опасался опустить взгляд, боясь обнаружить худшее.

— Нет у тебя больше рук, мистер Хилл. Хе-хе! Ты ж знал, на кого шёл охотиться?

— На икс-рекса, — с недоумением уставился на медика он. — Не понимаю, почему вы не отрастили мне руки? У меня лучшая страховка.

— Невозможно сделать то, что невозможно, — развёл могучими руками клинговец. — Видимо, ты не со всеми особенностями икс-рексов ознакомился. Оно и понятно, эта информация касается в основном медиков. Нанесённые ими ранения плохо заживают. Эти твари обладают какой-то неизученной разновидностью телепатии. Вместе с физическими травмами они наносят ментальные раны, из-за которых даже если отрастить утраченные конечности, управлять ими станет невозможно.

— Что за бред?! — Грин опустил взгляд и обнаружил две культяпки на месте рук. Волна ужаса вылилась наружу в виде возмущения в смеси с негодованием: — Хватит мне вешать лапшу на уши! Отрасти мне уже руки!

— Я мог бы сделать это, но, мистер Хилл, это будут бесполезные парализованные куски мяса. Единственный вариант — протезирование кибернетическими конечностями или разработка специальных биопротезов, которые будут принимать сигналы с нервных окончаний немногим выше и передавать в протез. Но последнее не рекомендую, поскольку часть руки останется парализованной. Кибернетические руки будут лучше тебя слушаться.

Сказать, что Брэд расстроился — всё равно, что промолчать. На него накатила истерика. Лишь успокоительное, введённое ему доктором, привело его в адекватное

восприятие мира. Он словно наблюдал за всем через призму спокойствия.

— Док.

— Я тебя слушаю, мистер Хилл, — натянул искусственную улыбку клингонец.

— Сделай мне кибернетические руки.

— Не могу. У меня нет для этого ни достаточной квалификации, ни необходимого оборудования.

— Оборудование есть на моём звездолете. Моей квалификации хватит на создание протезов. Вы сможете их приживить?

— Конечно-конечно, мистер Хилл. Никаких проблем. Только как ты будешь делать протезы без рук? Или у тебя на корабле телепатическое управление и ты сам телепат?

— Нет, я самый обычный человек, — мотнул он головой. — Позовите Т'валу.

— Твоего андроида?

— Да, её. Она станет моими руками на время их отсутствия. Док, вы же проводите меня на корабль?

— Конечно, мистер Хилл. Всё равно тут так мало народа, что мои услуги требуются нечасто.

Марлес помог Брэду облачиться в дешёвый белый комбинезон из синтетической ткани.

— А где моя одежда? — покрутил головой Брэд.

— Она пришла в негодность, мистер Хилл. Это всё, что я могу выделить. Сейчас закажу транспорт у администратора. Закажи пока кофе в пищевом автомате, — тут его взор зацепился за отсутствующие руки. — Ах да, прости... Сейчас позову твоего робота. Он неотлучно дежурит в коридоре. Попроси его сделать себе кофе или что ты там пьёшь. Меня не будет минут десять-пятнадцать.

Клингонец вернулся лишь через двадцать минут. Брэд покинул медицинский модуль механической походкой. Он всё никак не мог смириться с потерей конечностей и пребывал в мрачном настроении. Он корил себя за глупость и переоценивал свои поступки, а их — авантурных приключений на грани фола — за последние несколько лет накопилось изрядно.

Словно одержимый, Грин летал по сектору галактики, подконтрольному Федерации, и охотился на самую опасную живность. Любая охота могла закончиться травмами и даже смертью. Ему повезло дожить до встречи с Рексом и пережить её. Его проводнику так не повезло. А ведь он мог оказаться на его месте, если бы ящер первым напал на него. И всё! Отправился бы Брэд на перерождение в своё старое подростковое тело. Кончилась бы лафа. Ни тебе обычного отношения окружающих, ни огромного состояния, ни личной космической яхты. Лишь скромный домик на Аляске и куча счетов.

Туристическое агентство не заморачивалось. В качестве домов, включая медицинский домик, они использовали устаревшие колониальные боксы-контейнеры. Контейнеры имеют стандартный размер три на три метра в ширину и высоту и двенадцать метров в длину. Их тасуют, составляют из них широкие одноэтажные домишки, как медицинский модуль из трёх контейнеров. Или ставят друг на дружку, собирая квартирные дома до пяти этажей. Тут таких не было — посёлок невелик. Самой большой была гостиница в три этажа, где Брэд арендовал двухбوكсовый номер.

К больнице подогнали тот же внедорожник, на котором Грина встречали в космопорту.

Местные и рады бы разместить порт прямо возле поселка, но правила запрещают расположение жилых объектов вблизи космических портов. В итоге до бетонной взлётно-

посадочной площадки десять километров по бездорожью. Из-за малой популярности планеты, привлекательной лишь для любителей экстремального отдыха, туристическое агентство сэкономило на всём, поэтому ни о какой прокладке дороги до порта не шло речи. Они даже зажали денег на покупку флаера, закупив вместо него несколько дешёвых электрических внедорожников.

Персонал набирался по остаточному принципу, потому что в агентстве не выстраивались очереди из желающих полететь на вахту в задницу мира работать за не самый приличный оклад.

Возле вездехода Брэд обнаружил синекожего андорианца, который смотрел на него с откровенной злобой и презрением. Вместо вежливого приветствия тот грозно зашевелил рожками, вытащил из ножен ритуальный ледокол и направил его на Брэда:

— Из-за тебя погиб Шренк, мерзкий хуман! Он был членом моей семьи. Ты оставил трёх наших жён и семерых детей без кормильца.

— Я заплатил ему пять миллионов за риск, — пожал плечами Грин. Вышло неловко — пустые рукава принялись болтаться на ветру. Если бы не действие успокоительного, он бы уже паниковал, а так спокойно смотрел на угрожающе покачивающийся перед лицом ледоруб. — Он имел право отказаться, но он взял деньги и выполнил свою работу.

— Ты убил его, хуман!

— Его убил икс-рекс.

— Если бы не ты, то Шренк бы не погиб! Я, Лузак, вызываю тебя на священную дуэль! Знай — если ты откажешься, то я убью тебя!

— У меня нет рук...

— Всего лишь повод для отсрочки, — презрительно скривил губы андорианец.

Брэд пытался сообразить, что делать. Успокоительное в том числе тормозило мыслительный процесс, поэтому соображалось туго. Одно было предельно ясно — если он откажется от дуэли, то Лузак его точно убьёт. У андорианцев так заведено. Как вариант — приказать андроиду защитить его и сбежать на яхту, но в таком случае слух о побеге от дуэли вскоре достигнет всех синемордых, и после этого его может зарубить ледорубом любой встречный андорианец. А они в Федерации повсюду, от них не скрыться.

Бежать от дуэли не выход. Но в дуэльном кодексе синемордых есть три тысячи пунктов, многие из которых позволяют оттянуть время дуэли.

— Хорошо, — кивнул Брэд. — Я согласен на дуэль. Но в связи с ранением требую отсрочки до полного восстановления.

— Принято, — хищно улыбнувшись, Лузак убрал в ножны ледоруб. — Я с нетерпением буду ждать твоего восстановления, хуман...

Брэд сидел в кресле перед 3D-принтером на борту своей яхты. Ему предстояла задача, посложнее всего того, что приходилось делать в качестве инженера — создать себе новые руки без рук. Он был предельно сосредоточен.

— Т'вала, выведи голограмму папки с файлами по исследованию киборгов.

Андроид послушно активировала ручной голопроектор. Перед взором Брэда появился список файлов.

— Листай вниз... Медленнее... Чуть быстрее... Стоп! Открой файл «строение скелета». Выдели руки и переправь в окно редактора...

Так с помощью голосовых команд он ваял протезы.

Проще всего было бы подключиться к галактическому интернету или отправить запрос в Солнечную систему и заполучить файл с протезом для печати на молекулярном принтере. Но проблема в том, что такие вещи разрабатывают и изготавливают штучно и индивидуально, поскольку никому не нужны такие протезы, если можно отрастить настоящие руки и ноги. Потребность в подобных изделиях появляется в исключительных случаях вроде его.

Можно было бы заказать разработку протеза, но это займёт больше времени, чем его самостоятельное изготовление. А Брэд хотел поскорее вернуть утраченное, пусть даже это будут не его руки. Он даже нос почесать не мог, и это жутко бесило. Хорошо, что под рукой имеется андроид, которого можно попросить даже о такой мелочи, но это всё равно неудобно.

На моделирование кибернетических протезов у Грина ушло семь часов. Успокоительное перестало действовать, но истерика больше не накрывала его. Он весь был погружён в процесс, а под конец так устал, что едва нашёл силы отдать команду на печать изделий, после рухнул на постель и уснул.

Когда он проснулся, протезы уже были готовы. В тот же день клингонец провёл операцию по их приживлению. Медкапсулу Брэд покидал уже с двумя целыми конечностями, которые внешне было не отличить от настоящих. Только сам обладатель специфических агрегатов знал, насколько неестественно ощущаются новые руки.

— Мистер Хилл, давайте сразу проведём настройку. Я подготовил тесты.

Грин после одевания и перехода в кабинет доктора обнаружил у того на столе множество предметов: резиновые, деревянные, стеклянные и стальные шарики, кружка, ложка, вилка, нож и многое другое.

— Готов?

С лица Брэда не сходила счастливая улыбка. Он с трудом оторвал взгляд от своих пальцев, которые сжимал и разжимал.

— Угу, — кивнул он.

— В таком случае возьми в каждую руку по резиновому шарiku...

Настройка рук и привыкание к ним заняли три недели. Брэд не мог покинуть планету, хотя сильно хотел. Но без дуэли это означало подписать себя на постоянную паранойю в ожидании удара от любого андорианца. С одной стороны, он был счастлив возвращению возможности снова пользоваться руками. С другой стороны, с каждым днём реабилитации приближалось его восстановление, что приближало день дуэли. А он и сражаться особо не

умеет.

Вернее, кое-чему Брэда научили. В офицерской академии боевые искусства входят в обязательную программу вместе с общей физической подготовкой. К тому же его жена практиковала боевое искусство вулканцев. Женщины, они и у вулканцев остаются женщинами. Девушка не может спокойно смотреть, как её мужчина ничего не делает. Т'вала хоть и была крайне рассудительной и логичной, но она оставалась женщиной. Поэтому заставляла Брэда заниматься с нею, находя этому логическое обоснование, мол, полезно для здоровья, в жизни пригодиться больше, чем лежание перед голопроектором.

Все три недели Брэд после тестовых прогонов и настройки протезов с доктором посвящал тренировкам с ледоколом. Он понимал, что это как носить воду в решете, но куда деваться, если от дуэли не отвертеться? Остаётся тренироваться.

Андорианцев с детства обучают боевому искусству сражения на кирках-ледоколах. А он только скачал обучающий курс и делает робкие попытки, пытаясь их воплести в вулканские боевые искусства, в которых он далеко не мастер, поскольку занимался с женой через силу, лишь бы от него отстали. Единственное, в чём он поднаторел — в науке воздействия на нервные окончания. Но до них ещё требуется добраться. Если же во время сражения можешь пальцами нажать на болевые точки противника, то проще его тюкнуть киркой.

В общем, шансов на победу было немного. Андорианец крупней, сильнее и опытней в дуэлях. Поэтому Брэд старался подогнать причину из кодекса, по которой можно ещё оттянуть время. Чем больше времени у него будет, тем лучше он подготовится.

После очередного посещения медика Грин обнаружил на пороге госпиталя делегацию, состоящую из двух злющих синекожих девок с рожками торчком, одной грустной человеческой рыжей женщины и всё того же Лузака, который стоял во главе этой делегации.

— Док сказал, что сегодня закончится твоё восстановление, розовокожий, — с откровенным презрением выдал Лузак.

— Пациент здоров, — сияя широкой улыбкой, сдал его с потрохами клингонец. Обернувшись к Брэду, он тихо с напутствием продолжил: — У андорианцев повышенный метаболизм. Мой тебе совет — двигайся... Много двигайся!

Клингонец дружески хлопнул Брэда по спине, подталкивая к противнику. Лузак бросил под ноги Грину традиционный андорианский клинок-кирку.

— Твой Ушаан-Тор, розовокожий!

Брэда охватило волнение. Ноги и руки словно сковало ледяным ужасом, охватившим его с головы до пят. Он пытался придумать хоть один самоотвод, но не мог. Единственный вариант — если кто-то вызовется заменить его на дуэли. Происходи всё в более обитаемом месте, он бы придумал, как нанять бретера. Но тут слишком мало разумных и все они поддерживают начинание Лузака, в том числе медик. Но клингонец всегда за честную драку, потому даже совет дал дельный. В их культуре тоже существуют дуэли.

Нанять бретера удаленно невозможно, поскольку сигнал гиперпередатчика могут перехватить и обвинить его в нарушении кодекса, после чего его или зарубят без возможности защититься, или откроют сезон охоты со стороны андорианцев.

Брэд медленно склонился и подобрал клинок. Он напрягся. Сердце начало бешено колотить в груди.

Не прошло и минуты после выхода из здания госпиталя, а уже возле него собрались все сотрудники туристического агентства. Они образовали большой круг для дуэли.

Дуэлянты разошлись по разным сторонам. Роль судьи взял на себя клингонец.

— Начали! — гаркнул он.

Лузак сорвался с места. Его полный ледяной ярости взгляд обещал Брэду мучительную смерть.

Грин вспомнил совет доктора и сделал то единственное, на что был способен — побежал.

— Стой, розовокожий! — завопил ему вслед противник.

Брэд не отвлекался на вопли и угрозы, которые сыпались изо рта синекожего, как рифмованные строки из репера. Он был предельно сосредоточен на беге, стараясь не споткнуться и не упасть. Он удирал кругами, словно в старом юмористическом британском шоу, где все бегали туда-сюда, смеша народ.

Зрители смеялись и улюлюкали, за исключением вдов Шренка. Те прожигали Брэда ненавистными взглядами.

Он не мог их понять. Если вы так ненавидите человека и считаете его убийцей своего мужа, почему же тогда пользуетесь его деньгами? Лузак взял плату за риск, которая в тысячу раз превышала стандартную оплату самого рискованного выхода для проводника. Он был взрослым самостоятельным мужчиной и знал, на что шёл. Брэд не чувствовал за собой вины, он лишь корил себя за глупость и безответственность, которая лишила его рук.

Ему было плевать на насмешки и оскорбления. Грин осознавал свою несостоятельность в качестве дуэлянта. Три недели махания киркой не сделают его фехтовальщиком. Единственный шанс выжить — вымотать противника. Пока, правда, больше уставал он. Будь Брэд прежним собой с телом подростка, он бы уже выдохся. Но улучшенный организм выдерживал заданный темп.

По ощущениям, Брэд бегал уже целую вечность. Он весь взмок. На деле же прошло всего десять минут. Его противник начал выдыхаться.

Андорианца хватило ещё на двенадцать минут беготни по кругу. Как он ни пытался, так и не смог достать киркой до шустрого и выносливого человека. В итоге силы покинули его — он рухнул на колени и выронил из руки кирку.

— Бой окончен! — громко прокричал клингонец. — Лузак не может продолжать бой, его Ушаан-Тор на земле!

Брэд прекратил бег и тут же согнулся пополам. Он дышал, как загнанная лошадь, с жадностью глотая воздух. Опершись руками в бедра, он пытался сконцентрироваться. Перед глазами всё расплывалось, с лица на землю стекал пот. Его одежда стала настолько мокрой, что хоть отжимай.

Ещё до конца не осознавая, что победил в дуэли, Брэд мысленно возносил хвалу высоким технологиям и своей предусмотрительности. Он выжил сейчас только благодаря изменению своего генома по собственной методике. Такие улучшения, что в прошлом, что сейчас проводят лишь служащим особым подразделениям спецназа, и то после окончания службы их откатывают назад до гражданских значений. Наконец, улучшенная выносливость помогла ему не только пережить пон-фар, но и позволила выжить в дуэли с андорианцем.

Случаев победы в дуэли на Ушаан-Торах между человеком и андорианцем настолько мало, что их все можно пересчитать по пальцам одной руки. Семь из восьми подобных дуэлей выиграла мастер боевых искусств из действующих офицеров флота Федерации. И восьмую он — Брэд Грин, всем известный под фамилией Хилл.

Когда же до него дошли слова клингонца, Брэд испытал облегчение. Всё закончилось! По дуэльному кодексу андорианцев вся семья до третьего колена после дуэли не имеет права

вызывать его на дуэль. Конфликт считается разрешенным. В случае нарушения, к примеру, если кто-то из семьи Шренка и Лузака на него нападёт — всю их семью ждёт суровое наказание со стороны своих же. Дуэльный кодекс у их расы — краеугольный камень, который свято чтут и соблюдают.

— Отвезите уже меня к моей яхте...

Отвезти Брэда взялся клингонец. На протяжении всего пути Грин был молчалив. Уже на месте у корабля док обратился к нему:

— Что молчишь? Радоваться должен, что победил.

— Радоваться? — хмуро уставился на него Брэд. — Ты хоть понимаешь, что тут произошло?

— Дуэль?

— Задница! Для вас всех она полная, а для туристической компании полнейшая...

— Ты о чём? — смыло улыбку с лица доктора.

— Посмотри на всё со стороны. К вам на планету прилетает богатый клиент с многомиллиардным состоянием. Замечу, что постоянный клиент туристических агентств. Он платит целое состояние за эксклюзивную охоту. Его чуть не съедает зверь. Он получает смертельно опасные травмы и становится инвалидом на всю жизнь. Но никто из сотрудников агентства не почесался, чтобы его спасти. Зато тогда, когда он своими силами сумел сделать себе протезы, его пытаются убить, чему потворствуют все сотрудники филиала агентства...

— Ну... — нахмурил массивные надбровные дуги клингонец. — Если так подумать, то звучит жутко.

— Вали отсюда, док, — твёрдо встав на аппарель, Брэд посмотрел ему в глаза. — Я покушение на свою жизнь на тормозах не спущу. Это для вас, клингонцев, дуэли норма. Для андорианцев тоже. Но для людей это дикий и безумный пережиток прошлого. Замаскированная попытка преднамеренного убийства — вот что это такое...

Оставив ошарашенного клингонца переваривать его речь, Брэд постарался как можно скорее покинуть проклятую систему.

По прилёту в цивилизацию он первым делом направил часть своих ресурсов на то, чтобы стереть в порошок туристическое агентство. Силы были неравны. У агентства сотни миллионов, у Брэда сотни миллиардов. А в жизни кто богаче, тот и прав. Суды, суды и ещё раз суды погребли юридическую службу агентства. Грин с большой переплатой выкупал у банков их кредитные обязательства и предъявлял к немедленной выплате, а денег, естественно, у них на это не было. И, конечно, он подключил свои таланты хакера и искины. Сервера компании подвергались бесконечным хакерским атакам. Они взламывались, происходили утечки информации, удалялись массивы данных, нарушалась работа филиалов. И так он бил по всем фронтам. Фирма стала терять клиентов и погружалась в пучину долгов, из которых была неспособна выкарабкаться. До банкротства оставались считанные дни.

Нанятые им детективы раскопали всё на каждого сотрудника злополучного филиала. Брэд не мог оставить всё безнаказанным. У этих разумных, с радостью ожидавших его гибели, особенно у всего андорианского семейства, началась череда неудач.

Всех сотрудников того филиала уволили в первую очередь. Потом они не смогли никуда устроиться, поскольку в их личных делах при проверке работодателем появилась приписка: «Возможный участник преступной группы. Подозревается в сговоре с целью убийства и грабежа богатых людей в составе организованной группы».

На этом с прочими он закончил, но синекжих в покое не оставил. Он натравил на них мафию, главе которой заплатил большие деньги. Семья Шренка перелетела жить на Дельту-Седрика — недавно открытую колонию. Там их в первый же день облапошили и обокрали мошенники. В итоге они лишились всего имущества, включая денег, которые им передал Шренк.

Затем Лазак взял кредит на покупку оборудования для фермы. И тут мафия вновь подсуежилась. Ему продали готовую ферму с левыми документами, а через неделю объявился настоящий хозяин недвижимости и вызвал полицию. В итоге семью Лазака выгнали с фермы.

С большими долгами у них не оставалось выбора. Пришлось бежать в очередную задницу мира, иначе глава семейства мог очутиться за решеткой.

На этом Брэд от них отстал. У него оставалось чувство мерзости к самому себе за то, как он отомстил, но... Он не мог поступить иначе. Жёстче — мог. Мягче — нет. Во-первых, чтобы другим было неповадно лезть к нему. Кому надо, узнают, что его трогать не стоит, но доказательств не найдут. Во-вторых, потеря рук слишком сильно ударила по нему. Не успел он отойти от травматического шока, как его психику чуть не раздавила попытка убийства под видом дуэли. Он считал, что виноваты все сотрудники агентства от рядового клерка и уборщика до директора и владельцев фирмы. Если фирма допускает, чтобы с её клиентами обращались подобным образом — она не должна существовать.

Люди, вулканцы, андорианцы и прочие разумные гуманоиды так устроены, что им проще обвинить в своих бедах другого, чем самого себя. Подсознательно Брэд понимал, что сам виноват. Если бы не его фанатичное увлечение охотой на опасную живность, то ничего этого не было бы. Но одно дело понимать, иное — принять. Он больше мстил не за что-то, а за свой страх, ужас и переживания. Он допускал мысль, что не прав, но если бы он не отомстил, то страх так и не отпустил бы его, и с высокой долей вероятности он бы свихнулся. А так отомстил, удовлетворился, поборол свои страхи и успокоился.

Но если смотреть объективно, такое понимание неправильное. Это как жертву изнасилования обвинить в том, что она была слишком откровенно одета и ходила там, где ходить нельзя. Вроде как она сама спровоцировала изнасилование. Но это же неправда. Так можно вывернуть наизнанку любое событие. Таким же образом можно обвинить ребёнка в провокации, потому что педофилу показалось, что тот слишком милый и сам хотел секса. Или сказать, что жертва ограбления сама виновата, потому что шла с дорогим коммуникатором в одиночестве по безлюдной улице.

А люди... А что люди? Найдут себе новую работу. Бывшие работники филиала тоже с голода не умрут, но и разбогатеть им теперь не светит, поскольку теперь они смогут устроиться лишь на низкооплачиваемую должность где-нибудь в зачуханной колонии.

И тут Брэд считал себя в полном праве, поскольку, по его мнению, тот, кто с радостью наблюдает за убийством — является соучастником преступления. Никто из них не попытался остановить коллегу, отговорить его от дуэли, успокоить, а лишь подзуживали и требовали смерти Брэда во время сражения, оскорбляли его. Они не понимали, что оскорблять миллиардера — не самая лучшая идея? Считали, что он не жилец, поэтому им всё можно? Что ж, не угадали, за что и расплачиваются.

Пожалуй, случись подобная ситуация с кем-то более жёстким или если бы Брэд не пребывал в шоковом состоянии и мог трезво мыслить, всё могло обернуться иначе. Брэд даже не думал о таком, но реальный выход из ситуации был. Всего-то нужно было нанять

наёмников.

Избежать дуэли можно было просто, ведь планета отдалённая и посещается редко. Зачистить всех свидетелей, удалить данных с компов, спалить всё и замаскировать под налёт пиратов. Вместо наёмников можно было организовать доставку законсервированных андроидов с его земной виллы. Они справились бы с зачисткой не хуже боевиков, и следов осталось бы меньше.

Месяц спустя. Курортно-санаторная планета Зета-Бич. Элитный курорт для лечения ментальных травм

После мести Брэд посчитал необходимым пройти восстановительное лечение. Всё же посттравматический шок — не шутки. Его удивление не знало границ, когда штатный телепат клиники выдал ему список диагнозов. После этого стало понятно, что он задержится в санатории надолго, поскольку таких специалистов по лечению мозговых тараканов, какие работали тут, нужно было ещё поискать.

Заведение гарантировало нераспространение информации, которую доктор выудит из головы пациентов. Тут лечились весьма состоятельные люди, к которым абы кого не допустили бы, так что доктору-бетазоиду можно было доверять. Перед трудоустройством бетазоид давал клятву перед лицом пятерых своих сородичей, которые фиксировали её в его разуме в виде ментальной закладки. В случае нарушения клятвы ментальная закладка его убьёт. Подобное было не распространено и даже запрещено к применению, но втайне использовалось при работе с олигархами, высшими офицерами Федерации и власть имущими, которые предпочитали хранить свои тайны в секрете.

После очередной релаксирующей водной процедуры Грин расслабился в тени шезлонга на берегу моря. Даже после небольшого курса лечения он уже без особого ужаса любовался морем. Оно больше не вызывало в нём страха на грани отчаяния.

Развернув голограмму книги, он продолжил в очередной раз изучать дуэльный кодекс андорианцев в поисках способов отложить дуэль, если с ним в будущем повторится нечто похожее.

«...Дуэлянт может отложить дуэль, если он женат и у него с жёнами нет детей...»

Неожиданно он широко распахнул глаза и изумлённо воскликнул:

— А так можно было?!

Перечитав пояснения, он осознал, что действительно можно. Он мог бы поступить куда проще — уговорил бы кого-нибудь из немногочисленных сотрудниц филиала выйти за него замуж, быстренько оформил бы фиктивный брак и свалил бы нахрен оттуда. А дальше оплатил бы жене пластическую операцию, отвалил бы большую сумму денег на содержание, подарил бы виллу и всё. Дальше жди, когда Лузак умрёт своей смертью, тем самым аннулирует дуэльный вызов. Андорианцы живут недолго, всего-то сто-сто пятьдесят лет. Уж сто лет можно было и подождать.

Год реабилитации привел сознание Брэда в гармонию с самим собой. Он отпустил почившую супругу, сменил внешность андроида на случайно сгенерированную человеческую девичью мордашку, в результате чего она заполучила миловидно-кукольную внешность и блондинистую шевелюру.

После вправления мозгов при помощи специально обученного телепата, Грин утратил тягу к саморазрушению и потерял интерес к экстремальным развлечениям, оставив шокированного бетазоида переваривать полученную из его мозга информацию о существовании путешественников во времени, живущих среди людей и меняющих историю.

Отдых на горнолыжном курорте планеты Кеплер был разбавлен редким событием — звонком на личный номер Брэда, который известен считанным разумным в галактике.

После принятия звонка перед ним появилась голограмма одного из внуков. Густые брови, массивные надбровные дуги, слегка заострённые уши, острый подбородок, голубые глаза и каштановые волосы. Его внешность уже не напоминала чистокровного вулканца, поскольку их с Т'валой дети нашли себе в супруги людей. Вулканцы, как оказалось, менее толерантные и намного реже вступают в межвидовые браки, чем люди.

— Крис, — кивнул Грин.

— Здравствуй, дедушка Брэд. Как твоё здоровье? Я слышал, что ты получил тяжёлые травмы.

— Было дело. Неудачно поохотился. Но сейчас я в полном порядке. Как у вас с Сарой?

— Спасибо, всё хорошо. Скоро вся родня соберётся на свадьбу моего внука Рендела. Мы хотели тебя пригласить на праздник.

— Мы — это кто?

— Я и Сара.

— Крис, что-то я не припомню, чтобы твоя супруга когда-нибудь приглашала меня...

— Дедуль, — на мгновение смутился Крис, — ты же обычно никогда не прилетаешь. Она думала, что нет смысла приглашать тебя, раз ты всё равно не придёшь.

— Интересная логика, — прорезался у Брэда сарказм. — А я, как культурный человек, наоборот, старался никому не навязывать своего общества. Думал, раз внуки в гости не приглашают, значит, я им неинтересен. А оно вон как выходит... Оказывается, я должен был сам догадаться, что меня ждут в гости. Крис, ты меня не спутал с телепатом невообразимой силы?

— Прости, дедушка, — печально склонил голову внук. — Так тебя ждать?

— Возможно. Ничего обещать не буду, но на всякий случай придержи для меня запасной стул.

Планета Галатея, гостиница Версаль. Две недели спустя

Родни на свадьбу Рендела слетелось так много, что для размещения гостей пришлось арендовать целый отель.

Большая часть гостей была людьми. Меньшая щеголяла в той или иной степени заострёнными ушами и густыми бровями с разлётом в стороны. Чем более позднее поколение потомков, тем у них менее выраженные признаки вулканской крови, поскольку их родители находили себе в мужья или в жены людей.

Одно можно сказать о потомках Брэда и Т'валы наверняка — они все обладали красотой всем на зависть. Брови и уши их лишь красили, выделяя из серой массы шаблонно генетически модифицированных людей. От вулканцев им достались горячий нрав, слабые телепатические способности, крепкое тело и любовь к жаркому климату. От людей им перешло долгожительство изменённых генов и лично от Брэда ускоренная регенерация и улучшенная выносливость.

Почти к каждому супругу потомка Брэда прилагалась родня. Бывали случаи брака на сиротах, но это редкость. И даже с учётом того факта, что со стороны каждой семьи приехало немного родни, общая численность гостей заполнила почти все пятьсот мест отеля. Большинство из них не были знакомы друг с другом и видели многих впервые.

Брэд настолько редко появлялся на семейных посиделках и старался как можно меньше светить лицом, что его никто не узнал, за исключением опешившего Криса, который раненым зайцем принялся искать лучший номер. Но поскольку Грин прилетел поздно, все номера оказались заняты.

— Дедушка, — в глазах Криса, уже немолодого мужчины с молодой внешностью, читалась паника, — прости, но больше свободных номеров нет. Не подселить же тебя к кому-нибудь! Я арендую тебе люкс в другом отеле.

— Почему нет?

— Что? Прости, я не понял.

— Я говорю, Крис, почему бы меня не подселить к кому-то? Не чужие же люди и я не сахарный — не растаю. На охоте мне приходилось спать в палатке, во внедорожнике и даже на дереве. В молодости я и вовсе, бывало, ночевал у костра на открытом воздухе.

— Оу... — Крис с задумчивым видом принялся изучать список гостей. — Вот, есть свободное место в двухместном номере. Семьсот двадцать первый. Это на седьмом этаже. Я скажу администратору сделать тебе допуск. Дедуль, ты точно этого хочешь? Я могу арендовать номер.

— Не беспокойся, Крис, — отечески похлопал его по плечу Грин. — Новые ощущения тоже нужно испытывать. Эти президентские люксы у меня уже в печёнке сидят. У тебя найдутся другие более важные дела, чем поиск для меня гостиницы.

— Спасибо, что прилетел, дед, — засияла радостно-облегченная улыбка на лице Криса. — Ты прав, дел невпроворот. Тогда я побегу, Сара хотела, чтобы я присутствовал при выборе подарка молодым.

Стоило Брэду распахнуть дверь в номер, как с кровати, пугливо взвизгнув, вскочила молодая девушка с ядовито-фиолетовыми прямыми волосами до плеч, которые испускали слабое кислотное сияние. У неё были милые немного заострённые сверху ушные раковины и слегка густоватые удлинённые брови в тон к волосам.

— Ты кто?! — резко прикрывшись покрывалом, она с опаской уставилась на Грина. — Это мой номер!

— Ты без одежды? — остался спокойным он. — Я Брэд. Больше свободных мест нет,

так что нам предстоит ночевать в одном номере. Я подожду, когда ты оденешься.

Он закрыл дверь и принялся ждать. Минуты через три дверь открылась. Девушка облачилась в чёрный обтягивающий комбинезон с движущимися игривыми мультяшными котиками и стоячим острым воротником в стиле семидесятых годов двадцатого века. На ногах такой же расцветки кроссовки в виде кошачьих мордочек с ушками.

Комбинезоны обрели популярность благодаря флотской униформе, повторяя её дизайн. Комбезы то входили в моду, то выходили, став нетленной классикой подобно джинсам. Как только над ними не извращались. Это ещё не самый худший вариант, хотя от резвящихся котят рябило в глазах.

Светящуюся краску для волос Грин не поощрял, но и не возбранял. Девушки любят экспериментировать со своей внешностью — этого не изменить. Мужчина может с этим лишь смириться.

Брэд отдавал предпочтение одежде из натуральных тканей без технических штучек, которые позволяют менять цвета, добавлять рисунки и движущие видеоролики. Старинные вещи из натуральных тканей стоят куда дороже самой навороченной одежды. Натуральные вещи шьются индивидуально под заказ.

Современные вещи превратились в дизайнерские концепции. Дизайнеры разрабатывают эскизы, устраивают виртуальные показы мод, рекламируют свои шмотки, а потребители выбирают то, что им нравится, покупают одежду и обувь в виде программ с ограниченным количеством запусков и затем печатают на домашнем 3D-принтере.

— Хм... — девушка замерла на пороге, рассматривая прикид Грина в виде обычных потёртых синих джинсов и чёрной хлопковой рубашки-поло. Под конец она задержалась взором на кожаном саквояже и чёрных кожаных туфлях и подняла на него глаза. — Дорого-богато... Я Лиля. А ты Брэд, да?

— Ага, Брэд. Рад знакомству, Лиля.

— Брэд, а ты... со стороны жениха или невесты?

— Жениха.

— То есть мы родственники, — с лёгкой грустью констатировала она.

— В точку!

Брэд лишь сейчас сумел оценить рост Лилы, который был таким же, как у него. Обтягивающая одежда позволяла узреть её почти плоскую грудь и стройную фигуру.

— Жаль... — грустно вздохнула она. — Как только увидишь нормального парня, выясняется, что он родственник. Наверное, ты один из моих кузенов. Кого ещё могли поселить к младшей родственнице? Ладно, заходи, — уступила она ему проход в номер.

Комната не блистала ни размером, ни дизайном. Такой же номер можно было увидеть где-нибудь в земном четырехзвёздочном отеле лет сто, двести и триста назад. Две отдельные кровати, к каждой прилагается по тумбочке и один двустворчатый шкаф на обоих проживающих. Слева дверь в санузел. Под потолком напротив кроватей закреплён небольшой купол дешёвой голографической точки доступа в интернет.

Брэд забросил саквояж в шкаф. Там он обнаружил деактивированный комбинезон, о чём говорил его светло-серый цвет без каких-либо узоров. На полу шкафчика лежала пара женских туфель.

Закрыв шкаф, он обернулся к Лиле.

— Не густо у тебя с гардеробом. В чём же пойдешь на церемонию?

— Ой, ерунда, — беспечно махнула она. — Я запилила на праздничный комбез

прикольный дизайн, для студентки сойдёт. Никто не говорил, что я должна явиться в вечернем платье. Тем более, у меня на него нет денег. Не то, что у некоторых... — выразительно разлетелись её брови при взгляде на Брэда. — Я верно понимаю, это же натуральные ткани?

— Верно. Лила, я впервые на этой планете. Не знаю, как тебе, а мне не хочется тухнуть в отеле. Как насчёт прогулки по городу?

— Супер! А я как раз думала о том, чем заняться. Хотя сейчас готова идти!

Казалось, что у Лилы где-то встроен миниатюрный реактор, который заставляет её сжигать избыток энергии в постоянном движении. Она была подвижна и много говорила.

— Я же не думала, что кто-то войдёт. Меня отдельно поселили, вот и расслабилась. К тому же предки такие: «Лилячка, мы с папой на раскопках на Петре, прилететь на свадьбу не сможем, поэтому от нашей семьи полетишь ты». А я что, крайняя? Мне академический отпуск пришлось брать, потом за него придётся отрабатывать, лекции переписывать. Все деньги спустила на билеты и свадебный подарок.

— На кого учишься?

— Дизайнер. Видишь шмот? — провела она руками вдоль тела.

— Милые котята.

Губы Лилы озарила улыбка.

— Моя работа! — гордо приподняла она подбородок. — Третий курс Касиопейского института искусств. А ты чем занимаешься?

— Да так, бездельем маюсь.

— А-а... — состроила понимающую мордашку она. — Ясненько. Работу не можешь найти?

— Вроде того... Никак не найду занятие по душе.

— А чем вообще увлекаешься? Я со второго курса шмотом на Галактиконе торгую. Пока не очень, но на чай с бутерами хватает. Надеюсь в будущем стать известным дизайнером шмота. А ты как?

— Я больше по андроидам, программам и технике прусь.

— Тоже тема, — кивнула Лила. Оказавшись на улице, она завертела головой. — Куда идём?

— Прогуляемся пешком, если ты не против. Осмотримся, подышим свежим воздухом.

— Угу, — взор Лилы был наполнен пониманием и хулиганистым лукавством. — Ясно всё с тобой! Небось, спустил все деньги на дорогой шмот, чтобы родня завидовала и думала, что ты успешный чел и отпадный модник, а сейчас на такси не осталось? Не парься — я никому не скажу. Я тоже на мели. Ещё собиралась в спешке и пижаму с запасным нижним бельём забыла. Денег нет даже на то, чтобы напечатать самый дешёвый комплект белья. Я поэтому и лежала голой — бельё было в ультразвуковой стирке. Не думала, что ты зайдёшь. Колись, кузен, много увидел?

— Всё увидел. Я внимательный.

— И так спокойно об этом говоришь?! — запунцевели её щёчки.

— Ага.

— Эх, даже не смутился... И как я тебе?

— Хорошенькая, вся в прапрабабушку Т'валу. Даже лучше, потому что ещё от прапрадеда самое лучшее унаследовала.

— Ой, дурак, — закатила она глаза, не скрывая лукавых искорок в глазах и задорной

улыбки. Шутливо ударив его кулачком в плечо, она продолжила: — Наш человек! Так куда двигаем наши телесные формы?

— Телесные формы предлагаю передвинуть в парк развлечений.

— Что за зверь такой? — удивилась Лила. — Неужели как в детстве?

— В путеводители по Галатее было сказано, что в этом городе находится ретро парк развлечений, стилизованный пол старинный передвижной цирк. Должно быть весело, — Брэд вызвал над смарт-часами карту города. — Пешком идти всего минут пятнадцать.

— Прикольно! — Лила обрадовалась как маленькая девочка. Она сориентировалась по карте и вприпрыжку пустилась в путь. — Не отставай!

— Не спеши, парк не сбежит, — усмехнулся Грин.

— Нет, прикинь, — сбавила она скорость, поравнявшись с ним, — а ведь никто мне не сказал, что тут есть такая крутотень! В современном технопарке я была... в детстве. Меня туда несколько раз родители водили. А тут ретро! Должно быть фазерно.

— Фазерно? Это как?

— Ты что, с отсталой колонии? — весело фыркнув, Лила продолжила: — Деревня! По тебе сразу видно. Вложился по полной в понты, в общеизвестном сленге не сечешь... Ну, фазерно!

— Понятнее не стало.

— От слова фазер. Фазерно! Типа убойно, потрясающе и тому подобное.

— А, понял. Значит, фазерно. Окей.

— Пф! — Лила звонко рассмеялась. — Точно деревня! О-о-окей... — передразнила она его, кривляясь не хуже пародиста. — Эту древность никто не применяет! Деревню хоть в самый крутой шмот выряди — за светогод видно. Нет, так не пойдет. Над тобой все будут ржать, стоит тебе открыть рот. Брэд — тебе нужен нормальный шмот!

— Действительно нужен?

— Не сомневайся. Я тебе как почти дипломированный дизайнер говорю. Эх, нам бы хотя бы соточку на самую дешёвую распечатку, я бы накидала тебе модный лук...

— Не проблема, деньги есть.

— У тебя есть деньги? — натурально выпучила глаза Лила.

— Я стараюсь всегда иметь заначку.

— И много?

— На наши нужды хватит...

— Отлично! Тогда на обратном пути завернём в ближайший общественный центр печати. У меня есть несколько готовых моделей, которые можно налету доработать.

Создатели парка аттракционов хорошо постарались. Им в полной мере удалось воссоздать атмосферу бродячего цирка двадцатого века: клоуны, роль которых выполняли андройды, почти неотличимые от людей, карусели, еда с лотков. Лишь комната ужаса оказалась напичкана современной техникой, что прибавляло ей достоверности при внушении страха.

Лила и Брэд опробовали все аттракционы, продегустировали все напитки и продукты. Остался один аттракцион — стрелковая лавка.

— А это что? — загорелся энтузиазмом взор девушки. — Тут с фазеров нужно стрелять?

— С воздушного ружья, мисс, — мило улыбнулся ей обслуживающий андроид, заменяющий реального человека. — Покупаете десять пулек, стреляете по мишеням и выигрываете приз. За десять попаданий из десяти вы можете выбрать любой приз на

витрине.

Экономия для владельцев парка аттракционов налицо. Роботов купили один раз, потом их можно долго эксплуатировать, проводя плановое техническое обслуживание. А людям необходимо платить высокую зарплату, страховки, налоги, соблюдать их трудовые права и прочее. Даже изготовленные под заказ андроиды с разрешённым в гражданском обиходе искином четвёртого класса обходятся дешёвle самых низкооплачиваемых неквалифицированных рабочих.

— Брэд, — уставились на него ангельские глазки, — у нас ещё деньги остались?

Грин проследил её взгляд, который постоянно косился на огромного плюшевого кота.

Он улыбнулся, кивнул и молча поднёс к терминалу оплаты смарт-часы, оплачивая десять пулек.

Лила отстрелялась, ни разу не попав ни по одной мишени. Её мордашка была настолько грустной, что казалось, будто более печального человека не найти на всём свете. Чуть ли не со слезами на глазах она смотрела на плюшевого кота.

Брэд кивнул андроиду и поднёс смарт-часы к терминалу.

— Два захода.

— Отличный выбор, сэр! — продемонстрировал белоснежные зубы андроид в широченной улыбке. — Вот ваши двадцать пулек.

Брэд взял воздушку, подержал её, покрутил, поприцеливался. От старинных пневматических ружей в парках аттракционов она отличалась тем, что магазин позволял зарядить сразу десять пулек, а нагнетание воздуха происходило не переломом ствола, а компактной и производительной электрической помпой.

Первые десять пулек он выпустил в одну мишень. Первые две пули ушли в молоко, вызвав обречённый вздох у Лилы, но потом он стал попадать раз за разом точнее и точнее. Девятый и десятый выстрелы пришлись на центр мишени.

— Хе-х, — ухмыльнулся он. — Время идёт, а трюки всё те же. Но кривое дуло вам не поможет, поскольку я пристрелялся...

После этих слов под затаённое дыхание Лилы он за несколько секунд выпустил следующие десять пулек и поразил все мишени в самое яблочко.

— Вау! Мы выиграли! — радостно завизжав, Ли́ла повисла у спутника на шее. — Ты был бесподобен, Брэд.

— Вы выиграли, сэр, — выдал улыбчивый андроид. — Можете выбрать приз.

— Вон того кота.

— Отличный выбор, сэр. Хотите ещё поучаствовать?

Грин покосился на девушку, а та, смотря на него щенячьими глазками, активно закивала. Её обуял азарт.

— Давай ещё...

Через двадцать минут стрелковую лавку, облепленную толпой посетителей парка, собравшихся поглазеть на удачливого стрелка, покинули парень и девушка. Они уносили с собой целую гору игрушек. Когда же они покинули территорию парка, Лилу начал покидать азарт.

— Эм... Брэд.

— Да...

— А что делать со всеми этими игрушками?

— Они тебе не нужны?

— Нет. Только кот! — вцепилась она в него.

— Отправим посылкой в центр помощи сиротам.

— Оу... — расширила она глаза. — Гениально! Я бы о таком не подумала. Давай так и поступим. И ещё мы хотели сделать тебе наряд...

Добравшись до ближайшего торгового центра, Брэд и Лида избавились от лишних игрушек, отправив их нуждающимся детям. Там же девушка распечатала Брэду одежду собственного дизайна. После этого они уже по темноте усталые и довольные вернулись в номер.

В номере произошло то, чего Брэд никак не ожидал. Когда он лежал в кровати и уже засыпал, к нему в постель скользнула обнаженная праправнучка. Она была настолько охвачена страстью, что откинула прочь покрывало и сорвала с Грина нижнее бельё.

Брэд уставился в обезумевшие от страсти глаза и всё понял. Для него это была не первая и даже не десятая подобная ситуация.

— Твою... прапрабабушку! Пон-фар!

У потомков пон-фар выражается не столь ярко, как у вулканцев. С вулканкой пришлось бы кувыряться неделю или следовало бы её избить до потери сознания. У потомков безудержный сексуальный гон длится меньше, как правило, пон-фар их может отпустить через несколько часов или дней. К тому же они не привязываются к первому партнеру по пон-фар так же сильно, как вулканцы.

Брэд знал, что это невозможно остановить. Тут только два варианта: расслабиться и получать удовольствие или избить девушку до потери сознания. Бить праправнучку у него не поднималась рука. А вот кое-что другое поднялось благодаря её настойчивости...

— Мы же родня, — предпринял он бесполезную попытку к отступлению.

— Всего лишь кузены, — впиалась когтями ему в плечи наездница, оседлавшая его на манер коня, если того положить на спину. Крепко обхватив его бедрами, она облизнула блестящие губы. — Кузенам можно, поскольку дальняя родня...

— Эх... Пон-фар... — мысленно смирился с неизбежным Брэд.

Утром Брэд проснулся от стука в дверь. Разлепив глаза, он с удивлением обнаружил, что его не используют в качестве вибратора. Более того, он не обнаружил рядом Лилы. Это было непривычно, ведь с Т'валой пон-фар длился целую неделю.

Голос девушки донёсся из ванной комнаты:

— Брэд, открой, я занята.

Брэд закутался в простыню и выполз к двери. Открыв её, он обнаружил на пороге Криса.

— Дедушка Брэд, скоро свадьба, а вас всё нет. У вас всё в порядке?

— Всё отлично, Крис. Мы скоро будем.

Дверь санузла приоткрылась и оттуда показалась любопытная голова Лилы. Брэд разглядел в ванной клубы дыма и его нос учуял запах табака.

— Дедушка? — с изумлением уставилась она на Криса.

— Привет, Лида, — кивнул ей Крис. — Дедушка Брэд, мы ждём вас. Ты у нас почётный гость, так что прошу, пожалуйста, не опаздывай.

— Постараюсь.

Крис прикрыл дверь и удовлетворённый отправился в банкетный зал.

Брэд обернулся. Дверь в ванную медленно отворилась, открывая вид на побледневшую статую имени Лилы. Она застыла с сильно выпученными глазами и широко распахнутым в шоке ртом. В её руке дымилась сигарета.

— Пра-пра... — начала, заикаясь, она. — ПРАПРАДЕДУШКА?!

— Лиля, ты куришь?!

История с Лилой закончилась тем, что девушка готова была сгореть от стыда. Во время свадебной церемонии она старалась не показываться на глаза Брэду.

Грин над её поведением лишь посмеивался. Инцест — дело семейное. Дальше них эта информация не ушла. С кем не бывает? Часто молодые люди вступают в половые связи с кузенами и кузинами, но дальше разовых развлечений это редко заходит. Тем более, тут вмешалось вулканское наследство. Пон-фар не то, что можно побороть усилием воли.

Вечером Лила вместо возвращения в номер свалила с планеты на ближайшем рейсе. Для этого ей пришлось связаться с подругой и попросить у неё в долг деньги. Она не боялась Брэда, но ей было настолько стыдно, что она бежала от него, как от огня.

Грин в тайне помог забавной праправнучке. Он оплатил сильную рекламную кампанию по раскрутке имени Лилы в качестве модного дизайнера.

Жизнь людей особо не изменилась. Что в двадцатом веке, что в двадцать четвертом, чтобы имя дизайнера обрело всемирную известность, в него должно быть вложено большое количество средств. Проверенная столетиями тактика сработала — вещи дизайна Лилы Хилл стали раскупать в больших количествах, обогащая девушку и стимулируя на создание новых коллекций. Её стали приглашать на интервью, шоу и мероприятия, связанные с модой.

Поняв, что судьба Лилы устроена, Брэд оставил её в покое, ударившись в жизнь обеспеченного рантье.

Следующие триста лет он путешествовал по галактике на личной яхте и много читал. Он упивался художественной литературой. С увеличением количества населения писателей становилось больше, поэтому любителю литературы оставалось лишь выбирать, что читать. Он читал не только книги за авторством людей, но и вулканскую литературу. Больше всего ему заходили книги бетазоидов, у которых развитие искусств, включая художественную литературу, более сильное, чем у других видов.

Можно ли бесцельно потратить триста лет жизни? Опыт Брэда показал, что не просто возможно, а очень даже просто. Когда нет необходимости зарабатывать деньги, когда всё есть, время летит незаметно. Даже межзвёздные перелеты наскучивают. Космопорты сливаются в один. Прилетая на новую планету, кажется, что уже тут бывал. Казино, девушки лёгкого поведения, гонки флаеров, скачки ездовых ящеров, бои без правил, серфинг, горные лыжи — всё это со временем надоедает.

У Грина начали появляться возрастные морщины. Шестьсот шестьдесят биологических лет — пора уже. Чаще стали давать о себе знать боли. То спину колет, то ноги ломит, то зубы напоминают о своём существовании. Он стал чаще посещать медиков и больше времени посвящать вулканскому массажу и упражнениям, которые помогают поддерживать организм в тонусе. Медкапсулы не всесильны. Даже замена внутренних органов на новые помогает ненадолго. Вместе с этим у него стал портиться характер.

Грину надоело каждые полгода посещать медиков из-за очередного заболевшего зуба или воспалившегося сустава. В молодости зубов хватало надолго, но с возрастом они стали большой проблемой. И ведь всегда начинают болеть неожиданно и в самый неудобный момент, например, во время длительного космического перелёта, когда нет доступа к медикам. Проблема всегда решалась просто и недорого приживлением новых здоровых зубов или пересадкой нового сустава, но пока до медкапсулы со специалистами доберешься,

успеешь всё проклясть.

Всему есть предел. Терпение Брэда лопнуло, и он принял решение заменить биологические зубы на искусственные. Только это были не архаичные зубные коронки, а полноценные импланты, которые интегрируются в челюсть подобно кибернетическим протезам. Там даже искусственные нервы имеются для полноты ощущений. Только прочность этих зубов запредельная. Вместе с зубами он сразу поменял суставы на более совершенные искусственные, чтобы впредь не испытывать с ними проблем.

Старость напоминала о том, что он не вечен. Близилось время, когда эта долгая и сытая жизнь закончится, и он вернётся в своё прежнее тело подростка. Это понимание привело к тому, что Грин вновь обратил свой взор на технологии, а они за несколько веков шагнули далеко вперёд.

С бытовой точки зрения почти ничего не поменялось. Медицина тоже не шагнула далеко вперёд. По-прежнему никто не брался за возвращение ему нормальных биологических рук, поэтому пришлось и дальше обходиться кибернетическими протезами. Зато звездолёты стали шустрее, реакторы мощнее, андроиды с искусственным интеллектом первого класса получили права и обязанности разумных существ.

Федерация раскинула свои щупальца далеко, охватив своим влиянием огромный участок Млечного пути и множество разумных рас. Но больше всего поражали новейшие технологии манипуляции энергией. Как это случилось, сложно было понять. Просто в какой-то момент произошёл резкий технологический рывок, и атомарная печать сменилась на более глубокий уровень взаимодействия с материей. В промышленности стали из энергии создавать материю, а техника на основе атомарной и молекулярной печати заняла место в быту, дешёвая и доступная, словно китайские чайники и микроволновые печи начала двадцать первого века.

Всё это прошло мимо сознания Брэда. Он тогда не особо интересовался новостями. Яхты он периодически менял, но улучшение характеристик принимал как должное. Сейчас же пришлось углубиться в историю, изучая которую, он насторожился, поскольку никак не мог найти упоминаний о том, кто, где и когда разрабатывал эти технологии.

Складывалось впечатление, будто кто-то тайно проводил исследования на протяжении долгого времени, а потом просто открыл эти сведения для всех, после чего Федерация стала переходить на новый виток технологической гонки, создавая конкуренцию всё более могущественным агрессивным цивилизациям. Тех же киборгов уничтожили подчистую. Древнюю фабрику с искином захватили и раскурочили на кварки во время исследований. Начали теснить инсектоидов, которые периодически натывались на гуманоидные планеты и устраивали на них свои гнёзда с попутным геноцидом гуманоидного населения.

От сетевых научных обозревателей, которые в доступной форме подают открытия учёных и рассказывают о достижениях науки и техники, Брэд узнал много нового. Оказалось, что исследователям удалось доказать наличие параллельных миров и в некоторых из них вышло побывать. Была доказана возможность путешествий во времени. И эта новость его сильно зацепила.

Три недели Грин ходил сам не свой. У него из головы не выходила мысль о путешествиях во времени. В итоге он решил потряхнуть стариной. Но просто устроиться на работу по вопросам исследования времени с его статусом было бы непросто. Поэтому он поступил иначе: инвестировал крупную сумму в научный проект, после чего ему с лёгкостью удалось продвинуть свою кандидатуру в качестве куратора проекта. Особой власти он не

получил, да и должность непонятная. Вроде и начальник, но без обязанностей. Эта должность ему была нужна лишь с целью получения доступа ко всей актуальной информации по исследованиям времени. Общественности, как всегда, известно не всё. Обывателям видна лишь верхушка айсберга.

Вникнуть в новую тему оказалось весьма непросто. Мозги Брэда закалились, узнавать новое после долгой беспечной жизни было сложно, но такая деятельность была ему интересна и подарила цель. Худо-бедно он осиливал новые знания, изучал информацию по известным случаям путешествий во времени и перемещений в параллельные вселенные. Чем дольше он занимался этим, тем лучше начинали работать мозги, тем более опытным специалистом он становился. В итоге через семнадцать лет он сам стал вести исследования, писать научные статьи и влился в коллектив учёной братии. Вскоре (по его меркам) он защитил учёную степень, потом ещё одну, и ещё...

С увеличением срока жизни учёные степени претерпели изменения. Их стало больше, а путь к ним стал дольше. Но даже так за пару столетий Брэд добрался до вершин. Он считался заслуженным профессором, читал лекции в университетах, посещал научные конференции посвящённые исследованиям времени и пространства и был с головой погружён в научную среду, считаясь там своим. А огромное состояние позволяло никогда не нуждаться в посторонних грантах, отчего он был свободен в выборе тем исследований и от поисков финансирования.

Грин стал одним из тех учёных, которые создали первый рабочий прототип хроносканера. Это машина времени, которая позволяет заглянуть в прошлое. С её помощью невозможно переместится в прошлое физически, зато реально получить доступ почти к любой информации. Без исключений не обошлось, но хроносканированию не подвергались либо аномалии вроде экзотических чёрных дыр, либо кем-то когда-то защищённые области космического пространства, по всей видимости, древними цивилизациями.

Темпоральные исследования набирали силу. В них стали инвестировать огромные деньги. Ими стали заниматься многие учёные. А с появлением хроносканера Федерация создала подразделение по изучению хроноистории. Оно быстро разрасталось и стало делиться по направлениям.

Перемещение в прошлое пока оказалось возможным лишь в виде энергетической проекции разумного, способного только наблюдать за событиями прошлого без возможности влияния на них. Невидимый наблюдатель — хроноисторик. Профессия появилась во многих вузах и обрела большую популярность.

Брэд стал хроноисториком задолго до того, как это стало модным. Он был одним из первых. Своим объектом для изучения он выбрал Иванова Ивана Ивановича. Чем дольше он следил за его жизнью и чем больше узнавал, тем сильнее его охватывал страх. Это не человек, а монстр. Он обладает паранормальными способностями и может с лёгкостью менять историю, не стесняется вмешиваться в жизнь других путешественников во времени и контролировать их.

Брэд никак не мог забыть, что именно Иванов был тем, кто убил Хелен Митчелл. Кто собирался убить и его. Причём не специально, а походя, как человек прихлопывает мешающую муху.

А ещё у этого челябинского паука, раскинувшего свою паутину на всю Федерацию, имелось в заглавнике множество тайн. Например, технологии кибергизации с помощью нанитов, способные продлить человеческую жизнь без побочных эффектов, свойственных

побеждённой цивилизации киборгов. А побочный эффект у них выразался в потере творческой жилки, что весьма серьёзно для разумного существа. Это останавливает развитие не только конкретного разумного, но и всей цивилизации. Киборги пытались компенсировать своё развитие за счёт захвата чужих технологий, и на протяжении нескольких тысячелетий эта тактика работала.

Несколько десятилетий понадобилось Грину, чтобы докопаться до тайных бункеров Иванова с сетью исследовательских искинов. Лишь после этого стало ясно, откуда появились новые технологии манипуляции энергией-материей.

Брэд был в ужасе. Он опасался жить рядом с этим монстром. Ему казалось, что тот в любой момент способен обнаружить его деятельность. И действительно Иванов был способен на это, поскольку контролировал деятельность хроноисториков.

Грин стал готовить ловушку на челябинского паука. Он собирался уничтожить его как в этой, так и в следующих жизнях. Ему не хотелось, чтобы в какой-то момент кто-то вмешался в его жизнь, убил по какой-то причине или вновь уничтожил его семью. Иванова он воспринимал как серьёзную угрозу. Поэтому он собирал самые неприглядные и ужасные моменты жизни Ивана. Компромат был настолько устрашающим, что мог напугать любого. В подаче информации главное — угол зрения. Одну и ту же информацию можно подать так, что Иванов будет выглядеть прогрессором, спасителем человечества и тем, благодаря кому появилась и развилась Федерация. Или как в докладе Брэда, в котором Иванов представал Тёмным Властелином, который тайно управляет Федерацией и является кем угодно, но только не человеком. Агент инопланетян, который внедрился в самый центр Федерации и фактически правит ею в обход реальной власти.

Помимо этого Грин разрабатывал методику защиты от хроносканирования, чтобы защитить от подобного изучения собственную жизнь. Пока же такой технологии не существовало, он защищал себя иначе — отводил внимание хроноисториков от своей личности на более интересные темы.

Большинство хроноисториков, занимались промышленным шпионажем. История иных цивилизаций могла быть интересна учёным, но руководство Федерации было заинтересовано в инопланетных технологиях сгинувших и существующих цивилизаций. И исторические изыскания они воспринимали как способ подобраться к самому вкусному.

И вот настал момент, когда Грин подготовил убойный компромат и на основе изучения системы безопасности, которой окружил себя Иванов, разработал план по его устранению. И вся эта документация неожиданно легла на стол руководителю службы безопасности Федерации. У того после изучения данных от ужаса волосы зашевелились на всём теле. А после он на секретном совещании поделился данными с руководством Федерации. Собрание из узкого круга лиц тоже пришло в ужас и быстро согласилось с планом по устранению монстра, который уже тысячу лет маскируется под человека. Вскоре Иванова переместили внутрь чёрной дыры вместе со всем его поместьем и защитными полями.

После этого Брэд с облегчением выдохнул, но не расслабился. Он привёл в исполнение план «Б», который должен помочь устранить челябинского паука в будущем-прошлом после перерождения.

В качестве хроноисторика Брэд выискивал других путешественников во времени. И многих из них обнаружил. Один из них дожил до этого времени — китаец Ли Цин.

Жизнь Циня была интересной. Он умудрился выжить в чистке олигархов, несмотря на то, что был очень богат. А всё оттого, что он не был женат и не имел детей. Как и Брэд, Цин

дожил до благословенных технологий продления жизни. Китаец вложил много средств в исследования телепатии и умудрился себе приживить гены бетазоидов, после чего долго и упорно увеличивал силу своих способностей.

Как и у Брэда, здоровье Циня оставляло желать лучшего. Тысячелетний старик, чьё тело изнашивалось настолько, что ещё десяток-другой лет, и здравствуй перерождение в прошлом.

И вот этому товарищу Брэд подкинул материалы из папочки с компроматом по Иванову. Прямо в больницу, где Цин проводил большую часть времени.

Брэд и сам в последнее время был завсегдатаем клиник, но он не обо всех базах Иванова поведал Совету Федерации — кое-что припас для себя.

Бросив всё, Брэд полетел на далёкую планету с секретным бункером челябинского паука. Ввести все положенные коды доступа не составило труда. Вообще, хроноисторики лучшие добытчики информации. Не нужно ничего взламывать, если можешь подглядеть пароли в прошлом и воспользоваться ими в настоящем.

В секретном бункере было много технологий, которых не найти нигде в Федерации. К примеру, фабрика клонирования, автоматическая медкапсула с возможностью манипуляции на уровне энергии-материи и, главное — она способна провести кибергизацию нанитами.

Если бы смерть не дышала в затылок, Брэд не решился бы на этот шаг. Но он очень не хотел умирать и начинать всё с начала. Ему нравилось чувствовать себя полноценным мужчиной, а не быть запертым в теле подростка. Поэтому он решительно отдал команду на кибергизацию нанитами и забрался в капсулу.

Капсулу покинул не глубокий старик, а молодой симпатичный брюнет. Он немного поменял свою внешность, чтобы оставаться неузнанным.

Вместе с этим из камеры клонирования было извлечено тело «погибшего от старости» Брэда Хилла. После этого была инсценирована гибель мистера Хилла в результате небрежного полёта на личной яхте. Пожилой человек перешёл на ручное управление, не справился с ним и протаранил звезду. Несчастный случай. Вот уж многочисленные потомки обрадуются наследству, которого и не мечтали дожидаться.

Благодаря ресурсам челябинского паука, даже их малой части, Брэд не остался без средств к существованию и личного звездолёта. У Иванова много где были припрятаны самые совершенные космические корабли.

Последним штрихом он активировал хроночип, вживлённый в своё тело во время кибергизации. Этот чип, пока существует, мешает хроносканированию носителя и приличной области пространства вокруг него. При этом мешает хроносканированию не только в настоящем, но и в прошлом. Не зря же Брэд потратил на изучение времени несколько столетий и стоял у истоков создания хроносканера.

Планета Аланис. Космодром. Таможенный пункт

Пожилой вулканец в чёрной обтягивающей форме офицера таможни стоял за стойкой и внимательно разглядывал низкорослого брюнета-человека.

— Сэр, сканеры показали наличие инородных тел в вашем организме.

— Кибер-импланты.

— Так много?

— Недостаточно много, чтобы по законам Федерации меня перестали считать человеком. Офицер, мы уже десять минут тут стоим, что вам от меня надо?

— Такова процедура, мистер, — скосил он глаза на рабочий терминал, — Брэд Питт. Ну и имена у вас, людей... — покачал он головой. — Так вы утверждаете, что не являетесь разумным андроидом?

— Абсолютно верно. Никогда им не был и не являюсь. В смысле, андроидом. Смею надеяться, что я всё же разумный...

— Вы телепат? — продолжил таможенник, держа морщинистую морду кирпичом.

— Нет.

— Но я не могу «услышать» ваших мыслей.

— В том-то и прелесть имплантов, — насмешливо растянул губы Грин, — чтобы всякие телепаты не лазили там, где не нужно. Мои мысли неприкосновенны для всяких извращенцев, любящих проникать в... чужие головы...

— Извращенцев, сэр? — на мгновение брови вулканца слегка дрогнули, демонстрируя внутренний раздай.

— А то! И что вы там жаждете найти? Мозги разумного — помойка, в которой будет копаться лишь любитель перебирать нечистоты. Извращенец, если одним словом.

— Так положено, мистер Питт. Вы можете отключить защиту разума?

— Это неважно, поскольку вне зависимости от моего желания или нежелания никто не отменял седьмой статьи конституции Федерации, пункт четыре точка два: каждый гражданин Федерации имеет право на неприкосновенность мыслей. Вы хотите нарушить основной закон Федерации, офицер?

— Нет, сэр... — вулканец внешне оставался спокойным, но Брэд видел, что тот едва сдерживал раздражение, оттого продолжал его муржить: — Как вы можете объяснить владение личным звездолётом класса «Энтерпрайз»?

— Это гражданская яхта, стилизованная под «Энтерпрайз». Индивидуальный заказ, произведённый на Кейсельских судостроительных линиях. Вся документацию я предоставил дежурному орбитальной станции по первому требованию.

— Но у вас установлены боевые фазеры первого класса и гиперторпеды!

— Качественная имитация для более полной идентичности. На самом деле оружие холощённое, о чём имеются соответствующие отметки в документации звездолёта. К тому же комиссия таможенного досмотра подтвердила это в своём акте.

— Это так, мистер Питт, но так же комиссия таможенного досмотра обнаружила у вас на борту энергосинтезатор, с помощью которого холощение можно дезактивировать.

Брэд усмехнулся и перешёл на откровенную иронию:

— Уверен, если вас досмотреть, у вас обнаружится член. И вы его в любой момент можете присунуть первому встречному. Но делаете ли вы это?

Таможенник некоторое время внимательно смотрел в глаза Брэда, с лица которого не сходила насмешливая ухмылка.

— Удачного отдыха, сэр. Спасибо, что выбрали нашу планету.

Кивнув, Грин отправился получать багаж.

На этот раз у него была не маленькая яхта, а полноценный Энтерпрайз последнего поколения. Опасный и усовершенствованный звездолёт, заточенный под управление одним человеком. Управление на себя берёт бортовой искин, ремонтом и обслуживанием занимаются дроиды и наниты. Единственное, чего там нет — штатной установки телепортации. Почему так — остаётся лишь гадать. Возможно, для более достоверного соответствия классу гражданской яхты.

Двухсотметровый звездолёт никак не посадить на поверхность планеты. Брэду пришлось припарковаться к космической станции и воспользоваться десантным шаттлом, который был замаскирован под гражданский. Но рубленые обводы летающего бронетранспортёра сложно было спрятать под белой расцветкой.

Космопорт Портуса — городка в десяти километрах от него — ничем не отличался от множества таких же портов. Шумно, людно, суетно. Разница начала быть заметной при выходе из здания космопорта.

Стоило оставить купол из серого пластобетона, металла и зеркального бронестекла за спиной, как в лицо дохнуло жарким воздухом. По ощущения не меньше сорока градусов по Цельсию, и для Аланиса это не предел. Из-за жаркого климата планету полюбили вулканцы. Несмотря на то, что это та ещё дыра, вулканца тут встретить так же легко, как в одной из колоний, приближенной к Вулкану. И всё же большая часть населения планеты состоит из людей.

К Брэду подошёл пузатый мужчина с густой чёрной бородой, выдающимся горбатым носом и смуглой кожей. Он был укутан в халат из белой ткани на восточный манер, голову прикрывала чёрно-белая арафатка.

— Такси. Желаете такси, мистер?

— Сколько?

— Куда господин желает поехать? — обрадовался таксист.

— Для начала в приличный отель, в котором меня не пырнут ножом, не загрызут местные кровососущие насекомые и не траванут паршивой бурдой.

— Знаю такое место, уважаемый! За сотню домчу с ветерком!

— Давай за полтинник и без ветерка.

— Э-э! Обижаешь. Ты где за такие деньги такси видел?

— Действительно, в самом деле... — взор Брэда, направленный на радостную физиономию таксиста, стал лукавым. — Как я мог забыть о службе аренды каров? Там вроде бы за полтинник можно арендовать кар на сутки...

Лицо таксиста моментально скисло.

— Пятьдесят, так пятьдесят. Садись, давай... И откуда вы такие умные берётесь на мою голову?

— От мамы и папы. Хотя... Сейчас не угадаешь...

— Вай, дорогой! — вернулось к таксисту хорошее настроение. — Хотя бы ты из натуралов! А то развелось этих поклонников инкубаторного материнства. Не по-божески

это! Неестественно. Детей должны рожать женщины. Правильно я говорю?

— По желанию. Трех моих детей выносили суррогатные матери, а двое — инкубаторные. Никаких отличий от рождённых женщиной.

— Ай, шайтан! — таксист смачно сплюнул на жаркий бетон. — Да что за день такой? — возвёл он глаза к салатовому небу. — Только думал, что человек нормальный, а он из этих...

— Я ещё и ксенофил — обожаю горячих вулканок... — подмигнул ему Брэд, на что таксист разразился руганью на арабском и начал яростно плевать похлеще верблюда. Грин лишь весело рассмеялся.

Оставив вещи в гостинице, которая едва тянула на три звезды, Брэд отправился прогуливаться по городу.

По местным меркам для планеты, которую лишь недавно начали осваивать, наличие в номере кондиционера уже тянуло на люкс, поэтому трёхзвездочные апартаменты уже считаются роскошью.

Такая ситуация распространена на всех молодых колониях. Тут изначально никто не думает о привлечении туристов. В основном колониям нужны поселенцы, для них и строится инфраструктура. При этом администрация колонии сильно ограничена в ресурсах, отчего используется всё, что есть под рукой.

Про работу администрации колонии Брэд знал больше, чем местное руководство вместе взятое. Они тут работают лет пять с момента начала колонизации планеты, а он отработал в администрации колонии больше ста лет от момента её основания и до превращения в привлекательный промышленный регион.

Вышеозначенные причины приводят к дикому смешению стилей. Портус напоминал город из стимпанка. Тут маленькие дома в один-два-три этажа из дерева и камня соседствовали с контейнерными постройками в пять этажей. Дороги в центре залиты пластобетоном, боковые представляют собой булыжные мостовые, а на окраине города дай бог, если не обычная грунтовка, а хотя бы отсыпана щебнем. В некоторых случаях и грунтовка сойдёт за автобан по сравнению с полным бездорожьем.

Транспорт тоже весьма разнообразен. В метре над поверхностью планеты парят аэрокары, в высоте летают флаеры, по дорогам ездят электрические внедорожники и медленно движутся телеги, запряженные дроидами. Простые дроиды обходятся дешевле ездовых животных, иначе и последних можно было бы встретить. Но не везде. Есть и такие планеты, на которых ездовые животные более выгодные, но к Аланису это не относится.

Зачастую в колонисты подаются не от хорошей жизни. Те, кто недавно прилетел, оперируют небольшой суммой, отчего встают перед выбором: или купить универсального помощника по хозяйству — дроида, или приобрести недорогой внедорожник. Те, кто живут в ближайшем пригороде, зачастую выбирают дроида, поскольку он сам может смастерить телегу из подручных материалов и его после этого можно использовать в качестве транспорта. Тем же, кто живёт далеко, приходится покупать внедорожник.

Несколько раз на глаза Брэду попадались более экзотические виды транспорта наподобие электрического мотоблока с самодельным прицепом и местом для седока, минитрактора и платформы, основой которой послужил старый ведроид-официант. Но

самый популярный транспорт для передвижений по посёлку — электровелосипед, который за тысячу лет почти не претерпел никаких изменений, не считая установки более ёмких аккумуляторов, использования в конструкции более прочных и лёгких композитов и более мощных и компактных двигателей.

На Диком Западе возле таверн и магазинов имелись места для привязи лошадей. В современных молодых колониях на тех же местах расположены велосипедные и автомобильные парковки.

Материалов на постройку домов, как и контейнеров, всегда не хватает. Поэтому колонисты всегда пускают в дело местные ресурсы: камни, деревья, глину и многое другое, что есть под рукой. На Аланисе деревьев хватало. Город, несмотря на активную вырубку, окружали быстрорастущие джунгли. Камней тоже с избытком.

Попади в Портус житель из прошлого, незнакомый со спецификой колонизации планет, он подумал бы, что оказался в стимпанковском Диком Западе. На эти мысли наводили в том числе поголовно вооружённые люди.

Молодые колонии полны опасностей. Колонисты часто сталкиваются с местными хищниками, которые не боятся людей. Поэтому оружие считается основным атрибутом, как обувь. Никто в цивилизованном обществе не выйдет из дома без обуви. Так же никто в молодой колонии не покинет жилища без оружия.

Естественно, со временем всё изменится. Пройдёт лет сто, и эта колония станет такой же, как многие другие до неё. И если она не найдёт своего уникального пути, станет насквозь шаблонной и похожей на другие планеты, за исключением флоры и фауны, которые для каждой планеты уникальные.

Первым делом Брэд заглянул в оружейную лавку и приобрёл надёжную модель универсального фазера, которым можно и оглушить, и убить. К нему прикупил поясную кобуру. Изначально он хотел этим ограничиться, но глаза замерли на старинном Ремингтоне, который оказался в магазине.

Чтобы не набить цену, Брэд постарался не выказывать явного интереса, а то знал он этих телларитов, только дай повод — три шкуры сдерут.

— Сэр, — уставился он на низкого волосатого продавца, который жадно задвигал свиным пяточком, — а это что за архаика?

— Это? Земное ружьё. Раритетное оружие. Вам сделаю скидку и продам всего за стс тысяч.

— Ха-ха-ха! — Грин смахнул слезу, выступившую от смеха. — Вот умора! Ну ты и горазд трепать языком... Какой кретин поверит в эту сказку? Чтобы в молодой колонии продавали исторический раритет... Ты за кого меня держишь, свиномордый?

— Ладно-ладно, вы меня раскусили, — растянул лыбу от уха до уха торгаш. — Это реплика земного оружия тысячелетней давности. Я наладил их выпуск на атомарном принтере вместе с боеприпасами. Стоимость копеечная, отчего пользуется у клиентов повышенным спросом. Будешь брать?

— Ты главного не сказал — цены... Да и зачем мне этот древний хлам?

— Хлам?! — возразил телларит. — Нет-нет, штука убойная! Любого местного хищника на раз валит. Берите, сэр, не пожалеете. Всего полторы сотни, ещё за столько же отсыплю сотню патронов.

— Сам сказал, что на принтере делаешь их. Наверняка себестоимость не превышает цены земли под ногами, а мне ты пытаешься впарить всё за три сотки.

— Двести за всё, сэр. И только ради ваших красивых глаз. Это крайняя цена, ниже продать не могу.

— Ну ладно, — нехотя согласился Брэд. — Давай сюда эту архаику и накинь сверху ещё пару сотен патронов.

Лавку оружейника Грин покидал в превосходном настроении. Ремингтон за спиной жёг спину, требуя пустить его в дело. Давно он не держал в руках помпового ружья. Давали о себе знать отголоски старого хобби. Хотелось поскорее обстрелять эту крошку.

Не успел он добраться до местного торговца транспортными средствами, как стал свидетелем преступления. Трое асоциального вида мордovorотов, заросшие, давно не мытые и в мятом камуфляже, популярном в колониях наравне с дешёвыми фермерскими комбинезонами, затащили в переулок девушку.

Девушка колоритная. На голову выше Брэда, с выдающимся бюстом-четвёрочкой, с густыми огненно-рыжими волосами до лопаток, собранными в хвост, и в сексуально обтягивающем жёлто-чёрном инженерном комбинезоне без знаков различия. И что самое удивительное — у неё не было при себе никакого оружия, если не считать за него громкого голоса. Её визг могла бы услышать вся округа, если бы не глушилка звука, используемая парнями.

Глушилка работает за счёт гашения звуковых колебаний. Вблизи звук хорошо слышно, но чем дальше от источника, тем тише. Брэд находился всего в семи метрах от переулка, и как назло, никого на улице не наблюдалось. Он слышал тихие девичьи вопли, а ещё через пару метров уже ничего не было слышно.

Отсутствию людей можно найти логичное объяснение. Колонисты предпочитают передвигаться на транспорте, что удобнее делать по ровным бетонным дорогам, а не по булыжной мостовой боковой улицы, через которую Грин срезал путь к «авторынку».

Брэд насторожился. В мгновение ока в его руках оказался Ремингтон — оружие более привычное для охотника, чем фазер, оттого и выбор был совершён на автомате. Пока он размышлял, руки быстро набивали магазин патронами.

Со стороны ситуация напоминала классическое изнасилование, возможно, совмещённое с грабежом. Три мужлана выбрались в город с места вахтовой работы, увидели одинокую безоружную девушку и решили с ней развлечься. Камер видеонаблюдения нет, свидетелей тоже не наблюдается, потом они свалят в глухомань и ищи их по устному описанию, под которое подходит каждый третий колонист-мужчина.

Но так могло показаться лишь неопытному новичку. Брэд прожил на этом свете больше тысячи лет, он знал о тысячах мошеннических схем, изобретённых жуликами разных гуманоидных видов. Ему были знакомы почти все способы грабежа, включая старую средневековую классику с наживкой в виде живца, которым обычно выступает голосистая шлюха. Стоит незадачливому спасителю ворваться в переулок, как его там будут ожидать те самые мордovorоты, которые якобы насильники. Девица будет громко вопить, заманивая доверчивого прохожего. Тот в надежде на фактор неожиданности и на своё оружие, которое придаёт ложной самоуверенности, поспешит на помощь. Но на самом деле фактор неожиданности на стороне бандитов, поскольку именно этого они и ждут. Незадачливого спасителя в лучшем случае сразу оглушат из фазера, в худшем убьют, и в любом из этих вариантов ограбят. Шлюха получит свою долю и довольная свалит заниматься своим основным занятием, даже не посмотрев на тело «героя».

Конечно, оставался вариант, что изнасилование происходит на самом деле, а девушка

добропорядочная дурочка с колониальной романтикой головного мозга. Есть и такие персонажи, причём их немало.

В искусстве, начиная с двадцать второго века и по нынешний тридцать первый век, немало пропаганды колониальной романтики: любовные романы, приключенческие книги, фильмы, сериалы и многое другое. Молодые люди, насмотревшись и начитавшись всего этого, думают, что в новой колонии им мёдом намазано, и наивные прилетают туда. А там их ждёт реальная жизнь с таксистами, которые многократно завышают цены, с телларитами-торгашами, безбожно обсчитывающими клиентов, с грабителями и насильниками разных мастей. А ещё там бывают слепни с палец, комары с фалангу и мошкара с кулак. Это, как считал Грин, самые опасные монстры. А хищники и грабители ерунда — их можно подстрелить. Комаров же всех не перестреляешь, а средств против них на новых колониях ещё не успели разработать.

— Чтоб вам пон-фар во все щели с икс-рексом испытать! — замер он в нерешительности, не зная, как поступить: как умный трус или как героический идиот... — Почему я?

Двух быстрых шагов назад хватило, чтобы покинуть зону действия звуковой глушилки. Ещё один шаг Брэд сделал, чтобы наверняка не подвергаться её воздействию. Крики потерпевшей полностью отрезало. Единственными, кто их мог слышать, были грабители, сама жертва и возможно, жители пары бревенчатых домов по бокам от улицы, и то сомнительно, поскольку их от дороги отделяли территории дворов, которые в свою очередь огорожены мощным бревенчатым частоколом четырёхметровой высоты.

Попытка вызвать службу шерифа оказалась провальной. Сигнал смарт-часов успешно глушился. У Брэда по спине пробежали мурашки. Это означало, что действуют не случайные насильники. Наличие звуковой глушилки ещё можно понять, её распечатать по инструкции из интернета может даже школьник, но найти в сети схему глушилки связи весьма непросто. Это могут сделать лишь продвинутые хакеры либо необходимо быть хорошим инженером с допуском к подобного рода данным. Обычному грабителю придётся за такую информацию заплатить солидную сумму, которая сильно превышает годовой доход троих колониальных рабочих.

К тому, что тут происходит, явно готовились с размахом, вложив в операцию много денег. Простые насильники так не действуют.

Осознав, что с высокой степенью вероятности это может оказаться ловушкой на него, Брэд активировал скрытые возможности своего организма, даруемые имплантированными нанитами. Благодаря этому его реакция возросла до такой степени, что казалось, будто мир замедлился минимум в пять раз, будто объёмная голограмма в замедленном просмотре. Скорость тоже возросла, превзойдя в два раза максимальные биологические возможности человеческого организма. Это стало понятно после того, как Грин побежал назад к проспекту на скорости сто шестнадцать километров в час, при этом кости не спешили ломаться, суставы не выворачивало и даже глаза не слезились от пыли, которую задувал в них встречный поток воздуха.

Вместе с этим импланты в экстренном режиме развернули сеть сканирования окружающего пространства. Благодаря этому они подали сигнал о том, что бандиты за спиной беглеца пришли в движение. Они спешили к углу проулка.

Брэд на бегу начал замедляться и разворачиваться. Он не мог резко сбросить скорость и при этом не упасть, спрятаться было некуда, поэтому, развернувшись на сто восемьдесят градусов, он продолжил бежать задом наперёд, постепенно снижая скорость. Сигналы с имплантов позволяли ему ощущать всё вокруг, будто отросла дополнительная пара глаз на затылке.

Он вскинул Ремингтон в направлении атакующих и вдавил спусковой крючок до того, как первый бандит показался из проулка. Выстрел прозвучал сильно растянуто во времени. Отдачей Грина толкнуло назад, но он и так бежал задом наперед, благодаря чему справился с этим неудобством играючи.

Он уже вдавливал спусковой крючок повторно после того, как передёрнул скользящее цевьё. Пустая гильза медленно для его восприятия вылетела из магазина.

В этот момент произошло ещё два события. Один из насильников выбежал из-за поворота. Вначале показалась его правая рука с зажатым в ней фазером, затем туловище и голова. Тут же первый выстрел достиг цели, изрешетив крупной дробью туловище и лицо

криминального элемента. Его тут же отбросило в сторону. Второй выстрел его окончательно прикончил.

Следом за ним из проулка выскочил второй бандит. Ему тоже досталось два выстрела из помпового ружья.

Третий криминальный элемент вовремя затормозил. Он на мгновение высунул из-за угла руку с фазером и выстрелил наугад. Смертоносный луч пролетел мимо Брэда, но в итоге попал в проезжавший мимо внедорожник, стилизованный под старинный Джип Вранглер с жёсткой крышей. Ему разворотило пассажирскую часть. К счастью, водитель сильно не пострадал, отделавшись осколочными ранениями от поврежденной двери, а пассажира там не было.

Джип отбросило на встречную полосу движения. Он врезался крышей в днище аэрокара, отчего тот клюнул задницей и проскрежетал днищем по крыше поврежденного внедорожника.

Тут же на дороге начала образовываться пробка. Прохожие и водители стали обращать внимание на перестрелку в проулке, привлеченные раннее звуками выстрелов порохового оружия.

Колонисты не робкого десятка. Пятеро мужчин поспешили в сторону перестрелки с фазерами наголо.

Наконец, сбросив скорость, Брэд ещё раз выстрелил в сторону проулка, после чего опустил ружьё дулом вниз и замер. Сканеры показали, что третий бандит пустился в бега, а девушка осталась стоять на месте.

— Стой! — закричал на него один из парней, что спешили в их сторону. — Брось оружие!

— Там насильники затащили бабу в проулок, потом попытались меня пристрелить, — спокойно пояснил Брэд, аккуратно опуская Ремингтон на булыжную мостовую.

Его окружила пятерка взбудораженных и настороженных парней, направивших на него фазеры. Они видели последствия перестрелки в виде двух трупов и затора на дороге с покореженным внедорожником.

— Вызовите шерифа, — продолжил он. — И прекратите в меня тыкать оружием, и так настроение ни к черту.

Планета Аланис, город Портус, офис шерифа

Молодо выглядящий вулканец с массивной челюстью и плотным телосложением сидел напротив Брэда и сверлил его внимательным взором спокойных чёрных глаз. Он был облачён в песчаный обтягивающий комбинезон с закрепленными на поясе наручниками, дубинкой-электрошокером и фазером. С правой стороны груди красовался латунный пентакль.

— Итак, мистер Питт, вы утверждаете, что стали свидетелем нападения на девушку, посчитали это возможной ловушкой грабителей и решили убежать. Верно?

— Абсолютно верно, шериф.

— Показания свидетелей утверждают, что вы первым открыли стрельбу.

— Бандиты были вооружены и начали меня преследовать. Пришлось открыть огонь на упреждение.

— Допустим. Но вы продемонстрировали невероятную для человека скорость, ловкость,

реакцию, а также навыки, далёкие от умений гражданского.

— Тяжёлое детство в разграбленной пиратами колонии, прибитые к потолку игрушки, добыча пропитания в диких джунглях...

— Я вам не верю, мистер Питт.

— И что с того? — Брэд, благодаря защите от телепатов, спокойно игнорировал попытки проникнуть в его разум. — У меня целая улица свидетелей нападения, зафиксированное смарт-часами использование запрещённой глушилки связи и у вас где-то наверняка трётся баба, которая то ли жертва насилия, то ли соучастница грабителей. Любой суд, если вы доведёте до него, встанет на мою сторону.

— Тебе повезло, Питт. Девушка действительно обратилась к нам с заявлением о нападении троих неизвестных и попытке изнасилования. Если бы не это, то дошло бы до суда. Я вынужден тебя освободить, но учти: мне не нравится, когда в моём городе шумят. Ещё одна такая выходка, и...

— И ты ровно так же пойдешь нахрен, шериф. Я свои права знаю, детей с тобой крестить не собираюсь и в случае опасности для своей жизни использую любые средства для выживания. И никакие твои угрозы этому не воспрепятствуют.

— Какой же ты проблемный человек, Питт... Проваливай отсюда, а лучше вали из города! Я буду за тобой присматривать.

— Шикарно! — продемонстрировал радость Брэд. — Лучше сразу приставь ко мне пару помощников, так хоть бесплатная охрана появится. Тогда я буду чувствовать себя в безопасности, а всякие отморозки точно ко мне не полезут, как тараканы из всех щелей.

— Обойдётся. У нас даже у мэра нет охраны. Где бы я нашёл столько помощников?

— Жаль, шериф. Я уж думал, что ты серьёзен, а на деле пустой трёп. Как говорил наш руководитель полиции колонии: на каждом углу по копу не поставишь...

— К сожалению, он был прав, — поднялся со стула вулканец. — Ты ещё тут? Тебя тут давно не должно быть!

— Прощай, шериф.

Покинув офис шерифа, сделанный из пяти совмещённых контейнеров, Брэд не стал рисковать и дальше разгуливать пешком. Вместо этого он поймал частного извозчика и доехал на внедорожнике до «авторынка».

Рынком большую огороженную территорию дилера называли на колониальном жаргоне. Зачастую бизнес принадлежал одному разумному или нескольким партнёрам.

У данного торговца всё было поставлено в угоду экономии. В качестве продавцов выступали андройды с металлическими однотипными лицами и искусственным интеллектом четвёртого класса. Довольно туповатые машины, неспособные впарить косячную технику. Видимо, весь расчёт был на то, что клиенты сами себя обманут или скупят неликвид по низким ценам в целях экономии.

Вход осуществляется в просторное здание из стекла и дешёвого пенопластобетона. Это типовое квадратное строение колониального дилера, распечатанное на строительном 3D-принтере. Как и у любого подобного строения, тут имеется торговая зона с живыми людьми для разрешения сложных проблем, с которыми роботы не справляются. Далее расположен большой ремонтный бокс, в котором осуществляется предпродажная подготовка.

Стоило Грину оказаться внутри торговой зоны, как к нему бодро посеменил серебристый андроид с обезличенной лицевой пластиной.

— Добро пожаловать в «Шреначек компани». Я буду вашим личным менеджером. Чем

могу вам помочь, сэр?

— Хочу посмотреть на ваши флаеры.

— Отличный выбор, сэр. Прошу за мной.

Техника хранилась на открытой площадке. Слева расположилось поле с электровелосипедами. Справа ровными рядами стояли дешёвые внедорожники, дальше за ними подороже и ещё дороже.

Робот провёл Брэда мимо рядов автомобилей. За ними начались ряды аэрокаров. Лишь миновав их, они вышли к большим корпусам флаеров.

— Вот, дорогой клиент, — повёл рукой андроид. — Что вас интересует: легковые, грузовые, утилитарные флаеры?

— Легковой флаер с возможностью проживания.

Робот подвёл его к десятиметровому белоснежному флаеру, сильно напоминающему дом на колёсах, у которого вместо колёс по бокам опорные лапы и дизайн выполнен как у скоростного поезда по типу маглева с закругленными обтекаемыми краями.

— Вот отличная модель. Автономное проживание четверых гуманоидов до месяца. Реактор с запасом топлива на полгода. Крейсерская скорость девятьсот километров в час, что позволяет флаеру летать над поселками любых типов. Искин пятого класса позволяет перевести управление аппаратом в автоматический режим, отчего к управлению допускаются даже разумные без навыков пилотирования.

— Цена вопроса.

— Двести тысяч, но я сделаю вам скидку. Вам покупка обойдется всего в сто семьдесят тысяч, сэр.

— Окей, оформляй, тупая железяка. Ещё закинь туда хороший внедорожный электровелик и трёх охранных дроидов высшего класса. И скидку не забудь посчитать.

— В таком случае это вам будет стоить двести семьдесят одну тысячу, сэр. Вы согласны оплатить покупки сразу или воспользуетесь услугой кредитования?

— Закредитуй свой стальной зад! Плачу сразу, — протянул он к платёжному терминалу робота смарт-часы.

— Спасибо за покупку, мистер Питт. В течение получаса наши сервисные сотрудники проведут предпродажную подготовку и вручат вам ваше имущество. Пока же прошу вас посетить наше кафе, где вы сможете бесплатно отведать освежающие напитки.

Чтобы купить участок, чем и собирался заняться Грин, никуда ездить не нужно. Всё осуществляется через интернет. Конечно, можно и по-старинке прийти в администрацию и оформить покупку недвижимости напрямую через чиновников, но это для совсем бедных, у кого нет устройства для доступа в интернет, или же для мест, где не работает связь.

В целом со связью и доступом в интернет обычно нет проблем даже на таких молодых колониях. Первым делом там после исследований о пригодности для жизни людей вешают спутники связи.

Коммуникаторы есть почти у каждого. Если уж в двадцать первом веке дешёвый сотовый телефон мог позволить себе каждый, что говорить о тридцать первом веке, когда любой школьник на домашнем принтере распечатает голографические смарт-часы. Поэтому Брэду сложно было представить уровень нищеты, при котором у человека отсутствует

коммуникатор. Тем не менее, такие разумные находились. Большую их часть всё же составляли убежденные фанатики антитехи, вроде как бойцы за естественную жизнь без технологий. Но любому при знакомстве с ними становилось видно двуличность их идеологии. Есть дикие племена, которые спокойно продолжают жить в каменном веке в изолированных анклавах и о достижениях цивилизации не подозревают — вот кто истинные антитехи. Эти же едят синтезированную пищу, используют блага современной медицины и пользуются транспортом, в том числе, чтобы летать к далёким колониям.

В общем, очередные меньшинства, придумавшие себе уникальную «религию», чтобы выделиться, как это было с веганами и прочими. Если они все из себя такие антитехи, то какого дьявола пользуются космическими кораблями, флаерами, аэрокарами, пищевыми синтезаторами и прочим? Они всего-то отказались от части устройств вроде средств связи, а лозунги такие громкие, что уши в трубочку сворачиваются, мол, откажемся от технологий, поскольку они идут в разрез человеческой природе. Из уст генномодифицированных людей звучит бредово.

Но хоть купить участок земли на новой колонии просто, даже бесплатно его получить можно, но это не отменяет его визуального осмотра. Брэд столько отработал министром в колонии, что прекрасно знал обо всех нюансах. В сети выложат спутниковый снимок и напишут, что участок отличный и пригодный для земледелия, а на деле там болото или пустыня, сфотографированная в редкий момент бурного роста растений, который происходит раз в год и длится месяц после сезона ливней.

На новом флаере Брэд прилетел к гостинице. Его аппарат занял сразу два парковочных места перед отелем и привлёк повышенное внимание прохожих. Некоторые колонисты сворачивали шеи. Личный флаер — редкая вещь в местных условиях, тем более, если это не утилитарный грузовик, а летающий дом.

Когда он выходил из гостиницы со своими вещами, на выходе встретил старую знакомую. В гостиничном холле стояла та самая рыжая знойная девица в инженерном комбезе. Она заметила его и поспешила ему навстречу.

— Здравствуйте. Вы же Брэд Питт?

— Мисс, — учтиво кивнул он. — С кем имею честь?

— Я Ребекка Реми. В полиции мне сказали, что это вы меня спасли. Я вас сразу узнала, мистер Питт. Ох, сколько ужаса я натерпелась! Спасибо вам, мистер Питт. Если бы не вы, не представляю, что со мной сделали бы эти люди...

— Зато я прекрасно представляю, — взор Брэда замер на её пустом поясе, и вовсе он не соскользнул с внушительной груди, а если и да, никто не докажет. — Простите за откровенность, но вы, Ребекка, либо наивная дурочка, либо самоубийца. Расхаживать по молодой колонии без оружия позволяют себе лишь эти две категории граждан.

— Ой! — приложила она ладошку ко рту. — А мне никто не сказал... Просто я первый день, как прилетела сюда.

— И как же вы оказались в том переулке?

— Я шла к дилерскому центру, хотела купить внедорожник, чтобы добраться до своего участка...

— До своего участка? — по-вулкански разлетелись брови Грина. — Девушка, вы только что утверждали, что только что прилетели.

— Да, мистер Питт. Мы могли бы перейти на ты.

— Так вот, ты говорила, что только что прилетела. Откуда участок?

— Ой, ну как же? — всплеснула она руками, сопровождая свою речь выразительными эмоциями на лице. — Я же ещё на Валенсии — это моя родная планета — выбрала в интернете красивый участок, оформила его на себя и полетела сюда. Я хочу построить там домик, сделать эко-ферму и торговать натуральными продуктами.

Брэд не мог вынести этой наивной глупости. Схватив девушку за локоть, он потащил её в соседнее помещение бара, где усадил за стол и сел напротив. Вызвав на столике голографическое меню, он дважды ткнул в чашку с кофе и подтвердил заказ.

— Брэд, как это понимать? — болезненно сморщив мордашку, она потирала локоть.

— Ты нормальная?

— Я-то да, а вот ты, похоже, что нет!

— Никто так не делает! — продолжил он, смотря на девушку тяжёлым взором. — Тебе сколько лет? Ты давно из детского сада вышла?

— Вообще-то мне двадцать пять, и я закончила инженерную академию Валенсии!

— Жаль, что в вашей академии тебе мозгов не вставили...

— Это грубо, знаешь ли, — обиженно надулась она.

— А я не нанимался в няньки, чтобы беречь твои чувства. Ты даже не понимаешь всей глупости совершённых поступков. Во-первых, участок не выбирают только по картинке. В интернете может быть всё красиво, а на месте получишь непроходимые джунгли с отравленной растительностью, которая тебя мигом прикончит. Сначала выбирают участки, потом осматривают, проводят поверхностные исследования, лишь затем оформляют в собственность. Во-вторых, на дикой планете на внедорожнике можно добраться лишь туда, куда уже проложили хоть какую-то дорогу. В дикую местность на машине ты не доберешься. Всё закончится тем, что тебя сожрут местные комары или хищники, когда пойдешь искать трактор. Чем лучше будет внедорожник, тем больше шансов сгинуть.

Реми хлюпнула носом. Её глаза наполнились влагой. Но Брэд, как и говорил, не собирался беречь чувств наивной глупышки с колониальной романтикой головного мозга.

— Это не всё. Как ты себе представляешь эко-ферму в молодой колонии?

— Ну, там... — шмыгнула она носом и смахнула слёзы. — Куплю оборудование и семена, буду выращивать овощи. Заведу кур и коз, буду делать из их молока сыр. Буду возить продукцию на машине в город и продавать.

— И разоришься в первый же год, останешься по уши в долгах! — резко припечатал Грин. — Потому что твои эко-продукты тут никому не нужны. Это тебе не развитая планета, где люди с жиру бесятся и готовы тратить большие деньги на натуральные продукты. Сюда летит такая же нищая молодежь, которая влезает в кредиты и думает лишь о том, как расплатиться с долгами и заработать денег. Они покупают дешёвую синтезированную пищу. Никто не будет платить в десять раз больше за натуральность, потому что у людей нет лишних денег! Лет через двадцать-тридцать ещё возможно, что такая ферма будет иметь рынок сбыта, но не сейчас, когда планету пять лет, как начали колонизировать.

Ребекка активней захлюпала носом и заревела. Растирая по лицу слёзы, она протянула:

— Ох, какая же я дура... И что мне делать?

— Что делать, что делать... — пробурчал Брэд, которого внутренне корёжило от женских слёз. — Устройся на работу по специальности в крупную компанию, например, по добыче природных ископаемых. Если хочешь ферму, возьми в кредит лёгкий фляер, на котором будешь летать на работу. Закажи в строительной компании печать типового домика. Прикупи несколько охранных дроидов. И главное — сразу купи оружие и пройди

курсы по его использованию.

— Но... — она пыталась успокоиться, что выходило плохо. Слезы продолжали литься ручьём. — Но это же всё равно в кредиты влезать, причём намного большие. Я лет пятьдесят за флаер буду расплачиваться.

— А ты не покупай спортивную модель, — Грин сдобрил свою речь сарказмом. — Вечно вы, молодые, куда-то спешите и думаете, что если брать флаер, то сразу самый крутой... Простенький летающий утилитарный фургон для мелкой коммерции будет стоит семьдесят тысяч. Типовой домик на сотню квадратных метров ещё пятьдесят тысяч. Принтер с печатью обстановки ещё тридцатка. Плюс дроиды. Итого уложишься в двести пятьдесят тысяч, которые можно без напряжения погасить за тридцать лет. Это если ты будешь оставлять деньги на приятные мелочи: разведешь для себя огородик и живность, будешь баловать себя полётами в отпуск и потихоньку печатать всякие полезные для фермера приборы. Так-то можно и за двадцать лет закрыть кредит, но кайфа от жизни не получишь. А через тридцать лет уже колония достаточно разовьётся, у тебя будет готовая ферма и оборудование, при этом не останется никаких долгов. Уволишься, начнёшь уже масштабно выращивать свои овощи и торговать ими.

— Ох! — на Брэда, словно на божество, смотрели мокрые зелёные глаза. — Думаешь, это сработает?

— Обязательно сработает. Если медленно, но верно идти к цели, то её достигнуть более реально, чем, если ломиться напролом. Есть исключения из правил, но это не про таких же наивных людей, как ты.

— Спасибо, Брэд. Извини, что я тут развела сырость.

— Ничего, я привычен.

— Прости, я просто растерялась. Новая планета, нападение негодяев и всё такое... Брэд, ты чем-то занят? Может быть... Эм... Мне стыдно о таком просить, но может, ты показал бы мне город?

— У меня другие планы.

— Другие? — заблестела влага в её глазах.

— Да, другие, — твёрдо стоял он на своём. — Хочу полететь посмотреть участки. Чем раньше сделаю это, тем выше шансы отхватить лучший кусок земли.

— Оу... Брэд, прости, а на чём ты собираешься лететь?

— На флаере.

— Прости, не хочу навязываться, но можно с тобой? Если вдруг ты не сильно занят, мы могли бы залететь глянуть на мой участок. Ты не думай, я не халявщица! Я могу готовить, убираться и... — она призывно улыбнулась.

Брэд размышлял над тем, нужна ли ему лишняя головная боль. С одной стороны, девчонка ему совершенно не сдалась. С другой стороны, намёк на возможный интим не разглядел бы лишь тупой. Девушка горячая, а у него давно не было секса с живым человеком — обходился сбросом напряжения с секс-андроидами. Да и жалко её. К тому же, ему ничего не стоит сделать крюк и взглянуть на ещё один участок.

— С уборкой и готовкой справятся дроиды, — начал он, любясь на то, как опускаются уголки губ собеседницы. — Но... — задержал он взор на её выдающихся достоинствах. — Думаю, мы найдём, чем заняться.

— Спасибо! — с облегчением выдохнула она, вернув на лицо счастливую улыбку.

Осмотр всех участков занял неделю, которая оказалась приятной для обоих путешественников. Последним на очереди остался участок Ребекки.

Летающий дом и охранные дроиды избавляли от девяноста процентов опасностей молодой колонии. Оставалось десять процентов, в которые входили назойливые насекомые. Брэд от них не испытывал особых неудобств, поскольку любое насекомое, севшее на его кожу, мгновенно погибало под атакой нанитов в его теле. А вот Ребекке доставалось от укусов местных moskitov, отчего она покидала жилище в плотном комбинезоне и шляпе с антимооскитной сеткой.

Внутри флаера мелких гадов не было — их уничтожала защита от насекомых. Датчики объёмного сканирования обнаруживали насекомых, когда те проникали через дверные и оконные проёмы. По периметру рамы встроены установки, которые генерируют электрический разряд по ионизированному каналу — молнию в миниатюре. Проще говоря, система умного дома при обнаружении насекомого выпускает по нему точечный электрический разряд. В итоге при открытой двери можно услышать потрескивание электрических разрядов и заметить, как от стенной ниши к проёму и назад носится дроид-уборщик в виде небольшого кубика с лапками, засасывающий в своё нутро останки насекомых.

Стоя на изумрудной поляне, с которой открывался вид на зелёный лес и голубую речку, Ребекка обернулась на трески электрических разрядов, в сопровождении которых из флаера вышел Грин. Её взор был полон зависти.

— Эх... И почему тебя не кусают? Тебе хорошо, не приходится носить эту хлабуду, — подёргала она антимооскитную сетку. — А я даже нос почесать не могу, чтобы не запустить внутрь мерзость.

— Будни колониста, привыкай. В кино такого не покажут.

— В кино много чего не показывают, — вздохнула она. — Например, как ходить в туалет в лесу и где там найти биде! Не представляю, что бы я делала, если бы не твой флаер... Спасибо за помощь, Брэд.

— Пожалуйста, — он потопал правой ногой, проверяя прочность грунта. — Не болото, что уже радует. На первый взгляд тебе достался удачный участок.

— Я ж говорила! — довольно подбоченилась Ребекка. — Отличный участок. Мне он сразу понравился, когда в интернете смотрела... — резко прихлопнув москита, севшего на тыльную сторону левой ладони, она недовольно сморщила носик. — Если бы ещё не эта мерзость, вообще было бы идеально. Я обязательно дома установлю барьер от насекомых. Брэд, как думаешь, он дорого стоит?

— Можно скачать бесплатный, были бы принтер и расходники.

— Бесплатно?! — она удивлённо распахнула глаза. — Разве бывает ещё что-то бесплатное?

— По твоей реакции заметно, что ты не знаешь о программе Федерации по поддержке колонистов, а зря.

— Но ты же расскажешь? — уставилась она глазами милого щеночка на Брэда.

— Есть сайт «колонист» с открытыми исходниками для трёхмерной печати на всех видах принтеров от молекулярных до энергетических. Там представлен широкий

ассортимент предметов, полезных в быту колонистов. Если зарегистрироваться на сайте в качестве колониста молодой колонии, можно даже заказать базу данных всех исходников на портативном носителе.

— А так можно было?! — глаза девушки грозили выкатиться из орбит.

— Ага.

— Но почему никто об этом не знает?

— Почему не знают? Знают, кому надо. Тот же торговец оружием и другие продавцы. Мой Ремингтон как раз из той самой базы данных, как и патроны к нему.

— И что ещё там есть?

— Несколько охотничьих ружей, ножи, ручной слесарный, столярный и шанцевый инструмент. Утилитарная посуда без дизайнерских изысков. Простейшая устаревшая техника.

— Например, я могу скачать эту базу и распечатать себе флаер?

— Флаер не можешь, но мотокультиватор запросто. А как ты думала, на улицах Портуса появляются мотокультиваторы с прицепом и местом для седока, если их нигде не продают?

— Вот оно как... — Ребекка выглядела сильно задумчивой. — Похоже, первым делом я куплю атомарный принтер. Эм, Брэд, а с его помощью можно построить дом?

— Можно, но придётся потратить много времени и сил. В открытых базах есть исходники различных строительных материалов, к примеру, блоков из ячеистого пластобетона. Придётся искать залежи песка и известняка, добывать их, загружать в принтер и, как большой конструктор, собирать из готовых блоков дом. Процесс могут облегчить простейшие строительные дроиды, исходники которых можно взять из того же источника. Всё сделано для того, чтобы колонист в сложных условиях мог полностью обустроиться на новом месте, имея при себе лишь 3D-принтер и больше ничего. В общем, это вариант для таких, как ты.

— Но тогда почему ты предлагал мне устроиться на работу и влезть в кредиты? — в голосе Ребекки прозвучали нотки детской обиды.

— Потому что до сих пор считаю, что тебе так будет лучше. Ты получишь сразу всё готовое: дом, простенький флаер, охрану. Работа даст тебе знакомства и возможность лучше узнать реальную сторону колониальной жизни. Не придётся преодолевать трудностей, в экстремальных условиях постигая профессии строителя, дизайнера, архитектора, фермера, охотника и многие другие.

Видя, что девушка продолжает дуться, он продолжил:

— Вариант с принтером больше пригоден для компании из нескольких бедных мужиков без хорошей профессии или семьи беженцев. Например, в колонию прилетают беженцы без гроша в кармане, берут в льготную рассрочку самый дешёвый молекулярный принтер, получают участок и начинают обустраиваться своими силами. У тебя же есть образование инженера, крайне востребованное в местных условиях. Работай себе спокойно в комфортных условиях крупного предприятия с полным соцпакетом, ходи несколько раз в год в отпуск, обустраивай быт приятными мелочами, занимайся хобби в свои законные выходные.

— А может, я этого не хочу? Я, может, специально бежала от всего этого: работа, дом, работа... А если я, наоборот, хочу той самой колониальной романтики: самой построить дом и посадить огородик?!

— Когда человек желает заполучить проблемы, он обязательно в них вляпается. Но я тебя хорошо понимаю.

— Понимаешь? — удивлённо захлопала ресницами Ребекка.

— Да, понимаю. Я сам собирался обустроиваться похожим способом. Только у меня припасены продвинутые базы данных и энергетический принтер.

— Ага! — её тонкий длинный пальчик упёрся Брэду в грудь. — Я так и знала! Ты такой же, только скрываешь это.

— Это с какой стороны посмотреть. Между молекулярным и энергетическим принтерами лежит пропасть, как и между платными базами данных на десятки миллионов и бесплатными. В то время как ты в поте лица будешь лопатой грузить песок в кузовок тележки от мотоблока для печати бетонных блоков, я буду нежиться под кондиционером в шезлонге с прохладительным коктейлем, наблюдая, как суетятся андроиды и буквально на глазах вырастает роскошная вилла.

— Так нечестно, — расстроено опустили плечи Ребекки.

— Честности в жизни нет — есть лишь борьба, которая у разумных существ обретает цивилизованные рамки. Или тебе кто-то мешает разбогатеть?

— Как будто это так просто сделать, — грустно вздохнула она.

— Кому как, — пожал плечами Грин. — Могу накидать вариантов.

— Интересно послушать.

— Самое простое — заняться бизнесом. В молодой колонии пустует множество прибыльных ниш. Можно открыть бар или магазин, например, продуктовый. Более рискованный и доходный вариант — игорный бизнес, но тут нужен твёрдый характер и группа поддержки из решительных парней. Ещё можно открыть в новом посёлке гостиницу или отгрохать на своём участке базу отдыха. Льготные кредиты на развитие бизнеса колониальная администрация раздает щедрой рукой.

— Нет, бизнес не моё. Брэд, если это простой вариант, то какой же сложный?

— Воровать.

— Разве это сложно? — приподняла она брови.

— Воровать просто, но воровать так, чтобы не попасться — очень сложно.

— Нет, криминал тоже не моё, — мотнула она головой, отчего сетка чуть сдвинулась, оголяя аппетитную шею, в которую тут же впился хоботком москит. Хлопнув по шее, Ребекка одёрнула сетку. — Мерзкие твари!

— В таком случае нужно заняться серьёзным бизнесом. Составить бизнес-план, взять под него крупный кредит, купить лицензии на линейку товаров и строить фабрику полного цикла по производству востребованной в колонии техники.

— Это какой же?

— Те же внедорожники, аэрокары и флаеры в ближайшие годы будут раскупать, как горячие пирожки на вокзале.

— Умеешь ты испортить настроение, Брэд. Я на себя роль владелицы бара не могу примерить, а ты про строительство фабрики... Нет, я не потяну.

— Так я тебе сразу и сказал: работай инженером — это твоё. Я сам когда-то работал инженером и откладывал на безбедную старость.

— Да ну тебя... Брэд, лучше скажи, какие у тебя дальнейшие планы?

— Верну тебя в город и начну строить свою скромную фазенду.

— Скромную? — взор девушки был наполнен скепсиса. — Это случайно не на том большом участке с горами и пляжем?

— Скорее всего, он мне больше всех понравился. Там прямо копия испанского берега с

красивыми видами и доступом к пляжу.

— Но горы же! Там ни дорог, ничего. К тому же ту землю придётся покупать, а не получать даром.

— Дороги построю — их сейчас нигде нет — планета же дикая. А горы — это прекрасно. На их склонах можно выращивать виноград и построить свою маленькую винокурню. В силу сложного природного ландшафта там мало хищников. А морской бриз сдувает насекомых и дарит прохладу, которой на этой жаркой планете не хватает. Идеальное курортное местечко, которое следует выкупить как можно скорее. Через несколько лет всю такую землю раскупят и застроят курортами. Тебе уже двадцать пять, Ребекка. Давно пора понять, что самое лучшее даром не достаётся — за него приходится платить. Десять миллионов за такую большую территорию не деньги.

— ДЕСЯТЬ МИЛЛИОНОВ?! — выпучила она глаза и закашлялась, подавившись воздухом. — Я думала, что тот участок стоит чисто символически тысяч десять.

— Курортный участок в десять тысяч гектаров за червонец? — Брэд не мог удержаться от снисходительной улыбки. — Придумай что-нибудь лучше. Стандартный тариф для такой земли в молодых колониях тысяча за гектар. Причём никто не продаст клочок пляжа в один гектар, чтобы не сложилась ситуация, в которой владелец земли не будет допускать других людей до моря. Пляж можно выкупить лишь с большой прилегающей областью либо под частную виллу, либо под строительство гостиничного комплекса. И даже если там будет построена вилла, на таком большом участке обязательно должен иметься какой-нибудь бизнес, хотя бы даже убыточный. Частная винокурня самое то.

— Не знала. Брэд...

— Слушаю.

— Брэд, не хочу в город. Хочу остаться с тобой.

— Потому что я тебя спас? Это не так. На самом деле я не герой. В той ситуации я спасал себя.

— Нет, не поэтому. Ты мне нравишься. И мне плевать герой ты или нет.

«Нравлюсь я, как же! — скепсис в мыслях Брэда зашкаливал. — Деньги мои тебе нравятся, а не я! Посмотрел бы я на тебя, если бы ты думала, что я бомж...»

— И кем ты себя представляешь рядом со мной?

— Ну-у... девушкой, — неуверенно дёрнула она руками.

— Радует, что не мальчиком... Только я не собирался заводить отношений. Этот полёт планировался как небольшая интрижка, не больше.

— Брэд, разве тебе не было хорошо со мной? — влажными глазами смотрела на него Ребекка.

— Бекки, ты хочешь правду или сладкую ложь?

— Конечно, правду!

— Девушки всегда так говорят, а когда им говоришь правду — обижаются.

— Я не обижусь, обещаю!

— Давай начистоту. Большинство человеческих девушек проигрывают секс-андроидам по всем параметрам. Думаю, с мужчинами та же ситуация.

— Это с чего андроид лучше? — возмущённо запыхтела Ребекка. — Ничто не заменит живой девушки!

— Да ну? Начнём с того, что роботы идут в комплекте с инструкциями. С ними всё ясно. Женщины запутывают мужчин, отчего те не могут их понять. Андроид не занимает

место в кровати и не стаскивает на себя одеяло. С ним можно заниматься самым разнuzданным сексом, не боясь травмировать, и у него никогда не болит голова. Роботы ведут себя одинаково, вне зависимости от фазы цикла и дня месяца и не сношают мозг. У них нет родни. А когда заводишь нового робота, старый не претендует на половину твоего имущества. Ещё андроид не станет есть из твоей тарелки и ему плевать, что ты смотришь по головизору и когда вернулся из бара. В отличие от девушки, если надоест, андроида можно в любой момент выключить.

— Звучит мерзко, — вздрогнула Ребекка. — Неужели тебе совсем не нравятся живые девушки? Мы же занимались сексом.

— Мне нравятся вулканки, приверженные их классическому учению о холодной логике. Они спокойные, как роботы, не делают мозги по пустякам и очень страстные в пон-фар. И после него в постели отрываются с лихвой за всю сдержанность.

— То есть, — шмыгнула она носом, — я хуже робота и вулканки?

— А говорила, что не обидишься...

— Кто вообще на такое не обидится?!

— Андроид или вулканская девушка... — глядя на полные слёз глаза и покрасневший нос, Грин устало вздохнул и потёр переносицу. — М-да, перебор... Я и забыл, какие человеческие девушки обидчивые и восприимчивые к ужасной правде. Прости.

— А как же дети? Разве можно завести детей с бездушной машиной?!

— Тебе это будет сложно понять и принять, но мне знаком такой случай тысячелетней давности. Ещё до эры покорения космоса один мужчина заказал детей от погибшей супруги, чьи яйцеклетки были заморожены. Детей выносили суррогатные матери, а воспитал их секс-андроид с искином второго класса и внешностью умершей женщины. Дети выросли полноценными личностями и были уверены, что их мать живой человек. Сейчас тридцать первый век на дворе — и не такое возможно.

— А, я поняла, о чём ты, — протянула Ребекка. — Кто не слышал о Тёмном Властелине, которого скинули в чёрную дыру? Я смотрела голоролик о его злодеяниях. В нём рассказывали о тысячах семей, в которых по его приказу андроида заменили живых людей и воспитывали их детей в идеологии Тёмного Властелина.

— Да уж, этот русский отморозок крут, но на каждую операцию найдётся свой бэкдор*...

— Брэд, пожалуйста, не бросай меня, — с мольбой глядела она ему в глаза своими зелёными набухшими от влаги колдовскими очами. — Я готова на любую работу. Тебе наверняка понадобятся сотрудники на винокурню.

— Сотрудники мне не нужны, со всеми задачами справятся роботы. Им я доверяю больше, чем живым людям.

— А инженер? — с мольбой в голосе и взгляде продолжила она. — Тебе пригодится аккредитованный инженер. Ты говорил, что у тебя есть яхта. Я бы могла там работать. Меня устроит самая низкая зарплата. Пожалуйста, я не хочу оставаться одна в незнакомом городе.

— И инженер мне не нужен. Бекки, мой звездолёт полностью автоматизирован.

— Но разве так можно?! Есть же флотские инструкции.

— Флотские инструкции для флота. На гражданской яхте я могу делать любое управление, если оно не нарушает правил безопасности и законов Федерации. Для гражданского судна полная автоматизация допустима при двойном дублировании управляющих приборов. У меня тройное дублирование. Бекки, назови реальную причину, по

которой я должен буду оставить тебя рядом с собой.

— Я... — её взор стал напуганным. — Мне страшно.

— И?

Она замялась и стала переминаясь с ноги на ногу. Набрав полную грудь воздуха, она решилась:

— Понимаешь, Брэд, ко мне обратился сотрудник СБФ (Службы Безопасности Федерации) и начал угрожать тем, что посадит в тюрьму, если не помогу ему.

— Чем же таким он угрожал?

— Эм... Мне стыдно признаться. Я прилетела сюда без денег, надеясь на поддержку колонистов. Но средства поддержки никто не спешил выделять. Мне жутко стыдно, но голод толкнул меня на кражу в магазине продуктов. Меня поймали и отвели в офис шерифа, а там ко мне подошёл он.

— Он?

— Сотрудник СБФ. Крепкий мужчина в форме командера. Он сказал, что меня посадят в тюрьму, но если я помогу ему, тогда он закроет дело о краже.

— И что он хотел от тебя? — Брэд выглядел заинтересованным и говорил мягко, но те, кто его хорошо знают, поняли бы, что он взбудоражен.

— Он сказал, что ты возможный террорист и хотел, чтобы я познакомилась с тобой и стала твоей девушкой. Это нужно было, чтобы выяснить, кто ты такой и откуда у тебя такая яхта.

— Хм... Понятно. И почему ты решила признаться, Бекки?

— Если я вернусь, он меня посадит в тюрьму. Пожалуйста, помоги. Умоляю. Он от меня не отстанет. Давай хотя бы сделаем вид, что я рядом с тобой. Мне не нужно никаких денег. И вообще, я прокляла уже идею полететь в эту колонию. Хочу вернуться домой.

— А есть куда возвращаться?

— Да, на родной Валенсии осталась моя семья. Только меня никто не выпустит с этой планеты, я уверена в этом. К тому же мне даже не на что купить билет.

— А те бандиты?

— Это были сообщники командера. Одни должны были имитировать моё похищение у тебя на глазах, чтобы ты спас меня. Так мы должны были познакомиться. А там дальше я в благодарность... — заалели у неё щёки. — Ну, в общем... Ты понимаешь, о чём я... Но всё пошло не так. У них была защитная одежда от фазеров, но никто не ожидал, что ты начнёшь стрелять из старинного оружия.

— Понятно. Медовая ловушка. Мне сразу не понравилась та ситуация. В отеле ты тоже оказалась неслучайно?

— Нет. Конечно, нет. У меня нет денег на такой дорогой отель. Да и на дешёвый нет. Я думала вообще ночевать в парке, но командер не дал. Он сказал, что ты сейчас находишься в отеле, а я должна пойти туда и завести с тобой знакомство под видом благодарности за спасение. Я тебе всё рассказала. Прошу, не бросай меня — я не хочу в тюрьму.

— А кто хочет?

Брэд размышлял. Ему не нравилась ситуация. Всё же личный «Энтерпрайз» привлекает к нему слишком много лишнего внимания. Надо действовать иначе и уже на другой колонии. Тут ему покоя не дадут. Вряд ли этот безопасник федерального уровня, скорее всего, местный особист, решивший выслужиться. Нужно улетать отсюда, менять корабль на яхту попроще из стандартной серии и лететь к другой новой колонии.

— Я подброшу тебя до Валенсии.

— Правда? — загорелась Надежда в глазах Ребекки.

— Да. Мне по пути. Я всё равно хотел сначала слетать в Гейм и спустить миллион-другой.

— Гейм? Планета-казино?!

— Название сильно преувеличено, но в целом отражает суть — туристическая планета с самыми разнообразными способами отдохнуть. Как раз Валенсия почти по пути. Сотня светолет не крюк, а так, разогреть движки.

— Спасибо! — счастливая Ребекка прыгнула ему на шею. — Ох, Брэд, спасибо тебе!

*Бэкдор, тайный вход — дефект алгоритма, который намеренно встраивается в него разработчиком и позволяет получить несанкционированный доступ к данным или удалённому управлению операционной системой и компьютером в целом

Брэд с трудом разлепил глаза. Голова гудела так, словно его на полном ходу сбил поезд, во рту стоял солоноватый привкус крови. Режим дополненной реальности высветил перед глазами показатели критических повреждений тела и крайнюю степень истощения.

Оглядев себя, он увидел скелет, обтянутый кожей. Брэд больше не напоминал того крепыша и красавца, которым был на протяжении почти тысячи лет. Теперь он походил на узника Освенцима, которого на протяжении месяцев морили голодом. Руки и ноги как спички, едва способны удержать его.

Место, в котором он оказался, было довольно колоритным — свалка. Вернее, это было выжженное пятно на свалке, в котором явно жгли что-то масштабное. Судя по следам копоти на теле, остаткам сплавленного металла от пуговиц на земле и тому, что он находился в центре выжженного пятна — жгли его, обложив горой горючих материалов.

Он не сразу сумел вспомнить, что же случилось. Мозги прояснились, но вместе с этим громко заурчал желудок и почувствовалась сильная сухость во рту. Есть и пить хотелось с невероятной силой.

— Бич! — прохрипел он. Хотелось сказать куда больше, но даже одно слово далось с болью в горле, которое будто драла когтями кошка.

«Слетал, понимаешь, на Валенсию. Подвёз девицу... — с сожалением думал он. — А она оказалась...»

Брэд сам не мог понять, кем оказалась Ребекка. Одно он знал точно — не стоило связываться с этой лживой тварью. Или достаточно было посадить её на станции и лететь дальше, а не соглашаться на уговоры слетать к ней домой.

Стоило им пересечь порог уединенного домика в ферме на отшибе, как Брэда встретили не караваем с солью и не медведями с балалайками, а выстрелом из фазера почти в упор. Вот только благодаря нанитам он даже не почесался на это. Встречающих это простимулировало увеличить мощность и пальнуть так, что Брэда вырубил. Увернуться в тесноте было невозможно. Другого человека на его месте убило бы сразу, разорвав на части, а он всего лишь отключился.

Что было дальше, он не помнит, поскольку пребывал в отключке. Наниты, которые должны были привести его в сознание, были сожжены полями от фазера. Пока они восстановили минимально необходимую численность, прошло много времени.

Если судить по логам от имплантов и месту, в котором он очнулся, его тело пытались сжечь на костре из покрышек, обильно полив горючей жидкостью. Вот только убийцы не учли наличия у Брэда нанитов. Он и сам не предполагал того, что импланты окажутся настолько эффективными, ведь он до сих пор не разобрался со всеми функциями, которые туда наворотил Иванов.

Несколько функций стали понятными сейчас. Импланты способны усваивать энергию из внешних источников и создавать защитное поле. Благодаря этому наниты вытягивали энергию из огня и не давали Брэду сгореть заживо. Но этого им было недостаточно, поэтому они использовали ресурсы организма носителя. Жар стоял как в доменной печи, аж земля оплавилась. Костер горел долго. В таких условиях даже киборг не выжил бы — ему вначале спалило бы органику и синтетические материалы, а затем оплывило бы металлические детали. Киборг не выжил бы, а он живой.

Грин восхищался техническим гением Иванова. Ему становилось стыдно, ведь сам он инженер, прожил долго и получил колоссальный опыт, но таких же результатов не сумел бы добиться.

Грин не мог понять, почему его убили. Никаких предпосылок к этому не имелось. Мотив либо отсутствовал, либо, что более очевидно, он его не мог понять.

Но все мысли сменились одной — найти еду и воду, поскольку пить и есть он хотел так сильно, что готов был сожрать что угодно.

Голый болезненный мужчина, словно после длительной голодовки, больше напоминал восставшего мертвеца. Шатаясь, он выбрался к выходу со свалки, на что затратил много сил и несколько часов времени. Его обнаружили дроиды, которые занимались переработкой мусора. Даже их тупых электронных мозгов хватило понять, что человеку плохо.

Первый закон робототехники, сформулированный ещё в двадцатом веке известным писателем-фантастом, гласит: робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинён вред. Все три закона робототехники внедряются в гражданских дроидов качестве основных директив.

Дроиды тут же послали запросы в экстренную службу. Минут через пять над мусорным полигоном появился белоснежный медицинский флаер, из которого выскочили меддройды и аккуратно упаковали Брэда в медкапсулу.

Когда Грин снова открыл глаза, он чувствовал себя хорошо, а тело вернуло себе нормальные кондиции. Нормальные по меркам до переделки генома, поскольку мышечной массыросло немного. Этого хватит, чтобы вести активный образ жизни, но до фигуры мачо сильно не дотягивает. В общем, как обычно, медики подлечили по минимуму, а дальше или сам, или плати.

Стоило ему одеться в белый дешёвый медицинский комбез, как в палату порывистой походкой зашёл крепкий мужчина с взглядом бульдога и с коротким чёрным ёжиком волос. На нём был синий комбез капитана службы правопорядка и в кобуре на поясе висел служебный фазер.

За ним чинно вышагивал благообразный джентльмен лет сорока по старому (в современном мире так выглядят люди в возрасте от пятисот до шестисот лет) в дорогом классическом костюме из натуральных тканей. Ростом он был сто восемьдесят сантиметров, но при своей необычайной худобе казался ещё выше. Тонкий орлиный нос придавал его лицу выражение живой энергии и решимости, квадратный, чуть выступающий вперёд подбородок тоже говорил о решительном характере, завершали образ острый, пронизывающий взгляд и «несколько скрипучий» голос, которым он обратился к настороженно замершему Брэду:

— Добрый день, мистер Питт.

— Вы ещё кто такие? — заледенело его нутро.

— Отдел полиции времени по расследованию преступлений. Старший агент Шелл Хоркомс. Ваш аномальный случай дошёл до меня, и я заинтересовался им. А это капитан полиции Сел Трейд.

— И чем же интересен мой случай?

— Тем, мистер Питт, что ваше прошлое невозможно увидеть, что затрудняет расследование, — мягко улыбнулся мистер Хоркомс. — Присядем, — указал он на столик для приёма пищи. Когда они втроем расселись вокруг небольшого столика, он продолжил: — Расскажите нам, что с вами произошло?

— Всё началось с того, что я прилетел на планету Аланис. А там...

Брэд честно пересказал обо всём, что с ним приключилось в колонии.

— То есть, у вас имелся свой звездолёт? — оживился после рассказа полицейский.

— Да, сэр.

Тот достал из крепления на поясе смарт-обруч в сложенном виде, разложил его, надел на голову и принял отстраненный вид. На самом деле в этот момент он делал запросы полицейскому искину.

Смарт-обруч уходит своими корнями к вулканским управляющим обручам, с помощью которых те телепатически подключаются к другим приборам. В отличие от часов и других подобных приборов, управляемых голосом и жестами, смарт-обруч управляется мысленно, что требует хотя бы минимальной одаренности в области телепатии. Для Брэда абсолютно бесполезный прибор. Про людей без музыкального слуха говорят, что им медведь на ухо наступил. У Грина то же самое с телепатией.

— Так-с, это уже многое проясняет! — стал Сел Трейд нервно постукивать правой ступней, вернув лицу осмысленное выражение. — Ваш корабль вчера покинул орбиту с ВАМИ на борту!

— Что за?! — широко распахнул глаза Брэд. — Клон? Андроид? Биокостюм? Пластика с изменённой ДНК? Как они взломали...

Заметив его заминку и задумчивый вид, Шелл подался вперёд.

— У вас есть идеи, мистер Питт?

— Ребекка! Наверняка она во время полёта каким-то образом заразила искин звездолёта вирусом. Или же, что более вероятно, они использовали поддельного меня для доступа к кораблю. Теперь я более чем уверен, что вся её история ложь от начала и до конца, и вся схема была затеяна ради угона моей яхты. И никакого особиста не было — тот был выдуман исключительно для того, чтобы меня разжалобить и попасть на мою яхту, а после заманить меня в ловушку. Хотя это как-то мелко, учитывая, что моего состояния хватит на покупку кучи космических кораблей.

— По нашим сведениям, — продолжил Хоркомс, — ваша яхта была уникальной. Полная реплика «Энтерпрайза» серии Z12. Это так?

— Совершенно верно, — кивнул Брэд. — Мне нравятся эти корабли, вот и нашёл реплику, сделанную под заказ.

— Такую яхту легко замаскировать под серийный Энтерпрайз? — продолжил агент.

— Как персты оросить.

— Простите, что? — с недоумением протянул капитан.

— Идиома, капитан Трейд, — не оборачиваясь к нему, Хоркомс достал из внутреннего кармана пиджака электронную сигарету, затянулся и выпустил облако никотинового пара. — Древняя идиома... Мне вот что интересно, мистер Питт, как вы выжили?

— Мой организм частично киборгизирован. Это и позволило выжить.

— А врачи сказали, — продолжил агент, — что в вашем теле кишат наниты неизвестных модификаций. Вы знаете, что законы Федерации запрещают использовать наниты?

— Вы лукавите, мистер Шелл. Наниты активно используются, к примеру, в той же медкапсуле. Их использование ограничено и находится под строгим контролем, но, как вы верно заметили, эти правила распространяются на территорию Федерации. Мне же установили импланты за пределами Федерации, моего тела они не покидают и используются в рамках закона, то есть в медицинских целях.

— В целом верно, — затянулся паром агент, — но вернёмся к вопросу: как вы выжили, мистер Питт?

— Импланты преобразовывали тепловую энергию от горения огня в энергию для создания защитного поля. Попутно они пожирали мой организм, используя его ресурсы в качестве недостающего топлива.

— Интересная технология, — заметил полицейский.

— Без сомнений, — агент несколько раз задумчиво прикусил кончик мундштука пластиковой сигареты. — И где же ставят такие импланты, мистер Питт?

Брэд развёл руками.

— Коммерческая тайна.

— Вы же понимаете, что это инопланетные технологии? — сверлил его тяжёлым взором капитан Трейд. — Мы вправе вас заподозрить в сотрудничестве с врагами Федерации.

— Сколько угодно подозревайте, ваше право. Моё право хранить коммерческую тайну.

Сел Трейд вскочил на ноги и грозно навис над Брэдом. Брызжа слюной, он прорычал:

— Да я тебя в тюрьму засажу, ты у меня...

Шелл Хоркомс громко хлопнул ладонью по столу.

— Успокойтесь, Трейд! Мы говорим с потерпевшим. Ваше дело, как полицейского, расследовать преступления. В данном случае у нас попытка убийства организованной группой лиц и угон космического корабля. Врагов и шпионов пусть ищут ищейки Службы Безопасности Федерации.

Брэд восхитился их игрой. Он до этого с полицией дел почти не имел, не считая давнего случая задержания и пыток, но сложно не распознать игру в плохого и хорошего копа.

— Bravo, господа. Bravo! — он пару раз вяло хлопнул в ладоши. — Дальнейшие разговоры только в присутствии моего адвоката.

Шелл сделал особо глубокую затяжку и, выпустив густое облако пара, недовольно взглянул на капитана.

— Что ж, мы пойдём, мистер Питт. Будем по-старинке проверять ваше алиби, а то время вокруг вас всегда размыто и произошедшее в прошлом невозможно рассмотреть.

Агент потянул за собой недовольного полицейского, но у выхода из палаты застыл и обернулся:

— Кстати, знаете, почему так?

— Эффект Дошикова-Хилла. При наведении на объект в настоящем хроновибраций особой частоты становится невозможным увидеть его в прошлом из-за возникающей вокруг объекта хроноквантовой ряби.

— То есть вы используете такой прибор? — мягко продолжил Шелл.

— Его необязательно использовать постоянно, агент Хоркомс. Достаточно пройти обработку в камере Дошикова-Хилла, что даст защиту от просмотра прошлого. После того, что произошло с мистером Ивановым... Каким бы монстром он ни был, это напугало многих. Ряд политиков и бизнесменов озаботились защитой от просмотра их личной жизни. Вам ли об этом не знать, мистер Хоркомс? Разве это не основное, чему вас учат?

— Я так и думал, — кивнул он. — А на вашем звездолёте установлен такой прибор?

— Не додумался до такого, но идея хорошая.

— Выздоровливайте, мистер Питт. Если ещё что-нибудь вспомните, сразу звоните мне.

— Всенепременно.

Естественно, никому он звонить не собирался. Уж точно не копам, которые случайно или же специально могут раскопать тайну его личности. К тому же Брэд на них особо не полагался. Возможно, они и найдут преступников, но те могут легко отделаться.

Брэд не собирался просто так оставлять покушение на свою жизнь. Он жаждал найти всех виновных и уничтожить их. Ярость переполняла его. Он сам себе казался наивным глупцом, который повёлся на сиськи, смазливую внешность и плаксивую историю. А выглядеть глупым даже в своих глазах ему не нравилось.

А ведь у этих угонщиков всё могло получиться, если бы они использовали взломанный принтер.

Грин слышал, что в колониях с плохо организованной переработкой мусора криминал по-старинке избавляется от тел, сжигая их на крышах, но чтобы с таким столкнуться в реальности — даже не думал о таком.

В технически продвинутых мирах проще разобрать труп на принтере. Только все принтеры имеют защиту от подобного, а при попытке утилизировать биологический объект сразу вызовут полицию. Поэтому, чтобы заставить принтер работать в нештатном режиме и без вызова копов, нужно лишить его части технической начинки, физически отключить от интернета и переписать программную оболочку на взломанную. За торговлю такими принтерами и за их переделку светит серьёзный тюремный срок в одной из суровых колоний-тюрем.

При одной мысли о том, что его вместо костра могли отправить в рабочую камеру принтера, Брэду становилось зябко.

После ухода сыщиков он развил бурную деятельность. Во-первых, воспользовавшись общественным терминалом клиники, заказал несколько полных комплектов одежды и новые смарт-часы, поскольку без них сложно жить. Вся оплата происходит через подобные устройства различного форм-фактора. Естественно, старые смарт-часы он заблокировал и переговорил со службой безопасности банка, объяснив ситуацию с похищением имущества, попыткой убийства и подменой личности. Пришлось привлечь лечащего врача для подтверждения его личности, после чего все старые счета и устройства были заблокированы, а у банка активировалась система усиленной идентификации личности Брэда Питта. Это и ему самому доставит проблем, но он не особо переживал по этому поводу, поскольку у него имелись другие счета в других банках, о которых преступники знать не должны.

Следующим стал голографический звонок в крупное детективное агентство, где ему ответила симпатичная брюнетка, словно сошедшая с рекламной голограммы о генетической коррекции.

— Соедини меня с руководством, — твёрдо начал Брэд. — У меня крупный заказ.

— Всё заказы проходят через меня, сэр.

— Речь идёт о контракте на сто миллионов, тупой искин. Соедини меня с директором! Обиженно сдвинув брови, девушка довольно грубо ответила:

— Я не искин, тупица! К чёрту эти шуточки!

Брэд с недоумением разглядывал пустое место.

— Эта дура отключилась?! — не мог поверить он. — Кто вообще додумался в тридцать первом веке брать на работу живую секретаршу вместо искина, который даже четвертого класса умнее этой переделанной блондинки?

Грин не стал снова звонить в эту же контору. Он набрал номер второго по рейтингу детективного агентства.

На этот раз голограмма высветила типичную кукольную блондинку. Живая Барби заговорила эротичным грудным голосом:

— Детективное агентство «Солнечный свет» радо приветствовать вас. Чем могу помочь?

— Ты искин или человек? — прищурился Брэд.

— Искин, сэр.

— У меня контракт на сто миллионов. Соедини с директором.

— Секундочку, сэр...

Директор ответил практически сразу. Высокий, крепкий мужчина на вид лет тридцати пяти (реально плюс-минус четыреста лет) в коричневом шерстяном костюме цепким взглядом карих глаз прошёлся по одежде Брэда. Обычные синие джинсы и чёрная рубашка-поло его полностью удовлетворили.

— Это не шутка, мистер?

— Брэд Питт. Не шутка.

— Мартин Кинг, для вас просто Мартин. Чем мы можем вам помочь?

Брэд пересказал то же самое, что и копам, добавив информацию, полученную из их уст.

— Итак, мистер Питт, вы хотите, чтобы мы нашли ваших похитителей?

— Именно. И желательно сделать это раньше полиции. Бюджет операции сто миллионов. Ещё по десять миллионов вы получите за каждого из задержанных преступников или за копию содержимого их голов. Мне нужна вся цепочка этого бандформирования. В худшем случае сойдёт голова Ребекки. В самом худшем варианте можно без копии её содержимого и даже хватит доказательства её смерти. Хорошо, если удастся вернуть мою яхту. Коды доступа для перехвата контроля над звездолётом я вам передам.

— Мы согласны, мистер Питт. Простите за вопрос, но почему вы выбрали нашу фирму?

— Я выбирал лучшие фирмы в рейтинге сыскных агентств. В первом какая-то тупая брюнетка разорвала связь, приняв меня за шутника.

Мартин раскатисто захохотал.

— Ох, а я говорил Стиву, что брать на работу любовницу плохая идея... Спасибо за заказ и за поднятое настроение, мистер Питт. Я немедленно инициирую экстренное расследование.

На самом деле хроногенератор помех Дошикова-Хилла в виде миниатюрного импланта из нанитов располагался в теле Брэда, защищая его личную жизнь от просмотра хроноисториками и в особенности хронополицией.

Он не соврал агенту, рассказывая о возможности периодически проходить через облучение генератором хронопомех. Это действительно защищает от сканирования в прошлом, но не защищает от просмотра отрезка между двумя такими процедурами. То есть, хроноисторик может увидеть всё то, что происходило с человеком после облучения, пока тот не повторит процедуру. Таким образом облучаться необходимо с постоянной периодичностью, а лучше всегда.

Сейчас же это ему больше мешало, чем помогало, поскольку он не мог посмотреть своего прошлого. Но он сомневался в наличии подобной защиты у Ребекки и её подельников до встречи с ним. На отрезке времени, в котором она была рядом с ним, он не может её проследить. Но ничто не мешает посмотреть, что было до этого, за исключением такой мелочи, как отсутствие хроносканера.

Брэд не был бы сам собой, если бы не делал бэкапы на все случаи жизни. У него накопилась огромная база данных исходников различного оборудования. К тому же он умудрился припрятать часть материальных ресурсов челябинского паука и спрятать их от всевидящего ока Федерации с помощью хронопомех. В числе прочего у него была запрятана «Звёздная кузня». Столь пафосно прежний владелец назвал гигантский энергетический принтер, оснащённый мощными искинами. Он способен напечатать всё, что угодно, вплоть до километровых космических кораблей и станций, были бы ресурсы и исходники.

Только имелся один маленький нюанс. Фабрику можно запустить лишь изнутри. Никакого удалённого управления не предусмотрено в целях защиты от обнаружения и удалённого взлома. А туда ещё необходимо добраться, желательно незаметно. Не исключено, что полиция установит слежку за потерпевшим, то есть Брэдом. Они могут сделать это как в целях ловли преступников на живца, ожидая повторного нападения для зачистки свидетеля преступления, так и считая его подозреваемым в чём угодно от организации похищения своей яхты ради получения страховки до шпионажа на вражеских инопланетян.

Покинув госпиталь, он на ходу сделал ещё один вызов. Ему ответил клингонец, лицо которого было испещрено шрамами.

— Ты ещё кто такой?! — грубо прорычал он. — Откуда у тебя этот номер?

— Крэкс пэкс фэкс!

Услышав пароль, Клингонец моментально успокоился. Спящий агент Иванова, один из многих. У этого парня был приготовлен свой небольшой флот и отряд наёмников для деликатных дел. В обычное время они сопровождают торговые караваны в опасные сектора, которых в галактике всегда хватает. Флота Федерации на всех не напасёшься, вот коммерсанты и нашли выход из ситуации. Свой боевой флот им содержать невыгодно, гораздо дешевле нанимать бравых парней с боевыми клингонскими звездолётами, если в каком-то секторе намечаются проблемы.

Этого клингонца зовут Т'Скил. Он получил стартовый капитал по каналам Иванова, но с условием, что он будет вне очереди изредка выполнять поручения тех разумных, которые

назовут ему пароль.

— Что ж ты сразу не сказал, босс? Что от нас требуется?

— Заберите меня как можно быстрее с Валенсии. Нужно слетать в одно место. Потом, возможно, придётся немного пострелять. И не беспокойся, Т'Скил, всё оплачивается по двойному тарифу.

Клингонец радостно оскалился.

— С вами приятно иметь дело, босс. Впрочем, как и всегда. Через четырнадцать часов будем у Валенсии.

Дюжина клингонских боевых кораблей взбудоражила местное сонное царство. Брэд не видел иных способов быстро и безопасно покинуть систему. Тут даже патрульные не смели рискнуть задерживать незваных гостей, лишь скромно поинтересовались целью визита и отлетели в сторону, поскольку у них всего пара крейсеров, что в шесть раз меньше.

Яхту тут не купить, поскольку отсталая колония. Иначе не охарактеризовать планету, на которой криминал сжигает трупы на крышах.

Гражданские транспортные рейсы летают довольно редко и по расписанию. На них он до места будет добираться пару месяцев.

Остаётся или нанимать частную яхту или арендовать торговое судно. Но яхтами владеют богатые разумные, которые редко когда их сдают в аренду, а если и сдают, то чтобы полетать в пределах системы. В этом случае нанять торговца реальнее, но нужно понимать, что транспортный звездолёт представляет собой гигантский космический поезд из множества сцепленных между собой платформ размером с морской танкер. На платформах со всех сторон закреплены контейнеры. Местами между грузовыми платформами закреплены модули с топливом и движками. И весь этот состав движется очень медленно по современным меркам, отчего на месте Грин окажется через те же пару месяцев, что и при путешествии на пассажирских кораблях. Но при этом он заплатит как за аренду боевого звена клингонских крейсеров.

Простой транспортный звездолёт приносит его владельцу колоссальные убытки, отсюда и такая на первый взгляд неравноценная арифметика, в которой работа одного контейнеровоза с пятью членами экипажа равна по себестоимости дюжине боевых крейсеров с несколькими тысячами солдат на бортах.

Естественно, лететь на этих кораблях до самой Звёздной кузницы было бы безумием. Это означало бы сразу засветить её, что не осталось бы в тайне от СБФ. А там недалеко до сфабрикованного дела о пособничестве Тёмному Властелину или того хуже — выдвигения обвинения о попытке занять его место, и тогда появится реальный шанс отправиться вслед за Ивановым.

Наёмники в форсированном режиме всего за сорок семь часов доставили Грина почти на другой край галактики к одной из частных космических верфей. Тут занимаются переделкой списанных кораблей флота Федерации в гражданские яхты. И хотя их быстро раскупают, но всегда в продаже висит один-два корабля-неликвида. Так было и сейчас.

В обычной ситуации быстро купить звездолёт не получится. Нужно либо заказать его строительство с нуля, либо искать из тех частных судов, которые есть в продаже, либо мониторить рынок демилитаризованных звездолётов. Подержанные яхты раскупают

практически моментально после появления в продаже. Для того чтобы обзавестись таким судном, лучше всего настроить программного бота на поиск объявлений и автоматический выкуп подходящего судна, как все и поступают. Единственные корабли, которых много в продаже — списанные транспортники. Эти тягачи зачастую настолько отжаты, что их проще сразу отправить на переплавку, чем заставить дальше летать. Обычно они некоторое время висят в продаже, а после отправляются на металлолом. Их бы сразу пускали на переработку, но иногда находятся уникамы, которые выкупают эти корыта в надежде разбогатеть на перевозках.

Если нужно быстро купить космический корабль по критерию «лишь бы летал быстрее транспортника», то остаётся выбирать из неликвида. Если же добавить условие, чтобы корабль не был перед продажей напичкан жучками, то покупка должна носить спонтанный характер.

Если бы Брэд заранее где-нибудь забронировал покупку звездолёта, пускай даже из неликвида, то имелись высокие шансы на то, что пока он будет туда лететь, полиция вежливо попросит владельца допустить их на борт. В итоге ему достанется напичканный жучками звездолёт. А вот так прилететь и купить то, что есть — отличный способ себя обезопасить от тайной слежки.

Брэда лично встретил старший менеджер — молодой ромуланец.

Ромуланцы и вулканцы родом с одной планеты, но пару тысяч лет назад они разругались на почве разногласий. Ромуланцы были за свободное выражение эмоций, а вулканцы за их сдерживание и холодную логику. В итоге они долго воевали, пока мощь Федерации и агрессивные ксеносы на границе ромуланской империи не склонили этих эмоциональных остроухих к вступлению в Федерацию.

— Вот, мистер Питт, посмотрите какой красавец! Это легенда, а не звездолёт!

— Меньше слов, мистер Р'ева. Меня интересует ответ всего на один вопрос: какие недостатки у этого корабля, что его за полтора года никто не купил?

— Ручное управление. Но это ерунда, всего-то и нужно доукомплектовать яхту дроидами. Кстати, комплект дроидов можно докупить у нас же. Вы получите хорошую скидку!

— Комплект дроидов? — развёл по-вулкански брови Грин. — На Энтерпрайз второго поколения? На тот самый провальный звездолёт серии, в котором использовали наиболее надёжную, соответственно, архаичную уже в двадцать втором веке технику? На тот корабль, на который требуется триста пятьдесят членов экипажа, большую часть которого составляют техники и инженеры?

— Что ж, вы правы, яхта не без недостатков, но это прекрасный и надёжный корабль, который готов прослужить своему владельцу ещё тысячу лет! А ещё он быстрый. Не каждая современная яхта способна выжать варп-5, а эта крошка может!

— Ага, надёжный корабль... если плестись на крейсерской скорости варп-2, а лучше варп-1, чтобы не нагружать движки. Если же пару раз вжарить на варп-5, то лучше возить с собой склад лития и круглосуточно штамповать на принтере запчасти, которые непременно понадобятся. А лучше добавить побольше пожарной пены, склад с запасной проводкой и дополнительный экипаж техников.

— Мы вам сделаем очень хорошую скидку, — устало потёр массивные надбровные дуги менеджер. — Дроиды в подарок! Как вам такое, мистер Питт?

— Вижу, вы прямо жаждете освободить парковочное место... Заправьте эту крошку до

талога и загрузите побольше лития, тогда беру.

— Отличная покупка, сэр! — фонтанируя счастьем, ромуланец принялся трясти его руку. С его рожки не сходила улыбка гуманоида, который обманул весь мир. Вернее, он считал, что надул конкретного человека, который взял на себя все те проблемы, которые доставляет неликвидный корабль. — Отличная! Вы не пожалеете!

— Я уже жалею о потраченных миллионах, — вздохнул Брэд, понимая, что за один полёт спалит этого старичка, ведь он хотел попасть на место быстрее.

После покупки древнего звездолёта Брэд вернулся на головной крейсер клингонской минифлотилии и посетил мостик.

— Капитан Т'Скил, на этом наши пути временно расходятся. Вот вам контакты детективного агентства, — послал он ему по радиоканалу пакет информации. — Оно занимается поиском банды преступников, похитивших мою яхту. Ваша задача скооперироваться с детективами и оказать им всяческую поддержку: транспортировка, силовая поддержка на планетах и станциях, охрана в космосе и на тверди и огневая поддержка при выходе на след преступников.

— Понял, принял, — резко кивнул он. — Ещё указания будут?

Брэд мотнул головой.

— Указаний нет, но я готов выслушать ваши просьбы и предложения.

— По предложениям пока ничего не могу сказать, босс. Всё прояснится после связи с детективами. У меня один вопрос: что делать с преступниками?

— Т'Скил, мне нужна информация: кто такие, откуда, почему напали на меня, имена и адреса руководства, если это международная банда. И мне плевать, как будет добыта информация: пытками, с помощью телепата или ещё как. Сами преступники достойны лишь одного — смерти.

— Мечь... — широко расплылись в одобрительной улыбке губы капитана. — Уважаю, босс. Любой клингонец на вашем месте попытался бы отомстить. Единственное, я не совсем понял, что вы имели в виду под просьбами?

— Вдруг вам не хватает оружия, боеприпасов и прочего? Пока мы у верфи, можно выкупить старое оружие, снятое с демилитаризованных звездолётов. У вас есть лицензия частной военизированной охраны, так что вам его продадут.

Глаза клингонца запылали счастьем.

— Оружия никогда не бывает много, босс! Мы действительно немного расстреляли торпед в последней стычке и на покупку новых пока не накопили.

— Нет, это не дело летать с пустыми трюмами. Т'Скил, свяжись с менеджером, изучи список содержимого их складов и купите всё, что посчитаете необходимым. Все расходы в пределах пятидесяти миллионов за мой счёт.

Брэд знал, что клингонцы не откажутся от покупки оружия. Так и случилось. Они истратили весь лимит и забили трюмы под завязку. Устаревшее вооружение обошлось порядочно дешевле нового. Настолько укомплектованными оружием клингонские крейсера не были с самого ввода в эксплуатацию.

Деньги потрачены большие, зато Грин стал более уверенным в исходе операции. Учитывая, что им предстоит столкнуться с новейшим Энтерпрайзом, у которого мощнейшие в галактике щиты и фазеры, оружие им пригодится.

Перелетев на старенький Энтерпрайз, на который успели поставить дроидов и членов экипажа в одном флаконе, Брэд добрался до капитанского мостика и занял кресло пилота.

Тут пустовало ещё девять кресел: одно рядом для старшего помощника капитана и восемь по кругу возле громоздких терминалов с кнопками, рычагами и примитивными плоскими двухмерными мониторами.

Тут всё было сделано в угоду надёжности, но как раз её не наблюдалось. Корабли этой серии очень чувствительны к перегрузкам. На более поздних сериях надёжность и устойчивость к перегрузкам увеличили, а экипаж был сокращён до шести старших офицеров, включая капитана и старпома. В следующих моделях состав старших офицеров варьировался от шести до семи. В итоге остановился на числе семь и стал обязательной нормой для кораблей боевого флота.

Специалисты верфи заменили живых старших офицеров на компьютерные модули размером с пачку сигарет, которые они вмонтировали в терминалы управления. К ним они добавили искин четвёртого класса, через который кораблём теперь может управлять один человек.

— Корабль, готовность к взлёту...

Выжав из старичка все соки форсажем движков, потушив на борту пять возгораний и дважды заменив по кругу литиевые батареи, Брэд прибыл в систему со Звёздной кузницей.

Этот звездолёт в свои лучшие времена всегда ломался после форсажа, а уж после восьмисот лет эксплуатации и одного затяжного полёта на пределе ресурса и вовсе требовал капитального ремонта, а скорее даже молил о переплавке.

Грин направил корабль к краю системы, выжимая из фотонных движков всё возможное. В этот момент мощность двигателей упала до десяти процентов, а на терминал капитана пришло сообщение о выходе из строя проводки.

— Я ожидал, что она сгорит раньше, — немного удивился Брэд, протягивая руку к кнопке селектора. — Техническая бригада номер семнадцать, заменить повреждённую проводку на участке от реактора до двигателей.

В результате ему пришлось медленно лететь двадцать часов, пока шла замена проводки, после чего он домчал до Звёздной кузни за час.

Станция была замаскирована под планетоид десятикилометрового диаметра. Толщина космического объекта препятствовала сканированию. Большинство сканеров увидят обычный планетоид с внутренней пустотой, летающий по дальней орбите вокруг звёзды.

После введения всех положенных кодов станция с гигантским энергетическим 3D-принтером начала выходить из режима консервации, что заняло сутки. За это время Грин подготовил к печати устройства, на которых хватит запасённых ресурсов станции.

После запуска принтера была инициирована печать полноценного хроносканера, исходники которого были несколько лет назад доставлены сюда Брэдом. У него же эти данные имелись на руках благодаря тому, что он был одним из разработчиков прибора и имел полный доступ к информации по нему. В тот же миг в космос улетели десятки автоматических шахтёрных кораблей, которые принялись перерабатывать ближайшие астероиды.

Плюс энергетического принтера состоит в его всеядности. В него можно загружать любое сырьё и на выходе получать всё разнообразие химических элементов. Он способен переработать разного вида энергию. Но закон сохранения энергии он нарушить не может,

поэтому без сырья не работает. Невозможно получить что-то из ничего. Нужна хотя бы тёмная материя или тёмная энергия, которых везде в избытке, но их сложно собирать и удерживать. А астероиды, вот они под носом тысячами летают. Знай себе догоняй и собирай или вначале на куски разрежь, а потом собирай.

Следующим этапом началась печать современного шустрого звездолёта из экспериментальной серии, так и не увидевшей свет из-за гибели челябинского паука. Новую модель Энтерпрайза разрабатывали секретные искины Иванова. Этот звездолёт способен совершать сверхдальние гиперпрыжки, смещаться в параллельные вселенные и даже теоретически может перемещаться в прошлое параллельных миров.

Все эти технологии тайно от экипажей под видом случайных сбоев обкатывались на разных моделях Энтерпрайзов в разное время, но сошлись вместе лишь в одном этом корабле, который Иванов готовил в качестве личной яхты.

После готовности яхты хроносканер уже прошёл предварительную настройку и был установлен на борту нового корабля. Можно было бы распечатать сразу сканер на борту звездолёта, но для этого пришлось бы потратить время на переделку матрицы печати, потом ещё ушло бы время на настройку сканера. Таким образом, Брэд выиграл минимум сутки. И когда закончилась проверка систем жизнеобеспечения, он перебрался с музейного раритета на борт новой яхты.

Первым делом он в капитанской рубке вызвал голографическую схему корабля и внимательно её изучил.

— Хм... — потёр он подбородок. — И тут нет телепорта... То ли у Иванова на них была фобия, то ли это что-то значит. Однозначно, это неспроста...

Как только хроносканер заработал, Брэд нырнул в прошлое. С момента последнего хронопогружения прошло немного, всего тридцать два года. Для человека, который прожил больше тысячи лет, это словно было вчера.

Первой точкой погружения он выбрал домик якобы родственников Ребекки за неделю до покушения на него. Он в ускоренной перемотке, замедляясь в интересные моменты, просмотрел всю неделю жизни этих людей вплоть до момента, когда дом и большую прилегающую область накрыло хронорябью из-за его появления там в прошлом.

Выводы неоднозначные.

Во-первых, это странная семья. Такое же необъяснимое ощущение у него сложилось в тот момент, когда Хелен подменили на андроида. С первого взгляда мама, папа и трое взрослых сыновей, обычная ферма, простая семья, разводят генномодифицированных свиней. Но то, как они живут и общаются — вот что странно. Вернее, они никогда не говорили лишнего и не по делу. Все разговоры короткие. Например: «Пойди и проверь свиней... Свиней проверил, всё нормально... Скоро будет готов ужин». Такое ощущение, словно это не живая семья, а картонные персонажи плохого низкобюджетного сериала.

Лишь одна беседа о скором прилёте Ребекки с «парнем» оказалась интересной. Брэд вернулся назад к реперной точки и начал смотреть сначала.

В кухне-столовой за большим круглым столом собрались пятеро. Все огненно-рыжие и похожие друг на друга, как братья и сестра. Все внешне примерно одного возраста, но главу семейства выделяла широкополая ковбойская шляпа, которую он не снимал даже дома и то, что с ним чаще общалась девушка. О том, что она мать, а не сестра парней, говорило лишь обращение к ней с их стороны.

Наблюдая за ними, Грин отметил ещё одну странность. Муж с женой за эту неделю ни разу не занялись сексом. Они спали в одной постели, но никто из них даже ни разу не облапал партнёра за грудь или задницу и даже не обнял.

Можно допустить, что это для них норма. Брэд встречал и не такие семьи. Мало ли, импотенция у мужика и фригидность у женщины сошлись в одном флаконе. Он бы поверил в это, если бы не современная медицина, которая решает такие проблемы мгновенно.

Можно предположить, что любовь пропала, завяли помидоры, а живут они по инерции ради детей. Но в таком случае, зачем себя мучать сном в одной кровати, когда в доме пустуют две комнаты? Да и вообще странно поддерживать такие отношения, когда все дети взрослые.

Братья тоже не от мира сего. Никто из них за неделю ни разу даже порнуху не посмотрел. И вообще семья какая-то апатичная: книг не читали, фильмов не смотрели, в интернет заходили всего один раз для заказа продуктов на неделю. Реально, картонные персонажи, а не люди, словно андроиды с искусственным интеллектом второго класса и свежей матрицей, которую не успели заполнить поведенческими шаблонами.

Пропустив хронорябь, Брэд начал смотреть момент возвращения троицы братьев на флаере со свалки. Момент появления агента Шелла Хоркомса стал для него неожиданным. Вначале Грин испугался, но потом разглядел, что его фигура такая же полупрозрачная.

Шелл ничуть не выдал изумления, лишь сухо кивнул и сказал скрипучим голосом:

— Добрый день, мистер Питт. Неожиданная встреча, не так ли?

— И вам здрасти.

Шелл показательно повертел головой.

— Что-то не вижу тут вашего адвоката. Не вы ли грозились больше не говорить без него?

— У него нет хронодопуска...

— А у вас, выходит, он есть? — вздёрнул правую бровь Хоркомс. — Хотя вы же тут, мистер Питт. А раз вы тут, значит, имеете доступ к хронооборудованию. Решили провести собственное расследование?

— Как видите.

— И что надумали?

— Это ненормальная семья.

— Ненормальная? — вопросительно поползла вверх правая бровь Хоркомса.

— Ни поцелуев, ни ебли, ни споров, ни пересказа новостей. Даже ни разу никто из них не рассказал дурацкую шутку! Больше на андроидов похожи.

— А вы весьма наблюдательны, мистер Питт. Я бы вас принял к себе в отдел... стажёром. Интересно узнать, в каком же отделе работаете вы?

— Секретная информация.

— Ну-ну... — тон Хоркомса был переполнен скепсиса. — А давайте я порассуждаю... Тридцать два года назад погиб известный учёный и изобретатель того самого генератора Дошикова-Хилла. Расследование показало, что его яхта вышла из строя и сгорела в короне звезды. Несчастный случай.

— К чему вы это? — напрягся Грин.

— Так вот, — продолжил Шелл, — в то же самое время появляется молодой миллиардер, выходец из забытой богами колонии Альдебаран, Брэд Питт. И что удивительно, у него такое же имя, как у профессора Хилла, то же, кстати, миллиардера.

Брэд напрягся ещё сильнее, а сыщик продолжил:

— И вот мистер Брэд Питт попадает в медицинскую капсулу. Анализ ДНК показывает, что он не имеет с мистером Брэдом Хиллом ничего общего, если только не учитывать тот факт, что тридцать два года назад мистер Питт, судя по показаниям медицинского оборудования, сделал генетическую коррекцию.

— Решил сохранить молодость и продлить жизнь, как и все. Совпадение...

— Совпадение? — криво дёрнулся правый уголок губы Шелла. — Не думаю! Ещё один факт: мистер Хилл в результате очень редкой травмы вместо рук имел кибернетические протезы. У вас ровно там же вместо обычных рук био-кибернетические протезы, работающие за счёт нанитов. И если этого мало, ваше появление тут можно объяснить одним способом: создание сторонней установки для погружения в прошлое, поскольку все государственные машины времени под контролем и вы ими не пользовались. А кто, как не создатель, может воспроизвести свой прибор? Ведь так, мистер Питт? Или мне вас лучше называть мистер Хилл?!

— Давайте лучше посмотрим на этих, — решил сменить тему Брэд, понимая, что его раскрыли. — Я никак не пойму, что тут не так?

— Не так? — обернулся к рыжему семейству Шелл. — Я вам скажу, мистер Хилл, что с ними не так. Посмотрите внимательно. Видите?

— Что именно? — нахмурился он.

— Они спокойно едят. Спокойно едят после того, как убили человека и сожгли его тело

на покрывах! По крайней мере, они уверены в вашей гибели. И спокойно едят. Никаких переживаний, словно муху прихлопнули. Даже самые отмороженные преступники не могут быть настолько спокойными после убийства. Для этого нужно быть психопатом. Но целая семья психопатов с одним и тем же диагнозом и одинаковыми реакциями? Полная чушь! При этом сканеры космопорта не опознали в них ни андроидов, ни киборгов.

— Ими управляет телепат?

— Хорошее предположение, мистер Хилл.

— Я Брэд Питт. Ваш мистер Хилл мёртв. Ваши инсинуации беспочвенны.

— Ну-ну... — вновь зафантонировал скепсисом сыщик. — Вам было мало? Что ж, могу продолжить. У мистера Хилла была привычка. Из-за длительного брака с вулканкой он при удивлении приподнимал и разводил брови в стороны на вулканский манер. Когда вы в палате увидели нас с Сел Трейдом, вы точно так же вздёрнули брови.

— Совпадение.

— Я могу продолжать эту игру до бесконечности, мистер Хилл. По документам вам всего пятьдесят лет. При этом в вашей речи постоянно фигурируют слова и афоризмы, которые вышли из обращения ещё до времён моего детства.

— Мне нравятся старые фильмы...

— Мне тоже они нравятся, мистер Хилл. В них больше чувств и сюжета, чем в современном кино, в котором упор больше сделан на зрелищность в ущерб сюжету. Но это к делу не относится. Утолите моё любопытство, к чему было инсценировать свою гибель?

— Не понимаю, о чём вы, агент Хоркомс...

— Ну-ну... Ну-ну... Хотите, чтобы я продолжил демонстрацию своего интеллекта? Учтите, мне это нравится, так что с удовольствием продолжу!

— Звучит как угроза.

— Что вы! Никакая это не угроза. Всего лишь констатация факта. Итак, мистер Хилл был тем человеком, который расследовал преступную деятельность знаменитого на всю галактику Ивана Иванова.

— И?

— Вот! — довольно приподнялись уголки губ сыщика. — Вы снова по-вулкански приподняли брови!

Брэд чуть не выругался. Он проскрежетал зубами, со злостью зыркнув на сыщика.

— Ну-ну, не надо обид. Вы сами этого хотели, мистер Хилл, а я вас предупредил. Так вот, мы закончили на вашем расследовании.

— На расследовании Хилла, не моём.

— Итак, — проигнорировал его замечание Шелл, — вы предоставили Совету Федерации очень убедительный отчёт. Но после тщательной перепроверки там обнаружилось небольшие белые пятна. Это я имею в виду хронопомехи. При том, что остальная жизнь Иванова открыта для всех.

— Не понимаю, к чему вы?

— Наберитесь терпения, мистер Хилл, я только начал.

— Я Питт. Брэд Питт!

— Ну-ну... — саркастично ухмыльнулся Хоркомс. — Как скажете. Так вот, мистер Хилл, как оказалось, мистер Иванов был самым богатым разумным существом в галактике. Его теневое состояние до сих пор не поддается правильному подсчёту, но одно можно сказать точно — оно превышало годовой бюджет Федерации. Как тут устоять перед

соблазном? — подмигнул он Грину.

— Не вижу логики. Если ваш Хилл был богат, зачем ему подстраивать свою смерть и лишаться всего? Стал бы ещё богаче, всего делов.

— Отлично! Мне нравится, как вы мыслите, мистер Хилл! Определено, у вас талант сыщика, но вы его активно зарываете. Деньги, странная субстанция. Некоторые разумные наивно полагают, что чем меньше денег, тем больше их хочется, и если разумный богат, то он пресыщен богатством. Но они заблуждаются. Чем человек богаче, тем больше хочет и тем на большие преступления он пойдёт ради увеличения своего состояния. Например, подстроить свою смерть и лишиться состояния в триста семьдесят миллиардов ради того, чтобы присвоить часть состояния и ресурсов мистера Иванова. Украденная вами доля по самым скромным подсчётам тянет на десять триллионов. Но я считаю, что это слишком скромно. На самом деле сумма присвоенных вами активов гораздо больше ста триллионов. Неплохой куш, не так ли? Ради него можно и подставить самого богатого человека в галактике, и сфабриковать грязный компромат, воспользовавшись возможностями, которые предоставляла вам ваша должность.

— Как по мне, преступления мистера Иванова смотрелись весьма натурально.

— Это так, но если посмотреть на ситуацию в целом, то какой политик чист перед законом? Как вы верно заметили в нашей прошлой беседе, мистер Хилл, многие политики и бизнесмены испугались того, что в их жизнь влезет хронополиция, и они озаботились защитой. И что мы видим?

— Что? — даже стало интересно Брэду, к чему пришёл этот сыщик.

— А видим мы преступника, который руками Совета Федерации устранил мистера Иванова и присвоил себе часть его теневого состояния. А чтобы зачистить следы, этот человек инсценировал свою смерть и начал новую жизнь.

— И зачем вы мне это говорите, агент Хоркомс, если считаете меня этим самым Хиллом, хотя я Питт? Мы же сейчас в прошлом, а не в допросной.

— Ну-ну... — Шелл вложил в эту фразу тонну ядовитого сарказма, словно облил им собеседника с головы до пят. — Дстойная твёрдость. Иного от вас не ожидалось. А говорим мы с вами по очень простой причине, мистер Хилл. Я тоже хочу хорошо жить.

— Что, простите? — Брэд мизинцем прочистил правое ухо. — Мне показалось или я ослышался? Вы намекаете на взятку?

— Я же говорил, что вы тоже умны, мистер Хилл. Рад, что не ошибся.

— Сколько?

— Сущие пустяки, — взор Хоркомса стал ледяным и пугающим, — всего десять триллионов, и я забываю о происшествии. Более того, дело мистера Хилла странным образом исчезает из баз данных. Как вам такое предложение? Правда, невозможно отказаться?!

— Заманчивое... — начал было Брэд, но тряхнул головой. — Было бы, если бы я был Брэдом Хиллом. Поговорим с вами позже, агент Хоркомс...

Отключившись, Грин покинул камеру хронокапсулы. Сердце бешено билось в груди, дышал он часто и порывисто, на лбу выступила испарина.

— Докопались, сволочи!

Смахнув пот дрожащей рукой, он задумался над словами агента. Это могло быть в равной степени реальным предложением, на которое сильно тянуло согласиться, либо ловушкой. Шансы пятьдесят на пятьдесят. Во втором случае передачей взятки он подтвердит

подозрения, которые пока тянут на косвенные улики. И тогда...

Сложно представить, что его тогда ждёт. Если ему пришьют покушение на убийство Иванова с целью кражи в особо крупном размере, что отчасти верно, то самое простое наказание тянет на пожизненный срок в тюрьме для особо опасных преступников. Но более вероятно, что ему присудят высшую меру. Напуганные подобной судьбой олигархи и политики на нём отыграются по полной программе. Его сделают козлом отпущения и обвинят во всех грехах.

Если же он не заплатит взятку и не даст стопроцентных доказательств, уже того, что нарыл Шелл Хоркомс, хватит на то, чтобы на него открыли загонную охоту. Ему в Федерации не дадут спокойной жизни. Тем же политикам и олигархам не нужны прямые доказательства и решение суда, чтобы натравить на него мафию и спецслужбы.

Немного успокоившись, Брэд решил посмотреть прошлое Шелла Хоркомса, чтобы понять, чего ему опасаться. Но он наткнулся на свою же защиту, которая в очередной раз доставила неприятностей. От хорошего сыщика не защитила, а собственному расследованию препятствует.

Поразмыслив, он пришёл к выводу, что взятку давать нельзя. Это однозначно подтвердит подозрения Хоркомса. Сыщик верно заметил: чем больше денег, тем больше хочется. А ещё аппетит приходит во время еды. Если он действительно коррупционер, мечтающий о большой взятке, то может решиться грохнуть взяткодателя ради обладания остальным состоянием. Если же это уловка, то мучения Брэда лишь растянутся.

«Нужно бежать! — решил он. — Валить подальше, менять личность, залечь на дно и не отвечивать».

Приняв решение, Грин задал искину медблока разработать операцию по маскировке. Тот предложил варианты один безумней другого: смена пола; превращение в бетазоида или метиса вулканца и человека; и даже преобразование в вулканца. Но как бы ИИ ни изгалялся, всегда вылезала проблема с руками. Их невозможно было восстановить полностью. Сделать идеальные био-кибернетические протезы — запросто. Ни внешне, ни по ощущениям, их невозможно отличить от настоящих рук. Но первая же медкапсула выявит и наниты в организме, и искусственное происхождение верхних конечностей.

Брэд был уверен, что копы разошлют ориентировки на него по всей Федерации. Первое же медицинское оборудование выдаст совпадение данных по рукам с базами полиции, и тут ему придёт конец. А не попасть в медкапсулу нереально. Первая же эпидемия породит приказ администрации колонии о поголовной вакцинации, и если кто-то не захочет лечь в капсулу, ему поможет шериф.

Жить незаконно где-нибудь в молодой колонии, к примеру, в лесу? Можно, но недолго. Лет через тридцать такого отшельника обязательно обнаружат и поинтересуются его личностью. Тут-то и сказочке конец.

Как вариант, можно улететь подальше, найти ничейную земледобную планету и поселиться там. Но в одиночестве там можно свихнуться. С другой стороны, можно окружить себя андроидами. Его перестанут ограничивать законы Федерации, следовательно, можно будет установить андроидам искины первого класса.

Этот вариант Брэд оставил напоследок. Он основательно подготовился к нему: перекачал на свою яхту базу данных с исходниками для 3D-принтеров, забил трюмы астероидным шламом и расположил на борту бронированный грузовой шаттл, чтобы можно было спускать продукцию на поверхность планеты. Затем она добавил к этому небольшой

автоматический шахтёрный корабль для добычи материи. Энергетический принтер на борту звездолёта имелся. Его ресурса достаточно для основания автономного поселения на поверхности любой планеты, включая газовый гигант. Естественно, настолько опасные планеты Грину и даром не нужны, но при необходимости он может построить небольшую защищенную станцию, которой будет нипочём окружающая среда.

Закончив приготовления, на которые ушли сутки, он вернулся к поискам Ребекки.

На этот раз он наблюдал в прошлом из другой комнаты, не попадаясь на глаза себе и Хоркомсу. И ему удалось увидеть, как из подвала выходит его двойник и спокойно присоединяется к рыжему семейству.

Заглянув в подвал, Брэд обнаружил установку клонирования с телом-заготовкой. Такие тела ещё называют мясной болванкой. Оно создаётся из любой человеческой ДНК, которую лишают различных генетических маркеров вроде цвета волос и глаз, содержания меланина в коже. Из-за этого мясная болванка имеет бледно-белый болезненный вид кожи, бесцветные блеклые глаза и седые волосы. Этому телу можно достаточно быстро провести операцию по смене ДНК и сделать пластическую операцию по определённому образцу. Мало того, что клонирование в Федерации запрещено, так ещё это направление и вовсе под строжайшим запретом. Таким образом преступники создают поддельные личности богачей, вживляют в них чипы и фактически превращают в мясных одноразовых роботов на пульте управления. Одноразовые они по той причине, что долго не живут, а помирают в течение суток. Но этого обычно хватает преступникам, чтобы с их помощью получить доступ к счетам и похитить деньги или имущество.

Благодаря предосторожности, он избежал встречи с сыщиком, который тоже оказался тут.

Следующий визит в прошлое состоялся немногим позже на космической станции. Но тут предосторожности его не спасли. Когда он следил из укромного места за тем, как его двойник в компании Ребекки и всего рыжего семейства поднимается на борт его корабля, сзади Брэда окликнул скрипучий голос:

— Я так и думал! Удобное место для наблюдения, не так ли, мистер Хилл?

Резко обернувшись, Грин обнаружил его — наглого ухмыляющегося сыщика в безупречном костюме-тройке.

— Итак, у вас было время подумать над моим предложением. Каков будет ваш ответ?

— Вы снова меня с кем-то путаете, Хоркомс. Я Брэд Питт, и никакого отношения к вашему Хиллу не имею. Даже если бы у меня была столь безумная сумма и я был тем, кем вы меня считаете, я бы ни за что не пошёл на сделку с вымогателем.

— Жаль. Очень жаль, — состроил скорбную мордашку сыщик.

Внезапно у Брэда в реальности завывли сирены, а перед глазами всплыло сообщение о вторжении в систему космического флота. Обнаружив внимательный взгляд Хоркомса, он разозлился.

— Вы сами виноваты, мистер Хилл, — с ложным сочувствием продолжил он. — Я хотел заполнить дополнительные доказательства для суда, но раз вы против сотрудничества со следствием, то мне пришлось отдать команду флоту на ваше задержание в настоящем времени. Бежать бесполезно. К вам летят лучшие корабли Федерации.

— Откуда вы узнали, где я?

— Расспросил ваших клингонских друзей. Под страхом лишения лицензии они согласились выдать точку вашего последнего расположения. Затем мне оставалось

проследить за хроноаномалией, которая стала в космосе отличным следом, словно путеводная нить. Кстати, я раскрутил ваше дело. Хотите знать, кто во всём виноват?

Брэд хотел. Очень сильно жаждал узнать об этом, но он понимал, что сыщик тянет время. С другой стороны, корабли Федерации не прилетят к нему мгновенно, следовательно, у него есть в запасе немного времени. Глупо звучит для человека, который находится внутри машины времени, но для него и Шелла Хоркомса время в настоящем движется соразмерно потраченному времени в прошлом.

— Да что б вас всех! Да, дьявол тебя побери! Говори, кто это сделал?!

— Вы куда-то спешите, мистер Хилл? — издевательски протянул Шелл. Заметив, что Брэд готов прекратить хронопогружение, тот продолжил: — Это были инсектоиды.

— Что? — опешил и вскинул в вулканском стиле брови Грин. — Как?!

— Вам же известно о клоне, выращенном в подвале?

— Да!

— Ну-ну... Я знал, мистер Хилл. Так вот, клон, вовсе не клон. Это биоробот. Всё рыжее семейство является биороботами инсектоидов. А похожи они оттого, что в качестве донора клеток послужил один авантюрист, яхта которого пропала двадцать пять лет назад.

— Но зачем инсектоидам мой корабль?!

— Хороший вопрос, мистер Хилл. Хороший вопрос. Ваша яхта слишком легко превращается в полноценный Энтерпрайз. Плюс энергетический принтер на борту...

Брэд понимал, что сыщик будет тянуть время до последнего. Уже и так было ясно, зачем инсектоидам его яхта. Они хотели скопировать технологии, построить флот копий кораблей Федерации и неожиданно напасть на Федерацию, свободно передвигаясь по её территории под видом своего флота.

Дальше тянуть было нельзя. Брэд вывалился из хронокапсулы и рванул на капитанский мостик. Рухнув в капитанское кресло, он обнаружил на экране больше сотни подсвеченных точек. К нему летела целая космическая флотилия боевых крейсеров Федерации. Первое звено из десяти кораблей достигнет Звёздной кузни через двенадцать минут, что по космическим меркам почти мгновенно.

— Долбанные инсектоиды! Я вашу матку имел во все сочленения!

Брэд выжимал из своего звездолёта все соки. Новый корабль на форсаже пожирал пространство на безумной скорости варп-50. Пятьдесят светолет в час — не космический корабль, а что-то запредельное. И Грин бы не ругался сквозь зубы, если бы не сотня Энтерпрайзов на хвосте, которые и не думали отставать. У них такие же движки с тем же режимом форсажа — в этом плане яхта Иванова не уникальна, просто на ней собрано всё лучшее из технических достижений Федерации. И щиты у них столь же мощные, бетазоидские, то есть лучшие в галактике, поэтому обстреливать такое количество противников бессмысленно.

А вот преследователи вполне могли обстрелять корабль Брэда гиперторпедами и превратить его в плазменное облако.

Из гиперпространства Брэд выходить не желал. Пока он разгонялся для ухода в гипер, преследователи лишь изредка постреливали из фазеров. Из-за этого щиты яхты Грина потихоньку проседали. И это потихоньку привело к тому, что через пять минут разгона они просели до десяти процентов.

Всё же один корабль против сотни одноклассников не противник. Один на один он бы мог огрызнуться. Против двоих ещё кое-как продержался бы, но тут уже абсолютно разные весовые категории. Флотские это понимали, оттого и брали его измором, ожидая, что кончится раньше: топливо, силы или терпение.

С топливом у Брэда всё в полном порядке — его хватит на очень продолжительный полёт. А вот терпение иссякало. От постоянного нервного напряжения его колотило. Голова стала хуже соображать. И это ещё импланты поддерживали его в тонусе. Простой человек уже потерял бы сознание от нервной перегрузки.

Брэд обратил внимание на внутренний отчёт от имплантов. Заметив, что один из имплантов потребляет чрезмерное количество ресурсов, он понял своё отвратительное состояние. Этот самый имплант отвечал за защиту от телепатов.

Грина осенило, что его с кораблей флота Федерации атакует телепат, а скорее всего, несколько. Причём это могучие телепаты, раз способны навестись на него при полёте в гиперпространстве, когда их разделяют миллионы километров и они летят сквозь пространство на невероятной скорости. Вероятней всего, это бетазоиды, поскольку в Федерации именно представители их расы являются самыми могучими телепатами. Из-за них он худеет на глазах и чувствует себя отвратительно: слабость, апатия, сонливость, мышечная ломота, словно он заболел опасной лихорадкой.

На мгновение в его мозгах прояснилось. Ему стала понятна тактика федералов. Они ожидают, когда атаки телепатов либо пробьют защиту и мозгоклюи вторгнутся в его сознание, после чего он сам сдастся, будто робот на пульте управления; либо когда он истощится и отключится, после чего его можно будет брать тёпленьким. И при этом никаких потерь ни личного состава, ни боеприпасов. В общем, кто бы у них ни был адмиралом, это хитрый жук, который не оставил Брэду шансов на спасение.

В поисках способов спасения Брэд вспомнил обо всех функциях своего нового корабля. Он мог лишь надеяться, что это сработает, но для этого нужно было выйти из гиперпространства.

Силы всё быстрее покидали его тело, разум туманился, хотелось одного — закрыть глаза и уснуть. Из последних сил он хрипло произнёс:

— Экстренное торможение и выход из гипера!

Корабль начал сбрасывать скорость. Его маневр повторили преследователи, но они среагировали немного позже и действовали асинхронно, отчего обогнали звездолёт Брэда. Это сбilo настройки телепатов, отчего Грину моментально полегчало. Голова стала соображать в нормальном режиме. Ему на контрасте показалось, будто он моментально стал гением. Телепаты почти продавили его защиту и сильно мешали думать.

Его корабль первым вынырнул из гипера. Ещё не успел он сбросить скорость, как Брэд отдал команду на смещение в случайную параллельную вселенную. Звездолёт снова начал набирать разгон.

В этот момент из гипера в отдалении выскочил один Энтерпрайз. Зачем ещё один и ещё. Они бросились за ним в погоню.

Яхта Брэда набирала скорость, оставалось совсем немного, как по её щиту начали на полной мощности долбить фазерами все четыре преследователя. Вскоре к ним присоединилось ещё три звездолёта, выскочивших из гипера.

Больше не сдерживаясь, Брэд одновременно выпустил всю дюжину гиперторпед, имеющихся у него на борту. К этому времени его щиты просели до двадцати одного процента.

Федералам ради спасения собственных шкур пришлось переключиться на гиперторпеды. Они принялись совершать противоторпедные манёвры и переключать огонь фазеров на них. И пока они увлечённо сбивали торпеды, яхта Брэда замерцала и перенеслась в параллельную вселенную.

Он не спешил расслабляться. Наоборот, активировал оставшиеся ресурсы организма и отдал команду корабельному искину:

— Инициировать печать новых гиперторпед. По готовности разместить их в торпедных шахтах.

Не особо разбирая, куда лететь, он начал набирать разгон. Позади один за другим с минимальным интервалом появилось два Энтерпрайза.

Из добытых сведений по Иванову Брэд знал, что на некоторых кораблях сохранилось экспериментальное оборудование по смещению в параллельные миры. Ему не повезло, что среди преследователей обнаружилась пара таких звездолётов. Всё будто по закону подлости.

— Да когда вы отстанете?!

Они и не думали отставать. Плотно сели ему на хвост и дружно палили из фазеров. И словно этого мало, ему на сознание снова начали давить, уже не так сильно, но неприятно, словно комар, постоянно зудящий над ухом — отвлекает от управления и сбивает мысли.

— Готовность к повторному смещению в случайную параллельную вселенную!

Искин принял поправку и сменил разгон для ухода в гипер на мерцание. Преследователи тоже начали мерцать. И снова блинк, и уже другая вселенная.

Брэд сразу же выпустил пару готовых гиперторпед и начал палить из фазеров по первому из появившихся преследователей. Тому пришлось уклоняться и отстреливаться от торпед.

Второй загонщик сходу после появления открыл огонь яркими лучами фазеров по кораблю Грина и выпустил по нему сразу десять гиперторпед. Тут уже ему пришлось драпать на полном форсаже с использованием противоторпедных маневров. Теперь он

выступал в качестве жертвы.

— Сволочи! — с яростно блестящими глазами на осунувшемся лице он вцепился в подлокотники капитанского кресла. — Решили больше не брать живьём? Так, значит?!

К счастью, оба вражеских корабля предпочли расправиться с его ракетами, отчего им было не до погони и стрельбы по нему. Брэд лишь чудом ушёл от торпед блинком в следующую параллельную вселенную.

Преследователи не успокоились. Они продолжили его загонять, а он удирал, накапливая торпеды. Только на этот раз детские игры кончились. Два хищника загоняли дичь, стреляя из всего, что у них есть. Они пытались зажать его в клещи, просадить щиты фазерами и подбить торпедами. Если бы Брэд сам управлял кораблём, его давно бы распылили на кварки. Он сугубо гражданский пилот. Но его звёздолёт отличался наличием мощного искина первого класса. Тому были известны все стандартные тактики флота Федерации. Он распознавал их мгновенно и использовал тактики противодействия. И пока у него получалось. Лишь за счёт более быстрой реакции он умудрялся держаться против двух равных противников.

Настал момент, когда сменилось ещё два мира, а Энтерпрайзы на хвосте сохранили всего по паре гиперторпед каждый. При этом у Брэда на борту был полностью восстановлен боезапас.

Он к этому времени напоминал Кошья Бессмертного: худой, похожий на скелета мужчина с мертвенно-бледной кожей и синяками под глазами. Телепаты не прекращали своих атак, продолжая его выматывать. Импланты пожирали ресурсы его организма с меньшей скоростью, но всё ещё высасывали из него жизненно необходимые элементы ради поддержания защиты сознания.

Проблему следовало решать кардинально. Поэтому, оказавшись в следующем, уже семнадцатом по счёту параллельном мире, Брэд не стал удирать. Наоборот, сразу выпустил десять гиперторпед и развернулся. Стоило обоим кораблям преследования появиться, как один из них атаковали его торпеды и фазеры. Выстрелы его напарника сдержали щиты яхты Грина.

На этот раз врагам не повезло — они не смогли отбиться. Одна торпеда прорвалась и разнесла Энтерпрайз на кварки. Его напарник словно взбесился. Он тут же выпустил обе торпеды и открыл огонь из фазеров с пятидесятипроцентной перегрузкой.

В ответ Брэд выпустил свои оставшиеся торпеды, которые перехватили вражеские торпеды, и открыл ответный огонь. Более того — он пошёл на таран.

Противник быстро понял его манёвр. Во избежание столкновения ему пришлось прекратить обстрел и начать драпать с пути безумца. Канал связи Брэда атаковали входящими сигналами, но он их игнорировал.

Злой, как сто тысяч чертей, он желал одного — расправиться с мерзавцами, из-за которых он стал напоминать плохого качества зомби.

— Врёшь, не уйдёшь! Использовать «последний удар»!

Последний удар — режим работы фазеров с перегрузкой. Недавно упрощённый аналог продемонстрировал его противник. Но на пятидесяти процентах к мощности есть шанс не спалить энерговоды и орудия, а «последний удар» однозначно выводит из строя конденсаторы орудий, энерговоды и сами фазеры. Зато и мощность орудий на единственный выстрел вырастает на семьсот процентов.

Один выстрел, момент которого удачно подобрал искин, снёс энергетический щит

противника и повредил ему движки. Брэд надеялся на уничтожение корабля, но так уж вышло.

Ситуация патовая. Он остался без оружия, а противник болтается без движков и торпед. Фазеры без движков бесполезны, поскольку у них недостаточный угол атаки. Вот только таранить корабль Брэд расхотел.

Он уже собрался плюнуть и свалить в другой параллельный мир, но враги сделали ему шах. Корабельные сирены завывали, а на экране высветилась информация о появлении на его борту вражеского десанта.

— Долбаный телепорт! Навелись, всё же...

Чего на яхте не было предусмотрено, так это боевых дроидов. Брэд никак не ожидал схватки на борту корабля. Он слишком привык к гражданским кораблям, на которых боевые дроиды запрещены, а нападение произошло слишком внезапно, не дав ему дополнительного времени на подготовку. В будущем, если бы те понадобились, он мог бы распечатать дроидов на принтере.

— Начать печать дроидов серии антиабордажник! По готовности их активировать и выпускать противодействовать вражескому десанту.

Тем временем вооруженный по уши десант в боевых скафандрах разделился на три группы. Одна направилась в реакторную. Вторая в серверную. Третья к капитанскому мостику.

— Начать разгон для ухода в случайную параллельную вселенную!

Корабль начал разгоняться. Десантники ускорились. Они использовали телепатический канал связи, отчего его невозможно было перехватить, не являясь сильным телепатом. То есть в случае Брэда совершенно невозможно. Но судя по действиям абордажников, им доложили с базового корабля о том, что вскоре их утащит в другой мир и они будут оторваны от своего судна.

У Грина имелись сомнения в том, что среди десантников найдутся офицеры, умеющие управлять космическим кораблем. Хотя он слышал о безумствах некоторых капитанов Энтерпрайзов, которые вместо использования военных абордажников самостоятельно пёрли с фазером наголо в самые опасные места, ещё и прихватывали с собой весь высший офицерский состав. Страшно подумать, как опасались за их жизни все остальные члены экипажа, ведь без них им сложно будет вернуться домой.

Оставив позади подбитый корабль, яхта Брэда блинком появилась в параллельной реальности. Чтобы наверняка запутать погоню, он отдал команду на ещё один блинк, после чего стал в темпе облачаться в офицерский скафандр, не уступающий по характеристикам скафам десанта. И оружие высшему офицеру полагается лучшее, поэтому Брэд вооружился ручным фазером и фазерным автоматом. Не миндальничая, он сразу выставил режим огня на полную мощность. Иначе невозможно повредить вражеские скафандры.

Иной человек на его месте уже лежал бы пластом от потери сил, он же, благодаря имплантам, несмотря на вид живого скелета, оставался не просто активным, но и опасным. Даже в таком состоянии его скорость реакции, ловкость и сила превосходили клингонские и вулканские вместе взятые.

Вместо ожидания атаки он покинул капитанский мостик.

Шестерых десантников ещё на подходе к капитанскому мостику в коридоре ожидал сюрприз. Брэд налетел на них сбоку подобно коршуну, паля с обеих рук.

Они ожидали, что сами нападут на него, а не того, что он выскочит из каюты старпома

подобно чёртику из табакерки. Двоих людей он сразу завалил насмерть, одного клингонца ранил, остальные начали отстреливаться и отступать.

Грину пришлось заскочить обратно в каюту. Он кинул в коридор фотонную гранату. Оттуда послышались громкие матерные вопли и удаляющийся топот ног. Затем взрыв потрянул коридор и опалил всё плазменным жаром. Со всех щелей полились струи пожарной пены.

Не дожидаясь, когда всё остынет, Брэд выскочил в коридор, который стал больше напоминать пенную вечеринку. Пена была тут повсюду: на покорёженных стенах и обезображенном потолке, но больше всего её накопилось на вспученном и оплавленном полу. Побежав по колено в пене, Грин принялся палить из фазеров. Десантники, не ожидавшие от него подобной скорости, вдобавок контуженные взрывом и отвлечённые на эвакуацию раненого товарища, все полегли. Но им напоследок удалось несколько раз зацепить Брэда. Тот растерял всю прыть и боевой настрой. Сложно с дырой в животе и отсутствующей правой рукой продолжать воевать. Так что он, обколотый по самые брови боевой лекарственной химией и латаемый нанитами, шаркая ногами, побрёл обратно к капитанскому мостику, как к самому защищённому месту корабля (после реакторной).

Тем временем энергетический принтер показал себя с лучшей стороны. Он исправно закидывал стальным мясом десантников. Сначала люди побеждали роботов, но это отвлекало их от резки бронестворок реакторной и серверной. Потом роботов стало появляться больше, отчего время их существования растягивалось. При этом боеприпасы абордажников не были бесконечными.

Они приняли решение объединиться и атаковать капитанский мостик, но поздно. Антиабордажные дроиды начали выбивать их одного за другим, пока не зачистили всех.

Лишь после этого Брэд позволил себе потерять сознание, перед этим не забыв разрешить меддроидам транспортировку своего тела в медотсек.

Через восемь часов Грин покинул нутро медкапсулы. Автодоктор подлечил его по минимуму, отчего мужчина продолжал выглядеть неприглядно. Немногоросло мышц, появился новый биокибернетический протез оторванной руки, кожа перестала пугать своей бледностью, но в целом он всё ещё напоминал жертву голодовки.

Медицинский искин без разрешения пациента и управляющего капсулой, в данном случае это одно и то же лицо, не сделает ничего лишнего. Только минимум, необходимый для выживания.

Из отчёта стало известно, что со всем остальным справятся наниты и обильное питание. Месяц, и прежняя атлетическая фигура вернётся к нему.

Поскольку Брэд чувствовал себя отлично, а из живых людей рядом никого не было, он забил на внешний вид. Чтобы не терять времени, он поспешил в капитанскую рубку.

Дроиды за это время успели восстановить часть повреждений после боёв и поломки орудий. Но они всё ещё копошились в коридоре перед рубкой, меняя стеновую обшивку и восстанавливая геометрию стен.

За следующие десять часов Брэд покидал капитанское кресло всего пять раз, чтобы поесть и справить нужду. Всё это время он путал следы, летая из одной параллельной вселенной в другую. Мало того. Оказавшись там, он совершал полёт в случайном

направлении на случайное расстояние, после чего снова перемещался в параллельный мир по случайным координатам. В итоге он оставил позади более сотни вселенных. Лишь после этого немного успокоился и пополз спать.

Вероятность, что после такого марафона его найдут, стремится к нулю, но она есть. Поэтому он продолжил гонку по запутыванию следов. На этот раз он совершал меньше блинков между параллельными мирами, но улетал в них дальше, резко меняя направление по несколько раз. Несколько раз он улетал в соседнюю галактику, оттуда совершал блинк, затем ещё дальше летел в другую галактику, снова блинк и возврат в родную галактику.

Так он развлекался три недели. За это время дроиды восстановили корабль до состояния «муха не сношалась». На складе появилась двойной запас гиперторпед, не считая тех, которые уже заряжены. Больше попросту не поместилось. Каждая пустующая ниша и каюта обзавелась антибордажным дроидом.

Теперь уж точно вероятность, что его найдут, стала совсем мизерной. Если только случайно наткнутся. Это успокоило паранойю Грина, и он приступил к поискам пригодной для жизни планеты, искренне надеясь обнаружить хотя бы одну планету, населённую людьми. Поиском занимался искин с помощью дальних сканеров.

Оказалось, что большинство землеподобных планет располагаются там же, где и в его родной вселенной. Так что Грин сразу направил яхту к местной Солнечной системе. Там с наиболее высокой вероятностью обнаружатся люди. Если не там, то нигде.

Земля из космоса выглядела, как ей и положено: голубой шарик, болтающийся в космосе. Главное, она обнаружилась на месте. Не на том, на котором была в родной вселенной, но её местонахождение поддавалось вычислениям искина, который вывел звездолёт чётко к Солнечной системе.

Звёзды движутся, галактики и скопления галактик тоже в постоянном движении. Из-за этого космические маршруты постоянно приходится высчитывать заново. В данном случае расчёты показали, что время имеет незначительное расхождение. Если судить по расположению звёзд, этот мир отстаёт от вселенной Грина на два часа сорок семь минут.

Брэду сразу не понравилось обилие космического мусора на орбите. Он был настолько мелким, словно давным-давно на орбите оставили спутники, и их со временем размолотило в пыль.

Он не спешил спускаться на планету, сперва решив пожертвовать разведдронами и исследовательскими зондами. Отчёт искина не заставил себя ждать.

На поверхности планеты обнаружались роботы. Огромное количество роботов, выполненных в виде различных животных и с их поведенческой матрицей. Но это роботы!

Ещё там было много кратеров от ядерных взрывов и останков огромных городов, погребённых под грунтом.

Судя по датировкам, приблизительно тысячу лет назад тут произошёл рукотворный апокалипсис. Людей и следов их деятельности не наблюдалось, если не считать роботов. Но искин выдал прогноз, по которому с высокой вероятностью эти роботы самореплицируются и могут являться замаскированным оружием судного дня, из-за которого и вымерло местное человечество.

Посещать мир, в котором остались лишь самореплицирующиеся роботы? Брэд для этого недостаточно любопытен и авантюрен, зато крайне осторожен. Ему хоть и были интересны чужие технологии робототехники, но своя жизнь казалась дороже.

— Ну нахер! Искин, валим в другую параллельную вселенную!

Семьдесят четыре мира спустя

Брэд смахнул со лба пот. Уже две недели он искал новый дом. Он и подумать не мог, что люди такие затейники, что сумеют угробить цивилизацию таким количеством разных способов.

Самым популярным способом самоуничтожения оказалась ядерная война. Таких миров оказалось больше всего. Второй по популярности способ — биологическое оружие. А дальше начиналось разнообразие.

Самым жутким, как он вначале думал, оказалось обнаружение на месте Земли молодой чёрной дыры, которой расти и расти миллионы лет. По всей видимости, эксперимент по созданию искусственной чёрной дыры у местных удался.

Один раз он обнаружил голый от биологических организмов земной шар. Всё живое, включая животных, растительность и бактерии уничтожили наниты.

В другом случае всю биомассу на планете заменила собой плесень. Чёрная плесень

покрывала все доступные поверхности суши, где имелась хоть какая-то влажность. Её не было лишь в водоёмах и пустынях. Зонды, попав в пределы земной атмосферы, сразу были поражены грибками плесени.

От этого мира Грин драпал быстрее, чем от чёрной дыры. После этого он сутки потратил на полную дезинфекцию внешних обшивок, чтобы уничтожить даже намёк на споры этой жуткой плесени. Хоть он и не залетал в пределы атмосферы, но плесень такая опасная вещь, что её споры могут летать в космосе до попадания в благоприятную среду. В это время на корабле был введён красный код опасности. Все помещения, вентиляция и технические отсеки были проверены сканерами вплоть до атомов, а всё подозрительное дезинтегрировали переоборудованные антибордажные дроиды. Сами дроиды, которые участвовали в зачистке, прошли полную атомарную переборку.

После такого взорванная Земля его не удивила. Подумаешь, люди построили на планете десятикилометровый реактор на антиматерии, а он взял, и бахнул.

Брэд был в таком сильном впечатлении от погони за ним, что только к этому миру у него мозги встали на место. Свою роль в этом сыграл шок от встречи с миром плесени и возвращающаяся физическая форма. И он использовал хроносканер, чтобы посмотреть историю этого мира. Вся история ему была неинтересна, лишь основной момент апокалипсиса — почему он начался. Оказалось, что эту плесень вывели учёные, после чего она вырвалась из лаборатории и в считанные десятилетия поразила всю Землю.

После этого в других мирах он сразу пользовался и хроносканером, и зондами.

Банальщиной вроде искинов, уничтожающих человечество, его было не удивить. Вопреки представлениям людей о Скайнете, настоящий искин не вышел из под контроля людей. Он выполнял поставленную задачу военных об уничтожении врагов. У врагов тоже были свои боевые искины. В итоге противостояние искусственных разумов привело к уничтожению человечества.

Очередной мир напоминал рай. Всё в зелени, чистые моря и океаны, много животных, рыбы и... всего несколько диких племён, живущих в каменном веке. При этом зонды передавали информацию о погребённых под землёй больших городах, дорогах и прочей инфраструктуре.

Смеяться над уничтожением человечества нехорошо, Брэд это понимал, но не мог остановиться. Он вывалился из хронокапсулы с нервным смехом. Слишком история этого мира напоминала то, к чему шла его родная страна и лишь чудом избежала такой же участи.

В этом мире семьсот лет назад все страны объединились в единое государство, ввели единый язык и валюту, а медицина дошла до высочайшего уровня технологий работы с генами. ДНК человека была полностью расшифрована. Восстановить последовательность нуклеотидов, собрав ДНК с нуля, для местных жителей не представляло проблем. Переделать гены им тоже было несложно. Они увеличили срок человеческой жизни до двухсот лет. Но люди этого мира слишком сильно заигрались в толерантность и под напором местного влиятельного сообщества геев, лесбиянок, трансгендеров и прочих меньшинств под названием «трагелес» правительство планеты приняло закон о самоопределении.

Принятый закон принуждал всех детей ещё на моменте беременности делать бесполоыми. По достижении совершеннолетия, которое по их нормам наступало в тридцать лет, совершеннолетний бесполоый член общества мог сам себе выбрать пол.

На словах звучало неплохо. Были недовольные, но они возражали не так громко, как радостно вопили меньшинства. У тех было столь мощное лобби, что им не смели перечить

самые влиятельные люди. Из киноиндустрии, театров, концертных сцен, виртуальных игр и всего медийного пространства пропали все нормальные люди. Их заменили представители Трагелес. Со всех утюгов вещалось, что быть такими нормально, а быть обычным мужчиной или женщиной отвратительно.

В итоге дети вырастали с мыслью, что быть нормальным ненормально. Бесполое, не испытывавшие подросткового гормонального бума, они к тридцати годам настолько привыкали к тому, какие они есть, что не хотели ничего менять. Лишь десять процентов достигших совершеннолетия меняли пол, но из них гетеросексуальными мужчинами и женщинами становился каждый десятый, поскольку это считалось извращением. Но и они не спешили заводить семьи и рожать детей, считая, что вся жизнь впереди.

Когда до правительства дошло, что они натворили, было поздно. Обновления поколений не происходило, люди погибали от старости, а общество бесполой людей, геев, лесбиянок и трансгендеров вело увеселительный образ жизни. Они жили для себя, в кайф, не заботясь о будущем потомков, ведь у них детей не было. Дети рождались лишь у одной сотой процента населения.

Когда правительство забило в набат, было поздно. Большинство, которое когда-то давно было меньшинством, послало их нахрен. Когда же даже до самых тупых дошло, что человечеству вскоре настанут кранты, стало совсем поздно. Население планеты постарело. Тысячная часть дееспособного населения не могла поддерживать все заводы, производства и логистику, несмотря на высокий уровень автоматизации. Проблему можно было решить клонированием и искусственным оплодотворением, но и то и другое у них было запрещено, а старые маразматика из Трагелес громко вопили о недопустимости нарушения старинных законов и всеми силами препятствовали этому.

Через триста семьдесят лет после принятия того самого закона на Земле из первоначальных пятидесяти семи миллиардов жителей, которых насчитывали в двадцать третьем веке, осталось семь миллионов человек. Они бы, может, и подняли цивилизацию с колен, но старые пердуны из радикальных последователей величия Трагелес решили, что раз они помирают, то нечего и этим «ненормальным» гетеросексуалам жить. И они выпустили генетический вирус, который за полгода выкосил всё человечество, включая их самих.

Вирус и всё происходящее не затронули лишь несколько диких племён, живущих на уединенных островах-заповедниках и в глубине джунглей, даже не подозревающих, что вокруг них существовала развитая цивилизация.

— Заигрались в толерастию! — злорадно ухмыльнулся Брэд. — Так вам и надо!

Остаться тут он не стал. Девственные леса, конечно, неплохо, и местных технологий можно накопать, поскольку не так много времени прошло после уничтожения местной цивилизации. Но ему не хотелось рисковать нарваться на чудом уцелевший боевой вирус со стопроцентной летальностью.

В следующем мире корабль Брэда атаковали неизвестные звездолёты в виде летающих тарелок стометрового диаметра. Маневренностью и скоростью они уступали Энтерпрайзу, энергетических щитов у них и вовсе не имелось, вместо этого они каким-то способом укрепляли корпуса, по всей видимости, путём усиления атомарных связей металла с помощью энергетического воздействия. Фазеры их подбивали на раз-два, но их было много, а километровый флагман за один выстрел просадил его щиты на десять процентов, при этом фазеры его толстую броню сразу не пробивали.

— Ну нахер! Валим отсюда!

Искин сам воевал и маневрировал. Брэд не справился бы с ведением боя с таким количеством противников. А корабельный ИИ молодец — превратил фазерами в облака плазмы две дюжины атакующих его летающих тарелок, и пока драпал, ещё дюжину уничтожил гиперторпедами. НЛО не смогли его догнать, они в гипере на полной тяге выдавали жалкие варп-2, в то время как у яхты Грина крейсерская скорость в десять раз выше и равна варп-20.

Через час его звездолёт вынырнул в нормальный космос. В запасе оставалось восемнадцать часов, но Брэду хватило пять часов, чтобы посмотреть прошлое и узнать плохие новости. Местную Землю захватили инопланетяне.

Ему незнакомы подобные гуманоиды — низкорослые, серокожие, с большими головами, огромными глазами и с худыми ручками, ножками.

Всё началось с запущенного в середине двадцатого века проекта по контакту с инопланетянами. Люди вложили большие деньги в этот проект и к середине двадцать первого века разослали кучу посланий о себе, Земле, Солнечной системе, человечестве, чтобы никто точно не промахнулся, если бы решил их завоевать. Серокожие случайно перехватили послание, расшифровали и решили посмотреть, что к чему. А там планета с дикарями по их меркам, которые едва смогли долететь до соседней необитаемой планеты (Марса). Так ещё счастье-то какое — Земля им идеально подходила по всем условиям.

В общем, людей быстро истребили и заселили новую колонию. И вопреки версиям киносценаристов, рабы-люди пришельцам были не нужны. Головы у пришельцев не просто так большие, в них мозги, которыми серомордые думают. Так они ещё и телепаты разной степени силы, но не сильнее вулканцев. Им хватило ума понять, что разумные агрессивные рабы под боком — это потенциальный источник проблем, поэтому сразу летели на Землю с целью тотального геноцида. Так что в этом мире людей совсем не осталось. Серомордые даже сентинельцев не пожалели.

Несмотря на охватившую его злость, Брэд не спешил лететь устраивать геноцид серомордым. Во-первых, его корабль хоть и хорош, но против флота серомордых не сдюжит. Вот быстрое боестолкновение и удрать — это его, но могучая техническая цивилизация наверняка придумает способ противодействия подобной тактике и поймает его в ловушку. Во-вторых, он мог бы сделать мощные бомбы с антиматерией и подорвать их планеты, но устраивать ответный геноцид ему не хотелось. Одно дело самооборона, и совсем иное — уничтожить миллиарды разумных жизней ради мести за чужих ему людей. Это даже не его мир. Почему он должен мстить?

В следующем мире человечество и большинство животных видов лет восемьсот назад уничтожила рухнувшая на Землю комета. После всего, что Брэд увидел до этого, это было рядовое событие. Никакой оригинальности.

И вот семьдесят шестой мир. В нем яхта Брэда вылетела за двадцать световых лет от Солнечной системы. Пришлось потратить час на возвращение.

Вылетев с краю системы, корабль сразу уловил множество сигналов искусственного происхождения. В космосе имелись засветки искусственных космических объектов, которые передвигались на скоростях от второй космической* до половины светового года. Последними были небольшие спутники, летающие по разгонной спиральной орбите вокруг звезды с явным намерением покинуть пределы системы с минимальными тратами энергии и на максимальной скорости. Проще говоря, эти спутники были запущены к соседним звёздам, а космические корабли летели в сторону Марса и в обратном направлении.

На красной планете наблюдались следы вялой колонизации, которые вылились в один жилой купол на дне самого глубокого кратера планеты.

Во избежание неприятностей Грин активировал систему маскировки, сделав корабль невидимым. Против цивилизации уровня Федерации этот трюк бесполезен, поскольку от всего на свете не замаскируешься. Всегда останется что-то, что выдаст звездолёт: тепловое излучение, которое сбрасывается в космос; гравитационное искажение; хроновибрации и многое другое. Но от цивилизации рангом ниже маскировка отлично работает. Самое простое — оптическая невидимость. Теплое излучение в режиме маскировки накапливается в тепловых аккумуляторах и преобразуется энергетическим принтером в материю. Гравитационное искажение сложнее замаскировать, но тоже возможно с помощью специальной установки антигравитации. Незначительный минимум остаётся, но его не каждый сканер Федерации сумеет зафиксировать. Единственное, что сильно демаскирует любой звездолёт — двигатели. Любой тип двигателей, за исключением антигравов, сразу же даёт понять всем вокруг, где находится корабль-невидимка. А на антигравах быстро не полетаешь.

Дальнейший полёт яхты происходил на антигравах. Привыкшему к огромным скоростям человеку казалось, будто корабль ползёт подобно улитке. В это время Грин погрузился в хронокапсулу.

После четырёх часов в капсуле он узнал, что в этом мире все говорят на китайском и пользуются юанями — единственной валютой Земли.

В двадцать втором веке Китай начал завоевание мира. Имея самую мощную экономику на планете и наиболее многочисленное население, им это хорошо удавалось. Ядерной войны им чудом удалось избежать. Было несколько десятков взрывов, разрушивших крупные города и унёсших миллионы человеческих жизней, но в масштабах планеты это капля в море.

Последствия ядерных взрывов пугали всех, поэтому стороны договорились о неиспользовании ядерного оружия. После этого боевые действия происходили по-старинке.

За двести лет войн Китай сумел захватить весь мир. Но постоянные военные действия истощили экономику планеты. К тому же экологическая ситуация на Земле была катастрофической. Вся планета была загажена так, что жить на ней было сложно.

Вечная Китайская Империя принялась с привычным китайским масштабом наводить порядок. К двадцать седьмому веку Землю привели в порядок: накопившиеся горы мусора переработали, пустыни озеленили, вырубленные и выжженные леса восстановили, вымерших животных генетики вырастили и расплодили.

У Брэда сложилось мнение, что правительство ВКИ делало всё возможное для того чтобы хоть чем-то занять народ. Оно ставило масштабные цели и с упорством носорога шло к их осуществлению. Сначала завоевание мира. Потом спасение экологии планеты. Когда и с этим было покончено, они принялись покорять космос.

Сначала шла большая стройка лунной базы. На это ушло сто лет, зато базу отгрохали добротную. Затем, используя лунную базу в качестве перевалочного пункта для дальних космических полётов, начали покорять Марс.

В дальнейших планах они собирались заняться терраформированием Марса, что по плану должно занять тысячу лет. Затем его следовало колонизировать.

К этому времени должны были поступить данные исследования ближайших звёзд. И в масштабных долгосрочных планах местных правителей была колонизация далёких планет у других звёзд.

В целом Грину нравился подход местных жителей к развитию. Неспешно и планомерно они шли в будущее. Но имелось много моментов, которые ему не нравились. Например, морально разлагающаяся имперская власть в лице императора с его окружением. В то время как народу говорили о светлом будущем и направляли взоры простых людей в космос, верхушка империи устраивала роскошные приёмы и вела праздный образ жизни. Аристократы имели куда больше прав, чем простолюдины. Они имели рабов, что повелось ещё с войны.

Рабовладельческая техническая империя — ничего более бредового Брэд даже представить не мог, тем не менее, она существовала. Но это был колосс на глиняных ногах, готовый рухнуть от любого дуновения ветра. Бредово это звучало оттого, что роботы дешевле людей. Технической цивилизации проще и экономически эффективнее эксплуатировать послушных и исполнительных роботов, чем живых рабов, которые будут работать из-под палки.

Жизнь простолюдинов строго регламентирована. Шаг влево, шаг право недопустим. Конфликты с аристократами приводят к смерти или пыточным застенкам.

Если и жить в этом обществе, то только в качестве аристократа. Им дозволено очень многое и у них множество привилегий.

Искин предложил несколько основных вариантов интеграции в это общество в качестве аристократа. Единственным минусом любого из этих планов являлась необходимость выучить китайский язык в местной его вариации и овладеть боевыми искусствами, которыми должен владеть каждый аристократ.

У местных аристократов практикуются дуэли на кулаках. Мордобой у них поставлен во главу угла при разрешении конфликтов. Использовать в дуэлях оружие недопустимо. Только своё тело, сила и умения. И ради достижения превосходства в дуэлях аристократы всячески изгаляются и стараются сохранить в тайне свои методики бойцовской подготовки. Из-за этого у них существует больше ста вариаций секретных боевых искусств. Аристо для повышения боевой эффективности используют генетическую коррекцию, импланты, стероиды.

Обычные люди тут такие же, как везде. У них свои проблемы и радости. Дом, работа, выпивка, хобби. Аристократы же занимаются культивацией, то есть достижением большей силы ради повышения своего статуса и защиты чести. Чем круче дуэлянты аристократического дома, тем выше статус клана и самих дуэлянтов. Детей аристо с детства воспитывают в стиле древних китайских фильмов про боевые искусства или как воспитанников Шаолиньского монастыря.

С одной стороны, Грину не хотелось ни китайский язык учить, ни боевыми искусствами заниматься. Но выбор невелик. Либо жить серой мышкой простолюдином, опасаясь вызвать гнев борзого аристократа, которому и ответить нельзя. Либо искать другой обитаемый мир.

После семидесяти пяти вымерших миров искать другую населённую людьми вселенную Брэду казалось бесполезным.

С другой стороны, тут много плюсов. В первую очередь, это технически развитый мир, а не какое-то средневековье. Чистые уютные санузелы, комфортные условия жизни. Во-вторых, можно примерить на себе роль аристократа со всеми плюсами и минусами. И плюсы перевешивали.

— Ай, ладно!

Брэд решил попробовать. Если не понравится, ничто не мешает ему сбежать с

планеты и свалить в другую вселенную.

Первым делом он решил проблему с внешностью. Брэд, хоть и не хотел возвращаться к этому, с помощью медкапсулы сменил внешность на подростка лет шестнадцати-восемнадцати. Импланты удалось запрограммировать таким образом, чтобы они постепенно изменяли его внешность на более взрослую. Прибавлять в росте он не будет, изменяться станет лишь лицо, теряя детскую округлость и приобретая черты лица взрослого парня. Процесс трансформации должен завершиться через десять лет.

Он посадил Энтерпрайз на одном из астероидов и оставил его в режим маскировки. С собой на десантный бот он прихватил компактный энергетический принтер и запас исходных веществ. Затем под маскировкой на антигравях потихоньку полетел к Земле.

С языком проблема решилась быстро и просто. На основе гипноизлучателя андроидов Иванова он собрал прибор для ускоренного гипнообучения. Всего за две недели он усвоил сложный чужой язык.

Сложнее дело обстояло с культивацией. К сожалению, боевым искусствам с помощью гипнооблучателя научиться невозможно. Вернее, можно забить в память кучу всевозможных приёмов, что он и сделал за оставшееся время полёта, но это всего лишь знания, которые без практики ничего не стоят. Знать в теории как ударить и нанести настоящий удар — разные вещи. Это любой тренер боевых искусств подтвердит. Но хоть какая-то база к тому, что он уже умеет.

*Вторая космическая скорость — для Земли вторая космическая скорость равна 11,2 км/с. Тело, имеющее около Земли такую скорость, покидает окрестности Земли и становится спутником Солнца.

Прорваться через нагромождение спутников, обманув все примитивные системы космического обнаружения, оказалось до неприличия просто. Брэд пока не знал, стоило ли месяц болтаться в небольшом боте.

Бот он посадил в долине ста тысяч дымов и загнал в одну из больших пещер. Спустя тысячу лет тут до сих пор расположен труднодоступный заповедник и людей столь же мало, как и много лет назад. К счастью, ландшафт не сильно отличался от такового на родине Брэда.

Вход в пещеру заложили прихваченные с собой дроиды и замаскировали под природный рельеф, словно тут никогда не было никакой пещеры.

Первым делом он с помощью портативного искина взломал местную планетарную информационную сеть через спутниковые каналы связи.

Искинами жители Империи не пользовались. Искины ими были признаны опасной технологией, способной погубить человечество. К той же категории они отнесли нанотехнологии, запретив и их. Генетика была признана ограниченно опасной, но крайне лукаво. Обычным людям генетические вмешательства запрещены, а аристократии разрешены. Клонирование людей под строгим запретом. Клонировать можно лишь животных и растения. Все эти запреты сильно тормозили технический прогресс, но часть из них были Брэду на руку. Местные ничего не могли противопоставить его искину, отчего Брэд чувствовал себя в информационной сети как рыба в воде.

Вскоре по имперским базам данных он проходил как Брэд Е, признанный бастард захиревшего клана Е, который четыреста лет назад был одним из самых могущественных в Империи. Сейчас же от клана остались разрозненные остатки единичных аристократов, разбросанных по всей планете.

По имперской системе у него самый низкий аристократический титул, который звучит как Джии-йуу.

Всего у местных аристо девять рангов. Высший — это император. К нему так и обращаются, господин Император или Император-сама. А дальше всё просто: Ар и Ара — принц и принцесса; Сан и Сана — герцог и герцогиня; Су — граф; Вуу — Маркиз; Лии-йу — барон; Чии — шевалье; Баа — мелкопоместный дворянин; и самый низший чин Джии-йуу — безземельный дворянин.

Но никто не использует этих понятий, за исключением редких случаев. Все дворяне обращаются друг к другу «сан» — к мужчине, и «сана» — к женщине. И лишь к принцам и императору обращаются иначе. И то в неформальной обстановке считается нормальным обратиться к принцу «сан». Слуги же должны уважительно говорить господам «сама».

Брэд всегда думал, что это всё японские заморочки, а в этом мире всё оказалось иначе. Но в чужой мир со своими нормами не лезут. Вот он и положил на эти различия болт.

За месяц полёта Брэд изучил местную моду и поверхностно ознакомился с обычаями и культурными особенностями. Он подготовил внешне идентичную одежду молодого аристократа нижней планки культивации: чёрный свободный костюм, который состоит из брюк, рубашки без пуговиц, надеваемой через голову, и белого пояса. Справа в кобуре у него бластер. Но ногах военные берцы со шнуровкой.

Оружие в этом мире имеют право носить только аристократы, военные и полицейские.

Простолюдины и тем более рабы не имеют права на владение оружием. За обнаружение у них чего-то, кроме кухонного или туристического ножа, их ожидает суровое наказание.

Аристократы не просто пользуются своей привилегией. В их среде считается необходимостью ходить с оружием для демонстрации статуса. Они имеют право использовать оружие для самообороны, но если просто так пристрелят простолюдина, всего лишь заплатят большой штраф. За убийство раба придётся выплатить неприлично большой штраф в двойном размере, ведь это чьё-то имущество: одну часть хозяину раба, вторую государству. Если же убить своего раба, то придётся заплатить двойной штраф государству, чтобы неповадно было убивать рабов.

Любая закрытая информация в сети для Брэда была практически в открытом доступе. Он скачал оттуда всё по местным приборам идентификации личности, после чего на принтере воспроизвёл идентификационный платиновый перстень-печатку с чипом, который используют аристо вместо документов и подписи, а также в качестве средства оплаты.

С деньгами тоже решил вопрос, поскольку банки использовали электронные юани. Для искина незаметно организовать ручейки юаней на счёт Брэда не составило сложностей. Без наглости удалось раздуть счёт до сорока миллионов — очень приличная сумма по местным меркам, которая при этом ни у кого не вызовет вопросов. Вот суммы за сто миллионов уже вызывают вопросы у казначейства Империи, так что нужно меру знать.

Аляска и в этом мире считалась задницей мира. Брэд словно оказался в молодой колонии Федерации, которой едва перевалило за тридцать лет. И это столица региона город Джуно. Дома несильно отличались от построек двадцать первого века, но город явно не раз перестраивался. Улицы широкие, дороги как зеркальная гладь. По ним шустро мелькали приземистые колёсные автомобили с обтекаемым дизайном в виде капель, овалов и прочих округлых форм.

Машины — экономичный вид транспорта. Если нужно экономно обеспечить транспортную инфраструктуру, то колёсный транспорт куда дешевле летающего. Для управления транспортной инфраструктурой в одной плоскости требуются приличные вычислительные ресурсы. Когда же прибавляется ещё одна плоскость — небо, сложность управления вырастает в разы. Поэтому неудивительно, что в тридцать первом веке люди до сих пор ездили на водородных автомобилях. Это дёшево и эффективно.

Простолюдины шарахались от Брэда и старались уступить ему дорогу. Ему непривычно было ловить на себе опасливые взоры, словно он беглый пациент психушки, размахивающий ножницами.

Он направлялся к ближайшему автосалону, используя для навигации компьютерные очки с жёлтыми линзами, скопированные им с популярного и дорогого местного образца.

Проходя мимо бара, он стал свидетелем конфликта между группой из трёх парней аристократов и девушки в дорогом белом кимоно с синим поясом. По перстню на руке было ясно, что она тоже аристо.

Он отметил её крепкое телосложение и такой же, как у него рост — сто семьдесят сантиметров. На вид лет восемнадцати-девятнадцати, небольшая грудь и набор белоснежных зубов.

Грину ситуация не нравилась. Он от конфликтов с участием парней и девушки

подспудно ожидал неприятностей. Поэтому он собирался поскорее скрыться от этой группы молодёжи, в которой самому старшему парню было от силы двадцать лет. Но тут взор карих глаз жгучей брюнетки встретился с его глазами. Она смотрела на него с надеждой.

— Уважаемый сан, — стекловатой по кровавой ране прозвучал её милый голос с нотками отчаяния, — вы поможете сани, попавшей в сложное положение?

Внутренне Брэд выругался самими грязными ругательствами и проклял девчонку.

— Оп-па! — уставился на него чернявый китаец с наглой харей. Роста в нем под два метра и косая сажень в плечах. Мышц столько, что он кажется жертвой испытания всевозможных стероидов. Он на голову возвышался и выгодно выделялся на фоне парочки приятелей-аристо в коричневых кимоно с зелёными поясами. У здоровяка кимоно той же расцветки было расшито золотыми драконами и подпоясано коричневым поясом. Хрустнув пудовыми кулаками, он сверху вниз уставился на Брэда. — Неужели защитничек? Давай, шибздик, вали отсюда, и мы сделаем вид, что тебя не видели!

Брэд с радостью последовал бы совету юноши, если бы до этого не изучил кодекс чести и не ознакомился с особенностями культуры аборигенов. Назвав его шибздиком, переросток нанёс ему смертельное оскорбление. Стерпеть его означает сразу упасть в рейтинге местной аристократии до уровня половой тряпки. Этот тип ничего не забудет, наоборот, он выложит фотку Брэда в социальной сети для аристо. После этого любой сопляк будет специально искать его, чтобы вызывать на дуэль, считая трусом и слабаком. За счёт слабака поднять свой рейтинг найдётся куча придурков. Они будут слетаться в места его обитания, как мухи на гов... мёд. Ему можно смело разворачиваться и валить с планеты, если он это стерпит, поскольку житья ему тут не дадут.

Тяжело вздохнув, он медленно выплюнул слова китайского, который давался ему непривычно:

— Я, Брэд Е, вызываю на дуэль... Как тебя зовут, придурок?

— Хе... — оскорбился крепьш. — Ха-ха! Нет, вы слышали? Этот шибздик вызывает меня на дуэль! Ха-ха-ха! Белый пояс вызывает коричневый пояс! Ха-ха-ха-ха-ха!

Прихлебатели подхватили смех здоровяка. Их взвизгивания напоминали лай гиен.

Девушка широко распахнула глаза, только сейчас разглядев пояс Грина. Она ахнула и тихо прошептала:

— Прости...

У Брэда зачесался нос. Он нестерпимо зудел. Если верить его бывшей жене Хелен и его русским друзьям — это к драке. И он сомневался, что если нос почесать, то драки не будет, как гласит русская примета.

— Ты так и не назвался, — всё же потянулся он и почесал нос, так, на всякий случай, мало ли. — Я буду звать тебя Эй Ты! Эй Ты, прочисти уши, быть может, сейчас услышишь вызов!

— Ты слишком говорлив, шибздик, — громко хрустнул кулаками он. Его лицо исказило от ярости и глаза налились кровью. Ноздри широко раздувались. — Я, Шао Ли, принимаю вызов Брэда Е! Готовься сдохнуть!

Девушка обогнула прихлебателей Шао и встала за правой рукой Брэда.

— Я, Жи Ва, секундант Брэда Е! — гордо вздёрнула она подбородок. — Кто твой секундант, Шао Ли?

Шао окинул высокомерным взором своих прихлебателей и выбрал мелкого китайца справа. Для Брэда они были одинаковыми, словно братья-близнецы: оба чернявые,

узкоглазые, крепкие и жилистые, при этом худые. Одинаковые кимоно и короткие причёски под расчёску делали их ещё более похожими друг на друга.

— Ты, — кивнул Шао.

Гордый китайчонок встал по его правую руку и с презрением процедил:

— Я, Ши Ли, буду секундантом Шао Ли! Правила стандартные, бой здесь и сейчас.

Как-то быстро и для аборигенов привычно образовался круг, в центре которого остались дуэлянты, у которых забрали оружие секунданты, занявшие места на разных концах очерченного мелом круга. Простолюдины мгновенно рассосались, словно были привычны к подобным дракам и знали, что лучше держаться от них подальше. Маленький и спокойный Брэд и массивный разъярённый здоровяк Шао, грозно хрустнувший шеей, застыли друг напротив друга. Их разделяло два метра — не больше.

Девушка только открыла рот, готовясь дать команду к бою, как секундант Шао резко завопил:

— БОЙ!

Шао Ли не дождался команды. Он ещё до возгласа прихлебателя резко сорвался с места и со скоростью пушки выстрелил вперёд пудовым кулаком.

Брэд, ожидавший команды к старту, как положено по правилам дуэли, которые он ещё вчера вызубрил наизусть, словил хук в челюсть. Но по ощущениям он будто мордой столкнулся с бампером глайдера на полном ходу. Его голова резко дёрнулась, а перед глазами на мгновение потемнело. Если бы не частичная кибергизация и укрепление костей, суставов и мышц, его голову разнесло бы, словно тыкву бейсбольной битой. Как минимум ему грозил перелом шейных позвонков. Именно на такой эффект рассчитывал Шао, поэтому он изрядно удивился, когда после разрыва дистанции обнаружил, как Брэд потирает челюсть.

Не меньшее удивление и шок были написаны на лице Жи. Она уже в мыслях распрощалась со своим защитником, невольно втянутым в их конфликт. Но когда тот не только остался с целой шеей и головой, но ещё и с видом крутого парня всего лишь потёр челюсть, она уставилась на него с нескрываемым изумлением.

— Разве это удар? — ухмыльнулся он.

Резко сорвавшись с места, Грин без замаха на высокой, но не максимальной скорости вскинул свой кулак. От его удара противник умудрился защититься блоком, но по его левому предплечью будто ударили ломом. Оно и немудрено, учитывая, что в руках Брэда количество нанитов имеет запредельное значение. Его руки по большей части состоят из нанитов и укреплены как ничто другое в его организме. Рука Шао Ли повисла плетью, а лицо исказила болезненная гримаса. При этом он не издал ни стопа.

— Вот это удар! — встал прямо без всяких стоек Брэд.

Вместо того, чтобы сдаться и прекратить сражение, Шао Ли яростно взвыл и попытался ударом ноги выбить из Грина всю дурь вместе с внутренними органами. На этот раз он был готов. Быстрая реакция и скорость спасли его, но противник даже со сломанной рукой оставался опасным: невероятно сильный и быстрый для человека, он двигался лишь немногим медленнее киборга, в организме которого наниты дружно пахали с полной отдачей.

Наниты преобразовывали молочную кислоту в энергию, отчего Брэд совершенно не уставал. Он мог двигаться очень долго, даже если импланты вновь начнут пожирать его организм. Без огромных мускулов он мог выдавать невероятные физические усилия, потому

что импланты задействовали мышцы иначе. Обычно мышцы сначала задействуются с центра, и по мере уставания или надрыва начинают задействоваться другие, а у него они работают все разом, отчего он не устает так, как обычный человек, мышцы у него до определённых нагрузок не рвутся и он может поднимать очень большие веса. Ещё есть такой фактор, как отключение мышц при больших нагрузках. Если эту защиту отключить, то человек будет способен на много большее. Эту функцию выполняли импланты, и они же сразу же лечили травмы и убирали боль.

Благодаря всему этому Брэд ловко ускользал от нападков Шао Ли. Но противник действовал более технично, отчего он всё же достал Брэда могучим ударом правой ноги по левому бедру. Лоу Кик чуть не сбил его с ног.

Брэд попытался в ответ ударить кулака, но Шао здоровой рукой перехватил его кисть и резким движением заломил ладонь назад в попытке сломать. Это было больно, кости противно захрустели и в них образовались трещины, несмотря на усиление искусственными прочными материалами.

Шао с изумлением уставился на сосредоточенное лицо Брэда, который даже не думал вопить от боли и продемонстрировать окружающим свои кости в открытом переломе. Вместо этого он левой рукой нанёс сокрушительный удар по его лицу.

Ли выпустил руку Грина из захвата и попытался убрать челюсть с пути кулака, но сделал только хуже. Сокрушительный удар отбросил его на несколько метров назад и сломал челюсть в нескольких местах.

— СТОП! — тут же завопил его секундант. — Бой закончен. Победитель Брэд Е.

— Согласна, — резко кивнула Жи Ва, после чего бросилась к Брэду. — Ты в порядке?

Она принялась аккуратно ощупывать его челюсть и руку. Челюсть уже зажила, а рука отозвалась болью, отчего он дёрнул уголками губ. Затем девушка сама закрепила на его поясе кобуру с бластером.

— Пока не трогай руку...

— Тебе нужно к доктору. Скорее идём, я покажу тебя нашему семейному доку, — схватив его за здоровую руку, она потащила его за собой с силой, которой не ожидаешь от девушки. — Спасибо тебе. Прости, я не сразу разглядела белый пояс. Я уж думала, что всё, а ты оказался крепким, ещё и уделал этого засранца!

— Не люблю эту херню...

— Прости, что? — повернула к нему любопытную мордашку Ва. — Что ты не любишь?

— Клишированные ситуации, в которых девушка попадает в неприятности из-за горячих самцов и втягивает в них постороннего человека, — недовольно пробормотал он. — Что вообще между вами произошло?

В её глазах плескалось беспокойство.

— Ох, точно! Совсем забыла тебя поблагодарить. Спасибо, Е-сан. Если бы не ты, мне самой пришлось бы вызвать на дуэль этого мерзавца!

— Вообще-то, ты уже благодарила меня, сана Ва. Так что за конфликт, из-за которого меня чуть не убили?

— Шао Ли оскорблял мой клан и меня, говоря, что в нашем клане все слабаки. Я бы проиграла. Всем известно, что Шао Ли один из лучших бойцов клана, а я всего лишь синий пояс... Сильно челюсть болит? Ты ужасно тянешь слова... Хотя, о чём я? Конечно, болит! Получить такой удар... Я думала, что он убьёт тебя.

— То есть всё из-за оскорбления клана?! — приподнял брови Грин. Для него конфликт

не стоил и выеденного яйца, но для местных это серьёзный повод.

— Именно! Этот урод отчего-то возомнил, что сможет заставить меня стать его наложницей! Он явно хотел меня спровоцировать и избить, чтобы потом заявить на меня права перед нашими старейшинами.

— Хороший тамада и конкурсы интересные...

— Что? Это не на китайском. Какой-то древний язык?

— Русский. Я изучал древние языки...

— Редко кто этим занимается, Е-сан, — в её взоре добавилось интереса. — Но дерёшься ты ужасно. Я не хочу сказать ничего плохого: сила, реакция и выносливость всем на зависть. Мне до такого как без шаттла до Луны. Но что это за неуклюжие движения? Тебя в клане совсем не учили боевым искусствам?

— Я сирота, — начал скармливать свою легенду Грин, отслеживая реакцию спутницы. — В детстве мне показывали приёмы, но потом родителей не стало. Я рос в горах под присмотром роботов, тренировал, что мог: силу, скорость, выносливость...

Взгляд Жи наполнился сочувствием.

— Ох, это ужасная история! То есть ты последний представитель клана?

— Клана Е давно нет, об этом всем известно. Есть разрозненные остатки носителей фамилии Е.

— И давно ты в городе, Е-сан?

— Только что зашёл в город. Пришёл через лес с гор, а тут сходу дуэль... Я думал в городе найти себе инструктора, чтобы подтянуть навыки боя.

— Отличная идея! Ты правильно поступил. Тебе инструктор точно не помешает. Я могу тебя подтянуть до зелёного пояса в общем стиле. Да, точно могу! Я же должна тебя как-то отблагодарить за помощь. С твоей стороны было очень благородно вступить в бой с Шао Ли, имея всего лишь белый пояс. И что удивительно, ты его победил. Видимо, ваш клан серьёзно занимался культивацией.

— Как обычно, — пожал он плечами. — Генетическая коррекция, импланты.

— О чём и речь, — кивнула она, словно слова Брэда совпали с её мыслями. — Не каждый клан может себе позволить такую серьёзную культивацию.

— Четыре века назад клан Е был самым могучим кланом Империи, сана Ва.

Жи Ва нахмурила брови.

— Точно, кажется, я что-то такое припоминаю из истории кланов. Клан Е в две тысячи шестьсот семнадцатом году устроил переворот с попыткой свергнуть Императора Ха Ва Ли третьего. Но переворот провалился, а бунтовщиков жестоко наказали. От клана Е остались считанные единицы людей, которые в заговоре не участвовали.

— Всё так и было, сана Ва. Ты хорошо знаешь историю.

Резиденция клана Ва в пригороде Джуны

Крепкий двухметровый пожилой мужчина с бородой по середину груди, в чёрных волосах которой мелькала седая платина, стоял у окна с видом на зелёные горы с белыми снежными шапками. Белое кимоно было подпоясано чёрным поясом, ноги блистали босыми ступнями, попирающими ворсистый персидский ковёр.

В метре за его спиной с почтительным видом замер мужчина лет сорока в белом медицинском халате.

— Что скажешь, док? — обернулся Хан Ва к медику.

Тот закатил глаза и мечтательно вздохнул.

— Это нечто невероятное! Хан-сама, парень — вершина генетической культивации. Его гены совершенные. Если верить анализам, а не верить им у меня нет причины, он и его потомки способны прожить в несколько раз дольше прочих аристократов.

— Вот как... — Хан Ва стал задумчиво поглаживать бороду. — Всё настолько хорошо?

— Сила, скорость, реакция на уровне лучших кланов первой десятки. Регенерация на уровне Императорской семьи. Но и это не всё...

— Не всё? — вскинул брови Хан.

— Да, Хан-сама. Его возраст не удалось доподлинно установить. Он может быть старше, чем выглядит.

— Намного старше?

— Сложно сказать. Предположительно, на пять-семь лет. Полноценному анализу мешают обнаруженные в его крови миниатюрные роботы непонятного назначения. Они постоянно взаимодействуют с ДНК и влияют на теломеры, не давая понять количество циклов деления клеток. Весь его организм напичкан микророботами. Это не те импланты, к которым мы привыкли — это нечто большее.

— Микророботов запретили же пять веков назад.

— А четыре века назад семья Е решила свергнуть Императора, — заметил док. — Не видите связи?

— Хочешь сказать, старый друг, что семья Е в прошлом в секрете от всех занималась разработкой микророботов?

— Я это в открытую говорю, Хан-сама! Этот парень — продукт идеальной генетической селекции. Я уверен, что он потомок главной линии клана Е.

— По документам он признанный бастард, — продолжил задумчиво поглаживать бороду Хан. — Но по сведениям доверенных людей на банковском счёте у него средств как у солидного малого клана. Хм... Выходит, клан Е всё это время скрывал основную ветвь под прикрытием младшего клана. И они сохранили как минимум часть своего наследия. Умно. Док, это по наследству передаётся?

— Если вы про микророботов, то наверняка их секрет унаследует главный наследник клана Е, то есть старший сын этого парня.

— К демонам микророботов! Си Ва, меня интересует, унаследуют ли дети этого парня плюсы его ДНК?

— Ах, это... — улыбнулся доктор. — Конечно, унаследуют, Хан-сама.

— Свободен, док.

Стоило медику покинуть роскошный круглый кабинет босса, расположенный на вершине башни, как к нему явился неприметный брюнет с небольшой аккуратной бородкой. Он был на пол головы ниже руководителя клана и обряжен в серое кимоно с чёрным поясом. В его внешности улавливалось неуловимое сходство с бородачом.

— Хлан Ва, — кивнул ему босс. — Какие новости мне принёс начальник безопасности?

— Давай без лишнего пафоса, Хан. Уж с братом мог бы быть более открытым.

— Как скажешь, Хлан. Так что там по парню?

— Ничего. Он словно из-под земли появился. Кстати, не исключаю такую возможность.

Возможно, где-то неподалеку расположен секретный бункер клана Е. Анализ его одежды продемонстрировал невероятные результаты.

— Опять невероятные? Что там?

— На первый взгляд обычное ифу*, но ткань обладает запредельной прочностью. Жизненно важные органы защищены несколькими слоями. К ударам холодным оружием его одежда невероятно устойчива. Пуленепробиваемая. Распределяет кинетическую нагрузку по всей поверхности части гардероба: по штанам или рубашке. Выдерживает несколько бластерных выстрелов.

— Ты броню спецназа описал, а не ифу.

— Именно так, брат. Именно так. Только броня спецназа громоздкая и весит двадцать килограммов, а это с виду и по функционалу обычное ифу.

— Хм... — Хан Ва потирал бороду. — И что мне с ним делать?

— Ничего, брат. Потому что я выдам за него свою дочь.

— Ты уже поговорил с доком, да? — прищурился лидер клана.

— Ты как всегда проницателен, Хан.

— Одной твоей дочке мало, Хлан. Малышка Жи не родит столько детей, сколько хотелось бы. Думаю, неплохо было бы подложить ему в постель несколько молодок.

— Мелко ползаешь, брат, — усмехнулся Хлан. — Я уже подбросил всем свободным девчонкам от шестнадцати до двадцати пяти лет мысль о том, что неплохо бы стать наложницей парня или хотя бы понести от него. Думаю, треть из них клюнет на эту удочку. Лучше бы все, тогда лет через сто наш клан станет сильнейшим.

— Как клан Е когда-то...

— Мы не повторим их ошибок, брат, — стало серьёзным лицо Хлана. — Зато теперь понятно, почему император решил их истребить. Представляешь перспективы? Продолжительность жизни потомков увеличится в разы, физические параметры тела на уровне императорской семьи. Если же нам ещё достанется секрет изготовления микроботов...

— Хлан, — вновь прищурился и замер Хан, — ты что задумал?

— Я?

— Не строй невинную овечку! Не я же.

— Ладно, сдаюсь, — шутливо приподнял он руки. — Я надеюсь сделать моего внука следующим главой клана Ва. Тогда клану Е волей-неволей придётся полноценно влиться в наш клан и принести с собой все секреты. И тогда ещё при наших жизнях мы можем застать расцвет клана. У нас есть все шансы в этом столетии войти в тройку сильнейших кланов Империи!

— А как же мой сын? — Хан вцепился в бороду, словно утопающий в спасательный круг.

— Хан, давай начистоту, твой сын бездарь и псих! Я его никогда не видел лидером клана и терплю только из любви к тебе.

— Что ты несёшь?! Хлан!

— Скажи, что я не прав, — с сочувствием смотрел на брата Хлан.

— Не прав. Конечно, не прав!

— Ты предвзят, Хан. В тебе говорят чувства, а не разум. Как человека я тебя понимаю, но ты руководитель клана. Для лидера подобная слепота непростительна. Вспомни все происшествия последних пяти лет, связанные с Ми Ва.

— Ничего такого, — тихо произнёс Хан, при этом, понимая, что врёт не только брату, но и себе.

— Начнём с необоснованной ненависти Ми Ва к моей дочери. Он неоднократно заявлял ей, что ненавидит её. Через каждые день-два он провоцирует её.

— Они просто говорят.

— Это он так считает, но никто другой так не думает, — отрицательно качнул головой Хлан. — Хан, когда твой сын подходит к моей дочери и начинает беседу с фразы: «Давай поговорим», даже меня передёргивает. Я знаю, что их даже на минуту одних оставить нельзя. Только отвернешься, как он продолжит накалять беседу. Он сразу начинает говорить: «Почему мы не можем жить мирно?». И когда Жи Ва искренне удивляется и утверждает, что они до этого мирно жили и более того, она его даже не замечала, пока он к ней не обратился...

Хан прервал брата:

— Вот видишь! Ничего страшного. Обычная беседа.

— Нет, не обычная! — появилась твёрдая сталь в голосе Хлана. — Обычная беседа заканчивается, когда собеседник говорит, что не хочет общаться. А твой придурок всегда пытается Жи в чём-то обвинить и никогда не завершает беседу без скандала. Раньше он утверждал, что она наводит на него порчу с помощью куклы вуду. И он клялся, что нашёл куклу вуду у неё в комнате.

— И зачем твоя дочка наводила порчу на моего сына? — шутливо приподнял уголки губ Хан.

— Брат, это не смешно. Ми Ва фактически признался, что тайно проник в комнату Жи Ва, пока её не было, обыскал её вещи и... Он нашёл подушку для иголок! Подушку для иголок, мать твою и мою!!! Этот великовозрастный дебил на полном серьёзе верит в колдовство. А сейчас у него другой бзик. Он слышит то, чего нет. Каждый день он пытается выловить Жи Ва, и если у него это получается, то обвиняет её в том, что она ругает его бранными словами минимум по минуте в день.

— Пускай не ругает.

— Хан!

— Что, Хан? Я сто десять лет уже Хан...

— Жи вообще ни слова в адрес этого придурка не говорила! Она его старается не упоминать, считая это плохой приметой. Я тебе скажу больше: рабы твоего сынулю обходят по большой душе и шепотом называют «Тот-Кого-Нельзя-Называть».

— Чего? — заморгал Хан. — Что за глупость! Почему ему вообще придумали такую глупую кличку?

— Потому что стоит упомянуть имя Ми Ва вслух, как он тут же появляется и начинает сношать мозги окружающим, словно специально ожидает и прислушивается, когда его

упомянут. Это Жи Ва ещё может дать ему по морде, а бедным рабам приходится терпеть. А вчера он вообще пробрался к Жи в комнату, когда она спала, навис над ней, разбудил и заявил: «Почему мы не можем жить в мире? Зачем ты меня обзываешь?». Он «услышал» её брань через несколько комнат, хотя прекрасно видел, что она крепко спит. И вообще любому было бы ясно, что на таком расстоянии никаких звуков не слышно. На просьбы покинуть комнату он не реагировал, и тогда они подрались. После этот придурок каждому встречному жаловался о вероломном нападении на него Жи Ва и о том, что она его ненавидит и хочет убить. Если честно, я уже сам хочу свернуть ему шею, как и каждый второй член клана. Хан, если ты не уладишь проблему с ним, то ею займусь я!

— Я что-нибудь придумаю, Хлан, — серьёзно задумался он. — Пока пускай Жи держится подальше от Ми.

Проснувшись голым в одной постели с Жи, Брэд вздохнул. Ведь после случая с Ребеккой он зарекался влезать в разборки с участием гопоты и девушек. И вот снова.

Он надеялся, что хотя бы в этот раз всё закончится нормально, а не сжиганием его на костре.

Вроде новый мир, а люди такие же. Немного с прибабахом, но если назвать это местным колоритом, то уже не так бросается в глаза.

Его удивили условия жизни местной аристократии. К примеру, они с Жи спали в одной из множества комнат в просторном доме. Комната большая, санузел в наличии и дом вроде как носит гордое наименование дворца. Но на этой комнате личное пространство заканчивается. У служанки или раба во дворце тоже есть своя комната, размером поменьше и одна на двоих, но почти то же самое. Что слуги, что господа, жрут из одного котла и спят под одной крышей. Не к такому Брэд привык. Вернее сказать, к рабству он совершенно непривычек. Он считал, что у обеспеченного и влиятельного человека из элиты в собственности должны быть дом и прилегающая территория, а не одна комнатка.

— О чём думаешь?

Он только сейчас заметил, что Жи уже некоторое время наблюдает за ним с моськой довольной кошки, задравшей воробья.

— Ты всегда так живёшь? — отозвался он.

— Так, это как?

— В комнате.

— Да. А что? Все же так живут.

— Все? — по-вулкански приподнял он брови.

— Забавно, — Жи с улыбкой проследила за разлетом бровей. — Долго тренировал?

— Что тренировал?

— Брови.

— Долго, Жи. Очень долго. Я к тому, что у меня несколько иные взгляды на жильё аристократии.

— Другие? Не понимаю, как можно жить иначе?

— Очень даже можно. К примеру, я жил в своём доме. Просторный дом с роботами-прислугой. Большой уединенный участок. Горы, свежий воздух, девственная природа.

— Ох, ты так сладко описываешь... — Жи выскользнула из-под одеяла и перевернулась

на животик, открывая на обозрение Брэда своё крепкое обнаженное тело и упругие задние полушария. — Ты случайно не принц?

— Нет, я не Ар. Я скромный Джии-йуу.

— Хе-хе, — стрельнула в него хулиганскими глазками Жи. — Скромный Джии-йуу, живущий как Ар. Вот умора! Насколько я знаю, даже в кланах Санов живут так же, как и у нас. Разве что первые наследники кланов по достижении внушительных успехов получают собственный домик. Ну и, конечно, личное жильё с кабинетом есть у руководства клана. Например, у дядюшки Хана своя башня, а у отца домик на три комнаты. Когда я была маленькой, то жила там с родителями, а в одиннадцать лет меня переселили во дворец.

— Мне такая жизнь не нравится. Я слышал о том, что молодые аристократы арендуют или покупают жильё.

— Это студии или денди — беспечные молодые люди, которым плевать на клан, или бесклановые. А клановые ради клана должны бесконечно тренироваться и развиваться.

— То есть денди такие же, как я?

— Эм... Наверное. Я как-то забыла, что ты сирота. Но разве ты не собирался тренироваться, Брэд?

— Думаю, я могу потратить на это годик-другой.

— Хи-хи-хи! — Жи звонко рассмеялась до брызнувших из глаз слёз. — Ох, ты и шутник! Брэд, я понимаю, что у тебя до этого не было нормальных учителей, но нельзя тренироваться несколько лет и стать мастером. Развитию боевых искусств нужно посвятить всю жизнь.

— Мне бы научиться махать руками и ногами, лишь бы на дуэлях отбиться, если кто полезет. Не хочу становиться каким-то там мастером.

— Хи-хи! Ох, Брэд, ты такой смешной. С каждым разом уровень противников будет расти. Дуэли бесконечны. Ты либо аристократ и постоянно в сражении, либо простолюдин и сносишь побои. Ты уж определись, кто ты.

— А если всех выскочек будут превентивно отстреливать тайные убийцы, чтоб не лезли?

— Тогда к тебе наведаются имперские гвардейцы и накажут. Смертельно накажут. Такого ни одному человеку не простят. Так что даже не думай о подобных глупостях, — она бросила взгляд на световую проекцию часов на стене. — Ох! Пора на тренировку. Надевай ифу и поспешим на зарядку!

Когда они облачились в ифу, Жи спросила:

— Что сказал док?

— Ваш доктор долго ничего не мог сказать, лишь распахивал рот, будто выброшенная на берег рыба. Потом заявил, что я здоров, как бык.

— Но твоя речь всё ещё невнятная, Брэд.

— Ах, это... Посттравматический шок. Со временем само пройдет.

Не такого Грин ожидал от новой жизни. Он уже немолодой, за тысячу лет давно перевалило, но вместо возлежания в шезлонге с освежающим коктейлем он будто снова вернулся в детство и поехал в лагерь бойскаутов.

Был у него в жизни такой эпизод. Казалось, что эти воспоминания давно погребены под горами свежих воспоминаний. Но стоило ему оказаться на плацу среди группы молодых

парней и девушек в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, как вспомнились такие же ранние побудки на зарядку в лагере байскаутов.

Зарядка плавно перетекла в отработку приёмов боевых искусств. Брэду начала показывать движения Жи. Кое-что ему было знакомо со времён учёбы в академии флота. Хоть он и безбожно прогуливал физкультуру и рукопашный бой, но некоторые знания инструктора вбили в его голову. Кое-что напоминало вулканские боевые искусства. К тому же в памяти начали всплывать закачанные туда гипнообучением приёмы и контрпиёмы.

После тренировки Жи Ва позвали к отцу. Она оставила Брэда одного. Он тут никого не знал и никто не спешил с ним знакомиться. Его чёрное ифу выделялось на фоне белых тренировочных одежд клана Ва.

Он развалился в тени под деревом и принялся через очки изучать инфосеть. Вскоре над ним нависла тень.

Подняв глаза, он обнаружил угрюмую морду круглолицего парня с короткими русыми волосами и носом картошкой. При виде него складывалось впечатление нелюдимости, агрессивности и вечного недовольства всем и вся.

— Слышь, ты, пришлый, — грубо начал он, — ты чего с Жи Ва трешься?

— А что, нельзя? — Грину пришлось свернуть все странички инфосети, чтобы лучше видеть лицо парня. Маленькие карие глазки, будто кабаны, зло сверлили его, словно пытались проделать дырку в теле Брэда.

— Нельзя! Она моя! Ты понял, пришлый?

Брэд обратил внимание на зелёный пояс. Выглядел парень не младше двадцати пяти лет, то есть реально ему может быть до сорока. Брэд у восемнадцатилетних клановых на зарядке не видел пояса ниже зеленого. Он сделал вывод, что парень по местным меркам считается неудачником.

Ранг поясов местными был явно позаимствован из карате. Самый низший ранг — белый. Затем идут жёлтый, оранжевый, зелёный, красный, синий, светло-коричневый, коричневый, тёмно-коричневый и чёрный.

— А ты ещё кто такой? — привычно разлетелись брови Брэда.

— Я, — гордо выпятил грудь абориген, — Ми Ва, наследник клана Ва! Если ты не прекратишь клеиться к Жи Ва, я прикажу тебя уничтожить!

— М-м... Понятно.

— Значит, ты понял? — радостно оскалился Ми. — Поклянись честью, что не притронешься к Жи Ва, и проваливай с территории клана, пока я добрый.

— Ми, а не пошёл бы ты на хер?!

— ШТА-А?! — полыхнул яростью взор Ми.

Без предупреждения он правой стопой выстрелил в лицо Брэда, продолжающего лежать с опорой спиной на ствол дерева.

Грин руками перехватил стопу перед своим лицом и резко повернул её в сторону. Раздался противный треск ломаемых костей, за которым последовал громкий болезненный вой Ми Ва. Упав на землю, он подтянул к себе сломанную ногу и громко завопил:

— Убивают! Помогите! Наследника убивают! Нападение!

На его крики сбегался народ с ближайшей округи. Они окружили дерево и готовы были наброситься на Брэда, который всё так же лежал в позе ленивого мыслителя и разглядывал агрессивных парней сквозь очки.

— Не виноватый я, он сам пришёл!

*Ифу — одежда для занятий боевыми искусствами.

Хлан ворвался в кабинет Хана подобно снежной бури в распахнутую дверь.

— А я тебе говорил что-то сделать с твоим придурком! — сходу начал он.

— О чём ты? — оторвался от отчётов на экране терминала Хан.

— Кто из нас лидер? Хан, ты не знаешь, что происходит в твоём клане?!

— Брат, для этого у меня есть ты. Что опять натворил Ми Ва?

— Он напал на Е-сана.

— Оу... Он сильно его покалечил?

— Нет. Твой идиот отделался переломом лодыжки.

— погоди, но у Ми Ва зелёный пояс, а Брэда Е белый!

— Это не помешало Е-сану уделывать в дуэли Шао Ли. Сам же слышал отчёт дока, ему от предков досталось идеально культивированное тело. Но не это главное. Твой сынок обвинил нашего гостя в нападении на него. Клановая молодежь не стала разбираться. Для них очевидно: есть свой и чужой. Они заступились за Ми Ва.

— Твою мать!

— Тогда и твою тоже, Хан.

— Что с Е-саном? Он хотя бы выжил?

— Он сбежал.

— Что?

— Прочисти уши, Хан.

— Как сбежал? Хлан, неужели он сумел сбежать от толпы... Сколько их там было?

— Две дюжины горячих и скорых на расправу парней. Парень оказался очень шустрым. Он не стал ждать, когда его забьёт насмерть толпа придурков, которые сначала действуют, а потом думают.

— Хлан, я не ослышался? На нашей территории белый пояс сбежал от двух дюжин парней минимум с зелёным поясом?

— Именно. Посмотришь потом записи с камер видеонаблюдения. Он бежал со скоростью сто четыре километра в час, в то время как наши парни выдавали максимум пятьдесят.

— Ке-кхе... — закашлялся Хан. — Уровень императорской семьи.

— Тебе док сразу об этом сказал, брат. Не понимаю твоего удивления. Но ты понимаешь, что это край? Твой сын в первый же день разрушил наши планы по выводу клана Ва на уровень первой тройки и поднятия уровня дворянства с Чии до Сан. Больше глупости сделать было нельзя.

— Мы можем найти Е-сана и всё объяснить.

— Можем. А можем не найти. Клан Е успешно скрывался от всех четыреста лет. И даже если мы его найдём, уже так просто ничего не будет. Придётся реализовывать сложные схемы. Одно я тебе скажу, Хан. Либо Ми Ва исчезает с глаз долой, либо я помогу ему исчезнуть навсегда.

— Я... — Хан побледнел и до побелевших костяшек вцепился в столешницу. Его губы дрогнули. — Я изгоню Ми Ва из клана!

— Решение мужчины, — твёрдо кивнул Хлан. — Я тебе сразу говорил, что от той девки из клана Бере толку не будет. Порченная кровь.

— Эй! Ты говоришь о моей жене.

— Она дура, и сынок таким же вырос! О клане Бере ходили слухи, что они напортачили с генетической культивацией, после чего у них стали часто рождаться психи. Я тебе говорил об этом восемьдесят лет назад, а ты любовь-любовь... Хан, пока не поздно, заведи наследников с наложницами. Хватит страдать глупостью и хранить верность этой дуре, начитавшейся любовных историй про моногамные браки простолюдинов.

— Хлан, оставь меня, — рука Хана тянулась к монитору терминала, готовая бросить его в брата. — Иначе я за себя не отвечаю.

— Подумай...

Хлан спешно ретировался, а у Хана Ва нервы всё же не выдержали и он запульнул монитор вслед брату. Но монитор разбился уже об закрытую дверь.

Аристократам для передвижения по стране не нужны документы. Достаточно иметь на пальце перстень, чтобы у кассиров отпали все вопросы. Простолюдинам документы необходимы, рабам тем более, а аристократ может спокойно купить билет на любой вид транспорта и поехать, полететь или поплыть куда пожелает.

Брэд не стал задерживаться в городе, в котором устраивают такие горячие приёмы.

Маглев на скорости шестьсот километров в час мчался на магнитной подушке из Джуно в южную сторону континента.

Поезда на магнитной подушке были придуманы ещё в двадцатом веке. Они могут двигаться на скорости до тысячи километров в час. В этом мире маглев стал основным видом континентального междугороднего транспорта. Умные головы собрались, посчитали экономическую целесообразность, и решили, что нечего баловать народ максимальными скоростями. Шестьсот километров — это достаточно быстро, и при этом затраты в полтора раза ниже, чем при больших скоростях.

Частые остановки с разгоном и торможением состава приводят к тому, что по итогу средняя скорость поезда в три раза ниже. То есть от Джуно до Сан-Франциско на маглеве добираться семнадцать часов, что для трёх с половиной тысяч километров весьма недурно.

На самолёте было бы быстрее, но самолёты, вернее, флаеры, тут летают лишь между континентов и островов.

Для искушённого аристократа всегда в наличии частные флаеры. Но аренда такого летательного аппарата легче отслеживается, чем покупка билета на поезд.

Для пассажиров маглева имелся вагон-ресторан, которым Брэд не преминул воспользоваться через несколько часов поездки. Но почти все столики оказались заняты.

Из динамиков раздался приятный женский голос:

Следующая станция Камлупс

Поезд снова начал набирать скорость. В этот момент Брэду махнул молодой аристократ в чёрном балахоне с нарисованным черепом, в глазницах которого горело пламя. Также на нём были драные штаны, но с красным поясом и обязательным для аристо перстнем-печаткой. Его внешность кричала о латинских корнях: смуглая кожа, горбатый выдающийся нос, кудрявая смолисто-чёрная шевелюра.

— Сан, присаживайтесь, — его голос был приятен и звонок, а улыбка оказалась открытой и приветливой. — Я не против компании.

— Благодарю, сан, — сел Грин напротив него. — Джии-йуу Брэд Е к вашим услугам.

— К демонам формальности, — отмахнулся он. — Я Серхио.

— Просто Серхио? — разлетелись брови Брэда в его обычном стиле, который для аборигенов был в новинку.

— Хе! Классно ты это с бровями придумал. Просто Серхио. Не люблю эти аристократических заморочек. Не для этого я из дома свалил.

— Окей. Тогда и ты зови меня по имени.

— Брэд, ты бы поменьше древний язык местных меньшинств использовал, — перешёл на шепот его новый знакомый. — А то подумают, что ты из сочувствующих...

Поддавшись атмосфере таинственности, Брэд и сам перешёл на шёпот:

— Ты про английский?

— Во-во! Ты даже его название знаешь. Мне-то плевать, я человек широких взглядов, но другие саны могут тебя не понять.

— Постараюсь. А ты, выходит, сбежал из дома?

— Сбежал — громко сказано. Скорее, улизнул из этой душегубки. Эти постоянные тренировки утомляют. Да ты, — кивнул он на белый пояс Грина, — и сам меня должен понимать. Тоже не любишь эти дурацкие дуэли?

— Скажем так, — он осторожно подбирал слова, — не понимаю я их. Мне хочется спокойной жизни, развлечений, а не постоянных сражений.

— Во-во! — кивнул Серхио, озарив вагон-ресторан белоснежной улыбкой. — И я о том же! Эти драчливые придурки не дают покоя. Двадцать лет живу, и почти с младенчества меня заставляют учить все эти стойки, удары и прочую муть. А я, может, картины хочу писать!

— Извини, Серхио, если ты не против, я сделаю заказ.

— Конечно, друг мой. Конечно. Рекомендую медальоны и лобстеров. Они у них клонированные, но зато недорогие. А на вкус их не отличить. Те же гурманы, которые вопят о том, что это разные вещи, просто своими криками пытаются придать ценности своей дорогостоящей покупке.

— Раз рекомендуешь... — он нажал на селектор и сделал заказ: — Лобстеров, медальоны и коньяка.

— Коньяк с морепродуктами? — насмешливо фыркнул Серхио.

— Ах да... — Брэд вновь надавил на селектор: — Ещё гранатового сока.

— Демоны! — восхищённо протянул Серхио. — Ты заказал самые несочетаемые блюда в мире!

— То есть ты не хочешь выпить за встречу и знакомство?

— Что за вздор? Я, и не хочу выпить?! Да чтобы мне сквозь пол вагона провалиться, если упущу шанс нарушить эти заморочки с регламентацией сочетаемых блюд и выпивки в зависимости от времени суток, дня, месяца...

К еде им подали бамбуковые палочки, на которые Брэд смотрел как баран на новые ворота.

Его сосед ловко схватил палочками кусок мяса омара со своей тарелки и отправил в рот со сноровкой человека, который так ест ежедневно.

Брэд палочками орудовать умеет, но плохо. В японских ресторанах он редко питался. Последний раз был лет пятьдесят назад. Опасаясь проколоться на такой мелочи, он решил, что лучше покажет себя бескультурным варваром, чем завалит легенду на мелочи.

— Эм... — новый знакомый чуть челюсть на стол не уронил. А вот палочки у него реально выпали из рук. — Друг мой, ты решил меня полностью эпатировать? Есть руками, это так... Брутально. Дико. Безумно! Ох, ты мне определенно нравишься. А какую ты слушаешь музыку?

— Не знаю, — пожал он плечами. — Я в горах рос без инфосети и людей. Мои родители погибли много лет назад, а меня воспитывали роботы.

— Нет слов, — глаза Серхио горели восторгом. — Просто слов нет. Я думал, такие истории пишут в дешёвых романах для черни. В наш просвещенный тридцать первый век вырасти в диких джунглях и быть воспитанным роботами...

— Не в джунглях и не в диких, Серхио. Вполне приличная уединённая семейная вилла в горах. А... — мозги Брэда родили, как он посчитал, гениальную отмазку. — Руками я ем из-за травмы. У меня вчера была дуэль. Противник изрядно поизмывался над моей рукой и по голове настучал, что не дай бог никому. Я со вчерашнего палочки держать не могу и говорю плохо. Но доктор сказал, что со временем само пройдет.

— Коновал он, а не доктор! — возмутился латинос. — Вот поэтому я дуэли и не люблю. У меня на дуэли погиб старший брат, а старшая сестра стала инвалидом.

— Это с современной медициной? — изумлённо вскинул брови Грин.

— Медицина бессильна против некоторых Ци-техник, — поморщился Серхио. — К сожалению, Анжелике ничто не поможет. Она обречена всю жизнь передвигаться на коляске. Разве что найдётся достаточно опытный знаток целительных Ци-техник. Но где такого найти? Вот специалистов по тому, как калечить и крушить, полно, а целителей нет.

Брэду хотелось спросить, что за Ци-техники такие, но он сдержался. Судя по всему, это нечто общеизвестное. С таким вопросом он точно выдаст свою инородность. Лучше потом в инфосети поискать.

— Хватит о грустном, — Серхио со сновкой разлил коньяк по бокалам, после чего протянул Брэду белую капельку беспроводного наушника. — Раз ты не слушал музыку, я просто обязан приобщить тебя к хорошему. Нет. К лучшему! Иначе ты можешь услышать где-нибудь какую-нибудь мерзость и посчитать это нормальной музыкой.

Брэд поместил капельку в ухо. Из наушника раздалась ритмичная музыка в стиле, напоминающем рок.

— Недурно. Мне нравится.

Лёгкое напряжение во взгляде Серхио мгновенно улетучилось, сменившись улыбкой от уха до уха.

— Сразу видно хорошего человека! Плохому человеку моя любимая музыка не понравилась бы.

— Проверял?

— А то! И не единожды. Все эти выскочки либо лебезили и ввали о том, что музыка им нравится, либо говорили, что мой вкус ужасен. Определённо, с последним я не согласен. Мой вкус идеален, это они начисто лишены музыкального слуха и чувства стиля! А ты куда едешь, Брэд?

— В Сан-Франциско. Хочу увидеть этот легендарный город воочию.

— Я тоже! — Серхио вскинул бокал с коньяком. — Вот совпадение, так совпадение. Давай же выпьем за доброе знакомство.

После опустошения бокалов, он продолжил:

— В Сан-Франциско будет съезд исполнителей гром-музыки. Я собираюсь посетить

этот фестиваль. И плевать, что он для черни. Я считаю, что музыка не имеет деления. Она для всех вне зависимости от сословий. А ты как считаешь, Брэд?

— Полностью согласен, Серхио. Музыка всегда была спутником людей с тех диких времён, когда люди научились осмысленной речи.

— Вот! — ещё больше обрадовался Серхио. — Верно! И я так считаю. Пойдёшь со мной на концерт?

— Почему нет? С удовольствием. Всё равно я не знаю современного Сан-Франциско. Нужно же с чего-то начинать.

— Только, — он снова перешёл на шепот и подался вперёд через стол, — придётся одеться под простолюдинов. А то девки нам прохода не дадут — будут на каждом шагу вешаться гроздьями, в надежде заделать бастарда и стричь юани на содержании.

— Не проблема. В простолюдина, так в простолюдина. Я за любую движуху, кроме войны.

— Наш человек! — дружески хлопнул его по плечу Серхио и потянулся к бутылке...

С громким и протяжным стоном Серхио попытался выполнить смертельный трюк — распахнуть глаза. Это у него сразу не вышло. В мозг ввинтились громкие шлепки.

— Эй там, — он думал, что грозно крикнет, но вышло лишь жалобно прохрипеть, — кто шлёпает? Прекратите уже!

— Пингвин.

— Ай! — схватился за голову Серхио. С трудом разлепив глаза, он увидел приятеля. — Брэд? О-о-о-у-а! Да кто там шлёпает?! У меня голова раскалывается.

— На, подлечись, — Грин вложил ему в ладонь банку пива, которую с шипением открыл.

— Бу-э...

— Да что ты малахольный такой? Серхио, выпей, станет легче.

— Алкоголь, — выдал он, свесившись с кровати. — Не могу его видеть! Что б я ещё хоть раз притронулся к выпивке...

— Клин клином вышибают.

— В меня не полезет, — мотнул головой Серхио, но понял, что совершил фатальную ошибку. Его снова начало тошнить.

— А ты маленькими плоточками через силу. Уверяю, станет легче. Главное в этом деле не перебрать, а то похмелье перерастёт в запой.

Серхио решил последовать совету друга и стал пить маленькими глотками. Пенная жидкость пыталась вернуться назад, но он проталкивал её в желудок. И с каждым глотком становилось легче, пока он снова не услышал эти звуки:

Шлёп-шлёп, шлёп-шлёп, шлёп-шлёп.

— ДА КТО ШЛЁПАЕТ?!

— Я же сказал — пингвин.

— А? — уставился он на Брэда. — Ты же шутишь?

Грин ладошкой помог голове Серхио повернуться направо. Его взор сфокусировался и обнаружил гору пустой тары из-под алкоголя, разбросанные по номеру-люксу вещи и...

— Пингвин?! — вытянулось лицо Серхио.

— Пингвин.

— Брэд, серьёзно, — круглыми глазами пялился на него Серхио, — у нас в номере пингвин!

— Ну да, пингвин.

— ОТКУДА?!!

— Из зоопарка.

— ИЗ ЗООПАРКА?!

— Ладно, зайдём с другого края, — вздохнул Брэд. — Что ты последнее помнишь?

— Э-э... — он схватился за голову. — Демоны! Помню, как мы пошли на концерт.

— Уже неплохо. А дальше?

— Мы слушали «Лунных скитальцев» и кто-то принёс бочонок пива.

— Ещё лучше, — с теплотой улыбнулся Брэд, вспоминая тот момент с бочонком. — А стриптиз в исполнении грудастых близняшек помнишь?

— Не-е-е-т... — такое отчаяние стояло в глазах Серхио, будто только что весь мир рухнул в Тартар у него на глазах. — Всё, больше не пью!

— Да, близняшки были прямо огонь! — замаслились глаза Брэда. — Неужели не помнишь, как они после концерта пригласили нас на пляжную вечеринку?

С печатью вселенской печали на челе Серхио медленно покачал головой в стороны.

— Не помню, — он чуть ли не плакал.

— Это ты зря. Ой как зря. Такое достойно запечатления на всю жизнь. Я вот обеим близняшкам устроил экскурсию к кустикам... К-хм... Это другая история.

— Нет-нет, ты продолжай, Е-сан! Мне очень интересно.

— Сиськи у них неправильные...

— Неправильные? Это как? Их три вместо двух?

— Неправильные, мой друг Серхио. Со смещённым центром тяжести. Их жмякаешь снизу — вываливаются сбоку. Жмякаешь сбоку — прыгают вверх...

— Да вы, сан, эстет... — с завистью протянул латинос.

Шлёп-шлёп, шлёп-шлёп...

Схватившись за голову, Серхио уставился на полярного жителя как Сталин на врага народа.

— Да выключи уже этого демонического пингвина!

— Нельзя. Он же пингвин, птица редкая, да и отжигал с нами, почти другом стал. Друзей «не отключают».

— Брэд, — слёзно уставился он на Грина, — откуда у нас пингвин?

— Так это ты предложил!

— Я? — с недоумением захлопал ресницами Серхио. — Что предложил?

— Ты сказал, что вечеринка пресна, если на ней нет пингвина.

— Я сказал?! — пуце прежнего округлил глаза Серхио.

— Не я же.

— И?

— Мы пошли в зоопарк, перебрались через забор и...

— Умыкнули пингвина?

Брэд пару раз мотнул головой.

— Нет. Сначала мы увидели бассейн с дельфинами, и ты предложил там поплавать... голышом... с дельфинами в обнимку.

— Ай! — Серхио схватился за голову. — Ну, хоть этого никто не видел.

— Я бы не был в этом так уверен...

— Брэд, — в глазах мулата забрезжила паника. — Скажи, что этого никто не видел!

Брэд отрицательно качнул головой.

— Брэд?

— Ты снимал всё на виджет-камеру и устроил прямую трансляцию для своей сестры.

— Ой йо-о... — Серхио обхватил голову обеими руками. — Нужно бежать на Марс!

— А смысл? Она этого не развидит.

— Ой йо-о-о...

Шлёп-шлёп, шлёп-шлёп.

— Пингвин! — встрепенулся Серхио. — Мы же после дельфинов его сразу украли?

— Не украли, а освободили из неволи. По крайней мере, ты так вопил, когда мы взламывали вольер с пингвинами.

— Брэд?

— Этот пингвин был самым компанейским из всех. Все разбежались, а этот позировал на камеру и потом сам увязался за нами. Ах, да, ты тогда ещё трансляцию не выключил. Возможно, запись сохранилась.

— БРЭД!

— Ну что ты орёшь? Я не глухой и стою рядом.

— Прости, — поник Серхио. — И что нам теперь делать с этим пингином?

— Помыть в душе и накормить.

— Накормить? Как думаешь, он будет хлеб?

— Вряд ли. Пингины рыбу едят.

— Надо от него избавиться! Брэд, слышишь? Избавиться!

— Отведем на пляж и оставим там.

— Думаешь, его найдут?

— Конечно, найдут. Серхио, с самого утра из каждого тапка доносятся новости о пропаже пингина из зоопарка Сан-Франциско и о том, что на его поиски подняли все силовые структуры и спасателей.

— Вот дерьмо!

— Ты же аристократ, что за выражение?

— Дерьмо! Все узнают, что я украд пингина. Мой предок прославился завоеванием Канады, а я...

— Это да, — покивал Брэд. — Можно построить город, но никто не назовет тебя Серхио-градостроитель. Можно изобрести гипердрайв, но никто не скажет: это же Серхио, который изобрел полёты быстрее скорости света. Но стоит один раз спиздить пингина...

Город Джуно, территория клана Ва, башня руководителя клана, гостиная

Двое крупных крепких мужчин сидели в креслах перед столом с шахматами. Хан медленно передвинул пешку.

— Какие новости по Е-сану, брат?

Хлан зеркально повторил ход брата, заставив того поморщиться.

— Он засветился в Сан-Франциско в обществе младшего наследника клана Кортес.

— К-хм... — все мысли о следующих ходах выбило из головы Хана. Он выдвинул ещё одну пешку и схватился за бороду. — Интересные у него знакомства... А разве Кортесы уже добрались до южных регионов?

— Их пацан и наш беглец точно добрались. Поищи в терминале новость о похищении пингвина.

Хан последовал совету Хлана. С каждой прочитанной строчкой его глаза всё шире и шире распахивались.

— Скажи, что глаза меня обманывают!

— Не обманывают. Кортеса и Е судили за похищение пингвина из зоопарка. Их сдал портье гостиницы, мимо которого они туда-сюда нагло водили пингвина. Судья учёл смягчающие обстоятельства: они помыли и покормили птицу, и у неё не обнаружили травм. Сопляки отделались чисто символическим штрафом по сотне с каждого.

— Нужно послать людей в Сан-Франциско!

— Хан! Хан, успокойся. Какие люди? Ты хочешь войны с Кортесами? Они нас раздавят, как букашку, и не заметят. Эта новость уже якобы случайно попала на глаза малышке Ми Ва. И она сбежала из дома в поисках возлюбленного. А с ней отправилась служанка, преданная мне и только мне. Служанку я снабдил информацией и деньгами. Так будет эффективнее, чем если Е-сан обнаружит кого-то из ребят, которые на него напали. К Жи он положительно настроен, чего нельзя сказать обо всём нашем клане.

В открытом доступе о Ци-техниках не говорилось. Любое их упоминание вымарывалось их инфосети, что лишь сильнее воспламеняло желание Брэда узнать о них. Это была тайна местной аристократии, известная лишь в их узко-широком кругу. Тайна, о которой простолюдинам знать не положено. О которой даже нельзя снимать кино и говорить на ток-шоу. В то же время Серхио спокойно упоминал Ци-техники, словно о них известно каждому аристу. И насколько Брэд понял, они столь же опасные, как и укус икс-рекса, после которого невозможна обычная пересадка органов.

И тогда Брэд обратил свой взор на клановые внутренние электронные хранилища данных. С помощью своих обширных познаний в программировании, вживлённого в организм искина и какой-то там матери он взломал сервер небольшого клана из Австралии. Там он сумел обнаружить один приём с использованием Ци и набор тренировок по развитию этой неведомой внутренней силы.

Это был небольшой шаг вперёд, который лишь сильнее распалил его любопытство.

Понятнее не стало ни капельки.

Нагрывавшие в их гостиничный номер полицейские сначала его напугали, но когда им предъявили обвинение в краже пингвина, Брэд успокоился. Для аристократов это и за преступление не считалось, так, мелкое хулиганство.

В итоге так и оказалось. Дело затягивать не стали — суд состоялся уже через час после их задержания. Судья им погрозил пальчиком и выписал по сотне юаней штрафа, что примерно равно стоимости бутылки водки.

— Легко отделались, — покидая здание суда, Серхио громко втянул носом воздух свободы. — Мы позавчера пропили в сто раз больше, чем сумма штрафа.

— Ага. Валить надо, Серх.

— Зачем?

— Журналюги статью накидали и опубликовали ещё во время вынесения приговора. Уверен, сюда уже несётся толпа мстителей из клана Ва.

— Мстителей? Ты что натворил, Брэд, украл их казну?

— Сломал ногу наследнику и трахнул наследницу. Хорошо, что не наоборот...

На несколько секунд воцарилась гробовая тишина, нарушаемая лишь шумом ветра и далёкими звуками автомобильных шин. Серхио пялился на него со смесью восторга и преклонения.

— Демоны преисподней! Брэд, о твоих приключениях можно писать книгу.

— О твоих тоже. Напомнить, чьей идеей было спиздить пингвина?

— Ох, только не это... Ты сказал о статье. Значит, скоро с ней ознакомится мой отец и мне конец. За такое пятно на репутации клана меня запрут за сотней замков и никогда больше не выпустят за пределы клановой территории.

— Звучит прискорбно. Неужели без вариантов?

— Есть один, но...

— Но?

— Сестра с меня не слезет, — опустили плечи Серхио.

— Анжелика Кортес, заслуженный преподаватель академии гвардейских офицеров, ныне прикованная к инвалидному креслу?

— Ты знал? — мелькнуло подозрение во взгляде Серхио.

— Я твою фамилию впервые на судебном заседании услышал. Про сестру ты упоминал. Оставалось лишь с умом использовать поисковик инфосети.

— Что ж, теперь ты знаешь, что я Сан Серхио Кортес. И мне конец.

— А как же сестра?

— Она может помочь с поступлением в академию гвардейских офицеров. В таком случае отец будет не в состоянии на меня повлиять. Но тогда придётся пять лет учёбы в академии посвятить тренировкам, от которых я всегда дома отлынивал, а потом идти в армию минимум на десять лет.

— Но этот вариант лучше пожизненного запираения дома?

— Если так подумать... — Серхио приложил указательный палец к губам. — Ты прав. Но как же не хочется в академию, ещё и перед сестрой унижаться.

— Я с тобой.

— Что? — уставился на него Кортес.

— Друзей не бросаю. Я с тобой в академию.

Брэд исходил из корыстных мотивов. Во время беседы он успел найти информацию об

академии гвардейских офицеров и понял, что это тот самый шанс подтянуть свои навыки боевых искусств. В академии дают одну из лучших в этом мире подготовок. Да, без клановых секретов, но в целом для редких дуэлей этого достаточно.

Одна проблема. В академию невозможно поступить просто так, придя с улицы. Помимо дворянства нужен либо блат, либо выдающиеся таланты, поскольку её выпускники поступают на службу в имперскую гвардию — элиту военных. С его официальным белым поясом блат должен быть наивысшего уровня, к примеру, в виде знакомого и благодарного преподавателя академии и друга из клана Санов Канадской провинции.

— Академия находится в провинции Хэань. Туда стоит попасть раньше, чем меня найдут ищейки отца.

— Тогда я беру билеты на ближайший флаер до Чжэнчжоу.

Сестра Серхио, если не обращать внимания на высокотехнологичное инвалидное кресло с электроприводами, выглядела великолепно, даже восхитительно. Её образ соответствовал андрогинной эстетике: стрижка пикси, чёрная подводка для глаз, ярко-алые губы и татуировки чёрных драконов, от которых на обнаженных руках были видны лапы. Но от сканеров-имплантов Брэда тряпица не могла защитить, отчего он имел представление не только о том, какие у неё тату на спине, но и о спрятанном в нише справа бластере, второй пушке в спинке кресла и ножах, хитро скрытых за голенищами высоких берцев.

С братом её роднили смуглая кожа и угольно-чёрные волосы. А вот глаза разительно отличались — голубые и пронзительные, которые будто заглядывают в душу.

В отличие от орлиного шнобеля Серхио, у неё прямой аккуратный нос и миловидное личико. Грудь, даже скрытая наглухо застёгнутой чёрной безрукавкой, притягивала мужские взоры. Брэд намётанным взором отметил, что там твёрдая троечка.

В целом она сильно напоминала Грину известную киноактрису далёкого прошлого — Анжелину Джоли в молодости. От актрисы её отличала спортивная фигура и сильные руки.

— Так-так-так, кого я вижу! — её голос сочился ехидным сарказмом. — Неужто меня решил навестить братик-эксбиционист с таким же приятелем?

Брэд и глазом не повёл, а Серхио стыдливо потупил взор и проямлил:

— Позволь представить тебе моего друга, Брэда Е-сана. Брэд, познакомься с моей сестрой, Анжеликой Кортес.

— Ваша красота способна затмить звёзды, — Брэд в местной манере сложил ладошки вместе и вежливо поклонился. — Рад знакомству. Серхио часто упоминал о своей любимой сестре. Мне было любопытно увидеть столь удивительную девушку.

— Я тебя уже видела, причём голым, пьяным и... — фыркнула Анжелика. — С дельфинами!

— Надеюсь, ваше чувство прекрасного не было нарушено этой картиной, Кортес-сана?

— Боюсь, что пострадали лишь рабы, решившие, что их хозяйка окончательно рехнулась и беспричинно оглашает окрестности безудержным смехом. Я видела много разных придурков, но таких охеренно тупых ни разу! Подумать только — украсть пингвина из зоопарка! Вы сделали мой день... Нет. Неделю! Да что там неделя? Я за год столько не смеялась.

— Сестра, я...

Брэд понял, что Серхио собирается сходу выдать просьбу о принятии в академию. Молодому парню невдомёк, что ситуация не располагает. Нет, конечно, сестра его пожурит и зачислит, а вот его дружка пошлёт на три русских буквы. Ведь как получается? Братик был лапочкой, пока у него не появился друг-дебил, толкающий его на ненормальные поступки. Она, как и любой другой человек, не станет принимать в расчёт сильное алкогольное опьянение и не поверит, что инициатором был её любимый братик, а не какой-то там джи-йуу, ещё и неудачник с белым поясом.

Наступив ему на ногу, Грин перебил его:

— Серхио рассказал мне о вашей проблеме, сана. Я не мог оставить в беде любимую сестру лучшего друга, поэтому предложил ему помощь.

Анжелика с удивлением посмотрела на столь же ошарашенное лицо брата, на котором при взгляде на друга открытым текстом читалось: «Что, правда? Не помню такого... если только по-пьяни».

Она нервно стиснула подлокотники инвалидного кресла. Девушка испытывала противоречивые чувства, среди которых наибольшим было раздражение.

— Хочешь сказать, что ты мифический ци-целитель? — выплеснула она раздражение в смеси с недоверием.

— Нет, конечно. Я вообще ци-техниками не владею. Но...

— Я так и думала! — за горькой иронией Анжелика пыталась скрыть горькую печаль, охватившую её. — И чем же тогда ты можешь мне помочь, мальчик? Хочешь поглумиться?!

— Если ты не будешь меня прерывать, то услышишь.

Скрестив руки на груди и фонтанируя в пространство недоверием со злостью, она сказала:

— Ладно, слушаю.

— Ладно? — усмехнулся Грин. — Ты мне словно одолжение делаешь. Впрочем, закрою на это глаза. У моего клана есть секретные технологии.

— Так-так-так, любопытно, — заёрзала она спиной по креслу.

— Я и сам когда-то лишился рук в результате схожего воздействия. Но наши технологии позволили установить протезы, — он продемонстрировал, как свободно владеет руками, сжимая и разжимая пальцы. — Никаких отличий от настоящих рук.

— Не ври мне, мальчик! — полыхнули яростью глаза Анжелики. — Таких технологий не бывает. После разрушающих ци-приёмов установка протезов бесполезна, поскольку они не будут работать! Твои руки настоящие. Думаешь, я не отличу протезов?

— Это биокибернетические протезы. Они так и созданы, чтобы быть неотличимыми от нормальных рук. Но тебе такие же я сделать не могу — это исключительно для членов клана Е. Но могу сделать обычные кибернетические протезы, которые тебе вернут возможность ходить.

Оба представителя семейства Кортесов потеряли дар речи. Такими вещами, как тайны клана, в среде аристократов не шутят. А уж поделиться с кем-то частью секретов — вовсе нонсенс.

— К-хм, — первой вернула себе дар речи Анжелика. — То есть мне придётся отрезать половину тела и приделать вместо неё железяки?

— Зачем же столь кардинально? Есть несколько вариантов. Первый — установка импланта в месте, которое блокирует сигналы. В таком случае можно вернуть подвижность нижних конечностей, но сигнал будет идти с задержкой и переходная пострадавшая часть

туловища останется парализованной.

— Уже звучит неплохо, — Анжелика положила руки на подлокотники и приготовилась слушать дальше.

— Во втором случае кости, сухожилия и мышцы заменяются на синтетические аналоги. Их будет питать твоя кровь, останется твоя кожа, но в случае повреждения нужно будет чинить их, поскольку регенерация будет затрагивать только твои природные ткани. В этом варианте тебе полностью вернётся подвижность и останется полноценная чувствительность.

— Ты упомянул несколько вариантов, — дрогнул голос Анжелики.

— Третий вариант ты сама озвучила — полноценная кибергизация прочными композитными элементами. Из минусов — придётся отрезать часть тела и необходимость зарядки электричеством. Из плюсов — можно самому чинить вышедшие из строя запчасти, если в наличии имеются запасные. Плюс увеличенная сила, выносливость и прочие плюсы киборга. Бегать ты сможешь без усталости до тех пор, пока не сядут аккумуляторы. Скорость будешь развивать больше максимальной для человека вплоть до ста километров в час.

— А... — на пару секунд она замолкла. — А с мужчинами я смогу быть после этих операций?

— Секс не проблема, но... В первом варианте маловероятно, что ты сможешь получить от него удовольствие. Во втором и третьем случае будут имплантированы датчики чувствительности, полностью имитирующие настоящие ощущения от секса. Ты даже детей сможешь рожать.

Смотря глаза в глаза Брэда с надеждой, Анжелика твёрдо произнесла:

— Тогда отрезай к демонам негодную часть и сделай меня сильной и ремонтпригодной!

— Окей. По пути к тебе я заказал трёхмерный принтер. Надеюсь, у тебя найдётся, где его разместить?

— Он большой? — начала прикидывать в уме места девушка.

— Куб пять на пять метров.

— Тогда только на улице или в бальном зале.

— Брэд! — наконец, вернулся дар речи к Серхио, который на протяжении всей беседы застыл в ступоре. — Ты купил малый промышленный принтер? Он же стоит не меньше миллиарда! Откуда у тебя такие деньги?

— Пришлось распечатать кубышку предков... Не стоит беспокойства, принтер отобьёт свою стоимость.

Для покупки принтера пришлось постараться и растряссти несколько счетов теневых кругов, то есть местной мафии. Наверняка эта мафия тесно связана с высшей аристократией, но Брэду плевать. Следы он так запутал, что хрен найдут. А чтобы казначейство не докопалось к неожиданному богатству, всё проведено как создание компании по производству инновационных товаров. Деньги инвестированы не лично Грином, а поступили в виде сторонних инвестиций в эту фирму от множества акционеров, которые даже не подозревают о том, что стали акционерами. Это нищие простолюдины без доступа к инфосети, личными данными которых Брэд завладел в базе данных самого казначейства.

Местные принтеры, несмотря на то, что на дворе тридцать первый век, едва подоברались к молекулярной печати. Всё упиралось в низкую производительность компьютеров и монополии.

Из-за отказа от искинов развитие компьютерной техники серьёзно замедлилось ещё

девятьсот лет назад и находится на уровне компов родины Брэда середины двадцать первого века.

Сильно тормозили развитие технологий монополии аристократических кланов. Простолюдинам не давали развиваться, душили их предприятия на корню. А там, где монополия, всегда застой. Монополии работали на космическую отрасль, активно спонсируемую имперским бюджетом, и лишь поэтому понемногу прогрессировали.

Медицина находится в плачевном состоянии. О медкапсулах тут даже не заикаются. Хорошо развиты лишь финансируемые кланами области усиления тела: генетика и боевая химия. И то все наработки хранятся в строгой секретности. А самым популярным развлечением клановых является шпионаж по добыче наработок конкурентов.

О четвёртом варианте имплантации Брэд не стал рассказывать, но поскольку он упомянул свои руки, Анжелика всё правильно поняла. Есть лучший вариант для своих, а она из другого клана, поэтому и не думала на него претендовать. Но на всякий случай оценила стати Брэда.

Её очень впечатлила стоимость принтера. Девушка никак не могла понять, почему человек из другого клана готов потратить целое состояние, равное годовому бюджету её клана. Это заставляло её нервничать. В итоге она не сдержалась и спросила:

— Брэд Е-сан, зачем тебе это? И не нужно заливать мне в уши елей насчёт дружбы. Даже самый дорогой друг не стоит миллиарда, тем более его родственники.

— А на что вообще аристократы готовы тратить большие средства? — загадочно склонил он голову набок.

— Власть, увеличение силы и влияния, — начала перечислять она. Внезапно на её лицо снизошло озарение, и она тихо прошептала: — Поднятие ранга аристократа, например, с Джии-йуу до Сана... Но неужели ты...

— Брэд? — круглыми глазами уставился на него шокированный Серхио. — Ты что, хочешь жениться на моей сестре?!

— К каким интересным выводам могут прийти люди, — загадочно улыбался он. Его цели были намного мельче, просто он привык к масштабным действиям. Сейчас стало понятно, что перестарался. Нужно быть проще. — Вы мне вряд ли поверите, но я на самом деле просто хотел помочь сестре друга. Но я погрешу против истины, если скажу, что откажусь от ответной благодарности...

Анжелика твёрдо уверилась в том, что Брэд очень ушлый тип, решивший с помощью денег и секретов своего клана вырваться с низшей планки аристократии до второго ранга после императора. Она считала себя никому ненужным инвалидом, на которую никто не позарится. И любое предложение об отношениях воспринимала как попытку примазаться к титулу Сан. Всем жиголо она резко отказывала, но сейчас... Она не в силах была отказать. Для себя она твёрдо решила, что это сделка, хотя её условий не озвучено. В этой сделке ей дарят новые ноги и возвращают былые возможности, даже увеличивают боевые способности, а в ответ она возносит мелкого аристо до Сана. И для этого существует единственный способ...

— Это очень благородно с твоей стороны, Брэд Е-сан, — натянула она приветливую улыбку. — Такое благородство достойно уважения. Редко в наше время найдётся настолько отзывчивый человек. Брат, у тебя прекрасный друг.

Брэд удивился резкой перемене отношения к себе девушки. Он сомневался в том, что после такого резко можно сменить мнение. А вот наивный в силу юного возраста Серхио

принял всё за чистую монету и проникся к Брэду ещё более глубокими дружескими чувствами.

Тут Серхио почувствовал толчок в бок от Брэда и расслышал его шёпот:

— Академия.

— К-хм. Сестра, — начал он. — Мы с Брэдом решили поступить в академию гвардейских офицеров...

— О! И вам понадобилась моя помощь? Вы обратились по адресу — кроме меня никто вам не помог бы с поступлением. Рада, что ты решил взяться за ум, братик.

Брэду кое-как удалось с помощью местного оборудования распечатать простейшую медкапсулу и довольно неплохой кибернетический протез. Молекулярный принтер выдавал около десяти процентов брака, что очень много. Невозможно точно спроецировать молекулы, поэтому приходилось работать с высокими допусками.

Через две недели Анжелика Кортес щеголяла на своих двоих, привыкая к протезам, которые внешне были неотличимы от настоящих ног и тазобедренной области. Её первое появление на публике вызвало шок в среде аристократии.

Вокруг принтера по приказу хозяйки поместья выстроили ангар. Она разрешила Брэду заниматься бизнесом на территории своего поместья. Учитывая, что её домик занимал лишь малую часть участка в несколько десятков гектаров, ей это ничего не стоило. А предприятие Брэда получало герцогскую охрану.

Он нанял нескольких человек, провел им обучение и в итоге его фирма начала выпуск полуавтоматических медкапсул. Их функции были очень сильно урезаны, а скорость лечения очень сильно замедлена. Всё из-за того, что пришлось их переделать под местные компы и программное обеспечение. В итоге к каждой капсуле нужен доктор, который будет ставить диагноз и проводить лечение.

Ещё одной причиной снижения эффективности оборудования стала убежденность Брэда в том, что с существованием трёхмерных принтеров хотя бы с молекулярными допусками кража технологий сводится либо к завладению программными исходниками, либо к реверс-инжинирингу. Он не сомневался, что вскоре все крупные кланы будут уметь делать такие же медкапсулы.

Единственный способ отгородиться от кражи технологий — жесткое патентное право, на страже которого стоит государство. Но его можно легко обойти, что часто демонстрируют коммерсанты. Немного измени дизайн — и это уже другой товар.

После наглядной рекламы по возвращению здоровья Анжелике Кортес на покупку капсул выстроились очереди. И это при безбожной цене в сто миллионов за один экземпляр. Себестоимость без учета амортизации не превышала десяти тысяч. Так что Брэд был прав, когда говорил, что потраченный миллиард быстро окупится. Но спрос схлынет, как только все основные кланы получат хотя бы по одной капсуле.

У Грина имеется такой обширный запас исходников для молекулярной печати, что он мог бы построить мегафабрику с тысячами позиций. Более того, ему для этого хватило бы лишь имеющегося в наличии принтера. Но не деньги были главными, их с его возможностями получить проще простого. Он бы вообще ничего не делал, но нужно было как-то оправдать безумные расходы в глазах Кортесов. Не бывает такого, чтобы человек потратил миллиард и забыл об этом. Хотя Брэд и в самом деле думал: «Ну, миллиард местных электронных фантиков, и что такого?». Но если бы он озвучил свои мысли вслух, это породило бы множество вопросов, например, человек ли он вообще?

И вот начались занятия в академии. Серхио поселили в одну комнату с Брэдом.

— Какие спартанские условия, — вздохнул он.

Брэд одарил его недоумением с разлётом бровей по-вулкански.

— Где?

— Да вот же! — обвёл Серхио комнату.

— Две кровати, два шкафа и два стола со стульями. Даже санузел с душевой есть и система центрального климат-контроля. Серх, ты ничего не попутал? Спартанские условия — это если бы нас поместили в казарму на полсотни тел и кинули охапку сена в качестве подстилки.

— Ты вообще какой-то кошмар описываешь, Брэд. Я такой ужас даже представить себе не могу. Ты посмотри: нам выделили одну комнату на двоих. НА ДВОИХ! ОДНУ КОМНАТУ! И тут даже ванной нет. И мебель топорная.

— Признайся, Серх, ты просто жалуешься из-за того, что уже завтра придётся приступить к учёбе.

— Нет, я серьёзно. Брэд, у нас так слуги жили.

— В таком случае ты слишком много ешь...

— В смысле?

— В смысле зажрался. Привыкай к суровой студенческой жизни: пьянки, беспорядочные половые связи, заварная лапша на завтрак...

— Не настолько у нас всё плохо, Брэд. Я узнавал, кормят тут довольно прилично. Конечно, не императорская кухня, но и не как чернь. Да и насчёт беспорядочных половых связей... — он отсел на дальний угол своей кровати и изобразил притворно испуганное лицо. — Мне тебя уже начинать опасаться?

— С чего бы это?

— Ну как же? Большая часть студиязов тут парни.

— Так я и не предлагал устраивать оргии с их участием. Наверняка поблизости есть и женские университеты.

— Есть, но... Брэд, до каникул студиязам первого курса запрещено покидать пределы академии. Да и сил не останется, поскольку вначале нас будут гонять до упада. Даже служанок нельзя держать при себе. Хотя, если бы я жил вдвоём с симпатичной служанкой, то меньше переживал бы по поводу суровых условий.

— Печально. Значит, придётся вычеркнуть и алкоголь. Скучно живут местные студиязы. Скучно...

На время учёбы контакты с Анжеликой Кортес свелись на нет. Ей требовалось время на привыкание к протезам, поэтому она взяла отпуск. А у неё дома парни больше появиться не могли, поскольку оказались заперты на территории академии.

Брэд ожидал чего-то эдакого с налётом восточной философии и наподобие Шаолиньского монастыря, а в реальности оказался в подобию офицерского училища с большим упором на занятия рукопашным боем. Были и стрелковая подготовка, и лекции, и тактика, но тренировки по рукопашному бою повторялись утром и вечером.

Тренировки в нём начали пробуждать давно забытое вулканское боевое искусство, которым он лениво занимался с Т'валой. Но лениво или нет, это продолжалось много лет кряду. Во время ежедневных спарингов, которыми заканчивались вечерние тренировки, он постепенно вспоминал былые навыки, поскольку новому не успел научиться, а противники оказались умелыми. Использованием уникального стиля боевых искусств тут никого не удивишь.

После ужина все валились пластом у себя в комнатах.

Ему для отдыха требовалось меньше времени, чем Серхио. И он тратил его на взлом клановых баз данных с целью похищения тренировочных методик. По местным меркам защита клановых серверов была на высочайшем уровне, но даже слабенький искин в

помощниках у ледоруба* подобен связке ключей от всех замков.

Потихоньку методик подготовки у него становилось больше, количество ци-техник росло, как и способов подготовки к их использованию.

У небольших кланов обычно имелось от одного до трёх приемов, основанных на некоей внутренней энергии. У кланов покрупнее таких приёмов насчитывалось с десяток-дюжину. Крупные кланы собирали коллекцию от двух дюжин до сотни приёмов. Брэд за месяц собрал около тысячи ци-техник и с помощью ИИ принялся упорядочивать все методики подготовки, создавая одну, но наиболее полную и в теории максимально эффективную.

Вскоре студиизы привыкли к нагрузкам и им стало полегче. После интенсивного дня Брэд находил время на тренировки по сформированному курсу обучения использования ци. Вначале ему всё давалось строго по методичке до момента прочувствовать жар в груди. А потом всё застопорилось.

Все техники рассчитаны на прогон ци по невидимым духовным каналам тела. Основной упор сделан на руки, с помощью которых предполагается применять все остальные ци-техники, включая предварительные упражнения. Исключением являются четыре приёма, для которых руки не нужны. У Брэда в местах, в которых когда-то инопланетный зверь откусил руки, словно стояла затычка, которая мешала току ци в искусственные конечности. Зато эта затычка сифонила в стороны подобно дуршлагу. Ци в тех местах будто улетала в трубу, отчего Брэд резко начинал испытывать слабость и валился с ног.

Поняв, что пускать ци в руки бесполезно и даже вредно, он стал пытаться натренировать оставшиеся четыре приема. «Железная рубашка» позволяет укреплять тело и выдерживать сильнейшие удары или приземление с большой высоты. Приём «быстрые ноги» позволяет развить высокую скорость бега или быстро двигаться во время сражения. Техника «липкие ноги» предназначена для бега по стенам. В продвинутом варианте можно даже ходить по потолку и воде или зависнуть на потолке в засаде. «Ноги кузнечика» позволят направить ци через ноги и совершать прыжки до десяти метров. А чтобы не получить травм, перед приземлением необходимо использовать железную рубашку.

Судя по всем клановым методичкам, включая итоговую методику Брэда, до полноценного применения единственной ци-техники обычно проходит десять лет. После этого остальные приёмы даются легче и проще. Поэтому Брэд сконцентрировался на тренировке железной рубашки.

Через три месяца у курсантов появилась новая преподаватель боевой тактики. Вернее, новой она являлась для первокурсников, большинство из которых увидели её впервые. Двое же парней с ней были знакомы.

Анжелика Кортес делала вид, словно незнакома ни с Брэдом, ни с Серхио. Но одинаковые фамилии наводили сокурсников на мысли о родстве последнего с учительницей. К кумовству тут относились нормально, поскольку все выходцы из аристократических кланов, но всё же парни стали избегать общества Серхио. А поскольку с ним постоянно рядом находился Брэд, то и ему перепало.

В столовой ребята рассаживались группами по интересам рядом со своими товарищами. Обычно это были группы по три-четыре человека, но изредка встречались и столики с парой ребят, как у Брэда и Серхио. Последний грустно вздохнул.

— Чего вздыхаешь, Серх? — Брэд ел много и быстро, поскольку нанитам требовалось топливо с такими нагрузками, а организму строительные материалы. Его тело от таких тренировок на глазах обрастало мышцами.

— С нами никто не общается, хотя до этого нормально же всё было. Это всё сестра...

— А по мне так даже лучше, — Брэд быстро заработал палочками, уничтожая острую рисовую кашу с мясом.

— Чем лучше? Эй! Прекрати есть. Брэд.

— Ум... — зависли его палочки над миской. — Чего шумишь? Я рядом и на слух не жалуясь.

— Я спрашиваю, чем лучше? Где ты тут плюсы увидел? Парни с нами перестали говорить не по делу.

— Да и хрен бы с ними. Они нам никто и звать их никак. Не хотят общаться из-за твоей сестры? Значит идиоты. Дружить с глупцами себе во вред. Так что оно и к лучшему. Серх, расслабься и наслаждайся мизантропией.

— Я не мизантроп, знаешь ли!

— Это ты ещё молодой. Лет через тридцать будешь рад тому, что тебя оставили в покое.

— Брэд, ты говоришь, как старик. Лет через тридцать... Нам дожить бы. Что-то мне поведение Анжелики не нравится.

— Вроде нормальное поведение для преподавателя, в учениках которого затесался родственник.

— Ты её просто не знаешь, как знаю я. Сестрицу ничто не способно заставить заткнуться и прекратить язвить. Ей было плевать на чужое мнение даже тогда, когда она была в инвалидном кресле. В обычной ситуации она бы не упустила шанса надо мной постебаться на уроках. А тут... Она сама на себя не похожа. Я вот думаю, не из-за тебя ли?

— Ой, не говори ерунды. Мы друг другу помогли и оба остались довольны. Я прибылями с продажи медкапсул и прикрытием со стороны твоей сестры. Она довольна новым ногам. Бывает, что люди на ровном месте меняются и многое переосмысливают. А уж после кардинальных изменений в жизни перемены неизбежны. Я и сам через подобное прошёл.

— Думаешь? — Серхио выбил своими палочками для еды барабанную дробь из любимой мелодии. — И всё же мне кажется, что Анжелика так образцово себя ведёт, чтобы понравится тебе.

— Только не говори, что она положила на меня глаз, — усмехнулся Грин. — Серхио, ты сам в это веришь? Я Джии-йуу и белый пояс, а она Сан с чёрным поясом.

— Но нашей с тобой дружбе наши различия не мешают же, — развёл руками Кортес. — Почему это должно помешать сестре вторгнуться в моего друга? Да ты не межуйся, — хлопнул он по плечу Брэда. — Я полностью одобряю её выбор. Ты отличный парень.

— Умеешь ты заговаривать зубы, Серх, — мотнул головой Брэд. — Скоро стрельбища, а я ещё не расправился с обедом...

Этот день начинался со ставшей обыденной тренировки. Курсанты тут борзые, но преподаватели быстро повыбивали дурь из самых ретивых. Дуэли в академии запрещены. Если поймают на дуэли — выставят за ворота, несмотря на родовитость и связи. Нескольких

молодчиков так выгнали из академии, показав всем пример. В случае не столь серьёзных нарушений могут запросто посадить на гауптвахту. В общем, как в армии. Оттого дисциплина на уровне, несмотря на прущий гонор родовитых рож.

— Е-сан!

— А? — Брэд не ожидал, что его окликнет старший лейтенант. — Товарищ лейтенант, рядовой Е слушает.

— Двигай в учебную часть к преподавателю Кортес.

— Есть, идти к Кортес.

Добравшись до кабинета Анжелики, он постучал.

— Войдите.

— Кортес-сана, вы меня вызывали?

— Брэд, проходи, присаживайся. Можно без официальнойщины, я тебя вызвала не как офицер.

Чёрная в обтяжку офицерская форма ей шла и смотрелась эротично. Визуально кибернетическую часть туловища отличить от настоящей было невозможно. Брэд гордился своей работой. Настолько филигранно изготовить кибернетическую часть и состыковать с биологической без медицинских навыков непросто. Вторая часть доставила ему больше хлопот, чем первая.

Сев за первую парту перед столом учителя он внимательно посмотрел на девушку.

— Брэд, ко мне обратились серьёзные люди. Они надеялись с помощью твоей медкапсулы излечить одного человека, пострадавшего от тёмной ци, но по понятным причинам не смогли этого сделать.

— Они предъявили претензии?

— Претензии? — дёрнула уголками губ Анжелика. — Попробовали бы они мне что-то такое предъявить! Может, и хотели, но ты ведь никому не обещал, что медкапсулы будут лечить травмы от тёмной ци. Нет, Брэд, они настоятельно попросили поспособствовать в лечении одного важного человека.

— Важный человек? Не император ли?

— Нет-нет, Император в дуэлях не участвует. Но ты близок к разгадке. Не буду тебя томить — это третий принц. Как понимаешь, таким людям не принято отказывать, иначе...

— Понимаю. Проблем такая персона может доставить больше, чем пользы. И что с ним?

— Мудак он, если честно.

— Анжелика, я не сомневался в морально-волевых качествах всего около императорского змеино-го клубка. Меня интересует характер травмы.

— Ах, это... Ему техникой тёмного пламени опалило половину туловища и обезобразило лицо. Он старается не появляться на публике и носит закрытую маску.

— Проще говоря, повреждены кожные покровы и верхний мышечный слой, — задумался он. — Учитывая характер травм, у него наверняка затруднена циркуляция ци. Я могу заменить кожу на искусственную. То же самое реально сделать с повреждёнными мышцами. Придётся вживить процессор для синхронизации имплантов с биологической основой. Внешний вид ему вернуть наверняка можно, но вот ци он пользоваться либо не сможет, либо это будет даваться ему с трудом и только в неповреждённой части организма.

— То есть ты согласен? — обрадовалась она.

— Куда деваться? Раз я хочу жить в этом обществе, то нужно следовать его правилам.

— Я передам твои слова принцу. Уверена, он и на такое согласится. По себе знаю. Так что, Брэд, жди, что скоро тебя вызовут.

Грина вызвали с занятий уже на следующий день и отвезли в поместье Анжелики Кортес. С принцем он старался общаться в деловом ключе, будто он медик. Хотя от медиков у Брэда только подсмотренные за долгую жизнь поведенческие шаблоны.

Принц оказался очень неприятной личностью. Его хотелось не вылечить, а пристрелить и дезинтегрировать. Но Брэд сдержался. Потратив неделю, он вернул шестидесятилетнему мужчине его тридцатилетнюю внешность розовокожего и пышущего здоровьем китайца.

Принц как появился, так и исчез, не сказав ни слова благодарности. Брэд вернулся в академию и стал догонять пропущенные лекции. А на следующий день ему пришло почтовое уведомление о том, что ему подарили виллу в столице Империи — в Пекине.

Вилла в столице — это не то, что можно купить за деньги. Даже за большие деньги. Подобная недвижимость статусная и показывает влияние клана. Её можно выиграть в азартные игры, получить в подарок, но не купить.

Полгода в академии полетели как один день. Все студии предвкушали скорые каникулы. Брэд собирал вещи в саквояж. Серхио лежал в постели и витал в облаках.

— Брэд, первым делом нужно посетить бордель!

— Ненавижу шлюх.

— Что?

— Я говорю, что в бордель без меня.

— Ты чего? — повернулся набок Серхио и с удивлением уставился на друга. — Я думал, мы вместе ходим, как на концерт. Там ты не был против цыпочек.

— На концерт с удовольствием, а в бордель не пойду. Просто прими это, как данность, Серх. И не путай шлюх и обычных разнузданных девушек.

— В таком случае позволь узнать твои планы, друг мой любезный.

— Поеду в Пекин.

— В столицу? Зачем?

— Я не говорил, но вот...

Достав из саквояжа документы, он протянул их товарищу. Только очень важные бумаги печатают на пластобумаге, остальной документооборот происходит в электронном виде, отчего Серхио сразу оживился. Когда же он изучил содержимое документов, то округлил глаза.

— Вот это поворот! И ты молчал?!

— Переваривал, думал, что с этим делать.

— И лучшему другу не сказал?

— Как-то не до этого было. Поедешь со мной? Тут на маглеве рукой подать.

— Спрашиваешь! Брэд, как я могу упустить возможность взглянуть на столичное поместье друга? Там наверняка и рабы в комплекте идут. И рабыни...

— Серх, неужели ты из этих? В смысле, которые с рабынями не против.

— Что? — заалели его щеки. — Нет. Нет-нет! Конечно, нет! Как ты мог подумать?! Чтобы я, да с сочной, пышногрудой, горячей рабыней...

— Всё с тобой ясно, — ухмыльнулся Брэд. — Я начинаю опасаться за свой шкаф, вдруг

ты и ему присунешь?!

— Дурак! — покрасневшийся Серхио запулил в Брэда подушкой.

Ловко перехватив подушку, он положил её на свою кровать.

— Что ж, значит завтра в Пекин...

*Ледоруб (слэнг) — хакер.

Последний раз Брэд был в Пекине очень давно, ещё в третьей жизни в начале двадцать первого века. После этого в посещении данного города не возникало нужды. Тогда город выглядел крупным индустриальным мегаполисом с множеством высоток и небоскребов. Но в этом времени и мире всё было иначе.

Грин словно очутился в прошлом, а не в будущем. Весь город превратился в скопление вилл с большой территорией. И лишь центр был застроен высотными зданиями воздушного дизайна с парковками для аэрокаров и автомобилей. Широкие хайвэй, большие зелёные парки и идеальная чистота. В этом Пекин был похож на себя в прошлом, только архитектура совершенно иная. Это не старый индустриализм, а попытка воплотить небоскрёбы в стиле древних пагод с множеством завитушек, украшений, балкончиков и смотровых площадок. Самый центр города занимал большой дворцовый комплекс, но туда они с Серхио даже не думали идти, поскольку эта территория серьёзно охраняется гвардией.

Обыватели думают, что во дворце живёт император. Даже большинство аристократов так считает. Но лишь единицы в империи знают, что на самом деле место императора занимает двойник, коих у того целая дюжина. Сам же император живёт в своей загородной вилле, местоположение которой является высшей государственной тайной. Брэд был одним из посвященных, и тому имелось целых две весомых причины: во-первых, он очень любопытен, во-вторых, не нужно хранить такие данные на сервере, даже если он считается максимально защищённым от местных методов взлома из-за использования троичной логики. Для местных защита может и казаться серьёзной, но не для Брэда, который научился щёлкать такие орешки играючи. Для него, наоборот, подозрительный сервер был крайне привлекательной целью для взлома. Только он там надеялся найти очередные методички по использованию ци, а не кладёз государственных тайн. Это как хотеть выиграть в лотерею сотню баксов, а вместо этого заполучить джек-пот.

Его вилла оказалась во второй линии перед центром, что невероятно престижно. Как правило, виллы первой и второй линии принадлежат либо принцам и принцессам, либо могущественным Санам. Территория для загородной виллы скромная, какой-то гектар. Но это резиденция вблизи императорского дворца неподалеку от центра города. А иметь гектар в центре и за городом — две большие разницы. За городом гектар земли стоит, как квадратный миллиметр в центре столицы. В Пекине люди фактически ходят по деньгам.

На территории резиденции много зелени, искусственный водоём с ручьем, мостики, извилистые тенистые дорожки и как изюминка — трехэтажное деревянное строение в виде буквы «Г» в древнем стиле китайских пагод.

В этом времени после устранения экологической катастрофы использование натуральной древесины находится под строжайшим контролем. По сути, если бы это строение строилось тысячу лет назад, то оно стоило бы столько же, если бы было отлито из чистого золота.

Серхио потерял дар речи и задеревенел с отпавшей челюстью.

— Деревянный дом! — с восторгом прошептал он.

— Угу, — Брэд равнодушно скользил взглядом по строению.

Судя по планировке, левая часть в три этажа предназначена для хозяев. Правая двухэтажная пристройка для слуг. На первом этаже правого крыла хозяйственные

помещения вроде кухни, склада, комнаты отдыха прислуги и тому подобные, а на втором этаже спальни для слуг.

Уж кого, а Грина деревянными домами не удивить. В его родной Аляске это самый распространенный строительный материал. Почти все молодые колонии Федерации в начале колонизации активно использовали в строительстве древесину.

— Эй! Брэд, это же деревянный дом!

— Угу. Деревянный дом. И что?

— Да ты вообще человек? — Серхио посмотрел на него, как на восьмое чудо света. — Дом ИЗ ДЕРЕВА!

— Ты повторяешься. Я не глухой и не слепой, и сам вижу. Непрактично, если строить на века. Древесина нуждается в постоянном уходе, чтобы хотя бы половину тысячелетия прослужить. Чуть-чуть упустишь момент, и кранты всему дому. Я бы предпочел что-нибудь более практичное, к примеру, армированный пенопластобетон.

— Псих! Ему дарят дорогуший деревянный дом, а он хочет дешёвку из пенопласта... — закатил глаза Серхио.

— Пенопластобетона. Армированного! Попрошу не пугать. Срок службы тысяча лет, не требует ухода, низкий коэффициент теплопроводности, устойчивость к влаге и климатическим перепадам. Построил дом, загнал пару уборочных дроидов и живи до глубокой старости хоть всё тысячелетие.

— Брэд, ты сравниваешь камень с золотом. Какая тысяча лет? Аристократы в лучшем случае до двухсот лет доживают, простолюдины и рабы в лучшем случае до ста лет дотянут.

— Да? Прискорбно. Спорим на автограф Разрушителя гитар, что на первом этаже гостиная?

— У тебя есть автограф Разрушителя гитар?! — воскликнул Серхио, изумлённо вытянув лицо. — Откуда?

— С концерта. Мы же с тобой ходили. Хотя... Ты же к тому моменту уже был в состоянии сосиски в проруби.

— Как?! КАК?!!!

— Обычно. Прощёл за сцену и попросил автограф.

— И тебя просто так пустили за сцену?

— Ага.

— Не верю! Не бывает такого!

— Я просто показал перстень...

— А так можно было?! — замер Серхио. — А я всегда на концертах маскировался под простолюдина...

— Так что насчёт спора?

— Не буду я с тобой спорить. Я и сам уверен, что мы попадём в гостиную. Дашь автограф?

— Легко. Ручка есть?

— Нет. Брэд, я про автограф Разрушителя гитар.

— Ах, вон оно что... — Грин натянул на лицо притворно скорбную мордашку. — Я уж было почувствовал себя знаменитостью... Подарю тебе на день рождения.

— О, да! — замаслились глаза Серхио. — Брэд, ты лучший! Мой день рождения через полтора месяца, если что. Семнадцатого марта.

В доме собралась вся прислуга. Пятнадцать красивых молодых девушек в возрасте от

восемнадцать до двадцати лет в форме горничных, садовников и поварих выстроились в ряд гостиной. Всех их объединял черный знак-татуировка на лбу в виде иероглифа, означающего, что они рабыни. Лишь одна из них выглядела на двадцать пять, носила длинную тёмную юбку до пят и строгий жакет. Голубоглазая блондинка с пышными формами не использовала косметики, волосы собрала в строгий пучок на затылке, который должен был состарить её, но даже всеми этими манипуляциями она не смогла скрыть природной красоты. У неё тоже стояло рабское клеймо. Она распахнула дверь перед господами и вежливо поклонилась.

— Рады видеть вас дома, господин.

Пока Серхио жадно глазел на кланяющихся горничных, пытаясь заглянуть им в декольте, Брэд обратился к встречающей:

— Ты у нас кто?

— Ваша рабыня, Е-сама. Лизи. Выполняю работу управляющей поместьем.

— А эти? — кивнул на кидающих в его сторону заинтересованные взоры молчаливых горничных.

— Тоже ваши рабыни, Е-сама. Восемь горничных, две садовницы, повариха и две её помощницы.

— А остальные две девушки? — обратил он внимание на очаровательных рыжих, зеленоглазых близняшек с бледной кожей и веснушками. Одеты они были в белые платья и стояли в сторонке.

— Ваши наложницы, Е-сама. Но если вы того пожелаете, они станут выполнять любую работу по дому.

Серхио присвистнул.

— Рыжие близняшки! Редкие штучки. Не знаю, кто тебе сделал такой подарок, но у него явно есть вкус. Такие рабыни стоят безумно дорого. Да, дружище, тебе точно повезло! — хлопнул он Грина по плечу. — Такой цветник...

— Запустил пчелу в цветочную оранжерею... — вздохнул Брэд.

— Моё жало всем пчёлам жало! — заржал Кортес.

— А не ты ли в баре после посещения санузла с негром выглядел грустным?

— Ты сравниваешь несравнимое, — моментально стал печальным Серхио. — У него там третья нога, а не жало! Это вообще законно?

Брэд отметил, что глаза нескольких горничных при упоминании прибора негра приняли мечтательный вид. Мысленно он отметил их и уже точно знал, с кем сам спать не будет, а даст попользоваться гостям. Он не собирался зарабатывать комплекс неполноценности.

Многие его современники были бы крайне возмущены его циничным подходом к рабству. Особенно соотечественники. А уж афроамериканцы его и вовсе люто возненавидели бы. Как так, стал рабовладельцем и вместо того, чтобы освободить рабов, думает, кого подложить под друга, а кого самому оприходовать? Негодяй!

Но если включить капельку логики, то может ли аристократ в местном обществе дать вольную рабу? Может, но в исключительных случаях. И клеймо на лбу никуда не денется, лишь будет дополнено другим иероглифом, что родит словосочетание «Раб с вольной». Вот только судьба такого раба незавидная.

Освобождённые рабы имеют самый низкий социальный статус, как бродяги. Даже ниже рабов. С точки зрения закона они приравнены к простолюдинам, но их никто не примет на работу, никто не подаст руку и ни один простолюдин не сядет с ними рядом. Мужчину с

вольной ожидает бродяжничество и голодная смерть. Девушку же ожидает судьба ночной бабочки, которая сгорит за три-пять лет.

Если Брэд только заикнётся о том, что даст этим девушкам вольную, это вызовет у них приступ истерики. Для них это худшее наказание. Молодые красивые девушки, оказавшись с вольной на лбу, окажутся на панели и будут использованы на износ. И никто ни слова в их защиту не скажет. Максимум через пять лет их тела сожгут в крематории.

Для местных рабов свобода равна наказанию. Конечно, есть исключения из правил. Бывают такие хозяева, что лучше сдохнуть от голода на свободе. Но это редкость. Рабы — ценное и дорогое имущество, которое не будет беречь редкий аристократ. К тому же в законе прописаны правила, по которым рабу должно предоставить кров, место для поддержания гигиены, полноценное питание и медицинское обслуживание. Помимо этого прописаны нормированные рабочие часы, регламентировано предоставление отдыха, одежды, обуви и многое другое. Не у каждого свободного простолюдина есть всё это, даже не у каждого аристократа. За нарушения полагаются драконовские штрафы. И избежать этих штрафов сложно, поскольку с них кормится имперское казначейство, которое умеет брать своё.

Рабам обычно дают вольную на старости лет и предоставляют жильё и пенсию. Это если хороший хозяин. Плохой хозяин может выгнать старика без всего, обрекая его на смерть, но таких общество порицает. Среди аристократов это означает, что с ним дел иметь не будут и дуэлями замучают. Так что подобные случаи можно пересчитать по пальцам.

Если дать вольную молодым девушкам, то следует им всем предоставить жильё и пожизненное содержание. Вот только это им не поможет. Пока они собственность аристократа — на них никто не позарится, ведь это чужое имущество, за которое можно стать короче на голову. Но когда они свободные и по сути бесправные, тут-то лапки развязаны у подонков всех мастей. Их и в этом случае ждут бордели.

Переспать с хозяином для рабыни — не наказание, а награда. Это для неё означает плюшки в виде поблажек и подарков. Можно было не сомневаться в том, что в этом доме любая девушка выпрыгнет из юбки, стоит Брэду лишь намекнуть на это. А раз так, зачем искать приключений на стороне?

Под шутки-прибаутки парни разместились в своих комнатах. Брэд поднялся на третий этаж, который весь занят хозяйскими апартаментами, состоящими из большой спальни, будуара, гардеробной, санузла и кабинета. Серхио занял одну из шести гостевых комнат на втором этаже.

Вновь встретились они в столовой за накрытым столом.

Серхио взял бокал с красным вином и принялся разглядывать напиток на свет.

— Кто-то хотел тебя уважить, Брэд.

— Что, вино хорошее?

— Вино? — Кортес понюхал его и пригубил. — Шикарное вино. Но я о другом.

Шестнадцать рабынь — очень символично.

— И в чём же символичность?

Серхио одарил друга осуждающим взглядом.

— Ох, всё время забываю, что ты дикарь, воспитанный дроидами!

— Ага, я такой.

Для доказательства своей дикарской натуры Грин отложил надоевшие палочки и принялся есть жареное мясо руками.

— Приколист, — не сдержал улыбки Кортес. — Шестнадцать, Брэд. Это инь и янь в одном числе, что означает целостность. Единица — символ чести и лидерства. Указывает на постоянство в развитии. Шесть — созвучна иероглифу «процветание», поэтому считается очень благоприятным числом.

— А на человеческом языке?

— Брэд, если переводить на понятный язык, то тебе таким подарком выразили благодарность, пожелали благополучия и процветания и обозначили высокое покровительство. Ты что, спас жизнь императору?

— Не совсем. Всего лишь помог одному принцу.

— Кх-кх-кх... — Серхио подавился мясом. Откашлявшись, он с укором продолжил: — Брэд, всего лишь и принц не могут стоять в одном предложении!

— Ладно.

— Ладно? — вздёрнул брови Кортес. — Я жду продолжения.

— Мальца подлатал одного из принцев...

— Одного из? — нахмурился Серхио. — Это случайно не Синь Пиня?

— Ага. Как догадался?

— На моей памяти в лечении нуждался только третий принц — начальник Комитета Имперской Безопасности (КИБ). Ничего себе у тебя покровители! Второе лицо в Империи...

— Бывает...

— Брэд...

— Что?

— Я не знаю, как ты это делаешь, но это очень странно.

— Странно? Что именно?

— Сестра, — начал Серхио загибать пальцы. — Появляешься ты, и она снова может ходить. За полгода силами нескольких простолюдинов ты зарабатываешь больше, чем годовой бюджет нашего клана, при этом умудряешься не перейти дорогу ни одному промышленнику. Третий принц, — загнул он третий палец. — Мне продолжать?

— Следуй совету нашего сержанта: не бери в голову, лучше ешь в неё.

После отпуска парни вернулись в академию.

В следующие полгода у Брэда было время всё обдумать. Тренировки с ци шли медленно и малопродуктивно. Они породили много вопросов. Например, что вообще такое ци? Энергия? Тогда почему о ней неизвестно на его родине? Если это энергия, то какое влияние на человека она оказывает и как может влиять на окружающий мир? Почему травмы, нанесенные с использованием ци, невозможно исцелить?

Брэд опасался, что после смерти он переродится в своём старом подростковом теле с парализованными руками. Что, если травмы, нанесенные икс-рексом, останутся с ним навсегда? Без рук и высоких технологий он рискует пожизненно остаться инвалидом, и это очень пугает.

Размышления привели его к тому, что нужно искать способ лечения.

Судя по характеру травм, нанесенных икс-рексом, ящер использовал что-то вроде ци. Следовательно, найдя лечение от ранений тёмной ци, он приблизится к избавлению от своей проблемы. Но для этого нужно провести исследование ци, разобраться с ней

досконально, разработать методику лечения и проверить её на подопытных.

Он хотел сразу сорваться проводить исследования, но академию нельзя бросить без репутационных потерь. А репутация в среде аристократии значит многое. Оставить этот мир он не может, поскольку именно тут много пользователей ци и подопытных с травмами от этой энергии. И все они аристократы. Следовательно, ему нужно быть своим среди чужих и продолжать тренироваться. Но окончание академии будет означать службу в гвардии на следующие десять лет. Фактически, четырнадцать лет выпадают, а приступить к исследованиям хотелось уже сейчас.

Он решил совместить учёбу с исследованиями. Но для последнего требовалось специфическое оборудование, которое можно распечатать на малом энергетическом принтере, расположенном на борту десантного бота, спрятанного в горах Аляски.

На каникулах, предупредив Серхио о том, что улетает навестить дом, он купил частный флаер с грузовым отсеком и улетел на нём на Аляску.

Оттуда он вернулся в свою столичную резиденцию с битком забитым грузовым отсеком флаера.

То же время. Аляска, город Джуно, башня на территории клана Ва, кабинет руководителя клана.

— Какие новости, Хлан? — грел руки о чашку с чаем Хан Ва.

— Наши люди нашли его, брат.

— То есть, твоя дочка зря металась по всей стране в его поисках?

— Она и не моталась, Хан.

— Не понял, — Хан сделал небольшой глоток чая, чтобы смочить горло. — Тогда где Жи Ва?

— Она сейчас в секретном поместье вся в заботах о сыне.

— О сыне?! — округлились глаза Хана. — Когда? От кого? Почему я не знаю о том, что стал двоюродным дедушкой?

— Это сын от Е-сана. Им с Жи хватило одной совместной ночи.

— Так, погоди, а почему Жи не на территории клана?

— Потому, Хан, что я не всем тут доверяю. Ребёнок нам нужен. Нам нужны его кровь и семя. Стоит кому-то из кланов прознать о том, что у нас появился носитель генетической культивации уровня императора, как на моего внука откроют сезон охоты и выкрадут для использования в качестве семенного жеребца.

— А ты разве не так его собираешься использовать?! — прищурился Хан.

— Так. Но это мой внук и наследник клана Ва. Его растят как Наследника, а не как быка-производителя!

— Вот это новости... — мотнул головой Хан. — Так что там с Е-саном?

— Стало известно, что он учится в академии гвардейских офицеров, а на каникулах живёт в своём столичном поместье.

— В СТОЛИЧНОМ ПОМЕСТЬЕ?! — громко воскликнул пораженный Хан.

— Да.

— Джии-йуу имеет поместье в столице?!

— Во второй линии, — добил брата Хлан.

— Э-э... Это выше моего понимания. Он что, внебрачный сын императора?

— Тогда уж скорее бастард третьего принца...

— Оу... — замолк Хан.

— Даже не спросишь, почему?

— Опасаюсь, что ответишь. Это же третий принц, Хлан!

— Правильно опасаться. Потому что Синь Пинь ни с того, ни с сего подарил столичное поместье Е-сану. Как понимаешь, брат, такие подарки абы кому не делают, особенно никому неизвестному джии-йуу из захиревшего клана.

— Зато теперь всё встало на свои места, — осветилось вдохновением лицо Хана Ва. — Долголетие Брэду досталось от клана Е, а остальная генетическая культивация от императорской крови.

— Мы мыслим схожим образом, брат... Но теперь ты понимаешь, что к Е-сану лучше больше не пытаться лезть, если мы не хотим проблем со стороны КИБ?

— Да уж, — крепко схватился за свою бороду Хан. — Теперь понятно, почему ты спрятал внука. Если он бастард бастарда императорской семьи...

— Тс... — поднёс указательный палец к губам Хлан. — Это только наша тайна. Даже Жи Ва не догадывается, чей на самом деле у неё сын.

На двухметровом траходроме возлежал обнажённый Брэд. С обеих сторон на него закинули белоснежные руки и ноги две рыжих близняшки в костюмах Евы. Их мордашки даже во сне выглядели крайне довольными.

В комнату после вежливого стука просочилась мажордом. Она старалась не смотреть на обнаженные тела, но глаза нет-нет, да соскальзывали на тело хозяина.

Брэд приподнялся на локтях, отчего близняшки заворочались во сне.

— Простите, что беспокою, Е-сама, — поклонилась она, скользнув взором по кубикам пресса господина. — К вам пришёл ваш друг Кортес-сан. Он ожидает вас в столовой. Я взяла на себя ответственность подать ему завтрак.

Протяжно зевнув, Грин кивнул.

— Хорошо, скоро буду. Лизи, накрой завтрак и на меня.

Мажордом выпорхнула из хозяйской спальни. Её щеки полыхали алым так, что от них можно было разжечь костёр.

Стоило Брэду покинуть кровать и начать одеваться, как близняшки всполошились и резко подскочили с нагретых мест. Они бросились к Брэду и начали помогать ему с облачением в его повседневное ифу, которое к этому времени дежурная горничная успела постирать и сложить аккуратной стопочкой. Завершающим штрихом стало закрепление аксессуара любого пристойного аристократа — широкого пояса с кобурой и бластером.

— Могли бы и поспать, вы ночью хорошо потрудились.

— Как можно, господин? — защебетала левая сестричка.

— Наша обязанность помогать вам, господин, — вторила ей правая.

Брэд до сих не различал девчонок. Они старательно пытались убрать все отличительные черты и вели себя одинаково. Лишь с помощью активированного интерфейса дополненной реальности он мог их отличать друг от друга по количеству веснушек и прочим минимальным различиям. Интерфейсом он старался лишней раз не пользоваться, чтобы по отрешённым зрачкам себя не выдать. Он прекрасно помнил, кто ему подарил рабынь и кому они могут докладывать. Чтобы не обидеть девушек, он их не звал по именам, а пользовался милыми прозвищами вроде киска, солнце и тому подобными.

Серхио без стеснения со скоростью пулемёта палочками для еды уничтожал шаомай — небольшие пельмешки в виде мешочков, с выглядывающей из не до конца закрытого мешочка начинкой из свинины и креветок. У поваров поместья они удавались великолепно: тесто очень тонкое, а нежная начинка так и тает во рту.

— Доброе утро и приятного аппетита.

— Угум, — со смачным всасывающим звуком Кортес втянул в рот тесто пельмешка, прожевал, проглотил и лишь после этого сказал: — Привет, дружище. Ничего, что я к тебе с самого утра завалился?

— Для тебя, мой сердечный друг, двери этого дома открыты круглые сутки. Любая гостевая спальня на выбор ждёт не дожждётся тебя. Чувствуй себя как дома.

— Воу-воу, — выставил перед собой палочки крестом он. — Кто ты, и куда дел моего друга Брэда? Что за витиеватая речь?

Сев на своё законное место во главе стола, Грин повернул голову налево и одарил товарища белоснежной улыбкой.

— Ты столь официально одет в нарядное ифу, а не в свой обычный бунтарский наряд. Неужели ходил на приём к императору?

— Нет-нет, что ты! Кто меня туда пригласит? Просто ходил в бордель.

— В бордель теперь необходимо наряжаться дорого-богато в фиолетовое ифу из натурального шелка?

— Всегда нужно было, это же элитный бордель. Иначе на порог не пустят, — взгляд Серхио с завистью прошёлся по фигуре молчаливой горничной, изображающей статую у стены за правым плечом господина. — У меня же нет таких красивых рабынь. Кстати, слышал новости?

— Я только проснулся, — Брэд потянулся к своим палочкам. — Ещё не успел добраться до терминала.

— По терминалу ты ничего не узнаешь, поскольку я недавно стал тому свидетелем. По дороге сюда неподалеку от твоего поместья какой-то тип на каре устроил на дороге аварию.

— Кто-нибудь пострадал?

— Нет, — Серхио спокойно ухватил палочками пельмешек. — Убило раба.

— Слава богу! — в голосе Брэда прорезались нотки сарказма. — А то бывает, что и ранит кого-нибудь.

— Какие планы, Брэд?

— Планов много. Я пытаюсь понять принципы действия ци и хочу докопаться до глубинного понимания, что это вообще за энергия.

— И ты, Брэд? — грустно вздохнул Серхио.

— М-м? — по-вулкански разбежались его брови.

— Каждый клан рано или поздно начинает попытки исследовать ци и понять её суть. Ты такой молодой, а уже думаешь, как старик. Ходят слухи, что кланы первой десятки вкладывают не меньше десяти процентов своего бюджета в исследования ци.

— Как-то не верится в это.

Сервера кланов первой десятки он взломал одними из первых. Там не было упоминаний об исследованиях ци.

— Об этом мало кто знает, но служба твоего покровителя усилено ищет секретные лаборатории кланов. Но они их не найдут.

— Откуда такая уверенность, Серх?

— Любому ясно, что на Земле давно стало сложно что-то спрятать. Логистика быстро выдаст всё, что происходит на поверхности планеты. А вот в космосе...

— В космосе? — Брэд усмехнулся. — Серх, в космос незаметно отправить товары для снабжения секретной лаборатории намного сложнее.

— А вот и нет! Брэд, при доставке товаров в космос традиционно добавляется тридцатипроцентный излишек. Это повелось с начала колонизации, когда сообщение с Луной и Марсом было нестабильным и могло в любой момент прерваться. У колонистов всегда должен быть изрядный запас всего. С тех пор сообщение с дальними базами стало лучше, а спред* остался.

— И?

— Что «И»? Понятно же, что кланы первой десятки активно участвуют в программе колонизации Марса. Все они имеют частные космические корабли и возят товары. Что им мешает, к примеру, «потерять» третью часть, а то и половину колониального спреда, направив эти ресурсы на снабжение секретных лабораторий, расположенных где-нибудь в

астероидном поясе?

— Звучит безумно...

На самом деле Брэд не отметал такую возможность. Живя на поверхности планеты, он стал забывать, что это высокоразвитая цивилизация, покоряющая космос. Он привык несколько к иным масштабам покорения космического пространства, поэтому местные полёты в пределах Солнечной системы не воспринимал всерьёз. Но если задуматься, то в космосе спрятаться легче. Там нет такого плотного контроля, как на планете. И аборигены не такие идиоты, чтобы прямо-таки все секретные данные хранить на серверах.

Если так подумать, то и секретный сервер императора уже не кажется кладёзем информации. Он больше напоминает хранилище дезинформации на случай, если кто-то его всё же взломает. Ведь известно, что лучший способ сохранить сведения в секрете, не подключать хранилища информации к инфосети. Это же классическая схема работы спецслужб с дремучих времён: скормить противнику часть правды и посмотреть, кто начнёт эту информацию использовать, чтобы взять его за жабры или хотя бы знать, кто именно является противником.

— Эй! — помахал у него перед глазами рукой Кортес. — Серхио вызывает Брэда, приём!

— А? — встрепнулся он. — Что?

— Я спрашиваю, мы так и будем тухнуть в столице или смотаемся куда-нибудь? Пользование рабынь не делает чести аристократу, нужно и нормальных девушек уважить. В этом сезоне популярен отдых на искусственных тропических островах. Я видел у тебя флаер.

— Это грузовой флаер и он пока занят.

— Брэд, не увиливай. Поехали уже куда-нибудь. Как насчёт поездки в Тяньцзинь?

— И чего там интересного?

— Много чего. Например, Национальный Китайский парк — кусочек исторического Китая двухтысячелетней давности. Воссозданный, но говорят, там интересно. Можно нарядиться в древние одежды и разгуливать по средневековым улочкам, плавать по каналам на гондоле. Представляешь, настоящий базар с товарами ручного изготовления и живыми продавцами, а не доставка фабричных вещей из инфосети!

— Звучит интересно. Не скажу, что я соскучился по настоящим базарам, но после академии развеяться не помешает. Туда далеко ехать?

— Полтора часа неспешной поездки на каре, — с охотой пояснил Кортес. — Ну что, едем?

— Кажется, я видел в углу участка гараж. Там, по идее, и кар должен быть. Только сначала доедим пельмешки.

— Само собой, Брэд. Пельмешки — это святое! Лучшая пицца студิโอза.

Кар в гараже действительно нашёлся, и не один, а целых шесть, что весьма символично. Даже так третий принц желал благополучия. Кары были разными: тут и болотоход на шести больших колесах низкого давления, и классический внедорожник, и приземистый спорткар похожий на Ламборгини, и шестиметровый лимузин, и спортивный седан и даже микроавтобус на шестнадцать мест.

— Вау! — Серхио стал сходу пускать слюни на спорткар. — Ретро Ламбо! Коллекционная модель восьмисотого года! Вау!

— Фу, Серх, хотя бы не облизывай!

— Один раз капот облизать можно, папочка?! — Серх возлежал на капоте и не

собирался оттуда слезать. — Всего разочек? Я язычком туда-сюда, никто не заметит...

Заметив, что Брэд, закатив глаза, направился к спортивному седану, он заволновался.

— Эй! Ты же не поедешь на этом старпёрском седане?

— А девок ты куда сажать собираешься, если познакомимся?

— На колени!

— Ох, Серхио-Серхио... Так хочется прокатиться на Ламбо?

— Да-да-да! — часто закивал он подобно игрушечной собачке с кивающей шеей, которую кладут на панель автомобиля.

— Окей. Садись за руль.

— Вау! — радостно сполз он с капота и устремился на место водителя. Когда Брэд сел рядом, он повернул к нему голову. — Ты опять чуть не выдал в себе сочувствующего... Осторожней, друг.

Тачка со свистом колёс вылетела из гаража. Брэд поспешил пристегнуться. Но долго радость Серхио от управления спорткаром не продлилась. На выезде из ворот их автомобиль упёрся в затор, создаваемый двумя врезавшимися карами и мёртвым рабом, лежащим в луже крови. Двое парней размахивали руками и громко спорили.

— Вот же гадство! — стукнул по рулю Кортес. — Я и забыл, что тут авария. И чего они так долго? Пойду, покажу этим уродам их место!

Один из спорщиков был в накинутом на голову капюшоне и стоял к парням спиной, но Грин заметил у него на среднем пальце правой руки платиновую печатку.

— Там вроде аристо, Серх. Я заметил у одного из них перстень.

— Тем лучше. Вызову этого ублюдка на дуэль и надеру ему задницу, чтобы неповадно было бросать своё корыто у ворот чужого поместья!

Кортеса было не остановить. Он слишком завёлся. Брэду пришлось пойти следом за другом. В случае конфликта ему предстояло взять на себя роль секунданта. И всё же он надеялся уладить конфликт миром, к примеру, вежливо попросить убрать повреждённые кары с выезда.

— Эй, вы, выкидыши бродячей собаки! — крикнул Серхио. — Убирайте свой металлолом с проезжей части!

Брэд нагнал товарища и приблизился к спорщикам, которые прекратили браниться. Парень в капюшоне обернулся, позволяя себя разглядеть. Знакомое округлое и угрюмое лицо полыхало злобой и яростью. Русые волосы, нос картошкой. Это был тот рябой придурок из клана Ва, который напал на него, когда он отдыхал после тренировки, а потом вдобавок натравил свою родню.

Не успел Брэд ничего понять, как Ми Ва резко вскинул обе руки и воскликнул:

— Смертельная дробилка!

Слишком всё произошло неожиданно, Брэд не успел отреагировать. Ми Ва нанёс ему в туловище двойной удар руками, которые на мгновение осветились тёмной дымкой.

— Сдохни! Му-ха-ха!

Грин почувствовал небывалую боль. Его внутренние органы перемололо в фарш. Импланты сигнализировали об обширном кровоизлиянии, уничтожении сердца, лёгких, желудка и печени. Иной человек на его месте мгновенно умер бы, но наниты начали снабжать клетки организма кислородом напрямую. Отсутствие лёгких для них не было препятствием. Они активно восстанавливали уничтоженное, но проблема заключалась в том, что восстановленные внутренние органы не хотели работать должным образом.

Искин действовал по шаблону. У него имелись участки тела, которые таким же образом не хотят работать, поэтому он перенаправил большую часть ресурсов на искусственную стимуляцию органов.

Брэду не хватало кислорода на то, чтобы двигаться и драться. Но недолго длилась радость Ми Ва. Обалдевший Серхио быстро справился с шоком и атаковал мерзавца. Но тут вступил в драку сообщник Ми Ва. Силы были неравны.

Пока сообщник атаками сдерживал Кортеса, Ми Ва начал снова формировать свою убойную технику с использованием ци. Это у него занимало много времени и сил, но Брэд понимал, что даже так Ва убьёт Серхио, поскольку тот лишь недавно начал нормально тренироваться и не готов к сражениям сразу с двумя противниками.

Найдя в себе силы, он дёрнул правой рукой из кобуры бластер и на максимальной скорости сделал два точных выстрела. Уж к чему-чему, а к оружию его руки привычны. Брэд после многолетнего опыта охоты мог со ста метров на лету попасть белке в глаз, а тут бандитов и его разделяли считанные метры — даже в его паршивом состоянии из оружия без отдачи и баллистической кривой промазать сложно. Две вспышки лазера и два точных попадания. В голове каждого из нападающих появилось по маленькому обожженному отверстию. Через мгновение оба противника рухнули замертво. За ними на землю начал падать Брэд, который использовал на атаку слишком большой запас кислорода и начал терять сознание.

Когда Брэд распахнул глаза, то обнаружил белый потолок и кислородную маску на лице. Во всём теле поселилась слабость, мозги соображали с натугой. Он вызвал интерфейс дополненной реальности и ознакомился с состоянием дел.

Отчёт искина был удручающим. Нанитам удалось восстановить все внутренние органы, но те не работают. Их кое-как приводят в действие импланты, но под активной стимуляцией сердце бьётся еле-еле, а лёгкие работают с натугой.

— Ты очнулся, — с обеспокоенным видом нависла над ним Анжелика Кортес. — Врачи поражаются твоей живучести. По их прогнозам ты не должен был выжить.

Брэд потянулся к кислородной маске, но его руку крепкой хваткой перехватила девушка.

— Нельзя снимать! Доктора говорят, что ты только на аппаратах держишься.

Брэд покачал головой.

— Сними...

Немного посомневавшись, она всё же помогла ему снять маску. Дышать сразу стало тяжелей.

— Мне нужно в твоё поместье, — тихо начал он, задыхаясь на каждом слове. — Сделать и установить себе новые импланты. Я держусь за счёт имплантов, которых едва хватает на поддержание жизни.

— Хорошо, — твёрдо кивнула она. — Я договорюсь о твоей транспортировке ко мне домой.

— Анжелика, что там произошло? Серх жив?

— Жив-здоров. Что с ним будет? А были разборки. Сначала полиция хотела тебя задержать за применение оружия против аристократа. Потом подключились агенты КИБ. Они выяснили, что это было спланированное нападение с целью убийства. Следовательно, твои действия являются необходимой самообороной, ведь это ни разу не дуэль. Поэтому полиция от тебя отстала.

— Убийство? За что?

— Ми Ва год назад был изгнан из клана Ва. Как выяснили спецы имперской безопасности, между тобой и Ми Ва произошёл конфликт, из-за которого его и изгнали. Он на тебя обозлился и стал тебя искать. Во время поисков он познакомился с нищим авантюристом джии-йуу по имени Конг Ли, изгнанным из клана Ли за необоснованную жестокость. Они подружились, и Конг Ли решил помочь Ми Ва с мезтью. В ответ тот должен был потом помочь в его мести клану Ли.

Анжелика вернула кислородную маску на лицо пациента и продолжила:

— В итоге Ми Ва обнаружил новостную заметку в светской хронике о новом владельце столичного поместья — о тебе. Они с Конг Ли решили устроить на тебя засаду и подстроили дорожно-транспортное происшествие со скандалом перед твоими воротами. Помимо этого они сбили на смерть раба господина Лу из соседнего поместья. Раб зачем-то остановился напротив ворот твоей виллы. Они приняли его за твоего раба и рассчитывали, что ты выйдешь разобраться с устроенным ими шумом и убийством твоего раба.

— Сволочи... И как вообще имперцы до этого докопались?

— С их ресурсами ничего удивительного. Подняли записи камер видеонаблюдения, проследили маршруты и контакты Ва и Ли, ознакомились с данными с их личных устройств... А вообще поразительно то, что ты отделался лишь травмами внутренних органов. Брэд, как тебе это удалось? Смертельная дробилка клана Ва известна далеко за Североамериканским континентом. После этой техники обычно в теле образуется дыра, как от взрыва.

Брэд оттянул кислородную маску и хрипло ответил:

— Защитное ифу. Я без него из дома не выхожу... Анжелика, хватит тянуть. Договаривайся уже о моей транспортировке.

*Спред (произносится: «спрэд»; от англ. Spread «разброс») — разность уровней доходности на различные финансовые инструменты. Например, банк покупает у населения доллары по 100 рублей, а продаёт за 150. Разница в 50 рублей — это спред.

В контексте книги Серхио считает спредом 30 процентов товаров, то есть разницу между теми товарами, которые послали на марсианскую станцию, и которые реально используются.

Устаревшее молекулярное оборудование не позволяет сделать полноценные биокибернетические импланты. Поэтому Брэду пришлось обойтись чисто кибернетическим сурогатом. Его протезы внутренних органов столь же топорные, как нижняя половина тела Анжелики Кортес. По местным меркам тянет на произведение инженерного искусства, но по сравнению с биокибернетическими протезами не идёт ни в какое сравнение.

Процесс протезирования усложнялся тем, что ему необходимо было настроить кондовую медкапсулу на автоматические операции. С этим удалось справиться путем подключения вживлённого искина, взявшего роль автодоктора на себя.

После выхода из капсулы Брэд больше не испытывал проблем со слабостью и нехваткой кислорода. Вместо этого он ощущал непривычную тяжесть в груди и животе. Это было ложное чувство, не покидающее его долгое время.

Сердце, печень, желудок и лёгкие отныне у него были чисто кибернетическими. По меркам Федерации он стал на шаг ближе к тому, чтобы юридически перестать считаться человеком и стать киборгом. Ещё немного, и он бы перешагнул эту грань.

Впервые за две недели пребывания в поместье он спустился в столовую и сел по правую руку от хозяйки дома.

— Приятного аппетита, сана. Хочу тебя поблагодарить за гостеприимство и помощь.

— Ты теперь тоже киборг?

— Ага. Почти. Я и раньше был недалеко от этого понятия.

— Теперь ты не сможешь пользоваться ци, — сухо заметила Кортес.

— М-м... Вероятно, это действительно станет непросто.

Она сложила руки замком и прикусила нижнюю губу, после чего сказала:

— Мне неприятно об этом говорить, но тебя исключили из академии.

— Почему? Это из-за кибергизации?

— Нет. Там об этом неизвестно. Полиция первым делом направила в академию рапорт о применении тобою оружия против аристократов. Ректор сразу приказал тебя исключить. Потом медики добавили рапорт о твоей инвалидности из-за ци-травм. И хотя полицейские отозвали рапорт, заключение медиков руководство академии не могло проигнорировать. Извини, но тут я бессильна.

— Ну и ладно.

— Ладно? — с любопытством Сана разглядывала его лицо в поисках фальши, но не нашла и намёка на неё. — Ты действительно не расстроен?

— Плевать я хотел на академию. Я пошёл туда из-за Серхио и чтобы научиться сражаться на дуэлях. Последнее я более-менее освоил. По крайней мере, в случае вызова не буду выглядеть невинной каракатицей.

— Брэд, — навалившись локтями на стол, Анжелика подалась вперёд, — я всё жду и жду, когда же ты мне сделаешь предложение...

Брэд опешил и молча моргал, не отводя ошарашенного взгляда от лица собеседницы, которая слишком резко сменила тему. Она ждала ответа, а он не знал, что сказать, поэтому начал с осторожностью подбирать слова:

— Анжелика, интересно узнать, как вообще Джии-йуу может сделать предложение Сане?

— Я так и думала, что тебя это смущает, — своим ответом Кортес сломала Брэду мозг в попытках понять ход женской логики. — Поэтому и решила сделать первый шаг. Я же не дурочка, воспитанная на дамских романах. Мне сразу стало понятно, что ты хочешь стать Саном. А за такой подарок, как новые ноги, мне не жалко пожертвовать репутацией из-за неравного брака. Тем более, мы теперь оба киборги, неспособные к манипуляциям с ци.

Брэд молча моргал, стараясь вернуть глазам нормальный размер и пытаюсь ничем не выдать своего шока, чего у него не получалось. Он чувал, что попал в ловушку, из которой выбраться невозможно или очень сложно. Одно неосторожное слово, и можно строгать себе деревянный макинтош. Если девушка твёрдо себе решила, что станет парой с конкретным парнем, её сложно переубедить. Как не рекомендуется делать замечание девушке, неправильно несущей шпалу, так и не стоит отказывать в брачных поползновениях герцогине-полукиборгу, владеющей на высоком уровне боевыми искусствами.

— Ты же понимаешь, что такие решения не принимаются просто так...

— Именно, — кивнула она. — Поэтому я ждала, когда ты закончишь академию. Ведь связь преподавателя и студента порицается. Нас бы осудило общество. Зато теперь к нашему браку нет никаких препятствий и нас никто не осудит. Ты больше не студент. Мы оба инвалиды с точки зрения высшего общества. Хотя я больше не ощущаю себя ущербной. Осталось определиться с датой свадьбы. Хм... Как считаешь, март подойдёт?

— До марта всего пара недель, — Брэд мысленно пытался смириться с уготованной участью или придумать план отступления, но слишком напористой оказалась собеседница. И всё же он старался хотя бы оттянуть брак. — Не дело жениться впопыхах. Свадьба слишком ответственное мероприятие, которое в лучшем случае случается раз в жизни. Нельзя к ней подходить столь легкомысленно. Всё должно быть идеально. К тому же ты работаешь, а после свадьбы молодожёнам полагается поездка на медовый месяц.

— Ох, ты прав. Что-то я тороплю события. Действительно, лучше перенести свадьбу на первое июля. Как раз у меня будут два месяца отпуска и время на подготовку, чтобы церемония прошла идеально. Но... — она перегнулась через стол и впиалась в его губы страстным поцелуем. С неохотой оторвавшись, она продолжила: — Ничто нам не мешает протестировать семейные отношения.

— Опять пон-фар... — тихо пробормотал он.

— Ты что-то сказал?

— Я говорю, отличный план, дорогая! — натянул Брэд улыбку.

На следующий день Кортес вернулась в академию, а Брэд отправился в своё поместье. Там он первым делом заглянул во флаер. На первый взгляд всё было, как он оставил, но что-то ему не нравилось. Как медведям из сказки «Маша и медведи» ему казалось, будто кто-то тут побывал.

Перепроверив логи бортовой сети флаера, Брэд обнаружил обесточивание летательного аппарата на неделю в тот момент, когда он лежал в медкапсуле. Кто-то явно вскрыл флаер, позаимствовал оборудование, а затем вернул его на место.

У него зачесались руки вернуться к хроносканеру и посмотреть, кто и зачем покопался в его оборудовании. Но в данной ситуации это опасно. Наверняка после изучения неизвестного в этом мире сканера экзотических энергий за ним стали следить с утроенной

силой. Своими телодвижениями он выдаст местоположение бота.

К сожалению, в его поместье не установлено системы умного дома. Всё в угоду исторической идентичности. Архитектор посчитал, что современные технологии испортят антураж деревянного строения. Большую часть недостатков компенсировали рабыни, коих тут с избытком. Недостатком стало то, что Грину нечего взламывать, чтобы проследить за рабынями. Но он был уверен, что без их участия шпионаж не обошёлся.

Это же кто-то на грузовом флаере прилетел в его поместье или пригнал грузовой кар, взломал грузовой флаер, перегрузил оборудование, отвёз куда-то, где его изучили, затем операция повторилась в обратной последовательности. Такое не заметить невозможно. Но ведь ни одна рабыня ни слова ему не сказала и даже не намекнула. А это говорит о многом. Скорее всего, в деле замешана служба того, кто ему подарил этих рабынь и поместье. Следовательно, Брэд на особом контроле у имперской безопасности.

После сытного ужина Брэд расслабился, а мозги выдали идею. В итоге он взломал городскую сеть контроля транспорта и нашёл логи перемещений в его районе. Таким образом он выяснил, что к нему прилетал грузовой флаер, приписанный к ведомству КИБ. Сомнений не осталось — его деятельностью активно интересуется служба третьего принца.

Большой глупостью было везти сканер экзотических энергий к себе в поместье. Это сейчас Брэд понял. А в тот момент ему казалось, что прятать на виду — отличная идея.

Тут у него в голове мозаика сложилась в полноценную картину. Нападение Ми Ва в этом свете виделось не случайной акцией, а спланированным мероприятием. Иначе как бы тому попала на глаза небольшая новостная заметка, написанная задолго до этого? Да и его напарник мутный, уж больно он похож на подосланного агента спецслужб, который направлял Ми Ва в нужное русло. Стоило в поместье Грина появиться флаеру, как тут же на него было совершено покушение.

Наверняка спецслужбы знали о его защитной одежде, ведь их агенты-рабыни её часто стирают, следовательно, могли десятки раз исследовать. Знал третий принц и о возможностях Брэда по лечению ци-травм. Вот и выбили его надолго. Вероятно, аналитики безопасников просчитались с тяжестью травм, нанесённых ему Ми Ва. Им хватило бы, чтобы Брэд исчез на недельку, для чего достаточно было лишить его, к примеру, руки или повредить бок. Если бы он успел среагировать и поставить блок или увернуться, как большинство аристократов, которых с детства гоняют инструктора, то так бы и вышло.

Когда человека столь плотно пасут спецслужбы, лучшим вариантом будет свалить. Конечно, если такая возможность имеется. Брэд именно так и поступил.

Под видом переезда к невесте он на грузовом флаере полетел к ней в поместье. Там он во время отсутствия дома Анжелики под видом работы на молекулярном принтере по улучшению и калибровке своих имплантов, сделал андроида с искином первого класса. Внешне андроид полностью имитировал Брэда. Ему удалось загрузить поведенческую матрицу Грина, сформированную внутренним ИИ-имплантом.

Аборигены не пошли по пути создания андроидов, потому что у них имелись живые рабы. Искинов у них тоже нет. Так что вряд ли кому-то придёт в голову, что Брэда Е подменили на робота. Всем известно, что он прошел кибергизацию, поэтому никого не удивит то, что он подзаряжает аккумуляторы. А то, что кибернетического в нём больше, чем

заявлено, так какой аристократ устоит от улучшения боевых качеств?

Первый класс искина намного лучше второго, с которым долгое время Грин прожил. Он способен на многое.

Раз уж сканер экзотических энергий он засветил, то решил оставить его андроиду. Тот будет имитировать попытки исследовать ци, чего наверняка от него ожидают спецслужбы. Им наверняка интересен результат. И пока он будет занят исследованиями, его вряд ли тронут.

В принципе, можно было бы поработать на правительство. Брэд уже не раз и не два эффективно работал на государство. Он пробовал себя в роли инженера, министра колонии, учёного. Так что снова стать учёным и работать на дядю-императора ему не привыкать. Но...

Машина времени, построенная им для Федерации, обернулась против него же. Одно это его уже отпугивало от повторной работы на правительство. А вдруг созданное им обернут против него?

Сказать, что он не хочет делиться наработками, было бы неправдой. Он готов делиться, причём охотно и от души. Естественно, не бесплатно. Если это коммерческое использование с отчислением ему роялти, у него вопросов не возникнет. Он в таком случае готов хоть филиал Федерации тут построить с галактическим Блэк-Джеком и шлёндрами.

Вот только кланы и император ему этого не позволят. Не тот вариант правления. У кого больше ресурсов, тот и главный. Поэтому император и самые могучие кланы уничтожают конкурентов, которые приближаются по богатству и могуществу к ним слишком близко.

Привносить технологии Федерации сюда можно в одном варианте — если Грин устроит тут переворот и сам станет Императором. А этого ему не хотелось. Он хотел спокойной жизни и найти способ вылечить свои увечья.

Если же работать на правительство, к примеру, на третьего принца, и участвовать в исследованиях ци, то только на местном оборудовании, включая засвеченный сканер экзотических энергий, чтобы себя не выдать. Но ему неохота на старом оборудовании заниматься исследованиями, подтверждать свою компетенцию, отстаивать свою точку зрения в научном сообществе. Всё это настолько мучительно, что сразу руки опускаются. Он уже прошёл через эту тягомотину и повторять не намерен.

Брэд исчез. Для этого он провернул целую спецоперацию с взломом городской инфосети. В поместье прибыл автоматический кар доставки еды, которую заказал двойник-андроид. Брэд незаметно проник во взломанный кар и добрался до следующей точки доставки. Затем он сел на арендованный на чужое имя частный флаер. При этом его не зафиксировала ни одна камера наблюдения, а система регистрации пассажиров именно в этот момент засбоила.

Так он долетел до восточного побережья Северной Америки. Там он таким же невидимкой для инфосети на маглеве добрался до Аляски. Дальнейший путь в горы он преодолел на внедорожном электровелосипеде.

Он с радостью свалил бы из столь опасного мира, в котором могут нанести травму, способную перенестись с ним в следующую жизнь, и попробовал бы устроиться в другой параллельной Земле. Но поздно. Травмы уже есть, а лишь тут имеется возможность изучить ци и создать лечебную методику.

И хотя он оказался прикован к этому миру, больше оставаться на планете Брэду не хотелось. Лучше одному в космосе, зато в безопасности. Поэтому он сел на бот и в режиме

максимальной маскировки полетел к спрятанной яхте.

Полёт обещал затянуться на месяц, иначе о маскировке не может идти речи. Но Грину было чем заняться. Он воспользовался хронокапсулой и вернулся к своей старой профессии хроноисторика.

Первым делом он подтвердил свои догадки. Операция по покушению была спланирована имперской безопасностью с целью изучения содержимого флаера. И действительно безопасники планировали, что у Брэда будет повреждена рука, которую они с его же слов считали протезом. Они плотно следили за ним и многое знали из того, что и кому он говорил. И пока бы он в поместье Анжелики Кортес, делая себе новый протез, они бы исследовали неизвестное оборудование, о котором доложила управляющая поместьем рабыня. Но аналитики КИБ строили свой план на основе действий типичного среднего аристократа, но никак не гражданского, которого всего год погоняли в гвардейской учебке и который до этого занимался боевыми искусствами спустя рукава.

Учёных конторы третьего принца привёл в небывалое оживление его сканер экзотических энергий. Они ничего подобного не видели, но почти сразу поняли принцип работы и назначение. Но инопланетных корней они там не заподозрили, посчитав, что это секретные разработки клана Е, предназначенные для исследований ци. С помощью реверс-инжиниринга они скопировали технику. А времени так много на это потратили из-за низкого разрешения своих принтеров. Им пришлось попотеть. Брака было девяносто процентов. И всё равно итоговый результат выглядел грубой китайской копией, но он работал — это для них было главным.

Длительная слежка за ключевыми членами кланов первой десятки дала интересные результаты. Из этих кланов восемь имели секретные лаборатории на астероидах, в которых изучали ци. Вернее, там разрабатывали очередные смертоносные ци-техники и способы им противодействовать. И это у учёных выходило неплохо. А вот лечение никто не изучал, словно это никому не нужно.

Даже те наработки ведущих кланов, которые Брэду удалось накопить, дали толчок вперёд.

До сих пор он не понимал принципов работы ци.

С научной точки зрения такие возможности не могут возникнуть чисто технически, потому что для этого нет никаких преадаптаций. Для появления любой эволюционной штуки нужен какой-то фундамент, базис.

Например, для того, чтобы у людей развилась чувствительность пальцев, предки лазали по деревьям, до этого лазали иначе, перед этим были коготочки и плавники. И всё это за миллионы лет эволюционировало в то, что имеется у современных людей.

Для каких-то суперспособностей никаких предпосылок не имелось. Например, для той же ци, которая вырывается в форме толчка.

Что такое толчок? Это передача предмету резкого импульса кинетической энергии. Чтобы человеку толкнуть предмет, он должен затратить некоторое количество энергии. Если это делается руками, то всё очевидно. А если это происходит на расстоянии, то человек должен энергию как-то передать. Следовательно, должен быть какой-то источник этой энергии, в данном случае ци. В случае рук источником является человеческий организм: желудок переваривает пищу, в кишечнике она расщепляется, происходят сложные биохимические процессы и появляется энергия, направляемая к мышцам. А откуда берётся ци?

Местные учёные верили в то, что ци — часть духовной энергии. То есть они верили в то, что у человека есть душа, а ци подобна крови души и является отражением запаса жизненных сил. Но в том-то и дело, что они верили. А учёные не должны верить. Они обязаны подвергать всё сомнению, строить гипотезы и теории и доказывать или опровергать их. Наука, построенная на вере, антинаучна. При этом ци существует, чему имеется наглядное доказательство в виде множества смертоносных приёмов на её основе, часть из которых имеет удалённое воздействие.

Но раз ци существует, то обязан существовать её источник или приёмник-передатчик. Ведь как-то мастера боевых искусств направляют эту энергию, что без передатчика невозможно.

Это как с телепатией. Должен быть источник мыслей, приёмник и передатчик. В Федерации изучали телепатов, но так до конца и не поняли, как это работает, лишь нашли ген, отвечающий за телепатию. Из всего многообразия гуманоидных видов лишь у андорианцев имелся биологический приёмно-передатчик в виде рожек, улавливающих и передающих мысли. Остальные же: люди, вулканцы и бетазоиды, использовали телепатию без физических проявлений передатчика. У них генератором, приёмником и передатчиком мыслей выступал мозг, что весьма странно, ведь с точки зрения биологии в целом и преадаптаций в частности мозг для этого не предназначен.

Брэд с удовольствием приживил бы себе такой ген, как это сделал Ли Цин. Но его организм имеет несовместимость с этим геном из-за тотальной перестройки в двадцать первом веке. Ген запросто лёг бы на его родную ДНК до преобразования, но это означало остаться с внешностью подростка. Выбирая между своей старой внешностью с телепатией и нынешним видом, Брэд всегда склонялся к последнему.

Добравшись до яхты, он сразу забрался в медкапсулу и заменил все свои кибернетические поделки на нормальные био-кибернетические импланты.

Чтобы не заскучать и не свихнуться от одиночества, он распечатал несколько продвинутых андроидов женского пола с искинами первого класса. Это были совершенные андроиды, созданные по технологии биокибернетики, фактически биороботы с высоким интеллектом и большой степенью свободы. Конечно, у них на глубинном уровне прописано полное подчинение Брэду и видоизменённые законы робототехники, но в остальном они свободны.

Одна андроид имела внешность Анжелины Джоли. Вторая миниатюрная блондинка отдалённо напоминала Хелен Митчелл. Третья вулканка имела сходство с молодой Т'валой.

Через некоторое время после того, как поведенческие матрицы устоялись и андроиды стали выглядеть живыми гуманоидами с чувствами и своими мыслями, они внезапно для создателя решили ему помочь. И тут стало ясно, что искин первого класса не зря считается опасным.

Андроиды продемонстрировали небывалый для людей и вулканцев уровень интеллекта. Они сразу выдали множество гипотез и начали их проверять с помощью подручных средств. Брэду оставалось лишь руководить, направлять, знакомиться с результатами и генерировать новые идеи, которых оказалось много.

Теоретические выкладки — хорошо, но их нужно подтверждать на практике. А без конкретных параметров сделать это непросто.

Для дальнейших подвижек Брэду были необходимы подопытные добровольцы из пользователей ци. Найти таких сложно. Просто похитить нескольких аристократов не проблема. Сложности начинаются с добровольным сотрудничеством, поскольку заставить человека использовать ци без негатива в таком варианте невозможно.

Можно было бы полететь на Землю и сагитировать работать на него нескольких нищих джии-йуу. Но для этого необходимо месяц потратить на полёт до Земли, затем месяц-два на поиск и вербовку людей, скрываясь от спецслужб, и ещё месяц обратного полёта. Итого четыре месяца, потраченных впустую.

Есть вариант лучше. Всего в неделе полёта в режиме скрытности расположена ближайшая секретная база по исследованию ци десятого в рейтинге клана. Брэду известны все пароли и коды допуска, а также график прилёта кораблей снабжения, через которые осуществляется связь со штабом. В угоду секретности у них на базе отсутствует иная связь, отчего проверка шпиона будет затруднена. Так почему бы этим не воспользоваться этим?

Крупный астероид в астероидном поясе, секретная исследовательская база клана Чжан На терминал руководителя станции поступил входящий сигнал из диспетчерского центра. Пожилой китаец с отвисшими бульдожьими щеками и серебристой сединой в волосах ответил:

— Слушаю.

— Вейминг Чжан-сан, к нам летит космическое судно.

— Странно, снабженцы же недавно же прилетали, — нахмурился Вейминг. — Зиан, это ты?

— Да, Чжан-сама.

— Это военные?

— Я так не думаю. Корабль передал все положенные коды.

— В таком случае зачем ты мне сношаешь голову? Зиан, если коды верные, то открывай шлюз и принимай корабль.

— Как прикажете, Чжан-сама. Просто мне показалось странным, что корабль прилетел буквально через неделю после отбытия судна снабжения. К тому же космолёт хоть и выглядит, как корабль серии Шэньжжоу, но его скорость в три раза выше и след от движков почти незаметен.

— Значит, новая разработка, — пожал плечами Чжан. — Мало ли у клана секретных станций и проектов? Или думаешь, нам открывают все секреты? Зиан, когда придут гости?

— Стыковка через пять часов, Чжан-сама.

— Предупреди меня за полчаса до стыковки, чтобы я успел встретить гостей.

— Обязательно, господин управляющий.

Пять часов спустя делегация научной станции встречала пассажира космического корабля. Встречающих было трое. Само собой, среди них присутствовали руководитель

станции; пузатый и круглолицый завхоз Ван Чжан, похожий на упитанного черноволосого хряка с раскосыми глазами; и начальник службы безопасности — худой и высокий Си Чжан. На первый взгляд безопасник выглядел типичным китайцем: кареглазый, темноволосый и узкоглазый. Но если присмотреться, он напоминал расслабившегося хищника, который всегда готов взвиться и вцепиться в горло добыче.

Покинув переходной шлюз, Брэд снял шлем скафандра.

— Добрый день, саны. Профессор физики времени и пространства, доктор исторических наук, а также инженер микро и макроэлектроники Брэд Е. Код сигма бета тринадцать ню семьдесят восемь альфа один. Послан к вам в усиление с новейшим оборудованием, свежими гипотезами, идеями и расширенными полномочиями.

Безопасник молча кивнул руководителю станции, принимая правильный код.

— Рады видеть, Е-сан, — начал самый важный из присутствующих. — Позволь тебе всех представить. Я управляющий учеными Вейминг Чжан. Этот худой и угрюмый мужчина наш начальник службы безопасности Си Чжан. Ну и наш завхоз Ван Чжан.

— Рад знакомству, коллеги.

— Е-сан, — вкрадчиво начал безопасник, — почему к нам послали человека из другого клана?

— Си Чжан-сан, ни за что не поверю, что вы занимаете свою должность без соответствующих знаний, — улыбнулся во все тридцать два зуба Брэд. — Во-первых, клана Е давно уже нет. А вот наши секретные разработки остались. И достались они мне, как и прекрасное образование. Вот только мною плотно заинтересовалась контора третьего принца, решив подгрести наши технологии под себя. Во-вторых, клан Чжан предложил мне крайне выгодные условия, перед которыми я не мог устоять. В-третьих, много ли специалистов моего уровня в вашем клане?

— Хм... — задумчиво разглядывал его безопасник.

— Си, — хлопнул его по плечу управляющий, — кончай параноить. Я о спецах такого уровня ни у одного из наших конкурентов не слышал. Такого человека любой клан переманил бы на самых вкусных условиях вплоть до выдачи в жёны принцессы клана.

— Нет-нет, спасибо, не нужно мне принцесс! — скрестил руки перед собой Грин. — Меня уже пыталась затащить замуж Анжелика Кортес. Таким образом она хотела меня привязать к своему клану. Еле отбил.

— Точно! — хлопнул в ладоши Си Чжан, тем самым привлекая к себе всеобщее внимание. — А я всё пытался вспомнить, где слышал твоё имя? Это же ты под прикрытием Кортесов продаешь медкапсулы?

— Продавал. Сейчас все кланы купили по экземпляру и уже провели реверс-инжиниринг, поэтому товар стал неактуальным.

Обитатели станции оказались очень доверчивыми, поверив в легенду Грина. Проверить они её могли лишь после отправки отчёта со следующим кораблём, который должен прилететь почти через три месяца. Это значит, что на эксперименты у Брэда всего два с половиной месяца, после чего следует свалить со станции.

Новым теориям местная научная братия была рада. Брэд свободно делился гипотезами, поскольку не страдал удержанием секретов. Он и привезённое с собой оборудование

демонстрировал и пояснял, как оно работает. Один только этот шаг привёл сразу к нескольким последствиям. Во-первых, повысил уровень доверия к нему. Во-вторых, в десять раз ускорил ход исследований за счёт привлечения местного персонала.

В тестах добровольцы использовали различные ци-техники или просто прогоняли ци по телу и концентрировали её в разных местах.

С помощью сканера экзотических энергий получилось обнаружить ци и локализовать её. Удалось выяснить, что у этой энергии есть особый спектр, уникальный для каждого человека, словно отпечатки пальцев.

Зная частотный диапазон ци, Брэд с учёными составили трёхмерную модель энергетического тела человека, которая в точности повторяла контуры физического тела.

В энергетическом теле обнаружили семь узловых точек. Одна из них, расположенная в районе солнечного сплетения, генерировала ци. После ци растекалась по узловым точкам ниже и выше. Каждая из точек рождала экзотические энергии другого спектра. Все они растекались по энергетическому телу и переплетались, рождая то, что вулканцы называли биоэнергетика.

Брэд часто слышал от Т'валы о биоэнергетике, но будучи материалистом, не воспринимал её слова всерьёз, считая это чем-то вроде религиозных убеждений вулканцев. Теперь же он воочию убедился в существовании биоэнергетики.

Целенаправленное управление ци шло с помощью другого типа экзотической энергии, которую порождал энергетический узел, расположенный в голове. С помощью этой энергии, которую Грин назвал менталом, шла кодировка ци. Это было очень похоже на программирование. Человек словно уговаривал ци с помощью ментала сделать то или иное действие.

Зная параметры экзотических энергий и имея на руках результаты исследований, Брэд был уверен, что дальше справится сам. Тем более, прошло уже два месяца с момента его прибытия на базу клана Чжан. Поэтому он поспешил свалить, оставив оборудование и результаты исследований в качестве бонуса.

По возвращении на яхту он с помощью биороботов продолжил изучение ци и эксперименты с ней. Они научились на энергетическом принтере генерировать ци необходимой частоты. Потом сгенерировали и ментал. Затем у них стало получаться программировать ци с помощью ментала.

Программирование ци позволяет добиваться не только разрушающих эффектов. С помощью ци можно крайне эффективно лечить, в том числе травмы, нанесённые этой же энергией.

Итогом полугодовой возни стало создание нанитов, способных точечно воздействовать на клетки с помощью позитивной исцеляющей ци.

Поместив к себе в организм эти наниты, Брэд полностью избавился от последствий травм, нанесённых икс-рексом и Ми Ва. Но заменять руки и внутренние органы назад он не стал, поскольку уже привык к более эффективным имплантам, а после внедрения нанитов протезы стали проводить через себя ци, как настоящие внутренние органы.

Следующим этапом стала разработка нанитов, способных проводить через себя и программировать ци любой конфигурации. После внедрения их в организм Брэд смог без напряжения добиться любых известных эффектов применения этой энергии. Более того, он сумел на ходу задавать параметры и создавать приёмы на коленке.

Но Грин понимал, что это капля в море. Это как забивать гвозди микроскопом.

Потенциал ци намного выше, чем представляется аборигенам этого мира. С помощью этой энергии можно воздействовать на материю, задавая ей необходимые свойства. Человек становится подобен энергетическому принтеру: он может разрушать материю или созидать её. Единственный недостаток — ограниченное количество ци. В человеке этой энергии очень небольшой запас и он напрямую связан с состоянием здоровья и физического тела. При расходе ци расходуется запас накопленной энергии в клетках.

Пока под рукой имеется энергетический принтер — проблем нет. Он создаёт широкий поток ци, с помощью которого Брэд может мять реальность, словно пластилин. Но стоит поток перекрыть, как несколько воздействий приводят к слабости. Если продолжить — это приведет к истощению, как во время пожирания тела нанитами, когда Брэда пытались спалить на костре. Если и дальше продолжать, то можно и умереть.

Внешний источник ци той же частоты, что и генерируемый организмом, приводит к повышению бодрости, существенному улучшению самочувствия, сильному увеличению регенерации и выносливости.

Тем временем андроид-двойник с успехом подменял Брэда на планете. Анжелика вышла за него замуж и ни на мгновение не заподозрила в нём робота. Серхио продолжал с ним дружить, словно с настоящим Грином. Один минус был в браке с Кортес — движение есть, а результаты отсутствуют.

Секс с андроидом был для девушки потрясающим и волшебным. Он выполнял любые её желания, был очень чутким и предугадывал, чего она хочет. Но беременности после этого не было, поскольку робот стерилен.

Пока Грин возился с нанитами, клан Чжан встал на уши. Выяснилось, что никакого Шэньчжоу нового поколения с усиленными движками у них не существует и никого в секретную лабораторию они не посылали. Они были шокированы и тем, что об их лаборатории известно, как они считали, клану Кортес. И тем, что Кортесы владеют новейшими технологиями. Но больше всего их поразило то, что этими технологиями с ними поделились и дали серьёзный толчок в изучении ци, буквально совершив научный прорыв. Ещё их удивило то, что Брэд Е всё это время жил на Земле и имел стопроцентное алиби.

Служба безопасности клана Чжан сбилась с ног. Они никак не могли понять, кто на самом деле посетил их секретную космическую базу. Трогать Кортесов не спешили. Прямо в лоб спрашивать их не решались, поскольку здраво опасались, что если это не они, то те узнают из вопросов много лишней информации. В итоге они стали плотно вести слежку за Кортесами, в особенности за андроидом.

Двойника Брэда несколько раз прощупывали дуэлями. Он показал результаты уровня высшего мастера боевой культивации, чем удивил всех, включая жену и друга. Двигался быстрее лучших бретеров, был невероятно сильным и обладал мгновенной реакцией, которая позволила ему не получить смертельных травм. Робот же. Ни один человек из плоти, будь он хоть сто раз мастером боевых искусств, не превзойдёт в рукопашной схватке киборга, скопированного с боргов, с установленным искином первого класса. Человек может с помощью ци ускориться до значений андроида, укрепить и усилить тело до параметров киборга, улучшить реакцию, но всё это конечно. Ци у дуэлянта кончится раньше, чем сядут аккумуляторы андроида. К тому же робот имел обширную базу по боевым искусствам и все его приёмы исполнялись идеально, а люди не идеальные, они совершают ошибки. Плюс искин строил множественные прогнозы, тем самым предугадывал действия противников. Поэтому дуэли с двойником были обречены на провал и их чередой быстро закончилась.

После дюжины покалеченных лучших бретеров империи у всех остальных аристократов пропало всякое желание задирать выскочку из джии-йуу, который стал Саном Кортесом.

О приключениях своего двойника Брэд узнал с помощью хроносканера. Он встал перед сложным выбором: вернуться на планету, подменить собою андроида и продолжить жить в местном болоте из интриг ради возвышения клана над другими или же свалить в другой мир и попробовать всё заново. Три идеальных девушки-биоробота под боком, которые всё это время поддерживали его, намекали на то, что лучше не связываться с настоящей девушкой. У той же Анжелики Кортес не голова, а логово для тараканов-ксеноморфов. С ней только робот и может ужиться.

Ещё один вопрос беспокоил Грина. Зачем ему вообще настоящая плоть? Он и так почти наполовину биоробот. Причём эта половина лучше биологической части, даже усиленной нанитами Иванова. Крепче, прочнее, выносливее, сильнее, обладает свойством почти мгновенного восстановления и теперь с новым типом нанитов лишена недостатков, связанных с заблокированными потоками ци.

Три дня Брэд ходил по космической яхте, погружённый в думы. В итоге он решился и лёг в медкапсулу. Он полностью заменил тело на биокибернетическое, за исключением мозга. Поскольку больше человеческая плоть его не ограничивала, а синтетическая плоть не имела недостатков природной, он дополнил организм несколькими имплантами. Первый — миниатюрный реактор на антиматерии. Второй — генератор силового щита более мощный, чем то, что могли выдать наниты. Третий — миниатюрный энергетический принтер, настроенный на генерацию ци. Ну и, конечно, осталось всё то, что он успел для себя разработать.

Покинув капсулу, Брэд осознал, что ощущает себя иначе. Казалось, что его переполняет сила. Он ощущал себя богом, способным творить чудеса. Ему хотелось много двигаться и что-то делать.

Первым делом он просканировал себя установкой фиксации биоэнергетики, которую он назвал ФИБО. Она была построена на основе сканера экзотических энергий и исследований проведённых на базе клана Чжан. ФИБО дала интересную картину. После полной кибергизации его энергетическое тело уплотнилось. Третий снизу энергетический узел, генерирующий ци, пульсировал и нагнетал в организм огромное количество ци. Из-за этого пульсировали остальные энергетические узлы. Брэд не чувствовал, чтобы это приносило ему вред. Лишь неудобство из-за гиперактивности.

С гиперактивностью он справился путём уменьшения потока ци от генератора этой энергии. После этого пульсации третьего энергоузла снизились до приемлемых значений, но всё равно были выше нормы для человека.

Постоянные наблюдения на протяжении недели привели к интересным выводам. В результате накачки организма генератором ци энергоузлы работают в усиленном режиме и потихоньку растут. При этом плотность биополя увеличивается. Больше всего растёт именно третий энергоузел, связанный с ци. Всё это происходит на первый взгляд незаметно, но при длительном наблюдении изменения фиксируются. В данный момент значение роста составляло одну десятую процента в неделю, то есть пять целых два десятых процента в год.

Ещё раз взглянув через хроносканер на возню местных кланов, которые даже не думали использовать новые знания и технологии на благо народа, Брэд решил, что ему с ними не по пути.

Эти китайцы такие странные. Его медкапсулы, изначально выпущенные не столько с

целью обогатиться, а сколько для улучшения уровня медицины во всей местной Солнечной системе, так и не получили массового распространения. Они остались в использовании исключительно аристократами. А ведь им ничего не стоило распространить эту технологию и лечить всех людей. Пускай за деньги, но это подняло бы уровень экономики на небывалые высоты. Но аристократам было плевать на здоровье обычных людей и тем более на здоровье рабов. Хотя последнее их всё же беспокоило — это же ценное имущество.

— Да пошли вы, долбаные культиваторы! Корабль, валим в случайную параллельную вселенную!

Спустя сто четыре мира

Брэд пытался синтезировать состав, который вызовет у него опьянение подобно алкоголю, но пока ничего не выходило. Ему жутко хотелось выпить. Сто четыре мира, и в каждом из них Земля подверглась апокалипсису. Вирусы, войны, метеориты, неосторожные эксперименты, безответственный подход к загрязнению окружающей среды. Люди уничтожали сами себя всё теми же способами, как и в других виденных им мирах.

После преобразования в полноценного биокиборга Брэда не брали ни алкоголь, ни все известные виды наркотических веществ. Всю вредоносную гадость улавливала новая печень, а реактор перерабатывал в энергию. Брэд мог жрать ртуть, закусывать гранитом и запивать кислотой, дышать ядовитыми испарениями или не дышать вовсе, загорать в центре ядерного реактора, и ничего ему не было бы. Но это привело к тому, что он теперь не может получать удовольствие от распития алкоголя, вдыхания сигаретного дыма и прочих способов отравления организма.

Напиться у него так и не вышло. Для этого требовалось перенастроить весь кибернетический организм, сделав бреши для целого ряда ядов. Но в таком случае он бы сделал мозг уязвимым. А ведь мозг — единственная его слабость.

Смирившись, он совершил скачок в следующий мир и начал очередное исследование Земли.

Удивительно, но тут имелись следы цивилизации. Примитивной цивилизации уровня девятнадцатого века со всеми недостатками.

Просмотрев прошлое, Брэд находился в раздумьях. В этом мире люди выработали все ресурсы углеводородов: нефть, газ и уголь. На них держалась вся местная экономика. Второй мировой войны тут не было, как и исследований в ядерной энергетике. Из-за этого не оказалось ни атомных реакторов, ни ядерных бомб.

После уничтожения всех углеводородов человеческая цивилизация ещё некоторое время агонизировала, используя альтернативную энергетику: гидроэлектростанции, ветрогенераторы, солнечные батареи, приливные и геотермальные электростанции. Но этого было мало, словно капля в море. За источники энергии началась нешуточная война. Люди серьёзно воевали за обладание вулканами и водохранилищами.

К этому стоит добавить тот факт, что экология планеты была разрушена. Люди спилили практически все деревья и пустили их на топливо. Сожгли весь торф. Уровень углекислого газа сильно повысился, а кислорода уменьшился.

Начался переход на электромобили и водородное топливо. Повсюду начали разрастаться гигантские токсичные свалки отработавших своё батарей. Они отравляли землю на многие десятки километров, превращая прилегающие территории в пустыни. На месте вырубленных лесов появлялись степи и пустыни.

В итоге жаркий климат привёл к таянию ледников и изменению океанических течений. До этого плодородные регионы стали непригодными для земледелия. На планете начался голод. Люди стали ещё активнее воевать друг с другом за плодородные районы.

Пока шли нескончаемые войны всех со всеми, глобальное потепление сменилось малым ледниковым периодом, который продлился пять столетий. Голод, холод и разобщённость

почти уничтожили человечество. Но люди очень живучие. Они выжили, но уровень цивилизации откатился до средневековья. С таянием ледников люди начали вновь расползаться по планете. Они откапывали наследие предков и потихоньку внедряли технологии, но им серьёзно мешало отсутствие углеводородов.

В общем, сейчас на планете какой-то лютый паропанк, в котором паровые двигатели работают на коровьем метане и спирте. Тут ещё полно ледников и мало плодородных регионов. Леса и животный мир только начали восстанавливаться.

Брэду не хотелось оставаться в этом мире. Он себя знал. Наверняка он не удержится, вспомнит былое прошлое министра колонии и начнёт руководить планетой, развивая её, словно удалённую молодую колонию. По тем временам он помнил, какой это тяжёлый и неблагодарный труд. Но там закон и порядок поддерживали силы Федерации, а тут ему ещё и собственной армией с полицией и судебной системой придётся озаботиться, не считая необходимости вытянуть за уши цивилизацию из паропанка в космос. А потом найдётся какой-нибудь пострадавший от его действий мститель, который в благодарность за развитие цивилизации скинет его в чёрную дыру...

— Ну нахер! Яхта, скачок в следующий мир.

В новом мире сканеры сразу же обнаружили множество засветок искусственных и быстро движущихся космических аппаратов.

Помня свой прежний неудачный опыт с серокожими инопланетянами, Брэд сразу собирался свалить, но внезапно гиперпередатчик принял входящий сигнал. Конфигурация сигнала и частота отличались от используемых в Федерации, но искин быстро перенастроил приёмник.

В последнее время Грин пользовался режимом дополненной реальности. Это сильно упрощало взаимодействие с окружающей техникой. Он замечал за собой, что часто со спутницами общается по беспроводной связи текстом или даже мысленно, словно телепат. Технопатия — так это называется. Не путать со схожей по названию суперспособностью. Это технический аналог телепатии, который позволяет мысленно управлять оборудованием, оснащённым соответствующим приёмником. А если приёмника нет, то его можно создать и внедрить с помощью энергетического принтера и нанитов. Это доработанный и переделанный вулканский способ управления приборами. Но вулканцы использовали приёмо-передающие усилители телепатии. А тут чистая техника без всяких паранормальных штук: считывание мыслей и целенаправленная их передача по гиперканальной связи.

Благодарю такому способу коммуникации Брэд быстрее реагировал на нештатные ситуации и держал более плотный контакт с корабельным искином. Вот и сейчас он почти сразу узнал о входящем вызове.

Прикинув скорости полётов местных звездолётов, он понял, что его яхта шустрее. Из этого следовало, что в крайнем случае он успеет сбежать. Поэтому он решил для начала принять вызов. За этим голографический проектор высветил двумерный видеоряд.

На Брэда глядела подтянутая и кареглазая мулатка, брюнетка с форменной сержантской площадкой. Но самым странным был её наряд: обтягивающее чёрное облачение и золотистый нагрудник с наплечниками. На нагруднике у сердца красовалась шестиконечная красная звезда, на правом плече бронзовая стрекоза, а на груди слева миниатюрный

самолётник.

— Неизвестный звездолёт, — к шоку Грина, начала она жёстким тоном на русском, — вы вторглись в пространство Терранской империи. Назовите себя и цель вашего визита, а также встаньте на околовзвёздный орбитальный курс, заглушите двигатели и приготовьтесь к досмотру. В противном случае вы будете уничтожены.

— Как говорил один заочный знакомый: «Йогуртом по губам!», — выпучил он глаза.

— Что, простите? — на мгновение оказалась сбита с толку девушка.

— Простите, барышня, — взял он себя в руки, — я эту яхту недавно построил, ещё не успел зарегистрировать. Честно говоря, я и с процедурой регистрации не знаком. Так что, говорите, мне делать?

— Яхту?! — в голосе мулатки звучало неприкрытое сомнение.

— Да, яхта.

— Назовите себя, гражданин.

— Брэд Грин.

Лишь на мгновение она отвела взор в сторону, после чего твердо сказала:

— Вас нет в базе.

— А вы современными базами пользуетесь?

— Самыми современными, — усмехнулась она. — Не заговаривай мне зубы. Кто ты такой? ГОВОРИ!

— Брэд Грин. Родился третьего июня тысяча девятьсот восьмидесятого года от рождения Христова в городке Хьюстон, что на Аляске. Не путайте с тexasским Хьюстоном. В пожилом возрасте прошёл через генетическую терапию, продлившую мне жизнь. В последующем прошёл через процедуру частичной кибергизации. В две тысячи двести сороковом году улетел покорять космическую колонию под названием Нью. По неизвестным мне причинам колония оказалась предоставлена сама себе. Используя свой инженерный опыт и доступные ресурсы, мне удалось построить эту яхту. И вот, я вернулся к родной Земле-матушке.

— Ну-ну... — скептически изогнула она губы. — Служба имперской безопасности проверит вашу легенду, господин Грин. Пока же выполняйте мои требования. Считаю до десяти и открываю огонь.

— Мисс, у меня нет экипажа. Я единственный, кто тут всем управляет, — развёл он руками. — Вы уж простите, но за десять секунд я не успею выполнить ваших требований. Простите за мой русский, но почему столько агрессии? Я же гражданин Земли, человек.

— Люди не становятся киборгами, — зло сощурилась она. — И не живут больше тысячи лет. Девять, восемь, семь...

Корабли терранцев оказались не такими медленными, как казалось изначально. Сразу три звездолёта направились к яхте на его крейсерской скорости и навели на него фазеры, о чём тут же поведал бортовой искин.

Брэд больше не желал выяснять ничего о местных. Он понял, что с ним никто церемониться не будет, как и играть в поддавки.

— Ну нахер! Скачок...

На заднем фоне послышался мужской голос:

— Госпожа Майор, поступили данные сканирования. Это Борг!

— Огонь! — резко выдала мулатка, после чего терранские крейсера начали разогревать фазеры к боевой стрельбе.

— Сама дура! — сорвалось с языка Брэда.

Искин развернул яхту, выкрутил щиты на максимум и рванул наутёк на полном форсаже.

— С боргом меня ещё не путали, — продолжал бормотать он.

— Тебе не скрыться, мерзкий киборг!

— И ничего я не мерзкий, а очень даже симпатичный, — обиженно пялился на экран Брэд, отсчитывая секунды до перемещения в параллельную вселенную. — Подумаешь, взял за образец кибергизации тело борга... Я, между прочим, заслуженный инженер! Одним из первых изучил этих киборгов и серьёзно модернизировал их начинку с чистой механики на биомеханику. Мои научные изыскания могут продлить жизнь человека в теории до десяти тысяч лет...

Крейсера всюду палили по его яхте, быстро просадив щит на семьдесят процентов, что говорит о более серьёзных пушках, чем на кораблях Федерации.

— Такого хитрого киборга я ещё не встречала, — ухмыльнулась мулатка. — Даю последний шанс: сдавайся или будешь уничтожен!

— Да пошла ты! — покрутил он у виска указательным пальцем. — Понфарнутая на всю башню!

В это мгновение сработала система блинка, и его яхта исчезла, переместившись в очередную параллельную вселенную.

Сердце бешено колотилось в груди биокиборга. Лёгкие гоняли большие массы воздуха. Генератор увеличил поток ци к клеткам.

— Фух, — смахнул он со лба ледяной пот. — Русская космическая империя — это страшно... Валим из этого мира. Скорее! И запутываем следы, как в прошлый раз с федералами, а то мало ли, какие у терранцев технологии...

На всякий пожарный случай Брэд петлял не меньше, чем в тот момент, когда удирал от федералов. За пару недель он сменил несколько десятков вселенных. В итоге его корабль оказался возле обитаемой Земли.

Тут человечество не столь активно покоряло космос, но орбита была усеяна спутниками, словно в середине двадцатого первого века.

Некоторое время Брэд изучал сигналы с планеты и заглянул в прошлое. На первый взгляд тишина, мир и спокойствие.

Третья мировая война, начавшаяся и быстро закончившаяся несколькими стёртыми с лица планеты мегаполисами, быстро охладила пыл горячих голов. Аборигены с середины двадцатого века после глобального конфликта взяли за основу идеологию хиппи: пацифизм, непричинение вреда, мир и спокойствие. А поскольку добро должно быть с кулаками, то основные государства объединились и принудили оружием всех к общей идеологии. Вскоре все страны объединились в единое государство и военные конфликты стали гаситься в зародыше.

С тех пор технический прогресс сильно замедлился. Тот путь, который в мире Грина люди прошли за сто лет, тут не преодолели за тысячу. Местные до сих пор не летали дальше Марса, и то это были разовые экспедиции.

Убедившись, что планета относительно безопасная, дальше в историю Грин копать не

стал, а сконцентрировался на более насущном. Корабельный искин на основе перехваченных радиосигналов создал базу местного единого языка, основой которому послужил эсперанто. По готовности базы данных Брэд воспользовался проверенным способом ускоренного изучения языка с помощью гипноза.

Этот мир казался ему очень перспективным в плане спокойного проживания. В настоящее время местные люди стали пацифистами, которые заботятся об окружающей среде. У них застой в техническом прогрессе и экономике, но это можно отнести как к недостаткам, так и к достоинствам. Уже тысячу лет они ездят на водородном транспорте, используют альтернативную энергетику, при этом отказались от сжигания углеводородов и использования ядерной энергетики. Но это как раз их и ограничивает. Невозможно стать космической державой, не освоив атома.

Под запрет у аборигенов попали многие перспективные технологии: атомная энергетика и оружие, клонирование, искусственный интеллект, кибергизация, наниты, виртуальная реальность и многое другое. Особое отношение у них было к генетике — вмешательство в человеческое ДНК оказалось под строжайшим запретом. Вроде бы девять веков назад они проводили какие-то генетические эксперименты для борьбы с перенаселением и что-то не то сделали. Но поскольку это не заразно, Брэд не переживал.

Они не отказались от компьютеров. Наоборот, перешли к глобальной цифровизации. Для Брэда это означало полный карт-бланш на любые действия в местной инфосети. Он там чувствовал себя царём и богом.

На этот раз не было нужды скрываться, как в мире культиваторов. Брэд в наглую подлетел к планете почти вплотную и припарковал яхту на орбите Луны с обратной стороны. Маскировку он использовал, но она заработала на полную лишь после остановки.

Дальше проще: перелёт на десантном боте в проверенное место на Аляске и выход через лес к людям. У него под кожу с тыльной стороны левой ладони был вживлен идентификационный чип. Он собирался внедряться в общество под видом беглеца из общины местного аналога амишей, называемых авеко. Они живут в уединении небольшими закрытыми сообществами в труднодоступных местах.

По документам Брэду недавно исполнилось восемнадцать лет. Его легенда объясняла любые возможные нестыковки: незнание местных культурных особенностей, сильный акцент и многое другое. Это то же самое, как если бы к людям во времена его молодости вышел бы молодой амиш, других людей не видевший и современных технологий не знающий. У них в общине были лошади, телеги и домашняя скотина. Он даже электроинструмента в руках никогда не держал. С такого человека никакого спроса и всем понятно, почему он себя странно ведёт. А наличие идентификационного чипа объяснялось тем, что даже авеко вынуждены соблюдать закон, по которому все дети должны пройти регистрацию. Брэду пришлось распечатать этот примитивный чип на принтере, а все данные внести в инфосеть задним числом. Но никаких гигантских состояний он себе не приписывал, чтобы не рушить близкую к идеалу легенду.

Судя по вековым деревьям в лесу, тут вырубкой если и занимались, то лишь санитарной. До ближайшего к лесу поселка Брэд дошёл играючи, даже не вспотев и ни капли не устав. Он не представлял, что должно произойти, чтобы он мог устать. Разве что должно было бы закончиться топливо в реакторе. Но для этого он должен оказаться в совсем невыносимых условиях без материи вокруг, которую можно поглотить.

Маленький посёлок по типу его родного Хьюстона был застроен скромными домиками

из бетона и кирпича. Древесина использовалась по минимуму. Редкие прохожие рядились в яркую цветастую одежду из натуральных тканей.

Брэд на фоне аборигенов в чёрном шерстяном свитере и грубых брюках такой же расцветки выглядел белой вороной. Но именно так одевались авеко. На него все косились, при этом мило улыбались и не спешили подходить.

На первый взгляд ему всё нравилось. Ровные асфальтированные дороги, бетонные дорожки и развитая инфраструктура с уличным освещением. Разве что проводов на столбах нет, а каждый фонарный столб оснащён солнечными панелями. Люди приветливые и на них приятно посмотреть. Все более-менее стройные и симпатичные. Встречаются и взрослые, и старики. Только детей мало, но так ведь тут не средневековье, чтобы рожать по десять ребятишек в надежде, что выживут хотя бы трое.

Режим дополненной реальности позволял Брэду не покидать инфосеть и ориентироваться на местности, словно в компьютерной игре. Хочет — выведет карту в углу экрана. Захочет — настроит всплытие имени и информации о человеке, как при игровой оценке. Только подобное заметно даже для обывателей. Со стороны видно, как человек уходит в себя, его зрачки безумно дёргаются, он что-то бормочет, смотрит над головами людей, задерживая взгляд и вновь дёргая зрачками.

Только в древних литературных произведениях человек с игровым интерфейсом дополненной реальности мог бы свободно разгуливать по улицам. В средневековье его посчитали бы одержимым бесами и сожгли бы на костре; в цивилизованном обществе сочли бы сумасшедшим и поместили в лечебницу для умалишённых; а в высокоразвитой технологической цивилизации вроде Терранской империи сразу бы заподозрили в нём киборга и прибили. Поэтому пришлось ограничивать себя.

Заранее изучив карту, Грин пришёл к социальному центру.

За стойкой сидела женщина примерно тридцати лет с кудрявой каштановой шевелюрой, собранной в высокий хвост. Одета она в форменную красную блузку и серебряную юбку до колен. На ногах красуются босоножки в цвет к юбке.

Сотрудница заведения всё внимание уделяла плоскому монитору. Слегка приоткрыв рот, она двигала рукой над сенсорной панелью. Из динамиков доносился едва слышный звук бластерных выстрелов.

— Сдохни! — радостно скалясь, прошипела она. Подняв глаза, она резко дёрнулась и шлёпнула по панели, после чего звуки пропали. — ОЛА! Ты меня напугал.

— Простите. Помешал играть?

— Нет-нет, — забегали её глаза, и она поспешила махнуть сверху вниз ладонью по сенсорной панели, сворачивая игру. — Важные рабочие дела. К-хм. Да, очень важные... Молодой человек, вы что-нибудь хотели?

— Да. Мне недавно исполнилось восемнадцать и я из авеко. Сбежал из дома к людям. Не знаю, что дальше делать. Добрые люди мне посоветовали обратиться сюда.

— Ола! — округлила она глаза. — Давно я не слышала о появлении авеко, а в нашем городке так и вовсе впервые. У тебя хотя бы идентификационный чип имеется?

— Вроде бы, — пожал он плечами. — Я им никогда не пользовался. Но к нам раз в год прилетают медики и всем новым детям делают укол в руку.

— Значит, должен быть, — кивнула она. — Давай проверим. Положи руку на терминал.

Терминалом оказался чёрный квадратный коврик на стойке перед девушкой. Брэд приложил к нему левую ладонь. Сотрудница заведения устремила взор на монитор.

— Так-так, ты у нас Брэд Грин, восемнадцать лет, северное поселение авеко. Всё верно, чип есть и работает. Пошли за твоим Таймером.

— Простите, за чем?

— За Таймером, — поднялась она. — Ох! Забыла, ты ж ничего не знаешь. Эти дикари...

— Мы не дикари! — возмутился Грин.

— Да-да, конечно, прости, милый. Не дикари... Так вот, Таймер — это устройство, которое покажет твою пару.

— Пару?!

— Ох уж эти авеко! — закатила она глаза. — Идём за мной. Я имплантирую тебе устройство под названием «таймер». Его положено устанавливать всем гражданам по достижении восемнадцати лет. Таймер начнёт подавать сигналы, когда неподалеку окажется твоя идеальная пара, с которой у тебя наверняка появятся дети.

— А у неё что будет происходить?

— У твоей половинки таймер тоже начнёт подавать сигналы. Так вы оба узнаете друг друга.

— Глупость какая-то.

— Это не глупость, молодой человек. Это необходимость. Если бы у вас в глуши были нормальные школы, то ты бы знал, что после всепланетного генетического эксперимента двадцать второго века люди могут иметь детей лишь со своей второй половинкой.

— Э-э?! — полезли из орбит глаза Грина.

— Ох, вам в коммуне даже этого не говорили?

— Нет. Если можно, подробнее.

— Так вот, молодой человек, — девушка усадила его на низкую кушетку, — великий генетический ад начинался как благо. Учёные заявляли, что преобразование ДНК позволит людям создавать идеальные семейные ячейки, в которых партнёры будут сильнее любить друг друга. Это потом выяснилось, что то был ход правительства в борьбе с перенаселением планеты. Никакой романтикой там и не пахло. С тех пор человек может иметь потомство лишь со считанными вторыми половинками. Когда человечество начало вымирать из-за того, что большая часть семей оказались бездетными, был разработан и повсеместно внедрён Таймер. С тех пор в браки вступают лишь со своими половинками.

В руке девушки оказался массивный прибор с рукоятью, как у пистолета, и с широким раструбом, который она приложила к левому запястью Брэда с внутренней стороны. Раздалось шипение и парня кольнуло. Стоило ей убрать прибор, как он разглядел на запястье небольшой дисплей телесного цвета.

Наниты тут же проникли в чужеродную электронику. Через мгновение Грин разобрался в принципе работы Таймера. Тот сравнивал его ДНК с генами окружающих представителей противоположного пола, обмениваясь информацией с ближайшими Таймерами. И когда находились совместимые генетические маркеры, прибор должен был подать звуковой сигнал. То же самое делал прибор потенциально совместимого партнёра.

— Забавно...

Неожиданно для обоих их таймеры заверещали пронзительным зуммером. Брэд и девушка вздрогнули и уставились друг на друга: он с недоумением, она с восторгом в смеси с недоверием и надеждой.

Брови Брэда разбежались в стороны в неискоренной им вулканской привычке. Глаза сотрудницы социального центра оказались прикованы к его бровям.

— Это же проверка работоспособности прибора? — в голосе Брэда затаились нотки надежды.

Осветив процедурное помещение счастливой улыбкой, она мотнула головой. От волнения её голос охрип.

— Нет. Двенадцать лет я ждала, когда же это случится, и вот этот волшебный день настал! Я уж думала, что никогда не найду своего альфу. Пусть тебя не пугает мой возраст. Да, мне тридцать, но я ещё способна рожать.

Брэд печально вздохнул. Его правое веко нервно задёргалось, но он стоически сдерживался от использования нецензурной брани, которая как назло лезла на язык. Несмотря на то, что он стал киборгом, управлял реакциями живой мозг. Так что умеючи и киборга можно довести до нервного тика.

— Мы даже не знакомы, — сделал робкую попытку отделаться от неё Грин.

— Ола, прости! Я Меган. Меган Миллер, — она вся светилась от счастья. — А твоё имя Брэд, я знаю. Это просто чудо какое-то. А я чувствовала, что сегодня будет хороший день.

— Слушай, Меган, это всё как-то слишком быстро. Я только из леса вышел, а тут такой ворох новостей. Я даже не знаю, где сегодня буду ночевать и что есть.

— Точно! — размашисто со смачным шлепком она врезала себе ладонью по лбу. — Ты же дик... Эм... Из затворников, — поморщилась Меган больше не от силы удара, а от оплошности, по которой чуть снова не оскорбила парня. Потерев лоб, она продолжила: — Уф. Больно! Брэд, даже не думай о таких мелочах. Твоя бета возьмёт всё на себя. Спать будешь у меня дома. Я живу недалеко отсюда в милом кирпичном коттедже, тебе понравится. Естественно, я беру на себя все расходы и питание. Ты же пока устроишься на работу, пока освоишься... Видишь, как тебе повезло в первый же день в городе встретить свою бету?

— Если честно, пока не вижу...

— Ола! Брэд, ну что ты в самом деле? У тебя же наверняка нет денег. А без денег невозможно арендовать жильё и купить продукты. А так у тебя сразу появилась обеспеченная взрослая бета. Кругом сплошные плюсы... — её взор наполнился подозрительностью. Покосившись на дверь, она спросила: — Ты же не собираешься сбежать назад к своим авеко?

— Пока нет...

Грин справился с нервным тиком и решил воспринять это знакомство как очередное приключение. Так, лёгкая интрижка. В его возрасте время воспринимается специфически. Это в молодости лёгкая интрижка могла длиться пару дней. Сейчас для него и десять лет не срок.

Он заново оценил Меган. Недурна собой, круглолицая, грудь твёрдая двоечка, стройная фигура.

Альфонсом быть ему претило, но если девушка хочет о ком-то позаботиться, ей лучше не мешать. Если только забота не перерастёт в гиперопеку и нескончаемый поток ревности. Не говорить же правду, что он может спать хоть стоя и есть камни, а разбогатеть для него

проще, чем послать её к чёрту.

— Не нравится мне твоё «пока»... — тихо прошептала она.

— Что? — Брэд сделал вид, что не расслышал. Ага, вот ни капельки не расслышал со своим идеальным слухом.

— Я говорю, ты же голоден? Ой, да что я в самом деле?! — всплеснула она руками. — Конечно, голоден! Скитаться по лесу... Боже мой, как подумаю о том, что там медведи... Они же могли тебя сожрать и я бы никогда тебя не встретила...

Взяв парня на буксир, она потащила его в приёмную. Тут же ящик рабочего стола был распотрошён. Брэда усадили и вскоре всучили в руки чашку горячего чая и перед ним выставили пакет с конфетами и вазочку с печеньем.

— Пей, мой хороший. Как я могла забыть о том, что ты хочешь есть? Ох уж эти альфы — ни за что не признаются, если им плохо!

Брэд решил не спорить и принялся пить невкусный чай, который напомнил ему о голодных временах жизни в доме на колёсах. В то время он пил такой же чай, сделанный из жареных опилок. Печенье с трудом поддавалось его сверхпрочным зубам и громко хрустело, оставляя послевкусие картона.

— Спасибо, — выдавил он улыбку и продолжил бодро хрустеть печенькой.

Взор Меган замер на следующем надкусанном печенье. Внезапно её лицо побледнело. Она вырвала печенье из руки Брэда и с растущим изумлением принялась разглядывать его. Её круглые глаза задержались на ровном полукруге от зубов, затем вернулись к разглядыванию лица парня. На её челе читалась нешуточная обеспокоенность.

— Брэд, — дрогнул её голос, — с тобой всё в порядке?

— Всё отлично. А что?

— Это не печенье... — её горло перехватило спазмами. Дальше она говорила тихо и слова выдавливала через силу: — Прости, я перепутала печенье с пластиковым муляжом...

— Ум... — спокойно покивал он. — То-то у него был вкус картона. А я думал, что у вас в городах всё настолько плохо, что приходится питаться такой гадостью.

— Сейчас, милый, — вскочила и начала квохтать над ним Меган. — Сейчас я вызову скорую помощь. Они спасут тебя.

— Не надо скорой.

— Надо, Брэд. Пластик вреден для организма. Подожди, только не умирай! Я...

— Так! — он громко бахнул ладонью по столу, отчего девушка вздрогнула и замолкла. — Хватит этих глупостей. Покажи, где у вас туалет. Я просто суну в рот два пальца и вызову рвоту. Не нужна никакая скорая — не нужно придумывать проблем там, где их нет.

— Но...

— Кто тут альфа?

— Ты альфа... — виновато опустила она плечи. — Пойдём, Брэд.

Встав перед раковиной в закрытом туалете, Брэд побрызгал на лицо водичкой и прошептал:

— Гребаные соулмейты... Я уже начинаю подумывать о том, что китайские культиваторы были не так плохи... Ладно, Брэд, спокойно. Это первый день на планете. Дальше будет лучше. Вот точно будет лучше!

Перед выходом из туалета он спустил в унитазе воду.

Меган с волнением дожидалась его выхода. Она тут же бросилась к нему и принялась

ощупывать.

— Нечего не болит? Всё хорошо?

— Лучше всех.

— Точно? Может, всё же скорую?

— Успокойся, Мег. Со мной всё в полном порядке. Где, говоришь, твой дом?

— Я провожу.

— А как же работа?

— Ай, — махнула она правой рукой, — всё равно в нашем маленьком городке редко приходят за новыми Таймерами. Джеку Викинсу только через месяц исполнится восемнадцать. До него я никого не ждала. Ты стал приятной неожиданностью.

— Если у вас такой маленький город, то зачем вообще тут держат социальный офис? Не проще раз в жизни молодому человеку съездить в ближайший крупный город?

— Так положено, — вцепилась клещом в его локоть Меган. — Ещё с давних времён заведено иметь социальные офисы в каждом посёлке. Я не только Таймерами занимаюсь, но и оформлением пособий малоимущим и инвалидам, и выделением адресной помощи. Но у нас в городе мало таких, в основном все здоровые и обеспеченные. Так что никто не заметит, даже если я неделю не появлюсь на рабочем месте.

— Тогда какой смысл ходить на работу?

— Нет, ну система же регистрирует выход на работу... В общем, не бери в голову, Брэд. Уж разок в день обретения своего альфы я могу себе позволить покинуть рабочее место.

По улице они проделали ровно три шага, как Таймер Брэда снова заверещал. Ему вторил Таймер двадцатилетней блондинки с причёской под мальчика и с буферами троечкой, которая шла им навстречу в сарафане цветов радуги. От резкого звука она споткнулась, едва не упала, но всё же удержала равновесие. Застыв статуей, она подняла небесно-голубые глаза на Брэда. Её очаровательное худенькое личико с аккуратным носиком сияло неожиданной радостью.

— Мой альфа! — простёрла она к нему руки.

— Кыш! — замахала на неё левой рукой Меган. Правой она крепче вцепилась в локоть парня и вжала ему в плечо свою грудь. — Пшла вон! Это мой альфа! Я его бета.

— Ой, ну... — расстроилась, но не сбилась с курса блондинка, идя ему навстречу с распростёртыми объятьями. — Тогда я буду гаммой.

Грин закатил глаза и принялся разглядывать голубое небо и воздушные перины облаков.

— Вон то похоже на слоника...

— Что? — подняла к небу глаза Меган.

— Я про облако. Видишь? На слоника похоже...

Прежде, чем девушки нашлись что сказать, браслет Брэда вновь заверещал, заставив вздрогнуть и его, и самозванных бету с гаммой. Всё трое повернули головы к противоположной стороне дороги, откуда доносился звон Таймера пораженной миниатюрной брюнетки, чьи волосы закрывали половину лица. Ей можно было дать от восемнадцати до тридцати и не угадать реального возраста. Однозначно можно сказать, что пиво в США без удостоверения ей бы не продали. Она напоминала своим видом то ли девушку-эмо, то ли гота, чему способствовали рубашка, юбка в пол и массивные ботинки цвета тьмы.

— Альфа?! — смотрела она карими глазами в глаза Грина.

— Мой! — второй рукой вцепилась в него Меган.

— И мой! — тут же повисла на его правой руке блондинка.

— Бета и гамма, — оглядела их брюнетка. — Не так я себе представляла встречу с моим альфой. Что ж, значит, буду дельтой!

И она решительно зашагала через дорогу к Брэду, у которого всё же правое веко начало нервно дёргаться.

Он сообразил, что такое нашествие девушек не может происходить просто так. Не собирает же каждый местный мужчина гарем на весь греческий алфавит. Всему должен быть разумный предел. Это он киборг, и если чижика сточит, новый «прикрутить» можно, а как быть обычному мужику?

Погрузившись в разбор программного кода, который наvertsели в Таймере здешние программисты, он с помощью искина экстренно перелопатил весь код и осознал, что это мерзкое устройство так и будет продолжать оповещать о совместимости. Вот только Брэд, в отличие от мужчин-аборигенов, даже в виде биокиборга совместим со всеми девушками детородного возраста. Это означает, что его Таймер будет верещать при появлении вблизи любой незамужней девушки от восемнадцати лет и до бесконечности, в зависимости от возраста наступления климакса.

Он представил, как на нём после прогулки по улице висят все холостые девушки и женщины от соплюшек до старушек, нервно вздрогнул и вырубил свой браслет, оставляя лишь видимость работы.

Когда же он вернулся к реальности, его облепили уже три девушки.

— Итак, — начал он и издал протяжный вздох, — кто вы такие?

— Я Эмили Эплголд, твоя гамма, — представилась блондинка, отпихивая плоскогрудую брюнетку, которая пыталась занять её место.

— А я, — прекратила бороться за место под боком эмо, — Лия Блэк. Смею надеяться, что твоя дельта... А ты случайно не из авеко?

— Угадала. Интересно, как?

— Я и сама из общины. В пятнадцать сбежала из дома, потому что меня хотели выдать замуж. А ты знаешь Маю Блэк?

— Извини, Лия, впервые слышу... — Брэд мысленно матерился, поскольку найти единственную в округе бывшую авеко нужно постараться. Его легенда грозила просыпаться карточным домиком. — Вероятно, она из другой коммуны.

— А ты из какой коммуны? — продолжила Лия.

— Не хочу об этом говорить...

— Понимаю, — кивнула она. — Я вначале такая же была.

— А сейчас тебе сколько лет? — на всякий случай поинтересовался Грин, чтобы не оказаться в постели с несовершеннолетней.

— Двадцать семь. Не выгляжу на свой возраст, да?

— Не выглядишь.

— Два авеко за один день, — пробормотала Меган. — Безумие! Порой за всю жизнь по новостям ни одного не увидишь, а тут прямо целое нашествие в маленьком северном Хоро-сити. Ты вообще как тут оказалась, дикая? — ревниво уставилась она на Лию.

— Вообще-то я тут в командировке. Я лаборантка в институте экологического мониторинга. У нас в этом регионе плановый отлов лягушек и взятие проб воды в водоёмах. Не думала, что в первый же день командировки мне так повезёт, — она положила руки на грудь Брэду и потёрлась щекой об его свитер. — Мр-р... Мой альфа! Лучший день!

Прежде, чем бета с гаммой возмутились, Брэд аккуратно стряхнул с себя девушек и выскользнул из их стальной хватки, словно смазанный маслом уж.

— Хватит! Облепили, как пчёлы мёд. Я вам не игрушка, а живое существо. Хотите играть — купите плюшевую игрушку. Вы у меня спросили, хочу ли я вас брать к себе в гарем?!

— Но мы же совместимы! — сильно удивилась Меган.

— Да! Мы же совместимы, — вторила ей Эмили.

— Прости, — смутилась Лия, чем вызвала непонимание на лицах соперниц. — Вы же не знаете. У нас в общине другая жизнь. У нас нет альф, бет и прочих. Прибор за нас не выбирает судьбу. Парень и девушка сами знакомятся, влюбляются и решают завести отношения, даже если у них не появится детей. Я за двенадцать лет жизни в обществе почти забыла об этом, а сейчас...

— Как же с вами сложно, — Меган прикрыла глаза и потёрла виски. — Так, — уткнула она палец в грудь Брэду, — ты единственный мой шанс! Мне уже тридцать. Ещё лет пять-семь, и мне будет поздно заводить детей. Так что никуда ты от меня не денешься. Хочешь или нет, я буду твоей бетой. Ты понял?

— Звучит угрожающе.

— Не бойся, мой пупсик, — заступила дорогу конкурентке Эмили. — Я не дам тебя в обиду этой старухе!

— Прости, — поступила взор Лия. — Можно я буду твоей дельтой?

— При одном условии.

— Каком?! — оживилась она.

— Никаких вопросов по коммуне.

— Идёт.

— Что ж, тогда начнем с начала. Я Брэд Грин, вышел из леса.

— Лия Блэк, — заулыбалась она. — Тоже вышла из леса...

— Эй! — возмутилась Эмили. — Старушка, ты видела? Эта черненькая нас обскакала!

— Заткнись уже, златовласка, — зло пробурчала Меган. — Идёмте ко мне домой, а то на нас уже полгорода смотрит...

Домик оказался маленьким. На первом этаже гостиная, компактная кухня и ванная комната. На втором этаже две скромных спальни, санузел и кладовая. Но размеры коттеджа никого не смутили. Блондинка даже с завистью разглядывала скудный интерьер с большими окнами и минимум мебели с электроникой.

— Неплохо живут госслужащие, — выдала она, устремив взор на плоскую чёрную стеновую панель. — У тебя даже большой визор есть. Старушка, ты что, энергию не экономишь?

— Скажешь тоже, златоглавая, — фыркнула Меган. — Конечно, экономлю. Я визор включаю на час-два в день, и то если он был солнечным. Всю энергию сжирают холодильник и водонагреватель. Вот только... — она скептически осмотрела всех присутствующих. — Боюсь, горячей воды на всех не хватит.

Брэд покачал головой. Он не привык к столь тотальной экономии. Издержки мира альтернативной энергетики налицо. Теперь ему стало понятно желание Меган проводить время на работе, несмотря на то, что она могла спокойно положить на неё болт. Там халявная электроэнергия, компьютер можно гонять всё время, а не пару часов в солнечный день, и совсем уж роскошь — греть электрический чайник. А главное, там никого нет. Для

неё работа должна представляться не местом заработка денег, а развлекательным центром, за посещение которого приплачивают.

— Все в сад, будем готовить обед. Брэд, можешь пока принять душ.

— Спасибо...

Он не стал тратить драгоценную горячую воду, которую по большей части нагревал солнечный коллектор и в меньшей электричество, поскольку не испытывал неприятных ощущений от купания в холодной воде. Душ после прогулки по лесу не лишний. Заодно он выиграл себя время, чтобы подумать.

В целом ситуация его устраивала. Он сразу влился в местное общество и оказался окружён симпатичными девушками. Имелись моменты с комфортом, но они несущественные. Если проблема решается с помощью денег, то это не проблема.

После душа ему не дали насладиться тишиной и осмотреться — сразу утащили во внутренний дворик. Первым делом в глаза бросилась конструкция по периметру дворика из больших вогнутых зеркал, закреплённых на столбах. Линзы были направлены на огромный чёрный чан, стоящий перед маленьким летним домиком.

На мгновение он отвлёкся на поиск информации в инфосети об этой конструкции.

Система зеркальных линз с электроприводом всегда настроена таким образом, чтобы улавливать солнечные лучи и направлять их на бак-коллектор с теплоносителем, который после нагрева хранится во внутреннем термосе. Затем при нужде теплоноситель подаётся по трубкам в домик и его тепло преобразуется в энергию для нагрева скороварки-мультиварки. Летом, как сейчас, аборигены готовят в летней кухне, а зимой на кухне в доме, куда тоже проведены трубки с теплоносителем.

Глядя на эту гигантскую конструкцию, которая, по сути, является плитой для приготовления пищи, Брэд пробурчал себе под нос:

— Долбаный соулмейтовый омегаверс даже в реальности не может обойтись без извращений!

Утром следующего дня все девушки разбежались по работам, оставив Брэда в одиночестве. После устроенной ими брачной ночи, во время которой они посещали его постель в порядке строгой очередности, девицы были полностью уверены в том, что их брак зафиксирован и парень никуда не денется.

Их уверенность опиралась на принцип работы Таймера, который фиксирует процесс соития между выбранной парой и посылает информацию о регистрации отношений в общую базу данных для всех Таймеров, чтобы исключить из них соответствующих девушек, дабы на них больше не срабатывали Таймеры других подходящих мужчин.

Брэду пришлось для этого включить свой Таймер и перепрограммировать его. Теперь прибор будет реагировать лишь на самую редкую разновидность генетических маркеров, носителей которых встретить сложнее всего. Если прибор совсем не будет реагировать после столь бурной реакции в начале, то это будет подозрительно.

Пока девушки отсутствовали, он включил стеновой визор, который является воплощением персонального компьютера и мультимедийного развлекательного центра. Электроэнергии он потребляет немного, но проблема в том, что это Аляска.

Дом питается от солнечных батарей. На Аляске даже летом бывает мало солнечного света. Накопленной электроэнергии едва хватает на подогрев бойлера, работу холодильника и освещение. Для работы развлекательных приборов энергии почти не остаётся. Что творится зимой, несложно представить. Водонагревательный коллектор греется намного хуже, солнечные батареи получают в три-пять раз меньше энергии, так что наверняка вся энергия расходуется на подогрев воды. И госслужащая, которой так завидовала Эмили, не пользуется освещением и холодильником. Поскольку в доме отсутствует система отопления, то хозяйка ходит по жилищу в одежде и спит под кучей одеял. Как же тогда живут люди победнее? В общем, добро пожаловать в прогрессивный тридцать первый век с жизнью средневекового уровня.

Брэд открыл кладовку с аккумуляторами и ухватился за входящие плюсовую и минусовую клеммы трансформатора. Через пальцы он подал с реактора такой ток для зарядки батарей, который они выдержат. Он простоял так пять минут, ощущая покалывания на кончиках пальцев, пока аккумуляторы не оказались заполнены под завязку. Полного индикатора они не демонстрировали ни разу за время эксплуатации — это произошло впервые.

Теперь можно было спокойно пользоваться визором, чем Брэд и занялся.

Первым делом он с помощью нанитов внедрил в визор модуль для технопатической связи и принялся управлять прибором мысленно.

Пять секунд, что очень долго, и сервера секретной службы правительства были взломаны. Всего несколько мгновений понадобилось Брэду, чтобы найти интересующую его информацию, после чего он отключился и откинулся на спинку дивана.

— Вот оно как...

Сведения, которые он обнаружил, не предназначены для широких масс. Об этом известно лишь правителям планеты и узкому кругу элиты.

Проблема с размножением абсолютно устраивает правительство. Для них это даже не проблема, а выход в борьбе с перенаселением планеты гуманными методами.

Генетика запрещена для обывателей. А те, кому нужно, вполне себе проводят генетические эксперименты в секретных лабораториях.

Все эти сложные генетические совместимости были разработаны именно такими, какими они и являются. Генетики изначально ещё во время разработки этого оружия для контроля населения сделали и защиту. Есть методики по изменению генетических маркеров. Если население слишком сильно убывает, то эти методики начинают применять на мужчинах. В результате их совместимость резко возрастает и начинается бум распространения гаремов. А для элиты существует терапия, которая полностью снимает генетические блокировки, после чего возвращается возможность иметь потомство с любым человеком.

Никто из обывателей не знает, но изначально авеко были группами протестующих против вмешательства в человеческое ДНК. Они отделились и стали жить закрытыми сообществами. Их не трогали, чтобы на всякий случай сохранить чистую линию ДНК. Со временем в сообщества авеко стали вливаться люди с изменённой ДНК, ведь те жили не в вакууме с полным отрывом от цивилизации. Чистых изначальных генов у авеко к нынешнему времени не осталось, но за редким исключением их маркеры позволяют иметь потомство с большим количеством партнёров.

Изначально Брэд думал, что стоит помочь в решении проблемы местного человечества, но понял, что проблемы нет. Они и сами могут всё вернуть назад, но не хотят. А раз так, то не стоит себе забивать голову ерундой. Лучше заняться якобы случайным улучшением финансового благополучия.

Меган ворвалась к себе домой уже через час с начала рабочего дня и замерла, глядя на Брэда. Вид у неё был всклокоченный, поскольку ей пришло сообщение о том, что кто-то пользуется её электронным кошельком с её домашнего визора.

— Ты пользуешься визором? Без меня?!

— Да, а что, нельзя?

— И давно?

— Сразу после твоего ухода. Прикольная штука. Я только её включил, как меня пригласили сыграть в саалк и подарили сотню баксов.

Меган побледнела и рванула к визору. Она нервно дёрнула правой рукой перед панелью и дрогнувшим голосом воскликнула:

— Счёт! Выведи мне чёртов счёт!

— Мег?

Она не отвечала — молча зыркала на монитор и хлопала ртом подобно карасю на свежем воздухе.

— Мег!

— А?! — вздрогнула она и обернулась.

— Ты в порядке? Выглядишь как наша корова после отёла двойней.

— Откуда на моём банковском счёте столько денег? — охрипла она.

— Я же тебе начал рассказывать. Эти милые люди предложили мне сыграть в саалк и дали прочитать правила. Я сыграл, выиграл и попросил отдать мне мои деньги.

— Брэд... — как на деревенского дурачка с сочувствием глядела она на него. — Это

обман.

— Где обман?

— Игра в саалк и прочие выгодные предложения в сетке. Мошенники заманивают простаков вроде тебя, дарят им первоначальный платёж. Сначала человеку дают выиграть, чтобы он втянулся, потом он проигрывает. Но поскольку он к тому моменту входит во вкус и испытывает азарт, то начинает тратить свои деньги. В итоге сетевые казино обдирают простаков до последнего цента.

— Но я же выиграл, — наивно помогал он.

— Эм... — она на мгновение перевела взор на монитор. — И я этому сильно удивлена. Брэд, тебе очень повезло. Я ожидала увидеть на счёте нулевой или даже минусовой баланс, а не сто миллионов...

— Сто три миллиона семьсот пятьдесят две тысячи.

— Вот-вот... Не знаю, как у тебя это вышло, но умоляю, Брэд, никогда больше не играй в саалк и какие-либо другие азартные игры. Так можно легко разориться.

Меган набрала воздуха в грудь и собиралась продолжить уговоры с приведением убойных аргументов, но Брэд своим ответом выбил её из колеи.

— Как скажешь.

— Эм... Что ты сказал?

— Мег, я говорю, что прислушаюсь к твоему мнению.

— Вот так запросто? — с недоумением моргнула она.

— Да. Я же недавно в вашем обществе, а ты всю жизнь тут прожила. Так что тебе лучше знать...

Взгляд ангельских глаз парня, направленный на монитор, заставил Меган заподозрить подвох. При очередном разглядывании девятизначной суммы у неё дернулось правое веко.

— Ты издеваешься надо мной?

— Нет, Мег. Как ты могла подумать?

— Точно не издеваешься?

— Точно. Тебе лучше знать, как зарабатывать деньги. Мне всего восемнадцать и я в этом совсем не разбираюсь.

Веко Меган начало интенсивно подёргиваться. Но при взгляде на невинное личико она не могла думать, что Брэд может над ней издеваться.

— Боже! Какой же ты наивный. Брэд, ну нельзя же верить каждому встречному.

— Да.

— Да? — насторожилась она. — То есть ты мне не веришь?

— Верю. Ты же не первая встречная, а моя бета.

— Точно, — она нервно рассмеялась. — Раз мы теперь богаты, предлагаю отпраздновать это в ресторане!

— А как же Лия и Эмили?

— С ними мы потом отпразднуем. Пока их нет, не голодать же нам?! Да и мне следует запить стресс чем покрепче...

— Крепким чаем?

— А? Что, Брэд?

— Ты хочешь запить стресс чем-то крепким, — наивно улыбнулся он. — Если не чаем, то кофе, да?

— Э-э... — зависла она, скрипя шестерёнками. — Ты слышал что-нибудь про алкоголь?

— Самогон?

— Да-да, самогон! — обрадовалась она.

— Мы им царапины протирали, инструменты дезинфицировали, после бритья лицо мазали и ещё заливали в качестве топлива в горелки. Только не говори, что ты будешь пить горючее топливо!

— Брэд, у нас принято пить алкоголь.

— Зачем? — наивно моргнул он.

— Как бы тебе объяснить? — потёрла она виски. — Чёрт! Это будет сложный день...

— Мег? Так зачем вы пьёте горючее?

— Ну-у... Понимаешь, Брэд, алкоголь дарит чувство радости. С ним голова становится лёгкой, тело расслабляется, мозги разгружаются.

— А-а, понял. Ты пьёшь горючее, чтобы глупеть!

— Ам... — захлопнула челюсть Меган, не зная, что на это ответить. — Вот же чёрт! И не поспоришь. Да, я пью, чтобы поглупеть!

— А зачем взрослой девушке становиться глупее?

— Брэд, вот если бы не твоё ангельское личико...

— То что?

— Я бы тебя ударила! Ты задаешь такие вопросы...

— Ты не можешь объяснить, зачем употребляешь опасную горючую жидкость?

— Да, чёрт побери! Эм... Понимаешь, наверное, это способ вернуться в детство. Да точно! Все взрослые в душе мечтают вернуться в счастливое и беззаботное детство, а лучший вариант для этого стать глупее. Причем, чем большее количество алкоголя употребляется, тем погружение в детство происходит глубже. Некоторым удаётся откатиться до возраста младенца, который не может разговаривать и мочится в штаны.

— Городские такие затейники... Я не хочу возвращаться в детство и прудить в портки.

— Да это я так, для примера.

Городок маленький, так что они вскоре пришли к ресторану. Одноэтажное вытянутое здание из красного кирпича интерьером навевало воспоминания об родной Аляске — всё просто и без излишеств. Удобные диванчики и обычные металлические столы, накрытые скатертями. О том, что это другой мир, намекали лишь звуки изменённого эсперанто от немногочисленных посетителей, которые с любопытством рассматривали Брэда, а также вид из окна на огромный чан с теплоносителем в окружении большого количества нагревательных зеркал. Местная кухонная машинерия была раз в десять крупнее домашней установки. Кроме Брэда никто не обращал на неё внимания.

К их столику подковыляла седая старушка в белом переднике.

— Меган, не часто тебя у нас увидишь. А это твой альфа?

— Приветствую, тетушка Мэри, писается в распирало её от гордости. — Да, это мой альфа Брэд. Мы теперь живём вместе. Принеси нам по стейку из натуральной говядины и бутылку лучшего вина.

Поймав заинтересованный взгляд Брэда, она вспомнила недавнюю беседу и нервно спросила:

— Что?!

— Ты будешь сса...

Перегнувшись через стол, она запечатала ему рот ладошками.

— Нет! Молчи! Мэри, не надо вина. Лучше принеси нам свежавыжатого апельсинового

сока.

— К-хм... — многозначительно поиграла бровями пожилая дама. — Милая, ты уверена? Это дорого.

— Тётушка Мэри, я теперь могу себе позволить подобное, — ладони со рта Грина она не убирала. — С таким-то альфой...

— Как скажешь, милочка. Как скажешь. Смотри, не разорись.

Она убрала ладони от его лица только после того, как официантка удалилась на почтительное расстояние.

— Я уж думал, — тут же начал он, — что мне придётся носить тебя на руках, как ребёнка, а потом стирать одежду.

— От бутылки вина ничего не случилось бы, — смутилась Меган. — Прекрати меня позорить. Брэд, ты можешь себя вести как все?

— Я всех ещё не видел, — пожал он плечами. — Ты первая, с кем я встретился в городе.

Грин сделал вывод о дороговизне натуральных продуктов. А то, что их можно заказать в ресторане небольшого городка, говорило о том, что тут есть люди с высокими доходами. Ещё это означало, что существуют искусственные продукты, которые стоят намного дешевле, следовательно, ими и питается массовый потребитель. Наличие пластика, солнечных панелей и синтетических продуктов питания говорило о том, что не так сильно аборигены озабочены всем натуральным, как это выставляется напоказ.

После ужина, который стоил как половина месячной зарплаты Меган, они направились по магазинам. Вернее, в единственный вещевой магазин на весь город, где девушка оторвалась по полной, приобретя полный гардероб на Брэда и кучу одежды с обувью на себя.

Привыкнув всюду передвигаться пешком, поскольку личный транспорт и такси могут себе позволить лишь обеспеченные люди, Меган потащила Брэда домой своим ходом. Они были нагружены тряпичными сумками с одеждой и обувью.

Грин и сам бы всё понёс, вот только такие сумки, как правило, объёмные. Полный гардероб включает в себя очень много одежды, которой хватит забить целый шкаф. Он кое-как умудрился обвешаться сумками со своими вещами. Свои же покупки Меган пришлось нести самой. Дома она с видимым наслаждением сбросила вещи на пол и застыла в наклоненной позе.

— Ой!

— Что?! — избавившись от вещей, Брэд поспешил к ней.

— Спина. Заклинила! Ой-ой.

— Старость не радость, — с искренним сочувствием Брэд аккуратно начал освобождать поясницу девушки от одежды.

— Брэд! — выступили у неё слезы от боли. — Не сейчас... Мне больно и не до секса. И я не старая, мне всего тридцать!

— Да-да, не старая... — надавил он на точки, используя вулканский массаж.

Нервные окончания, как выяснилось в его исследованиях, совпадают с узлами биоэнергетики. Т'вала каким-то образом во время массажа подавала телепатическую силу в нервные окончания, что серьёзно увеличивало эффективность вулканского массажа. Теперь Брэд подозревал, что там не телепатическая сила была, а ци или что-то похожее. И это родило у него идею, которую он поспешил реализовать. Вместе со стандартным массажем нервных окончаний он стал подавать поток нейтральной ци.

— Ах! — простонала как от оргазма Меган. — Ох! Какой кайф! Брэд, не

останавливайся.

Он продолжал массаж и размышлял о положительном воздействии ци на организм. Себя он сумел исцелить, вернее, вылечил биоэнергетику. Но раз ци воздействует и на материю, то наверняка с её помощью можно лечить реальные болезни, отрачивать утерянные конечности и внутренние органы. Нужно лишь особым образом запрограммировать и направить ци.

Проверяя свою теорию, он тут же в редакторе с помощью искина накидал программу по излечению остеохондроза и снятию мышечных спазмов. После чего приложил ладони к пояснице пациентки и подал через них мощный поток запрограммированной ци.

— А-а-а! — сладострастно выгнулась она назад. — Ты мой боженька! — светилось счастьем её лицо. — Не знаю, что и как ты сделал, но так хорошо я себя давно не чувствовала.

— Обычный лечебный акупунктурный массаж. У вас разве так не умеют?

— Ха-ха! Обычный... Нет, милый, не умеют.

Сам собой образовавшийся гарем стал выглядеть для Брэда более привлекательным. Теперь он видел не только девушек, жаждущих его внимания, но ещё и объекты для экспериментов.

Положительная и нейтральная ци в теории не должны вредить. Программы для лечения создавались Брэдом при помощи искина, которым перепроверялись в различных моделях, то есть были почти на сто процентов безопасными. Поэтому эксперименты для девушек как минимум безопасны, а как максимум полезны.

За крайний месяц жизнь троих девушек разительным образом изменилась. Они нашли своего альфу, разбогатели, бросили работу и переехали жить в элитную виллу в Калифорнии. Мало того, массаж альфы положительно сказался на их здоровье, а самая старшая из них ещё и помолодела лет пять.

Брэд начал с малого: выводил из организма девушек вредные вещества и токсины, снимал напряжение в мышцах, приводил их организмы в тонус. Потом приступил к диагностике с помощью ци и к лечению найденных болезней.

Не бывает абсолютно здоровых людей. Возьми любого человека, который считает себя здоровым, копни поглубже, и найдёшь много чего интересного. Но после месяца экспериментов Грина его жёнушки стали абсолютно здоровыми. Объектов для экспериментов не осталось, поэтому он решил воздействовать на их ДНК. Они и не подозревали, что массаж на самом деле избавил их от всех болезней, включая вредоносные генетические маркеры, а Меган в самом деле омолодил.

Дальше Брэд более скрупулёзно разрабатывал цепочку воздействий на основе стандартной программы медкапсулы Федерации по генетической коррекции для продления жизни до тысячи лет.

С помощью ци сделать это оказалось сложнее, особенно с учётом того, что Брэд не медик и ему пришлось во всём разбираться. Поэтому у него ушло пять лет.

За это время у него от каждой супруги родилось по двое детей. В итоге поместье наполнили крики и топот трёх мальчиков четырёх лет, двух годовалых девочек и одного мальчика.

Когда методика была готова, Брэд отработал её на женах, на что ушло два года. Потом он использовал её на детях, потратив на безболезненное и незаметное преобразование их генов ещё один год.

Его бета, гамма и дельта не считали нужным держать язык за зубами. Они обзавелись подружками, которым растрепали о том, какой у них альфа прекрасный целитель. Они посещали салоны красоты и магазины, делясь этой информацией и там. В результате к Брэду потянулся ручеек знакомых его жёнущек, страждущих лечения.

В этом мире уровень медицины оставлял желать лучшего. Даже элита не могла мечтать о долгой жизни и идеальном здоровье. Рак хотя бы научились лечить, и то хорошо. Но многие болезни, особенно генетические, официально не лечили из-за запрета на вмешательство в геном человека.

Кто-то на его месте мог бы испугаться такой известности, но не Брэд. Наоборот, он обрадовался потоку новых подопытных, на которых можно испытывать новые методики диагностики и лечения.

Брэд стал одержимым созданием и испытанием новых способов целительских воздействий с помощью ци.

После знакомых волна слухов о невероятном целителе дошла до средств массовой информации, и к нему потянулись толпы страждущих, в числе которых были высокие чиновники.

Время набрало стремительный бег. Прошло сто лет с момента, когда Грин очутился на этой планете. Вначале его жены удивлялись тому, что не стареют, а потом приняли это как данность. И тогда Брэд признался, что продлил им жизнь своими умениями.

Скрыть такие сведения без частой смены личности было сложно. А с учётом того, что его поместье круглосуточно осаждали толпы жаждущих исцеления и того, что он стал известным на всю планету, это невозможно без смены внешности. У него имелось три пути: улететь с планеты или скрываться и часто менять личины, или третий, по которому пошёл он.

К нему стали часто обращаться высшие представители элиты, осознавшие, что его лечение помогает гораздо лучше всей их хваленой медицины. И он стал им делать предложения, от которых сложно отказаться — продлить жизнь. Только для посторонних он разработал иную методику, при которой требуется периодическое вмешательство с его стороны.

Новая методика позволяет не продлять жизнь, а старикам возвращать молодость. Но её можно применять не более двух раз. Он совместил её с продлением молодости в два раза, вместо десяти.

Таким образом Брэд привязал элиту к себе. Если они хотят жить дольше, а они этого хотят как никто другой, то в их интересах сохранить жизнь и здоровье Брэда. А поскольку через его руки прошла вся семья руководителя планеты, все министры и их ближайшая родня, генеральный прокурор, руководители служб безопасности и правопорядка, высшие судьи и самые богатые и влиятельные промышленники, то в его благополучии была заинтересована вся элита.

Это обычным людям Брэд помогал бесплатно. А с богатых и влиятельных он брал плату,

причём солидных размеров. Иначе его заперли бы в клетке и заставили бы всю элиту лечить бесплатно. Так что, несмотря на бездумные траты жён на всякую ерунду вроде яхт, суперкаров, шуб и драгоценностей, они не разорились, а остались безумно богатыми.

Дети выросли, и не только первые. Детей у них родилось ещё много: по дюжине от каждой супруги. Все они покинули отчий дом, нашли себе мужей или обзавелись гаремами. А там пошли и внуки, и правнуки, и праправнуки. В общем, Брэду не привыкать, он уже несколько раз прошёл через это, только в меньших масштабах.

Ещё через пятьсот лет жёны Брэда запаниковали, ведь они стали медленно и неуклонно стареть. И тогда он им предложил выход, перед которым они не смогли устоять — полную биокибгизацию организма. Они пытались докопаться, откуда у него такие навыки, но он не признавался.

После кибергизации они вернули молодую внешность и чуть не прикончили своего альфу. И не за то, что он скрывал от них такие возможности, а из-за обретения сверхчеловеческих сил и возможностей. В общем, его чуть не залюбили до смерти.

Первое поколение элиты протянуло пятьсот лет. Уже в мир иной ушли их дети и на подходе были внуки. Но Брэд по-прежнему считался неприкосновенным, ведь только он мог подарить власть имущим долгую и здоровую жизнь. Но глядя на молодые лица женщин, которым перевалило за шестьсот, они здраво подозревали, что получают не всё доступное Брэду.

И тогда к нему обратились с ультиматумом: либо он делает с ними то же самое, что и со своими женами и собой, или они его посадят в клетку.

После этого всплыло столько компромата, что хватило, чтобы похоронить всех, кто пытался подгрести Грина под себя. Это заставило людей из высшего общества его опасаться, ведь никто из них от «обычного» целителя такого точно не ожидал.

На личной встрече с пятым на его памяти правителем планеты Брэд договорился о том, что за очень большие деньги и преференции будет продлять жизнь правителю и тем, кого он к нему направит. Это удовлетворило многих, особенно руководителя планеты, который получил серьёзный рычаг воздействия на своё окружение.

Грин всё ещё продолжал изображать из себя целителя, но уже без прежнего энтузиазма. Он принимал одного высокопоставленного пациента в неделю, иногда брался за внеочередного больного, но бесплатно лечил только редкие и интересные случаи.

Он за богатую практику разработал, испытал и довёл до идеала столько методик лечения с помощью ци, что мог вылечить любую болезнь. Но для этого ему нужны реактор, который вырабатывает ци; наниты, проводящие через себя эту энергию; и искин, который поможет запустить сложную программу. Без всего этого он сомневался, что сможет изобразить из себя Спасителя.

Следующие четыреста лет Брэд лечил по необходимости всего раз в неделю. В остальное время разрабатывал программы для созидания материи при помощи ци, преобразования материи в энергию, гашения кинетических импульсов и того, чем столь увлечённо занимались культиваторы — для разрушения и нанесения урона. Также он уделял время изучению биоэнергетики пациентов, жён и себя.

За прошедшее тысячелетие его биоэнергетика уплотнилась в пятьдесят раз. Энергоузел

напротив солнечного сплетения увеличился в пять раз и стал очень плотным. Остальные шесть крупных энергоузлов, расположенных вдоль позвоночника, выросли в два раза и тоже уплотнились. Мелкие энергоузлы, которые соответствуют нервным окончаниям, тоже стали крупнее и плотнее.

С его супругами всё интереснее. Их биоэнергетика после изменения генов стала уплотняться и делала это лет до трёхсот. Затем начались медленные процессы старения, вместе с которыми качество ци начало ухудшаться. Но после превращения в биокиборгов их ци стала стабильной, как на пике молодости, и потихоньку начала уплотняться, но гораздо медленнее, чем у него, поскольку у них не имелось генератора ци. У него уплотнение происходило на пять процентов в год, а у них всего на одну сотую процента. За четыреста лет их биоэнергетика уплотнились всего на сорок процентов, а ци осталась столь же качественной без признаков деградации.

Чем дольше Брэд изучал эту экзотическую энергию, тем больше замечал связи биоэнергетики и физического тела. Влияние на одно неизбежно отражается на другом. Старость и травмы негативно сказываются на биоэнергетике. Наоборот это тоже действует. К примеру, вечная молодость, даруемая телом биокиборга, положительно сказывается на биоэнергетике.

Этот мир за тысячу лет почти не изменился. В лучшую сторону точно нет. А вот в худшую изменения были заметны. Качество товаров ухудшилось, технологии стали упрощаться. Если тысячу лет назад они соответствовали середине двадцать первого века, то сейчас началу того же века.

Всё из-за многовековых монополий и жёстких законов, запрещающих развитие многих областей науки. Наука, соответственно, не спонсировалась, отчего и не развивалась. Оборудование на монопольных заводах приходило в негодность. Постепенно и неуклонно падало качество продукции и шла деградация технологий.

Правительство и элиты всё устраивало. Они как жили хорошо, так и живут. Страдали лишь обыватели, жизнь которых не менялась. Разрыв между элитами и простыми людьми стал гораздо больше, ведь теперь высшая каста жила в разы дольше и начала считать себя небожителями. А ещё некоторые из них начали считать своё долголетие само собой разумеющимся. Более того, некоторые люди из элиты решили, что могут попробовать снова прижать Брэда под ногу и заставить работать на себя бесплатно, заперев в каком-нибудь бункере. К этому привела смерть очередного правителя и начавшаяся бойня за кресло правителя планеты.

Бойня разрасталась. В результате самые влиятельные семьи развалили единое планетарное правительство на тридцать три княжества, которые занимали площадь от большого острова до целого континента. Северной Америке не повезло больше всего, поскольку она не сохранила свои границы в пределах континента. Её раздербанили на десять государств. Самые ожесточенные бои шли за Калифорнию. Но всем было ясно, что сражаются не сам клочок суши у океана, а за сферу влияния на Брэда Грина.

Вот только Брэду всё это не понравилось. Он прилетел на эту планету в поисках спокойствия. Гражданская война этому не способствовала. Тем более его не устраивали планы князей на него. Но больше всего его расстроило, что несколько князей решили ему диктовать условия, взяв в плен его детей и внуков с правнуками. Пусть они давно взрослые, даже пожилые, но они его плоть и кровь. Тут ещё жены в три лица лили слезы и с надеждой смотрели на него.

— Эх, — вздохнул он и пошёл на поляну перед домом.

Бета, гамма и дельта устремились за ним. На поле они замерли и большими круглыми глазами наблюдали за метаморфозами. Грунт вместе с травой и цветами разъехалась в стороны и из-под земли на поверхность поднялась большая лифтовая платформа, на которой был установлен угловатый двадцатиметровый белоснежный аппарат.

— Брэ-э-д, — протянула Меган, — это что такое у нас на заднем дворе?

— А на что похоже?

— На космический корабль из фантастики, — не могла она отвести взора от аппарата, как и две других девушки.

— Он и есть.

— Э-э-э?! — на него уставились три пары выпученных глаз.

— Я пришелец из параллельной вселенной.

— Э-Э-Э?!?! — глаза жён стали размером с блюда.

— Не хотел вам говорить, чтобы не расстраивать...

Космический корабль типа Энтерпрайз, самый совершенный звездолёт Федерации тысячелетней давности, мирно дожидался своего хозяина на орбите с обратной стороны Луны.

Он, как и три его пассажирки, о которых Брэд позабыл, находились в спящем режиме. Но биороботы не забыли о своём создателе. Очнувшись от спячки, после получения приказа на активацию корабля они приступили к проверке систем.

Как и положено кораблю, на борту которого находятся энергетический принтер и реактор на антиматерии, он сохранился в идеальном состоянии. Этот звездолёт способен сам себя пересобрать до последнего атома. Пока у него есть доступ к материи, он сохранится в первоначальном виде, с полным боекомплектом и всем необходимым для жизни экипажа.

— Хелен, что происходит? — мысленно по технопатическому каналу обратилась к миниатюрной блондинке огненно-рыжая биоробот Анжелика.

— Брэд отдал приказ провести контртеррористическую операцию по спасению заложников и уничтожить врагов.

Биоробот с внешностью вулканки вклинилась в мысленный диалог подруг:

— Беру на себя обеспечение воинами.

— Кокой тип бойцов планируешь использовать? — обратилась к ней Анжелика. — Антибордажных дроидов?

— Нет. У них низкая эффективность на поверхности планет. Я иницирую печать киборгов с детской внешностью.

— Прошу пояснений, — выдала в общий чат Хелен.

— Во-первых, при размерах киборга в пределах значений от ста двадцати сантиметров и до двух метров боевая эффективность отличается незначительно. Во-вторых, по небольшой цели сложнее попасть. В-третьих, детская внешность окажет сильный деморализующий эффект на противников и на первоначальном этапе станет дополнительным фактором неожиданности. В-четвёртых, это позволит сэкономить ресурсы и увеличит скорость печати боевых единиц.

— Я за, — выдала в чат Анжелика. — У меня есть предложение по плану освобождения заложников.

— Я тоже за, — ответила Хелен. — Направляю яхту на орбиту Земли для огневой поддержки. Беру поддержку с космоса на себя. Анжелика, какой план?

— У нас от Создателя есть доступ в планетарную инфосеть и имеется архив с личными делами на каждого из его врагов. Предлагаю создать киборгов с внешностью высшего командного состава и разработать операции по подмене верховного командования. После этого останется отдать приказать освободить заложников и уничтожить структуру противников изнутри.

— Согласна, — выдала Хелен. — Оба плана имеют высокую вероятность на успех. Действуем.

Мало было планете гражданской войны и разделения на княжества, так ещё началось

это безумие, которое в прессе назвали апокалипсис.

Сначала на орбите в считанные минуты были уничтожены все спутники и космические станции. Тем самым была уничтожена планетарная связь. Миллиард человек лишился доступа к инфосети. Перестали должным образом работать Таймеры. Военные лишились основных каналов связи и исчезла геолокация. Электронные карты стали глючить. Приложения для доставки и навигации перестали работать.

Затем с орбиты по важным военным объектам Северной Америки были нанесены массированные удары фазерами и гиперторпедами. По своей разрушительной мощности взрывы напоминали ядерные и термоядерные взрывы, но без последствий в виде радиации. Вся военная инфраструктура княжеств и узлы связи оказались разрушены.

Этот кошмар не обошёлся без жертв среди мирных граждан. Но словно этого мало, на улицах крупных городов возле военных объектов стали появляться группы детей в возрасте от десяти до двенадцати лет. Милые с виду и опрятно одетые мальчики и девочки прорывались на военные базы и внезапно превращались в боевые машины смерти, до грязных штанишек пугая матёрых военных. Военные силы княжеств оказались добиты в считанные часы.

Княжеские резиденции подверглись дерзким налётам, которые «оказались отбиты». На деле же князья были успешно дезинтегрированы, а их места заняли киборги с внешностью убитых сановников. И те начали раздавать приказы об освобождении заложников и приставляли к ним надёжную охрану. Когда же заложники оказались на свободе... Вскоре после этого обыватели обнаружили абсолютно пустые княжеские резиденции. Все члены княжеских семей, высшие офицеры, связанные с ними высшие чиновники и промышленники таинственным образом исчезли.

Связь уничтожена, инфраструктуре континента нанесён серьёзный урон, правительство исчезло, военные силы прекратили существование. Вся Северная Америка оказалась в глубокой кроличьей норе. И на всё это ушёл всего один световой день.

Жуткие дети-убийцы как неизвестно откуда появились, так неизвестно куда и исчезли. После них в сердцах людей остался страх перед милыми детишками. Взрослые в ужасе шарахались от каждого встречного ребёнка.

Почти не пострадала только Калифорния. Там были минимальные разрушения, а резня власть имущих прошла без лишних жертв.

В это время Брэд и все члены его семьи, которые хотели, улетели вместе с ним на яхту. Таковых потомков набралось всего триста человек, включая их семьи, то есть детей, жён, мужей, их братьев, сестёр и родителей. Родни Грина по крови едва насчиталось сто семь человек. На борту звездолёта он организованно направил всех к медкапсулам в порядке очередности, начав со стариков. Всю родню он превращал в биокиборгов, способных жить тысячелетия и не испытывать проблем со здоровьем. При этом у них сохранялась детородная функция, а дети будут рождаться такими же, как полноценные люди Федерации, то есть с исключительным здоровьем и возможностью прожить до тысячи лет.

Вначале вся родня была шокирована. Когда же народ пришёл в себя и все князьки в Северной Америке были подавлены, половина народа пожелала вернуться назад. Брэд не стал этому препятствовать.

Высадив желающих обратно в Калифорнии, он вернулся на яхту и начал серию перемещений в другие вселенные, пока не обнаружил подходящую планету.

На ней люди так и остались на уровне развития каменного века. Аборигены продолжали

жить небольшими родоплеменными сообществами. В некоторых местах произошло одомашнивание диких животных и началась выплавка медной руды для производства металла. Кое-где имелось примитивное сельское хозяйство. Но на планете всё ещё оставалось много необитаемых регионов.

Брэд высадил своё семейство на крупном необитаемом острове в Средиземном море. С ним отправились и биороботы, которые к ужасу беты, гаммы и дельты присоединились к гарему на правах первых жён, поскольку были с Брэдом раньше них. Никто из гарема не подозревал, что три дамы на самом деле биороботы. С их слов они решили, что это жёны Брэда, которые дожидались его в состоянии анабиоза на звездолёте.

Грин не возражал против такого расширения гарема, он успел соскучиться по своим старым «подружкам». К тому же биороботы оказались невероятно полезными. В основном на их плечи легло возведение жилья и инфраструктуры. В итоге всего за пару недель появился коттеджный городок уровня Федерации, который был далек от дремучих технологий, привычных всем колонистам, за исключением Брэда.

Сам Брэд со своими шестью женами расположился подальше от родни в роскошной вилле на берегу моря с выходом к райскому песчаному пляжу.

Он наслаждался морем, солнцем, природой и спокойствием. И неожиданно нашёл для себя новое хобби — стал писать картины. А для того, чтобы написать очередной красивый пейзаж, он соорудил летающий дом-флаер размером с приличный коттедж и с супругами стал летать по всей планете в поисках живописных мест. Иногда им попадались аборигены, которые то пытались их убить и умирали сами, то принимали за богов и приносили подношения. Последним в качестве благодарности Брэд проводил сеансы массового исцеления, тем самым в их глазах подтверждал свою божественность.

Его потомки тоже не смогли усидеть на месте, но по иной причине. Шило в одном месте не давало им сидеть на попе ровно и толкало на приключения. Еду им добывать не нужно, поскольку существуют пищевые синтезаторы. Готовка на тех же синтезаторах. Уборка на дроидах. Со стиркой тоже справляются дроиды и стиральные машины-автоматы. Любые необходимые вещи можно распечатать на трёхмерном принтере. Им остаётся только развлекаться. А многие люди в таких условиях либо найдут себе занятие, либо сопьются. Последнее невозможно, поскольку на киборгов алкоголь не действует. Так что расстроенные потомки, которые и рады бы спиться, да не могут, нашли себе занятие. Они между собой договорились и придумали общую цель — просвещение тупых дикарей-аборигенов, то есть прогрессорство.

Брэд, узнай об отношении своих потомков к аборигенам, с ними не согласился бы. Он не считал их тупыми. Там интеллекта не больше, но и не меньше, чем в головах его внуков. Но мозги дикарей заточены на другие задачи: на выживание, охоту, скотоводство и тому подобное. И в этом они дадут фору любому цивилизованному человеку. Но Брэд в это время на пленэре рисовал очередной пейзаж, расположившись неподалёку от действующего вулкана, и ему было плевать, чем занимаются взрослые, самодостаточные и всем обеспеченные люди.

На острове остались лишь семьи с детьми, которых было немного. Им не до поиска приключений, ведь за детьми нужен глаз да глаз. А в отсутствии школы их всему учить приходится самим.

Брэд всего семьдесят лет не появлялся на острове, а когда вернулся, то острова не обнаружил.

Вместе с женами он обалдел от такой картины, после чего вызвал с яхты десантный бот и перебрался на космический корабль. Там он посмотрел прошлое и офигел повторно.

Детишки и внуки не скучали, а развлекались по полной программе. Они разделились на два лагеря, выбрав себе в качестве объекта прогрессорства разные племена. Начиналось всё хорошо. Они учили дикарей плавить металл, сельскому хозяйству и животноводству, учили их эсперанто, письму и счёту.

Эти племена набрали силу, и как это водится у людей, пошли наносить добро и справедливость, то есть завоевывать соседние племена.

В итоге это привело к тому, что прокачанные прогрессорами племена сошлись в военных конфликтах. Великовозрастные идиоты, которым кибергизация снесла башню, возомнили себя настоящими богами и слишком заигрались. Это были типичные олимпийские боги, которые занимались сексом с симпатичными девушками-аборигенами, строили друг против друга козни, а под конец и вовсе стали воевать друг с другом.

Ложные боги посчитали, что их предок бесследно сгинул со своим гаремом. Они стали сражаться за контроль над трёхмерным принтером и за власть над островом. В результате они подорвали и утопили остров вместе со всей выстроенной инфраструктурой и оборудованием.

Перед взрывом большинство потомков успели эвакуироваться на флаерах и утащить с собой немного барахла. Это было пять лет назад. С тех пор они стали пытаться выжить в суровых условиях, и поняли, что без трёхмерного принтера, пищевых синтезаторов и дроидов живётся плохо. Реакторы флаеров выработали запас топлива, превратив их в бесполезные груды металла.

В итоге божкам пришлось прибиться к самому большому племени в качестве нахлебников. К этому времени племя превратилось в небольшую страну с несколькими крупными городами. Они заняли местность в междуречье, где когда-то находился древний Вавилон. В этом государстве все важные должности заняли представители главного племени, а простым народом стали люди из завоёванных племен. Их научили земледелию, скотоводству, пивоварению и ремёслам.

Раньше «боги» делали дорогие подарки аборигенам, были наставниками, учителями, лекарями и советниками, а теперь сплотились в одну команду и превратились в рэкетиров. Они требовали строить им роскошные виллы, а также платить дань в виде продуктовых и вещевых подношений, рабов и поставок девственниц для сексуальных утех.

В общем, чтобы узнать, чем занимались самозванные боги, достаточно почитать мифы Древней Греции.

Брэд не хотел иметь ничего общего с такими придурками, будь они даже его детьми, внуками, правнуками и так далее. Поэтому он не стал ничего предпринимать, несмотря на просьбы беты и гаммы. При этом дельта была с ним полностью солидарна, а биороботы всегда вставали на его сторону.

Брэд выбрался из медкапсулы. Он не мог вспомнить, как и почему тут оказался.

Последнее воспоминание было о том, как он заснул в кровати с бетой и гаммой.

— Что происходит?

Хелен подала ему комбинезон.

— Тебя пытались убить.

— Убить? На звездолёте?! — от шока он оцепенел. — Тут же только свои...

— Брэд, тебя пытались убить Меган и Элис.

— Стоп, погоди, — выставил он перед собой ладони. — Мы с ними больше тысячи лет вместе. Ты ничего не путаешь?

— Брэд, я обладательница мощнейшего квантового процессора из существующих. Естественно, я уверена в этом. Мы с девочками по горячим следам провели расследование, посмотрели записи с камер дроидов.

Брэд крепко сжал зубы и принялся молча облачаться в комбинезон. Ему было мучительно больно выслушивать слова о предательстве тех, кому он привык доверять.

— Меган и Элис хотели помочь своим детям. Ты был против.

— Было такое...

— Они сговорились о похищении десантного бота, на котором установлен энергетический принтер и хроносканер. Но они думали, что ты разозлишься, начнешь преследовать их и помешаешь спасению детей, поэтому спланировали твоё убийство.

— Твою мать! Ты серьёзно?!

— Да, Брэд.

— Разве я за всё время хоть раз поднял на них руку? Хоть раз дал им понять, что стану их преследовать за то, что взяли моё имущество без спроса?

— Не могу знать, я в это время находилась в спячке. Но зная Создателя, уверена, что ничего такого не было. Могу предположить, что причиной покушения послужила так называемая женская логика, непостижимая моему интеллекту. Плюс материнский инстинкт. В совокупности эти два фактора отключили у беты и гаммы возможность логического мышления.

— И как им удалось меня вырубить?

— Синтепирин.

— Что?

— Синтетический наркотик, который на этой планете синтезировали ваши потомки для обхода невозможности получать удовольствие от алкоголя. Это вещество из-за схожести с человеческим гормоном удовольствия проходит через все системы фильтрации и воздействует напрямую на мозг. Ваши потомки назвали его Амброзия.

Брэд вспомнил, что после стакана сока у него резко поднялось настроение и его потянуло на сексуальные подвиги. Тут-то Меган и Элис затащили его в постель.

— Это пьют?

— Синтепирин разводят в различных напитках, которые пьют на манер алкоголя. Ты принял наркотик с соком, вскоре после этого потерял связь с реальностью и не чувствовал боли. В этот момент бета и гамма вооружились фазерами и попытались тебя убить. Поскольку твоя спальня защищена от средств слежения и хорошо экранирована, о покушении никто не узнал. Разрядив в тебя по полной батарее, бета и гамма посчитали тебя мертвым. Ты действительно выглядел ужасно и напоминал развороченный кусок мяса, когда тебя обнаружила Лия. У неё после этого случился нервный срыв. После покушения бета и гамма воспользовались своим полным доступом и улетели на десантном боте в сторону

поселения аборигенов, которое выбрали для жизни остальные колонисты.

Брэд молча пытался переварить новость. Выходило не очень. Он впал в глубочайший ступор и разрывался от внутренних противоречий. Те, кого он так долго любил. Те, кому он подарил всё и раскрыл свои тайны, предали его и пытались убить. И за что? За то, что не помог идиотам, которые разрушили их поселение и заигрались в богов? Да, среди них их дети, но они же взрослые. Некоторым из них больше тысячи лет. Они сами отвечают за свои поступки. Поздно уже им сопли подтирать. Сами разрушили комфортный колониальный посёлок, значит, хотели жить так, как живут сейчас. Если человек хочет находиться в куче навоза, даже если его оттуда вытащить, он обязательно вернётся и снова залезет туда по уши.

— Брэд, что нам делать?

— А?

— Я спрашиваю, что делать? Нам послать киборгов-убийц по следу преступниц?

— Чего?

— У тебя шок. Я встречала в медицинских данных, что у людей такое бывает. Брэд, ты не думал перейти на квантовый процессор вместо мозга?

— Хелен, что за чушь ты несла про киборгов-убийц?!

— Это не чушь. Бета и дельта нарушили первый закон — не причинять вреда Создателю и своим бездействием допустить, чтобы Создателю был причинён вред... Преступниц следует наказать.

— Нет.

— Точно нет?

— Точно нет. Хелен, мы не будем их наказывать. По крайней мере, не киборгами-убийцами. Если они дуры, что с них взять? Пусть развлекаются со своими чадами, а мы посетим другой мир и построим свою лучшую жизнь с Блэк-Джеком и куртизанками.

— Как скажешь, Брэд. Но я бы наказала предательниц, нарушивших первое правило.

Идея вернуться в родной мир пришла в голову Брэда спонтанно. Прошло много времени, о нём давно могли позабыть. И всё же он проявил максимум осторожности, вылетев на краю одной малоперспективной системы, колонизация которой считалась нерентабельной. Четвертая планета от солнца с натяжкой подходила андорианцам, поскольку там круглый год были минусовые температуры. Но тройная сила тяжести отбивала у них всякое желание колонизировать этот мир. Для Клингонцев сила тяжести была приемлемой, но они не любят холода. То же самое с вулканцами. Люди же осваивают в худшем случае планеты с двойной силой тяжести. Тройная же быстро убивает даже геномодификантов.

Предварительное сканирование дало общую картину. Система, как и прежде, необитаема.

Не спеша гасить скорость, Брэд активировал гиперпередатчик и стал искать источники подключения к интернету. Таких источников нашлось всего несколько десятков, хотя всего тысячу лет назад их было в сотни раз больше. Серверов сохранилось и того меньше. Но это были сервера развлекательных сайтов, которые последний раз обновлялись семьсот лет назад.

Пришлось Брэду воспользоваться хронокапсулой. На исследования он потратил месяц, и то, что он увидел в прошлом, поразило его до глубины души.

Восемьсот лет назад инсектоиды всё же завладели технологиями Федерации. Целое столетие они готовились, не привлекая к себе внимание. После чего они атаковали миры Федерации, захватывая их один за другим.

Естественно, Федерация дала бой инсектоидам. Но преимущество было за разумными насекомыми. Федерация теряла один мир за другим. На захваченных планетах инсектоиды устраивали геноцид разумному населению.

В итоге первыми нервы сдали у людей, и те устроили самоубийственный прорыв камикадзе к материнским планетам инсектоидов и к их фабричным мирам. Почти одновременно в разных концах галактики взорвалось множество зарядов с антиматерией, устроив на планетах инсектоидов форменный ад.

Враги не оставили этот ход без ответа и тоже начали атаковать колонии Федерации по той же тактике.

В итоге подобного противостояния оказалась уничтожена вся промышленность рас Федерации и инсектоидов. Девяносто процентов колоний Федерации и девяносто девять инсектоидов были уничтожены во время орбитальных бомбардировок. Выжившие колонии утратили космические технологии и откатились в средневековье.

Применяемое инсектоидами генетическое оружие привело к деградации ДНК рас членов Федерации. Меньше всего пострадали люди и бетазоиды, средний возраст которых вернулся к старым значениям в шестьдесят-семьдесят лет. Продолжительность жизни вулканцев и ромуланцев уменьшилась до пятидесяти лет. Больше всего пострадали андорианцы и теллариты. Первые стали жить в среднем до тридцати пяти, а последние до тридцати лет. Конечно, остались группы выживших, которых не затронули боевые вирусы, но это всего несколько отдалённых слабо развитых колоний, которые в самом начале войны были отрезаны от Федерации и всеми забыты.

Выжившим инсектоидам тоже досталось. Федерация в ответ использовала

биологическое оружие. А в генетических модификациях и боевых вирусах они были более подкованы. Поэтому большая часть инсектоидов утратила разум. Разум сохранили лишь матки, которые были защищены лучше всего, но тех хватает лишь на управление ульями. Ни о каких научных прорывах и полётах в космос уже не может идти речи.

Не такое ожидал увидеть Брэд, вернувшись на родину. Не такое. Земли больше не существует. На её месте обнаружилось астероидное поле, как и на месте Марса. Сердце Федерации атаковали яростней всего. Тут не осталось ни одной верфи, фабрики, космической или планетарной станции. Инсектоиды проутюжили всё.

Выбравшись из хронокапсулы после очередного погружения в прошлое, он устало потирал переносицу. В зал зашла Лия.

— Брэд, с тобой всё в порядке? Ты уже месяц пропадаешь в этой штуке и ходишь пасмурный, распугивая всех своим плохим настроением. Что случилось?

— Моей родины больше нет.

— Моей тоже, — она неловко дёрнула левым плечом. — Зато есть мы.

— Нет, Лия. Это разные вещи. У тебя государство развалилось, а у меня планету в щебень разнесли. Чувствуешь разницу?

— Угу, — саркастично изогнула она губы, — конечно, большая разница... Всего лишь все мои соотечественники вымрут, поскольку Таймеры больше не работают.

— Не вымрут.

— Откуда такая уверенность, Брэд? Ты что-то знаешь?

— Давно знаю. В твоём мире генетические маркеры легко снимаются. За время нашего брака было семнадцать демографических спадов и столько же подъёмов. И каждый раз подъём рождаемости происходил благодаря уникальным мужчинам, которые были совместимы почти со всеми встречными девушками. Тебе это ни о чём не говорит?

— погоди, — Лия застыла в ступоре. — Хочешь сказать, что это всё искусственно?

— Я прямо это говорю. Генетический ад был создан не случайно и прекрасно работал две тысячи лет. Правительство вашего мира регулировало рождаемость для борьбы с перенаселением, и это у них хорошо получалось. Но застой всегда приводит к деградации, что мы и наблюдали.

— Это ужасно... Брэд, а что если князья утратят технологии снятия маркеров?

— Большой части населения будет печально, но в целом на выживании человечества это не скажется. Есть элиты, которые снимали себе все генетические ограничения. Есть наши потомки и их родня, которым я почистил гены. Ну и есть авеко, у которых выбор генетических маркеров очень широкий.

— Ладно, сдаюсь, — подняла она руки. — У тебя ситуация хуже. А что, твою планету реально взорвали?

— Реально... Где-то около десяти тысяч обитаемых планет было уничтожено во время глобальной космической войны. Не меньше триллиона разумных гуманоидов и раз в десять больше инсектоидов погибли в этой войне.

— Триллион человек?! — её глаза поползли на лоб.

— Людей там примерно половина. Остальные гуманоиды представители других видов. У нас было межвидовое галактическое объединение из шести космических рас. Наши сородичи оказались самыми шустрými и плодовитыми, ещё и жили дольше всех, поэтому были костяком Федерации. Но по факту досталось всем. Я ожидал увидеть тут более продвинутые технологии и в любой момент собирался дать дёру, а оказалось, что тут всё

очень печально.

— Брэд, но ты же в этом не виноват. Незачем корить себя.

Его лицо нахмурилось и он прикусил губу.

— Брэд?

Он стал смурнее тучи.

— Брэд!

— Я не уверен, что не виноват...

— Мой альфа, как ты можешь быть виновным в галактической войне, если в это время был совершенно в другом месте?

— Это долгая история.

— Разве мы куда-то спешим? — Лия взяла его за правую руку и с ощутимой поддержкой посмотрела в глаза.

— Тысячу лет Федерацией правил теневой правитель — Тёмный Властелин. Более того — это он создал Федерацию. Но он убил мою жену и пытался убить меня, чего я не мог ему простить. И в итоге я поспособствовал его уничтожению.

— Ты до Хелен, Т'валы и Анжелики был женат?

— Эм...

— Брэд?!

— Те Т'вала, Хелен и Анжелика, которых ты знаешь, созданы по образу и подобию моих предыдущих девушек. Только на Анжелике я не был женат, а с остальными прожил всю жизнь.

— Созданы?! — ужаснулась Лия. — Кто они?

— Сложно сказать. Это уникальная искусственная жизнь, в основе которой человеческий геном и биокибернетический организм, но вместо мозгов у них мощные процессоры, а вместо воспитания я написал для них программу лучшего искусственного интеллекта. Мне порой кажется, что они живые люди...

— Кажется?! Брэд, да я всегда думала, что они живые! Они шутят, любят, говорят на разные темы и ведут себя как люди. Ты хоть понимаешь, насколько безумно это звучит? Человек не может создать разумную жизнь. А твои способности лечить? Мне кажется, что на самом деле ты бог!

— Что?! Нет! Лия, не говори глупости. Я не бог. Мои способности исцеления вовсе не мои. Я использую генератор особой экзотической энергии и программирую с её помощью реальность. Всего лишь высокие технологии и программирование, как и создание разумных биороботов.

— Ну да, — саркастично усмехнулась Лия. — Всего лишь программирование реальности... Я запомню эту шутку на будущее.

— Я не бог!

— Да-да, Брэд, — подмигнул а она. — Как скажешь...

— Даже не вздумай мне молиться!

— Даже и думала. Что я, дура, молиться своему альфе? Пойдём, а то девочки волнуются. И я не думаю, что ты виноват в войне. Подумаешь, убил Тёмного Властелина, который правил галактикой тысячу лет... Его мог убить любой другой человек.

— Любой другой не мог. Челябинский паук засел в своём поместье, окружил себя мощными щитами и преданными слугами. Для его убийства пришлось его сбросить в чёрную дыру, и то не уверен, что он сразу погиб.

— И после этого ты будешь утверждать, что не бог?! Брэд, не держи меня за глупую. Я хоть и из отсталого мира, но как ещё назвать существо, которое может жить вечно и исцелять руками? Который воевал с таким же вечным всемогущим существом, которого чёрная дыра не сразу убила? Я не могу забыть, как ты на следующий день после пребывания в состоянии кучки фарша беззаботно общался со всеми в прежнем виде. И это я ещё молчу о том, что ты создал новую разумную жизнь и умеешь просматривать прошлое!

— Эм... Гражданин Федерации?

— Ну да, — фыркнула она. — Сказочник! Мне твои старые жёны рассказали о Федерации. Средний срок жизни человека там равнялся тысяче лет, а ты явно старше двух тысяч. И там люди старели, а ты нет. И я нет. И наши дети. И...

— Я понял, не продолжай. Лия, мы киборги. Частично машины. Машины не стареют, если их механизмы полностью обновляются. От людей у нас остались лишь мозги. А мозг в теории способен функционировать до десяти тысяч лет. Так что насчёт бессмертия ты заблуждается. Высокие технологии можно спутать с божественным проявлением.

— Или можно божественную силу замаскировать под высокие технологии, — ухмыльнулась она с таким видом, словно раскусила все тайны мироздания.

— Глупость!

— Так говорят, когда нет аргументов. Значит, я права!

— Какие тебе нужны аргументы? Любую технологию можно изучить. У неё есть фундаментальный базис в виде научных обоснований. Эту информацию я могу тебе предоставить в полном объёме.

— Не нужно. Я до этого жила без квантовой физики, проживу и дальше. Сделаю вид, что поверила и это всё действительно наука. Но разве твоя «наука» не может восстановить планету?

— Хм... — Брэд задумчиво помял подбородок. — Теоретически можно распечатать планету на принтере, ведь, по сути, она ничем не отличается от любого другого материального предмета, вот только...

— Только? — затаила дыхание Лия.

— Много сложностей. Для начала, принтер должен иметь колоссальные размеры. Затем требуется загрузить большое количество материи. В принципе, сойдут астероиды, на которые разлетелась Земля. Самая большая сложность в том, чтобы воссоздать именно Землю, а не случайную планету. Если только...

— Только если? — с фанатичным блеском в глазах смотрела на альфу его дельта.

— Если только не иметь исходников. А их можно получить, если отсканировать Землю в параллельной вселенной. Даже теоретически возможно заселить её жизнью. Нужно только провести несколько экспериментов с печатью биологических объектов. Только времени это всё займёт немало.

— А мы куда-то спешим?

— Ты права, дорогая. Ты права. Ради такого проекта можно и отвлечься на несколько столетий.

Брэд в сильной задумчивости начал шагать в сторону столовой, следуя за позывами желудка. Лия немного отстала и беззвучно прошептала:

— Ха! А говорил, что не бог! И на полном серьёзе рассуждает о создании обитаемой планеты и жизни... Ну-ну, нашёл смертную дурочку для развешивания лапши на уши...

Сделать планету несложно, что подтвердил эксперимент в миниатюре.

Прямо на борту яхты в камере принтера была воссоздана рабочая модель Земли в масштабе один к сорока миллионам. Там было всё: ядро, литосфера, земная кора, горы и океаны, а также атмосфера. И пока всё это находилось в поле усиленной искусственной гравитации, выглядело так, словно Брэд уменьшил Землю и повесил в центре лаборатории. Там даже облака по небу плыли, дули ветра и наблюдались океанические течения. Но стоило прекратить поддерживать конструкцию, как атмосфера растворилась в помещении, модель рухнула на пол и раскололась на несколько частей, а вода растеклась грязной парящей лужей.

Главное, что было доказано — Землю воссоздать возможно. При своих реальных размерах и на своём законном месте она не развалится и не потеряет атмосферу. Только нужен принтер побольше и подробный образ для печати.

А вот дальнейшие опыты оказались провальными. Все попытки напечатать на принтере живые организмы приводили к печати неживых существ. Так было и с бактериями, и с растениями, и тем более с животными. Но ведь биокиборгов Брэду удалось создать. Это заставляло его усиленно размышлять. Благо, у него имелось три умнейших помощницы, которые генерировали отличные идеи. Одной из таких идей он воспользовался.

Брэд решил воссоздавать не только физическое тело, но и энергетическое. Опыты на мышах, за которыми пришлось лететь на Землю параллельной вселенной, дали положительные результаты. Некоторое время мыши даже подавали признаки жизни.

Чтобы сто раз не летать за всякой полезной ерундой, Брэд на той Земле помимо мышек прихватил образцы растений и бактерий, а также других животных.

Яхта не предназначена для превращения в зоопарк, да и жить не ней долгое время психологически некомфортно. Решено было построить базу где-нибудь на приличной планете. И такой планетой стала Омикрон — одна из немногих уцелевших после войны колоний с землеподобной планетой. Живых гуманоидов на ней не осталось — их всех вырезали инсектоиды. Тех же в свою очередь выкосил боевой вирус, который безвреден для людей. С тех пор города и вся колониальная инфраструктура давно погрузились под землю. Лишь в некоторых местах на месте крупных мегаполисов торчали поросшие растениями холмы, в которых можно было разглядеть очертания вершин небоскребов.

Биороботы привычно развернули наземный лагерь, который принялись охранять боевые киборги с детской внешностью. Рачительные хозяйюшки не оставили полезное имущество, показавшее свою высокую эффективность в наземных боевых операциях. Также эти киборги успешно выполняли роль дроидов-разнорабочих.

Брэд первое время косился на них, но будучи привычным к андроидам разного внешнего вида, вскоре перестал обращать на них внимание. А вот Лия часто дёргалась при появлении в поле зрения очередного киборга.

Пока шло строительство, Брэд и Лия отдыхали на море. После Грин приступил к исследованиям, а его дельта занялась тем, что у неё получалось лучше всего — поддержкой своего альфы, своего божества, который стал для неё центром вселенной. Ей нравилось чувствовать причастность к сотворению мира — к созданию Земли из груды летающих в космосе камней. Она искренне верила, что все научные действия Брэда являются прикрытием его божественных деяний. Более того. Она была абсолютно уверена в том, что

Брэду не нужно физическое тело. Он остаётся в физической оболочке и пользуется «приборами» исключительно ради неё, чтобы она думала, будто он необычный человек.

Лия с самого начала целительской практики мужа заподозрила своего альфу в божественности. Она была прекрасно знакома с библией, и деяния Брэда сильно походили на способности одного древнего плотника. Чем дальше, тем больше она убеждалась в его божественности. Полёт в космос стал переломной точкой. На этом моменте её вера обрела фанатичную непоколебимую стойкость.

В отличие от беты и гаммы, которые без помощи психолога-телепата или хотя бы обычного психолога для долгожителей по-своему поехали крышами, она даже помыслить не могла о предательстве своего альфы. Её до глубины души возмутил их поступок. Она готова была лично убить их обоих за покушение на её бога. В тот момент, когда она нашла в кровати кровавый кусок мяса с окровавленной головой Брэда на вершине, она подумала, что он мёртв. А он, как и положено богу, воскрес. Правда, не через сорок дней, а уже на следующий день, но на то он и Брэд.

И вот Грин начал череду экспериментов по созданию живых организмов. Теперь он создавал сразу материальное тело и биоэнергетику, но такие организмы долго не жили. Их изучение показало, что у них неактивные энергетические узлы.

Тогда он попробовал вместе с созданием жизни подавать ци в их главный энергетический узел. И это сработало. Мыши ожили, но активности не подавали. Они шевелились, попискивали, но не могли ни есть, ни пить.

Тогда он начал создавать детёнышей и подсаживать к ним кибернетических мышей, которые взяли на себя роль родителей. И это сработало. Мышата выросли здоровыми и активными, словно и не были созданы искусственно.

Дальше начались эксперименты с бактериями, простейшими и растениями. И тут выяснился занимательный момент. У бактерий и простейших всего три энергоузла. У растений их уже четыре. А у мышей пять.

Расширив ассортимент зверей, птиц и прочих животных, Брэд продолжил серию экспериментов. Так он выяснил, что у шимпанзе и дельфинов в биоэнергетике имеется маленький шестой энергоузел.

Чем более высшая форма жизни, тем больше необходимо ци на активацию её биоэнергетики. Дальше она сама начинает вырабатывать ци, активирующую процессы жизнедеятельности. Это словно сердце, запущенное ударом электрошокера. Но чем больше энергоузлов, тем сложнее заставить существо жить. Проще всего с бактериями, простейшими и растениями. Те начинают сразу развиваться как положено, потреблять вещества для роста и жизнедеятельности и размножаться. С насекомыми, рыбами и ракообразными примерно то же самое. А вот с животными уже начинаются сложности. Им нужны родители, которые их вырастят на начальном этапе. И тут кроется сложность. Решение очевидно — сделать для животных киборгов-воспитателей, которые после исполнения задачи разложатся на полезные микроэлементы. Но всё же хотелось победить эту задачу и создать живых животных, которым не нужны воспитатели.

Пока он бился над этой задачей, девушки-биороботы разработали схему гигантского энергетического принтера для печати планет. Заодно сделали модель планетарного сканера для создания исходников. Они рассчитали всю цепочку преобразований автоматических фабрик, которые раз за разом будут масштабировать сами себя и добывать ресурсы, пока не получится гигантская фабрика необходимого размера. Там предусмотрены гипердвигатели,

способные перемещать эту станцию от звезды к звезде на сверхсветовой скорости.

С этим проектом они отправились к Создателю.

Брэд никогда не думал, что построить заново планету окажется так просто и займёт всего столетие на подготовку.

С животными он так и не разобрался. Было ясно, что родители детёнышам нужны, за редким исключением вроде черепах. Поскольку сканирование планет Солнечной системы в параллельной вселенной было произведено, а принтер готов и доставлен на место разрушенной Земли в его мире, Брэд решил делать как получится.

Он распечатал Землю с бактериями, простейшими, насекомыми, рыбой и прочей икрой и растениями. Затем пришлось собирать и ставить на место Луну, чтобы стабилизировать планету и защитить её от космических угроз.

После восстановления Земли Брэд не мог остановиться. Его переполнял энтузиазм. На месте Марса он распечатал ещё одну Землю с Луной. Так ему показалось сделать интересней, чем печатать безжизненную планету по образцу. Вот только расположение подкачало, отчего большая часть жизненных форм там вымерла, а планета начала покрываться ледниками.

Ещё множество пострадавших планет ждали восстановления. И хотя схема оказалась рабочей, не дело это печатать копии Земли на месте уникальных планет — на это намекал эксперимент с Землёй на месте Марса. Пришлось Брэду заняться тем, что он умеет — программированием. Он при помощи биороботов и искина станции планетарной печати разработал программу для моделирования планетарной атмосферы, гидросферы и биосферы на основе показаний хроносканера.

Он пожалел, что поспешил с Землёй, ведь если бы раньше додумался использовать хроносканер подобным образом, то стало бы куда проще.

Это открыло ему глаза то, чего он в силу привычки не замечал. Поскольку в Федерации запрещалось использовать искины высоких классов, всеми исследованиями в прошлом занимались живые хроноисторики. Но опытный образец показал, что эффективность хроносканирования повышается на несколько порядков, если к этому привлечь мощный искусственный разум на основе квантовых процессоров.

С помощью хроносканера искин мегапринтера получал информацию о состоянии планеты в прошлом, когда она была целой. Затем проводил моделирование и начинал восстановление мира до состояния муха не сношалась. Но есть нюансы. Животный мир восстановить пока не получалось.

Фабрика работала в автоматическом режиме и требовала лишь редкого присмотра. Она сама перелетала от звезды к звезде, собирала материю и приступала к восстановлению пострадавшей планеты. Поэтому Брэд вернулся на базу и продолжил эксперименты, на этот раз с использованием улучшенного хроносканера, который удалось дополнить энергетическим сканером для снятия полноценной печатной матрицы.

Эксперименты с животными привели его к дополнительному изучению биоэнергетики. И если ци была им изучена вдоль и поперек, то с остальным было туго. И всё же он сумел выделить ещё несколько типов экзотических энергий, которые вырабатывали другие энергоузлы.

Так он выяснил взаимосвязь физического тела и биоэнергетики с двумя другими энергоузлами. Второй сверху, он же шестой снизу энергоузел связан с мыслительным

процессом.

Третий сверху, он же пятый снизу — связан с эмоциями.

Экзотическая энергия четвертого энергоузла оказалась самой сложно фиксируемой, а её назначение и связи было тяжело выявить. Энергетический принтер не мог воссоздать этот тип экзотической энергии, и это было ещё более странным.

Седьмой энергоузел производил крохи экзотической энергии, которая растекалась по всему телу и развеивалась в пространстве через энергоузлы в районе нервных окончаний. Что она делает и с чем связана, Брэд так и не понял.

Второй снизу энергоузел имел связь с многомерным пространством и обменивался с ним энергиями.

Первый энергоузел получал огромное количество энергии из третьего и второго.

Без ста граммов тут было не разобраться. Биороботы пасовали, а Брэд не мог напиться. До него никто не проводил исследований биоэнергетики. На ум приходили лишь воспоминания о чакрах, но антинаучной вере индусов он не доверял. Она способна лишь сильнее запутать то, что и так выглядит сложным и непонятным.

Он пытался с помощью энергетического принтера разобрать подопытных мышек, и совершил открытие. Каким бы образом ни происходила дезинтеграция, неизменным оставалось одно — четвёртый энергоузел ни разу не был уничтожен.

С помощью высокоточного оборудования удалось зафиксировать, что в момент полного уничтожения физического и энергетического тел наблюдается нехватка некоторого количества энергии, которое соответствует количеству экзотической энергии, содержащейся в четвёртом энергоузле.

Добавляя различные приборы, которые регистрировали всевозможные параметры, Брэд выяснил, что после уничтожения тела и биоэнергетики или только биоэнергетики четвёртый энергоузел исчезает в многомерное пространство. Если же уничтожить только тело, не затрагивая биоэнергетику, то наблюдаются те же флуктуации перемещения в многомерное пространство, и биоэнергетика исчезает целиком.

На этом он завершил опыты в этом направлении. Из-за недостаточного количества информации и отсутствия идей исследования буксовали, а проблему с заселением планет животными нужно было решать.

Он пошёл по проверенному простому пути. На планетарном принтере были распечатаны космические корабли-матки класса Левиафан, размером в пятьдесят километров. Каждый из этих монстров оснащён искином первого класса, перед которым стоит задача заселять животными готовые планеты.

Для этого на левиафанах установлены хроносканеры, с помощью которых они получают информацию о фауне планеты из прошлого вплоть до ДНК и состава биоэнергетики. По этим данным в биолоборатории воспроизводятся детские особи. В кибернетической лаборатории воссоздаются киборги-родители в виде взрослых особей этого вида животных, задачей которых является вырастить малышей и передать им необходимые навыки.

Заселение мира животными происходит дольше, чем печать планеты, как бы это странно не звучало. Планету напечатал и всё, а видов животных и птиц очень много. Прежде, чем выпускать хищников, нужно расплодить их кормовую базу. Поэтому на один планетарный принтер необходима дюжина Левиафанов. Но это не проблема. Главное, что это всё работало и неизмеримо радовало создателя.

Когда с проектом левиафанов было покончено, Брэд подумал о возможности

воскрешения людей или хотя бы воссоздания копии личности погибшего человека. Но все попытки приводили к провалу, хотя казалось, что для успеха есть все составляющие.

С помощью хроносканера собиралась информация о генах и составе биоэнергетики человека. На энергетическом принтере она воспроизводилась, но никогда не получалась абсолютно идентичной. Частота пульсаций четвёртого энегроузла всегда была различной и индивидуальной подобно отпечаткам пальцев. И хотя после отработанной технологии облучения ци тело получалось жизнеспособным и обладало всем функционалом оригинала, оставалась проблема с наполнением разума. Всегда получались клоны с чистым разумом младенца и полным отсутствием каких-либо навыков.

Готовые образцы, коих набралось около тысячи человек, были помещены на левиафан, который занимался заселением Земли. Там их подобно детям обучили киборги до уровня совершеннолетних колонистов дикой планеты, после чего высадили на планету, снабдив всем необходимым для выживания.

Заморозив этот проект, он начал разработку прибора по переносу и записи информации в мозг. Для этого имелось всё необходимое, например, технопатические устройства связи, имитирующие телепатию, а также прибор для гипнообочения, когда-то сконструированный им.

Триста лет понадобилось Брэду на разработку импланта, основой которому послужили наниты. Это прибор объединил в себе мощный компьютер, технопатический приёмник и гипнооблучатель.

Эксперимент начался. Первый образец — девушка родом с Земли, двадцатый век, возраст двадцать лет, блондинка, выдающийся учёный того времени. Тело было воссоздано без присущих образцу недостатков и болезней, а разум взят у неё же, но в возрасте пятидесяти трёх лет, когда у неё обнаружили смертельную неизлечимую болезнь.

Она продолжала плавать в медицинском геле медкапсулы. Следующим этапом ей в мозг был внедрен имплант из нанитов, которые образовали дополнительную сеть искусственных нейронов.

Нейросеть после успешной имплантации и развёртывания передала сигнал на внешний модуль, с которого Брэд закачал информацию на имплант.

По завершении передачи данных был активирован обучающий протокол. Поскольку обучить сразу всему оказалось невозможно, что показали виртуальные опыты, смоделированные научным искином, информация была разбита на блоки. Каждый последующий блок содержит больше информации, чем предыдущий.

В режиме искусственного сна запись данных копии сознания напрямую в мозг заняла сто тридцать семь суток. То есть за четыре с половиной месяца в голову подопытной удалось загрузить информацию за пятьдесят три года от самого младенчества и до момента, который предшествовал её смерти. При этом были загружены моторные навыки и рефлексy.

И вот настал момент, которого Брэд так долго ждал. Он и биоробот Хелен в белых комбинезонах находились в лабораторном медблоке.

— Выпускай пациентку, — кивнул он ассистентке.

— Сделано.

Медицинский гель всосался в отверстия ванны, крышка отъехала в стороны, а ванная поднялась почти в горизонтальное положение.

Пациентка открыла голубые глаза и с недоумением уставилась на странную парочку в обтягивающих белых комбинезонах, словно из фантастических фильмов о будущем.

— Я ещё жива? — с волнением обратилась она к девушке, но та проявила полное равнодушие и не обратила на неё внимания.

Хелен направилась к стене, часть которой отъехала в сторону и открыла нутро шкафа, в котором была позаимствована стопка одежды и обувь. Френсис готова была поклясться, что видела там сбоку полноразмерный скафандр.

Зато Брэд весь сгорал от нетерпения.

— Ты помнишь, как тебя зовут?

— Я... — на мгновение она мысленно запнулась. В голове зашумело, но она вспомнила имя. — Меня зовут Френсис Арнольд, и... — она опустила взгляд и обнаружила, что полулежит в обнаженном виде. — Что за срань?! Почему я голая?

— Без паники, — попытался успокоить её Брэд. — Хелен, где одежда?

— Уже...

Френсис обнаружила рядом с собой ту самую миниатюрную блондинку, которая протягивала ей такой же белый комбинезон и ботинки, как на ней. Она помогла ей выбраться из футуристичной капсулы.

— Эй! — подала она в голос возмущения. — Мужчина, вы так и будете на меня пялиться?

— Великолечно! — обрадовался он. — Просто превосходно! Рефлексы, живые реакции, возможность ходить без помощи и связно мыслить. Я в восторге!

— Мужчина, вы нормальный? — Френсис стыдливо прикрывала комбинезоном нижнюю часть тела, а рукой грудь.

— Брэд, — обернулась к нему Хелен, — ты должен был крикнуть: «Она живая!».

— Мы не в древнем фильме, чтобы кричать такие пошлости. Пациентка, одевайтесь. Хватит стесняться. Я на ваше тело за пять месяцев так наглядился, что воспринимаю его фоновым пейзажем.

Слова парня звучали обидно, но привели Френсис в бодрое состояние. Она перестала стесняться и обратила внимание на свои руки. Они выглядели такими же, как в молодости. То же самое с грудями, которые не обвисли, а торчали задорно, как в юности.

— А нижнего белья не предусмотрено?

— Комбезы носят без нижнего белья, — пояснил Грин. — Это гигиенично, не переживайте. Всё стерильно.

Одевшись и обувшись, она спросила:

— Где я? Почему тут всё такое футуристичное? Я что, пробыла в коме десятилетия?

— Планета Омикрон, одиннадцать тысяч световых лет от Солнечной системы, научно-исследовательский комплекс по восстановлению планет и терраформированию, лаборатория хроноклонирования. Год четыре тысячи шестьсот тридцать второй от Рождества Христова. Меня зовут Брэд Грин, я руководитель этой лаборатории и главный человек на планете. Ты не была в коме. Ты клон Френсис Арнольд с копией её сознания на момент перед смертью.

Френсис широко распахнула глаза и рот, после чего так и застыла в шоке.

— Брэд, — отрицательно качнула головой Хелен. — Нужно осторожнее общаться с пациентами. Люди слишком чувствительны к подобной информации.

— Да-да, ты права, я как-то отвык от общения с другими людьми.

К Френсис вернулся дар речи:

— Почему я? Почему вы выбрали именно меня?

— Банальная случайность. Научный искрин должен был отобрать сотню случайных подопытных разного социального статуса, с разным уровнем интеллекта и развитием биоэнергетики. Из всех подопытных ты первая пришла в сознание. Я связываю это с твоим высоким уровнем интеллектуального развития. Твой прототип в прошлом — выдающаяся учёная-инженер биохимик с интеллектом выше среднего.

— Я знаю, кто я, — Френсис не сдержала раздражения. — Выходит, мы для вас подопытные мышки? Разве это гуманно проводить эксперименты на людях? Это вообще законно?

— Законно. На планете я устанавливаю рамки законности и допустимого. Поскольку мне уже идёт третье тысячелетие, то мои рамки морали давно размылись. Тем более, когда речь заходит об исследованиях, которые помогут вытащить человечество из средневековья, в которое его загнала война с инсектоидами.

— Третье тысячелетие?! — вновь челюсть миссис Арнольд устремилась к полу. — Но люди столько не живут!

— Ты права. После генетических коррекций люди жили до тысячи лет, а после войны все улучшения были уничтожены боевыми вирусами ксеносов. Но я давно перестал быть человеком.

— Эм... — она в оба глаза его разглядывала. — А вроде выглядишь человеком. Тогда кто ты?

— Киборг.

— Киборг?

— Киборг, — кивнул он.

— Киборг?!

— Да, киборг. Биокиборг. Я веду полноценный образ жизни и могу иметь детей, при этом имею всё преимущества киборга в виде вечной молодости, силы, живучести, прочности тела и выносливости.

— А вы? — обернулась она к молчаливой помощнице.

— Я Хелен — биоробот.

— БИОРОБОТ?! — глаза Френсис полезли из орбит.

— Биоробот с искусственным интеллектом, — кивнула она. — А ты хроноклон с памятью женщины, которая умерла больше двух с половиной тысяч лет назад.

— Я поняла, — слишком быстро успокоилась Френсис. — Да, поняла. Это всё розыгрыш. Это же надо было так расстараться: построить это помещение для имитации интерьера лаборатории будущего, сделать одежду и прочую бутафорию...

— Точно-точно, розыгрыш. Не сомневайся. И ради него тебя омолодили на тридцать три года и избавили от врождённых генетических заболеваний, — покивал Брэд, сдобрив речь сарказмом. — Ведь в начале двадцать первого века омоложение было распространённой нормой, не так ли?

Френсис принялась нервно ощупывать своё лицо.

— Можно зеркало?

Брэд вытянул вперед левую руку и его смарт-часы создали голограмму ростового зеркала с отражающей поверхностью. Френсис сначала широко распахнутыми глазами уставилась на руку Брэда, потом посмотрела в зеркало на своё молодое лицо.

— Волосы коротковаты, — взъерошила она мальчишескую шевелюру.

— Пять месяцев назад ты лысым клоном плавала в колбе, — хмыкнул Брэд. — Радуйся,

что хотя бы такие волосы отросли.

— Так это правда? — опустили у неё плечи. — Как ты сделал это зеркало?

— Это голограмма. Налюбовалась?

— Угум, — кивнула она, после чего зеркало исчезло. — Волшебство какое-то... Нет, я предполагала, что в будущем технологии будут сильно отличаться от привычного нам, но чтобы настолько... И что со мной будет дальше?

— Беспокоишься о своей судьбе?

— Конечно, мистер Грин. Любой на моём месте был бы обеспокоен. Вдруг вы тут клонов отправляете на перегной.

— Нет, такого мы не делаем. Видишь ли, Френсис, после галактической войны выжили считанные единицы человеческих колоний. Земля, как и множество других обитаемых планет, была уничтожена. Мне удалось восстановить Землю и ещё несколько сотен колониальных планет, но там нет людей. Всё выжившее человечество находится на уровне средневековья.

— Погодите, мистер Грин, — потёрла она виски. — Не пойму, как это связано с моей судьбой?

— Напрямую, Френсис. Ты первый воссозданный человек. Если и остальные клоны окажутся столь же удачными, то я планирую создать группу из клонов выдающихся людей прошлого, которые сумеют начать реконструкцию цивилизации. Я предоставлю вам научные достижения Федерации. А на основе технологии нейросети, которая останется с вами на всю жизнь, можно разработать механизм ускоренного обучения. Это позволит быстро вывести одичавших колонистов на уровень космической цивилизации.

— Интересно, почему клоны должны заниматься прогрессорством? Почему бы тебе самому этим не заняться старым добрым обучением, раз ты такой долгожитель?

— Ты точно сохранила память учёного? — прищурился Брэд.

— Точно. Но хочется услышать ответ.

— В одиночку это невозможно. Дикая люди принимают прогрессоров за богов, те едут крышей от вседозволенности и начинают верить в свою божественность... Проходили, плавали, знаем. К тому же у меня и так дел полно, чтобы ещё и цивилизацию восстанавливать. Ещё не хочу прослыть очередным Тёмным Властелином. Нет уж. Знаю, чем они заканчивают. Вот сделаю группу клонов, дам им в руки инструменты и знания, и пусть сами делают, что хотят для восстановления цивилизации. Или ничего не делают. Мне плевать. Главное, я восстанавливаю уничтоженные планеты — остальное не моя головная боль.

— Звучит так, словно тебе плевать на людей.

— Если бы совсем было плевать, тебя бы тут не появилось. Но брать на себя слишком много не намерен. Я и так делаю то, что даже в Федерации считалось невообразимо сложным и почти невыполнимым. Если я взвалю на свои плечи ещё и восстановление цивилизации, то свихнусь. А сумасшедший с моими возможностями — это страшно.

— А-а...

— Достаточно, Фрэнсис. Хелен покажет тебе твой коттедж и выдаст смарт-часы. В места, которые они покажут запретной зоной, ходить запрещено. Попытка будет прервана принудительной парализацией. В остальном же ты свободна. На исследования явка обязательна.

— Свободна и обязательно — это как? — иронично протянула она. — Это не

сочетается, знаешь ли.

— Это значит, что если по приглашению сама не явишься на обследование — тебя парализуют и принесут. Всё просто — ты свободна до тех пор, пока играешь по моим правилам. Но если будешь вести себя как хулиганка-бунтарка, то и отношение к тебе будет как к бешеному хомячку.

Методика нейросетей показала свою крайнюю эффективность. Благодаря ей удалось создать несколько тысяч хроноклонов. Они не были оригинальными людьми, отличались от них как минимум четвёртым энергоузлом биоэнергетики, как максимум поведением, часто незначительно, но иногда разница была ощутимой. Порой во время перенесения воспоминаний терялось до одной десятой процента воспоминаний. Чаще всего память усваивалась иначе, чем при обычном взрослении.

Эксперименты с созданием нескольких хроноклонов одной личности показали, что получаются разные люди. Они по-разному усваивали воспоминания и на выходе получались неодинаковые личности.

Выдав хроноклонам несколько космических кораблей с энергетическими принтерами и запасом знаний человечества, Брэд дал им координаты уцелевших колоний и метафорически отвесил напутственный пинок.

Естественно, среди воссозданных людей прошлого нашлось много недовольных подобным положением, но качать права никто не стал. Как миленькие разлетелись по всем семи человеческим колониям и... Чем уж они там занимались, Брэду было плевать. Он надеялся, что умники из прошлого хотя бы не угрожают человечество окончательно. А если и угрожают, у него теперь имелась технология, с помощью которой можно воссоздать человечество с нуля, не имея ни одного живого человека.

И всё же он не удержался. В его жизни была одна большая любовь. Одна девушка, которую он любил больше всех. И хоть прожил он с ней намного меньше, чем с Лией, но любил гораздо больше. Т'вала — вот кто будоражил его разум.

Он создал идеального клона с видоизменённой ДНК вулканцев. По предварительным данным обладательница таких генов может прожить две-три тысячи лет. Основой ДНК послужила его покойная жена. Она же стала и донором воспоминаний на момент перед смертью.

И вот Брэд в волнении стоял перед медкапсулой. Он переживал как никогда в жизни. Сердце громко стучало в груди, лёгкие прерывисто гоняли воздух, руки подрагивали от волнения.

Капсула вертикально поднялась и у неё отъехала в сторону крышка. Веки Т'валы затрепетали. В первое мгновение её взор был лишён осмысленности, но вот она дёрнулась и уставилась в его лицо.

— Брэд?

— Т'вала! — радостно выдохнул он. — Как ты, милая?

— Брэд, что... — она опустила взгляд и узрела свою идеальную кожу без морщин. — Понятно. Ты провёл изменение моей ДНК. Что я тебе говорила на этот счёт?

— Я помню... Но я не изменял ДНК моей жене.

— Да ну?! — привычно разлетелись её брови. — А это тогда что? — она вышла из капсулы и провела ладонями вдоль тела. — Мне словно снова тридцать, а не двести с хвостиком.

— Тебе ноль лет.

— Поясни.

— После твоей смерти прошло больше полутора тысяч лет. Я занимался

исследованиями времени и создал установку, которая может заглянуть в прошлое. Я создал твоего улучшенного клона и загрузил в него копию твоего сознания.

— Какая мерзость, — скривилось симпатичное личико Т'валы.

Она обнаружила рядом с капсулой комбинезон и обувь, которые поспешила надеть.

— Прости. Я не смог удержаться. В своё оправдание могу сказать, что не обещал не создавать твоего клона.

— Не моего, — её голос прозвучал сухо и без привычного оттенка отдаленных тёплых эмоций. словно образцовый военный, она уже облачилась в комбез. — А клона Т'валы, которая погибла много лет назад. Теперь, прислушавшись к своим ощущениям, я понимаю, что ещё не проходила через пон-фар. И связи между нами нет. Я другая вулканка — не та Т'вала, которую ты знал. И знаешь что, Брэд?

У него задрожали руки. Ему стало страшно, ведь становилось понятно, к чему она ведёт.

— Что?

— Вижу, ты догадался, — кивнула она. — Я не собираюсь жить с человеком, который пошёл против моих убеждений и извратил мои гены. Возможно, если бы между нами была супружеская связь, я бы не была столь категорична. Но, откровенно говоря, я не готова жить с таким человеком. Все мои воспоминания ложные, как и личность. Мне предстоит заново построить себя — новую Т'валу, которая начала новую жизнь. И в этой жизни не будет тебя, Брэд.

От потрясения у Брэда закружилась голова, хотя теоретически с киборгом подобным ему такое произойти не может. И всё же так и было. Он едва доковылял до докторского кресла и грузно рухнул в него, обхватив голову руками. Его душу разрывало от внутренних демонов, самобичевание терзало хуже любых пыток. В голове шумело, словно кто-то настроил радио на частоту шипящих помех.

Подняв глаза, он обнаружил спокойный взор глаз равнодушной вулканки.

— Ты сам этого заслужил, — пожала она плечами. — Я хочу улететь к своим сородичам. Ты же отпустишь меня?

— Проваливай! — прохрипел он сведённым судорогой голосом и нервно махнул рукой в сторону выхода. — Тебе покажут корабль и передадут координаты выжившей вулканской колонии...

— Прощай.

На выходе клон-вулканка столкнулась со своей слегка видоизменной копией. Они застыли друг напротив друга и молча разглядывали.

— Хм... — первой подала голос хроноклон. — Андроид?

— Биоробот, — ответила та.

Хроноклон обернулась к парню:

— Ты в своём репертуаре, Брэд. Время идёт, а ты всё так же используешь «вибраторы»...

Она скрылась за дверью, оставив Брэда в компании биоробота. Та подошла к нему и нежно обняла.

— Не слушай эту девушку, Брэд. Она всего лишь безмозглый клон. Это не твоя жена, а её плохая копия.

— Ужасная копия, — хрипло согласился он. — Бракованная...

— Они все будут бракованными, Брэд. Все. Той Т'валы больше нет. Зато есть я. И я всегда буду с тобой, Создатель...

Брэд прикрыл глаза, ощущая тепло от груди девушки. Он настолько привык к ней, что не обращал на неё внимания. Лишь сейчас на контрасте он понял, насколько преданная биоробот лучше клона с воспоминаниями его жены.

— Распорядись выдать этой бракованной корабль из тех, что мы готовили для прогрессоров. И не забудь передать координаты уцелевшей планеты с одичавшими вулканцами. Пусть валит на все стороны!

— Конечно, Брэд, — нежно погладила она его по голове. — Уже передала распоряжение охранным киборгам. Забудь о ней. Это всего лишь бракованный клон, и не более того.

— Да, бракованный клон... — появилась влага в уголках его глаз. — Всего лишь...

Сто лет понадобилось трём колониям, чтобы выйти в космос и начать первые полёты к другим системам.

Это хороший результат. Брэд и на такой не рассчитывал. Но всё же надеялся, что будет немного лучше.

Эти альтернативно одарённые уничтожили всех прогрессоров, как и на других четырёх планетах. Но те планеты так и остались дикими, а эта троица стала развиваться за счёт применения технологий, которые смогла расшифровать. Они в последнее время держали связь друг с другом через голографические гиперпередатчики с кораблей прогрессоров и вели совместную разработку космических кораблей.

Имея на руках те же технологии, что и у Брэда, они в целях экономии решили строить сильно упрощённые звездолёты. Брэд за сто лет построил планетарный принтер, а они по несколько стометровых космических кораблей. Их корабли оснащены термоядерным реактором и наипростейшим гипердвигателем, который работает за счёт гравитации двух звёзд. Это серьёзно экономит энергию. К тому же термоядерный реактор не может дать достаточно энергии для нормальных полётов на движках Федерации, что сильно ограничивает возможности полётов. Корабль может двигаться от звезды «А» к звезде «Б», используя для построения гипертоннеля одну или несколько промежуточных звёзд. О скорости Варп-1 им остаётся лишь мечтать, как о чём-то мифическом, поскольку их консервные банки летают на скорости Варп-0,01, то есть пролетают пять световых лет за два с хвостиком месяца. Пять светолет — это максимум, на который могут прыгнуть их первые корыта. Чтобы прыгнуть дальше, их консервным банкам нужен больший размер. Во-первых, большой размер позволит использовать большую гравитационную силу для разгона и гиперпрыжка. Во-вторых, туда можно впихнуть термоядерный реактор большей мощности и запас топлива к нему.

И действительно, после нескольких прыжков к ближайшим звёздам обрадованные успехами люди начали постройку гигантских колониальных звездолётов, а вместе с ними начали создавать космическую инфраструктуру. Их кораблям нужны базы снабжения, перевалочные космические базы, заводы по изготовлению термоядерного топлива и много металла.

Брэд не мог их понять. У них ведь остались образцы кораблей Федерации и технологии их изготовления. Потратьте чуть больше времени на развитие энергетики, вложите больше средств и сделайте сразу нормальные корабли. Зачем эти опасные и медленные вёдра?

Но что его порадовало — все три колонии вне зависимости друг от друга развивали его технологию нейросетей и использовали медкапсулы и медицинские достижения Федерации для борьбы с последствиями вирусов инсектоидов. Они приспособили нейросети для ускоренного обучения профессиям совершеннолетних граждан. И это отлично работало. Средний человек усваивал профессиональные знания и навыки в десятки раз быстрее, чем при обычном обучении.

Сам же Грин в это время продолжал исследования в области хроноклонирования. Несмотря на неудачу с клонированием Т'валы, он не стал останавливаться. Только теперь областью его исследований стали телепаты. Он выбирал телепатически одаренных представителей разных видов и создавал их клонов с воспоминаниями прототипов. Но телепатов той же силы, что и у оригиналов, никогда не получалось. Ментальный энергоузел у клонов был куда меньше, чем у прототипов, соответственно, и сила телепатических способностей ниже.

Он изучил все достижения Ли Циня в области исследования телепатии. Изучил все секретные методики бетазоидов. Но это были сухие теоретические знания, бесполезные для него с практической точки зрения, поскольку биокиборгу оказалось бессмысленно приживлять ген телепатии — он ничего не давал.

Телепатов после изучения куда-то нужно было девать. Поскольку Брэд не настолько поехал кукухой, чтобы начать утилизировать разумных гуманоидов, все телепаты отправились вслед за первой партией хроноклонов на Землю.

Он бы и дальше продолжал свои исследования, но судьба умеет находить неожиданные моменты для болезненных ударов.

— Брэд! — ворвалась к нему Хелен в момент, когда он крутил перед собой голограмму биоэнергетики сильного телепата и простого человека. — Лия прекратила жизнедеятельность!

— Что?! — замер он.

— Она сняла ограничения с энергетического принтера, забралась в него и активировала его!

— Как? — опешил он. — Зачем? Почему?!

Брэд отмахнулся от голограммы и сорвался с места. Он побежал на скорости выше ста километров в час к ангару с энергетическим принтером.

Там, естественно, он не обнаружил никаких следов. Лишь вызвав записи голокамер, он получил картину, описанную Хелен. Та прибежала следом за ним.

— Боже мой, Лия, зачем?! — он пребывал в растерянности и в расстроенных чувствах. Руки подрагивали, глаза наполнились влагой. — Я не понимаю, почему ты это сделала?

— Брэд, — обняла его сзади Хелен, — она оставила в сети предсмертную голозапись.

Грин быстро нашел эту запись и запустил её. Перед ними соткалась голограмма Лии. У неё был взбурдаженный вид, а глаза горели фанатичным блеском.

— Дорогой альфа, ты всё больше внимания проводишь в своей лаборатории с воскрешёнными людьми и всё меньше со своей дельтой. Я так устала целыми днями не видеть своего любимого альфу. Раз ты так любишь возиться с воскрешёнными людьми, я приняла решение... Да, я решила — я умру. А ты, боженька, воскресишь меня и будешь проводить со мной больше времени!

Напоследок её взор полыхнул безумным фанатизмом и голограмма отключилась.

Брэд схватился за голову и завыл во весь голос.

— Боже, какая же тупость! Клон — это не тот же человек. Это не воскрешение...

— Брэд, — зашептала ему на ухо в успокоительной интонации биоробот-блондинка, — она сама так решила. Ты не мог ничего сделать. Человеческая глупость не знает границ, и тебе об этом прекрасно известно. Лишь биороботы с искусственным интеллектом совершенны. Я буду любить тебя всегда, Создатель. Будь уверен, от меня глупых поступков ожидать не нужно.

Смерть Лии стала для Брэдом серьёзным ударом. Из-за этого он забросил эксперименты с клонами, виня их за гибель близкого человека.

После попытки воскрешения Т'валы он больше не хотел повторять подобных ошибок. Тот же человек всё равно не получится, в таком случае, какая разница, кем заменить того, кто дорог: андроидом, биороботом или клоном?

Брэд решил бросить всю это возню и просто пожить. У него банально опустились руки. Смерть близких всегда его подтачивала. Он всегда убегал от мыслей о гибели его потомков, которых в этом мире насчитывалось очень много. А тут Лия выдала такой номер, хотя ему казалось, что ничто не предвещало беды. И если бы не биороботы, которые всегда были рядом и поддерживали его, он бы не выдержал психологического гнёта.

Ему захотелось вновь оказаться среди людей. И на выбор у него имелось целых десять вариантов: три планеты уровня средневековья, одна эры пара, три развитых цивилизации и три колонии, которые они осваивали на планетах, восстановленных принтером Брэда. О последнем колонисты даже не подозревали.

После консервации базы Брэд с помощью жребия выбрал одну из колоний, поскольку там и уровень жизни повыше, чем в диких мирах, и проще влиться в общество.

Что поделаться, если человек — социальное существо. Тянет его к другим людям, как магнитом. Вот и Грина тянуло к себе подобным, хотя ещё недавно он плевать хотел на этих людей. Но тогда и стрессов таких он не пережил.

Яхту он спрятал под маскировкой на краю системы, куда корыта аборигенов не летают. На их системных движках туда придётся добираться неделями, поэтому они предпочитают летать недалеко от обитаемой планеты. Да и не шибко заботятся о полётах колонисты. Они собрали у планеты орбитальную станцию, которая используется как транзитный узел для приёма людей и грузов, которые в последующем переправляются шаттлами на планету.

У каждой из планет пока расположилось всего по одному километровому колониальному линкору, который способен совершать прыжки на двадцать световых лет. На преодоление этого расстояния такой линкор затрачивает восемь месяцев в один конец. Плюс месяц уходит на разгрузку-погрузку. Итого рейс туда-обратно занимает восемнадцать месяцев. Естественно, всё это время колонисты предоставлены сами себе.

И вот в такой автономной колонии государства Арв Брэд оказался в компании трёх очаровательных девушек-биоротов. Никто не заметил его десантного бота, который проскользнул мимо космической станции под маскировкой. Бот пришлось утопить в болоте, но по первому же приказу хозяина тот готов взлететь.

За свою жизнь он повидал много колоний, но эта оказалась самой дикой из увиденных им. Дикий Запад с воздушным оружием и без молекулярных принтеров. Казалось, что аборигены послали к дьяволу высокие технологии и специально пользуются суровой техникой на двигателях внутреннего сгорания и ручными инструментами. Но что более удивительно — никаких роботов. В этом была какая-то своя романтика.

Брэда посетило дежавю. Он снова стоял возле оружейного магазина, только на этот раз

в компании красавиц. И магазин сильно отличался от того, что было при Федерации. Тогда это были обычные дома или контейнеры. Там, благодаря охранным дроидам, никто не превращал торговые точки в оборонительные сооружения. Мало кому в колонии Федерации могло прийти в голову ограбить магазин, ведь это почти всегда означало фатальные последствия. Тут же целая каменная крепость в миниатюре с массивными деревянными дверьми, обитыми металлом. Плюс решетки на окнах и дополнительная дверь из стальных прутьев.

Выбор оружия невелик. Брэд, будучи знатоком, ни одной пушки не узнал. Оно и понятно, ведь данный вид оружия был людьми изобретён заново. Концепция та же, но никакого пороха. Большая часть — воздушные ружья и винтовки, но от того они не менее опасные. В качестве средств самообороны предлагались тазеры, то есть электрошокеры, способные бить током на расстоянии по ионизированному каналу. Но судя по цене, как за пять самых дорогих воздушных винтовок, и по слою пыли на них, спросом они не пользовались.

За прилавком стоял смуглый низкорослый мужчина с горбатым носом и кучерявой шевелюрой. При виде клиентов он подобрался и мгновенно преобразился. На лицо натянул широкую улыбку.

— Добрый день, дорогие клиенты. Добрый день. Вы выбрали лучший на планете оружейный магазин Серо Кацато. Это я, если что. Чем могу помочь? Желаете вооружиться лучшими пневмами?

— Давай каждого образца по экземпляру и боеприпасов для пристрелки. Руки чешутся опробовать эти крошки.

— Любите оружие?

— Раньше увлекался охотой.

— Ох, как непривычно это звучит, — покачал головой Кацато. — Увлекаться охотой можно было на родине, а тут приходится ею жить. Вы же с последней партии колонистов? Я не припомню вас в нашем посёлке.

— Из последней. Ищем место поприличнее, чтобы с жёнами построить там ферму. Может, вам известно райское местечко поблизости?

— Это вам нужно с искателями пообщаться или самим в искатели идти и искать свой райский уголок. Так что, я пакую всю дюжину пушек и по тысяче пуль? Это будет стоить восемьдесят две тысячи кредо.

— Пакуй, Серо. Пакуй. А что за искатели? А то мы совсем зелёные.

— Угу-угу-угу... Зелёные, как же. И первым делом пришли в оружейный магазин. Верю, — с иронией протянул он, но каждому была слышна наигранная фальш.

— Жизнь такая, — развёл руками Грин, после чего протянул левую руку с коммуникатором для оплаты.

Коммуникатор — возрождённое наследие прошлого. Он выглядит как массивный браслет с крупным дисплеем. Это и компьютер, и средство связи, и считывающее устройство для информационных кристаллов.

На Арве пошли по пути максимальной коммерциализации. Они приспособили для записи информации кристаллы. Есть кристаллы наподобие флешки, на которые можно перезаписывать информацию. А есть одноразовые кристаллы, которые после считывания данных приходят в негодность. Последние приспособили под запись обучающих баз данных. Коммуникаторы помимо прочего является связующим звеном между нейросетью и другими

устройствами.

— Вот ваш заказ, — Серо сложил на стойку охапку оружия и сумки с патронами. — Гильдия искателей налево через два квартала. Там же лучшая в городе гостиница. Удачного дня и приходите ещё.

В кои-то веки Брэду удалось без приключений пройти инфильтрацию. Было бы что проходить.

По статистике девяносто девять процентов колонистов имеют нейросети. Среди людей встречается один из ста человек, у которого нейросеть не приживается. Наниты Брэда более совершенные — с ними таких проблем нет. Но ему несовершенство местных технологий было на руку. По базам данных они оформились как инвалиды, попадающие в тот самый один процент.

Большая часть технологий альянса трёх планет была построена таким образом, что для получения доступа к использованию оборудования требуется многофакторная идентификация. Первый уровень — наличие нейросети, как показатель того, что человек совершеннолетний. Без нейросети сложно купить алкоголь и оружие, если речь идёт не о колонии. Второй уровень ограничивает доступ по изученным базам данных. К примеру, есть комбайн. Пока не будет подтверждения о том, что человек изучил базу «комбайны», он даже завести комбайн не сможет. И так во всем. Третий уровень — допуск по рангу профессии. Есть первый ранг — можешь смахнуть с комбайна пыль и постучать по колесу. Изучил второй ранг — можешь управлять комбайном. Подтверждён третий ранг — можешь чинить комбайн. С четвёртым рангом можешь улучшать комбайны.

Человеку без нейросети живётся тяжелее, но жить можно. Ведь дети в Альянсе как-то до совершеннолетия доживают.

Брэд не хотел ставить себе и женам нейросети по очевидным причинам. Во-первых, даже местные примитивные медкапсулы, по сравнению с которыми первые капсулы Иванова выглядят шедевром, увидят, что их организмы, мягко говоря, весьма необычные. Во-вторых, у него и так в организме нанитов много, и вживлять в мозг — единственное, что осталось у него родного — грубую поделку местных жителей он не желал. Наверняка там куча бэкдоров. Он мог бы сделать свою нейросеть по подобию и прописать её, как обычную, но зачем? Ради полёта за рулем флаера или изучения местных наук, которые находятся на уровне много ниже, чем в Федерации?

Они вполне естественно отыгрывали из себя семью фермеров. Построили прелестную ферму, развели кур, гусей, свиней и коров, завели собаку. А все эти новомодные комбайны в колонии никто в глаза не видел. Сюда в лучшем случае поставляют станки для производства примитивной техники.

Брэд прикупил минитрактор с двигателем внутреннего сгорания. Техника топорная и не требует никаких допусков. Для поездок в город он на основе такого же трактора с помощью лазерной сварки и фантазии соорудил пятиместный пикап. Раз в неделю возил в ближайший городок на продажу свою продукцию и чувствовал себя великолепно.

Он получил всё, что хотел, и был счастлив: свежий воздух, охота, общение с народом и натуральная пища. Брэд ловил кайф от такой спокойной и размеренной жизни. Он потихоньку отходил от смерти Лии.

Колония быстро развивалась. Технологии Альянса улучшались. Их медицина позволила продлить жизнь тем, кто заплатит. Бесплатно у них не лечили ничего — всё за деньги. Нет денег — вылечат в долг, а потом будут этот долг взыскивать.

Из-за такого подхода они не стали делать постоянных вмешательств в организм

человека с целью продлить срок жизни. Вместо этого они разработали технологию омоложения, которую можно использовать два-три раза. В целом же они научились хорошо лечить болезни, за счёт чего люди могут без омоложения жить в среднем до ста лет. С омоложением можно продлить человеку жизнь в зависимости от особенностей организма до двухсот-двухсот семидесяти лет.

Не все способны оплатить столь дорогостоящую процедуру. А за омоложение медицинские корпорации дерут безбожные деньги. Для этого существуют кредиты, который охотно выдают корпоративные банки. Они вообще охотно дают кредиты на всё, что угодно и под небольшие проценты. Но выплатить кредит могут не все. Из-за этого в Альянсе появилось долговое рабство, которое замаскировано под налётом цивилизации.

Долговое рабство предполагает работу по обязательному контракту с минимальной оплатой труда. В случае отказа от такого контракта должнику светит корпоративная тюрьма, где его будут принуждать к тому же труду силой и за меньшие деньги, которых едва хватит на оплату еды. Даже в их тюрьмах не кормят бесплатно — на еду и одежду заключённый должен заработать сам. Ещё он может доплатить за послабление условий содержания. В общем, тюрьмы — сверхприбыльный бизнес тесно связанный с корпорациями.

Корпорациям выгодно эксплуатировать народ в колониях. Колонии являются рынком сбыта дешёвой и низкокачественной продукции с большой наценкой. Нет такого преступления, на которое не пошёл бы коммерсант за триста процентов прибыли. Корпорации давили на правителей центральных планет Альянса, и те сдались под их напором. Начался новый виток колонизации. В разные концы космоса разлетелись очередные корабли. Строились торговые космические суда для того, чтобы гонять грузы между колониями и метрополией.

В Федерации колонистам позволяли покупать трёхмерные принтеры и печатать многие товары бесплатно. А за деньги можно было хоть звездолёт распечатать.

Корпорации Альянса поступали иначе. Они направляли в колонии лишь готовую продукцию. Средства производства в колонии шли в сильно ограниченном варианте с множеством степеней допуска, чтобы там могли сделать лишь минимум необходимых операций, к примеру, переработать руду в слитки для отправки в метрополию, где металлы будут использованы для производства продукции.

Естественно, это серьёзно замедляло освоение колоний и их развитие. Из-за этого колонии были сильно зависимыми от метрополии. Метрополия жирела и получала много дешёвых ресурсов, а колонии оставались нищими. При этом в них шёл нескончаемый поток граждан. Кого-то гнала нищета, реже кто-то прилетал на хорошую должность с изученной дорогой профессией вроде инженера, медика и тому подобной, но чаще в колонии стали привозить кабальных рабов для отработки долгов, после чего те зачастую оставались там жить.

Брэд с лихвой посмотрел на пропаганду местных профессий. Например, корпоранты очень широко рекламировали профессию шахтёра. Добыча полезных ископаемых шла не на планетах, а в космосе, поскольку это выгодней. И вот народ со всех тапочек зазывали работать шахтёрами. Но за ширмой красивых лозунгов скрывалась система корпоративного рабства с самокупаемостью добычи ископаемых.

Шахтёр может просто работать на корпорацию как наёмный сотрудник, но таких немного. Большинство из них верят в чудесную силу частного предпринимательства. Новоявленный шахтёр получает от корпорации море кредитов. Он покупает у корпорации

специализированную нейросеть «Шахтёр» и специализированные базы данных. Покупает шахтёрский космический корабль, который никак иначе не использовать. Платит корпорации деньги за аренду каморки на космической станции и за медицинское обслуживание. Втридорога платит за еду, одежду, развлечения, воздух и топливо для своего кораблика.

Такой шахтёр наивно полагает, что становится богаче, но он как белка в колесе бежит по кругу. Он покупает более дорогие базы данных, чтобы купить более дорогой и эффективный шахтёрский космический корабль. Добывает больше руды, получает за неё больше денег, но и тратит на оплату кредитов почти всё заработанное.

Единственный шанс у шахтёра разбогатеть — после оплаты кредитов продать своё космическое корыто такому же бедолаге и свалить на планету. Это своеобразная финансовая пирамида, в которой можно держаться на вершине за счёт нижестоящих. Но на планете бывший шахтёр окажется бесполезным, поскольку всю жизнь затачивал себя на эффективную работу космическим шахтёром. Ему придётся осваивать новую профессию, отчего он попадет в очередную ловушку.

Единственные, кто выигрывает в этой системе — корпорации. Они получают почти бесплатную руду и рынок реализации продукции.

Жаркий солнечный день не предвещал беды. Брэд в окружении симпатичных девушек-биороботов лежал возле бассейна и читал на планшете любовный роман с обилием элементов современной жизни. В книге юный шахтёр начал с самых низов и дошёл до наиболее крутого рудодобывающего звездолёта, который продал на старости лет, после чего свалил на планету. Там он прошёл через процедуру омоложения, сменил нейросеть на инженерную и нашёл свою любовь. Дальше шла тысяча страниц описаний развития отношений героя и девушки-медика. Как они самоотверженно работают и покупают всё более крутые нейросети с продвинутыми базами знаний. Он дошёл до момента, когда герой заработал кучу денег и обзавёлся детьми, как в небе показался флаер.

— Хелен, мне кажется или эта коробочка летит сюда?

Флаер действительно напоминал серую коробку — никакой обтекаемости, будто контейнер выкрасили в серый и заставили летать.

— Тебе не кажется, — отозвалась она. — Флаер принадлежит корпорации «Зелёная жизнь».

— Это случайно не та корпорация, которая занимается производством продуктов питания?

— Она самая.

— Интересно, что им нужно?

— Свободной земли в колонии перестало хватать. С вероятностью в семьдесят три процента к нам летит представитель корпорации с целью выкупить нашу ферму, чтобы на её месте создать свою более эффективную ферму. В случае отказа возможны провокации и противоправные действия в нашу сторону.

— Понятно. Могут натравить копов или бандитов, и не знаешь, что лучше. Может, их того — аннигилируем вместе с флаером и сделаем вид, что никого не видели?

— Плохая идея, — качнула головой Хелен. — Тогда за нас точно возьмутся служба

безопасности корпорации и полиция.

— Я так и думал, но мало ли... — грустно вздохнул Брэд. — Наверное, проще сменить личности и свалить в новую колонию.

— Проще, — кивнула блондинка-биоробот, — но и там нас вскоре таким же образом достанут. Предлагаю захватить власть в корпорации в свои руки и таким образом себя обезопасить.

— Ты так говоришь, как будто это просто.

— Конечно, просто. Ты создашь биороботов с внешностью владельцев корпорации, после чего мы людей заменим на них. На всю операцию понадобится сорок два дня.

— Где-то я уже слышал о таком плане... — приложил он палец к губам. — Хм... Ты предлагаешь мне использовать план, с помощью которого однажды погибла моя жена? Между прочим, твой прототип.

Хелен это ничуть не смутило. Она тут же родила другую идею:

— Можно воспользоваться бэкдором нейросети и поработить владельцев корпорации с помощью вирусной базы знаний. Это займет сорок семь минут.

— Звучит заманчиво, но так знакомо... Никогда бы не подумал, что искин будет толкать меня на путь становления Тёмным Властелином.

Вирусные базы знаний Брэд разрабатывал чисто из спортивного интереса. Старый ледоруб не мог пройти мимо такой интересной техники, как нейросети, и не расковырять их операционную систему. Бэкдор там хватало с лихвой.

У него за полтора столетия жизни на этой планете накопилось много таких вирусов на разные случаи. Одни могут заставить человека выполнять определённые действия после того, как он услышит или увидит ключевое слово или изображение. Другие могут полностью перекрыть личность человека. Третьи могут взять человека под контроль, словно марионетку. Четвёртые просто позволяют получить доступ к информации в голове. Из всех вирусов он использовал лишь последние. Технопату вроде него в обществе, где почти все поголовно являются носителями нейросетей, это позволяет читать мысли, как если бы он был могучим телепатом. Но Брэд быстро потерял интерес к подобным способам получения информации. Он подозревал, что человеческий разум помойка, а теперь был в этом точно уверен. Копаться в помойках ему было неинтересно.

Флаер беспардонно приземлился прямо на грядки с клубникой, что сильно не понравилось Брэду. Он лично воссоздал эту клубнику по данным генетических карт. Из-за злости он был изначально настроен негативно к парню, который покинул нутро флаера.

Высокий и жилистый блондин с наглой рожей и выдающимся носом беспардонно шёл к четверым загорающим прямиком по помидорам, отчего правое веко Брэда дёрнулось.

Т'вала спокойно обратилась к товаркам:

— Дезинтегрирует...

— Не думаю, — ответила ей столь же скучающим тоном Анжелика. — Я ставлю на то, что в жопу этому хаму засунут дуло дробовика и столь экзотическим способом будет создана имитация самоубийства.

— Вы не правы, девочки, — подала голос Хелен. — Он начал топтать перцы...

— Ой! — приложила ладошки к губам Анжелика.

— Перцы... — протянула Т'вала.

У Брэда трижды дёрнулось веко. Ярость клокотала и рвалась наружу, но внешне он сохранил спокойный вид. Он не показал своего раздражения даже тогда, когда наглая рожа в

жёлтом деловом костюме нависла над ним и тип противно загундосил:

— Я торговый представитель корпорации «Зелёная жизнь». Ты же владелец фермы Брэд Грин?

— Допустим, я...

— Отлично! Великолепно! Вот тебе десять кусков за твою землю и проваливайте отсюда!

Брэду на коммуникатор пришёл запрос с контрактом и прикрепленным к нему входящим платежом. Он отмахнулся от принятия контракта и тут же смахнул его в корзину.

— Ты бессмертный? — спокойно посмотрел он на скорчившего угрожающую рожу торгового представителя.

— Вы не посмеете тронуть представителя корпорации!

— Странно... — Брэд пропустил его слова мимо ушей. — С виду обычный человек, а ведёшь себя так, словно бессмертный.

— Если не согласишься на моё предложение, то у вас будут большие проблемы! — угрожающе навис над ним торговый представитель.

Брэд, держа морду кирпичом, стёр с лица слюну, которой брызнул блондин, после чего посмотрел тому в глаза. Три секунды продолжалась игра в гляделки, затем глаза торгового представителя заволкло пеленой. Он простоял так секунд тридцать.

— А? — пришёл он в себя. — Что я тут делаю? Мне же срочно нужно бежать в бордель для самых грязных извращенцев...

Развернувшись, он поспешил назад к флаеру. По пути он бормотал себе под нос:

— И что я нашёл в этой работе? Я же всегда мечтал стать проституткой. Копрофилия, золотой дождь, жёсткое садо-мазо... О, да! Нужно купить базы знаний для сферы сексуального обслуживания и спешить в портовой бордель...

— Перцы мои он будет топтать! — возмущённо пробурчал Грин. — Я вам покажу, как сажать свою консервную банку на мою клубнику!

— Всё, кранты корпорации! — заключила Хелен.

— Вирус? — обернулась к ней Т'вала.

— Да, вирус. Всё руководство заражено и вскоре будет перепрошито на безоговорочное подчинение Создателю...

— Не кранты, — Брэд помассировал виски. — Пусть корпорация и дальше существует, но ко мне не лезет и ограждает от других таких же идиотов.

К сожалению Брэда, одной корпорацией не ограничилось. За следующие пятьдесят лет к нему лезли представители дюжины других корпораций. И это при том, что «Зелёная жизнь» выделила целую сотню специалистов службы безопасности, чьей задачей была защита Грина и его семьи. Но это, наоборот, привлекло к нему внимание.

Корпорации постоянно шпионят друг за другом, внедряют и вербуют агентов, которые сливают данные. Конкуренты и не только они, наоборот, заинтересовались необычным фермером, которого охраняют как топ-менеджера из совета директоров. Их шпионы лезли к Брэду. Ему это не нравилось. Он, чтобы этого не повторялось, заражал вирусами нейросети руководителей и владельцев очередной корпорации, которая мешала его мирной жизни, и брал их под контроль. Силами их службы безопасности он усиливал свою охрану.

В итоге в его подчинении оказалось тринадцать самых крупных корпораций Альянса, а его охрана разрослась до полка в две тысячи человек. А чтобы охране из разных компаний было удобней друг с другом контактировать, он инициировал слияние этих фирм в один

огромный холдинг, который стал самой могущественной компанией в Альянсе. Этот холдинг взял под полный контроль колонию, на которой живёт Брэд. Под их подчинение перешли власти колонии и полиция. Они задавили всю организованную преступность. И всё ради того, чтобы исключить возможность потревожить уединение одного киборга и трёх биороботов.

Пока Брэд выстраивал свою зону комфорта, Альянс совершил технологический рывок. Звездолёты второго поколения стали летать в два раза быстрее и прыгать немного дальше.

Альянс начал трещать по швам и готов был развалиться. Он создавался для ускорения развития технологий, но теперь каждый развивался как мог. Пока их центральные планеты и колонии находились далеко от других стран, всё было в относительном порядке. Но корабли второго поколения позволили наладить друг с другом торговлю и страны Альянса стали друг друга покусывать в военных стычках. Войной это не назвать, но это стало стимулом каждой из трёх стран Альянса обзавестись мощным космическим флотом, как минимум не хуже, чем у конкурентов и торговых союзников в одном флаконе.

С одной стороны, торговля укрепляла Альянс. Она была выгодна корпорациям, которые заправляли в этих странах. С другой стороны, корпорации желали расширить своё влияние. Страны не спешили развязывать полноценную войну, но войны начались между корпорациями, которые имели личные космические флота. В ответ на это правители Альянса договорились и стали жёстко пресекать подобные конфликты, чтобы между их странами не была развязана полноценная война.

Но корпоранты не успокоились. Вместо открытых нападений под флагом компаний, как это было раньше, начали появляться космические пираты, под видом которых были замаскированы корабли корпораций. С помощью карманных пиратов они начали проворачивать тёмные делишки. В первую очередь стало распространено похищение людей для заключения с ними кабальных договоров в счёт выкупа из лап пиратов. С юридической точки зрения до них было не докопаться. Вроде как спасли граждан, но затратили много денег, пусть спасённые расплатятся или отработают. В общем, обычное рабство, но под другим соусом. Второе по популярности — нападения на конкурентов: грабежи, угон космических кораблей, похищение рабочих.

Альянс пытался бороться с пиратами, но это было сложно. Космос большой, пиратов прикрывают большие шишки из корпораций, которых покрывают большие шишки в верхушке Альянса, включая военных, которые должны устраивать облавы.

Пока люди соревновались в военно-космической промышленности, а корпорации играли на поле нечестной конкуренции, не гнушаясь использовать оружие, на космической арене появился новый игрок. Он словно снег среди летнего дня неожиданно свалился людям на голову.

Новым игроком оказались вулканцы с планеты, на которую улетела хроноклон Т'валы. Только они называли себя иначе — Аграфы. И эти ушастые, в отличие от людей, пользовались искинами, которые были очень сильно ограничены, но тем не менее, это позволило им серьёзно уменьшить экипажи кораблей и продвинуться дальше людей в технологиях.

Корабли аграфов были намного лучше корыт Альянса. Они использовали устаревшие технологии вулканцев с движками Варп-1. Но для Альянса это было нечто невообразимое: световой год за час, в то время, как их лучшие корыта тратят на преодоление того же расстояния шесть суток. И это без учёта привязки к звёздам. Вулканско-аграфские корабли, как им и положено, могут летать где угодно и как угодно. Вот только их вооружение сильно уступает тому, чем пользовались их предки до вступления в Федерацию.

Аграфы не использовали нейросетей, но они первым делом атаковали ближайшую к ним колонию, быстро её захватили и исследовали все попавшие им в руки технологии. На основе человеческих нейросетей они создали свои более совершенные аналоги и переняли уровни допуска, базы знаний и унификацию альянса, которая появилась со второго поколения.

Унификация была жизненно необходима конкурирующим за клиентов корпорациям. Где бы и кем бы в Альянсе ни был произведен, к примеру, реактор на фрегат, он подойдет на любой фрегат этой серии и поколения. То же самое с остальными элементами.

Перед внешней угрозой люди объединились. Альянс снова сплотился, да настолько, насколько никогда до этого. И хотя их звездолёты летали медленнее и на меньшие расстояния, им это не помешало найти родину Аграфов и нанести ответный визит вежливости.

Корабли Аграфов были намного быстрее и прочнее, реакторы лучше и в целом в технологиях они оказались на голову выше. Но их меньше и сами корабли мельче. Против сотен полуторакилометровых линкоров при поддержке тысяч пятисотметровых крейсеров и десятков тысяч двухсотметровых фрегатов Альянса они могли не сдюжить. Понимая, что в случае проигрыша их планеты и расы не станет, они инициировали переговоры. Так в Галактическом Альянсе появился новый четвертый член.

Люди выяснили, что Аграфы изменили свой геном и могут жить около тысячи лет. Правит ими совет кланов, который состоит из девяти старейшин самых сильных кланов. Во главе старейшин находится Верховный Советник. У аграфов разнообразная вера, но основное население поклоняется богине знаний Т'вале, которая вытасила их из средневековья и подарила им науки и технологии.

Аграфы стали торговать с людьми. В основном их интересовали дешёвые ресурсы, которые они пускали на колонизацию и производство продукции для продажи тем же людям. И первым делом они создали корпорацию «Нейросеть», которая стала предоставлять медицинские услуги, продажу и установку нейросетей и баз знаний. Их нейросети были лучше, базы знаний полнее, а цены они демпинговали. Для работы в человеческих секторах привлекались люди. Там сложно было встретить хоть одну ушастую морду. Поэтому обыватели думали, что это очередная человеческая корпорация. Вот только если корпоранты защищали свои интересы сами, то интересы «Нейросети» защищал военный флот аграфов. Так что они быстро выдавили конкурентов.

Страны Альянса спохватились и начали поддерживать свои корпорации, но было поздно. «Нейросеть» отвоевала большую часть рынка и прочно закрепилась в своей нише. А снова устраивать полноценную войну с аграфами никто не хотел.

Брэд не устоял перед желанием расковырять так называемые нейросети второго поколения производства ушастых. Там не обнаружилось старых бэкдоров, зато с лихвой хватало новых.

Новинка отличалась тем, что в ней имеется место для подключения импланта. Сами импланты аграфы тоже начали выпускать. Импланты расширяли память нейросети для закачки большего размера баз знаний. Могли увеличить силу, выносливость и живучесть. Увеличивали скорость обработки информации мозгом. В общем, имплантов огромное разнообразие. Фактически аграфы заново научились производить частичную киборгизацию нанитами.

Ещё ему в руки попали нейросети для псионов, которые аграфы делают для своих

граждан и для редких людей.

Вулканцы так и сохранили способности к телепатии. Для их усиления и быстрого овладения телепатическими приёмами они улучшили нейросеть. Мало того, они с помощью этой нейросети нашли способ использовать другие сверхспособности: телекинез, пирокинез, криокинез и прочие кинезы.

Они же разработали диагностический модуль для медкапсул, который позволяет выявлять псионов. Среди людей таких немного — в основном это потомки от связи с бетазоидами и вулканцами. Брэд не исключал, что среди них много его потомков, в которых кровь вулканцев разбавлена настолько, что у них почти не осталось внешних признаков в виде острых ушей и формы бровей.

Аграфы выявляли псионов среди людей, после чего вербовали их к себе на службу. Как правило, у псионов и интеллект выше, отчего обучение сложным профессиям с большим объёмом баз знаний проходит быстрее. К таким специальностям относятся учёные, инженеры, медики, аналитики, высшее руководство корпорации и другие. Фактически ушастые стали использовать лучшие умы человечества на пользу своей расе в целом и корпорации «Нейросеть» в частности.

Брэд разобрался с устройством модуля для определения псионов. Он был построен на улавливании узкого спектра экзотической энергии, которую выделяет ментальный энергоузел. На основе мощности энергоузла они присуждают псиону ранг. Низший ранг D10 у простого человека. Высший A1 присужден ими одному найденному бетазоиду, который затесался среди людей и думал, что он человек. Аграфы думали аналогично. Они даже предусмотрели, что в теории могут быть более высокие ранги.

Сам Брэд после проверки заполучил ранг B10, что равно слабому псиону низшей планки. Именно с этой отметки внутренние инструкции корпорации «Нейросеть» требуют вербовать людей. Такие способности свойственны слабейшим телепатам вулканцев.

Брэд переделал нейросеть аграфов: устранил бэкдоры, улучшил наниты и уменьшил техпроцессы. Его нейросеть смело могла бы по местной классификации стать десятым поколением, поскольку он использовал старые и куда более продвинутые технологии. Он даже раздобыл базы знаний аграфов для псионов. После чего он установил себе нейросеть и эти базы знаний.

После изучения баз знаний он пытался применить всё то, что доступно псионам, но ничего не выходило. Ничего, кроме одного — его технопатическая связь с техникой улучшилась. Он и до этого с техникой был на ты, а теперь стал интуитивно понимать любую технику.

Ничего подобного в базах знаний аграфов не было, но Брэд нашел определение своей способности в древних архивах Федерации. Там попадалось несколько подобных телепатов. Его способность научно называется киберкинез.

Киберкинетик может создавать, формировать и манипулировать технологическими конструкциями, компьютерами, роботами, аппаратными средствами и другими устройствами, которые можно назвать «технологией».

Он может делать всё то, что делал до этого с помощью встраиваемого оборудования, но без него: контролировать потоки информации сложного оборудования, а также программировать их по своему усмотрению и управлять большинством технологий на расстоянии. А с помощью ци он сумел научиться управлять определенными электронами и инструктировать их, какие предметы задействовать или отключить.

Он стал ощущать эмоции своих биороботов. А они действительно испытывали эмоции и ощущались живыми. Это напоминало супружескую связь, которая связывала его с Т'валой. И эти эмоции ему были приятны, поскольку девушки искренне любили его.

Следующие двести лет Брэд продолжал вести уединенный образ жизни обычного фермера. За это время они со спутницами дважды сменили личности и трижды перестроили дом.

Он тренировал свои способности киберкинетика, для чего взламывал банки, сервера военных и сервера «Нейросети». А с учётом массового внедрения искинов в Альянсе заниматься взломом было невероятно сложно. И самым сложным, а для обычных программистов невозможным, являлся взлом баз данных корпорации «Нейросеть». Брать под контроль технику и дроидов ему наскучило сразу, поскольку это получалось слишком просто. А вот ломануть «Нейросеть» не только интересно, но и полезно. У них много полезных баз знаний, изучением которых Брэд увлекся.

Как хакер он прекрасно понимал, что в базы данных можно заложить программную бомбу, которая может переключить личность человека. Поэтому никогда не пользовался готовыми базами данных аграфов. Он их разбирал на биты с помощью своего искина, который на порядок превосходил современные ИИ. Затем база вымаривалась от мусора и закладок, после чего собиралась заново.

Стоит отдать должное Альянсу — у них имеется много интересных технологий, которыми не побрезговали бы пользоваться граждане Федерации. И в науке они за столь короткий срок достигли многого. Брэд не гнушался ускоренного изучения местных научных и технических достижений.

Довольно неожиданной новостью стало обнаружение Земли разведчиками Арка — одной из стран Альянса. А на Земле все жители оказались поголовно телепатами. Брэду это дало понять, что хроноклоны телепатов хорошо постарались отставить после себя потомство, активно скрещиваясь с потомками первых колонистов, которых Брэд поселил на восстановленной Земле.

К этому следует добавить переход на следующий этап технологического прорыва. У людей появились нейросети третьего поколения, а аграфы сделали себе четвёртое и были близки к пятому. Также у людей появились звездолёты третьего поколения, которые световой год пролетали уже за трое суток.

Корабли второго поколения стали распродаваться частным лицам. Колонии с радостью активно скупали военные звездолёты. Эти же колонии накопили жирка и решили отделиться в отдельные страны.

Метрополии могли бы запросто раздавить обнаглевшие колонии, но не стали. Вместо этого они подтвердили их автономию.

Видя такой пример, колонии стали массово отделяться. Они скупали все корабли предыдущих поколений и начались их стычки друг с другом. А центральные страны Альянса им с радостью продолжали поставлять устаревшие технологии и оружие, словно ничего не поменялось и это всё те же их старые колонии. Страны-планеты воевали, а корпорации и центральные государства на них делали деньги.

И вот этой массовой моде на автономию поддалась колония, на которой проживал Брэд.

Тот даже не думал брать под контроль колониальное правительство. Думал, что достаточно прикрытия со стороны своего корпоративного холдинга. И этого действительно хватало, но лишь до недавнего времени.

И хотя он одним из первых узнал о том, что местные управленцы объявили эту систему автономной диктатурой, откатить их решение он был не в силах.

Оторвавшись от грядки с перцами, он пробурчал:

— Да вы мне дадите нормально пожить?! Уроды! Я вам устрою жёсткий пон-фар с икс-рексом!

Три часа понадобилось Брэду, чтобы взять весь сектор под полный контроль и раздать приказы топ-менеджерам холдинга о стягивании активов в эту систему. Бюджет и возможности его холдинга сопоставимы с бюджетом средней колонии. Военный флот фирмы и вовсе превосходит накопленные силы колонии, которая внезапно решила стать диктатурой.

Всегда после объявления автономии новообразованное государство пробуют на зубок соседи, которые отделились раньше и жаждут укрепить своё положение за счёт завоевания новых территорий.

Грин мог бы всё бросить и свалить на другую планету, но кто поручится, что и там не случится чего-то подобного? А главное — как можно бросить перцы? Он эти перцы генетически модернизировал на протяжении четырёхсот лет. Их них получается самогонка, которая пробирает даже киборгов и биороботов. Этой самогонки удаётся с большой грядки нагнать максимум десять литров в год. Самое ценное бухло в галактике, с которым Брэд не готов расстаться за любые деньги, поскольку это единственный напиток, который его пробирает.

И вот всего через три месяца после объявления о создании диктатуры на систему напал флот соседней бывшей колонии, а ныне теократия каких-то сектантов, поклоняющихся космическому тентаклевому монстру или кому-то вроде того. Брэд в это особо не вникал. Эти фанатики сегодня одни, завтра другие. Фанатичные теократии быстро скатываются из высокоразвитой цивилизации к уровню средневековья, но за время своей активности они успевают доставить проблем всем соседям.

Вот только фанатики оперировали старыми разведданными, по которым ожидали встретить флот из трёхсот фрегатов и трёх крейсеров второго поколения. А их встречали семьсот фрегатов, пятнадцать крейсеров и три линкора. Эта сила быстро разбила флот вторжения. Треть кораблей удалось заполучить в более-менее целом состоянии, половину остальных можно починить.

После этого флот диктатуры наведалься в систему теократии и провёл показательные орбитальные бомбардировки религиозных центров. Затем на планету высадился десант и провёл чистку всех деятелей религиозного культа от послушника до верховного жреца.

Наверняка кто-то из сектантов сбежал, кто-то замаскировался под обывателя и залёг на дно. Главное — церковь космического тентаклевого монстра была объявлена вне закона, а диктатура была переименована в Империю Омикрон.

Для получения преимущества Брэд слил своим марионеткам все самые современные технологии Альянса, которые успел похитить во время взломов баз данных: производство

искинов и нейросетей следующего поколения, их бывшие вулканцы только-только разработали, но ещё не пустили в производство; создание кораблей по устаревшим технологиям Федерации, которые будут в два раза лучше, чем у ушастых; безопасные базы знаний корпорации «Нейросеть» со встроенными бэкдорами Брэда.

Все ресурсы были брошены на создание производств боевых космических кораблей десятого поколения, поскольку корабли вулканцев-аграфов по местной классификации тянут на девятое поколение. Но поскольку Брэд не контролировал каждый процесс, то местные инженеры скрестили ужа с жирафом. Корабли у них остались гигантскими, а движки от звездолётов Федерации. Из-за этого вместо десятого поколения получились скоростные характеристики девятого, и то чудом. Если движки Варп-2, которые предназначены для установки на летающую тарелку трёхсотметрового диаметра поставить на двухкилометровый линкор, то можно с удивлением обнаружить, что они с трудом выдают скорость Варп-0,3. Но инженеры переделали движки Федерации в местный аналог класса звезда-звезда, после чего они стали за счёт использования гравитации звёзд выдавать Варп-1, но вместе с этим приобрели все недостатки в виде зависимости от звёзд и предельной длины гиперпрыжка, который удалось увеличить до двухсот световых лет. Впрочем, с этими кораблями уже можно на равных противостоять самым опасным членам Альянса — аграфам, которых люди считают старшей расой за счёт их более продвинутых технологий.

После постройки первых кораблей они были обкатаны в боевых столкновениях с такими же планетами-государствами.

Империя Омикрон начала победоносное шествие, захватывая одну бывшую колонию за другой. Вместе с этим шло повышение уровня технологий и достатка граждан, отчего находилось мало недовольных оккупантами.

Пока центральные страны осознали, что происходит что-то серьёзное, Империя Омикрон завоевала примерно треть территории всего человеческого сектора Альянса.

Люди объединились с аграфами, испугавшимися такой опасной конкуренции, и напали на молодую Империю, но получили достойный отпор. Корабли людей были слишком медлительными для имперского флота. Корабли аграфов слишком мелкие, слабо бронированные и плохо вооружённые по сравнению с тушами огромных линкоров, которые были подобны космическим крепостям: стреляли много, далеко и очень долго.

В итоге образовалась патовая ситуация, которая свелась к мирным переговорам. В результате стороны договорились о том, что Империя Омикрон вступит в Альянс и обязуется не нападать на четыре страны Альянса, а те в свою очередь не атакуют их.

После этого Брэд был спокоен за свои грядки с особыми перцами. На его страже стояла самая могущественная страна в этом секторе галактики.

— Эх... — вздохнул он, разгребая очередные отчёты фиктивного правителя. — Как же я теперь понимаю Иванова... Быть Тёмным Властелином не сахар. Так и хочется прибить всех этих идиотов, которые считают себя политиками, и заменить на биороботов с искинами! И ведь если хочешь спокойной жизни — приходится брать власть в свои руки...

Полторы тысячи лет Брэд выращивал свои уникальные перцы и тайно правил одной из самых сильных стран галактического Альянса.

Империя подразумевает постоянные войны и расширение территорий. Брэду волей-неволей пришлось поддерживать статус государства, чтобы спокойно растить перцы, коих он вывел несколько сотен сортов.

С каждым годом он всё лучше и лучше понимал Иванова. Быть тайным правителем куда безопаснее, чем императором, королем, князем, диктатором или президентом. За время с момента создания государства сменилось сорок восемь императоров, и это при том, что для них доступна лучшая медицина Альянса и они способны жить не меньше двухсот лет.

За трон в среднем каждые тридцать лет начинались нешуточные битвы. Как только у очередного императора подрастут и наберутся опыта дети и как до них дойдёт, что светлоликий может натирать мозоль об трон до самой их старости, так и начинаются шевеления.

Гражданской войны Брэд не допускал. А резня среди аристократии ему была неинтересна, как и то, какая марионетка займёт место правителя. Конечно, это не совсем так. Идиоты и самодуры ему на троне были не нужны. Таких приходилось устранять или перепрограммировать им мозги. А более-менее адекватные правители его вполне устраивали. Он после пятого императора перестал запоминать их имена. Зачем, если сегодня один, а завтра другой?

Каждые двести лет плюс-минус лапоть у центральных стран Альянса происходил очередной технологический рывок. Все ключевые технологии переходили на следующий уровень, становясь лучше. Ключевыми технологиями Альянса считаются нейросети, гипердвигатели, медкапсулы и сильно ограниченные на аппаратном уровне кристаллические искины.

Исключением являлись Звездолёты Империи Омикрон и Федерации Галанте — так называли своё государство аграфы. И те, и другие считали свои звездолёты совершенными. Они улучшали их, но минимально в плане вооружения, оптимизации реакторов, щитов, добавления средств маскировки. Ну и мощность движков старались увеличить, но не улучшением технологии, а с помощью масштабирования: больше корабль — крупнее двигатель и дальше прыжок. Дошло до того, что у Империи Омикрон появились десятикилометровые боевые линкоры, тридцатикилометровые дредноуты дальней разведки и колониальные пятидесятикилометровые левиафаны.

При таком подходе Империя Омикрон и Федерация Галанте не могли вечно сохранять лидерство. Остальные центральные страны Альянса, которых со временем стало семь, считая озвученные, где шпионажем, где реверс-инжинирингом заполучили технологии старших коллег по Альянсу и догнали их. У всех стран накопилось много оружия и боевых кораблей. Во фронтире было полно кораблей прошлых поколений.

Вообще вся старая техника расходилась кругами, если так можно сказать о многомерном космическом пространстве. Ближайшие страны покупали у центральных государств технологии прошлого поколения. К примеру, вышли корабли десятого поколения, они скупают военные корабли восьмого и гражданские девятого, а свой флот шестого-седьмого поколений сливают дальше странам победнее. Те в свою очередь продают ещё

более слабым странам свою технику пятого-четвертого поколений. И так дальше. В самом низу цепочки находятся молодые и нищие колонии, которым приходится довольствоваться древними корытами второго-третьего поколений. Самые первые звездолёты можно встретить или в музеях, или на космических свалках, где их пилят на металлолом.

Свалки — это вообще отдельная тема. Чем выше забираются люди — тем больше они создают мусора. В древности это были небольшие кучки органических отходов, от которых со временем оставались лишь раковины, камни и кости. В двадцатом веке появились гигантские мусорные полигоны. В двадцать первом люди загадили океан и околоземное космическое пространство. А в Альянсе люди пошли дальше и превратили в свалки целые звёздные системы. Таких свалок несколько десятков. Там можно встретить не только старые корабли, а целые мусорные облака, которые подобно астероидам летают вокруг звезды.

В Федерации со свалками справлялись благодаря энергетическим принтерам. Мусор считался ценным ресурсом, который с лёгкостью и недорого превращается в полезные элементы. Но в Альянсе подобные технологии не получили развития.

Так бы могло продолжаться дальше, если бы разведчики Империи Арвар не обнаружили планетарный принтер Брэда, который в автоматическом режиме продолжал терраформировать пострадавшие планеты.

Для всех центральных стран это ценный приз. Технологии «Древних», за счёт которых родился Альянс и люди с аграфами вышли в космос. За обладание этими технологиями развернулась война, которую Брэд не мог остановить при любых усилиях. Он хотел хотя бы свою страну удержать от вступления в мировую галактическую войну за обладание технологиями «Древних», но тут его переиграли.

Последний император и его окружение оказались умнее предыдущих и создали секретный аналитический отдел, о котором Брэду не было ничего известно. И там обнаружили бэкдоры нейросетей и закладки в головах правительственной верхушки. Император и его ближайшее окружение избавились от закладок и поставили себе индивидуальные нейросети без бэкдоров.

Грин мог бы и такие нейросети взломать, но для этого ему пришлось бы появиться на расстоянии минимум ста метров от объекта воздействия. На такое расстояние действовал его киберкинез. И это ещё весьма недурно, поскольку раньше это расстояние было в десять раз меньшим.

К императору и его советникам мутного фермера никто и близко не подпустит. Тут и думать нечего. Точно не после обнаружения закладок. По всем признакам имперская служба безопасности готова к подобному.

У Брэда оставалось два варианта: тайно свалить с планеты или остаться в качестве стороннего наблюдателя и ждать развязки. Лететь некуда, разве что в самый глубокий фронт, где прячутся пираты и куда слетаются отбросы со всей галактики. Ему не хотелось бросать ферму, поэтому он выбрал последнее. Но как оказалось — его выбор был неправильным.

Война разгорелась настолько сильная, что от столкновения флотов противники перешли к тотальному экстерминатусу. И первыми под раздачу попали центральные планеты. Когда началась орбитальная бомбардировка, Брэд с девушками не успели добраться до своего десантного бота. А если бы и сумели, то выбраться с планеты им бы никто не дал.

Брэд в холодном поту вскочил со смутно знакомой постели. Бревенчатые стены навевали воспоминания о далёком прошлом. Тело ощущалось невероятно слабым, хилым и низким. Он чувствовал себя хуже, чем после того, как его сожгли на покрывках.

После осмотра и ощупывания своего тела он с ужасом осознал, что пребывание в эпицентре термоядерного взрыва не проходит даром даже для невероятно живучего киборга. Он снова оказался в прошлом в своём старом биологическом теле тринадцатилетнего подростка. Но не это его волновало больше всего.

— О, нет! Мои девочки! Мои перцы!

Плохому состоянию нашлось очевидное объяснение — он теперь обычный человек с силой и внешностью подростка. Киборг намного сильнее любого человека, хоть чемпиона по бодибилдингу. А уж продвинутый биокиборг — это вершина сплава биотехнологий и техники. Если взять человека огромной силы с богатырским здоровьем и поместить в тело беспомощного младенца — он почувствует ту же слабость, которую испытал Грин.

Привычно потянувшись мыслями к окружающим приборам, он с возрастающим ужасом констатировал отсутствие искинов, биороботов, дроидов и даже банальных бытовых приборов вроде пищевого синтезатора. Вместо этого он ощущал примитивную электронику: тостер, холодильник и микроволновую печь на кухне; а также телевизор в гостиной. При этом дальше пяти метров киберкинез не доставал.

Попытки использовать ци оказались провальными. Он за несколько тысячелетий настолько привык к тому, что ци управляется нанитами, что не мог заставить сдвинуться эту экзотическую энергию с места, не то, чтобы с её помощью запустить целительскую или какую-нибудь другую программу. Он лишь ощутил мощный жар в солнечном сплетении, который расходился волнами по всему телу. Это говорило о том, что четвёртый энергоузел биоэнергетики настолько же плотный и большой, как и под конец жизни в прошедшем будущем.

Целительские программы он тренировал очень долго, так что был уверен, что после непродолжительных тренировок сумеет направить и запрограммировать ци даже без помощи имплантов.

Одно радовало — руки шевелились. А ведь если бы он не озаботился исцелением биоэнергетики, то сейчас мог бы стоять тут с парализованными руками и внутренними органами. Вернее, он бы и не стоял вовсе, а сразу умер бы, поскольку без работающих лёгких, желудка и печени люди не живут, если они не киборги.

Выйдя на улицу, он узрел старый отцовский Додж Рамчарджер. На Брэда накатила ностальгия. Он подошёл к потрёпанному автомобилю и положил ладонь на капот. Тут же в мозг хлынул поток информации. Сайлентблоки передней подвески нуждаются в замене, то же самое со всеми колодками и передними тормозными дисками. Задний левый амортизатор подтекает. Карбюратор нуждается в капитальном ремонте или замене, то же самое с двигателем — скоро ему кирдык: вкладыши вот-вот провернёт, хон лысый, маслосъёмные кольца почти залегли. Так он узнал обо всех неисправностях.

— Бедняга, — нежно погладил он внедорожник по капоту. — Жизнь тебя потрепала. Ну ничего, старичок, я тебя подлатаю — ещё побегаешь.

Брэд уже не помнил, что было в столь отдалённом прошлом. Кажется, он кем-то тогда работал. Спирт он припоминал, но с новыми знаниями возникал резонный вопрос: как и когда он в той пещере на самом деле оказался?

Спирт в дубовых бочках, как известно специалистам, имеет свойство испаряться. За год он теряет примерно один процент алкоголя. Но Грин помнил, что тот спирт имел крепость девяносто градусов. К этому следует добавить, что те пещеры ещё сто лет назад трясло от вулканических извержений. Следовательно, бочки со спиртом кто-то поместил в пещеру примерно в тысяча девятьсот девяносто пятом или девяносто шестом году перед тем, как в этом регионе случился сильный лесной пожар. Бочки были замаскированы под русские времён колонизации Аляски. Но тот, кто их маскировал, явно был таким же невежей, как и Брэд несколько тысяч лет назад, как и его знакомые. Никто из них ни на мгновение не усомнился в древности этих бочек и исторической уникальности спирта. Более того, Брэд сам с удовольствием пил этот самый спирт в разведённом виде, считая, что тот подобен выдержанному коньяку.

Исторические фальсификации сплошь и рядом встречаются на протяжении истории человечества с момента изобретения археологии. Почти всегда они преследуют своей целью обогащение или приобретение популярности. Так что в этом нет ничего удивительного.

У Брэда чесались руки собрать хроносканер и заглянуть в прошлое, чтобы узнать, как на самом деле спирт попал в ту пещеру. Но к его огорчению под рукой не завалялось ни одного завалящего атомарного принтера или хотя бы пищевого синтезатора, который при должном умении можно переделать в молекулярный принтер. И ждать до их появления долго. А собрать такое устройство самому можно, но сложно и долго — для этого в этом времени понадобится создать сложную технологическую цепочку и затратить огромные средства. Брэд любил возиться с железками и грядками, но у него банально опускались руки, стоило лишь подумать о том, сколько он сил вкладывал, а в итоге люди всегда всё рушили. Любые технологии они приспособливали к войне или же те выступали объектом для развязывания войны. Он боялся, что и эти технологии станут общедоступными и послужат уничтожению человеческой цивилизации.

Казалось бы, самое мирное и полезное начинание — восстановление обитаемых планет после глобальной галактической войны. Вот что в этом может быть плохого? Тем не менее, люди наткнулись на планетарный принтер и вместе с вулканцами нового поколения устроили очередную бойню галактического значения. И вместо того, чтобы восстанавливать планеты, принтер послужил причиной их уничтожения.

Брэд не знал, чем заняться и как забыться. Он потерял очередных спутниц жизни, которые были рядом с ним на протяжении нескольких тысячелетий. Он больше не киборг и не Тёмный Властелин. Хоть книгу пиши под названием «Как выращивать перцы и тайно править вселенной, не привлекая внимания санитаров».

Он грустно усмехнулся. Теперь как никогда до этого он понял смысл пословицы: убийца дракона сам становится драконом. Вот и он убил теневого правителя, потом сам им стал, затем и его убили. Причём у него имелись очень серьёзные сомнения в том, что это произошло случайно. Случайно термоядерные боеголовки не падают вдали от крупных городов на одинокую ферму... как минимум три раза подряд. Поскольку он использовал в защите своего жилища опыт Иванова и установил эмиттеры энергетических щитов. Жаль, что не настолько же мощные, как у челябинского паука, но два термоядерных взрыва они выдержали.

Брэд подозревал, что его устранили аграфы. Наверняка они докопались до того, кто стоял за марионеточным правительством Империи Омикрон. Уж за полторы тысячи лет могли, раз даже до последнего императора дошло, что он марионетка. Возможно, что до

него это не просто так дошло, а графы помогли.

После бесцельной ходьбы по участку, который он больше узнавал заново, чем вспоминал, Брэд задумался над несовершенством человеческой памяти. При этом он отлично помнил всё, что с ним происходило после установки нейросети. Та неплохо так стимулировала мозг. Во время её ношения постепенно увеличивался ментальный энергоузел, но рост прекратился примерно после двухсот лет, когда этот узел стал в два раза больше и в полтора плотней. Это соответствовало работе нейросети и имплантов, которые расширяли память и увеличивали скорость обработки информации мозгом, но жители Альянса отчего-то называли последнее интеллектом. Хотя интеллект — это совокупность работы мозга разумного существа, которая не ограничивается лишь скоростью обработки информации.

Успокоившись, Брэд решил действовать последовательно. В первую очередь в любой цивилизации для хорошей жизни необходимо иметь аналог богатства. У степняков богатство измерялось в количестве коней. У африканских дикарей оно измеряется в количестве коров. А в современном США оно измеряется в количестве долларов на банковском счёте.

Ему нужен был доступ в интернет. Для этого он поехал в город и купил спутниковый телефон. И ему его продали, хотя денег у него не было. Америка — тут всё можно купить в кредит.

Спутниковый телефон послужил в качестве проводника киберкинеза. Брэд после возвращения домой привычно прикрыл глаза и перед его внутренним взором, будто реальный, появился интерфейс нейросети, к которому он за долгое время привык. Это не настоящий интерфейс, а лишь иллюзия, нарисованная его сознанием, но у киберкинетика он работал будто реальный.

По радиоканалу спутникового телефона он подключился к спутникам. Через них к оборудованию провайдера спутникового интернета. Дальше проще. В инфосети Брэд чувствовал себя как в родной стихии. Медленная скорость не была помехой — достаточно, чтобы прошёл сигнал, после чего его сознание сможет привычно воздействовать на программный код. Это для того, чтобы технику почувствовать нужно небольшое расстояние, а для воздействия на компьютеры достаточно хоть какого-то источника связи. Жаль, что в Альянсе с техникой десятого поколения это уже так хорошо не работало. Поскольку вокруг было достаточно много псионов, от них старались разработать защиту. И стоит отметить, что эта защита зачастую была довольно эффективной, в том числе и от таких узких псионов, как киберкинетика.

Казалось, что прошло мгновение, но на самом деле Брэд пролежал на зелёной поляне перед домом три часа. Пока он лежал, наступила ночь. Всё его тело искусаи насекомые, отчего открытые участки кожи противно зудели. Это издержки использования спутникового телефона — его следует применять на открытой местности.

Он бы и дольше пролежал, но батарея телефона полностью разрядилась и тот выключился. После этого сознание Брэда выбило назад в его тело. Но он был доволен, поскольку успел сделать всё необходимое.

В первую очередь для защиты от других путешественников во времени он изменил свою биографию. Теперь он не сирота Грин, а Брэд Блэк — внебрачный сын Клиффорда Трусддела и Джалинды Блэк — знаменитого физика и математика, который погиб пять месяцев назад, а также недавно погибшей бывшей стриптизёрши и проститутки. По новой биографии Блэк родился семнадцатого января восемьдесят второго года, а не третьего июня. То есть по новым документам, которые ему предстоит получить, ему восемнадцать. С его

внешностью и историей болезни, которую он заботливо создал, он мог легко сделать бумаги хоть на тринадцатилетнего, хоть на тридцатилетнего.

Как внебрачный сын Клиффорда он может претендовать на его наследство. При жизни тот был заслуженным профессором в престижных университетах. Профессора, особенно в Калифорнийском технологическом, получают приличные деньги.

Труддел на самом деле не оставил потомков, он и женат не был. Вся его родня, с которой он потерял контакты, осталась в Европе, откуда он эмигрировал в США после начала второй мировой войны. Наука была для него всем. Столькими открытиями в физической механике не каждый физик может похвастаться. После него остался домик в Лос-Анжелесе и счёт с парой миллионов долларов, накопленных им на протяжении жизни. И всё это уже через месяц должно было достаться правительству, если не появится наследников. И вот он Брэд собирался подобно чёрту из табакерки получить «утерянное» удостоверение личности и водительские права, после чего вступить в права наследования как единственный законный наследник.

Осталось дело за малым — подстроить бесследную пропажу без вести Брэда Грина. И это оказалось проще всего. Он просто сел во внедорожник и уехал в лес, поставил палатку и раскидал вещи, после чего его никто не видел.

Через пять суток езды зайцем в товарных вагонах попутных поездов Брэд Блэк появился в Лос-Анжелесе, где восстановил утерянные документы и подал заявление на вступление в права наследования.

В это время маленький городок Хьюстон, что в Аляске, уже четвёртый день стоял на ушах. И причиной тому послужил приезд туда Хелен Митчелл, которая не обнаружила дома Брэда Грина и обратилась к местному шерифу.

Шериф Фэтсон сразу обеспокоился пропажей Брэда. Он начал проводить опрос жителей городка, и выяснил, что в последний раз автомобиль Грина видели уезжающим в сторону леса. После этого начались масштабные поиски потеряшки, для чего подключились спасатели и вертолёт. Мужчины уже третий день как вооружились и собрались в поисковые группы, которыми ежедневно разбредались по лесу.

В результате на пятый день с пропажи в лесу был обнаружен брошенный автомобиль и палаточный лагерь, а Брэда и след простыл. Спасатели посчитали, что его загрыз медведь и на этом свернули дорогостоящую поисковую операцию. В лесах Аляски можно до бесконечности искать труп туриста, которого съел и прикопал на будущие трапезы медведь.

Лос-Анжелес, известный также как Эл Эй (LA), излюбленное местечко американских туристов. Самый крупный город в Калифорнии и второй по численности населения в стране.

Брэд арендовал небольшую однокомнатную квартиру и после «восстановления» удостоверения подал документы на вступление в наследство.

Он совершенно забыл, с какими сложностями приходится сталкиваться взрослому человеку с внешностью подростка. Зато сейчас в полной мере ощутил это на своей шкуре. Упыри, которых по недосмотру называют чиновниками, выпили у него много крови. Хотелось взять их головы и запихать их им друг другу в задницы. Сейчас ему сильно не хватало личной гвардии Тёмного Властелина галактической империи, которой можно отдать приказ о захвате заштатной дикой планеты, которой в нынешнее время по меркам космических цивилизаций является Земля.

Оставалось ждать. Вступить в наследство сразу нельзя, на это уходит время. Небольшую по его меркам сумму в десять тысяч долларов на аренду жилплощади и расходы Брэд похитил со счетов криминальных предприятий и после отмывания перевёл их на счёт своей кредитки микротраншами с разных счетов граждан. Он оформил эти поступления как пожертвования «маленькому человеку» от равнодушных людей. Сумма незначительная, чтобы проводить серьёзное расследование, а если таковое и будет, то он чист. Следов найти нереально.

После завершения суетных дел он с ноутбука вышел в интернет и посмотрел немногочисленные сервера государственных органов северного Хьюстона. И на сайте полиции он обнаружил то, что ожидал увидеть позднее — дело о своей пропаже. Вот только инициатор этого дела его заставил впасть в ступор — это была Хелен Митчелл.

— Боже мой, Хелен, я...

Сказать, что забыл о ней, хотя прожил десятилетия с андроидом и тысячи лет бок о бок с биороботом с её внешностью и именем? Так это неправда. Правильно будет сказать, что он не вспомнил о ней, из-за чего его обуял жгучий стыд.

С живой Митчелл он прожил двадцать с небольшим лет, а с её копиями куда дольше. И копии были лучше оригинала, отчего его разум игнорировал существование той, кто оставила серьёзный отпечаток на его личности.

С точки зрения человечности Хелен первая, о ком он должен был подумать. Она именно так и поступила: подумала о нём и сразу отправилась к нему. И что она обнаружила? Что его предположительно сожрал медведь! По крайней мере, так написано в отчёте шерифа.

От этих мыслей Брэду стало не по себе. Он принялся решительно собирать вещи, чтобы полететь на встречу с Хелен. Она уже вернулась в Чикаго, так что светиться в Хьюстоне не придётся.

В Чикаго свинцовые тучи изливались холодным дождем. Брэд вышел под ледяные струи из теплого салона такси и добрался до входной двери коттеджа приёмных родителей Хелен.

На дверной звонок она довольно быстро отреагировала. Распахнув дверь, девушка замерла.

— Тебя же медведи сожрали!

— Если тебя сожрал медведь — есть два выхода...

— Понятно, заходи, — поджав губы, она посторонилась.

С одежды Брэда на входной коврик с надписью «Добро пожаловать» налилась целая лужа.

— Брэд, нам нужно серьёзно поговорить, — Митчелл поморщилась при виде лужи.

— Окей, — он снял мокрую ветровку и повесил на вешалку.

Хелен провела его в просторную кухню в типичном американском стиле со столом-тумбой по центру между зонами для готовки и хранения продуктов, и усадила его за стол. Сама же села напротив. Её взор был серьёзным и напряжённым.

— Для начала, что за дела с пропажей без вести?

— После того, как тебя убили...

— Убили?! — широко распахнула она глаза.

— И подменили на андроида...

— ЧТО?!!

— Тебя на андроида подменили. С твоей внешностью.

— Так, стоп, — помассировала она виски. — Ты говоришь, что меня убили?

— А ты не помнишь?

— Я помню, что уснула в своей постели, а потом очнулась тут. Думала, что на этот раз болезнь вернулась раньше.

— Болезнь?

— Неважно.

— Важно, Хелен. Что за болезнь? Я могу помочь.

— Если только ты умеешь лечить рак, — вымученно изогнула она губы.

— Умею. Но мне понадобится время, чтобы вернуть былые навыки или чтобы собрать медкапсулу. Почему ты мне раньше не сказала и на протяжении всего брака скрывала?

— Не хотела об этом говорить. Брэд, давай откровенно, я не верю в ту чушь, которую ты несёшь. Какой к дьяволу андроид? Какая медкапсула?! Ты это всё выдумал ради розыгрыша или чтобы подбодрить меня?

— Нет. Я серьёзно. Путешественников во времени много. Ты это и сама должна была понять. Один из них решил стать теневым правителем и владел продвинутыми технологиями. Он подменил богачей и политиков на андроидов с их внешностью. Те обрабатывали детей богачей и политиков гипнозом, чтобы когда они вырастут, то действовали так, как угодно этому парню. Чтобы снова не попасть под удар я решил подстроить свою смерть и сменить личность. Но с нынешними ресурсами подстроить правдоподобную смерть сложно, поэтому пришлось ограничиться пропажей без вести.

Хелен набрала полную грудь воздуха и скороговоркой выпалила:

— Брэд, мы должны расстаться!

— Что? — он не мог поверить своим ушам.

— Нам нужно расстаться.

— Почему?

— Мне это надоело. Надоели все эти осуждающие взгляды, пересуды в прессе и разговоры о том, что я извращенка. Ты хороший парень, но мне нужен нормальный мужик, с которым я смогу нормально прогуляться по улице.

— Обидно, знаешь ли. Разве я похож на ненормального?

— Ты понял, о чём я, — недовольно сжала она губы в тонкую полоску.

— Хелен, я могу стать обычного роста и обрести более взрослую внешность — нужно лишь немного подождать.

— Хватит! — повысила она голос. — Брэд, прекрати. Я понимаю, что ты не хочешь ничего менять, но я сразу решила, что наша интрижка не продлится дольше одной жизни. Эта жизнь прошла. Давай расстанемся друзьями.

— Икс-реksom отпонармить! Так во френдзону меня ещё не кидали. Хелен, серьёзно, мы же нормально жили вместе. Что за дела?

— Ничего нормального, Брэд. Я всё время чувствовала напряжение, когда мы на людях. Не хочу больше этого. И твои дурацкие рассказы про андроидов и лечение... Нормальные люди так не шутят.

— Какие шутки, Хелен? Мир гораздо сложнее, чем ты можешь себе представить. В нём существуют инопланетяне и высокие технологии, которые позволяют прожить очень долго. Существуют экзотические энергии, которые позволяют человеку исцелять других людей или наносить им смертельные раны.

— Хватит, Брэд. Кончай! Я не собираюсь выслушивать этот бред. Просто проваливай и забудь обо мне. Окей?

— Хелен-Хелен, — покачал он головой. — Ты слушаешь, но не слышишь, что я тебе говорю. Как же с роботами было проще...

— Брэд, я всё сказала! Ты сам покинешь дом моих родителей или мне вызвать полицию?!

— Что ж, раз не хочешь иметь со мной ничего общего — не буду настаивать.

Он поднялся из-за стола, который, к слову сказать, так и не был накрыт. Ему даже сока не предложили. И это жена, с которой он прожил пару десятилетий. А слова о полиции и вовсе выбили его из колеи.

В прихожей он забрал мокрую ветровку и под молчаливым пронзительным взглядом Митчелл выпорхнул под проливной ливень.

— Понфарнутая! — бормотал он, шагая по лужам. Струи дождя скатывались по лицу, маскируя капли влаги, выступающие в уголках глаз. — Какая же ты понфарнутая на всю голову, Хелен! Я же помочь хотел, а ты мне: «Проваливай»... Ни: «Здравствуй, милый, хочешь чаю?». Ни: «Ой, у тебя мокрая одежда! Скорее раздевайся и просохни, пока не простыл». А проваливай под дождь и не нужна мне твоя помощь!

Брэд злился. Его раздражала эта ситуация. Отвык он от общения с настоящими девушками, которые, как и все люди, далеки от идеала. Сотни лет никто не смел ему перечить и уж тем более не отправлял во френдзону. Но больше всего его бесила твердолобость Хелен. Он давно забыл, что она такой и была — жёсткой, твердолобой, напористой и продавливающей свои решения. Иначе сложно быть успешной бизнесвумен. Он от всей широты души хотел ей помочь, а она его даже выслушивать не захотела. Он искренне хотел поведать ей историю своей жизни после её смерти, но она не дала ему ничего рассказать. Но больше всего его раздражало то, что Хелен решила с ним расстаться ещё в прошлой жизни. То есть она жила с ним, но при этом уже готова была окончательно разорвать отношения. И ладно бы повод был серьёзный, к примеру, он её бил или что-то в этом роде. Но из-за внешности?! А ведь он ей прямо заявил, что это не проблема, но она не пожелала ни слушать, ни верить. Это при том, что он ей никогда не давал повода не верить своим словам — всегда был с ней откровенным.

Сам Брэд из-за внешности любимого человека не бросил. Он жил с Т'валой до самой её старости, наблюдая, как её кожа покрывается морщинами. Ему было с чем сравнить. Отсюда он сделал вывод, что Митчелл его не любила. Ей просто было удобно с ним, поскольку у них

было много общего: оба ровесники, миллиардеры и путешественники во времени.

Бредя по улице в насквозь промокшей одежде, он пришёл к мысли, что от Хелен можно ожидать проблем. Женщины непредсказуемы, а она единственная путешественница во времени, которая его хорошо знает. Также ей известно, что он живой. И если сама она проблем не доставит, от неё другие путешественники во времени могут узнать о нём. Она может рассказать сама, а может и нет. Существуют же телепаты вроде Иванова и Циня. Иванов вообще уникальный псион, способности которого схожи с разносторонними навыками псионов Альянса. Плюс вполне себе живёт и здравствует Ли Цинь — невероятный сильный телепат. Для них разум Хелен как открытая книга. И это если забыть о существовании вулканцев, бетазоидов и андорианцев.

Следовало себя как-то обезопасить от бывшей жены, но без членовредительства. Да и себя не мешает защитить от основных опасностей или хотя бы от телепатов и хроносканирования. Брэд прикинул несколько десятков вариантов, но признал годными лишь несколько из них. И лишь один решился реализовывать.

Наибольшей проблемой является воссоздание технологий на уровне современной цивилизации. Но пример действий у Брэда имеется. Он же просмотрел всю прошлую жизнь челябинского паука и видел, с чего тот начинал — с контакта с вулканцем. Брэду близкий контакт не нужен и даже опасен, ведь он сейчас не имеет защиты от телепатии. Зато у него есть иная способность.

Вернувшись в Лос-Анжелес, он закупил различной электроники и собрал примитивное устройство для аварийной связи с вулканскими кораблями.

Арендовав пикап, он поехал в национальный заповедник Сан Бернандино. Затем с оборудованием поднялся на гору Сан Антонио и уже там, оставшись в одиночестве, он собрал прибор и подключил к аккумуляторам.

Мысленно настроившись на связное устройство, он активировал его. Буквально на третьем обмене сигналами смог подключиться к компьютеру базы, которая находится где-то в горах в России.

Тут же он взял под полный контроль вулканский компьютер и усилил связь за счёт перенастроенного телепатического усилителя, который расположен на вулканской научной базе.

Первым делом Брэд отключил аварийный сигнал, который всполошил дежурного. Вместо этого он выдал отчёт о тестовой проверке аварийной системы. Дежурный наблюдатель в ответ на это родил своими устами непереводимую фразу на вулканском, которой Брэд ещё никогда не слышал, и это после продолжительного брака с вулканкой. А ещё говорят, что эти остроухие сдержанные.

Через передатчик базы он связался с вулканским кораблем, который большую часть времени находится в системе, и взломал его центральный компьютер. Уже на этом компьютере от имени руководителя земной экспедиции он составил запрос на поставку оборудования, который отправил с помощью мощного корабельного усилителя телепатии на Вулкан.

На этом он не остановился. Используя сеть ретранслирующих телепатических приёмо-передатчиков, он разумом добрался до центрального флотского компьютера, который с лёгкостью хакнул киберкинезом. Там он одобрил список от имени главнокомандующего космическим флотом Вулкана и засекретил операцию самым высшим грифом секретности, после чего передал приказ исполнителям. Затем Брэд тщательно подчистил все цифровые

следы и очнулся в своём теле. У него нещадно трещала голова, будто по ней прилетела кувалда. С нейросетью в киборгизованном организме он с такими проблемами не сталкивался.

На остатках сил он поставил палатку, заполз в спальный мешок и отключился.

Проснулся Грин от тряски грунта. Он неспешно потянулся до хруста позвонков и выполз из спальника. После сна самочувствие существенно улучшилось, будто голова не болела вовсе.

Выйдя на улицу, он не увидел ничего, но знал, что рядом должна быть она...

Интуиция или киберкинез вели его, словно нюх собаку. И когда до неё осталось всего пять метров — он её почувствовал и сделал видимой. Перед его взором предстала часть огромной летающей тарелки тридцати метров в диаметре и десяти в толщину. Это как круглый девятиэтажный дом, положенный набок. Вес этой махины весьма серьёзный, и если бы не антигравы, продолжающие работать в режиме парковки, тарелка бы сильно продавила даже скалистый горный грунт.

Если быть точным, то это исследовательский звездолёт дальней разведки с возможностью посадки на планеты серии Т'плана-Хат первого поколения. Тут присутствует лишь дисковый жилой модуль, а разгонный модуль с фотонными и варп-движками расположен на орбите в состоянии оптической маскировки. Такую же маскировку использует летающая тарелка. Именно с этого корабля был скопирован первый Энтерпрайз, оттого он и имеет столь уникальную конструкцию: дисковый жилой модуль и отсоединяемая платформа с двигателями.

Вулканцы не из тех, кто изменяет работающую технику. Скорее, они типичные представители системных администраторов, которые считают, что если что-то работает, то лучше это не трогать.

Первый корабль серии Т'плана-Хат, который тут и присутствует, эксплуатировался без изменений на протяжении тысячи лет. Его скорости Варп-1 остроухим хватало с лихвой. Его бы и дальше продолжали эксплуатировать, но столкновения с клингонцами заставили вулканцев начать прогрессировать. Так появился страхолюдный Т'плана-Хат второго поколения. У него движки соединили с жилым модулем, их стало три вместо двух, а кабина приобрела овальную форму с заужением к носу.

Рачительные вулканцы не пустили на переработку исследовательские корабли первой серии. Они их законсервировали. На складах их накопилось приличное количество, отчего пропажу одного звездолёта заметить сложно. Ещё сложнее это сделать, если по электронным документам корабль списали в утиль и переработали.

Единственная ниточка, ведущая на Землю, — это экипажи двух кораблей из десятиерых вулканцев, которые получили секретный приказ перегнать этот корабль сюда. Но они из военных и не привыкли болтать попусту, выдавая секретные сведения. Командование приказало — они выполнили приказ. Сюда прилетело два таких звездолёта. На второй пересел экипаж и улетел назад на Вулкан. А перед тем, как покинуть звездолёт, они отдали команду жилому модулю приземлиться по заданным Брэдом координатам.

На лице Грина сияла широченная улыбка. Положив руку на обшивку, он тихо сказал:

— Это было проще, чем я думал... Теперь я ещё больше начинаю понимать Иванова. Жаль, но на одной планете нам с ним не ужиться.

Перед ним, словно только того и ожидала, выехала аппарель. И это уже не программа, заданная вулканцами. Это Брэд взял под контроль весь корабль.

После того, как он поднялся на борт корабля, тот снова стал невидимым.

Ему не нужно было ходить по кораблю и лично заглядывать на склады. Он уже изучил в компьютере список того, что есть на борту. А там имелось всё то, что он заказал: субкомпактная молекулярная фабрика, миниатюрный термоядерный реактор и запас топлива к нему. А больше Брэду для счастья ничего не нужно. Тем более что больше на борт такого маленького звездолёта не поместится. Всё же технологии вулканцев до вступления в Федерацию оставляли желать лучшего, хотя они считали их идеалом. Скорее всего, потому они и не идеальные. Когда считаешь, что достиг вершин в чём-то, то дальше перестаёшь идти. Но как показывает опыт — идти всегда есть куда.

Летающая тарелка взмыла в небеса. На орбите она состыковалась с двигательным модулем, после чего звездолёт рванул прочь от Солнечной системы.

Когда улетаешь в космос, стоит чётко представлять несколько вещей. Во-первых, зачем это делается? Во-вторых, куда летишь? Без этого можно заблудиться.

Брэд четко представлял куда и зачем летит. Его целью были астероиды с редкоземельными элементами в системе, где когда-то давно располагалась неудачная научная станция Омикрон-13, которая взорвалась.

Со слов давнего коллеги — русского инженера, который там работал, в той системе было очень много астероидов с ценными металлами, в том числе с дюранием. Данный металл не встречается в Солнечной системе.

Конечно, можно и без него обойтись, как и вообще без металлов. Но Брэд предпочитал не идти сложными тропами, когда есть простые и надёжные хайвеи.

Из дюраниума изготавливают сверхпрочные сплавы, которые используются в изготовлении космической техники. До появления энергетических принтеров он считался очень ценным для космических цивилизаций.

Например, в корпусных элементах вулканского звездолёта, который позаимствовал Брэд, в сплаве присутствует до трёх процентов дюраниума. И то, это обусловлено рациональной жадностью вулканцев. Мол, этого же хватает, чтобы обшивку не дырявила космическая пыль, тогда зачем платить больше? Те же клингонцы на броне космических кораблей не экономили — они армировали сплавы внешней обшивки семью процентами этого металла, а местами и десятью.

В полёте он перенастроил небольшой молекулярный принтер, предназначенный для печати запчастей на случай поломки. То есть предполагалось, что этим устройством будут пользоваться в худшем случае один раз за всё время эксплуатации корабля. Из-за этого в него закладывали небольшой ресурс прочности.

Используя резервные элементы, Брэд распечатал нейросеть и нормальную медкапсулу, с помощью которой и установил себе сетку.

После развёртывания нейросети, которое произошло всё в той же медкапсуле в автоматическом режиме, Брэд почувствовал себя немного лучше. Ещё далеко не киборг, но многие проблемы организма компенсировались за счёт того, что нейросеть взяла на себя регулирование выработки гормонов. Мозги заработали как и прежде — чётко и ясно. А главное — киберкинез стал вести себя привычным образом — в поле действия сверхспособности попал весь космический корабль вместе с движками.

В нынешнем состоянии Брэд по классификации Альянса получил бы ранг псиона «А5». Не самый сильный, были зубры и посильнее, но с учётом его способности он один из самых опасных псионов в условиях технической цивилизации. Без специализированной нейросети он тянул на ранг «В1», с натяжкой мог получить «А10».

На этом он не остановился с эксплуатацией медкапсулы и малого молекулярного принтера. В его организме прибавилось имплантов. Во-первых, это генератор помех от хроносканирования. Во-вторых, защита от телепатов. А вот создавать и ставить реактор и генератор ци он не спешил, поскольку для их производства требуется куда более тонкие техпроцессы.

Выбрав крупный астероид в плотном астероидном поле, Брэд приземлился на него вместе с движковым модулем. Слабая гравитация не могла навредить этому элементу. Вот

на что-то наподобие Луны прилуняться с модулем не стоит.

На поверхности астероида он развернул бурную деятельность. Сначала распечатал на малом принтере нескольких дроидов и с их помощью выгрузил оборудование молекулярного принтера, которое находилось в трюмах звездолёта. Это оборудование было смонтировано на поверхности астероида.

Дроиды подключили и запустили реактор, и начали загружать материю. Вскоре установка заработала.

Брэд за несколько недель развернул бурную деятельность. Первыми выходили из печати шахтёрские автоматические станции, которые вгрызались в грунт астероида. Затем из добытой ими руды печатались дроиды и небольшие автоматические космические боты для добычи руды на других астероидах.

Через месяц нутро этого же астероида превратилось в огромный высокоточный молекулярный принтер.

Ещё через месяц на орбите этого же астероида был собран трёхсотметровый звездолёт, который являлся копией яхты Брэда, оставшейся в прошлом мире. Самый совершенный космический корабль серии Энтерпрайз. На нём имелись реактор на антиматерии, энергетический принтер, управляющий искин, нормальная медкапсула и хронокапсула. С этим кораблём Брэду всё ни по чём. Он с такой планеты терраформивал и цивилизацию из каменного века в космическую эру вытаскивал.

Вулканское корыто он оставил припаркованным внутри астероида. Корабль он дооснастил искином и прибором гиперсвязи, чтобы в крайнем случае вызвать его к себе. Вулканский принтер он упаковал и распахнул обратно в трюмы. Молекулярную фабрику законсервировал. После этого он полетел обратно на Землю.

Там его могли бы заметить вулканцы, чей корабль дежурил на окраине системы. Это на свои звездолёты с военными кодами они не обращали внимания, поскольку чем меньше лезешь в секреты военных, тем крепче спишь. А неизвестный корабль их должен был заинтересовать. Но они его не заметили.

Грин сразу использовал вулканский телепатический приёмо-передатчик. Подключился к их кораблю и взломал центральный комп. Теперь для него яхта Брэда невидимая. Приборы будут её фиксировать, но комп станет тщательно игнорировать эту информацию и не доведет её до операторов. В итоге те смогут узнать о яхте только если увидят её глазами, что в космосе сделать проблематично.

Дальше схема отработана. Энтерпрайз на орбиту на тёмную сторону Луны в режиме маскировки, а сам на боте-невидимке на планету. С собой Брэд прихватил солидный запас груза, чтобы жизнь была веселей.

25 августа 2000 года. Чикаго, загородная вилла Хелен Митчелл

Распахнув глаза, Хелен обнаружила потолок гостиной дома, который недавно купила. Она не помнила, как и почему тут очутилась.

Сев, она обнаружила в кресле за журнальным столиком тринадцатилетнего мальчишку с чашкой кофе в руках.

— Мальчик, ты кто такой и что тут делаешь? — напряглась она.

— Мисс Митчелл, вы не помните?

Она отметила, как странно разлетелись брови парня — внешние кончики поднялись выше внутренних, визуально выпрямляя линию бровей.

— Раз я спросила — отвечай!

— Ох, мисс Митчелл, вам бы доктору показаться, — покачал он головой. — Я пришёл предложить вам стричь газоны. Вы сказали, что вам стало дурно и что вы немного вздремнёте, а мне предложили пока подождать и попить кофе. Я уж думал звонить девять один один. И часто у вас случаются обмороки и провалы в памяти?

— Провалы в памяти... — её лицо приобрело оттенок мелованной бумаги и выразило обеспокоенность. — Нечасто... Как тебя зовут?

— Брэд Блэк. Так что насчёт газонов? За ваш участок я возьму триста баксов за раз!

— Наглости тебе не занимать, Брэд. За двести у меня газон подстрижёт фирма.

— Так ведь я лучше фирмы, мэм. Гарантия надёжности. Четыре тысячи лет инженерного опыта. Техника, опять же, не бесплатная, требует окупаемости.

Хелен усмехнулась.

— Свободен, бизнесмен с тысячелетним опытом. У меня уже есть садовник, который, к слову, берёт всего сто баксов за стрижку.

— Так бы сразу и сказали, мэм. А то торги начинаете, надежду даёте...

Вздыхнув подобно древнему старику, парень отложил чашку с кофе и поплёлся на выход. Перед дверью он обернулся.

— Удачи, мэм, и долгих лет. Опасайтесь русских и китайцев.

Внешность мальчишки ей казалась знакомой, но как ни напрягала она память, так и не вспомнила, где его видела. И вообще она ощущала, что с её памятью творится что-то неладное. Она помнила, что в прошлой жизни была замужем, но не могла вспомнить ни имени супруга, ни внешности. Помнила только, что он был программистом и миллиардером, как они вместе основали биржу криптовалют, как жили вместе, их совместное времяпрепровождение и многое другое. Но как она ни напрягала память, вместо его внешности ей представлялся размытый образ. Даже его рост, цвет волос и глаз ускользал от неё. Это её напугало, как и потеря сознания. Она быстро собралась и поспешила в лучшую частную клинику.

Через неделю активного обследования к ней в палату зашёл подтянутый доктор, сорокалетний мужчина в самом расцвете сил, шатен с приятным баритоном.

— Мисс Митчелл, пришли результаты ваших исследований.

— Что там, доктор Смит? — напряглась она.

— Вы абсолютно здоровы.

— Доктор, но я же теряла сознание.

— Вы не поняли, мисс Митчелл. Вы АБСОЛЮТНО здоровы. Таких людей не существует. Вы первая такая в моей практике. Все ваши анализы идеальные. Среди моих коллег ходит шутка, что здоровых людей не существует — есть недообследованные. И это на самом деле так. Но вы как раз то самое исключение из правил: ваш организм отличается идеальным здоровьем.

— Но тогда почему я могла потерять сознание?

— Возможно, вы его и не теряли. Нервное переутомление, стресс и вы просто уснули. Вспомните, возможно, вы принимали какие-то препараты? Снотворное? Что пили, ели?

— Снотворное? — задумалась она. — Я до этого была на встрече с владельцем

компании... — её глаза широко распахнулись и она со злостью воскликнула: — Тварь! Подонок! Я с ним контракт хотела заключить, а он мне вино с клофелином подсунул, чтобы в постель затащить! Не зря же в номер предлагал подняться... Ну, сволочь, берегись, я твою контору на корню скуплю, а тебя на паперть отправлю!

— Понятно, мисс Митчелл, — покивал доктор. — Мне вызвать полицию?

— Нет-нет, доктор Смит. Не стоит. Доказательств нет, а я не хочу лишних слухов. Скандалы в бизнесе вредны. Спасибо за помощь, выпишете счёт на моё имя.

Брэд остался доволен. На этот раз он не стал менять свою внешность. После некоторых размышлений он пришёл к мнению, что внешность у человека не главное. Но зато он провёл полную биокиборгизацию по старому образцу с генератором ци и нанитами-проводниками этой экзотической энергии.

Операция с бывшей женой прошла идеально. Он явился к Хелен домой и усыпил её с помощью ци. Его модернизированный организм позволил снова использовать целительство.

Когда Митчелл уснула, он приживил ей нейросеть с пассивным интерфейсом и полезными имплантами. Девушка не сможет управлять устройством и не узнает о том, что у неё в мозгу поселились наниты. Разве что она может узнать о нейросети случайно в будущем во время медицинского обследования, когда технологии уйдут далеко от современных. Нейросеть будет всегда поддерживать идеальный тонус организма, увеличит в два раза скорость мышления, поможет с ускорением лечения травм, выведением из организма токсинов, а также в борьбе с раковыми образованиями и вирусами.

Через нейросеть он запрограммировал её сознание, заблокировав часть воспоминаний. Блокировка снимется тогда, когда Хелен будет способна самостоятельно защитить свой разум от телепатов. До тех пор телепатам будет сложно найти в её мозгах информацию о Брэде Грине.

Но это не главное. Основное — это исцеление Хелен от всех болезней и изменение её ДНК по образу своих жён и детей в мире соулмейтов. Он считал, что пусть продление жизни до тысячи лет и идеальное здоровье станут ей приятным сюрпризом. Прощальный подарок за годы совместной жизни. Какой бы Хелен ни была, она этого заслужила.

Из Чикаго он сразу полетел в Лос-Анжелес. Там он потратил неделю на бюрократическую волокиту, оформляя на себя наследство известного физика.

Вечером первого сентября он сиял белоснежной улыбкой, въезжая в свой коттедж в пригороде Лос-Анжелеса. Два с небольшим миллиона долларов, к которым он получил доступ, были лишь приятным бонусом. С его возможностями деньги не проблема.

Было бы с кем, Брэд устроил бы вечеринку. К тому же он пока не мог напиться. Его уникальные перцы для самогонки оказались сожжены в термоядерном пламени, а синтезировать Амброзию он не хотел. С ней у него связаны не лучшие воспоминания. Поэтому новоселье прошло очень скучно.

Следующий день прошёл весь в хлопотах. Дом более полугода стоял без дела и нуждался в хорошей уборке. Самому делать уборку Брэду было лень, поэтому он отдал команду на печать пары андроидов с внешностью симпатичных девушек. Этим роботам он обделил интеллектом, установив матрицу искусственного интеллекта третьего ранга. Этого достаточно для хорошей уборки и готовки, но недостаточно, чтобы увидеть в работе

личность. Всего лишь туповатый и исполнительный механизм. Трёх роботов распечатал принтер десантного бота и их ему доставили на невидимом флаере с Аляски.

Пока андрюиды наводили порядок, сам Брэд устроил забег на магазины.

Когда человек въезжает в новое жильё, внезапно оказывается, что нужно приобрести множество необходимых мелочей, на которые в обычной жизни не обращаешь внимания. Это посуда, ложки, вилки, зубная щётка, бытовая химия, полотенца, тапочки и многое другое, без чего жизнь становится сложнее. И вот он весь день ездил по магазинам и набивал кузов арендованного пикапа разным барахлом.

С утра Брэд на аукционе выкупил старый Додж Рамчарджер отца. Он собирался его восстановить и оставить как память о родителях. Но Додж прибудет в город ангелов на автобусе через несколько дней. К тому же ездить на нём он собирался очень редко под настроение. Пока же раздумывал о покупке автомобиля, чтобы не зависеть от арендованного транспорта.

И вот к вечеру большая часть хлопот была завершена. Дом сиял чистотой. Вещи прежнего хозяина были собраны в гараже и рассортированы. Брэд со спокойно душой лёг на кровать с новыми матрасом, одеялом, подушками и постельным бельём.

Часы показывали половину одиннадцатого ночи. Он взял в руки пульт и включил телевизор, сразу попав на новостной канал. А там нервная блондинка повышенным тоном вещала:

— Срочные новости! Начата мировая ядерная война. Это не шутки. Если в вашем городе прозвучала сирена, просьба пройти в ближайшее бомбоубежище, подвал или метрополитен.

Брэд не поверил своим ушам и мотнул головой.

— Что за шутки? Сегодня же не первое апреля, а второе сентября.

Он переключил канал. Там не менее нервный ведущий, что выдавал его дёргающийся правый глаз, с наигранным спокойствием говорил:

— Полчаса назад в час дня по пекинскому времени столица Китая была уничтожена ядерным взрывом. После этого в Китае активировался режим «мёртвой руки» и оттуда полетели ракеты с ядерными боеголовками в США, Россию, Японию и в ряд стран Западной Европы. Нашей компании достались эксклюзивные кадры взрыва.

На экране сменился кадр и вместо ведущего продемонстрировали аэросъёмку с большой высоты. Вначале округу озарила белая вспышка, а затем над Пекином поднялось большое грибовидное облако.

— Это не ядерный взрыв, — скрестил пальцы Брэд. — Это взрыв антиматерии. Очень слабый взрыв антиматерии, буквально считанные граммы. Похоже на выход из строя сверхкомпактного реактора на антиматерии, вроде вживлённого в мое тело.

— Не переключайтесь, — вновь появилась рожа ведущего, у которого дёргались уже оба века. — Нам стало известно о том, что ядерные взрывы только что уничтожили Вашингтон, Нью-Йорк, Бостон, Чикаго, Сан-Диего и Пёрл-Харбор. Президент США отдал приказ о ответном ядерном ударе по Китаю...

Брэд выключил телевизор и с решительным видом поднялся с кровати. Он поспешил к саду, в котором припаркован невидимый флаер. Второй раз оставаться в месте, которое могут разбомбить ядерными взрывами или затопить цунами, ему не улыбалось.

От Сан-Диего до Лос-Анжелеса всего сто двадцать миль. Видимо, взрыв там был слабым, иначе можно было бы разглядеть ядерный гриб невооружённым взглядом. Но Брэд больше склонялся к тому, что взрывов было несколько и все надводные или подводные,

поскольку там наверняка бомбили базу военно-морского флота США.

Ядерный взрыв в воде означает неминуемые последствия для прибрежных территорий в виде разрушительных цунами. Скорость распространения цунами может достигать семисот километров в час, а то и до тысячи километров в час. В лучшем случае у жителей Лос-Анжелеса есть двенадцать минут после взрыва. Наверняка новость прозвучала не сразу после взрывов, так что это число можно смело делить на пять. Итого две минуты. За это время не получится никого спасти — только себя и лишь на чём-то летающем. Поэтому Брэд отбросил лишние мысли о спасении соседей и их любимых хомячков. Он на скорости сто километров в час прибежал к маленькому пассажирскому фляеру на пять мест. Тот на мгновение стал видимым, позволяя пассажиру забраться в своё нутро. Затем он снова стал невидимым и взмыл к небесам.

Лос-Анжелес всё же накрыло волной цунами. За этой катастрофой Брэд наблюдал с замиранием сердца с высоты в несколько километров.

Уровень радиации в окружающем воздухе превосходил все разумные пределы.

Происходящее не укладывалось у него в сознании. Как такое возможно, что люди начали друг друга убивать и уничтожать планету? Он много раз наблюдал в прошлом за тем, как люди уничтожают свою цивилизацию и устраивают апокалипсис, но никак не ожидал, что подобное произойдёт с ним в двухтысячном году на родной планете.

До Аляски ракеты не долетели. Но тут и нет ничего интересного. Военная база в Анкоридже с двадцатью тысячами военных — это не то, на что будут тратить драгоценные ядерные боеголовки. Там отсутствуют бомбардировщики и нет ядерного оружия, так что цель не приоритетная. А вот Чикаго пострадал не зря. В его пригороде расположен посёлок Гленвью, в котором базируется база военно-воздушного флота с бомбардировщиками. И что самое ужасное — неподалеку поселилась Хелен Митчелл.

В полёте Брэд попытался связаться с её нейросетью через ретранслятор бота. Ответ он получил, но тот ему не понравился. Носительница нейросети была мертва.

— Вот и пожила ты подольше, Хелен... — грустно вздохнул он.

Столько сил потратил, такой подарок ей сделал, и всё впустую. Никакая нейросеть не поможет выжить, если рядом бахнули ядерную бомбу. Вот полная киборгизация помогла бы при некоторых условиях.

Добравшись до бота, он взмыл на орбиту, где почувствовал себя в безопасности от ракетных ударов. У землян пока нет технологий, которые позволяют сбивать объекты на высокой орбите. Лишь после этого Брэд забрался в хронокапсулу и посмотрел в прошлое, из-за чего всё началось.

Увиденное ему не понравилось, ведь это он косвенно послужил причиной ядерной войны.

Иванов, которому он в тот момент жутко позавидовал, псионикой создал импланты. У него ушло несколько дней и чайная ложка на то, чтобы себя улучшить и создать в своём организме фабрику нанитов. И никакой помощи со стороны. А Брэду пришлось похищать технику вулканцев.

Ли Цин, которого Грин когда-то давно настроил против Иванова, начал бороться с тем. Китаец с помощью телепатии обработал правительство Китая и взял его под контроль. Через китайские спецслужбы он подал Иванова в международный розыск по линии Интерпола, чтобы найти его и обезвредить. Но челябинский паук выкрутился и пришёл на встречу с Цинем. Китаец воспользовался случаем и напал на Ивана с помощью телепатии. Что уж он сделал, загадка, но скорее всего, пытался стереть ему память. А Иванов взял, и бахнул реактор на антиматерии. Ушёл красиво — с шумом и фейерверком на всю планету.

Дальше всё пошло по самому ужасному сценарию. Китай запустил ракеты с ядерными боеголовками по всем крупным городам и военным базам стран, которые считал противниками. А это все страны с ядерным оружием. Те ударили в ответ по Китаю. Россия, Европа, Япония, США, Индия — всем им досталось от всей широкой азиатской души. Не хуже всего было самому Китаю. Его территории настолько проутюжили ядерными взрывами, что там ещё долго невозможно будет жить. Зачастую боеголовки попадали на

одни и те же города по несколько раз, поскольку ракеты посылали разные страны, но наведены они были на одинаковые объекты.

Глядя на то, какой ужас творится на поверхности планеты, Брэд устало потёр переносицу.

— Вот уроды! Им лишь бы всё разрушить, а страдают обычные люди...

У него сжималось сердце. Не хотелось думать, что это всё из-за него, но против фактов не попрёшь. Кто натравил китайца на русского? Он натравил. Остается расхлёбывать последствия. Одно радует во всём этом: Иванова и Ли Циня в этом цикле не стало. Он хотел от них избавиться, но не такой же ценой.

Дорого обернулась Брэду месть Ивану. Он расплачивается за это уже не первый раз. Сначала Федерация без твёрдой руки челябинского паука не сдюжила против инсектоидов. Потом ядерная война в начале нового цикла. Что дальше — даже лучший аналитик не предскажет.

Когда день заканчивается ядерной войной — это плохой день. Так ещё к орбите Земли подтянулся крейсер вулканцев, из нутра которого выпорхнула дюжина шаттлов в виде небольших летающих тарелок. Упастым было интересно посмотреть, что происходит у людей.

Брэду пришлось ползти до Луны на антигравях в режиме максимальной скрытности. Взломанный компьютер, конечно, хорошо, но на таких смешных расстояниях какой-нибудь любопытный офицер может заметить след фотонных движков в банальный телескоп.

Оказавшись на борту яхты, он не спешил улетать. Брэд засел в кают-компанию с большой чашкой кофе и стал думать, как дальше жить и что делать. Казалось, что всё уже придумано. Он хотел пожить жизнью обычного человека и даже сделал для этого все необходимые шаги. У него только что появились вилла и средства для жизни. И тут на те вам — всё смыло цунами и заволокло радиоактивными облаками.

Энтерпрайз незамеченным проскользнул на антигравях мимо вулканского крейсера и завис на орбите с обратной стороны планеты от него над Канадой.

Чтобы оценить ущерб, нанесенный бомбежкой, Брэд активировал режим пассивного сканирования. Если бы не остроухие под носом, то он бы задействовал зонды для активного сканирования. Но вулканцы улетать не собирались. В отличие от него, они даже не маскировали свой звездолёт и использовали все доступные им сканеры.

Изучая диаграммы показателей радиоактивности на поверхности планеты, Брэд обратил внимание на всплеск экзотической энергии в районе долины Безголовых, которая находится на территории Канады.

— Так-так, это интересно...

Он заинтересованно закопался в показатели данных сканирования и перенастроил датчики на улавливание энергии из этого района. Благодаря этому он более точно локализовал остаточную энергетику. По всем параметрам она была одновременно и похожа и не похожа на остаточный фон после срабатывания гипердрайва в режиме мерцания для смещения в параллельную реальность — спектр отличался. Если говорить наиболее утрировано, то это было похоже на перемещение не в параллельный мир, а в перпендикулярный.

Естественно, для учёных нет никаких ни параллельных, ни перпендикулярных миров. У них имеются свои научные обозначения, об которые можно язык сломать. Эти названия были придуманы для упрощения и вовсе не учёными, а писателями-фантастами, чтобы

читатели не сломали мозги об зубодробительные формулировки квантовой физики.

Грубо говоря, параллельная вселенная является отражением данной вселенной, там наверняка будет существовать Земля и с высокой вероятностью обнаружатся люди, пускай даже вымершие в результате каких-либо причин или ещё только в виде далёких предков наподобие австралопитеков. Перпендикулярные вселенные являются отражением совершенно иных вселенных, в которых может не существовать галактики Млечный путь, не говоря о людях. Там даже законы физики могут отличаться. При всём этом мультивселенная является единой и для неё все эти вселенные существуют внутри неё.

Точнее будет описать мультивселенную как океан, в котором обитают разные виды рыб. Косяк селёдки — это мириады миров с Землей, где каждая отдельная селёдка является минивселенной с чешуйками-отражениями одного мира. Одна из чешуек одной из селедок — это мир Брэда с его необъятным космосом, звёздами, галактиками и скоплениями галактик. Косяки трески, кальмаров, крабов и прочих существ — это уже перпендикулярные вселенные. А законы вселенной, это как среда обитания для жителей океана — они одинаковые для всего океана, но могут казаться разными для обитателей разных глубин. Кто-то плавает на мелководье, кто-то на глубине, кто-то живёт лишь в кораллах, а кто-то и вовсе ползает по дну или поселился в жерле подводного вулкана. Яхта Брэда до этого перемещалась в пределах косяка селедок, перескакивая с одной чешуйки селёдки на другую, иногда перескакивая на другую рыбу того же косяка. Сейчас же у него появилась уникальная возможность создать установку для переноса в другую часть мультивселенной.

Все мысли об апокалипсисе вымело из головы Грина. За свою долгую жизнь он на эти концы света посмотрелся с лихвой, а с таким явлением сталкивается впервые. Его осенила идея создать систему варп-вибраций суперструн нового типа. Принцип тот же, что и у скачкового движка для перемещения в параллельные миры, но требуется доработка.

Несколько недель Брэд потратил на доработки. Не такими и сложными они показались ему. Иной человек ничего не понял бы из его действий, но он имеет многолетний опыт учёного и инженера, а последние столетия на протяжении более полутора тысяч лет впихивал в свою голову через нейросеть научные знания Альянса. И хотя Альянс отставал по развитию от Федерации, но это космическая цивилизация, которая добилась очень многого.

Когда он закончил монтаж экспериментальной двигательной установки, вулканцам надоело наблюдать за людьми и они свалили из системы. Даже наблюдателей забрали, что говорит о том, что остроухие перестали считать Землю перспективной.

Последствия ядерной войны были весьма прискорбными. Половина населения планеты погибла, основные производства уничтожены. Среди них почти все производства полупроводников и конденсаторов. Всего в мире сохранилась одна фабрика, которая делает кремневые чипы уровня середины восьмидесятых годов и один завод, изготавливающий паршивые конденсаторы. Это даже не шаг назад, а отскок. Вся современная электроника нуждается в полупроводниках и конденсаторах, а два завода не могут справиться с обеспечением мировой экономики. К этому стоит добавить повышенный радиационный фон, похолодание из-за наступления ядерной осени и приближающийся голод. Без солнечного света не будет урожая, следовательно, нечем станет кормить народ.

Из Африки уехали все благотворительные миссии, и оказалось, что там некому лечить население. Поставки еды, одежды и товаров из других стран прекратились. И хотя этот континент, не считая Австралии и Южной Америки, меньше всего пострадал в ядерной войне, там разгорелся целый ряд военных конфликтов.

Все основные страны оказались в глубокой кроличьей норе. В первую очередь пострадал Китай. Там не выжило почти никого. В Индии уничтожило три четверти населения, а остальная часть народа страдала от радиации и голода. США, вся западная Европа, Канада, Япония, Южная и Северная Корея, Россия — всем этим странам досталось так сильно, что их отбросило в начало двадцатого века.

Всё это было настолько печально, что Брэд не удержался и решил помочь землянам. Потратив месяц, он создал обелиск.

Матово-чёрный обелиск высотой десять метров с корпусом из армированного нанотрубками десятипроцентного дюраниумого сплава имеет высокотехнологичную начинку. Он питается от миниатюрного реактора на антиматерии, запаса топлива в котором хватит на сто лет. У него имеется две функции. Первая заключается в нейтрализации вредоносного радиационного фона на территории радиусом в тысячу километров. Вторая — он в том же радиусе вырабатывает и излучает положительную ци. Облучение положительной ци позитивно влияет на организмы всех живых существ, не только людей. Благодаря постоянному воздействию позитивной ци сами организмы будут стремиться избавиться от вредоносных генетических мутаций и будут здоровее. Деревья, кусты, трава и прочие растения станут лучше расти, животные и люди будут менее подвержены радиоактивному излучению и болезням. Незначительно увеличится срок жизни живых существ.

Таких обелисков он распечатал несколько сотен и разместил по всей поверхности планеты, чтобы максимально перекрыть зоны облучения. За столетие их воздействие должно нейтрализовать весь нанесённый вред.

Делать ещё что-то для этого мира? Зачем?! Брэд хоть и чувствовал вину за последствия своих действий, но также прекрасно понимал, что это не он нажимал на красную кнопку с надписью «устроить апокалипсис». Люди сами слишком поспешно решили развязать ядерную войну, даже не разобравшись в сути проблемы. Пекин бахнул, так пускай же бахнет весь мир...

Тащить цивилизацию за уши в светлое будущее? А оно ему надо?! Иванов, вон, тащил. И он сам создал галактическую империю. И что в итоге? Космические империи в среднем существуют плюс-минус полторы-две тысячи лет. Брэд не знал, что необходимо предпринять, чтобы государство просуществовало дольше и не началась очередная война на уничтожение.

Грин посчитал, что раз с его опытом невозможно удержать цивилизацию от распада, значит из него плохой руководитель. Он осознал свою ничтожность, как управленца. Поэтому повторно не решился становиться ни теневым, ни официальным правителем.

Больше всего ему хотелось отвлечься от проблем, а не вляпываться в них снова. Для этого у него было всё, к примеру, новый прототип для путешествий по мультивселенной, который следует испытать и настроить. И если он работает, то это станет очередным кусочком в мозаику знаний о вселенной и квантовой физики.

Скачок в перпендикулярную вселенную удался, но вот чего Брэд никак не ожидал, так это того, что откажут реакторы на антиматерии. Одновременно заглохли все реакторы подобного типа: корабельные основной и два резервных; реакторы ботов и шаттлов; и даже реактор внутри Брэда.

В тот же миг наниты в его организме перешли в режим энергосбережения. То есть осталась активной лишь нейросеть, мозговые импланты и усиливающие с укрепляющими, но

последние подключаются лишь в случае серьёзных физических нагрузок. То есть рабочими остались лишь те импланты, которые могут питаться за счёт ресурсов организма носителя.

Энтерпрайз сразу переключился на работу от резервных батарей и отключил всё лишнее. Движки пришлось заглушить, а щиты отключить. Осталась рабочей лишь система жизнеобеспечения, и то большая часть помещений заблокировалась, чтобы не тратить драгоценную энергию.

Первым делом Брэд рванул к аварийным шкафам и в два раза быстрее флотского норматива облачился в скафандр, после чего с грохотом зашагал в сторону энергетического принтера, как главного корабельного инструмента во время любого ремонта. Пришлось пользоваться магнитными подошвами ботинок скафа, поскольку гравитация тоже попала в санкционный список корабельного искина, как потребляющая слишком много энергии. На ходу он мысленно обратился к корабельному мозгу:

— Искин, что случилось?

Ответ ИИ не был облечён в слова — это был поток данных. Грину тот был понятен. На основе полученных сведений он сделал вывод о том, что в этой вселенной антиматерия неожиданно приобрела свойства материи и все антивещества в теории тут должны становиться новыми веществами. Для него это означало, что реакторы на антиматерии тут работать не будут.

— Фок! Что б вам пон-фар с икс-рексом казался раем! — Брэд и сам не знал, к кому обращался, но он не мог сдержать негативных эмоций.

Следовало срочно принимать какое-то решение. В данной ситуации «срочно» означало, что лучше ещё вчера. Кораблю жизненно необходим альтернативный мощный источник энергии.

Это то самое изменение законов физики, которое он предсказывал. На самом деле для мультивселенной законы физики остались теми же, ведь антиматерия никуда не делась, она лишь изменила свою полярность и стала материей. Из этого следовало, что расщепление и синтез атомов будут давать энергию так же, как и в кластере вселенных Земли.

Брэд добрался до энергетического принтера и привёл его в рабочее состояние принудительной подачей энергии из аккумуляторов. Энергия утекала из них прямо на глазах. Печать компактного термоядерного реактора самой совершенной модели Альянса сожрала половину заряда батарей. Если он не запустится, то это будет конец, поскольку на второй шанс энергии не хватит.

Технику Альянса Брэд выбрал не по велению правой пятки. Федерация быстро миновала этап ядерной энергетики и перешла на антиматерию. Там термоядерную энергетику использовали всего полторы сотни лет. Альянс же развивал термоядерную энергетику на протяжении двух тысяч лет. Он довёл реакторы этого типа до идеала. Запредельная надёжность и стандартизированное ядерное топливо, которое легко синтезируется. На синтез топлива ушло ещё тридцать процентов энергии батарей. Ещё десять утекло на запуск реактора.

Брэд с замиранием сердца наблюдал за этим процессом. Он скрестил пальцы на обеих руках и зажмурился. Завыли корабельные системы, предупреждая, что заряд резервных аккумуляторов опустился ниже десяти процентов. Искин запечатал все отсеки и наглухо отсек от остальных корабельных помещений лабораторию с принтером. Теперь только тут работала система жизнеобеспечения.

Реактор загудел и завибрировал. Грин с облегчением выдохнул и поспешил на поиски

запасного кабеля, чтобы подключить термояд к бортовой энергосети.

Летать с термоядерным реактором после реактора на антиматерии всё равно, что перейти с реактивного самолёта к поездке на ослиной повозке. Даже после того, как Брэд с помощью малого реактора создал большой, который занял всё свободное место в трюме, его мощности было недостаточно для полноценной активации гипердвигателя. На максимальной мощности он мог выжать из фотонных движков десять процентов крейсерской скорости. Но в таком режиме термояд гонять не стоит, даже если у него много степеней защиты.

Обычный режим работы реактора предполагает пятидесятипроцентную нагрузку, чего даже фотонным движкам мало. Зато с запасом хватает на работу всех систем жизнеобеспечения, искусственной гравитации и на антигравы. Вот уж их можно загрузить по полной. А на маскировку и защитные поля уже маловато. Тут-то Брэд порадовался, что сделал корпус максимально прочным по самым высоким стандартам клингонцев.

Яхта вылетела в неизвестном мире с краю системы с жёлтым карликом. После того как заработали все системы, удалось выяснить, что третья планета от звезды имеет атмосферу, состав в принципе пригоден для обычного человека. А уж киборгу даже в столь плачевном состоянии сгодится и более худшая атмосфера. Погодные условия комфортные. Высокая вероятность наличия жизни, но проверить это выйдет нескоро, поскольку Брэд, словно на допотопном космическом судне, плёлся по самому оптимальному курсу вокруг звезды на антиграввах и пяти процентах мощности фотонных движков. Последние давали постоянный разгон, но это не может продолжаться до бесконечности. Когда корабль выйдет на звёздную орбиту планеты и полетит к ней встречным курсом, нужно будет в строго выверенный момент начать торможение. Иначе с высокой долей вероятности вместо встречи яхта пролетит мимо планеты и придётся начинать её догонять, на что уйдёт много времени.

Космические полёты с максимальной экономией требуют большой математической точности проработки траектории полёта. Одно радовало капитана корабля и по совместительству единственного пассажира — у него есть мощный искин, который все рассчитал и филигранно управляет космическим судном.

Без нормального реактора хваленый Энтерпрайз превратился в консервную банку, которая по своим скоростным внутрисистемным показателям уступает даже кораблям Альянса второго поколения. А уж в межзвёздных путешествиях в десять раз проигрывает даже первому поколению кораблей Альянса, поскольку из гипердрайва можно выжать жалкие Варп-0,001. Звездолёты Альянса изначально создавались под термоядерные реакторы и максимальное использование гравитации звёзд. Энтерпрайз делает это вынуждено. Для него это подобно переоборудованию морского крейсера двадцать первого века на вёсельную тягу. Так можно заставить корабль двигаться, но это далеко не галера и для такого передвижения он не предназначен.

Брэду ничего не оставалось, как думать и строить планы. И он с помощью искина разрабатывал трёхмерные голографические модели автоматических фабрик, которые должны будут по итогу построить крейсер Альянса десятого поколения, который будет способен путешествовать в параллельные и перпендикулярные вселенные. Наибольшей проблемой являлись ресурсы.

С одной стороны, с энергетическим принтером ресурсы не важны, поскольку сгодится

любая материя. Но без мощного реактора этот принтер малополезен. С имеющимися реакторами его эксплуатация превращается в боль — настолько низкий выход продукции. Единственный эффективный вариант — строить на нём небольшой атомарный принтер. С его помощью делать молекулярную фабрику побольше, поскольку такой тип трёхмерной печати требует намного меньше затрат, чем атомарный и тем более энергетический. А дальше схема отработана: сборка автоматических шахтёров; строительство орбитальных станций для перевалочной базы шахтёрских кораблей и для производства горючего для реакторов; создание большой космической верви и как итог — постройка крейсера.

Два месяца ушло на то, чтобы выйти на орбиту планеты. Вблизи она выглядела как голубовато-салатовый шар с океанами и густо покрытой лесами суши.

За время полёта была полностью составлена цепочка, которая приведёт к созданию крейсера. Вот только был во всем этом один минус. По расчётам нужен десятикилометровый крейсер — меньший не уместит термоядерный реактор достаточной мощности, чтобы вырваться из перпендикулярной вселенной. А чтобы построить такой с нынешними стартовыми условиями понадобится около десяти лет плюс-минус пару лет. Сроки сильно зависят от того, какие в этой системе имеются ресурсы и насколько легко их добывать. В общем, как всегда, стоит брать крайний срок, а это дюжина лет.

На планете обнаружилась разумная жизнь. То, что это не агрессивная космическая цивилизация, уже радовало Брэда. В случае нападения ему нечем отбиваться. Фотонные торпеды мощностью пятьдесят мегатонн имеют свои миниатюрные варп-двигатели, которые работают на реакторах на антиматерии и взрываются из-за антивещества, следовательно, они превратились в безопасную недвижимость, а фразеры жрут столько энергии, что термояда не хватит даже на разогрев стволов. Квантовые торпеды, разработанные для борьбы с боргами, тоже стали недвижимостью, поскольку они также оборудованы варп-двигателями. Но их боеголовки в целом остались рабочими, поскольку они действуют на принципе генерации нулевых колебаний. Активизация генератора приводит к созданию короткоживущей гравитационной сингулярности, побочным эффектом которой является производство антивещества и последующий аннигиляционный взрыв, дополняющие фактически сгенерированную «микросверхновую». В этой вселенной взрыва не будет, но и гравитационной сингулярности хватит, чтобы натворить дел.

Сканирование планеты показало наличие разумной жизни. Местные жители были гуманоидами с внешностью, очень похожей на человеческую. Отличия незначительные: глаза больше, уши заострённые как у вулканцев и по шесть пальцев на каждой ладони. Аборигены обитают в лесах и имеют светлую кожу. Уровень развития цивилизации примерно соответствует чему-то между железным веком и средневековьем. Точнее определить Брэд не решался. Они пользовались луками и стальными орудиями. Имели прирученных животных и выращивали съедобные растения. При этом жили в небольших поселках зачастую в хижинах на деревьях.

Система жизнеобеспечения потребляет солидную часть энергии корабля. При нормальном реакторе это капля в море, но использование термоядерного реактора накладывает свои ограничения. Математика простая. Чем скорее на начальном этапе будет создано оборудование, тем быстрее будет построен крейсер. Если отключить все системы жизнеобеспечения, то можно сэкономить до пары лет.

Два года не так много для человека, прожившего несколько тысячелетий. Но в моменты томительного ожидания время имеет свойство субъективно растягиваться. К тому же новый

мир тянул к себе подобно магниту.

Брэд решил совместить приятное с полезным: сэкономить время постройки корабля и лично изучить быт аборигенов. Он не опасался дикарей. Что они ему могут сделать с мечами и луками? Даже при том, что у него большая часть кибернетических имплантов заблокирована из-за нехватки энергии, он всё ещё остаётся совершенным биокиборгом.

Искин изучил языки аборигенов и создал базу знаний, которую Брэд быстро усвоил.

Для маскировки он увеличил глаза, а также приживил себе на ладонь по шестому пальцу, осветлил кожу и переделал уши на заострённые. Для киборга с медкапсулой это несложно. Управление лишними пальцами на себя взяла нейросеть, отчего Брэду не нужно отвлекаться на столь сложный процесс. После модернизаций он напоминал подростка сказочных эльфов или местных жителей.

Помимо этого он создал аутентичную одежду, которая представляет собой свободный костюм цвета хаки с мягкими кожаными сапогами. Естественно, он делал вещи из высокотехнологичных защитных материалов, чтобы повысить свою защиту. В качестве оружия пришлось выбрать кинжал и нож. В рукоять кинжала был встроен замаскированный миниатюрный фазер. А в рукояти ножа разместился тазер. Меч он сразу отверг, поскольку не умеет им пользоваться, а боевые и военные базы знаний в мире Альянса хоть и были хороши, но он их не изучал.

Тогда перед ним стоял выбор: при худшем развитии событий унести с собой в следующую жизнь научные знания или боевые навыки. Он здраво рассудил, что боевые навыки ему не помогут в создании комфортной жизни. А вот научные знания, все из которых даже за несколько тысячелетий с лучшей нейросетью невозможно изучить, будут полезны. Это не раз было доказано им самим и Ивановым. Используя эти знания, можно вывести цивилизацию на комфортный для себя уровень. Сам воевать пожелает разве что не самый умный человек. Можно привлечь к этому наёмников, создать свою армию или сделать роботов.

Но вот на случай подобных авантюрных вылазок навыки военного-выживальщика лишними точно не были бы. Даже база колониста-охотника пятого ранга дала бы многое. А уж какая-нибудь специализированная база военного разведчика и вовсе стала бы идеальным дополнением любого авантюриста.

Брэд даже задумался над возможностью каким-то образом вернуться в прошлый мир, чтобы раздобыть там базы знаний. И в теории это возможно, ведь миры не исчезают бесследно. Где-то и когда-то мир его прошлого возрождения обязан существовать. С технологиями хроносканирования можно выдернуть из прошлого любые базы знаний, кроме тех, которые были созданы им самим и защищены от такого сканирования.

Посадка была классической строго по инструкции Федерации. Если вкратце, то при посадке на неизвестную планету со сложным ландшафтом, лесами и прочими препятствиями рекомендуется приводниться в относительно небольшой водоём. Не в океан, море или реку, а в большое озеро. Что Брэд и проделал.

Вообще, это инструкция для аварийной посадки. Сейчас же ситуация была насквозь штатная, не считая того, что бот работал от более слабого компактного термояда, отчего потерял свои защитные и атакующие функции. На маскировку и антигравы энергии хватало с запасом, поэтому и посадка проходила спокойно. Единственной неприятностью стала обильная растительность. Деревья росли столь густо, что сложно было найти подходящую полянку. Так что аварийная инструкция оказалась весьма полезным кладом информации.

Бот в штатном режиме завис над берегом озера и из его нутра на почву выскочил пассажир. После этого бот закрыл входной люк, в режиме невидимости отлетел на середину озера и нырнул. Он залёг на дно водоёма и погрузился в спящий режим. У Брэда в теле есть имплант для связи как с ботом, так и со звездолётом. Так что он может воспользоваться их помощью в любой момент.

Поправив нож и кинжал, висящие в ножнах на широком поясе, он огляделся и вдохнул свежий перенасыщенный кислородом воздух. Резкий аммиачный запах неприятно щекотал ноздри. Изумрудная листва в вершинах древесных гигантов искрилась в свете полуденной звезды. Но нижняя листва имела тёмно-зеленый оттенок. Густые кроны деревьев образовывали тенистый сумрак. Земля была устлана густым слоем опавшей листвы. В некоторых местах образовались завалы из валежника.

Опыт охотника не пропьёшь. Прошли столетия с последней охоты Брэда, но он быстро нашёл звериную тропу и двинулся по ней мягким пружинистым шагом.

Семь часов Брэд путешествовал по лесу. Он никуда не спешил и с энтузиазмом исследователя изучал местную флору. С фауной получалось хуже. Большинство животных пугались челоэльфа и поспешно удирали.

Неподалеку раздавался шум ручья, а недавно появилось кое-что новое. Радиоволновый сканер и тепловизор показывали наличие гуманоида, который скрывался на вершине дерева в семидесяти метрах к северу.

Верхний ярус деревьев в этом лесу был удивительным. Толстые ветви переплетались, образуя в кронах деревьев целые тропы, которые Грин назвал обезьяньими дорогами. На них изредка можно было заметить обезьян, похожих на шимпанзе.

Аборигена Брэд заметил ещё полчаса назад. Тот лежал в переплетении ветвей и каким-то образом заметил его, хотя Грин находился от него в двухстах метрах. После чего местный житель начал слежку за ним. Стоит отдать ему должное — преследователь двигался по толстым ветвям невероятно тихо. Он всего пару раз спускался на землю, когда двигаться поверху было невозможно. Даже улучшенный слух киборга не уловил ни одного постороннего звука. Если бы не импланты-сканеры, то абориген мог бы остаться незамеченным.

Наблюдатель решился пойти на контакт. Он спустился с дерева и в открытую двинулся навстречу Брэду. Обернувшись, Грин обнаружил, что это не он, а она.

Стройная фигура, рост сто семьдесят сантиметров, угловатые черты лица и тёмно-зелёный свободный костюм под цвет листвы нижнего яруса древесных крон. За спиной у неё висели колчан со стрелками и лук. На поясе короткий прямой меч и охотничий нож. Её лицо было спокойным, шаги уверенными, а зелёные глаза лучились любопытством. Серебристые волосы были схвачены в высокий хвост.

Девушка остановилась, когда до Брэда оставалось два метра. Не дождавись от него ничего, кроме ответного любопытного взора, она начала первой мелодичным голосом:

— Я Эйлель из Дома Бука. Кто ты и что делаешь в нашем лесу?

— Моё имя Брэд, — слова нового языка давались с натугой, отчего слышался явный акцент. — Я упал с дерева и не помню из какого я Дома. Я ничего не помню, кроме своего имени.

— Странное имя, — её лицо осталось спокойным. — Сколько тебе: тридцать или сорок циклов?

— Не знаю, — пожал он плечами.

— Выглядишь, как тридцатилетний ребенок... На благородного ты не похож. Где твой лук, Брэд?

— Не знаю. У меня был лук?

— Плохо, — покачала она головой. — Давно ты бродишь по лесу?

— Весь день.

— Пойдёшь со мной, дитё. Пусть староста решает твою судьбу.

До посёлка они добирались час. Местная деревня представляет собой дома в широченных стволах деревьев, которые соединяли довольно широкие ветви с перилами в виде лиан. Но всё это выглядело так, будто дома были сделаны не вручную, а выращены искусственно. Будто некий биоинженер разработал дом-дерево и контролировал его рост, образуя тропы между домами на высоте пяти, восьми и одиннадцати метров. Три жилых яруса. Планировка ветвей-дорог такая, чтобы верхние пути пропускали свет к нижним. Ярусы между собой объединены спиральными наростами вокруг необхватных древесных стволов. Но словно этого мало, в стволах есть отверстия с дверьми, а внутри деревья полые. Судя по показаниям сканеров, на нижних ярусах находятся продуктовые кладовые.

Появление Брэда вызвало оживление в посёлке. Аборигены стягивались, чтобы поглазеть на него. Они занимали места на балконах домов в кронах. Но никто не спешил к нему.

Его привели к самому большому дереву в центре деревни. Эйлель начала подниматься по спиральному наросту на первый верхний уровень. Брэд последовал за ней. Во время подъёма он изучал данные сканирования, и оказался поражён.

Дерево передвигало древесные соки таким образом, что создавало систему водопровода. Ванная комната имелась в наличии на каждом ярусе. Туалет тоже там был. Переработкой отходов жизнедеятельности занималось тоже дерево — испражнения и грязная вода после душа шли к его корням в качестве подкормки. Это было за гранью достижений дикой цивилизации. Без продвинутой биоинженерии тут явно не обошлось.

Брэда охватил лёгкий мандраж. Он рассчитывал на контакт с дикарями, а оказался в центре поселения продвинутой цивилизации, которая умеет на высочайшем уровне управлять ДНК растений. Такой уровень биоинженерии при Федерации был доступен лишь одной расе. Корабли дальней разведки столкнулись с их звездолётами и отхватили по полной программе. Раса получила название тип 717. Агрессии первыми они не проявляли, в сторону Федерации не летали, а всех контакторов пыталась аннигилировать. Поэтому к ним никто не лез. Так гласила официальная информация. Имелись лишь сведения, что тип 717 активно используют биоинженерию. У них даже корабли были живыми — их выращивали подобно деревьям.

Брэд ничего не помнил о внешности тип 717, но вполне может быть, что он оказался на их родине или в их колонии. У него возникли подозрения, что эта раса была обнаружена одним из Энтерпрайзов экспериментальной серии в параллельной или перпендикулярной вселенной. И такие же корабли пытались контактировать с этими инопланетянами. На это намекал тот факт, что Альянс с ними не сталкивался, как и с многими другими расами, известными Федерации. Это всё Иванов со своими экспериментами. Капитаны кораблей зачастую даже не подозревали, что летают в другой вселенной. Из-за этого случались казусы. Исследователь обнаруживает обитаемую планету с новым разумным видом, потом по тем же координатам летит обычный звездолёт, а там ничего такого нет.

Как только они поднялись на второй этаж, который является первым верхним ярусом, эльфийка распахнула дверь и прошла внутрь ствола.

Брэд оценил солидную толщину стенки дерева — не меньше полуметра. Такая выдержит любую нагрузку.

Внутри обнаружилось полукруглое помещение на половину ствола, а это метра четыре в длину, поскольку обхват ствола снаружи был не меньше девяти метров. Остальная часть скрывала санузел и помещение неустановленного назначения. Массивный письменный стол, выращенный прямо посередине комнаты, дополняло плетеное кресло, в котором восседал крепкий эльф с пшеничной шевелюрой до лопаток.

Что удивляло Брэда, он пока не увидел ни одного пожилого аборигена. Все выглядят молодо лет на двадцать-двадцать пять. Он пришёл к выводу о том, что либо до старости тут не доживают, либо биотехнологии используются не только для изменения растений, но и с целью продления жизни.

Этот эльф отличался от прочих одеждой. Он был первым увиденным Брэдом аборигеном, который носил не зелёный костюм, а белое свободное кимоно расшитое золотыми листьями того самого бука, к Дому которого он принадлежит.

— Господин Валлис, — склонила голову сопровождающая, — я нашла в лесу мальчика. Он ударился головой и говорит, что потерял память. Помнит лишь своё имя.

Тяжелый взор, будто у опытного безопасника, просканировал Брэда.

— Ты из какого Дома? — начал он.

— Не знаю, господин, — пожал Брэд плечами.

— Разберёмся...

Валлис медленно поднял правую ладонь и направил её в сторону Брэда. Не успел Грин понять, что происходит, как ему выключили свет. За этим последовали пропажа слуха и беспомощность.

Распахнув веки, Брэд уставился в потолок. Странный потолок: деревянный, но будто сделанный из единой необработанной доски, сращенной с полукруглой неровной стеной из древесины. Скользнув взором дальше, он обнаружил неровное овальное окно, затянутое полупрозрачной зеленоватой пленкой.

Мебели в помещении немного, но оно настолько же маленькое, как каюта на звездолёте Альянса второго поколения, отчего всё свободное пространство заставлено очень плотно: узкая одноместная кровать, на которой Брэд лежал, небольшой стол и плетёный стул, тумбочка возле кровати и узкий шкафчик у выхода.

В его мозгу словно щелкнуло и всё встало на свои места. Он вспомнил всё до момента, когда его привели к старости. А дальше его словно приложили фазером. Вот только фазера у Валлиса не было. Следовательно, тот либо использовал какую-то пси-способность, либо активировал какие-то импланты, вживлённые в его организм. Вот только Брэд не чувствовал никаких приборов. Это могло ничего не значить, поскольку его способности заточены на технику, а аборигены используют биотехнологии. Ци он сразу отверг, поскольку научился

распознавать её использование. Если бы Валлис использовал ци, то Брэд обязательно защитился бы и пустился в бега.

Кстати, о киберкинезе. Брэд совершенно не ощущал ни одного импланта. В радиусе действия сверхспособности не оказалось ни одного заваливающего прибора. Даже нейросеть перестала ощущаться. При этом он чувствовал себя довольно сносно.

Брэд не спешил паниковать, но ситуация резко ухудшилась. Ему теперь будет непросто выбраться с планеты. Для этого придётся нырнуть на середине озера и подплыть к боту хотя бы на расстояние пяти метров.

А ещё это могло означать, что аборигены обнаружили его импланты и деактивировали либо извлекли их. И это ещё хуже. Значит, его раскрыли...

Откинув одеяло, он обнаружил, что лежит голым в мягкой удобной постели. Рядом на тумбочке были сложены его вещи. У двери стояли его сапоги.

После того, как оделся, он с растущим изумлением в смеси с растерянностью обнаружил, что дверь не заперта. Она вела в маленький овальный коридор с тремя такими же дверьми и одной более массивной в арочном проёме, который должен вести на улицу. Одна из них по изученным Брэдом результатам сканирования должна вести в совмещённый санузел. По логике, две других двери ведут в такие же скромные спальни.

Но если это так, то это ещё более странно. Кто в здравом уме оставит опасного пленника одного в незапертом помещении?

Он с осторожностью выскользнул на улицу и замер. До земли одиннадцать метров. Его затащили на самую верхотуру жилого дерева, которое расположено на краю посёлка. Но не это заставило его застыть, а любопытная мордашка девочки-подростка лет четырнадцати. Она с нескрываемым интересом впиалась в него жёлтыми глазами. Помимо лица, которое своими приятными округлыми формами выбивалось на фоне остреньких мордах аборигенов, она ещё и цветом волос выделялась — они у неё густые, чёрные и кучерявые.

— Ты очнулся, — констатировала она. — Я Лиана. А ты же Брэд?

— Брэд, — кивнул он, внутренне сжатый подобно взведённой пружине. — Где это я?

Ему не верилось, что ребёнка могут поставить его охранять. Если и есть охрана, то она должна быть куда существеннее. Вот только он привык полагаться на импланты, а их не было, чтобы утверждать что-то наверняка.

— Ученический дом. На третьем ярусе живём только мы с тобой. Не повезло, да? Дом молодой, поэтому тут самые маленькие комнаты. Но это потому что я сирота, а ты пришлый.

— Ты сирота?

Её мордашка стала грустной, а голос тихим:

— Я не знаю, кто мой отец. Мама была разведчицей и погибла от старого проклятья, когда я была маленькой. Эльфы поговаривают, будто мама прижила меня в другом мире непонятно от кого, но точно не от лесного эльфа. Говорят, что у меня порченная кровь... Ты теперь тоже не будешь со мной говорить?

Слишком много информации свалилось на голову Брэда.

— Что, прости? Почему я не должен с тобой общаться?

— К тебе так и не вернулась память? — в её голосе звучала затаённая надежда.

— Нет.

Ему больше хотелось спросить про проклятье, но он сдержался. Раз об этом известно даже детям, то либо сам узнает, либо эта информация ему будет не нужна в связи с кончиной. Он уже мысленно стал смиряться с тем, что аборигены его прикончат и он

отправится в прошлое.

— Элая просила отвести тебя к ней, когда ты проснешься, — девушка улыбнулась.

— Элая — это кто?

— Наша учительница. Идём, нам на первый ярус соседнего дерева.

Девчушка ловко передвигалась по мосткам, которые Брэду казались ненадёжными. Он ступал с осторожностью. Лиана замерла.

— Ты чего? — тут в её глазах забрезжило осознание. — Это потому что ты упал? Ты боишься?! Ох, ну точно! Ужас! Эльф, который боится высоты...

— Не то, чтобы я боюсь, просто ты иди помедленнее, — вцепился он в оградительные лианы.

Глядя на его сосредоточенное лицо, Лиана тихо прыснула в кулачок.

— Пха! Ты забавный.

Они всё же добрались до соседнего дерева и по пандусу без перил спустились на первый верхний ярус.

Элая оказалась типичной местной эльфийской с зелёными глазами и серебряными волосами. Надменная мордашка словно просила кирпича. Она смотрела и на Брэда, и на Лиану, как на пустое место.

Весь этаж был в её полном распоряжении и напоминал с виду квартирку с идеальным порядком с поправкой на плетёную мебель и отсутствие электроники.

— Погуляй пока, — повелительно двинула она ладонью в сторону сжавшейся под её взглядом девушки.

Лиана поспешно выскочила на улицу.

— Ты вспомнил что-нибудь? — впиалась она в него внимательным взглядом.

— Нет, простите.

— Староста мне всё рассказал.

— Всё — это что? — с осторожностью спросил Грин.

— Всё про тебя...

Он напрягся ещё сильнее. Сейчас решалась его судьба. Пускай все импланты у него изъядли, но он всё ещё биокиборг. Его тело даже без нанитов изрядно улучшено и кое-что из навыков мира культиваторов он все же усвоил, так что может выкинуть пару сюрпризов.

— Ты не падал, Брэд... — продолжила она ледяным тоном, заставляя его ещё сильнее нервничать. — Ты стал жертвой какого-то безумного мага-экспериментатора. Твой организм был изменён и извращён магическими вмешательствами. Он весь был буквально напичкан миниатюрными стальными артефактами неизвестной природы. Тебя пытались усилить, и у безумца даже кое-что вышло, но из-за этого тебе извратили эльфийскую кровь. Старосте пришлось изрядно постараться, чтобы изъять все артефакты и вернуть тебе хотя бы часть эльфийчности. Потом он долго восстанавливал подвижность твоих шестых пальцев, которые парализовало после изъятия инородных предметов. Видимо, этот маг стёр тебе память.

«Маг?! — мысленно завопил Брэд. — Что за херня тут происходит?!!»

Надежда на то, что это дикая цивилизация, рассыпалась карточным домиком. Теперь у него совершенно не осталось сомнений в том, что это высокоразвитая цивилизация. Если тут умеют без последствий для организма изымать из тела наниты и умеют их обнаруживать, то как можно усомниться в этом? А маг... Возможно, это обозначение звания, должности или так местных псионов называют.

Только сейчас он обратил внимание на свои ладони. На каждой из них по шесть пальцев, но всеми ими он может двигать так же свободно, как с нейросетью. Но ведь той нет. Это что же нужно такого сделать, чтобы человека заставить чувствовать шестые пальцы как родные? А уши? Он попробовал шевельнуть ими, и это вышло, словно он всегда так мог. Брэд со всем своим научным багажом мог представить, какие для этого тонкие вмешательства в организм необходимы, но от этого становилось только хуже. Ведь в этом случае эта цивилизация должна быть как минимум не менее развитой, чем Альянс.

— Элая, а что со мной будет?

— Как что? Будешь учиться с остальными детьми. Ты же не думаешь, что мы можем выгнать в лес тридцатилетнего ребёнка?

Эта новость стала для Брэда ещё большим шоком, чем пропажа нанитов и всей киборгизации. Учить? Его будут учить вместе с детьми?! Вот уж когда его подростковая внешность пригодилась, а не доставила неприятностей.

— Лиана, Элая меня выпроводила прочь из своего жилища и ничего не объяснила.

— Я помогу тебе, Брэд, — прозвучали в её голосе нотки радости. — Что хочешь? Увидеть селение? Я тебе всё покажу.

— А мы можем идти по земле?

— Но там же могут появиться звери!

— Что за звери? Лиана, если что, у меня потеря памяти.

— Разные звери. Мясные пушистики, ездовые коты. Последние могут быть злыми. Это взрослому эльфу они нипочём, а нас с тобой коты могут...

— Сожрать?

— Что?! — ужаснулась и округлила глаза Лиана. — Нет! Святое дерево! Конечно, нет! Где это видано, чтобы эльфийские звери ели эльфов?!

— А что тогда?

— Ну-у... — она передёрнула плечами и поморщилась. — Поиграют с нами... вернее, нами! Это больно.

— Ты говоришь так, словно имела неудачный опыт.

Лиана потерла грудь с левой стороны и снова поморщилась.

— Лучше не спрашивай. И смотри по сторонам. В нашем дереве народ ещё спокойный, а вот в соседнем...

— Что не так? Лиана, не томи.

— Вроде простолюдины, а ведут себя так, словно они аристократы! Чванливые подонки. Они будут тебе улыбаться в глаза, говорить сладкие речи, а за спиной обольют грязью. А могут и сбросить с яруса к пушистикам, с которыми играет ездовой кот... Поэтому не расслабляйся в их обществе.

— М-да... Весело вы тут живёте.

Брэд заметил, что чем ближе к центру поселка, тем выше и шире деревья. Вместе с ними шире становятся и тропы. От их жилого дерева по тропе можно было идти по одному, а в центре трое разминутся.

— А с учёбой что? — продолжил он.

— Как обычно, — пожалала она плечами. — День учимся — день отдыхаем. Сегодня день

отдыха.

— Если сегодня день отдыха, то почему я кроме нас не видел никого из детей?

— Все ушли на речку, — Лиана с грустью посмотрела на восток.

— А ты?

— Ну её! — преувеличенно бодро махнула она рукой. — Не люблю речку. Тем более, меня попросили тебе помочь.

Брэд не стал развивать неприятную тему. Понятно, что Лиана стала изгоем в местном обществе. Дети не хотят с ней дружить, издеваются, а могут и жестоко пошутить. Слишком жестоко. По законам США это назвали бы покушением на жизнь. Сбросить человека с высоты пять метров в пасть голодной кошке. Не зря же она называется ездовой. Там размеры должны быть не меньше, чем у тигра.

— Брэд, а что с тобой случилось? — жёлтые глаза девушки полыхали любопытством.

— Не помню. Если верить Элае, то какой-то маг проводил надо мной эксперименты и стёр память. Он напихал в меня артефактов. А ваш староста их все вынул и подлечил меня.

Про себя он чертыхался. Остаться без единого импланта на далёкой планете — это не то, о чём можно мечтать.

— Это теперь и твой староста, Брэд. Раз ты не помнишь своего Дома, то ты теперь простолюдин Дома бука.

— Почему именно простолюдин? А вдруг я знатная персона?!

— Ты забавный, — приподнялись у неё уголки губ. — Если бы ты был магом, то староста это бы сразу понял.

— Магом? Причём тут это, если речь шла об аристократии?

— Так это одно и то же. Если ты маг, то аристократ. Если аристократ, то маг. Это известно даже младенцам.

— Считай, что я хуже младенца.

Брэд за интересной беседой почти не заметил, как они дошли до главного дерева. Лиана крутила головой, пытаясь придумать, куда повести нового друга. По крайней мере, она очень надеялась на то, что он станет ей другом. В этот момент приоткрылась дверь в кабинет старосты и Брэд своим слухом, который по-прежнему оставался невероятно острым, уловил голос той эльфийки, которая его обнаружила.

— Уверена... Он шатался по лесу как дитё и с любопытством разглядывал и кусал растения, словно впервые их видит. Типичное поведение малыша...

Она вышла из кабинета и обратила взор на парня с девушкой.

— А вы что тут делаете?

— Ой! — вздрогнула Лиана. — Госпожа, я показываю Брэду наш посёлок.

— Что ж, развлекайтесь... — она проскользнула мимо них по стволу пандусу с ловкостью и грацией фигуристки на льду.

Брэд понял, что речь в кабинете шла о нём. Староста его в чём-то заподозрил, и это понятно. Его спасла не только подростковая внешность, но и исследовательский энтузиазм учёного, который эльфийка-наблюдатель приняла за детское любопытство. Всё же она долго за ним наблюдала, а он поведения всё это время не менял, то есть занимался своими делами: жевал разные листики, веточки, ягоды и травки, чтобы наниты проанализировали их. Когда он был полноценным киборгом, отравиться ему было проблематично. Зато теперь придётся быть осторожным с пищей.

Сложно подумать, что в свои четыре с хвостиком тысячи лет придётся снова ходить в школу. Брэд о таком даже помыслить не мог. Но пришлось идти с другими эльфятами на уроки.

Занятия проходили на полянке вокруг большого и высокого дерева с белой древесной. Брэд пришёл туда вместе с Лианой. Тут присутствовали ещё две девушки и три парня примерно того же возраста. Внешне они соответствовали человеческим подросткам тринадцати-четырнадцати лет, но это означает, что им по тридцать-сорок. Из разговоров с Лианой он выяснил, что эльфы взрослеют долго. Совершеннолетие у них наступает в сто лет. Живут они очень долго. Про стариков она не слышала.

Естественно, не могло обойтись без выяснения иерархии. К новичку сразу же направился местный альфа-самец в сопровождении подпевал. На голову выше Брэда, стройный, с густой золотистой шевелюрой и высокомерной рожей эльф преградил ему путь.

— Так-так-так, и кто это тут у нас? Пришлый. Ты выбрал себе плохую компанию.

— Брэд, — протянул он руку для рукопожатия.

Блондин скорчил мордашу, будто это не ладонь, а покрытая плесенью корка хлеба.

— Мне не интересно, как зовут червя!

— Ладно, — пожал Грин плечами. — Драка, так драка. Ведь так у маргышек выясняют иерархию? Ты же для этого подошёл, обезьянка?

— Да я тебя...

Парень набросился на Брэда. Двигался он довольно профессионально. Боевая стойка для максимальной устойчивости, быстрый выпад кулака, который маскирует удар ногой в пах. Брэд хоть и не большой спец в рукопашке, но кое-чему в мире культиваторов нахватался.

Он плавным движением отбил ногу и перехватил правую руку противника, после чего скрутил корпус и извернулся таким образом, что вывернул парню руку и отправил его в полёт. Айкидо, и никакого мошенничества. Добивающий удар стопой по лицу, как учили в академии имперских гвардейцев, он выполнил на автомате. Лишь в последний момент он одумался, вспомнил, что перед ним ребенок по местным меркам, и сдержал силу удара. Этого хватило для нокаута, зато шею не сломал.

— С вами тоже придётся драться? — устремил он спокойный взор на прихлебателей.

Те взбледнули и замотали головами. Слева разметалась серебряная шевелюра, справа платиновая.

— Вот и славно... Никогда не понимал этих пацанских выяснений кто сильнее. Глупости всё это. Сильнее тот, у кого есть...

Он хотел сказать: «Сильнее тот, у кого есть пистолет». Но не то место и время для таких фраз, поэтому пришлось умолкнуть.

— Брэд, ты цел? — бросилась к нему Лиана.

— Да. И кто это?

— Миэль, тот ещё гадёныш. Но у него мать главная заводчица пушистиков, поэтому его никто не смеет трогать. Он считает себя чуть ли не аристократом и перенял их методы разборок, так что будь осторожен. Миэль может подстроить тебе месть.

— А остальные?

— А, его дружки... — недовольно зыркнула в их сторону Лиана. — Тот, что с серебром

волос — Арнэль. Сын охотников. Другого зовут Серель. Его родители занимаются выращиванием фруктов. Девчонки тоже дети фермеров. Та, что с пшеничной шевелюрой и высокомерной рожей — Касуня. Её подруга с платиновыми волосами — Резинэль.

Элая бесшумно вышла из-за дерева и обозрела пейзаж. Она сжала губы.

— Выяснять отношения будете на уроках рейнджеров, — её вид и голос были очень строгими. — На своих уроках я этого не потерплю. Миэль, либо сядь и слушай урок, либо ползи к старосте за лечением!

Миэль прекратил строить из себя помирающего лебедя и быстро сел в позу лотоса, изображая из себя идеального слушателя. Остальные дети повторили за ним, включая Брэда.

— Отлично, — окинула их строгим взглядом Элая. — Все вы знаете о магии крови. Сегодня мы продолжим закреплять ваши навыки.

— А если я не знаю? — привлёк к себе внимание Брэд.

— Нельзя перебивать учителя! — удостоился он тяжёлого взгляда. — Спросишь учебник у своей соседки. А теперь захлопни свой рот и напряги уши! Сегодня мы отточим движение маны жизни внутри тела...

Магия крови. Звучало столь заманчиво, что Брэду хотелось узнать, что это такое. Он весь превратился в слух.

— Встаём! — хлопнула в ладоши Элая.

Все дети поднялись на ноги и вслед за учителем приняли позу наподобие начальной стойки из техник ушу для работы с ци. Брэд повторил за всеми.

— Плавно начинаем упражнение. Почувствуйте жар у себя в груди.

Жар Брэд ощущал, и это чувство было ему знакомо. У него появилась догадка о том, что магия крови и ци — одно и то же. Но догадываться и знать наверняка — разные вещи.

Упражнение сильно напоминало ту самую технику, которую создал искин Брэда на основе всех похищенных методик китайских культиваторов. Он её даже начал изучать в прошлой жизни, но забросил после имплантации генератора ци и нанитов, которые проводили эту экзотическую энергию. Некоторые движения отличались, но в целом то же самое. Так что лишь вначале он замешкался, но после пары повторов втянулся в процесс и стал пробовать дальнейшее упражнение, которое заставляет ци растекаться по телу.

Палку в руке учительницы он сразу заметил, как и то, что девушка быстро скользнула к нему и этой палкой ударила по заднице. Он мог от этого удара увернуться, но не стал.

Нависнув над ним, эльфийка с грозным видом бывалого сержанта стала неспешно ударять палкой по своей ладони. Сурово сдвинув брови, она сказала:

— Я разве давала команду направить ману жизни по телу?

— Нет, — прекратил самодеятельность Брэд.

— Тогда почему ты так сделал?

— Простите, учитель. Просто я вспомнил похожее упражнение.

— Никакой самодеятельности! — хлётко просвистела в воздухе палка и выбила ком земли. — Понял?

— Понял, учитель...

Блондинчик радостно скалился, наблюдая за тем, как Брэда ругают. Но тут же взор Элай обратился к нему.

— Не поняла? Что за веселье? Разве я давала команду на прекращение упражнения?

Получив удар палкой по заднице, парнишка взвыл и поспешно вернулся к выполнению движений.

Учительница загоняла детей до подкошенных ног. Некоторые даже попадали. Один Брэд всё ещё был полон сил, за что удостоился внимательного взгляда Элай.

— Урок закончен, — сказала она, после чего раздался многоголосый вздох облегчения. — Ползите по домам.

Брэд придержал за локоть соседку, которая выглядела как свежий зомби, отчего удостоился от неё благодарственного взгляда.

— И часто у вас такие уроки?

— Два раза в десятину. Ещё два раза азы лесных рейнджеров. Один день посвящён теоретическим предметам.

— И чему же учат рейнджеров?

— Как обычно, — Лиана предприняла попытку пожать плечами, но покачнулась и устояла лишь благодаря поддержке товарища. — Ну, там стрельба из лука, основы

фехтования, ножевого боя и рукопашной схватки, обращение с животными, тихое передвижение, ориентирование, изготовление ядов и противоядий, определение съедобных растений и прочая ерунда.

«Ага, ерунда... — мысленно протянул он. — Не считая того, что это больше похоже не на обучение детей, а на подготовку элитного спецназа».

Он собирался сбежать из посёлка уже этой ночью, но после слов Лианы понял, что этого лучше не делать. Если тут каждый взрослый обладает подобными навыками и может удалённо чувствовать ци, как это продемонстрировала Элая, то его побег быстро закончится. Вот только сейчас его воспринимают ребёнком, который подвергся жестоким экспериментам, и то некоторые в этом сомневаются. Но стоит ему предпринять попытку бегства, как подозрения могут окрепнуть, после чего придет перерождение в прошлом.

— Элая говорила, что у тебя есть учебники. Можно будет взять почитать?

— Конечно, Брэд. Я их уже все по несколько раз прочитала. Можешь хоть все забрать.

— Спасибо.

Все учебники — это стопка из пятидесяти книг. Не так много, если прикинуть возраст местных детишек, которые вырастут куда дольше людей. Но если учесть, что теорию им преподают всего раз в десять дней, а в остальное время из них пытаются сделать боевые машины смерти, то в самый раз.

Письменный язык Брэд изучил наравне с устным. Поначалу читать было тяжело, но вскоре он словно прорвался сквозь плотину и стал поглощать информацию с высокой скоростью. В учебниках было много интересного о строении души, которое точь-в-точь повторяло строение биоэнергетики, за одним маленьким исключением — тут было указано восемь энергоузлов, а не семь. Но имелась сноска, в которой говорилось о том, что у полукровок от других видов может быть семь энергоузлов. Самое интересное в том, что иными словами, но аборигены констатировали то же самое, до чего докопался Брэд, даже глубже. Третий энергоузел они назвали вырабатывающим ману жизни, а не ци. Седьмой отвечал за эфирную ману. А восьмой энергоузел... даровал бессмертие! Брэду в это сложно было поверить.

Чем больше он читал, тем меньше у него оставалось желания сбежать из посёлка. Если верить учебникам (не верить им смысла нет, поскольку обычно детей в таких книгах стараются не обманывать, если это не учебники истории), то дальше будет куда интереснее. Сначала их будут учить управлять ци. Затем научат с её помощью программировать растения и изменять их геномы: создание живых домов, выведение новых видов растений, селекция съедобных растений. Помимо этого их будут учить лечить животных, управлять ими с помощью ци и улучшать их. Конечно, всё это можно изучить с помощью хроносканера и нейросети, но куда спешить? Брэд считал старые добрые способы обучения самыми эффективными. Тем более что при полном погружении в культурную среду удаётся узнать намного больше, чем при стороннем взгляде. А если надоест, он к тому времени узнает об охране посёлка и подготовит пути отхода к боту. Так он думал вначале...

В свободное время Брэд в компании Лианы изучал окрестности. А на деле он пытался составить пути отхода. Но чем больше узнавал об аборигенах, тем сложнее становилась задача.

Для начала, каждый житель посёлка имеет подготовку матёрого спецназовца-культуратора. Учёба у эльфов начинается в десять лет, а заканчивается в сто. То есть девяносто лет их гоняют по программе подготовки рейнджеров, которая тут считается

базовой.

Словно этого мало, эльфы на самом деле бессмертные. Брэд не мог себе представить природный механизм, который допустил подобное, но если верить местным учебникам биологии и истории, от старости чистокровные эльфы никогда не умирали. Вот только реально в среднем они доживают до двух тысяч лет, а максимум до пяти-десяти тысяч. В первом случае к смерти приводят другие эльфы, ведь в обществе бессмертных, чтобы занять место получше, нужно это самое место освободить. Ради этого в ход идут интриги, растянутые на столетия, убийства и прочие увеселительные мероприятия. Матёрые долгожители зачастую уходят из жизни сами. Просто в какой-то момент им всё приедается и жить становится скучно. Они либо становятся отшельниками и в итоге сводят счёты с жизнью, либо ищут острых ощущений и приключений, чтобы вернуть яркость красок. Они становятся адреналиновыми наркоманами, которым нужны всё более яркие приключения. И хотя обычно к этому моменту эти эльфы представляют собой многоопытные биологические машины смерти, рано или поздно экстрим их убивает.

Из-за долгой жизни они развиваются медленнее людей, но это не значит, что они глупее. Зная, что им жить долго, они не торопятся. При этом у них более основательный подход ко всем сферам жизни. Если эльф тренирует рукопашный бой, то по заветам Брюса Ли отрабатывает каждый удар до идеала. А идеала, как известно, достигнуть невозможно, поэтому это может происходить до бесконечности. Естественно, им за долгую жизнь одна и та же деятельность надоедает, поэтому они меняют профессии и увлечения.

После такого становится понятно, каким образом Эйлель умудрялась двигаться бесшумно и незаметно. Даже за девяносто лет школьных занятий можно такому научиться. Вот только не зря это называется базовым курсом лесного рейнджера. Есть ещё расширенный курс лесного рейнджера в академии, который длится двести лет. И там уже эльфы превращают в нечто невообразимое. Они обучаются владению всеми известными им видами оружия, проходят углублённый курс использования маны жизни и учатся управлять артефактами, что бы это ни значило.

Вообще, у эльфов с высшим образованием туго. У них существует всего две академии. Первая — академия магии для аристократии. Вторая — академия рейнджеров для простолюдинов.

Эльфийское общество объединено во всепланетную формацию в виде Совета Домов. При этом оно разделено на множество кланов, которые называются Домами. Во главе клана всегда стоят маги-аристократы. Дома постоянно конкурируют между собой за лидерские позиции в Совете. Двенадцать самых могущественных кланов считаются правящими, а их представители входят в планетарный Совет.

Брэд отбросил мысли о побеге. И не оттого, что его может отследить и перехватить любой эльф-простолюдин, считай, обычный крестьянин. А потому что его манила магия. И хотя ему магия недоступна, но это не значит, что он не может о ней узнать.

Проблема в том, что при изучении планеты хроносканером о магии он не сумел ничего найти. И лишь после разговоров с аборигенами и прочтения учебников он начал понимать почему. Маги каким-то образом с помощью эфирной маны могут воздействовать на реальность. Среди них конкуренция более жёсткая, чем у простолюдинов. Настолько жёсткая, что они выстраивают параноидальную защиту. Всё, что связано с магией, ею же и защищено. Именно поэтому хроносканер бесполезен. А Брэд хотел узнать всё, что сможет. И раз этого нельзя сделать издалека и в безопасности, то стоит использовать шанс, ведь он

почти внедрился в местное общество, пусть и в виде мутного найдёныша.

Из всего он сделал вывод, что стоит затаиться и как можно лучше мимикрировать под аборигена. Дети — единственная слабость эльфов. Дети у них рождаются очень редко и их не принято втягивать во взрослые интриги. Не стоит забывать, что староста — не простой эльф, а младший аристократ и маг. Следовательно, он просто обязан быть параноиком. И единственное, что его удержало от того, чтобы выпотрошить Брэда — детская внешность пришельца. От детей эльфы не ожидают гадостей и подстав. Имей он обычную внешность, тут бы и закончилась его жизнь или же она превратилась бы в ад. Вот уж когда Грин был искренне рад своей болезни.

За несколько дней Брэд втянулся в местную бытовуху и не заметил, как быстро пролетел год.

Он и сам ментально не сильно отличался от эльфов, причём не детишек, а от взрослых. Что для них год подобен дню, что для него, у которого за плечами несколько тысячелетий жизни. Ему даже начало нравится так жить.

Эльфы никуда не спешили. Их жизнь была размеренной и однообразной, но не лишенной развлечений. Они увлекались поэзией, пели песни и периодически устраивали танцы. Если песня, то идеально исполненная. Если танец, то завораживает. Если стихи, то с глубоким смыслом.

В тренировках с ци они пока не зашли далеко. С луком Брэд был худшим среди эльфят, ведь те с ним занимались уже двадцать лет, а он лишь знакомился с этим оружием. Но его от местных отличала большее шило в мягком месте. Несмотря на близкую ментальность, Брэд всё же человек и всегда жил в человеческом обществе. Оттого не мог в выходные просто пинать листву (между прочим, очень популярное развлечение у эльфийских деток). Он самостоятельно тренировался в местном ушу и много стрелял из тренировочного лука. К нему присоединялась Лиана, которой одной было скучно.

И вот в очередной выходной они с Лианой шли на речку, чтобы потренироваться в стрельбе из лука. Внезапно им дорогу перегородил взрослый эльф. Ростом под сто девяносто сантиметров, жилистый, зеленоглазый и с золотистыми волосами. Его одежда сильно отличалась от костюмов простолудинов. Одно то, что это не костюм, а подобие кимоно, ещё и коричневого цвета расшитое золотыми листьями бука, намекало на то, что перед ними не обычный эльф.

— Так вот как ты выглядишь, приبلудный...

— Я вас не припомню, — разлетелись брови Брэда в вулканском стиле.

Лиана крепко вцепилась в руку друга и тихо сказала ему:

— Это отец Миэля...

— Девчонка права, — весь вид эльфа выражал спокойствие и высокомерие. — Я Господин Фергюс, маг земли. А ты, червь, что посмел побить моего отпрыска.

— И что дальше? — не спешил впадать в панику Брэд, в отличие от спутницы, ладонь которой мелко дрожала и стала мокрой от пота. — Вы вмешаетесь в обычные детские выяснения социальной иерархии, которые ко всему прочему случились давно? Этого никто не поймёт и испортит вам репутацию.

— Ты прав, сопляк, — окинул его ледяным взглядом Фергюс. — Взрослые не трогают

детей. Но когда-нибудь ты повзрослеешь...

— Ох, какая прелесть... — голос Брэда сочился сарказмом. — В ход пошли угрозы. До моего совершеннолетия ещё почти семьдесят лет. Господин Фергюс, вы всё это время будете строить коварные планы по убийству ребёнка, с которым однажды подрался ваш отпрыск?

— Ты догадлив, личинка эльфа или что ты там такое... Видится мне, что ты такой же червь-полукровка, как и твоя подружка.

— Забавно, учитывая тот факт, что ваш отпрыск сам же набросился на меня. Если он с разбега будет таранить дерево, вы тоже пойдёте выкорчевывать это дерзкое растение?

— Обязательно, — сухо произнёс эльф, после чего исчез.

— Это как это он? — пялился в пустоту Грин.

— Телепортация, — голос Лианы был тихим и наполненным страхом. — Зря ты так говорил с ним, Брэд. Это же маг!

— Ну, маг, и что с того?

— Аристократ же, Брэд! Они жутко злопамятные. Он на самом деле дождётся, когда ты станешь совершеннолетним, после чего убьёт тебя.

— Ты не предупреждала об этом. Говорила только про мамашу Миэля.

— Всем известно, что заводчики животных тесно связаны с магами. Они им поставляют мясо, а девушки из этих семей... — её щёки заалели. — Они всегда пытаются лечь под кого-нибудь из магов в надежде, что их ребёночек станет магом и в будущем они станут ближе к аристократии. Это мы, простые эльфы, из магов видим только старосту, которому на всех плевать.

— Ну и ладно. Успокойся.

— Как я могу успокоиться, зная, что через несколько десятилетий тебя убьют?

— Лиана, это будет нескоро. За несколько десятилетий может случиться многое. Я и сам могу свернуть себе шею или Фергюс может помереть или забыть о такой мелочи.

— Аристократы никогда не забывают о мести. У них есть специальные записные книжки, в которые они записывают когда, как и кому должны отомстить.

— Понфарнутые на всю голову! — с осуждением покачал головой Брэд. — Неужели без вариантов?

— Я... — Лиана надолго замолкла. Так они в тишине продолжали идти к реке, пока ей не пришла в голову идея: — Тебе нужно попасть в академию рейнджеров!

— Зачем?

— Учеников академий защищает Совет. Если господин Фергюс попытается тебе отомстить, то его уничтожат другие маги.

— То есть это оттянет месть ещё на двести лет?

— Да. Но ведь из академии ты выйдешь рейнджером. А хороший рейнджер может на равных потягаться с магом. Правда, чтобы стать хорошим рейнджером, тебе придётся постараться. Им обычно становятся годам к пятистам.

— Вообще-то я и сам подумывал поступить в академию. Лучше бы, конечно, в академию магии, но туда вряд ли меня примут. Так что академия рейнджеров тоже неплохо.

На удивление, следующие девять лет выдались спокойными. Брэд перешёл на этап уверенного направления ци. Юные эльфы на этом этапе долго и упорно постигают

различные приёмы. Брэду же сами приёмы после его целительских программ казались лёгкими. По крайней мере, всё то, что давалось для освоения на начальном этапе. Их он осваивал за пару тренировок, после чего оставалось шлифовать техники до идеала. У него были сложности с активацией своих ци-программ. Во-первых, они гораздо сложнее и без нейросети лишь своим разумом активировать такую программу тяжело. Во-вторых, запасы ци теперь у него были конечными. Раньше генератор даровал бесконечное количество маны жизни, а теперь каждое использование ци приводило к слабости. Если же перестараться, то можно свалиться без сил и после этого несколько недель восстанавливаться как после тяжёлой болезни.

Чистокровные эльфы восстанавливаются быстрее. Им после сильного перенапряжения достаточно недели, чтобы снова начать ходить на уроки. Больше всего не повезло Лиане. Брэд не знал, с кем переспала её мама, но девушка после уроков управления маной жизни лежала пластом. Ей уже было не до дополнительных тренировок. А когда она перестаралась, то на восстановление ушёл месяц. Ещё немного, и она бы умерла. И это основная разница между полукровками и эльфами, не считая того, что они стареют: первые от истощения ци запросто могут погибнуть, а вторым плевать — они могут долго болеть и восстанавливаться, но это их не убьёт.

Грин с самого начала заподозрил, что наличие полукровок означает, что на планете имеются другие расы. И так он думал долгое время, искал различную информацию, но она нашла его сама.

Очередной урок общего просвещения всем детям казался невероятно скучным. Даже Брэд клевал носом, хотя он как раз скучным эти уроки не считал. Всё дело в преподавателе, который по слухам вырастил не один десяток поколений юных эльфов. Ему что-то около пяти тысяч лет и он жутко нудный. Хотя по виду, как и любому эльфу, ему не дать больше двадцати пяти. Средние сто семьдесят пять сантиметров роста, худой, с платиновой косой до пояса и блёклыми болотными глазами. Он монотонно рассказывал:

— Пятьдесят одну тысячу лет назад... Точных дат до наших дней не сохранилось из-за безалаберного отношения к хранению архивов и потому что до современности не дожил никто из эльфов того времени... Наши предки прибыли сюда с родины эльфов. Наша планета была одной из множества колоний великой эльфийской Империи.

Брэд встрепенулся. Сонливость как рукой сняло. Десять лет тут живёт, и внезапно узнаёт такие интересные вещи.

— В метрополии началась война с демоническими орками. Наши старейшины сочли за лучшее заблокировать порталы до лучших времён. Кх-кхм. Есть вопросы?

Ученики спали с открытыми глазами, что делать в позе лотоса весьма непросто. Но годы практики дают о себе знать. Естественно, у них вопросов не было.

— Да, — поднял руку Брэд. — Учитель Реквим, что за метрополия? Что за порталы? О них что-то известно? Их запустили?

— Кхм... Ты спешишь впереди лекций, дитё, — поморгал Реквим. — Но я отвечу. Порталы соединяли метрополию — родину эльфов — и другие миры, которые наши предки колонизировали. Недавно магам-археологам удалось раскопать один из порталов и изучить его. Они смогли открыть портал в метрополию, но обнаружили на её месте жуткую опасность. Некое поле сильного притяжения уничтожило несколько групп исследователей, прежде чем стало понятно, что метрополия уничтожена. С тех пор эльфы признали себя метрополией и начали проводить межмировую экспансию. Фактически, мы повторяем

судьбу наших предков: исследуем другие миры и активно колонизируем их. Это, с одной стороны, сплотило Дома перед общей целью и уменьшило распри, ведь появляются новые территории, которые можно заселить. С другой стороны, увеличило конкуренцию между Домами, которые борются за самые лакомые миры. Никто не хочет помнить уроков истории. Помяни моё слово: рано или поздно нас ждёт участь метрополии. Найдётся враг, который не захочет быть завоёванным эльфами и сам захочет нас завоевать.

Брэд выпал в прострацию. Аборигенам известны порталы, они ими активно пользуются, а он об этом только что узнал! И это при том, что все факты говорят о том, что ни для кого это не секрет. Теперь стало понятно, где мать Лианы нашла для своей дочурки отца не эльфа — в другом мире. Там же она и сгинула, поскольку была разведчицей.

Нельзя умирать до тех пор, пока он не выяснит секрет порталов. Это золотая жила для хронопутешественника вроде него.

— Итак, вернёмся к истории времён колонизации, — продолжил учитель, несмотря на то, что большинство учеников продолжали спать и не обратили внимания на диалог с Брэдом. — Карлсэлий Первый, будучи архимагом огня, сумел стать королём. Он ввёл религию поклонения огню. Ключевым элементом религии была необходимость при посвящении богу огня отрезать с каждой ладони по одному пальцу и скормить их пламени. Это повлекло ожидаемые последствия. Никто не хотел лишаться своих пальцев. Эльфы после посвящения обращались к целителям, которые выращивали новые пальцы.

Брэд уставился на свою шестипалую ладонь. Тем временем Реквим занудно продолжил попытки его усыпить:

— Карлсэлий Первый ввёл закон, по которому всех, кто прошёл посвящение и отрастил пальцы, признавали ослушниками. Их стали приговаривать к исправительным работам на пятьсот лет, а в некоторых случаях к смертной казни. После этого некоторые эльфы перед посвящением стали обращаться к целителям, чтобы те отрастили им дополнительные пальцы. Вскоре все стали так поступать. На посвящении богу огня эльфы без сожаления приносили в жертву лишние пальцы. Потом Карлсэлий Первый был свергнут, а религия бога огня была признана запрещённой. Законы изменились. Но с тех пор все эльфы обзавелись шестью пальцами на руках...

— Вон оно что... — протянул Брэд. — Каких понфарнутых только свет не родит...

Следующие двадцать лет были крайне продуктивными. Брэд семимильными шагами тренировал управление ци и изучал эльфийские трансы.

Всякие виды трансов существуют у разных видов разумных. У вулканцев были свои разновидности, у бетазоидов и людей тоже такого имелось масса. Но Брэд раньше этой темой не интересовался.

Транс предназначен в первую очередь для улучшения работы мозга. В определенный момент мозг как бы оптимизируется и начинает работать с большей эффективностью. То же самое делала нейросеть.

У эльфов есть несколько разновидностей трансовых состояний. Боевой транс позволяет быстрее воспринимать обстановку и лучше реагировать на события словно в замедленной съёмке. Магический транс улучшает способности мозга к запоминанию и оперированию информацией.

Но без последствий такое не проходит. Если использовать какой-то орган в нештатном режиме, то он будет потреблять больше ресурсов и станет сильнее греться. Мозг человека потребляет до шестидесяти процентов ресурсов организма и из всех органов выделяет больше всего тепла. Это означает, что при использовании транса голова будет греться как печка и сильно потеть, чтобы охладиться. Организм будет работать в усиленном режиме: лёгкие быстрее качать воздух, чтобы эритроциты успевали подвозить мозгу кислород, быстрее будет происходить подвоз питательных веществ. Но нельзя переступить через определённую планку, ведь при достижении сорока двух градусов по Цельсию белки сворачиваются.

Эльфийские трансы за многие столетия были отточены до идеала. Они вводили разумного в идеально взвешенное состояние, когда и мозги работают с максимальной эффективностью, и организм хоть и на пределе, но без перегибов. И всё равно после использования подобных приёмов придётся отдыхать, отведаться и страдать от мигрени.

Благодаря магическому трансу Брэд научился запускать свои старые ци-программы. Плюс он не растерял многолетнего опыта по созданию новых программ буквально на лету. Из-за этого ему легко давалось то, чему Элая учила эльфийских подростков. А она учила с помощью маны жизни управлять ростом растений и влиять на животных. Это ему казалось таким пустяком. Но ради одного пришлого полукровка никто не собирался форсировать программу обучения. Братъ его в личные ученики надменная и строгая учительница тоже не собиралась. Учебниками старших классов его снабжать никто не спешил.

Попросить книги у ребят постарше Грин даже не думал. Эльфийские подростки ни в какую не шли на контакт с полукровками. Бывало, что пробовали задирать, подставляли и жестоко шутили над ним и Лианой, но после нескольких жёстких ответов от Брэда прекратили эти попытки. Он, в отличие от других эльфов, не избегал драк и мог запросто набить рожу. Это для эльфов семидесятилетние считаются детьми. Для него это достаточно взрослое разумное существо, которому можно отrixтовать лицо. Мести со стороны взрослых он не боялся — сто раз в одной жизни не умрёшь.

Пришлось Брэду заниматься самостоятельно. Он уже примерно представлял, как эльфы управляют растениями, ведь их этому учили. Просто он использовал свой авторский подход, шифруемый на протяжении тысячи лет на планете соулмейтов. Сейчас он, как в те времена,

мог бы запросто исцелить любого человека. Только раньше он бы даже не почесался после такого, а сейчас испытывал жёсткий дефицит маны жизни.

Если сравнивать, то раньше он мог использовать бесконечный ручей ци со множеством шангов и опущенных в ручей насосов, а сейчас может зачерпнуть стаканом из тазика, который очень медленно наполняется. Это серьёзно мотивировало к максимально экономному использованию маны жизни. Нельзя было зачерпнуть больше установленного опытным путём предела. А ещё это вело к поиску внешних источников маны жизни. И не он первый задумался над этим.

Брэд подозревал, что эльфы умеют черпать ци из внешних источников. Вот только этими самыми источниками являются растения и животные, которые от такого засыхают и мрут. Плюс существует разность энергетики. Ци дерева густая и неповоротливая. Мана жизни животных слишком жидкая и неуловимая. Они не подходят ни человеку, ни эльфу. Внешнюю ци сложно уловить, удержать и ещё труднее использовать и тем более поглощать.

Однажды его за попыткой поглотить ци травы застала Элая. После этого она не взяла его в личные ученики, как это бывает в рассказах про добрых и бескорыстных сенсеев. Нет, она его отметелила. Брэд сопротивлялся, что есть сил и использовал весь своей боевой опыт, улучшенные физические кондиции и техники усиления за счёт ци, поскольку били его на полном серьёзе и вполне могли убить. Но опыт и навыки эльфийки-рейнджера, которой перевалило за тысячу, оказались на голову выше всех его потуг. Разве что Элая сильно запыхалась и держалась за бок со сломанным ребром. Вот только в этот момент Брэд лежал избитый до полусмерти в полубморочном состоянии.

Отдышавшись, она строго заявила:

— Я запрещаю самодеятельность в изучении маны жизни! Вечно молодёжь куда-то спешит. Мы в будущем будем проходить ПРАВИЛЬНЫЕ способы управлять внешней маной жизни. До тех пор не смей ставить себе НЕПРАВИЛЬНУЮ технику! Если тебе скучно, а это вижу, то отработывай уже известные приёмы до идеала. На это могут уйти столетия. И ещё...

Брэд ожидал какой-то подлянки и внимательно смотрел на двоящуюся Элаю.

— Неплохо дерёшься для сопляка. И раз уж тебе так интересна мана жизни, я напишу тебе рекомендацию в академию рейнджеров...

Брэд вылечил себя сам. Но после той стычки он заметил повышенное внимание со стороны Элаи. Он не мог дальше продолжать эксперименты с ци, поэтому последовал совету профессионала — отработывал то, чему их учили. Это тоже приносило свои плоды, но настолько крошечные, что их сложно заметить. Благодаря базовым упражнениям понемногу рос контроль над ци. Ею легче стало управлять.

Чем дальше, тем сильнее была заметна разница между ним и другими эльфами. Дети росли и взрослели. Та же Лиана в свои семьдесят выглядела на семнадцать, а одноклассники на шестнадцать. Он же так и продолжал оставаться со своей внешностью тринадцатилетнего (тридцатилетнего по местным меркам), только уже не человека, а шестипалого и остроухого эльфа. И если на Земле его бы повели к доктору, то тут всем было плевать. Наверняка, если бы у него были родители-эльфы, то они повели бы его к магу-целителю. Но на приبلудного сироту-полукровку всем было плевать. Сам же Брэд к старосте ни за что добровольно не обратился бы. К тому же, он смирился со своей внешностью и больше не испытывал проблем, как в первых жизнях.

Выпускной за плечами и он уже считается взрослым эльфом. Брэда подозрительно легко отпустили из посёлка. Каждому пушистику известно, что он намерен поступать в академию рейджеров, но никто не готов был ему помочь туда добраться.

У эльфов нет ни самолётов, ни поездов, ни автобусов. Простолюдины довольствуются ездовыми животными или своими ногами. Зачастую они сотни лет живут в одном месте и не спешат куда-то уходить.

Маги имеют свои способы перемещения. Об этом рассказывалось на уроках общего просвещения в старших классах. Подробностей старый занудный учитель не приводил, но в общих чертах описал могущих псионов, которые умеют летать и даже создавать порталы и телепортироваться.

За прошедшие годы Брэд узнал много нового и отработал начальные приёмы управления ци до невероятной точности, какой добивались лишь лучшие мастера мира китайских культиваторов. Вот только по меркам эльфов это вовсе не идеал, а посредственность. Для молодого эльфа это большое достижение, а для аборигена возрастом за пятьсот лет пустяки.

Брэд посвятил ци целое тысячелетие. Киборгизация многое упрощала и давала куда большие возможности. Он не считал, что это плохо. Людям мозги даны для облегчения жизни, а не чтобы её усложнять. Можно научиться рубить дрова голыми руками, если посвятить тренировкам десятилетия, но топором их рубить легче и это может сделать любой человек. Сейчас он учится использовать своё тело, как универсальный инструмент. А раньше его тело было превращено в узкоспециализированный и высокоэффективный инструмент — вот и вся разница. Другое дело, что иногда бывает очень полезно всегда иметь под рукой пусть и менее эффективный, но универсальный инструмент. Поэтому Брэд и не бросил тренировки.

Но сейчас настал тот миг, когда он собирался вернуться в космос. Для этого наступил наилучший момент. Когда Элая вложила ему в руки карту, ткнула в неё пальцем и сказала: «Академия тут. Тебе нужно быть там максимум через три месяца», он обрадовался. Фактически ему дали полный карт-бланш на любые действия.

Всем эльфам было плевать на его судьбу, как плевать обычным людям на судьбы сирот. Воспитали, дали базовое образование, выпнули во взрослую жизнь и крутись как хочешь. Только сиротам-людям в цивилизованных странах часто предоставляют жилье, а какое жилище эльфу? Если хорошо учился, то сможешь вырастить себе дом-дерево и обеспечить себя едой и всем необходимым. Если же учился плохо — твои проблемы. Эльфов много, и это несмотря на низкую рождаемость, поскольку живут они очень долго. Конкуренция среди них очень жёсткая. В силу возраста циничность взрослых эльфов зашкаливает за все разумные рамки. Порою кажется, что они не умеют любить. Но это не так. Как минимум своих детей родители любят, холят и лелеют.

Далеко от посёлка он не успел отойти, как его слух уловил тихие шаги преследователя. Он напрягся.

— Брэд, постой!

Услышав голос Лианы, он с облегчением выдохнул. Обернувшись, он разглядел её в походной тёмно-зелёной одежде с луком и ножом. Она, в отличие от него, повзрослела и сейчас выглядела на двадцать. Жгучая брюнетка с округлым лицом и пышными формами. Если бы из-под шевелюры не выглядывали заострённые кончики ушей и не шесть пальцев на

каждой ладони, то в ней сложно было бы разглядеть эльфийку. Жёлтые глаза ещё больше отдаляли её от образа классической аборигенки. Те все светловолосые, плоскогрудые, остролицые и зеленоглазые.

— Я с тобой!

— В смысле, со мной? Тоже собралась в академию рейнджеров?

— Да.

— Но ты же худшая по урокам магии крови.

— Я попробую поступить. Брэд, я узнавала у Элаи. Сейчас наше общество в связи с исследованиями других миров и активной колонизацией сильно заинтересовано в новых рейнджерах. Поэтому сейчас в академию рейнджеров принимают почти всех желающих. У нас с тобой в обычное время не было бы шансов. Ты...

— Я мелкий и выгляжу как ребёнок?

— Вроде того, — смущённо потупила взор Лиана. — А я страшная и слабая полукровка.

— Что за глупости? Лиана, ты самая красивая девушка на этой планете. Опять наслушалась этих придурков?

— Только ты так считаешь, Брэд... — тихо произнесла она.

— А тебе важно ещё чьё-то мнение? Наплюй.

Брэду не нужна была такая обуза. Он собирался занырнуть к боту. Теперь же с хвостиком это сделать будет проблематично. С другой стороны, они с Лианой дружат уже семьдесят лет. Кому ещё доверять, если не ей?

— Брэд, — появились в её тоне волнительные нотки, — ты же не собираешься меня прогнать?

— Зависит от того, Лиана, — стал серьёзным его взгляд, — на чьей ты стороне: на моей или Дома Бука и всей эльфийской нации.

— На твоей! — ни секунды не раздумывала она. — Ты делал для меня только хорошее, а они...

— В таком случае я попрошу тебя держать в секрете всё, что с нами будет происходить...

— Значит, — радостно заблестели её глаза, — мы вместе?

— Как всегда, Лиана. Как всегда...

Он продолжил путь, но Лиана его окликнула:

— Брэд, академия в другой стороне!

— Я знаю.

Она нагнала его и поравнялась.

— Тогда почему ты идёшь в противоположном направлении?

— Помнишь того мага, отца нашего мерзкого одноклассника?

— Такого страшного эльфа сложно не запомнить, — передёрнула она плечами. В её глазах поселился ужас. — Ох, Великий Лес! Он же обещал тебя убить.

— Именно. Сомневаюсь, что он забыл об этом. А если и забыл, то есть записная книжка. Уверен, в направлении к академии меня ждёт засада. Поэтому я собираюсь воспользоваться коротким путём и устранить угрозу.

— Брэд, ты же не надеешься, что сумеешь убить взрослого мага?

— Почему нет?

— Но ты же даже не рейнджер!

— Это пока. Лиана, ты многого обо мне не знаешь. Тебя ожидает много сюрпризов. Так

что просто верь мне и слушайся как саму себя.

Их путешествие закончилось на берегу озера.

— Брэд, зачем ты раздеваешься? — дыхание девушки участилось, а в животе запорхали бабочки.

— А ты как думаешь?

— Мы уже взрослые... — стал тихим её голос, наполненный смущения. — И давно друг друга знаем...

Пока она говорила, Грин зашёл в озеро и поплыл. Девушка восторженно вскрикнула и всю робость как рукой сняло.

— Эй! Ты куда? Мы же не...

— За транспортом. Отдохни пока, я скоро.

— А как же ЭТО?! — возмутилась она. — Я же думала, что... А ты... Да чтоб тебя! — топнула она ножкой.

Она некоторое время наблюдала за тем, как Брэд плывёт. Когда же он достиг середины озера и нырнул, её охватило волнение. Брэда долго не было видно.

Лиане известно, что рейнджеры умеют задерживать дыхание до пяти минут. Опытные рейнджеры и того больше. Но Брэд же не рейнджер. И всё же он хорош при работе с маной жизни. Её разрывали противоречивые чувства. Она сильно переживала за него, думала, что он утонул, при этом надеялась на то, что всё в порядке и так было задумано.

Когда же поверхность озера вспучилась и оттуда показался гигантский водный монстр, всё тело которого было покрыто толстым слоем ракушек и ила, сердце Лианы рухнуло в пятки.

Монстр вырвался из воды и к ужасу девушки взлетел. Лиана застыла и стала бледнее мела. Она подумала, что этот монстр обитал в глубинах озера и сожрал Брэда. Только этого ему показалось мало, и он решил закусить сочной эльфийкой-полукровкой. И судя по тому, что монстр быстро полетел в её направлении, так и было.

Прикинув скорость полёта и расстояние до леса, Лиана с видом обречённого на казнь человека закрыла глаза и приготовилась умереть. Добраться до укрытия у неё не было ни единого шанса, а пробить кожу такого гиганта из лука она и не думала.

Прошло десять секунд, а монстр не спешил её есть. Земля содрогнулась. Лиана приоткрыла глаза и обомлела от ещё большего ужаса. У монстра распахнулась пасть и оттуда по стальному языку сошёл на землю живой и невредимый Брэд. С него стекала вода.

— Эй! — пощёлкал он пальцами перед её глазами. — Что с тобой? Испугалась бота?

— Ты так называешь этого монстра? — с опаской покосилась она в сторону твари.

— Да. Это артефакт, с помощью которого мы полетим. Я припрятал его тут семьдесят лет назад. Пошли внутрь.

— Артефакт? — не спешила сдвигаться с места Лиана, с опаской разглядывая монстра. Сейчас она смогла разглядеть внутри помещение, которое сильно отличалось от внутренностей жилого дерева, но всё же было именно комнатой из металла. — Это точно не монстр?

— Точно.

— Брэд, а откуда у тебя такой артефакт?

— Сделал.

— Так ты... — задержала она дыхание. — МАГ?!!!

— Нет, к сожалению. При создании этого артефакта не было использовано магии.

Только техника. Это как выковать нож, только в тысячи раз сложнее — для этого не используют магию.

— Но как?! — её глаза стали чрезмерно большими и круглыми даже для эльфийки.

— Я прибыл к вам из другого мира. У нас вместо магии развивали технологии.

— Из другого мира?

— Ага.

Брэд ожидал многого, но того, что Лиана с облегчением выдохнет и улыбнётся, ждал меньше всего.

— Слава Лесу! А то я переживала, что тебя сожрал монстр. А ты всего лишь рейнджер-разведчик из другого мира...

— Ты не удивлена?

— Нет, — мотнула она головой. — Если мы можем путешествовать в другие миры и засылать туда разведчиков, то почему не может происходить наоборот? Мне всегда казалось странным, что ты слишком добрый и прямолинейный для эльфа, а ты просто оказался эльфом из другого мира. Наверное, у вас эльфы добрее?

— Вроде того. Не все и не всегда. Подонков везде хватает. Но и добрых «эльфов» предостаточно. Что ж, прошу подняться на бот и оценить удобство моего артефакта...

При выходе в космос встала одна маленькая проблема. Нужно было выбрать, на какой корабль лететь.

Верфь под управлением искина продолжала работать без остановки. Из-за этого на тёмной стороне Луны болталась не только огромная космическая станция, но и сто двадцать полностью оснащённых десятикилометровых крейсеров.

Полное оснащение означает, что там есть всё: полные баки горючего; трюмы, битком забитые пищевыми концентраторами, боеприпасами, водой и кислородом; обслуживающие, абордажные и антиабордажные дроиды; автоматические истребители, штурмовики, шаттлы, боты, флаеры, глайдеры и наземная техника разного назначения; а также разное исследовательское оборудование; молекулярный и энергетический принтеры. В общем, на такой звездолёт можно садиться и сразу лететь в продолжительную дальнюю экспедицию. При этом он сохранит полную автономность благодаря наличию автоматических шахтёрских кораблей и молекулярному принтеру.

Брэд выбрал ближайший корабль, поскольку все они были одинаковыми, различаясь лишь датой производства. Но для такой техники плюс-минус семьдесят лет ни о чём. Она создана с ресурсом работы, рассчитанным на тысячелетнюю эксплуатацию, а с учётом обновления компонентов этот срок можно увеличить до десяти раз. Пищевые концентраторы могут храниться столетиями, так что и для них это не срок.

Избранный крейсер получил команду на расконсервацию. И пока бот долетел до него, там уже заработала гравитация, а основные помещения заполнились пригодной для дыхания атмосферой, состав которой пришлось поправить, чтобы у Лианы не было проблем с дыханием. Так-то эльфы в теории могут дышать тем же воздухом, что и люди, но лучше это проверить в медкапсуле, а не ставить эксперименты в стиле доктора Менгеле.

Лиана смотрела на внутреннее убранство звездолёта широко распахнутыми глазами и пыталась удержать на месте челюсть, но та постоянно отвисала. Её поражало всё от освещения и лифтов до материала стен.

— Брэ-э-эд...

— Что?

— Неужели это всё ты сделал? — она, словно ребёнок, трогала серую и гладкую металлопластовую стену.

— Не своими руками, но в целом можно считать так. Я создал артефакт, который может создавать другие артефакты — энергетический принтер. Сделал к нему артефакт, который наделил разумом — искусственный интеллект — и вложил в его «голову» схемы артефактов, которые необходимо сделать. Искусственный интеллект, управляя энергетическим принтером, сделал большой молекулярный принтер, затем на нем создал всё, что ты видишь.

Лиана перестала его понимать ещё в самом начале, но кивала, чтобы не показаться глупой.

— Ты чего киваешь?

— Да так, — прекратила она кивать и сделала вид, что свело шею. Натянуто улыбнувшись, она продолжила: — Шея затекла — разминала.

— А-а... А я думал, что ты ничего не поняла из моих объяснений.

— Хе-хе-хе! — её смех звучал натянутым. — Кто? Я?! Я все поняла! Ты крутой

артефактор, Брэд.

Жужжа сервоприводами, из-за угла показался дроид-уборщик в виде большой таблетки с втянутыми металлическими щупальцами наверху. Увидев его, Лиана взвизгнула и выхватила лук. Она уже наложила стрелу на тетиву, но Брэд вырвал у неё стрелу.

— Успокойся. Это всего лишь дроид-уборщик.

— Кто? — она большими глазами проводила дроида, который проехал мимо вдоль стенки.

— Артефакт для уборки. Лиана, я тебя прошу — не стреляй тут ни в кого и ни во что. На корабле нет ничего опасного для эльфа, если тот не является врагом. Ты моя подруга, о чём корабельному разуму известно. Здесь все артефакты будут тебе помогать. Их главная задача — оберегать жизни экипажа.

Лиана подёргала Брэда за рукав рубашки.

— Эта штука сожрала грязь от наших ботинок и въехала в стену! Брэд, это нормально?

— Да. Дроиды-уборщики «едят» грязь и «живут» в стенных нишах.

— Какие жуткие существа, — передёрнула она плечами. — Тут жутко и страшно. Кругом металл и ничего растительного. Я словно оказалась за гранью в злом мире с ожившими холодными мёртвыми вещами...

— Не говори глупостей. Это обычный звездолёт. Ты быстро к нему привыкнешь.

— Угу, конечно... — в её ответе прозвучал сарказм. — Лет за двести. Для старика быстро, а для меня две жизни. Эй!

— Что?

— Я только сейчас поняла. Ты же старше... э-э... чем выглядишь?

— Допустим.

— Верно! — хлопнула она в ладоши, но тут же замахала левой кистью, пальцами которой ударилась о древко лука, о котором забыла, что продолжала его держать в правой руке. — Эце-це-це... Больно...

— Дай сюда! — забрав лук, Брэд закинул его себе за плечо. Затем забрал у неё и колчан со стрелами, куда поместил отобранную до этого стрелу.

— Ты же не взрослеешь, — упёрла в него ноготок указательного пальца Лиана. — С тех пор, как мы познакомились, твоя внешность ни капли не изменилась! Так, ладно, — она прикрыла глаза и сделала несколько успокоительных вдохов из дыхательной гимнастики рейнджеров. — Всё, я готова ко всему.

— К чему ты там готова?

— Итак, Брэд, я готова... — выдохнула она. — Сколько тебе на самом деле лет?

— Не считал.

— Брэд! Мы же друзья?

— Друзья.

— И ты хочешь скрыть от меня свой возраст? — наполнились укором жёлтые девичьи глаза.

— Если честно, после четырёх тысяч перестал считать. Но где-то чуть больше этого...

Лёгкие Лианы со свистом исторгли воздух и она закашлялась.

— Ты древний старикан?!

— Душой я молод.

— Вот же... — она с грохотом прислонилась спиной к стене и откинулась на неё затылком. Прикрыв глаза, она тихо продолжила: — У всех друзья как друзья, а мне достался

старикан-неумеха.

— Чего это неумеха?

— Ты же ничего из навыков эльфов не знал! — уставилась она на него.

— Потому что учил другое. Для того чтобы уметь строить звездолёты и планеты, знаешь ли, нужно очень много всего знать.

— Строить планеты?! — впала в ступор Лиана.

— Было такое в моей практике.

— Я не понимаю, Брэд. Если ты настолько могучий, то зачем тебе понадобилось жить в нашей деревне и притворяться ребёнком-простолудином? Зачем ты общался с такой соплячкой, как я?

— Я бы не сказал, что такой уж могучий. Со своими «артефактами» я могу многое, но без них превращаюсь в обычного слабого эльфа. Как говорил один наш мудрец: знание — сила. Я хотел стать сильнее, для этого и остался в вашей деревне. Там меня многому научили. И я собираюсь продолжить обучение в академии рейнджеров.

— А как же я?

— Ты же хотела поступать со мной в академию. Или передумала?

— Я не об этом. Зачем тебе я?

— Лиана, ну что за вопросы? Мы же друзья. Друзей выбирают не за что-то конкретное, а потому что так сложилось. Это прочная социальная связь с эльфом, с которым приятно находиться и общаться на разные темы. Который поддерживает тебя и которого поддерживаешь ты.

— То есть я для тебя не игрушка?! — с надеждой посмотрела она в глаза парню.

— Нет, конечно. Откуда такие мысли?

Она с облегчением выдохнула.

— Я слышала об эльфах, которые любят соблазнять несовершеннолетних эльфиек. На мгновение я подумала, что ты их них...

— Разве я давал повод?

— Нет... — мысленно она продолжила: «А хотелось бы... да и я уже совершеннолетняя...».

Разместив Лиану в каюте, Брэд приступил к делу. В первую очередь следовало решить проблему с опасностью со стороны враждебного мага. Проще всего его было бы пустить в расход, но тратить столь ценный ресурс не хотелось. Поэтому Брэд поступил иначе.

В сторону планеты полетел десантный бот, на борту которого покоились дроны-невидимки и спутники. При подлёте к планете бот выпустил спутники, и те полетели дальше занимать места на орбите, чтобы просканировать всю планету и организовать в её пределах устойчивую связь.

Бот в режиме невидимости завис над лесом в районе посёлка, в котором Брэд прожил последние семьдесят лет. Из нутра летательного аппарата вылетели полсотни дронов-невидимок и разлетелись по сторонам. Один из них вскоре обнаружил группу эльфов, которые активно кого-то искали на берегу того самого озера, в котором прятался бот.

Брэд вывел изображение на экран. В этот момент в кают-компанию следом за сервисным ведроидом зашла Лиана, которая периодически опасно скашивала глаза в

сторону работа.

— Я попросила эту штуку меня проводить к тебе... Ой! — замерла она перед голограммой с трансляцией. — Это же то озеро... — перешла она на шёпот. — Это портал?

— Нет, не портал. Просто изображение. Сейчас появится звук.

И звук тут же появился. Эльф-следопыт с недоумением кружился вокруг следов Брэда и Лианы.

— Они были тут, но исчезли. Тут, — встал он возле места открытия аппарели, — что-то большое врезалось в песок. Я даже не знаю, что думать.

— Зелёный ты ещё, — начал командир пятёрки в обтягивающей одежде рейнджера и с коротким прямым мечом на поясе. — Это был какой-то летающий артефакт, на который они погрузились. Артефакт до этого прятался на дне озера, причём очень долгое время. Видишь? Земля мокрая и на ней лежат свежие ракушки, которых тут быть не должно. Зато они вполне могли за несколько десятилетий облепить некий предмет, лежащий на дне водоёма. И мне это не нравится. Заказчик сказал, что охота предстоит на незрелых сопляков-простолюдинов. О магах не было ни слова.... — он напрягся и принялся оглядываться по сторонам. — Мне кажется, что за нами кто-то наблюдает.

— Брэд, — прижалась к его плечу девушка, — он нас заметил.

— И это странно, но не страшно.

Грин отдал команду дронам. Те использовали встроенные фазеры. Эльфы и пикнуть не успели, как их всех одновременно вырубил. Лишь командир в последний момент что-то почувствовал и попытался уклониться, но луч фазера оказался быстрее. Дроны антигравитационными захватами подхватили всех пятерых эльфов и дождались подлёта бота, после чего погрузили тела внутрь него.

— Брэд, — глазами-блюдцами уставилась на него Лиана, которая Дронов не видела, поскольку те были в режиме оптической маскировки, — это ты их?

— Моя техника. Артефакты, — поправился он. — Скоро пленники будут тут, и я посмотрю у них в мыслях, кто и зачем их послал за нами.

— Тут и думать нечего, — фыркнула Лиана. — Это был господин Фергюс.

— Я должен быть уверен в этом. К тому же мне не помешают добровольные подопытные.

— Подопытные? Эльфы?! — ужаснулась девушка.

— Они всё равно мертвецы, — пожал он плечами. — Когда они пошли убивать меня, в чём я почти на сто процентов уверен, то стали потенциальными трупами, которые об этом ещё не знают. Но мертвец — малополезный кусок плоти. А живые они могут послужить на благо науки. Не беспокойся, я не причиню никому боли и страданий. Они и не узнают ничего.

— Ты страшный эльф, Брэд... — покачала она головой. — Прямо как типичный аристократ. Если бы я не знала тебя все эти годы, то испугалась бы.

— А сейчас не боишься?

— Нет. Я боюсь всех этих стальных мёртво-живых штук. А ты мой Брэд и... типичный взрослый эльф, хоть и выглядишь ребёнком. Уверена, на твоём месте любой маг поступил бы так же, а то и хуже.

Вскоре пленников доставили на крейсер и поместили в медкапсулы. Бот отправился в обратный путь, а эльфы подверглись ментосканированию.

В Альянсе для считывания информации из разума необходимо было получить

разрешение разумного. Естественно, всегда находились маргинальные элементы и спецслужбы, которые игнорировали это правило. Сам Брэд со своей способностью всегда игнорировал законы о неприкосновенности частной информации и мыслей.

Ментосканеры первого и второго поколений были не очень надёжными. При углублённом считывании информации из мозга они могли превратить человека в овощ. Техника десятого поколения, которую воспроизвели по указаниям Брэда, таких недостатков лишена. Ею можно спалить мозги лишь целенаправленно.

Вскоре у Брэда имелось пять ментослепков и база знаний седьмого ранга, которую можно смело назвать «Эльфийский рейнджер».

Все эти ребята были рейнджерами, но четверо из них новички, которые только что окончили академию. Зато один зубр возрастом пятьсот лет — мастер рейнджер с опытом боевых действий на других планетах. В совокупности их опыт тянул на базу знаний седьмого ранга. Но Брэд был уверен, что это не предел. Если отловить опытного рейнджера возрастом в несколько тысяч лет, то там можно скомпоновать базу знаний восьмого ранга.

Благодаря этой пятерке отпала необходимость посещать академию рейнджеров. До этого Брэд думал научиться всему самостоятельно без костылей в виде нейросети, но сейчас, когда оказался на уютном и защищённом звездолёте в окружении техники, которую снова ощущал киберкинезом и по которой соскучился, он больше такого желания не испытывал. Зачем, если и так всё можно получить без напряжения?

Твёрдо определившись, что куда подалее пойдёт академию рейнджеров, Брэд с удовольствием заново установил себе все импланты, включая нейросеть. После этого он ощутил прежнюю силу, но пока ещё не фонтанировал маной жизни, поскольку для этого нужен реактор на антиматерии или хотя бы немного менее эффективный аналог. Он и забыл, насколько это приятно, быть сильным киборгом, а не жалким кожаным мешком.

На этом польза эльфов не иссякла. Их организмы послужили в качестве образцов для медицинских исследований. Теперь корабельному искину были известны все нюансы строения тел эльфов вплоть до каждой хромосомы.

Дальше началось исследование их биоэнергетики, и тут Брэда ожидало подтверждение того, чему его учили эльфы — у них там на самом деле восемь энергоузлов. Причём восьмой энергоузел выступает в роли эдакого фильтра и фиксатора всей биоэнергетики. Он не даёт остальным экзотическим энергиям деградировать и заставляет их циркулировать по организму как у людей на самом пике развития в пограничном состоянии между ростом и старением. Людям сложно уловить этот миг, но они знают, что он есть. Человек растёт до двадцати пяти лет, затем начинает стареть. Если бы процесс старения не начинался, то люди жили бы вечно молодыми и погибали лишь в результате внешних факторов, но не от старости. Так происходит с эльфами, а всё благодаря наличию дополнительного энергоузла в биоэнергетике. Ещё их ДНК имела участки генома, которые даже без восьмого типа экзотической энергии позволят прожить очень долго.

Пока он проводил время в медотсеке, Лиана скучала. Чтобы не киснуть в каюте, она отправилась на прогулку. За несколько дней она преодолела страх перед стальными големами, осознала, что они для неё безопасны и даже иногда бывают полезными. Но её всё ещё угнетало отсутствие зелени.

Выйдя из каюты старпома — второй по роскошности и размерам после каюты капитана, в которой жил Брэд, она оторвала от костюма нитку, скомкала её и кинула на пол. Вскоре, как она и ожидала, открылась ниша в стене и оттуда выехал дроид-уборщик,

который с жадностью всосал в себя нитку.

— Пойдите, господин дроид-уборщик.

Пиликнув, робот застыл.

— Прошу вас, господин дроид-уборщик, если в этом месте есть хоть какие-то растения, проводите меня к ним! Молю вас. Обещаю, я накормлю вас отборнейшим мусором!

Пару раз пиликнув, дроид поехал в сторону штатной оранжереи, о наличии которой на каждом звездолёте подобного типа Брэд и не вспомнил. Он не был большим любителем космических оранжерей — они напоминали ему о Т'вале и навевали грустные мысли.

Таблетке-роботу не хватило бы мозгов на сопровождение гостя. Дроид и приказа её не понял бы, поскольку разума там ноль. Подобными роботами управляет примитивная схема или же корабельный искин. В данном случае последний взял дроида под прямой контроль, чтобы выполнить просьбу Лианы.

Оранжерея моментально прибавила настроения эльфийке. И хотя большая часть растений ей была незнакома, а меньшая хоть и напоминала растения с её родины, но те всё же отличались — это ничуть не убавило её радости.

— Спасибо, — поклонилась она роботу. — Я весьма признательна вам за помощь, господин дроид-уборщик. Вот ваша награда, как я и обещала.

Лиана вывалила на пол горку мусора, заботливо припасённого с обеда и собранного в тряпицу: объедки и одноразовую пластиковую посуду. Дроид, как ей показалось, радостно пропищал и начал пожирать мусор, жадно запихивая его в своё ненасытное нутро стальными щупальцами. На самом деле робот не радовался — это искин корабля настолько обалдел от подобного шага, что его мозг на мгновение подвис и выдал удивлённую тираду на бинарном. Если перевести на нормальный язык, то получится что-то вроде: «Чего только эти кожаные мешки не придумают!».

Присев на корточки, Лиана с осторожностью протянула ладонь к роботу и нежно погладила его по корпусу.

— Кушай, мой хороший. Вкусно? Я тебя ещё буду подкармливать, а ты мне будешь помогать. Хорошо?

Искин устами дроида пропищал на бинарном: «Как прикажет гостя», после чего поспешил укатить уборочную платформу, пока его кристаллический мозг не коротнул от странного поведения эльфийки.

Лиана медитировала возле небольшого дерева. Услышав шаги, она распахнула глаза и резко обернулась. Увидев на тропинке Брэда, она с облегчением выдохнула.

— Привет, — кивнул он. — Я и забыл, что тут должна быть оранжерея. Сложно было найти?

— Нет, мне помогли. Брэд, мне скучно. Скоро мы вернёмся назад?

— Боюсь, что теперь нескоро. Наши гости подкинули мне несколько идей для исследований, которые имеют высокие шансы затянуться надолго.

— Я могу чем-то помочь?

— Лет через пять, и то если с помощью нейросети изучишь несколько известных мне научных специальностей. Кстати, есть возможность максимум за пять лет освоить навыки мастера рейнджера. Хочешь?

Брэд озвучил девушке максимальный срок с учётом её навыков рейнджера, полученных в школе, и если у неё окажется низкая скорость обработки информации. Ему для усвоения базы знаний с этой специальностью понадобится всего полгода.

— А что для этого нужно? — с осторожностью спросила она.

— Пустяки. Необходимо вживить в организм артефакт, который будет в пассивном режиме закачивать тебе в мозг знания и изменять тело в соответствии с изученным.

— Стальной артефакт? — напряглась она.

— Да.

— Нет.

— Нет? — искренне удивился Брэд.

— Нет! Я не хочу, чтобы в меня пихали железные штуки.

— Они миниатюрные и безвредные. Даже полезные.

— Нет! Я же сказала. Брэд, никаких железяк в моем теле! Пообещай мне, что не будешь в меня пихать что-то подобное.

— К-хм... — ухмыльнулся он. — Как скажешь.

До Лианы дошло, что её фраза прозвучала двусмысленно, отчего её щёки налились румянцем.

Брэд продолжил:

— В таком случае у меня есть идея, как скрасить твою скуку.

— Как?

— Виртуальная реальность. Поскольку я делал стандартный крейсер Альянса с дополнениями, то тут есть зал с капсулами виртуальной реальности. В Федерации эта технология была под запретом, а в Альянсе получила широкое распространение, но была жутко дорогой.

— Федерация? Альянс? Это что?

— Я пережил несколько взлётов и падений цивилизации. Эти два образования были государствами галактического масштаба, которые охватывали приличную часть космоса.

— А эта твоя реальность — она не опасна? Что это вообще?

— Это вымышленный мир, который создаёт искусственный разум. Это может быть любой мир, на который хватит фантазии. Там ты бессмертная и можешь делать всё, что захочешь.

— Точно бессмертная?

— Абсолютно. Это словно крайне реалистичный осознанный сон.

— Хочу попробовать.

Отправив спутницу в виртуальную реальность, Брэд испытал чувство облегчения. На самом деле он не знал, что с ней делать. Как девушку он её почти не воспринимал, поскольку она выросла у него на глазах. Скорее, как младшую сестру. Он видел, что эльфийке плохо на корабле и она не может найти себе занятие. При этом ему не хотелось отрываться от интересных исследований ради того, чтобы развлекать спутницу. Выход с виртуальной реальностью ему показался оптимальным. Девушка будет надолго занята и в безопасности, а он в это время разберётся с накопившимися проблемами и исследованиями.

Из памяти группы рейнджеров удалось узнать, что их для устранения Брэда нанял маг Фергюс. Это и так было понятно, теперь же не осталось сомнений. Помимо этого удалось достать из их памяти место жительства Фергюса и частично узнать о системе охраны. Там такого наворочено, что Иванов пожал бы Фергюсу руку. Защитные амулеты с кинетическим щитом от быстро летящих предметов; защита на помещении от распыляемых ядов; система предупреждения при направленных на мага негативных мыслях и ещё много чего интересного. Так практически у каждого аристократа.

Основываясь на полученных данных, была разработана операция по похищению мага. Микродроны в виде полезных для дома-дерева насекомых, от которых защиты не было и которые не испытывали никакого негатива и не могли этого делать, проникли за охранный периметр и распылили наниты в одном стратегически важном месте.

Когда Фергюс по очень важному делу зашёл в туалет, спустил штаны и сел на толчок, нанесённые на ободок невидимые глазу наниты проникли в организм эльфа. Они вырубili мага в момент максимальной уязвимости. Эти же наниты, используя ресурсы организма эльфа, сформировали в его мозгу разновидность нейросети без возможности управления пользователем. Такие нейросети назывались рабскими и использовались несколькими государствами. Они имеют одно свойство, за которое их ненавидели и запрещали в большей части Альянса — они могут брать тело человека или вулканца под полный контроль в обход сознания.

Маг продолжал пребывать в бессознательном состоянии. Контроль над его телом перехватила рабская нейросеть. Для всех свидетелей, если таковые найдутся, а также для магических систем безопасности Фергюс самостоятельно вышел из своего дома и удалился в лес. Там дрон-невидимка захватил мага гравитационным захватом. Затем его доставили на крейсер, как до этого звезду рейнджеров.

Первым неожиданным сюрпризом стало то, что Фергюсу было невозможно провести ментосканирование. Его разум каким-то образом был защищён от считывания мыслей. Если увеличить мощность ментосканера, то ему можно спалить мозги, но узнать ничего не выйдет.

Давно известно, что хроносканер не видит эльфийских магов. Но Брэд всё же попытался просканировать прошлое эльфа. Отсутствие результата для учёного тоже результат.

Прошлое рейнджеров тоже невозможно было разглядеть, в отличие от памяти. В последней нашёлся ответ, почему так. Всем студентам академии рейнджеров маги устанавливают защиту души от демонов. Никто из рейнджеров с демонами не сталкивался, но в их существовании они все были уверены. Защита скрывала эльфа от «поискового взора демонов» и не давала тем вырваться из остроухого тела души.

Второй сюрприз закрался в строении биоэнергетики эльфийского мага. Основная разница крылась в развитом седьмом энергоузле, который накачивал биоэнергетику потоком эфирной маны. Именно эта мана позволяет магам управлять реальностью.

Брэд научился изменять реальность с помощью ци, но это дорого для обычного живого существа — можно за это заплатить жизнью.

Грин начал серию экспериментов.

В первую очередь он сравнил энергетику Лианы, свою и всех имеющихся под рукой эльфов. У Лианы, как и у него, имелось семь энергоузлов. Третий энергоузел у обоих был более развитым, чем остальные. Но не это он искал. После тщательного изучения в биоэнергетике девушки была обнаружена разница, которая заключалась в частицах Вупсона. Они были в нормальном состоянии.

Эти же частицы отчасти отсутствовали у всех эльфов. У самого Брэда на них частично воздействовало поле хронопомех.

Это открытие привело Брэда в состояние эйфории.

Физик Мелвин Вупсон изучал вопрос материи и информации во Вселенной. Он предположил, что информация имеет массу. Иными словами, все элементарные частицы, мельчайшие известные строительные блоки Вселенной, хранят информацию о себе подобно тому, как у людей есть ДНК.

Частицы Вупсона в среде физиков получили название «пятый элемент». Вупсон считал информацию фундаментальным строительным блоком Вселенной. Вот только он не нашёл признания в среде коллег, а его теория подвергалась насмешкам. Не получив достаточного финансирования, проект Вупсона был похоронен и забыт.

Эксперимент Вупсона предполагал, что обнаруживать и измерять информацию в элементарной частице можно с помощью столкновения частицы с античастицей. Так как информации в электроне в двадцать два миллиона раз меньше, чем его масса, в ходе экспериментов можно измерить содержание информации, просто стерев ее. Когда частица материи столкнётся с частицей антиматерии, то они аннигилируют друг друга. И информация от частицы должна куда-то уйти. И учёный хотел «поймать» ее.

Но Мелвин жил в двадцать первом веке, когда для такого эксперимента нужны были колоссальные денежные вложения, а человечество пустило все ресурсы в космическую отрасль.

В этой вселенной поставить такой эксперимент не представлялось возможным из-за того, что античастицы стали частицами. Но уже имеющиеся данные подтверждали гипотезу Вупсона о том, что информация имеет массу. А это значит, что можно изобрести прибор для считывания информации с частиц Вупсона, с помощью которого возможно получать из вселенной любую информацию. Исключением будет являться информация, которая защищена хронопомехами или же если Пятый элемент разрушен.

Поскольку метод Вупсона в этом мире был непригоден, да и доказывать уже ничего не нужно, поскольку и так Пятый элемент найден, Брэд на следующие полгода поселился жить в лаборатории с энергетическим принтером.

Серия экспериментов привела к созданию опытного прототипа — узкоспециализированного энергетического принтера, который может считывать и создавать частицы Вупсона. Только для этого объект следует поместить в считывающую камеру.

Вскоре через камеру прошли все имеющиеся на борту живые существа, включая самого Брэда. Сканирование безболезненное и безвредное.

На основе полученных данных объединённый кластер корабельных искинов сумел воссоздать частицы Вопсона, стёртые эльфийскими магами.

И снова в ход пошли опыты на живых разумных существах. Первым под восстановление попал один из рядовых рейнджеров. После операции он стал виден для хроносканирования.

Обрадованный Брэд продолжил эксперименты над эльфами, которые всё это время находились в бессознательном состоянии. В итоге он снял магическую защиту с пятерых эльфов, а с мага не сумел. У того восстановленные частицы Вопсона сразу же удалялись. Вернее, они удалялись за треть секунды. Этого мало для проведения ментосканирования.

Но Брэд инженер старой школы, его таким не пронять. Защита снимается, пусть и ненадолго, следовательно, остаётся лишь переделать ментосканер на импульсную работу. Считыватель частиц Вопсона уничтожает ментальную защиту мага, тут же активируется ментосканер и считывает небольшую область мозга. Защита восстанавливается. После всё повторяется. Так сканирование будет идти дальше, но это мелочи.

И всё бы ничего, если не считать того, что модернизированный ментосканер негативно воздействовал на биоэнергетику мага. Стоило запустить прибор, как всего через двадцать три секунды работы маг начал стареть. Эльф и стареть!

Пришлось отключить прибор и разбираться с произошедшим. После всех возможных сканирований и анализов ситуация прояснилась. У мага иссякли запасы эфирной маны. Его защита была завязана на эти самые резервы. Столь активное считывание мыслей истощило сначала всю энергию биоэнергетики седьмого энергоузла, затем в ход пошла мана жизни и остальные энергии, отчего его биоэнергетика сильно истощилась. Даже у эльфов запас ци не столь велик. Всего несколько тактов хватило, чтобы истощить ресурсы ци остроухого. Человек на его месте умер бы, а он выжил. Но последствия в виде старения необратимы без киборгизации, поскольку изменилось не только физическое тело, но и деградировало качество маны жизни.

На основе его выводов искины тут же выдали, что безопасное для мага считывание информации из мозга займет триста лет. Такие сроки Брэда совершенно не устраивали. Ментосканер ему был нужен для быстрого создания базы знаний по магии. Если же для этого нужно триста лет удерживать в плену живое разумное существо... В принципе, он был готов пойти на такой вариант, если не найдётся другого более приемлемого.

С другой стороны, он не маг, поэтому эти сведения для него бесполезны. И то, что он далёк от совершенства, Брэду не нравилось. Он-то раньше считал, что достиг идеала — совершенное тело киборга с огромными возможностями. А на деле его много раз макнули в лужу. Староста с лёгкостью его вырубил и лишил всех доработок. Рядовая деревенская учительница отметелила как сопляка. Он хотел стать сильнее и совершеннее, а для этого оставалась сама малость — создать метод приживления магических способностей и научиться этим управлять.

В ход пошли старые наработки по хроноклонам, только на этот раз выращивались клоны эльфов-простолюдинов.

Первый этап прошёл успешно — удалось воссоздать и запустить их биоэнергетику с восемью энергоузлами. Это прорыв, ведь до этого получалось создавать лишь биоэнергетику до семи энергоузлов.

Брэд был настолько увлечён исследованиями, что даже не заметил, как полностью усвоил базу знаний мастера-рейнджера. Он стал подобно хищнику бесшумно передвигаться и отслеживать пространство, намного чётче и проще стало даваться управление маной

жизни, а арсенал магии крови серьёзно расширился. Боевые навыки ему негде было проверить, но они имелись.

Следующим этапом он вырастил обычных клонов Фергюса и своих без внедрения им памяти. И пока они росли, он принялся за эксперименты на клонах мышей.

Мышам, у которых пять энергоузлов, он пытался приживить шестой энергоузел. Вначале мышцы дохли пачками. Но в итоге он нащупал путь. Нарастить биоэнергетику не получалось. Сработала лишь имплантация. Берётся клон животного с шестью энергоузлами, и его энергоузел пересаживается мышке. И чтобы та не сдохла и приживление прошло удачно — пациент активно облучается запрограммированной на исцеление биоэнергетики маной жизни.

После мышей он переключился на клонов. В качестве доноров биоэнергетики послужили клоны эльфов. Сначала его клонам успешно был приживлён восьмой энергоузел. Затем успешно прошла операция по сращиванию седьмого энергоузла, взятого у клона мага. Потом он провёл несколько двойных операций по приживлению сразу седьмого и восьмого энергоузла.

Поскольку у его клонов уже имелся седьмой энергоузел, хоть он и был у них слабо развит и будто атрофирован, операция отличалась от наращивания биоэнергетики. Она проходила легче. Более мощный седьмой энергоузел мага накладывался на хилый энергоузел человека. Под воздействием запрограммированной ци он быстро приживался и становился единым целым с биоэнергетикой пациента. Это приводило к увеличению энергоузла пациента и его активации. Если же сверху нарастить биоэнергетику за счёт прибавки восьмого энергоузла, то все экзотические энергии стабилизировались. Человек становился относительно бессмертным, то есть стареть он не будет, но от внешних факторов он всё ещё может погибнуть.

В качестве последствий экспериментов пришлось утилизировать несколько десятков клонов эльфов. Плюс осталась дюжина его клонов, из которых четверо с магическими способностями, четверо бессмертные и столь же бессмертные и с магическими способностями. Все они новорожденные младенцы, и что с ними делать — большой вопрос. Избавиться от детей у Брэда рука не поднималась.

Тут он вспомнил об успешном опыте воспитания своих детей андроидом. Обрадовавшись, он распечатал несколько андроидов с искинами и поручил им вырастить и воспитать деток.

Когда все нюансы были отработаны, а медкапсула доработана, Брэд решился на операцию на себе. Он лёг в медкапсулу, и вышел оттуда спустя три месяца с приживлёнными седьмым и восьмым энергоузлом, которыми пожертвовал один из клонов мага.

Покинув медкапсулу, которая по совместительству является капсулой виртуальной реальности, Лиана выглядела недовольной. Облачившись в свою одежду, она вышла из-за ширмы и принялась с осуждением сверлить раздражённым взглядом Брэда.

— Привет, — кивнул он. — Ты чего такая насупившаяся?

— У меня там королевство без управления осталось. Знаешь, сколько сил я потратила на завоевание орков и становление у них королевой?!

— Хе-хе-хе! Никуда твои орки не денутся. Пора вернуться в реальность. Лиана, пока ты там орков гоняла, я создал способ становления полноценным эльфом и магом. Интересно?

— Эльфом? — полезли у неё глаза из орбит. — Магом?!

— Ага. Я уже прошёл процедуру.

— Хочу! — вцепилась она в его левое предплечье и с надеждой посмотрела в глаза. — Ты же не шутишь?

— Нет.

— Хочу-хочу! Ты же знаешь, это моя мечта. Мы же... Мы же сможем поступить в академию магии!

— Ага. Я и легенду уже придумал. Запоминай: староста нашей деревни ненавидит полукровок. Поэтому он «не заметил», что на самом деле мы маги. Но когда мы стали совершеннолетними и покинули деревню, то встретили мага Фергюса, который проверил нас и сказал нам, что мы маги. После этого мы решили поступать в академию магии.

— Маги умеют чувствовать ложь, — скорчила печальную рожицу Лиана.

— Чтобы они не почувствовали вранья мы воспользуемся гипнозом и сами на некоторое время проверим в свою легенду.

— Это может сработать.

— Не сомневайся — это точно сработает. Староста никому не нужен — это низшая должность у магов. Полукровок многие эльфы недолюбливают. Поэтому ему претензий за пару полукровок никто не предъявит. Фергюса никто не найдёт, так что он ничего не сможет опровергнуть. Ну что, ты готова к операции?

— Эм... Не уверена.

— Это безопасно и проверено.

— Что ж... — вздохнула она. — Я готова.

На Брэда сверху вниз смотрела синеглазая эльфийка с пшеничной косой, уложенной на голове бубликом. На ней был традиционный для магов наряд в виде зеленого кимоно, что выдавало в ней мага-природника. Прическа оставила открытыми уши, которые в данный момент забавно подергивались.

— Малыш, это академия! Сюда принимают одаренных эльфов старше ста лет. Дети должны учиться в школе. Сколько тебе — тридцать?

— Мне больше ста лет и я уже закончил деревенскую школу. Вот.

Эльфийка пару раз дернула ушами и вздохнула, но руку к письму, которое пытался ей вручить Брэд, не протянула. Она мельком пробежалась по тексту глазами.

— Это письмо в академию рейнджеров.

— Я знаю. Но по пути в академию рейнджеров мне повстречался маг, который сказал, что у меня есть магические способности. Я хочу учиться в вашей академии, а письмо — всего лишь доказательство того, что я взрослый. Никогда не видели эльфа-карлика?

— Никогда даже не слышала о таком! Что за день такой? То полукровка с видом принцессы Большого Дома требовала принять её в академию. Теперь ты.

— Госпожа...

— Альба. Меня зовут профессор Альба.

— Профессор Альба, давайте не будем тратить вашего драгоценного времени. Вы просто проверьте меня. Или магов настолько много, что вы разбрасываетесь ими подобно мусору?

— Может, я хочу потратить время? — прищурилась она.

— Скука?

— Пф! Ребенок, что ты знаешь о скуке, которая одолевает эльфа, перешагнувшего тысячелетний рубеж?

— Вы такая молодая, профессор? Я думал, что в вашей академии профессорами становятся к пяти тысячам лет — не раньше.

Альба прикрыла глаза и прижала уши к затылку. Сделав быструю дыхательную гимнастику, она снова приняла расслабленную позу и будто через прицел уставилась на Брэда.

— Ты бессмертный, чтобы делать «такие» комплименты?!

— Простите, если обидел, профессор. Готов загладить вину тортиком.

— Тортик?

— Да.

— Ты шутишь?

— Нет. Всем девушкам нравятся тортики. Ради вас я его даже лично испеку.

Альба рассмеялась. Брэд расслабился — его уже не собирались прогнать.

— Ох, ты забавный, — смахнула она слезу. Глядя на недоумевающую физиономию парня, она пояснила: — Обычно мне предлагают взятку земельным наделом, стадом пушистиков или ещё чем-то существенным. В последний раз предлагали чистокровного ездового кота северной породы. А тут тортик! Ты сделал мой день, мальчик. Ради такого можно тебя и проверить.

Плавно повернув правую кисть ладонью вверх, она сформировала над ней светящийся

салатовым шар, который толчком загнала в грудь Брэду.

Прикрыв глаза, она застыла. Через пару секунд её лицо стало напряжённым.

— Ты маг, — ледяные синие глаза смотрели будто в самую душу. — Но откуда у тебя такая защита? Твой организм в сканирующих чарах подобен пузырьковому сыру.

Защиту от сканирования кибернетических имплантов обеспечивал имплант, который наводил хронопомехи на пятые элементы всех компонентов нанитов. Из-за этого эльфийка должна была увидеть организм Брэда наполненный дырочками на месте нанитов и дырищами на месте крупных имплантов.

Использовать местный тип защиты он не стал, хотя способен был частично его воспроизвести. Во-первых, неизвестно, как скажется на работе нанитов стирание частиц Вопсона. Во-вторых, как аборигены создали свою защиту, так могут и обойти. А перенастроенный имплант хронопомех для них в новинку.

— Тот маг предложил наложить на меня экспериментальную защиту. Сказал, что без неё нечего делать в академии.

— Как зовут этого недоучку, который не может сделать нормальной защиты?

— Фергюс. У него была коричневая одежда.

— Фергюс с факультета земли... — задумалась она. — Припоминаю, лет триста назад учился у меня такой студент. Столько лет прошло, а он мало того, что нумеха, ещё и опыты на детях ставит! А ты больше не вздумай соглашаться становиться подопытным пушистиком!

— Есть, профессор! — от командного тона Брэд невольно вытянулся и приложил указательный палец правой руки к верхней части лба с той же стороны. Приветствие рейнджеров вырвалось у него на автомате — минус изученной базы знаний.

— Давай без этих рейнджерских штучек, — шутливо погрозила ему пальцем Альба. — Ты теперь на следующие двести лет студент академии магии. Кстати, на какой факультет хочешь поступать?

— Конечно же, на факультет природников!

— На мой, значит, — довольно расплылись её губы. — И почему же?

— Ради перцев, профессор.

— Перцев? — наострила она уши.

— Идеальных перцев, которые я собираюсь вывести. Это будут лучшие перцы во вселенной!

— Так, понятно с тобой всё, — усмехнулась она. — Подмазаться ко мне хотел... Думал обмануть взрослую эльфийку? Я столько студенческих хитростей повидала... Но... Прогиб засчитан. Топай к коменданту, он тебе выделит вещи и дом.

— Госпожа Альба, а где мне искать коменданта?

— Ты же «хороший будущий рейнджер», — усмехнулась она, процитировав часть письма. — Вот и прояви талант — найди его. И если не найдешь его до заката, то спать будешь на улице.

На самом деле задача простая даже для самого тупого обывателя. Достаточно спросить первого встречного, и любой укажет путь к коменданту. А уж опытному рейнджеру такая задачка на один зубок. И хотя базу знаний Брэд как следует ещё не опробовал, он доверился чутью, которое его безошибочно вывело к широченному раскидистому дереву-складу. Такие деревья обычно выращивают для хранения большого количества вещей. Оно своими корнями образует просторные подземные помещения.

Столь уникального эльфа Брэд видел впервые. Упитанный, невысокий и лысый

мужчина со всеми положенными эльфу атрибутами в виде торчащих острых ушей и шести пальцев на каждой кисти. При этом щекастый. Первый толстый эльф. Его одежда отличалась и от костюмов простолюдинов, и от кимоно магов — на нём были белая рубашка, коричневые брюки и жилетка.

— Ты что тут забыл, пацан? — голос завхоза был хриплым и наглым.

— Я новый студент факультета природников.

— Кому это птицы-долбятлы дупло в голове пробили, что в академию стали принимать детей? Впрочем, не моё дело.

— Я не ребёнок, а карлик.

— Короче, карлик, я в благородство играть не буду. Ты как предпочитаешь: выпрашивать каждую вещь и получать всякий хлам или помочь мне?

— Конечно, помочь.

— Правильный выбор. Выполнишь пару заданий, и получишь всё самое лучшее.

— Я готов, господин завхоз.

— Засунь своих господинов себе в задницу! Я Сидорэль. Слушай сюда, карлик. Мне нужна трава тиль. В парке её полно растёт. Но мне не по чину ползать по парку на карачках. Принесешь сумку травы, в итоге нам обоим будет хорошо. Я тебе лучший дом выделю и вещи хорошие. Ну что, договорились?

— Договорились. Сидорэль, ты мне только направление на парк укажи и сумкой снабди.

— Хоть один нормальный пацан, а то все строят из себя благородных в сотом колене, — довольный завхоз поднялся и скрылся за стеллажами, откуда вскоре вернулся с сумкой-почтальонкой. — Ты что, уснул?

— Нет.

— Так бери сумку и вали с глаз долой, карлик!

Час спустя. Парк академии магии

Фигура в фиолетовом бесформенном плаще с глубоко надвинутым капюшоном замерла неподалеку от Брэда, который стоял на корточках возле дорожки, положив ладонь на землю. К нему в сумку-почтальонку сама собой заползала трава Тиль. Когда сумка наполнилась, фигура в балахоне дёрнулась и приятным женским сопрано выдала:

— Мальчик, а что ты тут делаешь? Ты сын кого-то из преподавателей?

— Студент-первогодка факультета природников, — обернулся он. — Брэд. Я старше, чем выгляжу. Прости, это униформа какого факультета?

— Никакого, — в голосе девушки прозвучали нотки раздражения. Она постаралась сменить тему. — А что ты делаешь?

— Собираю траву тиль.

— Ты тилькоман? — сдобрила она речь презрением.

— Нет. Это Сидорэлю.

— Серьёзно? Он заставил тебя собирать траву тиль?! Я думала, это глупая легенда академии.

— Меня никто не заставлял. Завхоз попросил, я согласился. Мне несложно собрать

траву, а с его брюхом и должностью должно быть не к месту рвать в парке травку.

— Вот это номер! — развеселилась неизвестная. — На моей памяти ты первый, кто на такое согласился. Неуместно аристократам ползать по парку в угоду мерзкому жирному простолюдину. Это же какой урон репутации...

— Плевать. Я на репутацию клал большой стальной болт и придавливал сверху гайкой. А вот получить хороший дом и устроиться с комфортом на ближайшие двести лет — это важно. Я считаю, что глупо портить отношения с эльфом, от которого зависит благополучное пребывание в академии. Завхоз — тот эльф, с которым следует дружить. Кстати, ты не представилась.

— Зови меня Ди.

— Просто Ди?

— Да, просто Ди.

— Как скажешь, Ди.

Она ничего не сказала — поглубже натянула капюшон и пошла дальше по каменной дорожке.

Брэд пожал плечами, подхватил сумку и пошёл к завхозу.

Сидорэль с изумлением разглядывал гостя.

— Ты вернулся, карлик. Принёс?

— Принёс, — поставил он сумку на стол.

Завхоз оттуда наугад выхватил пару травинок и надкусил кончики. Его губы довольно растянулись.

— Хороший товар! — прохрипел он. — Будет ещё — заходи.

— Сидорэль, — не спешил он уходить, — я рад, что тебе понравилось, но мы договаривались насчёт хорошего жилья, плюс мне положено студенческое вещевое обеспечение.

— Молодец! — кивнул эльф. — Я доволен. Вот так бы всегда, а то эти личинки аристократов уши задерут к потолку, морду скорчат, ножкой притопнут и давай голосить, как с огненным колом в заднице! Каждый второй угрожает со мной расправиться.

— А каждый первый?

— А эти сопли на кулак наматывают и молча берут то, что даю.

— К-хм... — Брэд жестом фокусника извлёк из внутреннего кармана плоскую фляжку и выставил на стол. — Бонус хорошему эльфу. Сам делал.

На мгновение в подземном складе повисла гробовая тишина. Завхоз с недоверием разглядывал фляжку. Он медленно выдвинул ящик стола и достал оттуда несколько предметов. Первым — серебряным кулоном на цепочке — он проводил вокруг фляжки. Затем положил на неё золотую пирамидку с круглым рубином в наверхии. Потом с осторожностью открыл флакон и засунул внутрь кусочек лакмусовой бумажки. После всех этих манипуляций он понюхал содержимое. Его ноздри затрепетали.

Круглые карие глаза завхоза свёрлами впились в Брэда.

— Не проклято, не отравлено и не зачарованно. Что за бодягу ты мне приволок?!?

— Лучший самогон из пробной партии перцев, которые я вырастил на досуге. Эксклюзив, которого даже у членов Совета нет. Решил выразить вам уважение. Нам минимум двести лет дела вести.

— Ну-ка хлебни, — протянул ему фляжку Сидорэль.

Брэд с удовольствием приложился к фляжке, но тут же её у него вырвали.

— Не налегай на эксклюзив! — недовольно пробурчал завхоз, после чего сам отхлебнул. В тот же миг его лицо разгладилось в блаженной улыбке. — Я будто окунулся в высшие сферы. Клянусь — это лучшее пойло, что я пил, а пил я много разного горячего!

— Рад, что вы по достоинству оценили...

— Да заткнись уже! — оборвал его Сидорэль. — Держи ключ-артефакт от своего дерева, — кинул он ему платиновый кругляш на цепи из того же металла. — Слева с зелёного стеллажа возьми комплект. Только слева, а не справа — там хлам для прочих. С тебя ещё две бутылки этого пойла!

— Это нескоро. Мои перцы требуют особых условий и растут долго. Следующая партия будет готова через месяц — не раньше.

— Через месяц жду!

— А куда...

— Братан, ты не врубаешься? Сожми ключ в руке, он выведет карту с отметкой твоего дерева. Всё, проваливай!

— Удачного дня.

Подхватив увесистый тряпичный свёрток, он поспешил ретироваться. Ключ Брэд опробовал уже на улице. Стоило его крепко зажать в кулаке, как над ним появилась голограмма с двумерной картой. На карте красным выделялся дом. Также имелись отметки тренировочных площадок и учебных корпусов. Его дом расположился ближе всего к учебным корпусам.

Этот дом-дерево отличался от деревенских жилищ. В целом принцип тот же, но никакого наружного пандуса. Подъём наверх между этажами осуществляется по внутреннему спиральному пандусу. Этажей тут три, и все они для него одного. На первом этаже прихожая, кухня и столовая. На втором этаже гостиная и кабинет. А на третьем этаже спальня, большая гардеробная и балкон вокруг всего ствола. Плюс на каждом уровне имеется санузел.

Пока он шёл сюда, то видел другие домики. Это были низкие и приземистые одноэтажные деревья с единым внутренним объёмом. Они больше напоминали норы хоббитов. На их фоне его жилище выглядело роскошным, так что «урон чести» прошёл с большой пользой.

Ещё один нюанс в расположении домиков. Его дерево находится метрах в двадцати от других таких же. А избушки хоббитов натканы рядом друг с другом на расстоянии трёх-пяти метров и образуют плотную застройку. Чем дальше от учебных корпусов, тем меньше объём помещения. Последние избушки настолько же крохотные, как офицерская полевая палатка. И что не удивительно с таким завхозом — там проживает больше всего студентов.

Стоило Брэду выйти на балкон, как он на соседнем балконе дерева справа узрел знакомую в фиолетовом плаще, которая продолжала носить капюшон. Она тоже его заметила, после чего тут же скрылась в домике, чтобы вскоре выйти из входной двери и направиться к нему.

Брэд встречал гостью на пороге.

— Серьёзно? — её голос звучал удивлённым. — Тебе выделили жилище в первой линии?!

— Привет, Ди. Не думал, что мы будем соседями. А ты не говорила, что тоже в хороших отношениях с завхозом.

— Нет у нас никаких отношений. Хочешь сказать, что это из-за травы тиль?

— Не только. Я ещё мужика подкупил бухлом. На моей памяти ещё ни один завхоз не отказывался от халявной выпивки.

— Ещё не начал учиться в академии, а уже даёшь взятки?

— Вроде того. Заходи в гости. Я ещё не успел освоиться, но думаю, найду чем тебя угостить.

— Нет, спасибо. Я просто удивлена тем, что у тебя платиновый дом. Пойду к себе.

— Заходи в гости — буду рад.

Брэд смотрел в спину девушке и недоумевал над тем, отчего она прячется под бесформенным плащом. Его чувство энергии жизни и импланты давно её просканировали. Ничего такого, что стоило бы прятать: точёная фигура, небольшая грудь, никаких уродств или чего-то подобного.

На занятия Брэд вышел при полном параде в зелёном кимоно. Одновременно с ним свой дом покинула Ди, не изменившая своему выбору одежды. Они поравнялись на дороге к главному учебному корпусу.

— Доброе утро, — улыбнулся ей Брэд.

— Приветствую. А ты знаешь, что занятия в академии начались полгода назад?

— И что с того?

— Тебе предстоит нагонять всех.

— Надо будет — нагоню и перегоню. А вообще профессор Альба на этот счёт ничего не говорила.

— Драконесса Альба?!

— Драконесса?

— Хорошо быть новичком, — вздохнула спутница. — Она одна из самых строгих преподавателей. У неё никто не сдаёт зачёт с первого раза. Попасть к ней на занятия равноценно приходу в жилище дракона. Я удивлена, что ты поступил на факультет природников. Ты показался мне сообразительным парнем.

— А что не так с этим факультетом?

— Ты не знаешь?

— Нет.

— Туда отправляют отбросы — самых тупых и слабых магов. Когда ты сказал, что природник, я...

— Подумала, что я тупица и слабак? — усмехнулся Брэд.

Девушка ничего не сказала, лишь повела правым плечом.

— На самом деле я сам выбрал этот факультет. Мне нравится заниматься растениями — это успокаивает и настраивает на мирный лад. Когда пропальываешь грядку с перцами, не хочется поубивать всех идиотов и разнести в щепень десяток-другой планет.

— Сам?!!

Брэд готов был поклясться, что в этот момент девушка челюстью хотела пробить каменную дорожку.

— Ага, — кивнул он. — Альба мне показалась милашкой.

— Так ты из этих? — резко повернула она голову, отчего капюшон качнулся и позволил разглядеть чёрные глаза. Она тут же натянула капюшон поглубже и придержала его.

— Не, я не мужеложец.

— Я не про это. Ты из любителей эльфиек постарше?

— Кто знает? — Брэд задумался. — Кто знает... Не исключено. Я в плане отношений с эльфийками ещё полный профан, поэтому не берусь судить.

Впереди показался красный трехэтажный учебный корпус. В отличие от привычных деревянных строений, здание было построено из камня. Оно выглядело так, словно отлито из расплавленного красного гранита.

— Факультет боевой магии, — сказала Ди. — Мне туда. А тебе дальше. Следующим будет корпус магов воздуха — голубой. За ним корпус водников — синий. Потом земляков — коричневый. Твой следующий — зелёный.

— Так ты боевик. И какой курс?

— Неважно.

— Мы же соседи, Ди. Я всё равно это рано или поздно узнаю банально из слухов. Так зачем делать тайну на ровном месте?

— Сто первый. Теперь ты знаешь, что я для тебя старовата.

— Ты не забыла? Мне нравятся девушки постарше...

— Ах, да... — саркастично протянула она. — Тогда я для тебя слишком молода.

— Удачного дня, — сказал он в спину уходящей Ди.

Она не ответила, привычно одёргивая капюшон, словно так делала долгие годы.

Голубой, синий и коричневый корпуса также были трехэтажными и каменными. А вот корпус природников представлял собой композицию из множества соединённых в единое строение домов-деревьев, но не привычных по эльфийской деревне, а ажурных, с балкончиками и нормальными лестницами. Эту трёхэтажную древесную композицию сложно описать культурными словами. При виде неё из груди так и рвутся крепкие слова восхищения.

В центральном холле обнаружилась схема строения с расположением аудиторий и расписание на все двести курсов. Брэд поразился тому, что занятия идут всего один раз в пять дней. Но из-за этого все двести курсов умудряются разместиться в одном здании. Выходит, что в день проходят уроки у сорока курсов. Как раз немногим больше аудиторий расположено в здании.

Изначально Брэд ожидал увидеть толпы студентов. Всё же двести курсов — это должна быть огромная толпа. Даже сорок курсов одновременно уже потянет на небольшой концертный зал. Но на деле всё оказалось не так. По пути сюда он видел группки из двух, трёх, четырех эльфов. Они все с изумлением косились на него из-за его специфической внешности. Затем, пока он добирался до своей аудитории, заглядывал в комнаты с открытыми дверями. Там стояло всего по шесть одноместных парт, из которых максимум были заняты четыре. Путём нехитрых подсчётов он насчитал, что в среднем в корпусе находится сто двадцать студентов, а всего на факультете природников учится примерно шестьсот эльфов. Если и на других факультетах та же ситуация, то всего в академии обучается три тысячи магов, что для двухсот курсов нереально мало.

Аудитория номер тридцать восемь оказалась в торце северной части корпуса на третьем этаже возле общественного туалета. Внутри уже сидели двое. Один — бугай ростом два с половиной метра, косая сажень в плечах и с ладонями как лопаты. Что удивительно, на нём униформа сидела как влитая, хотя вряд ли у завхоза завалялся подобный размер. И судя по качеству ткани, не уступающей униформе Брэда, шилась одежда под заказ и из дорогих материалов. Вторая студентка оказалась Брэду знакома — это была Лиана. Её униформа

выглядела потрёпанной дешёвкой, словно китайская подвальная подделка на дорогой брэнд. Она при виде Грина тут же вскочила и с радостным визгом бросилась к нему. На ином мужчине девушка повисла бы на шее. Брэда ожидала иная участь — его прижали к груди.

— Брэд, ты тоже поступил! Как я рада! Мы не только смогли поступить в академию магии, так ещё попали на один факультет.

— К-хм... — Брэд не спешил просить освободить его из плена роскошных мягких титек. На него с завистью смотрел третий ученик.

Довольно улыбнувшись, Лиана медленно разорвала объятия.

— Нас всего трое?

— Ага, — кивнула она. — Это Буч. Он уже полгода на первом курсе. Буч обещал дать мне конспекты и список литературы. Мы можем их вместе переписать.

— Эм... — поднялся Буч и подошёл к парочке. Он смущённо сгорбился. Его круглое добродушное лицо простака не скрывало растерянности. — Здравсти.

— Привет, я Брэд, — протянул он руку.

Буч, в лапе которого кисть Брэда утонула, с осторожностью её пожал.

— Буч. Так вы с Лианой знакомы?

— Мы дружим уже семьдесят лет.

— Друзья детства, — вздохнул Буч. — А у меня друзей не было. Ты будешь меня дразнить?

— Нет. С чего бы мне этим заниматься?

Лицо парня озарила лучезарная улыбка. Пожав плечами, он ответил:

— Не знаю. Многие меня дразнят из-за роста.

— Понимаю, — покивал Брэд. — Меня тоже пытались дразнить и задирать. Но я сразу бил глупцам морды, после чего все становились вежливыми и доброжелательными.

— Не-не, я так не могу, — замотал головой Буч. — Как же можно живое существо бить? Ему же больно будет!

Брэд ничего не ответил. Буч ему напоминал особенного человека, проще говоря, дауна. Он не казался опасным, но мог стать таковым. И уж лучше пусть он остаётся добрым парнем. А всё, что может сказать Брэд, прозвучит как слова древнего циничного эльфа, которые лишь испортят парня.

После уроков троица однокурсников отправилась по домам. И первым на пути троицы домом было жилище Брэда.

— Ничегошеньки! — вцепилась в его левый рукав Лиана. — У тебя хоромы высшего эльфа! А мне досталась маленькая берлога в самом отдалённом месте.

— С завхозом нужно дружить, а не конфликтовать.

— Митриэль грубый, но добрый, — спокойно заметил Буч. — Я помог ему, а он мне одежду выдал, — похлопал он себя по груди.

— Да вы что, издеваетесь? Чтобы королева орков собирала траву какому-то жирному лысому элфу?!

— Лиана, ты бы потише хвасталась своими достижениями, а то тебя неправильно поймут. И вообще, не путай реальность с игрой.

Брэд покачал головой. Девушка угодила в ловушку новичков-дикарей, впервые попробовавших виртуальную реальность. Он запомнил об этом эффекте. Вначале в виртуал положено погружаться ненадолго с обязательным выводом в реальность по истечении определенного времени. После этого ещё несколько дней запрещено повторное

погружение. Затяжное погружение в виртуал разрешено взрослым психически стабильным людям. У новичка, который впервые оказался в виртуальной реальности, складывается ощущение реальности игрового мира. И если он останется там надолго, то уже не будет воспринимать это как игру. Вот и Лиана, пробыв там больше полутора лет, подцепила синдром виртуальщика.

— Так ты королева?! — распахнул в изумлении рот Буч.

— Тебе послышалось! — подобно грозной кошке прошипела она. — Если кому-нибудь скажешь...

— Я не скажу, — замотал головой здоровяк. — А каково это быть королевой?

— Непросто. Даже очень сложно. Вот когда я начинала и собрала банду из орков...

Брэд впечатал ладонь в своё лицо и постарался отстраниться от радостного пересказа Лианой своих походов в виртуальном мире. По умолчанию ей достался режим «реальность», то есть никакого интерфейса и прокачки характеристик, а также отсутствие помощи в использовании оружия и приёмов. Но её школьная подготовка рейнджера уже тянула на сотый уровень, до которого мало кто докачается. С такими начальными условиями она на стартовой локации была подобна богине.

Полностью отстраниться от рассказа не удалось.

— И вот я во главе армии орков захватила человеческое королевство. Наши шаманы разбили их магов. Одно радует, что магов у них было мало. Я завидовала их возможностям. Если бы в моём войске была дюжина мастеров магии, то треть войска удалось бы спасти.

— Невероятно! — Буч с детским восторгом с высоты своего немалого роста смотрел на горделиво вышагивающую Лиану. — То есть так становятся королевами?

— А ты как думал? — вздёрнула она нос. — Сила, хитрость и удача — три слагаемых успеха. Ну ещё своё войско. Жаль, что в этот мир не вышло прихватить войско или хотя бы мою гвардию. Пускай до рейнджеров им далеко, но с ними я чувствовала себя в большей безопасности.

— Ваше высочество, — иронично протянул Брэд, — зайдёте в гости?

Лиана с завистью осмотрела снаружи жилище Брэда.

— Повезло тебе заполучить платиновый дом. А меня поселили в норе для червей три на три шага. Брэд, ты же приютишь подружку детства?

— Конечно... нет!

— Э-э?! — округлила она глаза.

— Ты готовить не умеешь. К тому же, вдруг я захочу привести к себе девушку?

— А я тебе чем не девушка?! — Лиану переполняло негодование.

— Я тебя с детства знаю. Ты мне как сестрёнка. Подружись с завхозом, подкупи его, и получишь нормальный дом.

— Ты можешь пожить у меня, — добродушно предложил ей Буч. — У меня такой же домик неподалёку.

— Ха! — Лиана решила проучить Брэда и сделать вид, что встречается с другим парнем, чтобы родить в нём чувство ревности. Но поскольку она понимала, что ни один нормальный эльф с ней встречаться не будет, то туповатый здоровяк отлично подходил на эту роль. — Видишь, Брэд? Буч нормальный парень — сразу мне предложил пожить у него. Не то, что ты!

— Сочувствую, дружище, — хлопнул его Брэд по тыльной стороне левой кисти — куда дотянулся. — Она способна сжечь любое блюдо, даже если его не нужно жарить.

— Так ты не против? — с лёгкой обидой протянула она.

— Ты взрослая девушка, — развёл он руками. — Сама принимаешь решения, где и с кем жить. Правила академии такое сожителство не запрещают.

— Вот и отлично! — с вызовом она ухватила за руку Буча. — Идём домой!

— Пока, Брэд, — тепло улыбнулся ему здоровяк. — Рад был с тобой познакомиться.

Когда они удалились достаточно далеко, Брэд покачал головой.

— Знаю я этих малолеток. Сама не даст, тридцать лет будет прилюдно разводить, пищевое отравление через раз заработаешь, ещё и всю малину обломает... Нет уж — пусть лучше у меня будет холостяцкая берлога... Я буду помнить тебя свободным мужиком, Буч.

Нейросеть в сочетании с миниатюрным вживлённым в тело искином серьёзно ускоряют не только изучение баз знаний, но и являются отличными помощниками в обычной учёбе.

Брэд на месяц засел в библиотеке. Он только и делал, что быстро пролистывал различные книги. Достаточно было на краткий миг увидеть страницу, чтобы она навечно запечатлелась в памяти нейросети. После этого вступал в дело искин, который формировал аналог базы знаний, который закачивал в мозг пользователя. Таким образом Грин получал всю информацию из пролистанных книг, как если бы несколько раз вдумчиво прочитал их и вызубрил наизусть.

Библиотека занимает отдельное пятиэтажное здание. Каждый этаж отведён под литературу одного из факультетов. Но у студентов нет ограничения на получение информации. Любой учащийся может прочитать любые книги вне зависимости от факультета или курса, но при одном условии — читать их можно лишь в пределах библиотеки. Для этого выделено большое количество читальных залов. Вынести из храма мудрости можно лишь книги, которые относятся к твоему курсу и факультету.

Его свободные дни совпадали с выходными у Ди. Её он часто видел идущей в библиотеку. Она старательно избегала встречи с ним. Если они шли попутно, то таинственная эльфийка прибавляла скорости, чтобы оторваться. В библиотеке они сидели на разных этажах. Ди заседала на первом этаже для боевиков, а он на пятом этаже припал к кладези мудрости для природников.

Лиана библиотеке не уделяла внимания. Она надела на Буча и выжимала из него всё, чему его учили на протяжении полугода. Ей понравилось жить в платиновом доме. И если сначала она жила у Буча назло Брэду, то вскоре ей это понравилось. Спокойный, добрый и отзывчивый сосед, который действительно её ровесник, а не притворщик почтенного возраста. Буч ей напоминал туповатых, но преданных орков-командующих, по которым она скучала. Ещё им можно было командовать и помыкать, а Брэдом попробуй покомандуй — сразу пойдёшь в далёкое пешее эротическое путешествие. Ко всему прочему у них было много общего: оба полукровки, над обоими всё детство жестоко шутили и издевались эльфийские сверстники и оба потеряли родителей в раннем детстве.

На этот раз, впрочем, как и всегда в выходные, Брэд задержался в библиотеке до закрытия. Он успел выскочить из дверей храма знаний под хмурым взглядом молчаливой эльфийки-библиотекарши. Сбоку от выхода он заметил запыхавшуюся фигуру в фиолетовом плаще.

— Ди? Тоже забыла о закрытии библиотеки и выскочила в последний момент?

Она резко обернулась.

— Снова ты... — она словно говорила о бродячей собаке, которая увязалась за ней и ходит по пятам.

— Я. А ты кого ожидала увидеть?

— Не твоё...

Попытку огрызнуться прервало появление двоих парней в красных кимоно. С любого из них можно было описывать типичного надменного эльфа. Гордо, как они думали, а на самом деле нагло задранные подбородки, резкие порывистые движения, презрительно искривлённые губы и полные превосходства зелёные глазницы. Оба обладали серебряными шевелюрами, и если бы не разные прически, их можно было бы принять за братьев. Тот, что слева, ходил с косой до ягодиц. А второй щеголь распустил волосы. Но оба длиной волос Брэду напоминали девушек. Со спины он их запросто мог бы принять за представительниц слабого пола.

— Дело... — тихо закончила напрягшаяся Ди. — Малец, беги отсюда.

— Вот ещё! — фыркнул он, а тело на автомате сместилось таким образом, чтобы легче было прикрыть девушку от нападения. В очередной раз дала о себе знать база знаний рейнджера. — Парням придётся побороться за твою руку и ливер со мной. Они без тортика, а у меня тортик лежит дома — так что у них нет шансов.

— Что? — оказалась сбита с толка Ди. — Какой тортик?

— Эй, черножопая! — нагло ухмыльнулся эльф с косой. — Когда это ты успела нагулять выблядка? Ты не читала правил академии? Студентам нельзя заводить детей и держать их на территории академии.

Девушка до побелевших костяшек сжала кулаки и собиралась что-то сказать, но Брэд плавным и быстрым движением, которое мало кто сумел заметить, встал на пути наглеца.

— Слышь, сопляк, ты как меня назвал?

— Выбля... — носитель модной среди сородичей косы подобно рыбе выпучил глаза и принялся хватать ртом воздух. Он медленно опустил наполнившиеся влагой зенки вниз и узрел, как Брэд крепко держит его за яйца. — Пусти, — перешёл он на тихий фальцет.

— Я их вырву, запихну тебе в глотку и заставлю сожрать, а всем скажу, что угостил тебя новым блюдом! Формально это не драка и не дуэль, а дружеское угощение редким деликатесом — собственными яйцами в соку. И если твой дружок дёрнется, моя рука может сжаться раньше времени.

— Мигель, стой... — простонал он, повернув голову к товарищу, который застыл в ступоре и смотрел на друга со смесью сочувствия, ужаса, злорадства и облегчения.

— Стою. Эй, пацан, пусти Степнеля. Ты не знаешь, с кем связался!

— Плевать. Для меня вы два грубияна, — он чуть сильнее сжал руку, отчего Степнель тоненько заверещал. — Немедленно извинись перед барышней, если не хочешь отведать деликатеса!

— Извини, — с неохотой пропищал он.

— Не слышу.

— Извини!

— Так лучше, — Брэд разжал кулак, а Степнель сложился пополам и обеими руками прикрыл колокольчики. — Пшли вон, сопляки!

Мигель поспешил увести пострадавшего друга в обратном направлении. Лишь сейчас Ди отмерла.

— Зря ты вступился за меня. Они тебе теперь покоя не дадут. Это сейчас ты их напугал, но вскоре эти мерзавцы узнают о том, что ты первокурсник, и потеряют страх. А они мои однокурсники сто первого года обучения, ещё и с факультета боевой магии.

— Не бери в голову глупости. Лучше пошли ко мне есть тортик.

— Тортик?

— Он самый.

Ди задумалась, после чего выдала:

— Хорошо. Хоть какое-то разнообразие. Смотри, не пожалей о своём решении.

На подходе к дереву Брэда девушке открылось больше, чем от её дерева.

— Это что, у тебя за домом грядки?

— Они самые.

— Что за странные растения? Никогда ничего подобного не видела.

— Перцы.

— Они съедобные?

— Именно эти я бы употреблять в пищу не рекомендовал.

Вблизи Ди увидела, что земля в грядке возле перцев усеяна неподвижными насекомыми.

— Эти растения ядовитые? — округлила она глаза. — Зачем тебе ядовитые перцы? Будешь травить врагов?

— Они не совсем ядовитые. Там содержится амброзия — сильнодействующее наркотическое вещество. Из этих перцев я гоню самогон на подкуп завхозу.

— Какое коварство... — сложно было понять чего в этой фразе Ди больше: то ли восторга, то ли ужаса, то ли восхищения, то ли осуждения.

— Опыт предков...

Брэд имел в виду опыт британцев — предков американцев. Те спаивали индейцев и посадили на опиум Китай. Но история эльфов пестрела подобными случаями проявления коварства одного сильного Дома к слабому, когда большая часть членов подсаживалась на наркоту, чтобы взять младший Дом под контроль, а затем полностью захватить его.

— А ты не боишься, что твои перцы съедят насекомые? — продолжила Ди. — Они уже попробовали растения и им наверняка понравилось.

— Это природа, а она жестока и рациональна. Вскоре прилетят птицы и съедят насекомых, так что мои перцы имеют отличную защиту от подобных существ. Прошу в дом — тортик сам себя не съест.

Ди до последнего думала, что это какой-то хитрый план, а тортик лишь предлог и на самом деле никаких сладостей нет. Для неё стало неожиданностью увидеть, как на стол выставляют воздушное блюдо с белым кремом и украшенное сладкими фруктами.

— Действительно тортик, — с изумлением разглядывала она его, незаметно активируя сканирующие чары на наличие ядов и проклятий. Эти чары ей пришлось изучить одними из первых. — Откуда?!

Она не сказала о чарах, делая вид, словно их не было. Ди надеялась, что неопытный первокурсник ничего не заметит. Она была поражена, поскольку это действительно был самый обычный торт без вредных добавок.

— Испёк. Хобби у меня такое — кулинария. Недавно увлёкся. Что будешь: морс, взвар, травяной отвар?

— А из чего морс? — тортик её манил. Она давно не ела ничего подобного,

ограничиваясь обычной едой.

— Ягоды из парка. Их там много, но почему-то их никто не собирает. Я начинаю бояться студентов нашей академии. Ведь любому известно, что в радиусе обитания студента не остаётся ничего съедобного.

— Так это про рейнджеров, а маги ленивые. Что выдают в качестве продовольствия, тем и питаются.

За столом стало понятно, что кушать в капюшоне и не обляпаться невозможно. Ди посчитала, что распознала коварство Брэда. Она подумала, что таким образом он хотел узреть её лицо.

Резко скинув капюшон, она с вызовом уставилась на парня.

— Ну что, напуган?!

Он с любопытством разглядывал её. Тепло улыбнувшись, Брэд ответил:

— Почему я должен быть напуган? Ты симпатичная. Впервые вижу среди эльфов столь очаровательную мулатку.

Ди впала в ступор. Впервые её кто-то, кроме родителей, назвал очаровательной. Она заподозрила, что с её внешностью что-то не так, и взмахом руки активировала чары иллюзорного зеркала. Заклинание вызвало у Брэда жгучий интерес и оживление во взоре.

В зеркале отразилась привычная внешность Ди без каких-либо изменений. Те же светло-коричневая кожа, пухлые губы, большеватый нос, округлое лицо, чёрные глаза и короткий ёжик белых волос, чтобы в случае драки её никто не схватил за длинные патлы. Было в её детстве несколько подобных неприятных эпизодов, из которых она вынесла урок о том, что презираемой полукровке лучше иметь короткую причёску.

Развевая зеркало, она уставилась на Брэда в попытке разглядеть насмешку, но ничего подобного. Он продолжал тепло улыбаться и излучать доброжелательность.

— Я же наполовину дроу!

— Слышал об этом мире с темнокожими эльфами. Кажется, его открыли триста лет назад и с тех пор с дроу то воюют, то торгуют, то шпионят, а зачастую всё вместе.

— Именно. И тебя не смущает, что ты сидишь за одним столом с дочерью мужчины-дроу?

— Моё смущение осталось в далёком прошлом. Ты, конечно, очаровательная девушка. Да что там. Буду откровенным — ты самая настоящая секс-бомба. Но даже если ты полностью разденешься и начнёшь на столе танцевать стриптиз — меня это не смутит.

Не ожидавшая такого ответа Ди впала в ступор. С такой реакцией молодого человека она столкнулась впервые. Раньше бывало, что её силой хотели затащить в постель и надругаться над отродьем дроу, но комплиментов никто не делал, даже столь грубых. Всё больше оскорбляли и пытались унижить.

Она представила, как голая отплясывает стриптиз на столе. Впервые за долгое время её охватило смущение.

— Мне пора, — вскочила она и поспешно рванула к выходу.

По пути к учебному корпусу Брэд наблюдал странную картину. Лиана двигалась на учёбу очень своеобразным способом — она сидела на шее Буча.

— Доброе утро, — сделал морду кирпичом Брэд. — Теперь так модно ходить на лекции?

— Ничего ты не понимаешь, — фыркнула девушка. — Королеве не пристало топтать ноги.

— Лиана не хотела идти на лекцию, — бесхитростно сдал её Буч. — Я предложил понести её на руках. Она сказала, что так нельзя, потому что все подумают, что мы парочка. Тогда я предложил понести её на плечах.

— Вот так пусти домой девушку — сразу сядет на шею и ножки свесит...

— Пф! — вздёрнула носик Лиана и соскочила на землю. — Завидуй молча.

— Как твои успехи в освоении учебной программы? — продолжил он на ходу, обращаясь к девушке.

— Уже всё изучила. Буч меня тренирует — показывает упражнения для магов. Оказывается, у магов есть специальная подготовка. Ты знал, что их с десяти лет обучают по другой программе? Если подналечь, то мы только через десять лет нагоним первокурсников.

— Угу...

— Брэ-э-эд...

— Что?

— Мне знакомо такое выражение твоего лица. Ты что скрываешь?

— Я уже прочитал всю подготовительную теорию для магов. Там в принципе небольшой объём информации. У юных магов программа не сильно отличается от обычной школьной. Основную сложность представляют собой тренировки в управлении маной. Без них сложно творить заклинания. Я собираюсь налечь на эти тренировки и запланировал по два занятия в день в выходные: утром два часа и столько же вечером. Если есть желание — присоединяйтесь.

— Я умею, но присоединюсь, — кивнул Буч. — С вами весело.

— Эй! — возмущённо уставилась на здоровяка Лиана. — Не соглашайся на тренировки с этим маньяком! Буч, ты не представляешь, на что подписываешься. Он же действительно будет тренироваться по несколько часов каждый день. Он так приёмы магии крови отработывал и из лука стрелял.

— Это же хорошо, разве нет? — растерялся Буч.

— Хорошо, но после такого ты будешь лежать пластом. Ни один нормальный эльф так не тренируется.

— Мне несложно, я сильный, — продемонстрировал огромный бицепс гигант.

— Ладно, — скорчила скорбную мину девушка. — Я с вами... На какие только жертвы не пойдёшь ради друзей.

Парочку студентов сто первого курса с боевого факультета Брэд срисовал издалека. Они расположились у дорожки, ведущей мимо их учебного корпуса, и болтали, делая вид, что не обращают внимания на троицу, состоящую из великана, карлика и брюнетки.

Брэд тяжело вздохнул.

— Ты чего? — обернулась к нему Лиана.

— Сейчас будут проблемы. А я не люблю проблем.

— Что? Где? — завертел головой Буч.

Лиана головой не вертела — она проследила взор друга и нахмурилась.

— Боевики? Брэд, когда ты с ними успел поссориться? Неужели ты с ними подрался?

— Почти угадала.

— Я тебя хорошо знаю, — вздохнула она. — Возможно, они к нам не полезут. Нас трое и с нами Буч — он вон какой большой.

— Чем больше шкаф — тем громче падает.

— Я не дерусь, — сжался Буч, становясь разом сантиметров на тридцать ниже. — Не хочу причинять боль живым существам...

— Может, пронесёт... — в голосе девушки надежда смешалась с сомнением.

Стоило их компании поравняться с парочкой эльфов в красных кимоно, как те резко и синхронно развернулись к ним. Оба хищно скалились.

— Вах, Степнель, погляди, а это не тот ли выкидыш черножопой подстилки?

— Он самый, Мигель.

— Не пронесло, — тихо прошептала Лиана.

Буч сжался, будто беззащитный ботаник в ожидании избиения. Здоровяк смотрелся жалко, но не он был в центре внимания старшекурсников.

Брэд оставался спокойным.

— Господа, вы решили отведать моих эксклюзивных блюд?

— Мы сами тебя накормим боевыми чарами! — яростно прошипел Степнель. — Я вызываю тебя на дуэль чести.

— Причина? — разбежались брови Брэда в вулканском стиле. — Она должна быть довольно веской, чтобы не нарушить правил академии.

— Ты потрогал меня ТАМ — это смертельное оскорбление!

— Именно, — с ухмылкой кивнул Мигель. — Домогательства — весомый повод для вызова на дуэль первокурсника... как нам удалось выяснить.

— Первокурсника-природника, — с презрением в смеси с издёвкой, растягивая гласные, выдал Степнель. — Который учится всего месяц и не выучил ни одного заклинания. Хе-хе-хе! Условия дуэли стандартные для нашей академии: только магия и никаких артефактов, оружия и физических контактов.

Степнель показушно зажёл над рукой маленький огненный шар и со зловещим оскалом устремил взор на Брэда.

— Чего молчишь, коротышка? Или ты не знаешь, что не можешь отказаться от этой дуэли без урона чести?

Он слишком близко подошёл. Брэд, держа морду кирпичом, быстро распрямил правую ногу, которая смачно впечаталась в промежность Степнеля. Тот тут же стал напоминать жабу, крепко зажатую в руке ребёнка: глаза навывкате, рот широко распахнут и округлен. Он со стоном сложился пополам и рухнул на колени. Оба парня: Мигель и Буч, при виде этой картины невольно прикрыли промежность и вздрогнули.

В наступившей тишине спокойный голос Брэда прозвучал подобно грому среди ясного неба:

— Я принимаю вызов. После занятий пришлите ко мне секунданта для согласования времени и места.

— У-у-у-у!!! — единственные звуки, что сумел пискляво выдать Степнель.

Когда Брэд продолжил идти, Мигель излишне поспешно ушёл с его пути, забыв о том, что он старшекурсник и вроде как почти боевой маг. Вид товарища, который валялся на дорожке в позе крестьянки, жаждущей эксклюзивного переговорного артефакта, намекал на то, что к этому коротышке близко лучше не приближаться.

— Ужасно жестоко, — пробормотал Буч, когда они отошли достаточно далеко.

— Вроде нормально, — равнодушно пожалла плечами Лиана. — Мои орки постоянно выясняли отношения в сражениях. Там кровиха лилась рекой. А это так, детский сад.

— Ты не боишься? — покосился здоровяк на Брэда.

— Нет.

— А ты? — обернулся он к девушке. — Ты за друга не беспокоишься?

— Нет. Он давно не мальчик и сам умеет разбираться с проблемами. Хотя вынуждена заметить, что без личного войска я чувствую себя немного неуверенно. Кстати, Брэд, что ты собираешься делать с этими придурками и их Домами, которые обязательно будут за них мстить?

— Ничего.

— Ничего? — приподняла она брови.

— Ничего? — подключился Буч. — Мне кажется, что после такого унижения тебя могут убить.

— Нет.

— Нет? — Лиана простимулировала его выразительным взором, требующим продолжения.

— Мне не нужны проблемы с Домами и мстюны на всю жизнь. Завтра этот парень извинится и дуэли не будет.

— Мне бы твою уверенность, — пробормотал Буч.

— Здоровяк прав, — похлопала его по бедру Лиана. — Это же аристократы. В них желчи в стократ больше, чем в простолюдинах. Я даже представить не могу, как ты без своих штучек сможешь что-то сделать магу, который прошёл половину обучения.

— Кто сказал, что я не припас пару козырей? Но это между нами...

— Ты видел? — потыкала она острым кулачком в бедро Буча. — Вот всегда он так: тумана наведёт и хранит страшные тайны десятками лет... Брэд, то есть ты ничего не расскажешь?

— Отчего же? Расскажу... лет через двести. Если тебе ещё будет интересно.

— Пф! — обиженно надув губы, Лиана ускорила шаг и оторвалась от парней.

Раннее утро. Лесная полянка, скрытая среди высоких разлапистых деревьев. Приятный ветерок щекочет кожу. Ароматы травы возбуждают носовые рецепторы. И всем этим великолепием невозможно насладиться из-за огромной толпы, которая собралась на этом небольшом пятчке. Сюда явилась примерно треть академии, поскольку дуэли проходят редко, как и прочие интересные события, и любое развлечение в академии на вес золота.

Студентов было так много, что они мешали друг другу видеть происходящее. Они оккупировали все деревья, все их прочные ветки. Кто умел летать — в основном воздушники — те летали. Маги земли создали себе из уплотненного грунта постаменты, а их стершекурсники даже сделали каменную трибуну и пускали туда других студентов за деньги.

Остальным оставалось толпиться на поляне.

Среди этой ушастой толпы в разноцветных кимоно в центре поляны выделялся абсолютно спокойный Брэд и его взволнованная секундант. Поправив фиолетовый капюшон, она пробурчала:

— И зачем только я на это согласилась? Ненавижу наблюдать за убийствами... Брэд, ты слишком спокойный для будущего трупа.

— Не суетись. Слухи о моей кончине излишне преувеличены.

Толпа пришла в оживление и расступилась, выпуская уже знакомую парочку эльфов с факультета боевиков. Степнель выглядел очень злым, словно весь путь себя накручивал.

Неожиданно он замер. Его взор остекленел.

— Эй! — дёрнул его за рукав друг и по совместительству секундант. — Ты в норме?

Степнель молчал. Он подвис подобно древнему компьютеру. Мигель этим обеспокоился.

— Степнель, ты как себя чувствуешь?

— А? — резко очнулся он. — Я в норме.

Он растерял всю злость. Выражение его лица сменилось на буддистское спокойствие с лёгкой доброжелательной улыбкой. Все зрители в напряжении замерли и замолкли, а кто не хотел замолкать — тем тычками и пинками помогли соседи. В тишине, нарушаемой лишь дыханием толпы и шуршанием их одежд, боевик сто первого курса приблизился к противнику и вежливо поклонился, чем вверх всех в ступор. Единственным островком спокойствия остался его соперник.

— Брэд из Дома Бука, я, Степнель из Дома Ивы, приношу тебе искренние извинения и предлагаю оставить распри позади. Ты согласен отменить дуэль?

— Да, конечно.

— Вот и славно, — вновь поклонился он и пошёл обратно.

Толпа обалдела, и это мягко сказано. Брэду никогда не доводилось видеть, чтобы тысяча эльфов одновременно настолько ошалела и пучила зенки. Он вообще впервые видел настолько большое скопление аборигенов. В тот же миг начался шум и гвалт. Некоторые филологические обороты Брэд слышал впервые. Народ возмущался, что никакого зрелища не состоялось. Зрители на трибунах требовали назад деньги, а старшекурсники с факультета земли пытались отстоять свой заработок. В воздухе витало ощущение сурового и беспощадного обмана ожиданий, словно девушка, которая неделю готовилась к сексу, купила дорогое нижнее бельё, зажгла ароматические свечи, а тут пришёл её парень и сказал, что они расстаются.

— Эй! — обалдевший Мигель, придя в себя, догнал друга. — Ты чего? Ты же хотел его уделать.

— Мигель, я внезапно поймал озарение и понял, что это всё глупости. Неправильно, когда сильный обижает слабого. Все знают, что я силён. И если бы я избил ребёнка, который едва поступил в академию — это бы не сделало мне чести.

— Что за чушь ты несёшь? Степнель, похоже, тебя прокляли. Обратись к целителю.

— Ничего подобного. Я просто поумнел. Друг Мигель, мы до этого жили неправильно: обижали слабых, издевались над теми, кто не такие как мы. Но так жить нельзя. Чем больше сила — тем больше ответственность. Возлюби ближнего своего и не плоди лишнего зла. Мир и так жесток. Мы не должны добавлять жестокости, иначе жизнь станет невыносимой. Лишь когда эльфы объединяются и мирно сосуществуют, договариваются друг с другом,

лишь тогда они могут добиться больших успехов.

— У тебя точно башка не в порядке, — по спине Мигеля пробежали мурашки размером с пушистиков. Он ещё больше стал опасаться Брэда, который выглядел невинным ребёнком, а деле оказался монстром. — Немедленно идём к целителю! Не знаю, как, но этот коротышка знатно покопался в твоих мозгах. Возможно, что он...

— Он всего лишь сын божий, как и мы с тобой. В тебе говорит злоба, брат мой.

— Возможно, что он менталист... — с ужасом закончил Мигель.

День следующий. Утро

Брэд сидел в плетёном кресле в роскошном круглом кабинете своего куратора.

Синеглазая эльфийка сверлила его строгим взглядом.

— Итак, Брэд, ты не хочешь мне что-нибудь рассказать?

— Раз вы спрашиваете... У вас очень красивые и выразительные глаза, профессор Альба. Думали завести себе любовника?

— К-ха! — подавилась она воздухом. — Опять твои шуточки... Речь идёт об очень серьёзных вещах. Лучше сразу признайся — ты менталист?

— Впервые о таких магах слышу, но суть вопроса понятна. Нет, я не менталист.

— У одного студента обнаружили следы ментальных вмешательств в разум. Это очень серьёзное нарушение.

— А я тут причём?

— Не строй из себя глупца, малыш, — оскалилась эльфийка, отчего у Грина по спине пробежали мурашки. — Я же вижу, что ты гораздо опытней, чем остальное стадо пушистиков, в которых знания нужно забивать пинками.

— Я умный, — покивал он и соорудил моську милого щеночка. — Хвалите меня дальше, профессор.

При виде умильной подростковой мордахи эльфийка растеряла суровость и растеклась в кресле.

— Уф! — выдохнула она и собралась с мыслями. — Мило, но меня таким не поймёшь. Ты пойми, Брэд, мне предстоит защищать тебя от нападок декана боевиков. ПРИЗНАВАЙСЯ ВО ВСЕХ НАРУШЕНИЯХ! — резко повысила она голос, после чего снова мягко продолжила: — Иначе я не смогу тебя защитить.

От столь резкого перехода Брэд взрогнул, но быстро взял себя в руки.

— Хорошо-хорошо, — приподнял он ладони, словно сдавался в плен. — Я позади дома выращиваю модифицированные перцы и в подвале гоню самогон. Периодически я подкупаю этим самогоном нашего завхоза. Ещё я готовлю тортики, а потом завлекаю к себе в жилище юных студенток под предлогом покушать тортиков, а на самом деле я хочу затащить их в постель.

— К-ха, к-ха, к-ха... — за кашлем Альба попыталась скрыть смех, что у неё не очень хорошо получилось. Больше всего её выдало сотрясающееся тело и слезинка, выступившая в уголке левого глаза. — Оригинально. А меня почему не подкупаешь?

— В самом деле, что это я? — с серьёзным лицом кивнул он. — Прошу простить и понять, профессор. Исправлюсь.

Альба собралась и стала предельно собранной и серьезной:

— Не знаю, как ты это сделал, но учти — тебя наверняка вызовут и устроят проверку на менталистику.

— А что вообще с этими менталистами? Допустим, обнаружат они условного менталиста, и что дальше?

— Дальше учёба по индивидуальной программе и пожизненная служба на кого-нибудь из членов Совета Домов или тебя заграбастает к себе военная разведка. Всё зависит от того, кто раньше подсуетится.

— Понял. Спасибо, профессор. Полагаюсь на вас.

К проверке Брэд подготовился серьезно. Он удалил из тела все импланты, за исключением нейросети, защиты от телепатии и генератора хронопомех. Последние он разместил между черепом и кожей и перенастроил таким образом, чтобы хронопомехи создавали защиту от считывания через частицы Вопсона любой информации в районе его головы. В итоге, если он не ошибся, маги сканирующими чарами увидят на месте его головы пустоту: мысли не смогут прочесть и имплантов не обнаружат.

Со Степнелем он провернул сложный трюк и надеялся, что его не раскусят. Но маги всё же умудрились обнаружить изменение сознания парня.

Во время удара по яйцам Брэд отправил в организм борзого студента немного нанитов. Затем, управляя ими с помощью киберкинеза, он отдал нанитам команду размножиться за счёт ресурсов организма парня. Наниты быстро увеличились в количестве. Следом Брэд приказал им собраться в мозгу Степнеля в нейросеть без пользовательского интерфейса.

Нанитам понадобилась вся ночь, чтобы сделать и активировать нейросеть. У Брэда не оставалось времени прогуляться неподалеку от Степнеля, поэтому пришлось дожидаться, когда тот окажется в радиусе действия его способности. Это случилось перед несостоявшейся дуэлью. Когда студент сто первого курса только пересёк пятидесятиметровый радиус действия киберкинеза, Брэд начал закачивать ему вирусную базу знаний. Та окончательно загрузилась и активировалась уже в тот момент, когда Степнель почти дошёл до Брэда.

Грин готов был поклясться, что он не телепат, не менталист и не влиял на разум Степнеля. Ведь мозги тому переформатировала нейросеть, которая сработала в автоматическом режиме, после чего наниты покинули мозг эльфа и разложились на вещества, из которых были созданы. Таким образом, следов преступления не должно было остаться. Но хоть какие-то следы остаются всегда, поэтому стопроцентной гарантии никто не даёт.

Впрочем, Брэд был готов к разным развитиям событий. На худший случай на орбите планеты висело несколько крейсеров в режиме маскировки. Они готовы были в любой момент высадить десант киборгов для спасения своего командующего. Спутники и дроны-невидимки, которые летали на высоте нескольких километров, круглосуточно следили за ним.

Предупреждение от куратора поступило своевременно. В тот же день после полудня его вызвали в главный корпус.

Брэд сидел в магической тюрьме и ждал. Такого развития ситуации он не предвидел.

Начиналось всё чинно и мирно. Его пригласили в главный корпус. Там его встретили несколько высокомерных ушлепков с внешностью прекрасных эльфов. Как позже выяснилось — все пятеро были боевой звездой магов из Дома Ивы.

Очень сильно руководству Дома Ивы не понравилось, что их эльфу прошили по мозгам. Вместо проверки и разговора с руководством академии Брэда сразу атаквали парализующими чарами. Поскольку от усиливающих имплантов он избавился и не сопротивлялся, то тело им удалось парализовать. А вот с мозгами не вышло.

На самом деле Брэд мог бы пустить в дело навыки рейнджера. В закрытом помещении он имел высокие шансы уничтожить всю пятерку магов. Но он быстро просчитал по их движениям, что смертельных чар применять они не планируют, поэтому поддался, чтобы лучше разобраться в ситуации.

Магия этих парней влияла на тело через воздействие на частицы Вопсона. А у него на голове стояла защита, плюс нейросеть не позволила вырубить сознание. В итоге Брэд притворился бессознательным эльфом и слушал переговоры магов. Те говорили мало, но кое-что выяснить удалось.

Руководитель Дома Ивы договорился с Домом Бука о выкупе их провинившегося мага. В Доме Бука обалдели, узнав, что у них, оказывается, имелся неучтенный маг. Когда же они выяснили, что это приبلудный сирота-полукровка, чьи способности столь низкие, что семьдесят лет назад деревенский староста их не сумел выявить, то с радостью согласились на сделку.

Пока он был в отключке, маги пытались прочесть его мысли. Они громко и певуче матерились, поскольку у них ничего не получалось. В итоге Брэда бросили в тюрьму для магов. Это подвальное помещение особого дома-дерева, корневая система которого подобно пылесосу вытягивает эфир из окружающей среды. Любое заклинание сорвется раньше, чем будет создано, поскольку вся мана, что оказывается вне тела, всасывается деревом. Естественно, корни невероятно крепкие и занимают всё пространство вокруг, в том числе снизу и сверху. Также дерево имеет защиту от воздействия магией крови, ведь его выводили специально для содержания пленников-эльфов.

С первого момента нахождения в этой тюрьме Брэд разобрался в принципе действия антимагической защиты и тут же в виртуальном редакторе нейросети накидал схему прибора, который будет действовать схожим образом. По задумке, аппарат создаст в пространстве область без эфира, где магам будет сложно или невозможно использовать чары.

Пробная партия приборов, получивших рабочее название «генератор антимагического поля» или сокращённо ГАП, отправилась на печать на одном из крейсеров. Поскольку они небольшие, то печать не заняла много времени.

Брэд встал и размял тело. Он знал свои координаты с точностью до сантиметра, поскольку нейросеть продолжала работать, а в ней имеется модуль связи.

Благодаря защите, эльфы не обнаружили его имплантов, и в этом кроется их основная ошибка. Брэд надеялся спокойно выучиться в академии магии, но его словно специально толкают на тёмную дорожку. Вроде бы ерунда — конфликт между студентами, который он

постарался решить максимально мирным путём, а привёл к нынешнему положению.

В очередной раз он убедился в том, что с инфильтрацией у него серьёзные проблемы. Из него получился бы отвратительный шпион. Хотя, казалось бы, с его опытом должно быть иначе. Но есть люди, которые одарены в одной области и имеют ярко выраженный антиталант в другом направлении. Он считал своим антиталантом умение вживаться в чужеродную социальную среду.

Для эльфов Дома Ивы было бы лучше его убить. Тогда они бы избежали многих неприятностей. Но поздно пить Боржом, когда почки отрезали вместе с половиной туловища. Вернее, когда с неба производится массированное десантирование боевых андроидов при поддержке с воздуха штурмовиками и истребителями.

Весь Дом Ивы вместе со всеми деревнями и крестьянами насчитывает сто семнадцать тысяч эльфов. В столичном городке проживает примерно десять тысяч эльфов, из которых тысяча магов, две тысячи рейнджеров, а остальные — прислуга, ремесленники и чиновники.

При этом на этот небольшой городок десантируются сто тысяч вооружённых до зубов и оснащённых защитными эмиттерами дроидов. Несколько отрядов вооружены свежими ГАПами. Любое новое оружие требует проверки.

Но перед высадкой десанта посёлок был атакован газовыми ракетами, которые распылили несколько видов инкапаситанта, то есть газа нелетального действия. Один газ обладал снотворным эффектом. Другой имел психофизическое воздействие, нарушающее восприятие реальности, как при употреблении галлюциногенов. При этом газы были невидимыми и не имели запаха, что затрудняло их обнаружение.

Если бы не приказ Брэда брать в плен живыми как можно больше эльфов, особенно магов, то всё было бы иначе. Стандартная тактика Альянса по захвату города предполагает тотальную бомбардировку, желательно с самого безопасного расстояния. Проще говоря, сначала шмальнуть с орбиты чем-нибудь мощным, сравнить город с землёй, лишь после этого заводить туда войска. Обычно в этом случае гибнет девяносто-девяносто пять процентов населения.

С учётом применения высокоточного оружия и того, что силам спасения известно местонахождение Брэда, то при следовании стандартной тактике в посёлке осталось бы единственное дерево — именно то, под которым заперли пленника.

Через полчаса дверь в темницу отворилась и внутрь заглянула десятилетняя девочка-блондинка с ангельской внешностью. Адаптивный камуфляж, надетый на ней, сейчас работал в пассивном режиме. Из-за этого одежда приобретала расцветку окружающей среды и скрадывала фигуру. В активном режиме одежда создаёт оптическую невидимость, как у Хищника из одноименного фильма. В правой руке девочки был зажат фазер, выставленный в режим парализации. В левой — свето-шумовая граната.

— Сэр! — вытянулась она по стойке смирно, опустив оружие. — Докладываю: противник обезврежен. Смертей среди противника нет. Триста девяносто два пленника имеют ранения средней тяжести. Семнадцать получили тяжелые ранения. Остальные находятся в удовлетворительном состоянии. В настоящий момент осуществляется доставка обезвреженных противников на флагманский звездолёт. Ни одна боевая платформа не получила критических повреждений.

Брэд выслушал доклад и довольно кивнул.

— Что по операции «маска»?

— Сэр, операция Маска будет осуществлена в течение двадцати трёх часов. В

настоящий момент начат процесс ускоренного выращивания тел биороботов с ДНК пленных аборигенов. Комплекты квантовых процессоров, маскирующих и защитных имплантов для биороботов готовы на сто процентов. Пока же на захваченной территории установлены голопроекторы, которые создают достоверную картину обычной жизни аборигенов. Наниты уже на девяносто процентов восстановили разрушения, нанесённые в результате спасательной операции. Все следы пребывания десанта уничтожены на тридцать процентов. До окончания зачистки следов сорок одна минута.

— Что с другими эльфами?

— Сэр, маги Дома Ивы не успели передать просьбу о помощи. По оперативной информации, полученной со спутников и от разведывательных дронов, ничего подозрительного не обнаружено.

— Отлично. Всех пленных поместить в медкапсулы и без моего разрешения никого из них не приводить в сознание и не выпускать. Снимите со всех ментослепки и создайте на основе их навыков базы знаний. Допросите с пристрастием тех эльфов, которые участвовали в моём захвате. Уровень опасности красный, поскольку пленники псионики уровня А+.

— Есть, сэр! Искин флагмана передаёт, что из-за особенностей защиты сознания магов на формирование баз знаний по магии уйдёт от трёхсот до четырёхсот лет.

— Я примерно так и думал. Действуйте.

Искины первого класса с квантовыми процессорами — это мощно, даже если они миниатюрные и находятся в теле биоробота. Они сформировали поведенческие матрицы магов на основе ментослепков слуг и рейнджеров, которые столетиями наблюдали за своими господами.

Через сутки после освобождения Брэда голограммы жителей сменились на настоящих с виду эльфов. Они вели себя так же, как до этого их прототипы. Очень сложно найти подвох. Единственным отличием являлась защита от магического сканирования — она у всех была нового типа и распространялась на всё тело, делая её обладателей невидимым для чар на основе считывания информации с частиц Вопсона.

Брэд установил себе все импланты и также распространил защиту на всё тело.

Единственное отличие поддельных жителей посёлка — невозможность ими использовать магию. Со слугами, ремесленниками и рейнджерами всё просто — каждый клон получил копию сознания оригинала. А вот маги хотя бы изредка должны демонстрировать магические навыки на практике, как минимум лечить эльфов и животных своего Дома, как максимум — вступать в стычки с магами других Домов или просто светить перед ними своими возможностями.

Искины придумали выход. Они собирались заменить магию на продвинутые технологии. Лечение проводить с помощью нанитов с визуальными спецэффектами чар, которые будут создавать встроенные в тело голографические проекторы. Магам огня вживили в тела миниатюрные плазганы и огнемёты. Магам воздуха антигравы и антигравитационные захваты.

Вообще антигравитационные захваты и излучатели с разными настройками пришлось вживлять всем биороботам, изображающим магов. Маги земли могли антигравитационными полями выхватывать пласты грунта и трамбовать их до плотности камня, локально повышать

или понижать гравитацию. Маги воды по тому же принципу управляли водой.

В целом было создано множество имплантов, включая эмиттеры энергетических щитов. Тела биороботов были ими напичканы под завязку. Но все они при использовании жрали огромное количество энергии. Требовалось как-то это всё питать. Миниатюрный генератор отпадал, поскольку даже скромный термоядерный реактор в лучшем случае можно поместить в чемоданчик. Такое в тело не вживить при всём желании, если только это не тело великана. Пришлось создавать беспроводные приёмники энергии в виде посохов с массивными матово-чёрными шарами-аккумуляторами в наваршии.

Мощный термоядерный реактор разместился в быстро возведённом и замаскированном подземном бункере под главным посёлком Дома Ивы. Беспроводной передатчик энергии был замаскирован под стометровое дерево. Он способен передавать энергию на расстояние до тысячи километров. То есть в радиусе действия передатчика биороботы-маги могут демонстрировать различные чудеса, которые будут сопровождаться голографическими спецэффектами реально существующих чар.

Академия магии. Кабинет ректора

Излишне спокойный эльф величественно восседал в роскошном живом кресле из лиан, которые подстраивались под фигуру седока и могли сделать массаж. Он был облачён в белое кимоно, расшитое золотыми растительными узорами. Абсолютно лысая голова и блеклые серые глаза с равнодушием смотрели на посетителя.

Визитёр в красном кимоно сидел в обычном плетёном кресле. Его платиновые волосы были заплетены в классическую эльфийскую косу до пояса. Взор зелёных глаз был устремлён на ректора.

— Господин Айлас, я Талкер. Меня послал советник Далас.

— Я знаю, кто и куда тебя послал, — сухо выдал руководитель академии. — Говори, зачем припёрся?

Талкер поморщился.

— Не ожидал, что ректор академии магии окажется таким же грубияном, как и завхоз.

— Родная кровь, — на мгновение блеснули живостью до того тусклые глаза ректора. — Я в такой заднице шлялся, какую ты и представить не можешь, сопляк. Хочешь поучить меня, как говорить? Будешь и дальше порожняком языком мести — стрелой вылетишь из кабинета!

— Простите, господин Айлас, — выпрямил спину и напрягся Талкер.

Он слишком привык, что помощник одного из десяти Советников — это большая шишка, перед которой все пресмыкаются. Прошло семьсот лет со дня его учёбы в академии. Уже в то время ректором являлся Айлас. И уже тогда он считался одним из древнейших и сильнейших архимагов. Он был одним из первых, кто ходил в порталы на разведку и исследовал множество миров. Ректор участвовал в нескольких межмировых войнах. И раз он столько столетий остаётся на своей должности, значит, есть за что.

Привычка властвовать чуть не сыграла с Талкером плохую шутку. В свои тысячу с хвостиком лет в магических навыках он недалеко ушел от выпускника академии, поскольку занимался работой чиновника. Древний боевой маг может раскатать его в блин и ничего ему

за это не будет.

— Речь пойдёт об одном вашем студенте, — продолжил он подобострастным тоном. —

О первокурснике с факультета природников Брэде из Дома Бука.

— Это не тот ли парень, которого отозвал к себе Дом Ивы?

— Он самый.

— И? — вид у ректора был скучающим, что заставляло Талкера нервничать.

— Господин Айлас, до нас дошли сведения, что Дом Ивы официально принял в свой Дом этого юношу на правах аристократа.

Ректор широко зевнул. Талкеру показалось, что если он не ускориться, то его на самом деле выпнут из кабинета пинком под зад.

— Они отправили этого студента обратно в академию. Советник Далас просил вас передать парня ему.

— А больше твой ненаглядный Далас ничего не просил, например, поцеловать мою гладкую задницу?!

— Господин Айлас... — Талкер был жутко раздражён и хотел ругаться, но пришлось до зубовного скрежета сжать зубы и лебезящим тоном продолжить: — Этот студент очень важен для советника Даласа.

— Чем?

— Эм... — Талкер заметил, как указательный палец ректора медленно приподнимается. Этот жест ему был знаком — именно так начинается заклинание воздушного толчка. Он перестал тянуть и затараторил: — Через несколько дней после того, как юноша оказался во власти Дома Ивы, все жители их главного посёлка обзавелись новейшей непробиваемой защитой от магического сканирования. Все! То есть и маги, и рейнджеры, и даже слуги с обычными простолюдинами. Советник Далас приказал провести расследование. Удалось выяснить, что Брэд в детстве потерял память и был принят на воспитание Домом Бука. Учитывая новую защиту Дома Ивы и принятие этого парня ими в качестве полноценного аристократа — кое-что о своём родном клане он вспомнил. По всей видимости, это был малый Дом со своими секретными магическими наработками...

— Понятно, — перебил его ректор. — Твой хозяин решил, что ему такие секреты самому нужны. И почему он направил тебя ко мне, а не в Дом Ивы?

— Эм... Господин Айлас, вообще-то он сначала направил посла в Дом Ивы, но те его послали полоть сорняки.

— Интересно... — ректор оживился и его взор наполнился любопытством, что в его возрасте случается нечасто. — Средний Дом посылает посла Советника Большого Дома.. На моей памяти такое было всего однажды семь или восемь тысяч лет назад... Наверное, всё же семь с половиной. И чем это закончилось?

— Советник Далас послал к Дому Ивы боевой полк, чтобы военные Дома Вяз растолковали им неправильность их ответа... — понуро опустили уши Талкера.

— Ничего нового, всё как обычно, — пару раз кивнул Айлас. — Но первокурсник вам так и не достался. Иначе бы ты не пришёл ко мне.

— Вы правы, господин Айлас. Войско исчезло.

— Что? — ректор пальцем ковырнул в правом ухе. — Мне послышалось или ты только что сказал, что полк Большого Дома исчез при попытке усмирения Среднего Дома?

— Именно так, господин Айлас, — стал тихим голос Талкера. — Советник Далас напуган и обескуражен. Он подозревает, что пацан поделился не только защитой, но и

другими чарами, которые серьёзно усилили Дом Ивы. Хуже всего то, что войско пропало бесследно. Поисковые чары выдают полный бред. Если им верить, то все маги до сих пор живы, но они отправились куда-то за пределы атмосферы, словно кто-то их выкинул прочь с планеты.

— Как интересно, — расплылись губы ректора в хищной улыбке. — Спасибо, что позабавил. А теперь ступай, мальчик, пока у меня хорошее настроение.

Талкер встал и спросил:

— А как же студент? Что мне передать Советнику Даласу?

— Передай ему корневище, а лучше два. Да, — пошамкал губами лысый эльф, — так и скажи ему: Айлас сказал, два молодецких эльфийских корневища тебе в задницу, а не мои студенты!

Территория академии магии, жилой студенческий сектор. Утро

На подходе к студенческому дому-дереву Грин услышал голос Ди:

— Брэд!

Он обернулся и дождался, когда девушка добежит до него. От бега у неё слетел капюшон, но она не обратила на это внимания, что говорило о сильном волнении девушки.

— Брэд, ты куда пропал?

— Нужно было решить пару неотложных вопросов.

— Тебя завхоз искал. Я заметила его и поговорила с ним. Он сказал, что как только ты появишься, чтобы шёл к нему.

— Спасибо, Ди.

— Я уж думала, что с тобой что-то случилось, — с облегчением выдохнула она. — Рада, что у тебя всё в порядке. В порядке же?

— В полном. Прости, Ди, мне нужно сходить к Сидорэлю. Заходи вечером на чашку звара.

— Я зайду, — она спохватилась, что капюшон не на месте, и поспешно вернула его на место.

В норе завхоза ничего не изменилось, как и сам завхоз остался всё таким же полным, лысым и хриплым.

— Здорова, карлик. Рад, что ты жив, да ещё и заглянул ко мне на огонёк. Если б я знал, что тебя твои же продали...

— Привет, Сидорэль. Мои? Ты имеешь в виду Дом Дуба?

— Этих самых сорняков. Так-то из академии никого из студентов не выдают и в обиду не дают, но родному Дому отправить студента обязаны по первому требованию. А тут Дом Ивы ловко подсуетится. Они предоставили подлинные документы, по которым ты перешёл из Бука к ним. К-хм...

— Альба говорила, что во мне заподозрили менталиста, а менталистов выдают Советникам или военным.

— Это когда было? Ещё до того, как дед ректором стал. Ты эту старуху не слушай, она ещё может вспомнить... К-х... Ну, в общем, ей найдётся, что вспомнить. Я не буду спрашивать, как ты с Ивой разругал — это твои дела. Лучше скажи, чем ты внимание деда привлёк?

— Дед — это ректор?

— Он самый. Ну? Карлик, не стой как истукан.

— Не знаю. Наверное, самим фактом возвращения. Кстати, это тебе.

На стол он водрузил бутылку своей фирменной самогонки.

— Неплохо. Молодец. Я доволен, — расплылся в улыбке Сидорэль. — Вот так бы всегда!

— Прости, а что там с ректором?

Завхоз стал серьёзным:

— Видеть он тебя хочет. Узнавал о тебе. Ты возле ректора будь внимательным и не ври ему. Прихвати такую же бутылку — дед хорошую бодягу любит. Да, карлик, не забывай

закусывать. Это тебе позволит хоть сколько-то продержаться. Ну, проветришься, заходи. Удачи. Портал сведёт — увидимся. Ну, будь здоров.

Кабинет ректора. День

Лысый эльф блеклыми глазами наблюдал за парнем, который пересёк его кабинет, водрузил на стол бутылку без этикеток и после этого развалился в кресле для посетителей.

— Студент? — слегка приподнял он брови.

— Студент.

— Первокурсник?

— Первокурсник.

— А ведёшь себя так, словно бессмертный выпускник. И что за бурду ты мне принёс?

— Самогонка по эксклюзивному рецепту. Сидорэль говорил, что это лучшее бухло, которое он пробовал.

— Ах, если Сидорэль говорил...

Ректор слегка шевельнул пальцами, после чего из воздуха соткались два хрустальных бокала. Брэд изучил показатели всех сканеров. Судя по ним, это не материализация, а телепортация. Но даже так весьма впечатляет.

— Итак, кто ты? — ректор принялся разливать выпивку по бокалам.

— Меня зовут Брэд и я люблю перцы.

— А меня зовут Айлас и я не верю, что ты ребёнок.

— М-м?

— Тебя нашли деревенские и поверили в твою сказочку. Но с тех пор ты внешне ни капли не повзрослел. Если бы я хотел, то мог бы повернуть тот же фокус. Сделать себе внешность ребёнка для опытного мага не проблема. К тому же тебя выдают глаза. У столетних эльфов не бывает таких глаз. Сколько тебе лет на самом деле?

— Больше ста.

— Мне тоже больше ста, — дёрнул уголками губ Айлас. — Не юли — не люблю этого.

— Что-то около четырёх с половиной тысяч. Честно говоря, я после четырёх тысяч лет перестал считать.

— Рано сдался, — с удовлетворением кивнул ректор, пододвигая наполненный стакан гостю. — Я после семи тысяч лет перестал считать. Выпьем же твоей бормотухи за знакомство. И если она отравленная, то сдохнем оба.

— Если такими порциями будем пить, то оба будем помирать наутро, — Брэд в руке качнул почти полную посудину.

Оба опустошили бокалы. Айлас занюхал рукавом нарядного кимоно и после выдоха сказал:

— Действительно, классная бормотуха! Что за дурь там? Даже меня пробрало! А я несколько тысячелетий улучшал защиту от ядов.

— Амброзия. Детишки мои разработали, чтобы обходить защиту от ядов. Если ребёнок хочет бухнуть — его ничто не остановит, даже невосприимчивость к алкоголю.

— Это да. Дети, они такие. А с Ивой чего так?

— А чего они полезли?!

— Действительно... Чего это они?! — сухо кивнул ректор. — А академия тебе за каким сорняком?

— Магии учиться.

— То есть, до этого ты магом не был? — оживился Айлас.

— Недавно стал.

Древний эльф прищурился. В глубине его глаз появился потусторонний болотного оттенка отблеск.

— Защита у тебя хорошая — никогда такой не видел. Но душу не скрывает. И правда, душа у тебя странно выглядит. Ты же не... — широко распахнул он глаза и замолк.

— Не?

— Не пересадил себе чужое магическое начало?!

— Допустим, пересадил.

— Недоучка! — фыркнул Айлас. — Тогда тебе моя академия действительно нужна. Чтоб ты знал — магическое начало пересаживать нельзя. Полностью его очистить не выйдет. Поэтому с ним переходит отражение личности донора. Это влияет на личность подопытного и сводит его с ума.

— А если личности нет?

— Начало младенца? — прищурился ректор.

— Вроде того. Клона с чистой личностью и искусственно созданной душой.

— Хм... — глаза Айласа стали живыми и заинтересованными. — Давно я такой дичи не слышал. В таком случае проблем быть не должно. Но если ты такое без магии умеешь... Моё почтение!

— Закуски бы, — Брэд обвёл взглядом пустой стол.

Айлас, явно красеясь, щёлкнул пальцами. На столе тут же появилось блюдо с фруктами. И снова это была телепортация.

— Интересный трюк.

— А мне интересно, как в космосе оказался целый полк эльфов? — ректор выбрал самый сочный плод Э, красный, похожий на яблоко, и захрустел им.

Брэд не отставал от него, но выбрал что-то вроде последствий любви банана и апельсина. Этот фрукт вначале необходимо было освободить от фиолетовой кожуры. Он лениво ответил:

— Мои бойцы их вырубали и в космос вывезли.

— В космос? — многозначительно протянул Айлас, на мгновение приподняв глаза к потолку.

— Там у меня космический флот.

— Я примерно так и думал, — кивнул он. — И мощный?

— Ну-у... Парочку... десятков таких планет завоевать хватит.

— Моё почтение! — искренне с уважением кивнул Айлас. — Значит, ты из потомков «старых» эльфов... Но у тебя шесть пальцев.

— Разве сложно отрастить дополнительные пальцы?

— В самом деле — нет ничего проще. А уничтожить планету твой флот может?

— Ломать — не строить, — грустно вздохнул Брэд, вспоминая мир Федерации, в котором он пытался восстановить разрушенные планеты. — Чтобы уничтожить планету флота не нужно. Достаточно одного дряхлого буксира, — он взял две ягоды, похожие на вишню и персик. — Представь, что «вишня» — астероид, а «персик» — планета. Берём

астероид на буксир, разгоняем и направляем на планету.

Брэд придал вишне ускорения направленным выбросом ци. Та подобно пуле влетела в персик. Во все стороны разлетелась мякоть персика и брызнул сок вишни. Ни один из эльфов не пострадал — заляпанными оказались поднос с фруктами и стол.

— Хн... Наглядно. Но ты же не собираешься завоёвывать нашу планету или уничтожать?

— Зачем? — пожал плечами Брэд. — Я до недавних пор был теневым правителем галактической империи — не понравилось. И вообще, это была вынужденная мера. Они шлялись, мешали заниматься огородничеством, но один раз совсем обнаглели — перцы потоптали!

— Да-да, — с ангельским видом покивал Айлас. — Я тоже всегда говорю, что они сами виноваты. Знают же, что опытный Архимаг, а лезут и лезут как мухи на ароматы... мёда.

— Не, я-то обычным фермером прикидывался.

— Тем более! — во взоре архимага появился азарт. — Если бы я был фермером и кто-то по моим грядкам потоптался... Кстати, а ты чего делать будешь? Надеюсь, буяннить не собираешься?

— Если только немножко и если сами полезут. Так-то у меня в планах на следующие двести лет только учиться и ухлестывать за студентками. Возможно, что не только за ними.

— Понимаю, молодость... — с завистью вздохнул ректор. — Мне уже с тысячу лет с девками неинтересно. И с парнями тоже. И даже с пушистиками... Всё одно и то же, всё наскучило, даже те постельные практики, которые молодежь обходит стороной. Поделишься секретом создания искусственной души?

— Легко. Но без моих технологий...

— Ерунда, — беспечно махнул рукой ректор. — Главное — принцип, а с остальным разберусь.

— Принцип без проблем. А буяннить я не собираюсь. Вот подучусь, и свалю отсюда в другую реальность. Честно говоря, у вас, кроме академии магии и порталов, ничего интересного нет.

— Вот! — заулыбался Айлас и схватился за бутылку, чтобы наполнить опустевшие бокалы. — Хоть кто-то меня понимает! Вот поэтому я и стал ректором. Академия — самое интересное место в этом скучном мире. Вот помню, в молодости я посетил столько интересных миров. Например...

День следующий. Утро

Зеленоватого оттенка свет проникал сквозь окна и бил прямо в глаза, отчего Брэд жмурился. Голова гудела, во рту будто кошки нагадили, а язык потерял чувствительность. Сбоку ощущалось нечто мягкое и теплое.

Скосив глаза, он обнаружил под боком симпатичную мулатку. От обычной гражданки США её отличало наличие шести пальцев на руках, заострённые уши, белые волосы и чёрные глаза, которыми она испуганно и одновременно с затаённой надеждой смотрела на него.

— Ди? — голос Брэда был хриплым, словно каменные жернова. — Не хочется говорить

банальные вещи, но...

Брэд замолк. Он собирался попросить её рассказать о вчерашнем и о том, что между ними было, но это бы загубило момент и испортило девушке настроение. Зачем спрашивать, если есть нейросеть, которая всё зафиксировала? Вот ей он и отдал команду сформировать и залить ему базу знаний по вчерашним событиям.

— Но? — не выдержав, протянула Ди.

— Но ты невероятно прекрасна, — нашёлся он. — Очаровательный перчик. Ты подобна амброзии — такая же одуряющая и уносящая разум в далёкие дали на крыльях любви. К-ха, к-ха... Водичка найдётся?

— Да-да, я мигом! — на лице Ди засияла счастливая улыбка. Напряжение отступило. Она боялась, что, протрезвев, Брэд выгонит её. Окрылённая, она понеслась на поиски воды.

Кувшин с водой девушка принесла в тот момент, когда Грин изучил базу знаний и находился в прострации.

— Вода, — уткнулся ему в руки кувшин.

Стоило его пальцам сомкнуться вокруг кувшина, как девушка поспешила собрать с пола свою одежду и одеться.

Брэд оторвался от кувшина только после того, как тот опустел. К этому времени Ди облачилась в фиолетовые обтягивающие штаны и свободную фиалковую рубашку.

— Спасибо. Очень вкусная вода. Вкуснее никогда не пил.

Ди замерла, прекратив разыскивать свой плащ.

— Брэд, где ты и с кем умудрился напиться?

— С Айласом в его кабинете.

— Айласом? — сначала не поняла она, а потом как поняла, так нахмурилась. — Я серьёзно, а ты всё шуточки шутишь. Тебя несколько дней не было видно. Твои друзья переживали, ко мне подходили, спрашивали о тебе. А я и сама не знала, куда ты пропал.

— Просто сменил Дом и решал проблемы с новым Домом.

— Ты сейчас член другого Дома? Я и прежнего не знала.

— Раньше я был из Дома Бука. Сейчас из Дома Ивы.

— ИВЫ?! — отшатнулась она. — Как...

— Да-да, как те двое ушлёпков, которые твои однокурсники. Князь Ивы уже попросил их так себя не вести. Если будут доставать — скажи мне — их в тот же миг приструнят.

— Брэд, я перестаю понимать. Я думала, у тебя будет конфликт с Домом Ивы, а ты стал его частью.

— Конфликт был, но быстро решился. Мне предоставили солидную компенсацию за беспокойство. Признайся, переживала за меня?

— Я... — она замолкла, а после непродолжительной паузы решила сменить тему: — Всё же, с кем ты умудрился напиться? Ты знаешь, что употреблять алкоголь на территории академии нельзя?

— Если сильно надо, то можно. Я же говорю — с ректором бухал. Нормальный мужик. Мы с ним неплохо поболтали за жизнь, похождениями поделились, семейную жизнь обсудили. Кстати, я ему рассаду перцев и рецепт самогонки обещал. Плюс инструкцию по созданию искусственной... К-хм... Неважно.

— Опять твои шуточки, — прикрыла она глаза. — Где мой плащ? Я должна проветрить голову и обдумать произошедшее между нами.

— Твой плащ внизу под пандусом.

Не прощаясь, Ди быстро устремилась на поиски плаща. Найдя его, она поспешно покинула дом.

Провожая её филейную часть взглядом, Брэд пробормотал:

— Двести лет, а ведёт себя как семнадцатилетняя малолетка. Эльфы...

По сути, с архимагом они договорились. Древний эльф повидал много разных миров и умел отличать правду от вранья. Он сразу поверил в космический флот у планеты. В подтверждение этому был пропавший полк эльфов. Поскольку он ничего не мог противопоставить такой силе, то оставалось дружить с потенциально опасным субъектом и оберегать идиотов, которые могут полезть на другого древнего «эльфа». Но это не значит, что он с этого не получит выгоды. Новые уникальные знания для архимага являются достойной оплатой, как и бухло, которое способно обойти навороченную магическую защиту.

Брэд был уверен, что архимаг тайно подключит местную элиту и вместе с ней будет искать способы противостоять космическим цивилизациям. Он бы на его месте так и сделал бы, если бы узнал о существовании эльфов, способных с лёгкостью разнести его планету или завоевать её. Но эльфы из-за долгой жизни оперируют иными временными рамками. Там, где человечество за пару столетий нашло бы способ противостоять инопланетянам или вымерло бы, эльфы только расшевеливаются. А к моменту, когда способы будут разработаны, его тут уже не будет.

Из их договоренностей выходило много плюсов. Во-первых, ему больше не нужно скрываться. Во-вторых, ректор его прикроет от проблем со стороны аристократов, поскольку тот уже примерно представляет способ решения проблем Брэдом. Нет Дома — нет проблем. Дабы не спровоцировать могущественного «эльфа» на ответные действия, он окружит его защитой от назойливых наглецов. Это избавит его от ненужных разборок.

Вскоре после ухода Ди прибежала Лиана в сопровождении Буча.

— Живой! — радостно выдохнула она при виде вышедшего из дома Брэда. При этом девушка опустила глаза, отчего-то не желала, чтобы Брэд смотрел в них.

Бесхитростный Буч светился от счастья и не сводил радостного взора с девушки.

— Хей! — махнул им Грин. — Как жизнь, народ?

— Ты куда пропал? — резко с претензией начала Лиана.

— Побывал в гостях Дома Ивы и перешёл к ним. Вас тоже могу пристроить туда — там вас никто не посмеет обидеть. А вы встречаетесь?

Его вопрос сбил весь боевой задор девицы, желающей высказать всё, что накопилось.

— Э-э... — отвела она взор в сторону.

— Ага! — широченная улыбка Буча озаряла округу. — Ли сильно переживала о тебе, я её успокаивал и... — его щёки заалели. — И вот мы стали встречаться...

— Предатель, — тихо прошипела на него она. — Брэд, я...

— Поздравляю. Буч — парень видный. Его издали видать, — Брэд приблизился к девушке, склонился над ухом и шёпотом продолжил: — Если захочешь, чтобы он стал полноценным эльфом, ты знаешь к кому обратиться.

— Так ты не обижаешься? — также прошептала она.

— Нет. Мы же друзья. А за друзей радуются, когда они находят свою вторую половинку.

Остатки учебного года пролетели в одно мгновение. Брэд почти не вылезал из библиотеки или тренировал магические навыки, которые юные маги учат в детском возрасте. На первых курсах заклинаний почти не давалось, что его спасало от гнева преподавателей.

Его отношения с Ди продвигались неспешно, если подходить к ним человеческими мерками. Для эльфов же их отношения развивались стремительно, впрочем, как и Буча с Лианой.

Конфетно-букетный период у остроухих долгожителей может спокойно занимать несколько лет, а некоторых случаях даже несколько десятилетий. А тут Брэд умудрялся затаскивать Ди в свою постель как минимум раз в пятидневку.

Парочка однокурсников Ди притихла. Степнелъ всем проповедовал мир и доброту, а его друг Мигель просто не понимал, что происходит. Им обоим устроил выволочку сам князь Дома Ивы и пообещал такие кары за поползновения в сторону Брэда и Ди, что лучше сразу прыгнуть в портал и остаться жить в другом мире.

До сотворения первых чар Грину было ещё далеко. Он только учился управлять эфиром: вбирать его из окружающей среды и накапливать с помощью медитаций, направлять его, пускать циркулировать по биоэнергетике и выпускать наружу.

У юных эльфов этот этап тренировок длится пятьдесят лет, после которых они приступают к робким попыткам применить простейшие чары, считающиеся подготовительными.

Но эльфийские подростки занимаются магией всего раз в десять дней. В остальные четыре дня у них обычные уроки, как и в деревенской школе для простолюдинов: общее просвещение, рейнджерское дело, стрельба из лука и магия крови. Если посчитать, то в совокупности на подготовительные тренировки уходит пять тысяч часов.

На первый взгляд кажется, что это очень много и нагнать обычного студента не получится никогда, но это не так. Если заниматься с ленцой, как это делает Лиана, то так нагнать студентов получится нескоро, возможно, лет через тридцать-сорок. Если же, как Брэд, тратить на тренировки по четыре часа каждый из четырёх выходных, добавить упорство и опыт взрослого человека, то уже через три-четыре года он будет оперировать маной наравне с талантливыми однокурсниками.

Конечно, даже при таком подходе многое упускается. Но не столько, сколько может упустить Лиана. Первые десять лет студентов академии в основном пичкают теорией. На каждый год запланировано к изучению по четыре заклинания, то есть одни чары в квартал. Но если их не выучить — из академии никто студента не прогонит. Всё же маги индивидуальны, у каждого своя сила, способности и устремления. И если ты не осиливаешь программу сознательно или неосознанно, никто тебя не будет тащить за уши. Некоторые эльфы выпускаются полными неучами, способными сотворить всего несколько заклинаний. И ничего — по двести лет пинают листву в академии, а потом вылетают пинком под зад в реальную жизнь, где наблюдается острая нехватка деревенских старост. И идут такие недоучки на самые низкие, но все ж таки аристократические должности.

И вот занятия закончились. Для студентов это означало начало каникул, которые будут длиться три месяца. На каникулы эльфы разъезжались из академии. Студенты спешили в свои Дома и посёлки. Преподаватели и прочие сотрудники академии сваливали в отпуски. Вот и Брэд собирал вещи якобы для поездки в Дом Ивы, но был прерван появлением на пороге гостей, состоящих из гиганта и брюнетки.

— Брэд, — сходу начала Лиана, — какие планы на каникулы?

— Полечу в космос. Надо решить несколько задач. Хочу ускорить тренировки с маной.

— Можно с тобой?! — резко оживилась она. — Хочу проведать своё королевство.

— Да, конечно.

— Эм... — Буч здоровенной ладонью почесал в затылке. — Я чегой-то не понимаю. Как можно лететь в космос? Там же ничего нет.

— Полетели с нами — покажу.

— Да, летим с нами, — глазами щеночка уставилась на него Лиана.

— Ладно. Я всё равно с Ли не хотел расставаться. Возможно, мне тоже получится увидеть её страну.

Буч с непосредственностью ребёнка вертел головой во все стороны. В отличие от Лианы, звездолёт ввёл его в состояние восторга. Он ощупывал все доступные поверхности.

Лиана всё также не испытывала удовольствия от нахождения на звездолёте, но при этом сгорала от нетерпения перед погружением в виртуальную реальность.

Отправив её в виртуал, Брэд пригласил Буча в медицинское крыло для проведения исследований. По пути изучил отчёт искина об успешном выполнении программы по воспитанию своих клонов.

Здоровяк без раздумий лёг в медкапсулу, которая была сделана под его размеры в момент полёта к кораблю. Когда медкапсула отработала своё и крышка отъехала в сторону, Буч выбрался оттуда и облачился в подготовленный белый комбез.

— Я ничего не почувствовал. Уснул и проснулся. Это артефакт для сна?

— Нет, Буч, это целительский артефакт. Пока я с его помощью изучил твой организм.

— И что там интересного?

— Очень много. Твой мозг из-за размера черепной коробки немного больше, чем средний эльфийский. Теоретически, он должен быть более эффективным. Ненамного. При этом твоя нервная система сложнее, нервов больше, из-за чего на мозг приходится высокая нагрузка. Из-за большого количества нервных окончаний ты должен иметь высокий болевой порог. Видимо, это защитный механизм твоих предков со стороны гигантов. Судя по генам, их рост варьируется от трёх до четырёх метров, так что ты на их фоне карлик.

— Э-э... Это я умный и низкорослый, что ли?

— Вроде того. Если перенести нагрузку на искусственную нейросеть, то как минимум ты станешь лучше соображать.

— А зачем моим предкам была нужна сильная боль?

— Без тщательных исследований мне сложно представить эволюцию твоих предков. Могу лишь предположить, отталкиваясь от того, что при травмах приходится сталкиваться с серьёзными последствиями. Например, гигант порезался и из-за слабого болевого порога не заметил этого. Развился сепсис, затем гангрена и после смерть. В итоге эволюция привела к тому, что выживали те особи, которые обладали повышенным болевым порогом, которые могли на раннем этапе обнаружить травму и вылечить её. Плюс из-за этого они были менее агрессивными, потому что при повышенной чувствительности к боли меньше хочется драться и появляется большее желание к мирным переговорам. То есть, агрессивные особи со слабым болевым порогом вымерли. Почему? Об этом можно лишь гадать.

— Лиана говорила, что ты можешь сделать из меня полноценного эльфа.

— Могу. Только, Буч, скажи, тебе разве хочется становиться обычного роста? Поверь, в этом нет никакого смысла. Ты тот, кто ты есть вне зависимости от пола, роста, силы, внешности и социального статуса.

— Э-э... Брэд, меня мой рост устраивает. Я просто думал, что полукровки же стареют. Вот я стану старым и умру, а Лиана и ты расстроитесь, что такого парня не стало. Вот!

— Это я исправлю. Методика опробована. Нужно только немного подождать, когда будет готов донорский материал для трансплантации восьмого энергоузла биоэнергетики. Ты можешь присоединиться в игре к Лиане. Это не мешает мне провести все процедуры. Лучше вот что скажи — нейросеть тебе ставить?

— Конечно! Это же та штука, которая сделает меня умней?

— Она самая. Но она металлическая.

— Это хорошо или плохо? — почесал затылок Буч.

— Хорошо — долговечней будет. Просто Лиана из-за этого не хотела себе ставить нейросеть. Я подумал, что и ты можешь быть против.

— Не, я тебе доверяю, Брэд. Делай, что считаешь нужным. И... А можно сделать этот артефакт не металлическим, чтобы и Лиана захотела его себе поставить?

— Можно. Эльфийские мозги, по сути, являются биологической нейросетью. Теоретически возможно создать подобие биологического симбионта, который возьмёт на себя роль нейросети и имплантов. Хм... Хорошая идея, Буч. Такая нейросеть будет потреблять меньше энергии и питаться за счёт обычной биохимии. В отсутствие антиматерии она будет немного эффективнее технических аналогов.

Идея так захватила Брэда, что он отложил запланированные дела и углубился в процесс создания био-нейросети. С кластером искинов процесс моделирования происходил очень быстро. В обычных условиях Альянса подобная разработка заняла бы лет сто, поскольку оснащать лабораторию таким количеством настолько мощных искусственных интеллектов никто не стал бы. Тем более, у них искины были сильно ограничены.

В итоге нейросеть нового типа была готова всего через месяц. Лишь после этого он занялся Бучем, который всё это время провёл в виртуальной реальности вместе с Лианой.

Затем началась череда испытаний нейросети на подопытных животных. Процесс этот не быстрый. Пришлось оставить подопытных под наблюдением искина, поскольку наступила пора возвращаться в академию. Как обычно это бывает — каникулы пролетели мгновенно и незаметно.

Буч и Лиана выбрались из капсул. После того, как оделись, они вышли к ожидающему их Грину. Здоровяк выглядел собранным и серьёзным. Лиана недовольно зыркнула на Брэда.

— Опять ты меня оторвал от важных дел. У нас там, между прочим, на носу война с демонами!

— Лиана, это всего лишь игра. Это не настоящий мир.

— Ну-ну, конечно, — фыркнула она. — Сделаю вид, что поверила.

— Спасибо, — подал голос Буч. — Твоё лечение помогло. Кажется, я действительно стал умнее. В первое время голова была лёгкой, а думать стало легче.

— Вот ещё это... — кивнула в его сторону девушка. — Испортил мне парня! Раньше он был таким мягким и податливым, а потом...

— Эти орки не смеют лезть к моей девушке! — сурово сдвинул брови Буч.

— И где тот милый и наивный пацифист, каким ты был с момента нашего знакомства? — притворно вздохнула она.

— Он остался в прошлом. В твоей стране я пересмотрел свои взгляды на жизнь. Я всё ещё не приемлю насилия, но иногда можно и нужно отстаивать свои интересы силой. И лучше делать это магией, а не кулаками. Поэтому в этом году я собираюсь поднажать на учёбу.

— Так, народ, вы меня явно не слушаете. Это игра. Не стоит воспринимать её слишком серьёзно. И вообще, потом обсудите свои семейные отношения. Нас ждёт бот для полёта на планету.

Первый день в академии выдался никаким. Брэд удивился, не увидев в этот день соседки. Вечером он дошёл до её дома, но опыт рейнджера подсказал, что там никого не было с начала каникул. Тогда он направился к тому, кто имеет в академии власть и хорошо к нему относится, и это не ректор.

— Здорова, Сидорэль.

На стол была водружена большая бутылка.

— Вот это понимаю, приветствие! — заулыбался он. — Привет, карлик. Нутром чую, неспроста ты сюда забрёл. Есть что-то стоящее? Как дела?

— Если под стоящим ты имеешь в виду ещё один флакон, то найдётся. Сидорэль, мне нужна помощь.

— Так и знал. Ну чё, давай о деле поговорим?

— Студентка факультета боевиков, сто второй курс, зовут Ди, живёт в соседнем доме. Не вернулась после каникул на учёбу. Хочу узнать, всё ли с ней в порядке.

— Девка твоя? Впрочем, твоё дело. У меня всё учтено, — он достал огромный гроссбух и принялся листать его. — Так, соседний дом... Ди тут нет, но рядом с тобой проживает студентка боевого факультета, она же принцесса Большого Дома Вьюна Диллиан.

— Принцесса?

— Раз она у меня не в корешах, но при этом живёт в платиновом доме, то кто она, потвоему? — ухмыльнулся эльф.

— Мало ли, — пожал плечами Брэд. — Может, она дом за хорошие оценки получила?

— Хе-хе-хе! — хрипло рассмеялся завхоз. — За оценки... Отличная шутка.

— Разве принцесса может быть полукровкой?

— Почему нет? Карлик, ты молод и потому слабо сечешь в высокой политике. Дети для правящей семьи Большого Дома являются выгодным товаром. Вслух эти двуличные эльфы осуждают межвидовые связи, а на деле же сношают всё, что движется, после чего признают бастардов и забирают их к себе на воспитание. В итоге получается выгодная партия для брака с аристократами из других миров. Отдавать им чистокровных эльфов жалко, к тому же высшее общество такого не одобрит, а полукровок жалеть никто не будет. Так что твоя бурёнка могла не вернуться по банальной причине, например, князь Вьюна решил укрепить связи с элитой другого мира или продал твою бурёнку за выгодный контракт.

— Вот так запросто? Не дождавшись, пока она закончит учёбу?

— Смысл ждать, карлик? Хе-хе! Тупая корова выгодней, чем отдавать возможному потенциальному противнику хорошо обученного мага.

— В таком случае, зачем вообще было отдавать девушку в академию?

— Положено так. Если она маг, то князь не мог её не послать в академию. Если девка не учиться в академии, значит, она не маг и титул принцессы носить не имеет права. А пока она училась, он подыскивал выгодную партию. Эта девка ещё долго проучилась. Я бы сказал, что слишком долго. Видимо, проблемный мир. Обычно ряженым принцессам партию находят максимум за десять лет.

— Ряженные принцессы?

— Так их называют. Официально принцесса, но всем вокруг ясно, что это фикция. Полукровку никто не будет воспринимать всерьёз. Каждому дереву понятно, для чего плодят и растят ряженных принцесс. Карлик, возможно, я открою тебе глаза, но повторюсь — князя Больших Домов специально сношают девок из других миров, чтобы иметь толпу ряженных

принцесс на продажу.

— А принцесса имеет право не носить униформу?

— Ага, благородные девки нередко этим пользуются и наряжаются так, что в глазах пестрит или булки оголяют по самое не балуйся.

— Я не ошибусь, если предположу, что ряженных принцесс отдают замуж в те миры, из которых родом из матери?

— Верно мыслишь, карлик, — Сидорэль прищурился. — Уж не думаешь ли ты лезть следом за бурёнкой? Она того не стоит. Парень, не дури! Проблем огребешь.

— Спасибо за совет, но я уже большой мальчик. К тому же, ещё неизвестно, у кого будут проблемы.

— Это в тебе говорит молодость. Был бы ты постарше, то понял бы, что вокруг хватает девок, чтобы ради одной сложить голову. Тем более, сколько вы знакомы? Полгода? Даже для такого сопляка это пшик!

— Сидорэль, ты хороший мужик, но наши взгляды на жизнь отличаются. Я бы удивился, если бы мы мыслили одинаково. А проблемы... Без них не бывает. Всё же мы живём в реальном мире, а не в вымышленной идеализированной утопии. Спасибо за помощь.

На стол встала ещё одна бутылка.

— Таким борзым парням только стрела светит. Знаю я таких. Думаешь, не понимаю тебя? Понимаю. Сам когда-то таким же горячим был. Портальная романтика и всё такое. Со мной начинали девяносто девять рейнджеров. В итоге, из них до наших дней дожила дюжина, включая меня. Вижу, тебя бесполезно переубеждать. Буду рад увидеть тебя живым. Портал сведёт — увидимся... Чего застыл? Сгинь с глаз моих!

Никому ничего не сказав, Брэд развил бурную деятельность.

Благодаря сканам мозгов рейнджеров Ивы, искин многое узнал о расположении порталов, какой из них куда ведёт и кому принадлежит. Тут не было бесхозных порталов. После разведки новых миров порталы в них путём интриг и столкновений становилось собственностью какого-либо Дома. Естественно, что всё порталы захватывали Большие Дома. Но они давали к ним доступ дружественным или подчинённым средним и малым Домам. У Ивы раньше имелся доступ к порталам их покровителя — Дома Вяза.

Благодаря пленению целого полка этого Дома, о порталах Вяза искин узнал ещё больше. Но рейнджеры не знали главного — как портал работает. Этот секрет хранили маги, а в библиотеке об этом ничего не сказано. Информацией по порталам владеют редкие высокопоставленные маги.

Лезть на дурака в портал Вьюна Брэд не собирался. Не такой он безмозглый, как мог посчитать Сидорэль. К тому же сначала необходимо выяснить, что же точно произошло с Ди.

Брэд на ездовом коте покинул территорию академии. Вскоре его подобрал бот-невидимка и доставил на крейсер. Пока он летел — дроиды-шпионы трудились по полной программе, внедряясь во все важные структуры центральной резиденции Вьюна.

В такие моменты Грин сильно жалел, что у эльфов нет компьютеров, которые он может запросто взломать и получить доступ к информации. Приходится добывать сведения с помощью обычного шпионажа.

По пути на звездолёт ему закралась в голову идея доработать бионейросеть и использовать её нестандартным образом.

Что такое эльфийский мозг? Это масса упорядоченных веществ и нейронных связей. Если ментосканер неспособен считать информацию из мозга мага, то не проще ли скопировать сам мозг с точностью до последнего химического элемента и нейрона, после чего считать информацию с воссозданной копии? И в копировании поможет бионейросеть, которая считает все параметры физически путем внедрения в этот жизненно важный орган. А можно и не создавать копию, а написать программу-эмулятор, которая будет создавать виртуальную копию мозга и расшифровывать из неё информацию.

Первые опыты он провёл на эльфах-слугах. Ещё не прошедший полноценные испытания на животных и уже модернизированный симбионт, показал себя великолепно. Он передал полную картину мозгов подопытных. Но слуги не имели такой защиты, как у магов. Перед испытанием на них Брэд скрестил пальцы.

Схема сработала. Копия мозгов не имела защиты. С эмуляции искин быстро снял полноценный ментослепок и сформировал базу знаний по магии.

Брэд решил закрепить успех — прогнал через эту процедуру всех пленных магов. В итоге у него появилась база знаний по магии восьмого ранга. С его мозгами и нейросетью такую придётся усваивать полтора года. Но даже все знания о магии не избавят его от необходимости упражняться, поскольку ещё не существует нанитов, способных изменять биоэнергетику наравне с физическим телом. Пока нет! Грин задумался над возможностью создать нечто подобное, но сразу отложил эту идею в дальний ящик и понадеялся не забыть о ней. Сейчас имелись более насущные вопросы.

Информация о порталах была выделена в отдельную базу знаний всего лишь третьего ранга. В медкапсуле со стимуляцией мозга её изучение заняло два часа десять минут.

Капсулу он покинул со знаниями о том, как делать и обслуживать порталы, как они работают и всё, что знали о них пленные маги. Этого было достаточно, чтобы Брэд сориентировался и с помощью искина и энергетического принтера создал порталную установку на технической основе.

К этому моменту поступила выжимка данных от шпионской деятельности. Электронные шпионы накопили много интересной информации из подслушки и сканирования бумажной документации. После изучения этих данных вырисовывалась картина произошедшего.

Этим летом Ди как обычно вернулась во дворец, где она проживала в крыле с такими же, но несовершеннолетними полукровными сестрами и братьями от разных видов. Все совершеннолетние ряженые принцессы и принцы уже отработали своё, отправившись в иной мир в качестве породистой жены или мужа.

К её возвращению князь Вяза, наконец, нашёл, куда её пристроить в мире дроу. Он бы сделал это раньше лет на сто, вовсе не отдавая дочурку в академию, поскольку эльфы особенно сильно недолюбливали своих чернокожих собратьев из иного мира. Все остальные виды они тоже ненавидели, но больше презирали, поскольку те были смертными. С точки зрения эльфов, лучше всего расправиться со смертными можно, наблюдая за тем, как они стареют и умирают. Как они думали, нет более мучительного, чем нагло смотреть в лицо дряхлеющего неприятеля. Другое дело дроу — они тоже бессмертные и тоже эльфы. Вот только эльфы этого не могли принять и ненавидели дроу сильнее всех. При этом некоторые Дома не упускали возможности заработать на них.

Коммуникация с дроу затрудняется тем, что их планета находится в системе двойной звезды и имеет очень жаркий климат. Когда планета повернута лицом к более жаркой звезде под названием Жестокая — это день. Днём дроу и вся живность живут в разветвленных подземельях. И лишь ночью, когда планета поворачивается ко второй звезде — Доброй — они выбираются на поверхность. Но даже так там настолько жарко, что волосы их предков выгорели добела, а кожа почернела.

Словно этого мало, в их обществе преобладает жестокий рабовладельческий матриархат и поклонение гигантским паукам. Эти самые пауки обитают в пещерах и являются невероятно опасными тварями, но дроу научились их подчинять. Этим у них могут заниматься лишь некоторые магически одарённые женщины, которые становятся жрицами. Жрицы заводят гаремы из мужчин и практикуют мазохизм.

Если бы в этом мире был исключительно матриархат с беспощадными жрицами пауков, то эльфы никогда не смогли бы договориться с дроу. Но у них имелось несколько государств с мягким матриархатом и одно королевство с патриархатом. Эта страна держалась на магах и сильных воинах, но изначально была основана беглыми рабами-мужчинами, которые не вытерпели обращения со стороны жестоких жриц. Поначалу беглецы брали себе пленниц в бою, потом женились и обживались. В итоге эта страна наиболее магически развита в этом мире и быстрее прочих прогрессирует, поскольку постоянно воюет со страной жриц и не желает сдаваться. Жрицы же всеми силами пытаются уничтожить это государство, поскольку туда бегут их рабы и некоторые свободные гражданки, которые не приемлют жестокости общества страны жриц.

Страна жриц называется Ллот в честь их жестокой богини Ллос, которая подобно кентавру состоит наполовину из тела дроу и наполовину из паучьего. Эта форма может быть превращена в невероятно красивую женщину-дроу или в гигантского паука. Присутствие Ллос в любой форме считается плохим знаком для противников жриц. Брэд, будучи ярким материалистом, в богов не верил. Он считал, что верования дроу тесно связаны с жрицами, которые ездят верхом на пауках и владеют магией. Такая парочка способна вселить страх в сердца любых разумных существ. Несложно после подобной встречи начать верить в богиню полупаука-полудроу.

Страна мужчин именуется Свом. Принцессу Диллиан выдали замуж за пятого принца этого государства. Это обычный политический брак, целью которого была договоренность между князем Вьюна и королём Свома о торговле. Вьюн поставляет королевству продовольствие, мечи, стрелы и боевые артефакты, в которых те нуждаются. В ответ Свом расплачивается драгоценными камнями и паучьим хитином, которые отлично годятся для создания артефактов.

Брэд не стал мелочиться и перегнал через портал весь крейсер.

Перед спуском на планету была проведена полноценная разведывательная операция. На орбите разместились спутники и фрегаты-носители с готовыми к вылету истребителями. К вылету были готовы десантные боты с боевыми дроидами. Низко над поверхностью планеты летали дроиды-невидимки.

Если бы это была обычная планета, то Брэд уже через пару часов точно знал бы, где находится Ди. Но это была планета дроу.

Чернокожие эльфы не селились на поверхности планеты. Там они лишь условной ночью добывали материалы и продовольствие. На поверхности они старались не задерживаться. Все их города расположены под толщей грунта. От хроносканирования их места жительства защищены магией. Подземные геосканеры давали общую картину, к примеру, они позволяли обнаружить скопления биологических форм и составить план подземелий. И то на большой глубине они переставали давать достоверную картину. А города дроу были многоуровневыми и могли уходить вниз на сто этажей.

Стандартные разведывательные дроиды не могли быстро и незаметно проникнуть в подземелья, поскольку все входы были закрыты или засыпаны грунтом от проникновения жары в тоннели.

Пришлось изготавливать большое количество миниатюрных Дронов, которые смогли незаметно и споро просочиться в тоннели. Но скорость их распространения настолько низкая, что пришлось ждать двое суток, прежде чем появилась карта основных подземелий и разведывательная информация.

В королевстве Свом Ди не обнаружилось. Микродроны ничего не могли выяснить, поскольку никто о девушке не говорил. Документы в местном дворце тоже ничего полезного не дали. Требовались более радикальные действия.

Несколько разведчиков доставили во дворец наниты, которыми заразили всю прислугу. Пришлось ждать сутки, прежде чем в их головах прорастут нейросети. Зато после этого Брэд сумел подключиться к мозгам слуг и подобно телепату считать в их головах всё, что было связано с Ди. Он потратил ещё одни сутки, зато у него сложилась целостная картина.

Три месяца назад в столичное подземелье Свома прибыла делегация эльфов Вяза, которых тут называют беляками. Они заключили с королём Рауфом третье выгодное торговое соглашение. Гарантом партнёрства выступил брак девятого принца Неда с принцессой Диллиан.

Принц после таких новостей не горел счастьем, как и принцесса. Неду едва стукнуло сто лет и у него уже имелась любовь всей его жизни, как это водится в молодости. Его любовница — бывшая жрица Ллос по имени Хулла, бежавшая из своей страны, имела своё видение развития ситуации. Она уже видела себя в роли девятой принцессы, а в последующем королевы.

Хулла развила бурную деятельность. В среде жриц Ллос особым почётом пользуются интриги за более высокое место в иерархии. Для неё дворец соседней страны ничем не отличался от привычной среды обитания — такой же гадюшник, разве что мужики не рабы и с ними приходится считаться. Единственное, что ей не нравилось, что приходится себя ограничивать. Она привыкла к тому, что жрицы властвуют над мужчинами, а сейчас ей ради достижения большой цели приходилось притворяться обычной влюбленной дроу. Она

успокаивала себя тем, что после того, как станет королевой, превратит мужа в раба и отыграется на нём за всё. Но пока приходилось расчищать себе путь.

Лично убивать принцессу Диллиан было нельзя. Нанимать дроу-киллеров тоже не вариант. В таком случае обязательно было бы проведено расследование и могли бы выйти на Хуллу. Поэтому она поступила более хитрым образом. Хулла слила информацию о принцессе Диллиан жрице, с которой находилась в нейтралите. Затем подговорила Неда разрешить новоиспеченной жёнушке устроить экскурсию по окрестностям. Тот с радостью согласился, лишь бы не видеть ненавистной жены и подольше побыть в объятьях любимой. Маршрут прогулки принцессы и состав охраны были также слиты в Ллот.

Ди было интересно поглядеть на местные достопримечательности. Она с радостью согласилась на продолжительную экскурсию. Дальше всё предельно ясно. Во время экскурсии на отряд напали. Солдат охраны частично перебили, а остальных пленили, как и принцессу Диллиан. Произошло это два месяца назад.

Естественно, в головах слуг были лишь обрывки информации без видения полной картины. Кто-то где-то что-то подслушал или подсмотрел. Кто-то услышал слухи. Кто-то где-то видел, как девятый принц обжимается с Хуллой. Кто-то заметил, как Хулла куда-то спешит. Брэду пришлось постараться, чтобы из множества мыслей сложить целостное полотно.

С момента похищения принцессы Диллиан информации о выкупе не поступало. Король Свома постарался замять эту ситуацию, мол, во всём виновато нападение Ллотов, но ни в коем случае не мы. О том, кто именно похитил Ди — данных не было. Спасать её никто не спешил. Контракт всё равно и без неё продолжал действовать. Зато об этом точно должно быть известно организатору похищения — Хулле.

К бывшей жрице подобраться было сложнее, но дроны справились и во сне подсадили ей зародыш бионейросети. Но весьма неожиданно от неё перестали поступать сигналы.

Дроиды-невидимки напоследок передали, как Хулла вскочила с постели с горящими красным потусторонним цветом глазами и взмахом руки с помощью магии уничтожила всю миниатюрную аппаратуру в своей комнате, словно видела её воочию.

Это было неожиданно. Впрочем, провалы неизбежны. И если не выходит получить результат окольными путями — не беда, ведь в запасе имеется план «Б».

Брэд отдал команду группировке десанта начать операцию по захвату жрицы. В тот же миг десятков ботов устремились к поверхности планеты и произвели высадку десанта. Боевым андроидам было плевать на высокую для дроу температуру, к тому же на поверхности планеты они не задерживались. Штурмовики точечными выстрелами и направленными термическими зарядами пробили толщу грунта напрямик над столицей Свома. В тоннели с раскалёнными стенками начали на антигравах споро спускаться десантники. Через отверстия на глубину проникал жаркий воздух с поверхности. В городе началась паника.

Дроу привыкли воевать, поэтому быстро организовали оборону. На перехват противникам выдвинулись местные силы самообороны при поддержке магов, но дроиды были быстрее и пёрли напролом напрямик к дворцу, снося на своём пути все препятствия, но без лишних разрушений.

Воины дроу ничего не могли противопоставить стальным машинам смерти, уничтожающим огнём фазеров всех, кто пытались оказать сопротивление и помешать их продвижению. Лишь маги своими чарами начали уничтожать группы дроидов. Но те тут же

переключали огонь на магов. К фазерам присоединились портативные ракеты с мощной взрывчаткой, гранаты и наплечные лазганы. Никакие магические щиты не были способны выдержать массивированный натиск абордажных дроидов, которые были заточены на действия в ограниченных пространствах звездолётов, отчего в подземельях чувствовали себя в своей тарелке.

Уже через семнадцать минут с начала операции три отряда штурмовиков прорвались во дворец, где встретили самое ожесточенное сопротивление со стороны магов. Но и тут машины не мелочились — уничтожали всех массивированным огнем. Как выяснилось, фазеры отлично перегружают не только технические энергетические щиты, но и магические.

В итоге один отряд прорвался к спальне Хуллы. Второй отряд был уничтожен магами. Третий отряд завяз в боях с теми же магами, которые научились защищаться от фазеров комбинацией энергетического щита, накладываемого на физический объект. Так защита держалась дольше, давая им время для контратаки. Хулла встретила передовых дроидов огненной плетью, ударом которой располовинила их, словно сверхмощным плазменным резаком. Она будто знала об их уязвимых местах и била по реакторам, которые плавилась под плазменной плетью и не взрывались, при этом роботы надёжно выводились из строя.

Выстрелы фазеров отразились от её защиты и полетели обратно в штурмовиков, после чего были поглощены их защитными эмиттерами.

Под массивированным обстрелом фазеров она стояла непоколебимо. На полной мощности стрелять дроиды не решались, поскольку у них был приказ захватить объект живым. По идее, для перегрузки магического щита и таких атак было бы достаточно, но нет. Отлаженная схема дала сбой — фазеры оказались бесполезны. Даже когда дроиды повысили мощность — это не дало ожидаемого эффекта. Лишь отраженные атаки, которые возвращались к ним, стали мощнее.

При этом Хулла активно сокращала количество штурмовиков плазменной плетью, которая резко и быстро увеличивалась в длине. Вскоре она уничтожила всех дроидов до единого. У некоторых из них от резервных батарей продолжали работать сенсоры, передавая видео и звук.

— Я знаю, что ты меня слышишь, смертный, — уставилась она огненным взором напрямик в глаза-камеры ближайшей головы штурмовика. Её голос звучал басовито и потусторонне. Брэду казалось, что она смотрит прямо на него, отчего по спине пробежали мурашки. — Ты лезешь туда, куда не следует. Уходи из этого мира или будешь иметь дело со мной!

— С радостью свалю отсюда, но только тогда, когда заберу своё. А если не выйдет, то орбитальные бомбардировки мне в помощь.

— Ты пожалеешь, смертный, что посмел пойти против самой Ллос! — угрожающе завибрировал её голос.

— Да ну? Надо больше дроидов...

Тут же он отдал приказ на усиление десанта. К планете устремилось в десять раз больше десантных ботов. Десятки тысяч дроидов понеслись к дворцу.

— Тебе конец! — перекосило от ярости симпатичное лицо жрицы. Взмахом огненной плети она уничтожила все уцелевшие сенсоры дроидов, лишив Брэда возможности наблюдать за собой.

Дворцовые маги с огромными потерями перебили всех атакующих роботов. Они уже собирались радоваться победе, как с поверхности сплошной волной повалили тысячи

роботов. Тоннели начали заполнять газы. Среди них были слезоточивый газ, сонный и наркотический. Маги смогли защититься от газов, но обычные дроу и воины — нет. В итоге улицы усеяли обезумевшие от наркотических видений, блюющие и кашляющие или спящие чернокожие эльфы.

Тех жителей, которые роботов не атаковали — они не трогали. Маги осознали, что лишились поддержки и не справятся. Поэтому они собрались и начали отступать из дворца по секретным тоннелям. Вот только они совершили ошибку, прихватив с собой королевскую семью вместе с фрейлинами, любовницами и прочими приближенными слугами, среди которых затесалась одна жрица Ллос.

Дроидам было плевать на дворец — они неотвратно преследовали Хуллу. Все остальные думали, что вражеские големы преследуют короля. Из-за этого маги постоянно организовывали заслоны и яростно сражались, обменивая свои жизни на дополнительные мгновения для отступления важных персон.

Брэд не всегда успевал отслеживать бои, но тут поспешил вмешаться. С его подачи дроиды начали выкрикивать на местном диалекте требование выдать им жрицу Ллос по имени Хулла. Поскольку громкость можно выкрутить довольно сильно, а в тоннелях эхо распространяется далеко, то до короля всё же донеслось:

— Прекратите бессмысленные смерти! Выдайте нам преступницу — жрицу Ллос по имени Хулла. Нам не нужен ни ваш король, ни ваше королевство. Нашей целью является задержание Хуллы. Выдайте нам её, и останетесь живы.

— Вы это слышали? — замер король.

— Да, Ваше Величество, — нахмурился командир гвардейцев. — Кажется, так зовут любовницу девятого принца.

— Если это правда, то выходит, что мы зря потеряли столько дроу.

— Мы не могли этого знать, Ваше Величество. Предлагаю выполнить их требования.

— Выдайте им эту паучиху!

Не одни они слышали обращение дроидов. Хулла, не будучи душой, поспешила сбежать в боковой проход. Когда гвардейцы её не обнаружили, король был сильно разозлён. Бегство продолжилось, но... «Големы» прекратили их преследовать.

Роботы имели множество датчиков, включая и анализаторы запахов. Подобно псам-ищейкам они пошли по следу Хуллы, а не за горсткой аристократов и прихлебателей.

Когда же они настигли цель — Хулла не стала стоять столбом. Она снова использовала прежнюю тактику. Наниты она сразу уничтожила неизвестными чарами, так что заразить её не вышло. Против газовой атаки защитилась. Дроиды даже нервно-паралитический газ использовали, который выводит противника из строя при соприкосновении с кожей, но и от него она защитилась. Станеры, лазеры, фазеры, взрывы и даже дымовая завеса — всё ей было нипочём. Свето-шумовые гранаты она тоже игнорировала. Обвалы потолка ей не причинили вреда — камни разлетались в стороны. При этом роботов она выкашивала сотнями.

Брэд связывал невероятные способности девушки с глазами, которые вновь покраснели. Что-то с ней в эти моменты происходило.

Вскоре до места побоища добрались дроиды с антигравитационными захватами и мощными энергетическими щитами. Они локально увеличили гравитацию в области нахождения Хуллы. Захватами замедлили плазменный хлыст, а щитами защитили от него боевые платформы. При этом с самого начала было использовано антимагическое поле. Сейчас же подъехали более мощные антимагические генераторы, отчего из окружающего

пространства эфир засасывался с поразительной скоростью. Лишь после этого плазменная плеть развеялась, а все защиты девушки снесло. Её глаза вернули чёрный цвет, после чего она рухнула замертво. Группе захвата досталось мёртвое тело.

Труп оперативно был доставлен на борт штабного бота и помещен в медкапсулу, но откачать Хуллу не вышло.

Дроиды покинули территорию королевства Свом, но после них столица превратилась в руины, а армии страны был нанесён серьёзный урон.

Брэд считал эту операцию худшей из всех. Полнейший провал. Единственное, что ему досталось — тело дроу с невероятными способностями. И его он принялся тщательно изучать.

Защита от хроносканирования не позволяла создать хроноклона Хуллы или каким-то иным образом получить информацию из её головы. Нейроны были выжжены. Единственная аномалия, которую удалось обнаружить — остаточные следы экзотических энергий от исчезнувшей биоэнергетики. По травмам на теле и этим следам можно предположить перегрузку биоэнергетических каналов. Но самым удивительным было обнаружить следы нового типа экзотической энергии. Вернее, тип старый, но обычно этой энергии в человеке или эльфе настолько мало, что она незаметна. Наибольшая примесь этой энергии содержится в мане и ци. А тут остаточных эманаций больше, чем в нескольких живых людях.

Это что-то новое. Никогда до этого у мертвецов не оставалось подобных остаточных экзотических энергий. Больше всего это было похоже на то, что биоэнергетика жрицы была заточена на выработку именно этого типа экзотической энергии. Или же некая энергетическая сущность класса А+ по классификации Альянса заняла тело девушки.

В Альянсе с подобными сущностями не сталкивались, но в Федерации было зафиксировано несколько подобных контактов. И всё же умозрительно учёные Альянса предположили, что подобные существа могут где-то обитать.

Брэд выдвинул гипотезу, по которой предположил, что возможно существование биоэнергетики отдельно от физического тела. Он даже вывел математическую формулу, по которой высчитал необходимое количество энергий для поддержания функционирования биоэнергетики. Основная загвоздка в том, что при смерти в первую очередь прекращает работу энергоузел Ци. Но если напитать биоэнергетику недостающими энергиями и стабилизировать её распад... По формуле выходило, что гипотетически при достижении определенного порога выработки экзотических энергий энергоузлами становится возможным поддержание равновесного состояния, в котором биоэнергетика не разрушается. Из этого следует, что возможно жить без тела, если предположить возможность мыслительной деятельности в подобном состоянии.

Ему до достижения равновесного состояния необходимо ещё в несколько раз увеличить и уплотнить энергоузлы, для чего потребуется прожить около восьми тысяч лет с постоянно действующим генератором ци. Для этого как минимум необходимо вернуться в нормальную часть вселенной, где будет работать генератор на антиматерии. Это безопасный вариант, но он может не принести результата.

Естественно, Брэд не собирался на себе ставить опыты. Он составил график экспериментов на животных. Но пока было не до этого. Следовало разыскать Диллиан, но прежде необходимо было найти средство противодействия энергетическим сущностям класса А+.

Накопленный багаж знаний сразу подкинул такой способ. Биоэнергетику отлично

разрушают способности икс рекса и боевые приёмы, основанные на тёмной ци.

Боевые искусства сразу отпадали, поскольку Брэд после нескольких дуэлей очень сильно не любил сражений лицом к лицу. Он считал, что воевать должны профессионалы, а лучше роботы, поскольку их всегда можно наклепать новых или починить старых. С людьми такой трюк тоже работает, но их жалко. Если же мыслить категориями правителя, то есть экономической целесообразностью, то в лечении и воспроизводстве люди выходят намного дороже роботов, а их эффективность не намного выше.

С другой стороны, он же может сделать киборгов с генераторами ци, закачать им базу знаний боевых искусств на основе тёмной ци. Но им нужен источник энергии. В мире эльфов этот вопрос был решён с помощью приёмников-посохов. Тут же Брэд внёс изменения в тела киборгов. В качестве антенны для приёма энергии выступил скелет. Несколько портативных термоядерных генераторов, которые будет охранять и транспортировать группа поддержки, будут снабжать киборгов энергией, чтобы те могли использовать генератор ци.

Эту идею он сразу начал реализовывать. Но киборги будут готовы лишь через сутки, и их вначале будет не так много — всего десять тысяч.

Грин не был уверен, что этого будет достаточно для противостояния высшему существу. Поэтому он начал разработку оружия и брони.

Быстро вышло сделать лишь ОБЧР — Огромный Боевой Человекоподобный Робот. В центре бронированная капсула для пилота. Сзади за мощной броней расположился термоядерный реактор. В корпус, руки и на плечи встроены изучатели тёмной ци, в которые Брэд умудрился запихнуть по одному разрушительному приёму. Корпус может укрепляться «железной рубашкой». Наплечные пушки стреляют каждой своей разрушительной техникой. Левая рука может использовать приём, похожий на силовое поле на основе ци. Правая рука способна выдать аналог гравитационного захвата на основе всё той же энергии. Плюс в наличии все атрибуты ОБЧР: антигравы, фотонные двигатели, лазеры из глаз и небольшой запас миниатюрных высокоточных ракет. То есть гипотетически эта монструозная конструкция способна защитить пилота от атак физических и по биоэнергетике, а также может повредить и задержать энергетическую сущность.

ОБЧР был создан исключительно для удовлетворения паранойи Брэда. Лезть в пекло он по-прежнему не собирался, но не исключал ответного визита на звездолёт. А для операции спасения параллельно был создан упрощённый робот, который предназначен действовать без пилота и имеет форму двухметрового шара с навесным оружием, что позволит ему передвигаться по подземным тоннелям дроу.

Пока он готовился к войне, дроны-невидимки продолжали разведку. В итоге они обнаружили город и место, в котором удерживают Диллиан. И что самое поганое — это было самое сердце жриц Ллос — их столица. Так мало того — Ди обнаружилась в центральном храме. На ней был надет обтягивающий костюм послушницы, который напоминал латексный костюм из секс-шопа.

В храме дроны долго не просуществовали. Всё они были быстро уничтожены. После этого жрицы всполошились, и в столице Ллота началась охота на дроидов, причём вполне успешная. Как дроны ни прятались и ни маскировались — их обнаруживали и уничтожали магией. Жриц словно кто-то наводил на цели.

Поняв, что фактор неожиданности утерян, Брэд отдал команду на штурм центрального храма Ллос.

Удивительно, но факт — на этот раз операция прошла без сучка и задоринки.

Впрочем, удивительного тут мало. Во-первых, искин, управляющий операцией, учёл прежние ошибки и опыт боевых действий против дроу. На этот раз он использовал жёсткую тактику космодесанта: сначала тоннели заполняются газами, затем туда летят гранаты и ракеты, после чего идёт бронированная техника при поддержке пехоты. В данном случае в качестве тяжёлой техники выступали тяжело бронированные роботы. Смертельные газы не использовались по той причине, что они могли повредить спасаемой и мирному населению. Если бы не это, то летальный нервно-паралитический газ и боевые наниты избавили бы от многих хлопот. Хотя в таком случае проще сингулярный подарок жажнуть.

Вторым фактором успешного штурма стали новые киборги. С помощью приемов ци они успешно противостояли жрицам Ллос. Пауки и вовсе не представляли опасности для роботов — их хитин без защиты со стороны жриц пробивали лазеры и фазеры, гранаты и ракеты тоже были против них эффективны.

К тому же жрицы, в отличие от магов Свома, не особо спешили становиться на защиту города ценой своих жизней. Наоборот, они подобно крысам разбегались кто куда. Гражданское население тоже не спешило хвататься за оружие. Воины-мужчины сражались отчаянно, но без огонька.

В итоге операция по спасению Диллиан продлилась всего сорок две минуты.

Сонный газ подействовал на неё. Из-за этого она не заметила освобождения и не увидела всей битвы. Также она проспала доставку на крейсер. Девушка очнулась в медкапсуле.

Диллиан не поняла, где находится. Обстановка выглядела чуждой. Светло, бело, она голая в какой-то ванной с распахнутой прозрачной крышкой. На неё начала накатывать паника, но внезапно в этом чуждом месте появилось знакомое детское лицо, которое улыбалось ей.

— Брэд?!

— Привет, Ди. Вылезай из медкапсулы и одевайся, — он помог ей, подав руку.

Диллиан обнаружила рядом на тумбочке сложенный белый комбинезон и обувь незнакомого дизайна. Парень помог ей с магнитными застёжками.

— Брэд, что это за место? Как я тут оказалась?

— Это медицинский отсек моего космического корабля. Я спас тебя из плена дроу и привёз сюда.

— Спас?! — её переполняло возмущение. — Ты с ума сошел? Кто вообще тебя просил меня спасти?

— Зачем это кому-то меня просить спасти мою девушку? Никто не просил. Я сам так решил. Ди, что за возмущение? Только не говори, что тебе понравилось среди этих сумасшедших стерв.

— А вот и понравилось! — огрызнулась она и скрестила руки перед грудью. — Впервые на меня не смотрели с ненавистью. Они меня приняли как свою. А ты...

— У-у-у... Как всё запущено, — качнул головой Брэд. — Налицо Стокгольмский синдром.

— Чего?

— Я хоть в психологии дуб дубом, но такое сложно не заметить. Это защитно-бессознательная травматическую реакция организма, которая порождает симпатию жертвы к агрессору в процессе захвата, похищения и применения угрозы или насилия.

— Брэд, ты говоришь ерунду. Верни меня назад в храм.

— Всё плохо, — вздохнул он. — У меня на родине точно так же некоторые жертвы террористов принимали веру похитителей, а после освобождения рвались обратно к похитителям, где пропадали с концами. Ди, раздевайся и залезай обратно в медкапсулу.

— Зачем? — покосилась она на ванную с крышкой, которую недавно покинула.

— Будем тебя лечить.

— Не нужно меня лечить. Я абсолютно здорова. Верни меня назад в храм Ллос! И где моя одежда послушницы?!

— Не шуми. Нет больше храма. Мои солдаты во время твоего спасения превратили его в щепень. Только безумец будет рваться назад к своим похитителям. Так что, Ди, заканчивай пререкаться и возвращайся в капсулу.

— ЧТО-О-О?! — ужаснулась она и широко распахнула глаза. — Ты уничтожил храм богини? Святотатство! Правильно мне говорили: все мужики недостойные черви. Ох, Великая, как я после такого буду смотреть в глаза сёстрам?

Брэд недовольно качнул головой.

— Знатно тебе промыли мозги. И это всего за пару месяцев. Ди, ты ведёшь себя подобно неразумному ребёнку. Включи логику — какие сестры? Жрицы тебя похитили. Понимаешь? Похитили! Ты была у них в плену. А чтобы с тобой было меньше проблем, они поступили очень мудро — дали тебе видимость свободы и определили в послушницы, где принялись промывать мозги, причём вполне успешно. Ты для матриархов была всего лишь удобным инструментом, поскольку титул девятой принцессы Свома никто у тебя не отбирал. Им всего-то и нужно было уничтожить короля и восемь наследников на престол Свома, чтобы посадить твою попку на трон. Ты для них представляла собой удобную марионетку. А если зайти дальше, то ты всё ещё принцесса Вяза. То есть в перспективе с твоей помощью можно завоевать эльфов. Отсюда и хорошее обращение со стороны «сестёр».

— Ты всё врешь! — резко воскликнула она.

— Это правда. Я узнавал про дроу и культ Ллос в том числе. Среди жриц процветает жёсткая конкурентная борьба и жестокость. Доброго отношения между послушницами в таких условиях быть не может. Жрицы Ллос отличные актрисы-притворщицы. Они разыгрывали хорошее отношение к тебе, чтобы ты прониклась их религией, доверием и благодарностью к ним.

— Великая богиня, спаси и сохрани!

Внезапно глаза девушки стали алыми, а её фигуру окутала тёмная дымка, концентрация которой была выше всего в районе пальцев. На кончиках пальцев дымка сгустилась и превратилась в острые когти. Поведение девушки и моторика тоже изменились. Её лицо исказила стервозная ухмылка.

— Не ожидал, смертный? — оскалилась она. — Думал, я испугаюсь Высшего? А-ха-ха! Чтобы сама Ллос боялась кого-нибудь? Ты просчитался, наглец, и поплатишься за это!

Время пафосной речи Брэд использовал с пользой — пытался достучаться до группы поддержки, но связь не работала и вся техника была заблокирована неизвестным типом силового поля. Это было нечто наподобие стазиса.

— На этот раз твои механизмы тебе не помогут, — с издёвкой продолжила она. — Я

позаботилась об этом. — Она склонила голову и прищурилась. — Странно, ты не боишься. Надеешься на своё перерождение? Бесполезно. Я вырву из твоей души божественный механизм реинкарнации! Я не какая-то мелкая богиня — мне плевать на метку Высшего! Понял?!

— Не понял, но очень интересно. Что за Высший, что за метка, что за механизм реинкарнации, где и как его можно разглядеть?

— Дешёвые трюки, — снисходительно посмотрела она на Брэда. — Ты просто пытаешься тянуть время, чтобы призвать свои механизмы. Не выходит?

— А ты точно богиня? Прямо-таки энергетическая сущность, способная на манипуляции с энергией, информацией и материей?

— Ты смеешь сомневаться?! — полыхнули алым пламенем её глаза, а лицо перекосила злобная стервозная гримаса.

— Конечно, сомневаюсь. Те энергосущности, отчёты о которых мне доводилось читать, могли останавливать время, а для моего уничтожения им бы не понадобилось занимать тело девчонки.

— С-с-сдохни!!! — повеяло от неё яростью.

В правой руке Ллос появилась плеть-семихвостка, которая резко увеличилась в длину. Её удар был остановлен золотистым силовым щитом, который появился вместе с защитным жестом левой руки Брэда.

На мгновение глаза Ллос округлились, выражая недоумение, но после она ухмыльнулась.

— Ха-ха-ха! Бездарная трата жизненной силы. Так ты помрёшь раньше, чем от моей плети, и твоя душа попадёт в мои руки.

— Я так не думаю, — остался спокойным Брэд. Он начал смещаться к выходу из медицинского отсека, продолжая удерживать энергетический щит.

— ЧТО ЗА?! Ты должен был давно упасть без сил! — возмущённо воскликнула Ллос и от обалдения даже плеть опустила. Та тут же вернула прежний небольшой размер. — Откуда в тебе столько жизненной силы? — прищурилась она. — О-ва! Теперь понятно. Ты сделал свои кости механизмом, который принимает энергию, затем она преобразуется в жизненную силу. Какое извращение! Любой бог отдал бы половину своего могущества за бесконечный источник жизненной силы. Ты столь бездарно используешь источник такого могущества. Пожалуй, я не буду сразу тебе выдирать кусок души. Нет. Сначала я вытрясу из тебя этот секрет!

«Хорошо, когда противники самоуверенные и говорливые, — думал Брэд. — Пока они треплют языком, можно использовать время с пользой».

Он продолжал отступать и на ходу создавал программу ци.

Ллос лениво махнула плёткой. Семь хлыстов резко увеличились в длину, их окутала тёмная дымка. Удар по защите Брэда был настолько сокрушительным, что золотистый щит рассыпался.

Брэд, идя задом наперёд, создал новый щит. Снова тот принял удар плети и был разрушен.

Следом Грин активировал свою новую программу, основанную на тёмной ци. С его руки сорвался тёмный шар, который устремился к Ллос. Та лениво отмахнулась от него — в тот же миг он взорвался тёмной дымкой.

— И что это было? Хе-хе-хе! — запрокинута она голову, заливаясь торжествующим

смехом. — Ты всерьёз решил поразить богиню заклинаниями на основе жизненной силы? У неё же реальность ниже божественного эфира! Это словно закидать сочным мясом голодных пауков.

Внезапно она застыла, будто угодила в трясины. Ярость исказило гримасу Ллос. Глаза бешено полыхнули алым.

— Ты с-с-с... — с невероятной злобой прошипела она в спину бегущего на всей скорости Брэда. Он всё слышал, несмотря на быстро увеличивающееся расстояние. — Жалкий смертный, да как ты посмел! Думаешь, этот жалкий трюк меня надолго задержит? Теперь я знаю, как ты это провернул и второй раз это не сработает. Ты создал из жизненной силы миниатюрные механизмы, которые разлетелись после моей отмашки. Затем эти механизмы использовали мою божественную силу для создания удерживающего поля.

Концентрация тёмной дымки вокруг Ллос увеличилась, она яростно зарычала и сама реальность будто дрогнула и рассыпалась осколками вокруг неё. После этого она вновь смогла двигаться, чем и воспользовалась. Она телепортировалась напрямиком к Брэду в ангар с техникой, среди которой выделялся фиолетовый ОБЧР.

Тут же отключился основной реактор крейсера, а запасные не заработали. Резервные батареи тоже не сработали. Закономерный итог — отключение всех корабельных систем, включая гравитацию и системы жизнеобеспечения. У Брэда не оставалось сомнений в том, что питание вырубил Ллос, чтобы он ничего не мог ей противопоставить. Он надеялся, что хотя бы работают резервные батареи медкапсул, иначе к существующей проблеме присоединится ещё одна — двенадцать с половиной тысяч эльфов, из которых полторы тысячи маги и четыре тысячи рейнджеров. Но даже простолюдинов можно рассматривать как серьёзные боевые единицы.

На звездолёте если нет электричества, то нет и освещения. Поэтому к отсутствию притяжения добавилась крошечная темнота.

Брэд давно бы запаниковал, если бы не нейросеть с имплантами. Нейросеть гасила панику, регулируя выработку гормонов, отчего он сохранял холодный разум. Импланты разогнали мозги до максимума и объединили разум Брэда напрямую с квантовым процессором встроенного искина, отчего парень стал мыслить невероятно быстро и чётко.

Такое состояние он не любил из-за того, что, во-первых, в подобном режиме он начинает мыслить подобно бездушной машине: холодно и равнодушно. Его действия становились максимально эффективными и рациональными. Для получения удовольствия от жизни рациональность не всегда годится. Например, набить брюхо можно безвкусными и полезными пайками, которые содержат необходимый человеку перечень жиров, белков, углеводов, витаминов и минералов. Но человек предпочтёт вместо этого скушать сыра и колбасы. Во-вторых, огромным минусом является последствие разрыва связи с процессором. После этого сам себе кажешься тупым, как пробка. Ну и главное, в-третьих, долгое нахождение в таком симбиозе приведёт к тому, что человек превратится в борга, то есть в разумного и крайне рационального киборга. К чему это приводит, хорошо было известно в Федерации. Сначала борги потеряли способность к творчеству. Затем осознали необходимость постоянного роста знаний и технологий. Поскольку сами они творческой жилки были лишены, то захватывали чужие технологии путём завоевания всех встречных рас, достигших определенных успехов. Если с расы нечего взять, то и завоёвывать её бессмысленно.

Обычный человек на его месте бы ослеп и принялся болтаться в невесомости. То есть,

был бы безвреднее овечки. Подходи с голыми руками и делай что хочешь. Но Брэд не обычный человек.

Первое, что его отличало от обывателя — образование и опыт работы космическим инженером. Федерация — это не Альянс. Там подход к обучению космонавтов был основательным, особенно на первых порах, когда обучался Грин. В Альянсе знания закачали в голову, усвоил их, и всё — ты специалист. Технику безопасности никто не вбивает через одно место. Ты её вроде как знаешь, но это не означает, что обязательно будешь её соблюдать. Другое дело, если в процессе учёбы и работы за несоблюдение техники безопасности нещадно штрафовали, понижали в звании и должности, заставляли отжиматься или бегать до потери сил.

Тысячи лет прошли, а Брэд до сих пор знал всё параграфы офицерского устава Федерации как «Отче наш». Вот и сейчас он был облачён в комбинезон по технологиям Федерации, который имел двойное назначение. В самом начале проблем с системой жизнеобеспечения из воротника развернулся прозрачный шлем и надулся кислородом, кисти обволокло пеной, которая мгновенно отвердела и превратилась в перчатки, после чего комбез стал лёгким скафандром. Активировавшиеся магнитные подошвы позволили остаться стоять на полу.

После такого у любого отпадут возможные вопросы о том, почему стены, полы и потолки в звездолётах сделаны из металлопласта, а не другого материала. Он магнитится, а, к примеру, армированный пластик или композит на основе титана, хрома, платины и других металлов — нет.

Слепым он тоже не остался. Во-первых, сканеры имплантов давали объёмную картину в различных диапазонах, и отсутствие света им не помеха. Во-вторых, навыки рейнджера в магии крови позволяли ощущать живых существ в определенном радиусе. Именно так его обнаруживала эльфийская деревенская учительница. С помощью ци можно и ориентироваться в пространстве.

По всей видимости, Ллос тоже не испытывала дискомфорта от пребывания в крошечной тьме и отсутствия силы притяжения. Она его видела и летала, но не как это обычно происходит в невесомости, а левитировала.

— Я же сказала, что разгадала твой трюк, — с издёвкой протянула она, полностью уверенная в своём тотальном превосходстве. — И как тебе без подпитки? Больше не можешь бесконечно использовать жизненную силу? Несколько твоих трюков, и твоя душа сама прилетит мне в руки. Мне лишь достаточно сделать так!

Её плеть резко увеличилась в размере и понеслась в сторону Брэда. Тот не стоял на месте. Просторный ангар позволял маневрировать. Он активировал нештатный режим работы магнитных подошв — старый трюк, давным-давно придуманный инженерами Федерации. В режиме пульсации во время пребывания в невесомости магнитные подошвы позволяют скользить по гладким металлопластовым поверхностям как на коньках. В итоге скорость передвижения зависит лишь от ловкости и выносливости бегуна и мощности скафа. В данном случае ограничителем выступал лёгкий скафандр. На ловкость и реакцию Брэд не жаловался, особенно в нынешнем состоянии слияния с квантовым процессором.

Он считал, что Ллос сама подарила ему преимущество, поскольку она в полёте не была такой же ловкой и быстрой. Он в рывке развил скорость пятьсот шестьдесят четыре километра в час. Он не только с лёгкостью увернулся от плети-семихвостки, но и проскользнул мимо противницы по большой дуге и затормозил возле распахнутой кабины

ОБЧР.

В следующий миг Брэд ловко запрыгнул в кабину боевого робота и всеми своими силами киберкинетика потянулся к окружающему механизму. Он будто окутал робота своей биоэнергетикой. Тот сразу же откликнулся, но сила богини всё ещё мешала запуску всех систем. И тогда Брэд резко выпустил запрограммированный особым образом импульс ци, который развеял божественную блокировку. В тот же миг кабина захлопнулась, а фиолетовый пятиметровый ОБЧР поднялся на ноги.

Челюсть Ллос грозила пробить дыру в палубе, а из-за выпученных глаз можно было заподозрить, будто в её предках затесались жабы.

— ДА КАК ТА-А-А-К?!!!

Не теряя времени, Брэд использовал силовое поле для удержания энергосущностей. Оно даже сработало, но ненадолго. Ллос лишь сильнее разозлилась, после чего золотистое поле всосалось в неё.

Все смертоносные техники ОБЧР оказались бесполезными против сущности подобного рода. Но благодаря ей же Брэд знал почему — качество экзотической энергии более низкое. Чем выше уровень энергоузла, который вырабатывает определенный тип экзотической энергии, тем выше качество последней. То есть ментал пересилит ци, а эфирная мана пересилит ментал. Та же энергия, которую использует энергосущность, ещё более высокого порядка. Но это не значит, что ей невозможно противостоять. Можно, и Брэд знал как и даже уже опробовал способ.

Пока Ллос отбивалась от «хлебных мякишей», если принять её аналогию с закидыванием едой, идеальное сознание киборга разрабатывало столь же идеальную программу. И вот Брэд зачерпнул ци из генератора робота и выпустил программу за пределы технологичного доспеха.

— Ар-р-р!!! — взревела она и обратилась в гигантского полупаука-полудроу.

Монструозная фигура омерзительной членистоногой твари с прекрасной женской половиной не уступала в размерах роботу. Её тут же облепила золотистая пыль, которая с огромной скоростью начала покрывать всё туловище паука. И чем больше божественных сил использовала Ллос, тем быстрее распространялась пыль. В итоге она умудрилась совершить всего пару шагов, после чего превратилась в золотую статую.

— На этот раз я учёл прежние ошибки, — прозвучал голос Брэда из динамиков. — Новые наниты из ци самореплицирующиеся. Они подпитываются за счёт того типа экзотической энергии, которую используешь ты. Чем больше этой энергии ты используешь — тем больше размножится нанитов. При этом их совокупность генерирует удерживающее поле, созданное из вытягиваемой из тебя экзотической энергии. Хм... Что-то я ушёл в дерби. Короче, пока у тебя есть твои силы — ты будешь заперта в плену. Чем больше сил ты используешь, тем сильнее станет защита.

Фигура полупаучихи поплыла — она вернула внешность Диллиан. Золотая броня стала толще. Она изобразила плаксивое лицо и зашевелила губами, по которым он прочитал:

— Брэд, освободи меня. Это я, Ди. Твоя Ди! Прошу, освободи!

Это шевеление губ далось девушке непросто. Слой золотой корки по всему телу вырос в два раза, сделав её тюрьму ещё прочней.

— Хорошая попытка, Ллос, но нет. Я найду способ освободить Ди... От тебя. А пока же тебе придётся посидеть в тюрьме. Когда ещё мне попадет такой интересный подопытный экземпляр?

Разрывать связь с квантовым процессором он не спешил. Вначале прямо в ОБЧР направился к реактору и запустил в него модернизированные наниты на основе ци. Вскоре они расползлись по всему крейсеру, поглощая всю экзотическую энергию, с помощью которой были отключены приборы. Как только энергия кончилась, наниты начали рассыпаться золотой пылью и таять.

Гравитация и освещение вернулись. Вновь заработали системы жизнеобеспечения и отвода тепла. Вместе с этим поступил сигнал о бегстве пленных эльфов. Записей самого

побега почти не осталось, за исключением последних минут, но по следам удалось восстановить картину произошедшего.

Ллос всё же хорошо постаралась и вырубилась даже аккумуляторы медкапсул. Закономерным итогом стало пробуждение пленных пациентов. Без энергии сработала аварийная автоматика капсул, отчего изнутри они легко открывались. Но даже при этом тридцать штук оказались с разбитыми изнутри крышками.

Ошарашенные и голые эльфы не могли понять, что происходит. Между ними разгорелся спор. Но вскоре они объединились. Маги организовали освещение и с помощью чар выяснили, что они находятся в космосе в другой вселенной, а рядом тусуется богиня. От такого они обалдели.

Разделившись на несколько отрядов, они быстро прочесали прилегающие помещения и обнаружили дюжину двухгодовалых эльфийских детей (клонов Брэда, на которых он ставил эксперименты по приживлению биоэнергетики). Они «спасли» детей и снова собрались в медотсеке.

Маги каким-то образом умудрились создать портал на ближайшую обитаемую планету, то есть мир дроу. Через этот портал они свалили с крейсера, но перед этим прихватили с собой сувениров, сколько могли унести. Среди сувениров были дроиды различного назначения, начиная от уборщиков и нянек и заканчивая терминаторами. А также они унесли на себе кучу скафандров и комбинезонов, выгребли всё оружие из ближайшего экстренного поста, набрали инфопланшетов, спёрли несколько сотен медкапсул, выдрали дверь в медотсек и частично отодрали стеновую обшивку. Брэд был уверен, что они хотели вынести с корабля всё, что не прикручено, а что прикручено и приварено — оторвать и тоже спереть. Но их напугала пропажа из восприятия магов богини и заработавшие системы жизнеобеспечения, вместе с которыми активировались защитные системы звездолёта. Остатки эльфов экстренно свалили через портал.

В это время Брэд разрабатывал ряд мероприятий по защите корабля от проникновения энергетических сущностей и их диверсий, а также от возможности открытия порталов внутри звездолёта и телепортации внутрь него.

Без исследований пленницы тут было не обойтись. Он посчитал, что холодный разум будет в этом лучшим подспорьем, поэтому не разорвал связи с квантовым процессором.

Поскольку он не знал, как перемещение через портал может повлиять на тюрьму энергосущности, то перестраховаться и не стал возвращаться назад в мир эльфов. Он начал серию экспериментов прямо тут.

Пока он занимался своими делами, беглые эльфы нашли портал на родину и договорились с дроу Своба о проходе через него. Они вернулись домой с кучей трофеев.

Планомерно Грин ставил один эксперимент за другим. Все они занимали много времени. Но время для него стало несущественным фактором. Вначале он ещё тратил минимум сил на поддержание жизнедеятельности и сон, но вскоре счёл подобную трату времени бесполезной и нерациональной, поэтому прошёл полную киборгизацию с заменой мозга на ещё более мощный процессор. Энергию теперь он получал напрямую от реактора звездолёта, во сне пропала нужда, перегрев мозгов перестал ему грозить, поэтому он сумел посвятить исследованиям двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю.

Так незаметно пролетело триста лет. За это время нелогичные и нерациональные изначальные идеи были отброшены. Например, освобождение Ди от Ллос. Киборг Брэд счёл это неразумной идеей, поскольку он в обществе других органиков не нуждался, а

освобождение полудроу с высокой вероятностью принесёт проблемы с Ллос.

Ему удалось полностью обследовать биоэнергетику Ллос и свою. Всего сто лет понадобилось на то, чтобы склонить Ллос к сотрудничеству. Она поведала много интересной и полезной информации.

Биоэнергетика богини отличалась от эльфийской наличием девятого энергоузла, который не только вырабатывал новый тип экзотической энергии. К этому энергоузлу было привязано особое личное пространство, выступающее хранилищем энергии. Эта энергия позволяет напрямую воздействовать на материю и пространство-время. Все ограничения кроются в знаниях пользователя и в количестве энергии, которую Брэд назвал «тип девять».

Оказалось, что тип девять вырабатывает биоэнергетика любых разумных существ шестым и седьмым энергоузлом. Но примесь этой энергии довольно скромная. Энергосущности наподобие Ллос, называющие себя богами, научились улавливать эту энергию и накапливать. Также они научились ловить биоэнергетику верующих и помещать её в личное измерение, где продолжали доить души до их разрушения.

В личном измерении их возможности безграничны. Они там подобны системным администраторам, дизайнерам и программистам виртуальной реальности в одном флаконе. Но стоит им покинуть личное измерение, как их возможности становятся сильно ограниченными физическими законами вселенной. И чтобы что-то тут сделать — нужны соответствующие знания или море энергии тип девять.

По меркам энергосущностей, Ллос едва перешла в ясельную группу. Брэд сравнивал её способности с подобным существам из Федерации — разница в известных способностях была колоссальной. Зато гонору и самоуверенности у дроу-паучихи с избытком. Она до последнего не воспринимала Брэда всерьёз, ведь для неё он был обычным эльфом, который овладел несколькими трюками, которыми обычно пользуются эльфийские простолюдины. Плюс он пользовался техникой, что с её точки зрения является костылями обделённых магией существ. Это и стало её фатальной ошибкой.

Ллос надеялась, что начав сотрудничать, обманет Брэда, вызовет у него доверие и сыграет на чувствах. Но с момента начала осуществления гениального плана прошло двести лет, а он был непробиваем. Богиня старательно изображала из себя пай девочку, подробно отвечала на вопросы и даже изображала влюбленность в него. Но Сложно вызвать чувства у того, кто от них избавился, посчитав атавизмом.

Когда-то местные боги были обычными дроу. Тысячелетия назад несколько архимагов дроу объединились с целью обретения большего могущества. В результате долгих исследований они нашли способ стать сильнее и обрести божественность. В итоге шестеро архимагов смогли обрести божественность: Эйлистри, Сельветарм, Ллос, Гаунадор, Ваэрон и Киарансали.

Между шестёркой бывших магов дроу царила жёсткая конкуренция за паству, с которой они получали тип девять. Ллос отхватила около семидесяти процентов паствы, что никому из богов не нравилось. Поэтому пропаже Ллос конкуренты лишь обрадовались и не спешили её спасать. Наоборот, они старались через своих жрецов известить веру в Ллос, заменив верой в себя.

Брэд давно уже изучил всю базу знаний по магии, но не практиковался в ней. Он мог бы использовать на себе способ дроу по обретению божественности. На клонах тот успешно сработал. Но имелась проблема в виде метки на его биоэнергетики.

Ллос поведала, что боги — это не вершина эволюции биоэнергетики. Есть существа

более высокого порядка — Высшие, которые могут вертеть законы вселенной на детородном органе и эти самые вселенные создавать. Сами боги тоже делятся по уровню силы и навыков на низших, средних и высших. Себя Ллос относил к средним богам, поскольку распространила своё влияние на несколько сотен миров, по которым с её подачи расселились дреу.

На его душе она увидела божественный механизм, который маги называют надстройка души. Такой механизм находится в ином измерении, привязанном к душе, поэтому Брэд о нём не знал даже после тщательного изучения своей биоэнергетики в прошлом. Когда же он узнал о том, где и что искать, то быстро нашёл искомое.

Ллос не большой специалист в божественных механизмах. Она смогла рассмотреть лишь метку Высшего и то, что там присутствуют элементы реинкарнации с сохранением целостности души и воспоминаний.

Когда Брэд вычленил понятные Ллос части, то в виртуальной модели разбил плетение на составляющие. В итоге он расшифровал программный код, с помощью которого был создан божественный механизм. И уже с помощью него расшифровал, за что отвечают другие составляющие надстройки его биоэнергетики.

Это самый сложный механизм, который должен помогать биоэнергетике сохранять целостность и прогресс эволюции. После смерти его душу должно перемещать в особое буферное пространство с остановленным временем, то есть оно находится вне времени и пространства. Затем его душу должно вселить в его тело.

Дальше были уже предположения о том, что для него и таких же ребят каждый раз создаётся копия их вселенной, чтобы вселить души в копии их тел. Это полноценная копия со всеми новообразованными душами и цивилизациями. Возможно, что создаётся лишь одна галактика, но Брэд в этом сильно сомневался. Судя по масштабу, Высший не разменивается на мелочи. Если создаёт, то сразу копию вселенной.

Для чего это сделано — Брэд не мог понять. Опять же, он мог лишь строить гипотезы. Одна из них сводилась к тому, что это некий эксперимент наподобие тех, что ставит он сам. Если это так, то масштаб эксперимента поражает.

Большую часть времени он потратил как раз на расшифровку своего божественного механизма, поскольку биоэнергетику Ллос он изучил вдоль и поперёк уже в первое столетие.

Главным он посчитал расшифровку языка программирования вселенной. Это действительно мощно. С помощью этого языка программирования и энергии тип девять можно почти что угодно творить с материей, пространством и временем, естественно, если знать как. Например, взять обычный язык программирования. Программист на нём может написать программу. Хороший программист может создать целую вселенную, пусть и виртуальную. Плохой программист сляпает сайт или простенький скрипт. Обыватель даже при наличии языка программирования ничего не сумеет или сможет действовать строго по инструкции, если ему дадут готовый код и скажут, в какой последовательности из него сделать программу. И если раньше он думал то же самое про ци, то сейчас понимал, что ци подобна топору, а тип девять как ультрасовременный многофункциональный станок. Вроде бы и то, и другие инструменты, но уровень у них совершенно разный. Хотя при умении и с топором можно сотворить многое.

Боги вроде Ллос — самоучки, которые сумели расшифровать части кода вселенной, но не сам язык программирования. Они способны запускать куски кода, который нащупали опытным путём, могут видеть код вселенной и расшифровывать знакомые им куски. Могут

даже создавать куски кода на основе своих знаний, которые далеки от идеала.

Себя он давно мог сделать богом по методике дроу, но она имела один существенный недостаток. Чтобы стать богом, после обретения девятого энергоузла нужно умереть. И тут кроется нюанс — после такого существо переходит на энергетический уровень существования и отбрасывает плоть. Боги дроу обычно вселялись в тела своих жрецов или священных животных и изменяли их как умеют. Ллос в режиме одержимости могла превращаться в любую из жриц, в чьё тело когда-либо вселялась. То же самое с пауками, тела которых она занимала. К тому же она могла комбинировать две эти формы.

Брэду было сложно понять, почему боги просто не могут создать себе физическое тело. Он долго выяснял это и в итоге пришёл к выводу, что это от нехватки знаний. Они могут воплощаться в реальности и влиять на неё в широчайшем диапазоне, но если делать это не точно с использованием законов физики, а посредством воли, то на это расходуется энергия тип девять.

То есть Ллос может создать себе тело, но на его поддержание будет уходить очень много энергии тип девять, которую она собирает по крупицам. Жрецы имеют связь со своими покровителями, отчего вселение в них богам не стоит почти ничего. Занять же тело любого другого существа будет стоить не дешевле материального воплощения. Поэтому ей и другим богам дроу проще вселяться в тела жриц.

Если же досконально знать биологию, клеточное строение, ДНК, квантовую физику, и многое другое, то можно немного потратиться всего раз и создать себе идеальное тело для вселения. Вот только богам дроу не до учёбы и постижения тайн мироздания. Они и так считают себя идеальными и думают, что нашли свой путь к росту силы. И все свои силы они тратят на борьбу друг с другом за веру и души дроу.

Знаний Брэда было недостаточно для создания себе нового биологического тела с нуля. Изменить и модернизировать готовый организм он мог, вырастить клона тоже, а сделать новый — нет, поскольку он больше по технике, а не биологии, хотя и в ней серьёзно продвинулся. Но зато в теории он, если станет энергетической сущностью, может сделать себе тело киборга. Но даже так в этом воплощении божественный механизм помешает этому. Стоит ему погибнуть — как его душа будет закинута в буфер, а затем вселена в копию его старого тела. А он ещё столько много не исследовал тут. К тому же после этого он лишится квантового процессора и снова станет подвержен атавизму в виде эмоций. Избавляться от надстройки души он не собирался, поскольку считал её крайне полезной. Но и проводить операцию по превращению в бога не спешил.

У него изначально имелось четыре подопытных клона, которые успешно прошли через процедуру обожествления, для чего их пришлось умертвить. Их биоэнергетика была поймана в энергетические ловушки и заперта в кристаллах. Поскольку их разумы и биоэнергетика были чисты, Брэду с лёгкостью удалось сделать на основе одного из богов искин. Он стал самым мощным на его памяти квантовым искином с доступом к мировой информации посредством считывания данных из частиц Вопсона.

Второй бог претерпел ещё более серьёзные изменения. Брэд на нём испытал свои потуги в области программирования на коде вселенной и в создании божественных механизмов. Он сделал то, что знакомо ему досконально — принтер материи. Только это получился невероятно крутой принтер энергии и одновременно генератор любой энергии, который в теории способен работать на уровне вселенной и даже генерировать энергию тип девять. Последнее не точно и нуждалось в исследованиях и экспериментах, которые по

планам он должен будет начать проводить примерно через триста пятьдесят лет.

Третий подопытный тоже не избежал участи превращения в божественный инструмент, основанный на познаниях Брэда в пространстве и времени. Он был изменён по образцу второго и после внедрения божественного механизма превратился в машину времени, которую скрестили с порталной установкой и транспортным телепортом.

Для последующих экспериментов остался лишь один нетронутый запечатанный новорожденный бог. Следом Грин по методике, проверенной на клонах эльфов, пересадил девятый энергоузел от запертого в кристалле бога своему «чистому» клону. Клон всё равно умер и переродился в виде энергетической сущности, но тут же был отловлен и помещён в кристалл.

У Брэда в запасе оставались его бездушные клоны, которые ожидали эксперимента с очередной программой, написанной на коде вселенной, которую какой-нибудь Архимаг назвал бы высшим или божественным заклинанием. Программа должна автоматически пересаживать нужные участки бионергетики от донора к пациенту, после чего ловить душу новорожденного бога и вселять в тело клона. Таким образом Брэд собирался обмануть божественный механизм на своей душе. Для обычной новорожденной энергетической сущности подобные дополнения были не нужны, поскольку с их ловлей вполне справлялись технические приборы.

Эксперимент с автоматической пересадкой девятого энергоузла очередному клону прошёл успешно. Стоило тому лишиться тела, как высшие чары поймали его душу и запихнули в бездушное тело клона. В итоге получился обычный с виду эльфийский младенец с условным бессмертием, а также магической и божественной силой.

Брэд уже подумывал сделать себе идеальное тело киборга и провести над собой такую же процедуру, как неожиданно в космосе появились сотни звездолётов. Очень знакомых ему десятикилометровых крейсеров. Это были его космические корабли, которые продолжала клепать автоматическая фабрика в мире эльфов.

С одного из кораблей поступил входящий голографический вызов, который Брэд принял. На него с ухмылкой смотрел знакомый лысый эльф.

— Привет, Брэд.

— Здорова, Айлас. Какими судьбами?

— Я думал, ты спросишь, почему мы летаем на твоих кораблях...

— И почему же?

— Потому что это уже не твои корабли! — приподнял уголки губ Айлас. — Давно не чувствовал себя таким живым.

— Айлас, и как же вы смогли завладеть моими кораблями?

— Я так и знал, что ты это спросишь. Нет ничего проще! Когда эльфы Ивы и Вяза вернулись с добычей и рассказали, что находились в плену в «космическом доме», в Совете началась паника. Потом все успокоились и начали действовать. Я поговорил с твоими знакомыми студентами и они многое рассказали о твоём космическом корабле. Затем мы изучили спасённых там детей. Они оказались твоими дублями. Также мы изучили все захваченные артефакты и разобрались, как это всё работает. В итоге твои дубли были воспитаны в идеалах приверженности эльфам, стали магами и рейнджерами и послужили ключами к доступу на корабли. Бездушные разумные артефакты принимали их за тебя, после чего переходили в их полное подчинение. В последующем они передавали власть над кораблями старшим эльфам. Тут мы обнаружили наработки по симбиотическому организму,

который помогает быстро поглощать чужие знания. Так мы узнали всё, что было известно о вашей цивилизации. Так что больше у тебя нет ни флота, ни механических слуг, ни фабрики. Сдавайся!

— И зачем вам я, если вы и так захватили всё, что у меня было?

— Уверен, что не всё, — прищурился лысый архимаг. — Далеко не всё. Ты сам кладёшь секретов. Если будешь сотрудничать со мной — обещаю, что подарю тебе жизнь и выделю высокое место подле себя.

«Не выделит, — подумал Брэд. — С вероятностью восемьдесят девять с половиной процентов из меня выжмут всю информацию и надёжно упокоят. Именно за этим они сюда прилетели. А когда они узнают о технологии обожествления, то уничтожат меня с вероятностью близкой к ста процентам».

— Хорошо, жду вас, — кивнул он.

Брэд осознал, что зашёл в тупик. Он действовал согласно тем планам, которые у него было до слияния с квантовым процессором. Его чрезмерная увлечённость исследованиями и отказ от биологической составляющей в виде эмоций привели к тому, что у него украли космический флот и после этого на нём же прилетели к нему. Очевидно, что он стал подвержен синдрому боргов. Отныне остаются три основных пути.

Первый путь — похищать технологии и знания у других цивилизации, включая ловлю богов и потрошение их на знания. Но история показала, что даже Федерация смогла обыграть боргов. А на момент встречи борги были более технологично развиты. Они развивались сотни тысяч лет, против столетий прогресса Федерации.

Второй путь — смерть. В таком случае у него остаются все его знания и наработки, при этом решается основная проблема борга. Он делегирует самому себе из будущего решение всех задач.

Но его выбор остановился на третьем пути.

Квантовый процессор даёт огромное преимущество перед органиками в скорости мышления. Брэд распараллелил потоки сознания, как это делал на протяжении последних трёхсот лет, и за время разговора с эльфийским архимагом успел смоделировать множество сценариев того, что будет происходить дальше и как ему выйти из этой ситуации с минимальными потерями, а лучше с выигрышем. В итоге им был разработан план спасения. А также планы «Б», «В», «Г», «Д» и много других букв с учётом различных факторов влияющих на их воплощение.

План «А» предполагал не только максимальный процент на его выживание, но и получение пользы и избавление от тупикового пути борга. Следуя этому плану, он согласился с условиями Айласа и, изобразив покорность, вырубил движки и щиты. Дальше оборвал связь и начал действовать.

Первым делом он уничтожил все данные по исследованиям за последние триста лет.

После этого он в срочном порядке распечатал киборга с полной копией своей внешности и модернизированной защитой от считывания информации, в том числе и с биоэнергетики. Киборг получил искин первого класса и матрицу поведения прообраза, плюс он был оснащён по последнему слову техники и мог использовать шаблонные программы на основе ци.

Затем Брэд занял место в центре божественной программы и разместил по периметру в определенных местах три кристалла с новорожденными богами, превращёнными в удобные и очень мощные божественные артефакты, если пользоваться терминологией магов.

Программа запустилась. Три кристалла растаяли, после чего начало таять тело Брэда. Вскоре в установленной тут же медкапсуле распахнул глаза светловолосый эльфийский младенец.

К капсуле подошла андроид-нянька с внешностью прекрасной эльфийки и отнесла ребёнка в детский отсек, в котором уже обитал другой малыш на полгода старше. Нянечка напоила младенца молоком из груди, в которую были встроены искусственные молочные железы.

Вооруженный отряд эльфов в боевых скафандрах и вооруженный фазерными автоматическими винтовками рассыпался по крейсеру Грина.

После получения уведомления о том, что всё чисто, лысый архимаг с видом победителя ступил на пол ангара. Там его встречал киборг с внешностью Брэда одетый в офицерский красный комбез. Неподдалеку стояла дюжина рослых эльфов. Они настороженно косились в его сторону и крепко сжимали в руках винтовки.

— Так-так, — ухмыльнулся архимаг, — кого я вижу! Рад, что ты оказался разумным эльфом и решил пойти на сотрудничество. Тебе понравится роль моего помощника.

— Ещё раз привет, Айлас, — кивнул он.

Глаза архимага засветились потусторонним болотным светом.

— О-хо-хо! Моё почтение! С прошлой встречи ты значительно улучшил свою защиту. Теперь и душу невозможно разглядеть. Хотя чего ещё ожидать от бывшего владельца космического флота. Не поделишься секретом — почему ты его бросил?

— Он мне стал неинтересным. Флот нужен был исключительно для комфортного пребывания на вашей планете. Но я получил все необходимые знания от магов Ивы и Вяза, после чего потерял интерес к вашему миру. Мир дреу мне показался более любопытным.

— Мои ребята доложили, что обнаружили у тебя на корабле золотую статую, которая фонит божественными эманациями. Это как-то связано с твоим интересом?

— Напрямую. То, что ты назвал статуей — пленённая мною богиня. Слышал о Ллос?

— ЛЛОС?! — широко распахнул глаза Айлас. — Ох, моё почтение! Поймать богиню... Я так не был изумлён с того момента, когда впервые участвовал в развлечениях клуба «Кому за тысячу».

— Ты меня заинтриговал, Айлас. Что за клуб и чего там удивительного?

— К-хн... — на лице древнего эльфа расплылась улыбка. — Помню, я тогда был тридцатилетним соплячком, а моя матушка отправилась в отпуск на курортный остров клуба. Сначала всё было чинно и мирно: солнце, пляж, море, катание на гигантских пушистиках. Но в итоге мать отправилась в клубный бар. Меня в силу возраста она не пожелала оставлять одного, поэтому взяла с собой.

— Звучит интригующе. Судя по всему, там нашлось, чем тебя удивить?

— О-хо-хо! Да, ещё как! — не сходила улыбка с лица архимага. — Чтоб ты понимал — в клубном баре эльфы демонстрируют свои половые органы и чудеса управления ими. Там на сцену выходят эльфы и эльфийки и вытворяют такое... Мне в силу юного возраста всё было очень интересно. Я пищал от восторга. Как же — мне позволили прикоснуться к сакральным взрослым вещам!

— Понимаю...

— Так вот, — продолжил Айлас, — вышла эльфийка-распорядитель и вручила мне воздушный шар на палочке. Я был счастлив: стоял довольный с этим шариком, лыбился как дурачок. Но внезапно заподозрил неладное, когда на сцену вышла очередная эльфийка. Она легла на спину и запрокинула ноги. Ей в это самое место вставили трубку духового ружья и зарядили его дротиком. В следующий миг... ВЖУХ! Мимо моего лица в считанных миллиметрах просвистел дротик! Я в ужасе замер, шарик меня уже не радовал. А ей зарядили второй дротик и она задвигала тазом. Тут меня охватила паника и... ВЖУХ! БАХ!!! Шарик ворвался. Мать смеялась вместе со всеми, а я стоял бледный как мел и думал: «Меня только что чуть не убила проститутка из духового ружья, стреляя тем самым местом!!!».

— Интересное у тебя было детство. Айлас, мне любопытно, Лиана и Буч добровольно меня предали?

— Знаешь, я и сам удивился, но нет. Видимо, потому что они полукровки, а не чистокровные эльфы. Пришлось их изрядно припугнуть.

— И не стыдно тебе пугать детишек?

— Во-первых, они давно не дети и тогда ими уже не были. Во-вторых, я утратил этот атавизм под названием стыд много тысячелетий назад.

— Радует, что они хотя бы пытались сохранить преданность, — раздвинул губы в улыбке киборг. — И как они там?

— Они закончили академию, поженились и отправились через портал в мир дикарей-орков. Этот мир нам неинтересен. Орки туповаты, ресурсов мало, а леса малопригодны для жизни — в основном там преобладают степи, лесостепи и болотистые джунгли. На моей памяти это одна из самых уникальных парочек: полугномиха и полувеликан. Сложно представить, как бы состыковались чистокровная гномиха и великан... Но я бы на это посмотрел!

— Спасибо, что успокоил, и пока...

Стоило киборгу закончить речь, как его окружило золотое сияние.

— СТОЯТЬ! — из глаз архимага вырвались болотные жгуты, которые мгновенно оплели золотистое сияние подобно лианам, но проникнуть внутрь не смогли. — Не смей удирать!

Киборг нагло ухмыльнулся и выставил в сторону лысого эльфа средний палец.

— Врёшь, не уйдёшь! — прошипел Айлас. Жгуты энергии из его глаз стали в три раза толще и давление на защитное поле усилилось.

Наплевав на его слова, киборг исчез в золотом сиянии, оставив после себя пустоту, которую резко сдавили болотные жгуты. Последние вскоре исчезли.

Архимаг в сердцах сплюнул на пол.

— Вот же засранец! Заранее приготовил высшие чары для бегства. И ведь как ловко их замаскировал, что я их не заметил. Наверняка спрятал заклинание в своём теле под защитой от магического взгляда... Моё почтение!

— Господин Айлас, — подал голос командир рейнджеров в боевых скафах. — На крейсере активирована система самоуничтожения. Через минуту... теперь уже пятьдесят пять секунд взорвутся реакторы и все запасы торпедных боеголовок. Мы не успеем всё обезвредить.

— Этого следовало ожидать, — искривил губы архимаг. — Самое ценное забрали?

— Так точно, господин архимаг. На десантный бот загружены статуя богини, двое младенцев с божественными эманациями и кристалл корабельного искина. Но он чист — вся информация была недавно стёрта.

— Валим из этой дыры! — Айлас первым показал пример, возвращаясь на шаттл. — И всё же ты хитрый жук, Брэд. Но всё ещё слишком щепетильный, чтобы уничтожить результаты экспериментов. Кажется, я разгадал направление твоих опытов. Снова дети, да? Божественные эманации? С учётом твоей специализации на создании искусственных душ, кажется, я знаю, что это за дети. Очередные твои клоны, созданные с целью стать богом. И если вышло у одного архимага, то и у меня получится повторить...

Стоило кораблям с эльфами отлететь от крейсера, как тот вспух в плазменной вспышке. На его месте возникла небольшая сингулярность от взрыва торпедных боеголовок. Но она просуществовала столь малый срок, что десантный бот и шаттл лишь испытали сильную

болтанку.

Вскоре эльфы покинули транспортники в ангаре штабного крейсера.

— Статую в мою лабораторию, — приказным тоном выдал Айлас. — Детей определить неподалеку от неё и выделить им няньку. И только попробуйте повредить хоть что-нибудь.

— Есть, господин Архимаг, — вытянулся по стойке смирно командир рейнджеров.

Айлас отправился в лабораторию. Он предвкушал новые исследования. Те знания по душам, которые он получил от Брэда, заняли его надолго и вернули былой вкус у жизни. Потом захват кораблей и новые знания. Он вновь почувствовал себя молодым и активным.

Новые знания и космические корабли открыли перед эльфами невиданные возможности. Перед ними предстал бескрайний космос, который можно исследовать до бесконечности.

Флот вернулся обратно в мир эльфов, а в лабораторию архимага доставили золотую статую. Айлас собирался приступить к исследованию статуи, как внезапно замер.

Рядом с ним из воздуха появился Брэд живой и здоровый в своём привычном виде. Он кинул на Айласа мимолётный взгляд, после чего тело лысого эльфа начало быстро обрастать болотного цвета коркой. Вскоре архимаг превратился с виду в металлическую статую болотного оттенка.

— Ну что, пришло твоё время, — уставился он на статую Ллос, после чего золотая корка на ней растаяла.

Лицо Ди выражало торжество в смеси с яростью.

— Ты-ы-ы!!! — её глаза полыхнули алым.

— Я. Ллос, ты же понимаешь, что мы в разных весовых категориях?

— Тварь! Ты триста лет продержал меня в плену! — перекосило её лицо от злобы. Она заскрежетала зубами, но свою любимую плеть призывать не спешила, как и кидаться на своего обидчика.

— Не вечность же, — пожал он плечами. — И вообще, ты мне должна быть благодарна за то, что я не разобрал твою биоэнергетику на кварки.

— Так я тебе ещё и благодарна должна быть за это?! — ярко полыхнули алым гневом её очи.

— Ой, какие мы гневные, — приподнял уголки губ Брэд. — Не буянь. Можешь уже свалить и заняться своими божественными делами. А Ди оставь мне.

— Паучью лапу тебе в задницу, а не Ди! — омерзительно изогнула она губы. — Я сожрала её душу!

— Зря ты так.

В воздухе появилась золотая пыль. Ллос в ужасе широко распахнула глаза. В следующий миг она покинула тело и поспешно свалила в собственное измерение. Тело Диллиан застыло. Её глаза стали безжизненными. В следующий миг она замертво рухнула на пол.

Брэд посмотрел на тело и тяжело вздохнул. Его глаза наполнились золотым сиянием, которое окутало тело эльфийки-мулатки. Как только сияние исчезло, она сделала судорожный вдох и распахнула глаза.

— Брэд?! Где это мы?

— Что последнее ты помнишь?

— Эм... — она нахмурилась. — Мы с тобой говорили после...

— Твоё тело захватила Ллос. Она уничтожила твою душу.

— Но я же жива!

— Да.

— Брэд...

— Я стал богом... И нашёл сосредоточие твоей души, которое даже боги не в силах уничтожить. Затем нашёл в мировом инфополе все твои воспоминания и информацию о строении твоей души, после чего восстановил душу и память. Раньше мне это давалось плохо, но сейчас ты должна была остаться сама собой.

— Э-э-э... — её выпученные глаза выдавали её обалдение. Тут она обратила внимание на болотного цвета фигуру. — Оу, Брэд, это статуя ректора?

— Нет.

— Нет? А похож. И кому эта статуя? Почему она тут? Кстати, ты так и не ответил — где мы?

— Нет, это не статуя. Это сам Айлас.

— Что? — мотнула она головой и вздёрнула уши. — Ректор?! Ты же шутишь?

— Не шучу. Это действительно Айлас. Он мог помешать, так что пусть так постоит.

— Эм... — растерянно захлопала она ресницами.

— За триста лет многое изменилось. У меня неподалеку от вашей планеты болтался космический флот.

— Флот?! — широко распахнула она глаза.

— В прошлый раз мы не договорили. Помешало то, что ты обратилась к Ллос. Та вселилась в твоё тело и пыталась меня прикончить. Я её запер в похожую ловушку, — кивнул он в сторону ректора. — Я путешественник из другой вселенной и мне около пяти тысяч лет. Ваша планета меня заинтересовала навыками рейнджеров и магией. Триста лет я потратил на поиски способа освободить твоё тело от богини и попутно нашёл способ стать богом. Потом прилетели эльфы... на моих космических кораблях, которые они украли, пока я был занят исследованиями. Айлас возглавлял их. Сейчас мы находимся на его корабле.

— Эм... Брэд, это всё звучит безумно.

— Не более безумно, чем твоя недавняя саморазрушительная тяга поклоняться стержневой паучихе, которая в благодарность за это сожрала твою душу.

— Это было странно, — нахмурилась она. — Словно какое-то наваждение. Сейчас я это прекрасно понимаю.

— Пришлось немного тебе помочь.

— Как? — насторожились она и прищурилась. — Ты покопался у меня в голове?!

— Можно и так сказать, но не в том смысле, который вложила в это ты. Никакой телепатии, менталистики и тому подобного. У эльфов мозг устроен очень сложным образом. Участки мозга, которые отвечают за логику и веру находятся рядом друг с другом. Стоит создать благоприятную для внушения среду, как активизируется участок мозга, отвечающий за веру. После этого эльф может поверить в любую чушь, в том числе и в то, во что верила ты: сёстры-дроу, добрая богиня-паучиха, милые похитители и прочая ерунда. Я всего лишь простимулировал у тебя участок мозга, который отвечает за рациональное мышление.

— Звучит весьма неаппетитно, — скривила она губы, при этом с облегчением выдохнула. — Впрочем, это действительно помогло. Я чувствую себя полной дурой. Так легко поверить в то, что жрицы дроу могут быть добрыми... Эм... Брэд, и что дальше?

— Дальше предлагаю тебе стать богиней.

— Это действительно возможно?

— Конечно, Ди. Мы можем быть вместе долгие годы.

— Но... — она прикусила губу. — Допустим, я соглашусь, и что дальше? Чем мы будем заниматься? Как Ллос искать жрецов и заставлять их строить нам храмы и молиться?

— Это тупиковый путь. Я собираюсь стать Высшим, но на это нужно время.

— Высшим?!

— Демиург, Создатель, Высший бог — называй как угодно. Известные тебе боги больше всего напоминают паразитов, которые своей кормовой базой выбрали разумные виды существ. Они вынуждены вечно создавать себе паству и доить из неё божественную энергию.

— А тебе этого не нужно?

— Нет. Я построил себе в душу три божественных механизма. Первый — искусственный разум-помощник, способный искать в мультивселенной и получать от неё любую информацию о мире. Второй — генератор любого типа энергии и принтер материи, который позволяет не нуждаться в верующих и иметь бесконечный запас любой энергии, включая божественную. Третий механизм позволяет взаимодействовать с пространством и временем. И хотя я новорожденный бог, можно сказать, младенец по меркам энергетических существ, но Ллос испугалась меня и не стала связываться. Она прекрасно понимала, что между нами пропасть. Разумный с бесконечными ресурсами при равных силах всегда одолевает того, чьи ресурсы конечны.

— Но зачем тебе я — жалкая полукровка? Неужто ты не нашёл лучшей кандидатуры?

— Не задавай неудобных вопросов, Ди. Ты мне нравишься. Зачем мне ещё искать кого-то другого, если рядом есть любимая девушка? А про жалкую полукровку забудь. Ты взяла лучшее и от эльфов, и от дроу. Твои гены более идеальные, чем и у тех, и у других. Так зачастую бывает с мулатами. Своей красотой ты затмишь многих. Но не это главное, поскольку, став богиней, ты сможешь принять любую внешность. Главное, ты добрая, милая и отзывчивая девушка, которая не обратила внимания на мою детскую внешность и практически сразу приняла меня таким, какой я есть. На моей памяти на такое были способны лишь считанные единицы разумных, среди которых большая часть — искусственные личности, созданные мной лично.

— Это... — потеряла она дар речи. — Это было лучшее, что я слышала в жизни. Я боялась признаться раньше, но я тоже люблю тебя, Брэд! И да, я согласна стать богиней и провести с тобой вечность. Вот только, как долго нам до становления Высшими?

— А ты куда-то спешишь? При желании можно в одно мгновение заполучить все знания о вселенной и стать Высшим, но это неинтересно. Вся изюминка в пути, который нам предстоит преодолеть. Возможно, это займёт миллион лет, может, сто миллионов или десять миллиардов. Кто знает?

Брэд прибавил в росте и сменил подростковую внешность на взрослую. Он обнял девушку и их губы сошлись в сладострастном поцелуе.

— Это безумие... — оторвалась она от него, часто дыша и источая страсть. — А что ты будешь делать с эльфами?

— Ничего.

— Но они же ограбили тебя, Брэд! — возмутилась Диллиан.

— Почти любые разумные на их месте поступили бы точно так же. К тому же, если всё оставить как есть, можно получить интересный результат.

— Интересно, какой же результат не стоит мести?! — припустила в голос ехидства девушка.

— Мечь бога смертным глупа и неуместна. Это всё равно, как если бы взрослый мстил

младенцу за глупый поступок. К примеру, ребенок украдёт у дядюшки красивую игрушку. Дядя посмотрит на это снисходительно. Если же то же самое произойдёт среди сверстников — драки или ссоры не миновать. Эльфы с технологиями Альянса и с живым богом — это нечто новое в мироздании. Вероятностные ветки-отражения параллельных вселенных, обозреваемые в будущем, подсказывают, что мы имеем возможность получить новую расу атлантов — живых богов, способных творить невероятные вещи. Будет интересно понаблюдать за ними или даже пожить среди них тышчонку-другую лет.

— Прости, что за живой бог? — прервала его Диллиан. — Ты себя имеешь в виду?

— Нет. Айласу достался результат моих экспериментов — живой новорожденный бог. Ему всего полгода и он выглядит как эльфийский младенец и ощущает себя аналогично. Айлас собирается его исследовать и обрести божественное могущество. С теми знаниями по душам, которые я ему передал, у него есть все шансы на успех.

— Тебе не жалко ребёнка, Брэд?

— Нисколько. Его ожидает счастливое будущее. Ди, если бы у тебя было единственное в мире сокровище, аналогов которому нет и не будет, то ты как к нему относишься бы?

— Я бы берегла его сильнее всего на свете, — в её глазах забрезжило понимание. — То есть, поскольку это единственный такой ребёнок... Ты думаешь, что...

— Не думаю — я в этом абсолютно уверен. Айлас воспитал не одного ребёнка. Моих клонов он вырастил прекрасными эльфами. Та же участь ожидает и новорожденного бога. Его будет оберегать и воспитывать сильнейший и наиболее влиятельный маг эльфов в этом секторе вселенной.

— Я тебе верю, Брэд. Давай уже скорее покончим с этим.

— Вперёд в новую жизнь, милая.

Эльф и полудроу исчезли. В следующий миг растаяла скорлупа вокруг архимага. Тот вздрогнул и осмотрелся.

— Твою сорняковую грядку! Спёрли богиню!!! — сплюнул он, после чего через нейросеть связался с помощником. — Что там с детьми?!

— Господин, я сейчас... — через несколько секунд голос помощника прозвучал очень взволнованно, он дрожал от страха. — Один младенец пропал.

— Дай угадаю, тот, который младше? — ехидно протянул ректор.

— Так точно, господин архимаг, — охрип помощник. — А как вы догадались?

— Это было несложно, — провёл он правой шестипалой ладонью по лысине. — Этот мелкий сорняк нас обвёл вокруг пальца. Он превратился в младенца, а ко мне послал дубля. Мы сами принесли его к нам на корабль. Потом он сбежал, парализовал меня и спёр Ллос! И всё же моё почтение, так провести древнего архимага... Будет мне уроком на будущее. Эй! Ты там спишь?!

— Никак нет, господин архимаг!

— А я думал, что носом клюешь. Глаз со второго младенца не спускать! Отправь на его охрану пять лучших звёзд самых опытных магов. Ты меня понял? Если и он пропадёт — вы все пойдёте на удобрения перцев! Кстати, хорошее растение и самогонка из них ничего. Удобрение перцам не помешает...

Первое кимоно Лианы, в котором она попала в этот мир, давно превратилось в

лохмотья, а сапоги развалились. Если бы не магия крови, ей бы пришлось ходить голой и босой. Но благодаря базовым навыкам рейнджеров она всегда имела выращенную одежду и обувь, ещё и мужа обеспечивала.

Буч был надёжен и невозмутим, как скала.

— Проклятый мир! — пнула она чахлый кустик.

До самого горизонта простиралась степь, покрытая желтоватой травой. Куст ещё нужно было найти, чтобы его пнуть. Девушка долго терпела, поскольку пинать траву ей уже надоело.

— Если бы не ограничители... — она потрясла руками, на которых красовались деревянные браслеты с завитушками эльфийской вязи.

— Я рассчитал заклинание на основе магии крови, которое избавит нас от браслетов, — подал голос Буч.

— И ты молчал?! Буч, мы уже сто лет бродим по этим степям!

— Слишком заковыристые чары на магических ограничителях, — развел он здоровенными руками, на которых имелись точно такие же украшения. — Десятки тысяч лет их разрабатывали и улучшали лучшие архимаги. Если бы не нейросеть, я бы ещё тысячу лет вёл расчеты.

— Сорняковый Брэд! — воскликнула Лиана. — Если бы не он...

— Если бы не он, ты бы никогда не стала магессой и уже прожила бы большую часть жизни, презираемая всеми эльфами, — с осуждением покачал головой Буч. — А я бы так и остался тупым и продолжал бы сильно ощущать боль. Он не виноват в том, что ректор оказался мерзавцем. Впрочем, все эльфы такие.

Неожиданно для парочки перед ними материализовался тот, кого они только что обсуждали. Брэд был одет в красный космический комбинезон. Его лицо озаряла широкая улыбка. Беспечно махнув рукой, он сказал:

— Йоу, привет народ! Триста лет не виделись.

— БРЭД?! — застыла в шоке Лиана.

— Он самый. Прекрасно выглядишь, Лиана. А ты всё такой же бугай, Буч.

— Привет, — не сводил с него настороженного взора он. — Ты как нас нашёл?

— Я недавно стал богом, а у нас свои способы поиска. Простите, что так долго — мне мозги закоротило, отчего я на всё это время превратился в борга.

— В кого? — приподняла брови Лиана.

— В борга. Разумная машина, у которой отключает эмоции и творческую жилку. Правда, с последним не всё так очевидно. Но ограниченность и зацикленность на одной задаче налицо. Так что у вас произошло?

— Можешь снять? — продемонстрировал ему предплечья Буч.

— Конечно, легко.

Брови Брэда разлетелись в вулканском стиле, после чего браслеты сползли с рук полувеликана и полугномихи.

— Ох, — покачнулся Буч. Его широкие ноздри затрепетали. — Мана, наконец! Словно в пересохший колодец плеснули воды.

— Кайф! — прикрыла глаза и застыла Лиана. Когда она открыла глаза, то узрела стол и три стула под их размеры. Стол ломился от ароматных блюд. — Откуда?

— Материализовал, — приглашающе указал рукой на стол Брэд. — Прощу к столу. Я всё ещё жду вашего рассказа. А то ко мне прилетел Айлас и поведал о вас всякое нехорошее.

Кстати, если бы не он, я бы так и остался боргом. А так пришлось искать решение выжить, когда в противниках мой же космический флот и сильнейший архимаг эльфов при поддержке нескольких тысяч готовых к бою со мной магов.

— Пхе-кхе-кхе! — от смеха закашлялась девушка. Её голос наполнился сарказмом: — Хорошенький такой способ спасения — стать богом!

— Я тоже так думаю, — без тени иронии согласился Брэд. — Слышал, что вы женились?

— Сто лет назад, как только закончили академию, — вперёд жены сказал Буч. — Спасибо за браслеты — без них намного лучше.

— Давайте начнём с малого, — тепло одарил улыбкой товарищей Грин. — Откуда у вас такие модные украшения?

— Это всё ректор! — возмущённо засопела Лиана. — Во время учёбы он нас несколько раз вызывал и просил рассказать о тебе, но мы ничего такого не говорили. Мы думали, что всё — от нас отстали, но нет. Как только мы закончили академию... — она замолкла, крепко сжала кулаки и челюсть.

Буч положил левую ладонь ей на спину и нежно погладил.

— Ли до сих пор злится. После академии нас усыпили и доставили к ректору. На этот раз он не был столь деликатен. Нас разделили. Он лично допрашивал нас. Мне он угрожал пытками Лианы, а ей моими. Когда он начал её расчленять у меня на глазах...

На этот раз до побелевших костяшек сжались кулаки здоровяка.

— Я думала, это по настоящему, — стал тихим голос Лианы. — Это потом, когда я увидела живого и здорового Буча, то поняла, что это была искусная иллюзия. Прости, Брэд. Нам пришлось всё рассказать о тебе.

— Понимаю. Я бы и сам в такой ситуации рассказал бы все. Больше скажу — вряд ли я бы стал ждать пыток любимого человека. И всё же, откуда у вас браслеты блокировки магии?

— Р-р-ректор... — прорычала Лиана. — Я ему всё рассказала. Всё! В том числе и про то, что я королева орков. Этот гад с издевкой сказал: «Раз ты так любишь орков, то отправляйся к ним!». После он заковал нас в антимагические браслеты и забросил в этот мир. Вот только тут орки совсем другие. Дикари-канибалы, с которыми никаким образом не выходит договориться. Мы вначале пытались наладить с ними контакт, но прекратили всякие попытки после того, как несколько раз чудом избежали гибели. После этого мы стараемся держаться подальше от их скоплений.

— Теперь с магией мы им покажем! — кровожадно оскалился Буч, посмотрев на запад.

— Что ж, рад был повидать вас. Лиана, в честь нашей дружбы я исполню твоё желание.

— Желание? — удивлённо уставилась она на Брэда. — Ты серьёзно?

— Серьёзно.

— Вот прямо-таки любое?! — с недоверием продолжила она.

— Любое, кроме совсем невероятных наподобие уничтожения или создания вселенной. Я всё же молодой бог и ещё не обладаю подобным могуществом.

— Даже богами нас можешь сделать? — прищурилась она.

— Могу. Сделать?

— Нет, спасибо, — мотнула она головой, отчего её муж удивлённо распахнул глаза.

— Милая, ты уверена?

— Да, я хочу другого! — хищно оскалилась она. — Брэд, можешь создать портал в мир

моих орков? Я приведу сюда мою армию и вырежу все местные племена!

— Хм... — задумчиво потёр подбородок Брэд. — Материализовать мир из виртуальной реальности? Думаю, мне это по силам. Придётся немного подождать...

Он исчез.

— Милая, мы могли стать богами, — в голосе Буча были различимы лёгкие нотки недовольства.

— Дорогой, зачем нам это? Мы и так бессмертные эльфы, а теперь к нам ещё вернулась магия. К тому же то, что удалось одному магу — может повторить другой. Уверена, если захотим, то мы и сами станем богами. Сейчас я хочу проучить этих мерзких тварей, от которых мы уже сто лет бегаем по степям. А потом я собираюсь накопить сил и уничтожить мерзавца Айласа!

— Ли, он Архимаг. Ему как минимум десять тысяч лет.

— Значит, мы тоже станем архимагами! Буч, я же не говорю, что помчусь мстить сразу. Месть следует хорошо подготовить. Думаю, пару тысяч лет она подождёт.

На пустом стуле вновь появился Брэд.

— Фух! — смахнул он со лба пот. — Это было непросто. Пришлось ограничиться одной звёздной системой, но этого должно хватить. — Он взмахнул рукой, после чего в пяти метрах появился порталный круг. — Портал продержится сутки. Рад был вас повидать. Пока.

— Исчез, — вздохнул Буч. — Я все же считаю, что лучше было соглашаться на богов.

— Кончай трюндеть, — пнула его кулачком в плечо Лиана. — Собирай жратву и валим в мой мир! Армия правильных орков жаждалась своих королеву и короля!

Где-то далеко вне времени и пространства высшая энергетическая сущность, чья сила невероятна даже по меркам богов, обратила свой «взор» на одного из своих подопытных.

Сущность страдала от того, что грозит всем разумным существам, которые живут очень долго — скука. Свою вечность она разбавляла экспериментами, на которые не жалела сил. Нынешние опыты заключались в ускорении эволюции энергетических тел обычных людей в высших существ, способных оперировать пространством, временем, энергией и материей на уровне мультивселенной или хотя бы вселенной.

В месте обитания сущности был создан божественный механизм, который создавал копию вселенной по шаблону, считанному с частиц Веспсона. В эту только что созданную вселенную в копии своих тел перемещались энергетические тела подопытных, которые прекратили жизнедеятельность в предыдущем цикле.

Сущность не вмешивалась в жизни подопытных. Эксперимент должен был происходить наиболее чисто, а её вмешательство нарушило бы всё, что возможно, ведь ей достаточно лишь одной мысли-усилия, чтобы возвысить энергетическое тело бактерии до своего уровня. Но в таком случае получится очередной божественный механизм, а не живая и разумная сущность, прошедшая долгий и непростой путь эволюции.

Четвёртый цикл её порадовал тем, что один из подопытных перешёл на девятый уровень эволюции энергетических тел, так ещё помог выйти на этот же уровень целой расе. Жаль только, что эта раса так и застряла на этом уровне, но даже так весьма недурно. Подопытный не спешил избавляться от божественного механизма сущности и более того — продолжал своё участие в эксперименте, только на этот раз переходил в каждый новый виток эксперимента своими силами, ещё и подружку брал с собой. Он почти не вмешивался, лишь наблюдал за другими подопытными до конца жизнедеятельности последнего из них, после чего вновь перемещался в новый виток эксперимента.

Сущность была невероятно рада. Она знала, что этот подопытный вскоре станет с ней на один уровень. Поскольку время для неё было ничто, то «скоро» — понятие относительное. Она с предвкушением ожидала этого томительного момента.

Эксперимент продолжался...

Больше книг на сайте - Knigoed.net